

*«ДОКУМЕНТЫ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ»*

**СОВЕТСКАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ
1939 — 1945**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЭКОНОМИКИ**

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

ISTITUTO ITALIANO PER GLI STUDI FILOSOFICI

ECOLE DES HAUTES ETUDES EN SCIENCES SOCIALES

MAISON DES SCIENCES DE L'HOMME

Серия
«Документы советской истории»

(Основана **Franco Venturi**)

Научный совет серии:
Michael Confino (председатель),
Moshe Lewin, Riccardo Picchio, А.В. Сурин,
Eugène Zaleski

Редколлегия:
Andrea Graziosi, О.В. Хлевнюк (ответственные редакторы),
Wladimir Berelowitch, Sheila Fitzpatrick,
Nicolas Werth, Е.Ю. Зубкова,
А.В. Квашонкин, А.Я. Лившин

**СОВЕТСКАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ
1939 – 1945**

Составители:
А.Я. Лившин, И.Б. Орлов

Москва
РОССПЭН
2003

Серия подготовлена и издается в рамках проекта INTAS
«Critical Edition of the Study of Soviet History and Society»

- С 56 **Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945 /** Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 472 с.

В очередной книге серии «Документы советской истории» на суд читателей представлены разнообразные материалы как личного, так и официального происхождения (в том числе статистические материалы), характеризующие различные стороны повседневности довоенной и военной поры.

В отобранных для данного сборника документах 1939—1945 годов, скомпонованных по проблемному принципу, основное внимание фокусируется на таких темах, как образ власти в массовом сознании, преступность и другие формы девиантного поведения, демография и репрессивные практики, потребление и качество жизни и др.

Приведенные в ряде случаев наиболее интересные и содержательные сопроводительные документы демонстрируют особенности движения писем во власть по различным инстанциям и характер принимавшихся по ним решений.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

В серии «Документы советской истории» опубликованы книги «Сталинское Политбюро в 30-е годы», «Большевистское руководство: Переписка. 1912—1927 гг.», «Письма во власть. 1917—1927 гг.», «Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг.», «Письма во власть. 1928—1939 гг.», «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953», «Советская жизнь. 1945—1953».

© А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. Составление, публикация, предисловие, комментарии, именной указатель, 2003.

© «Российская политическая энциклопедия», 2003.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный на суд читателя сборник посвящен одной из наиболее интересных и одновременно слабоизученных проблем отечественной истории — социальной истории эпохи 1939—1945 гг. и в первую очередь — военной повседневности. Отправная точка хронологии тома — это начало Второй мировой войны. Завершается книга августом-сентябром 1945 г., а ее основное содержание — это особенности массового сознания, фронтовой и тыловой повседневности в годы Великой Отечественной войны. Сборник, являясь очередной книгой продолжающегося издания «Документы советской истории», отражает заложенную еще в середине 1990-х гг. традицию отбора источников, формирования, структурирования и оформления томов серии. Одновременно имеются основания сказать, что настоящий сборник характеризуется новыми важными особенностями. Во-первых, речь идет о периоде, еще не получившем освещения в рамках проекта «Документы советской истории». Да и в целом, следует признать, изучение советской истории периода Второй мировой и Великой Отечественной войны еще не основано в полной мере на новой документальной и источниковой базе. Появляющиеся современные работы, в силу их немногочисленности, пока не в состоянии переломить тенденцию рассмотрения событий и явлений военной поры сквозь призму традиционных стереотипов. Особенно это относится к истории предвоенной и военной повседневности, жизни советских людей на фронте и в тылу во всех ее проявлениях: в высоком и низком, в повседневном героизме и повседневной же борьбе за физическое выживание. Люди на войне проявлялись по-разному, да и выживали тоже неодинаково. Социальная история войны, если стремиться освободиться от тенденциозности ее отображения, крайне сложна, неоднозначна и порой неожиданна. Столь же неоднородной выглядит картина массового сознания и общественных настроений военной поры. Общество в 1939—1945 гг. представляется весьма сложным организмом, к тому же переживавшим тяжелейшие испытания и колоссальные перегрузки. Социальные, поведенческие и психологические реакции на эти испытания варьировались в весьма широком диапазоне.

Во-вторых, построенный по проблемному принципу компоновки документов сборник фокусирует внимание читателя на таких темах, как образ власти, особенно низовой и местной, в массовом сознании, преступность и девиантное поведение, репрессии в годы войны, потребление и качество жизни и др. С одной стороны, именно из этих проблем — как в реальной действительности, так и в их отражении в социальной психологии — слетена ткань истории повседневности. Составители формировали разделы сборника вокруг наиболее сложных и, как правило, болезненных проблем жизни народа в предвоенную и военную пору, что подтверждается и анализом массовых настроений 1939—1945 гг. Но с другой стороны, речь идет об иной и непривычной стороне героической и суровой эпохи. Эта сторона, как правило, далека от парадности, от звучания победных фанфар, от традиционных идеологических штампов и героических символов. Она не просто более «приземленная», но зачастую и гораздо более неприглядная. Центр внимания историка перемещается с фрон-

тов войны и даже с изучения «психологии комбатанта» на анализ общества в целом, всей совокупности боевых и тыловых социальных практик. Фронтная «окопная» жизнь является частью, причем даже не доминирующей, общего полотна советской повседневности. В жизни и в психологии «поколения победителей» сплелись воедино все сложности, все проблемы и противоречия послереволюционной истории страны. Причем, несмотря на изменения, принесенные войной, в ту эпоху велика и роль преемственности в политике и социальной жизни. Населению жилось тяжело не только ввиду военных тягот, но и в силу особенностей функционирования социально-политической системы сталинского СССР, включая не останавливавший работу репрессивный механизм. Зачастую эта другая, не столь героическая сторона военной поры, документально представленная в сборнике, тяжела и «неудобна» для восприятия.

Вторая мировая война, невиданная доселе в мировой истории по размаху, ожесточенности, жертвам и разрушениям, наложила огромный отпечаток на историю всего мира и историю Советского Союза. «Великая Отечественная война... преобразовала Советскую систему физически и символически. Она служила подтверждением первоначального революционного пророчества, одновременно почти полностью затмив его. Она была доказательством, а, возможно, причиной как бессилия, так и легитимности режима... она вынудила и вдохновила людей на самоутверждение, на то, чтобы взять на себя новые роли, выдвинуть новые требования; она навсегда разделила Советскую историю и жизнь на две различные эпохи», — пишет исследователь из США А. Вайнер¹. С этим трудно не согласиться. Чрезвычайно велико было воздействие войны на политику, экономику, социальную действительность. Сильно, а чем-то и кардинально изменились также быт и повседневная жизнь, а столь большие изменения в повседневности не могли не рождать огромного потока мнений и интерпретаций со стороны советских людей. С одной стороны, в военную пору особое значение приобретают так называемые «коллективные (групповые) настроения»². Это наиболее динамичный и подвижный элемент массового сознания. Возникая достаточно локально, коллективные настроения способны в столь драматические исторические эпохи быстро охватывать большие человеческие массы, заряжая их энергией энтузиазма или, наоборот, сковывая волю к победе, сея панику. Феномен массового героизма периода Великой Отечественной войны относится к этому типу социальной психологии.

Однако война затрагивала и более глубинные пласты общественного сознания, вызывая определенную ментальную трансформацию. В новых и при этом чрезвычайных условиях ставились вопросы взаимоотношений власти и общества, патриотизма, свободы и справедливости, гражданственности и гражданского долга и т.д. В общественном сознании переосмысливалось понятие «народ», на новой основе формировалось чувство национального единения. Вместе с тем, война усиленно продуцировала новые мифы, на которые была столь богата советская история. Они отчасти заслоняли и замещали предыдущие фундаментальные мифы, например, о гражданской войне и коллективизации³. Новые мифы были столь же далеки от реальности, как и миф

¹ Weiner A. Making Sense of War. The Second World War and the Fate of the Bolshevik Revolution. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2001. P. 7.

² См.: Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 60.

³ См.: Weiner A. Op. cit. P. 8.

о массовой добровольной коллективизации, поддерживаемой большинством крестьянства. В частности, это относится к представлениям о безусловном единении партии и народа в войне, о «нерушимом единстве» общества, о гениальных полководческих талантах вождей и, в особенности, «величайшего полководца всех времен и народов», об отсутствии в обществе протестных настроений и т.д. Все эти новые мифы формировали своеобразную картину мира советских людей военной поры, т.е. систему представлений о реальности, соответствующую данному отрезку времени и присущую данному сообществу. Давно подмечено, что периоды величайших испытаний — войны и гражданские конфликты, прочие бурные эпохи приводят к огромной психологической напряженности, к искажению картины мира в сторону мифологичности и утопизма. Созданные в период войны символы представляли собой противоречивое сочетание правды и вымысла, реальной повседневной героики, пропущенной сквозь призму официальной пропаганды и идеологической символики сталинского СССР. Как отмечает Е.С. Сенявская, «...система творила символы и в области военной героики. Из многих героических событий и фактов отбирались и возводились в обобщающий пример только те, которые были необходимы в данный момент системе»⁴.

Вместе с тем, общественное сознание военной поры представляет собой не только пространство господства мифов. На протяжении всего описываемого периода менталитет и массовые настроения характеризовались сложностью и мозаичностью. В частности, как свидетельствуют письма во власть, информационные сводки и доклады, другие документы, государственной политике и пропаганде в целом не удалось до конца остановить поток независимых народных мнений и оценок, в том числе, в той или иной степени противоречивших официальной государственной линии и военной мифологии. Причем картина мира советских людей характеризовалась, в том числе, рациональным подходом к оценке явлений действительности. Рациональная картина мира является антитезой мифологизированному сознанию. Рациональность мировосприятия вытекала, главным образом, из необходимости выживать, бороться за существование, ежедневно и ежеминутно решать насущные проблемы, от которых зависела жизнь конкретных людей, семей и близких. Кроме того, военная пора — это время масштабной индивидуализации человека, выделения личности из безликой массы «винтиков» на службе режима, эпоха оживления чувства гражданственности. Миллионы людей ощущали, что от них зависит судьба Отечества, судьба России. Это новое гражданское чувство также являлось одной из фундаментальных основ рационального отношения к жизнедеятельности на фронте и в тылу, рождая сознательный и глубокий патриотизм.

Повседневность военной эпохи во многом определялась тем объективным фактом, что уже к 1943 г. национальный доход СССР по сравнению с 1940 г. упал на 34%, а военные расходы, не считая личного потребления военнослужащих, за то же время увеличились почти в 4 раза⁵. Эвакуация миллионов людей и огромных производственных мощностей нарушила систему материального обеспечения, создала колоссальные социальные и инфраструктурные проблемы. Самые трагические особенности военной повседневности связаны с тем, что Советский Союз вел тотальную войну с гитлеровской Германией на

⁴ Сенявская Е.С. Указ. соч. С. 224.

⁵ См.: Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941 — 1945. Выпуск 1. М., 1994. С. 14.

своей территории, что предопределяло огромные разрушения, гибель мирного населения и т.д. Необходимо было заново строить жизнь на освобожденных территориях в условиях страшной разрухи. Продовольственные затруднения коснулись большинства населения: нормированного пайка многим не хватало, а цены на рынке стремительно росли. Бытовая сторона жизни в тылу была исключительно тяжелой и даже экстремальной, повседневной практикой было выживание в условиях голодного и полуголодного существования, борьбы с холодом, болезнями, изматывающего интенсивного труда во всех отраслях экономики. Немалая часть представленных в книге документов касается трудностей военной жизни в их социальном и региональном своеобразии, в преломлении по отношению к рабочим, крестьянству, интеллигенции, жителям разных частей страны. В повседневной практике советских людей отражалось не столько то, что жизненный уровень упал, а то, что он понизился чрезвычайно быстро и резко. В 1942 г. численность населения под советским контролем упала на одну треть; однако при этом производство товаров потребления сократилось вдвое, тогда как сельское хозяйство и пищевая промышленность снизили показатели на $\frac{3}{5}$ своего объема⁶. В том же 1942 г. по сравнению с довоенным 1940 г. советские граждане потребляли на $\frac{1}{3}$ меньше товаров домашнего обихода длительного пользования и на $\frac{2}{5}$ меньше продовольствия⁷.

Острые социальные проблемы, несмотря на суровость законов военного времени, порождали преступность и разнообразные формы девиантного поведения. Составители отобрали для тома ряд документов, раскрывающих эти проблемы.

Особо привлекательной для нечестных людей была сфера нормированного снабжения и распределения. Довольно распространенной преступной практикой были махинации с карточками, подлог документов, хищения и злоупотребления в использовании хлебных фондов. На повседневных трудностях наживались воры и спекулянты. Да и в органах государственной власти находились желающие погреть руки на трудностях и народном горе. Уже в начальный период Великой Отечественной войны, во второй половине 1941 г. возросли недостатки, растраты и хищения в системе Наркомторга СССР, особенно в Грузинской, Казахской и Узбекской ССР. Их сумма за 9 месяцев 1941 г. составила 12,6 млн. руб.⁸. Впрочем, эти явления были характерны и для большинства других регионов страны. Некоторых людей толкал на преступления голод и хронический недостаток продовольствия, в иных условиях эти люди вряд ли пошли бы на нарушение закона. Противозаконная деятельность, особенно воровство продуктов питания, — из столовых, магазинов, из колхозов, с приусадебных участков, как способ физического выживания, — являлась одной из драматических реалий военной повседневности.

Новые суровые условия существования во время войны преобразовали повседневную жизнь всех групп населения, особенно сказавшись на женщинах. Составители стремились отразить эту проблему, в частности, включив в книгу женские письма во власть. В период Великой Отечественной войны в рядах армии находилось 800 тыс. женщин, гораздо больше просилось на фронт.

⁶ См.: Barber J., Harrison M. *The Soviet Home Front, 1941-1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II*. London and New York, 1991. P. 78.

⁷ Ibid.

⁸ См.: Зинич М.С. Указ. соч. С. 45.

Судьбы женщин на войне складывались по-разному, многие отдали жизни в боевых и вспомогательных соединениях. Еще более важной была роль женщин в тылу. Проводив мужей на фронт, женщины вставали во главе семей, их заработок составлял основу семейного бюджета. Еще накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г. женщины составляли лишь $\frac{2}{5}$ от общего числа занятых в общественном производстве. Эта доля была выше, чем в США, Англии или Германии, однако ясно, что труд женщин в СССР до войны не составлял экономической основы жизнеобеспечения советского народа и экономического функционирования семей. Иная ситуация сложилась после нападения фашистской Германии и начала Великой Отечественной войны. Начиная с 1942 г., женщины составляли уже более половины занятых на производстве. На предприятиях ряда отраслей было занято до 80% женщин из семей военнослужащих, находившихся на фронте. Фактически от женщин зависело выживание нации, они своим трудом и повседневной самоотверженностью формировали основу жизнеобеспечения миллионов советских семей. При этом в демографическом отношении война крайне негативно сказалась на рождаемости и воспроизводстве населения, причем как в городе, так и в деревне. Так, например, среди сельского населения в Омском регионе уровень рождаемости упал с 38,8 на тысячу человек населения в октябре 1941 г. до 6,9 на тысячу в декабре 1943 г.⁹ В резком снижении рождаемости повинны несколько факторов. Разумеется, главным из них было отвлечение значительной доли мужского населения на фронт. Но, кроме того, играли роль и скудное питание, и тяжелые бытовые условия, и огромные нагрузки, выпадавшие на женщин на производстве.

На повседневности и массовых настроениях сказывалась и не прекращавшаяся ни на минуту безостановочная деятельность репрессивного механизма. На фоне резко возросших бытовых трудностей и поражений на фронтах на начальном этапе войны, что неизбежно приводило к появлению фрустрированных и протестных настроений, поддержание социального и политического порядка при помощи карательных органов было неизбежно. Война создавала новые угрозы, реальные и вымышленные, внутренней безопасности государства и правящего режима. Как и до войны, никто в СССР не мог чувствовать себя гарантированным от репрессий и попадания в систему ГУЛАГа. Крупнейшей категорией репрессированных были народы, подвергшиеся выселению и депортации. По мере развертывания военных действий пристальное «внимание» органов НКВД было обращено на тех, кто находился под немецкой оккупацией или в немецком плену. По сути, характер массовой репрессивной практики носило применение указа от 26 июня 1940 г., вводившего уголовную ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Даже при относительно заниженных темпах применения в период 1943—1945 гг. ежегодно регистрировалось более миллиона осуждений по указу (главным образом, за прогулы). Даже в 1945 г. осуждения по статьям указа составляли 51,5% всех уголовных приговоров по СССР в целом¹⁰. Острым противоречием массового сознания военной эпохи являлось несоответствие между оживившимся гражданским чувством и сохранявшейся ничтожностью рядового человека перед маховиком репрессивного механизма государства. Ряд документов сборника отражает эту проблему.

⁹ См.: Barber J., Harrison M. Op. cit. P. 92.

¹⁰ См.: Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. М., 1998. С. 312.

Боевая, фронтовая повседневность также является важнейшей проблемой социальной истории Второй мировой войны. Уклад повседневной жизни на войне весьма своеобразен, он подчинен как непосредственному выполнению боевых задач и выживанию в условиях боя, так и «заполнению пауз» между боями различными бытовыми практиками людей на войне. Война — тяжелейший труд, изнуряющий силы человека и глубоко воздействующий на его психику. Постоянный стресс, связанный со смертельной опасностью, не только формирует специфическую «психологию комбатанта», но и окрашивает всю картину мира человека на войне. Эта картина мира складывается при помощи единого духа, общего психологического настроя, сходных мыслей, чувств и желаний, своеобразного «окопного братства». Смертельная схватка с противником за выживание, ненависть к врагу усиливали в массовом сознании образ врага, также являвшийся важным компонентом картины мира и соответствующих умонастроений военной поры. В любой армии, в том числе и воюющей, имеются проблемы дисциплинарного характера, что также является неотъемлемой частью военной повседневности, отраженной в некоторых из представленных в сборнике документов.

В работе над сборником использовались документы ряда центральных архивов, и в первую очередь, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Одним из наиболее важных видов источников при составлении тома являлись письма во власть — заявления, прошения, жалобы, проекты, доносы, присланные гражданами в органы государственной власти и на имя вождей Советского государства, включая И.В. Сталина. Письма во власть — один из видов массовых источников социальной истории и истории повседневности, в больших количествах отложившийся в российских архивах. Составители приводят в сборнике не только непосредственно тексты писем, но в ряде случаев — наиболее интересные сопроводительные документы, показывающие особенности движения письма по властным инстанциям и характер принимавшихся по нему решений (если таковые были сделаны). Подобный подход к подбору и публикации писем уже был опробован в сборнике «Письма во власть. 1928—1939», также вышедшим в серии «Документы советской истории»¹¹.

Отбор составителями писем и иных форм апелляции во власть осуществлялся, главным образом, по критериям типичности и репрезентативности. Письма являются документами личного происхождения, отражающими ментальные параметры социума, а также многообразие массовых настроений. Взятые в достаточной множественности, «письма трудящихся» во многом формируют наши представления о социокультурном облике Советского Союза предвоенной и военной поры. Отбор и анализ писем, заявлений и пр., однако, требуют применения одного из ведущих в современной социальной истории метода обобщения на основе фрагментированных данных. Метод основан на том, что в социальной истории, сколь бы большую совокупность источников ни имел историк в своем распоряжении, его знание останется в чем-то ограниченным. Использование указанного метода в целом неизбежно при изучении источников по истории менталитета и общественных настроений, по-

¹¹ См.: Письма во власть. 1928—1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2002.

сколькo речь идет о сложно выделяемых и категоризируемых величинах¹². Ключевым является выработанное на основе изучения типичных документов понимание основных тенденций, уверенность в том, что вся совокупность лишь подтвердит сделанные выводы. При этом применение методов количественного анализа в изучении менталитета и настроений на основе источников речевой коммуникации, таких как письма, как правило, не дает желаемого результата¹³. По крайней мере, требуется дискурсивный анализ, так как любой личностный «говорящий» источник несет в себе множественность как явных, так и скрытых смыслов. Основой для большого количества скрытых смыслов в письмах во власть военной эпохи является то, что при их помощи общество, не имевшее никаких политических и реальных гражданских прав, вело диалог со всемогущим государством.

Важное место в сборнике отведено различного рода информационным сводкам и иного рода информационным материалам. Поскольку в системе циркулирования информации в стране центральное место занимал аппарат ЦК ВКП(б), информационные сводки отделов ЦК, докладные и информационные записки обкомов и горкомов являются важнейшими источниками по истории общественных настроений и повседневной жизни в СССР 1939—1945 гг. Несмотря на преобладание партийных материалов отчетного характера, в документах ЦК можно найти важные сведения о тех или иных проявлениях настроений, о типичных высказываниях граждан, о вопросах, задававшихся на беседах и лекциях и т.д. Особую роль в сборе, анализе и подаче информации играл организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б), специально занимавшийся составлением информационных сводок, докладов и записок для секретарей ЦК. Сведения в организационно-инструкторский отдел ЦК поступали, в том числе, из местных, республиканских и областных оргинструкторских отделов. Ряд таких документов включен составителями в сборник.

Некоторые информационные материалы, вошедшие в книгу, в частности, докладные записки, вышли из недр НКВД. Информация, поступававшая государственным и партийным деятелям от органов государственной безопасности, носила многообразный характер. Применительно к проблемам повседневности и массового сознания это могли быть сводки и записки об общественных настроениях тех или иных категорий населения, в тех или иных регионах, о наиболее острых проблемах социальной жизни (например, самоубийствах председателей колхозов). Это могла быть информация о состоянии дел в системе ГУЛАГа и подобного рода документы. С одной стороны, докладные записки, представляемые в высшие органы власти, особенно подписанные первыми руководителями наркоматов и ведомств, были квинтэссенцией огромного объема подготовительных материалов, которые рождались в недрах учреждений и стекались в Центр из различных регионов. В этом случае документ был ориентирован на выделение типичных и достаточно распространенных фактов или настроений в обществе. С другой стороны, некоторые информационные материалы (прежде всего регионального характера) призваны были привлечь внимание высшего руководства к форс-мажорным ситуациям или к явлениям аномального характера, пусть и не массовым, однако угрожающим основам существующего строя. Но в любом случае, сводки и иные информа-

¹² См.: Fairburn M. *Social History. Problems, Strategies and Methods*. New York, 1999. P. 39—40.

¹³ *Ibid.* P. 156—157.

ционные материалы приобретали ту или иную остроту или идеологическую окраску в зависимости от политического контекста или с учетом ведомственных интересов соответствующей властной вертикали. В целом, «нейтральный» характер документа периодически нарушался оценочными суждениями или рекомендациями по предупреждению и устранению негативных проявлений. Возможно, общий тон подготавливаемой в недрах бюрократической машины информации задавал принцип «непогрешимости» самой системы, согласно которому любая «девиация» рассматривалась как досадная «заминка» на фоне тотального успеха.

Дополняют картину истории советской повседневности статистические материалы, в частности, документы Центрального статистического управления Госплана СССР. Впервые вводимые составителями в научный оборот материалы закрытой статистики военной поры могут рассматриваться как весьма достоверные, значительно обогащающие наши знания о демографии, потреблении, ценах, доходах и расходах, состоянии инфраструктуры и подобных определяющих для повседневной жизни людей вопросах. Официальная же советская статистика, полученная по иной методике, чем мировая, искажала или утаивала часть информации. Более того, система расширила понимание «служебной информации» до абсурда. Статистические сборники тех лет выходили без сведений, характеризующих преступность и бесхозяйственность, детскую смертность и динамику браков и разводов, пьянство и издержки нормированного снабжения. Единственный изданный в послевоенное время статистический сборник, целиком посвященный демографической проблематике (ЦСУ СССР. Население СССР. Статистический сборник. М., 1975), фактически свел естественное движение населения к показателям рождаемости.

Основные принципы археографического оформления данного тома уже использовались составителями при подготовке книг «Письма во власть. 1917—1927» и «Письма во власть. 1928—1939»¹⁴. В частности, некоторые письма подверглись редактированию в целях реконструкции связного текста и приведения документов в соответствие с правилами современной орфографии. Данное редактирование осуществлялось максимально тактично и ни в одном случае не нарушает ни смысла документа, ни речевых особенностей его автора. Составители в качестве приоритета видели сохранение оригинального языка и стиля документа. Заголовки документов, как правило, давались составителями. Для обозначения различных форм апелляции во власть обычно использовалось самоназвание документа («заявление», «прошение»), а в случае его отсутствия в большинстве случаев употреблялся собирательный термин «письмо». В ряде случаев, исходя из содержания документа, использовался термин «донос».

Документы, помещенные в сборник, публикуются полностью. В рамках разделов документы расположены в хронологическом порядке.

Сборник состоит из подборки документов, именного указателя, библиографии, списка встречающихся в документах аббревиатур и сокращений, списка использованных архивных фондов.

Составители выражают искреннюю благодарность за помощь руководству и сотрудникам архивов, под грифом которых выходит сборник.

¹⁴ См.: Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998; Письма во власть. 1928—1939... М., 2002.

**I. МЕНТАЛИТЕТ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

№ 1

Письмо служащего В.И. Моторкина в Президиум V сессии Верховного Совета СССР

1 ноября 1939 года

В Президиум 5-ой внеочередной сессии
Верховного Совета Союза ССР

Слушал сегодня, 1-го ноября, передаваемый по радио доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Комиссара иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова¹ и предложения, в которых говорится, что Верховный Совет Союза постановляет принять следующее решение — одобрить внешнюю политику, проводимую Партией и Правительством Союза ССР. И вот сейчас слушаю предложение по оценке проведенных и проводимых в жизнь Правительством СССР мер в вопросе внешней политики и вижу силу великой мудрости в работе и политике Партии и Правительства, проводимой на протяжении всего времени существования СССР и особенно на событиях последних дней, когда миллионы людей должны были перенести всю тяжесть этой войны. Так в этот самый момент, в момент начинающихся темных туч войны, направление этих туч нашим правительством было повернуто так, что мозги поджигателей войны перевернулись несколько раз и перепутались до того, что вряд ли в них разберется какая-либо иностранная хирургия.

Все произошедшее за небольшой промежуток времени является совершенно удивительным. Спросите Вы кого угодно, кто бы ни был в удивлении в тот момент, когда стало известно, что с таким государством, как Германия и в такой короткий срок был заключен договор о ненападении. Спросите кого угодно, кто бы читал статьи в газетах и не был удивлен, и не имел улыбки на лице, или не смеялся во весь рот, и не говорил, восклицая: «Вот это здорово!», — когда читал те строки, где написано, что такого-то числа, во столько-то часов в городе Львове была произведена смена гарнизонного караула и замена всех германских часовых советскими. Это просто казалось какой-то сказкой. Вместе с тем [необычно] и само установление границы, когда германские войска германским правительством просто были отозваны назад, освобождая занятую ими территорию до вновь установленной границы. Как-то казалось странным: как же так — буржуазное государство отдает занятую им территорию и отдает без боя? Но удивляться уже не приходится, так как все это достигнуто мудрой политикой, проводимой нашим Правительством. В результате всего этого достигнуто освобождение народов западной Белоруссии и западной Украины от ига капиталистов и помещиков бывшей Польши. Вследствие чего также произведена мирная передача [города] Вильно и Виленской области Литовской республике², что удивило весь мир, так как таких фактов в истории человечества еще нигде не отмечалось. Это еще раз подтверждает, что СССР чужой земли не хочет, а борется за мир, предотвращая излишнее кровопролитие, обеспечивая этим безопасность Советского Союза, трудолюбивый народ которого вместе с руководителями Партии и Правительства сможет дальше строить коммунизм и строить и надстраивать мир во всем мире. Как это и проводится после разрешения вопроса войны в Польше, т[о] е[сть] заключены договора о взаимопомощи с прибалтийскими государствами — Литвой, Латвией и Эстонией³.

Этот небольшой период времени так велик событиями, потрясающими мир, вписываемыми в историю человечества Советским правительством, ру-

ководители которого достойны не только одобрения той работы, которая проведена членами Правительства, а, в отличие от миллиона заслуг, достойны высшей награды. Которая будет благодарностью всего народа Союза ССР, который, благодаря мудрому руководству Партии и Правительства, уже 22 года спокойно, без кровопролитий живет и строит мирную жизнь. Тов[арищи] депутаты, вынесите решение о награде.

Да здравствуют народы Западной Украины и Западной Белоруссии, ставшие народами СССР. Да здравствует Советское Правительство. Да здравствует Глава Советского Правительства Вячеслав Михайлович Молотов. Да здравствует Партия Большевиков и ее вождь, отец и учитель наш мудрый Иосиф Виссарионович Сталин.

1/XI-39 [года]. Моторкин В.И.

Москва, 14. 6-ой Лучевой просек, дом 19, кв[ртира] 5.

Служащий учебного комбината «Союзгоручет».

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 204. Л. 6—8. Подлинник, рукопись.

¹ 31 октября 1939 г. открылась внеочередная V сессия Верховного Совета СССР, на которой с докладом о внешней политике СССР выступил В.М. Молотов. Он сделал акцент на трех основных обстоятельствах, имевших решающее значение для изменения международной обстановки. Во-первых, со времени заключения 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении был «положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией». Во-вторых, военный разгром Польши привел к распаду Польского государства — «уродливого детища Версальского договора». В-третьих, «вспыхнувшая в Европе большая война» изменила само понятие «агрессора»: «Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира». (См.: Правда. 1939. 1 ноября. № 303. С. 1—2.)

² 17 сентября 1939 г. советские войска перешли границу и «взяли под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии», а 19 сентября был занят г. Вильно. 10 октября 1939 г. подписан договор о передаче Литовской республике г. Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой сроком на 15 лет. (См.: Правда. 1939. 11 октября. № 282. С. 1.) Согласно этому договору, население Литвы увеличивалось за счет присоединения новых земель на 550 тыс. человек.

³ Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой был подписан 28 сентября 1939 г. Он давал СССР право иметь базы ВМФ и аэродромы на островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски на правах аренды. (См.: Правда. 1939. 29 сентября. № 270. С. 1.) Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвийской республикой был заключен 5 октября 1939 г. и также предоставлял СССР право иметь базы ВМФ и аэродромы в городах Лиенава (Либана) и Вентспилс (Виндава) на правах аренды, а также базу береговой артиллерии на побережье между городами Вентспилс и Питрагс. (См.: Правда. 1939. 6 октября. № 277. С. 1.) Аналогичный договор с Литвой содержал в себе только общие фразы о праве СССР «держат в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил», местопребывание и количество которых должно быть урегулировано особыми соглашениями. (См.: Правда. 1939. 11 октября. № 282. С. 1.)

[Не ранее 1 ноября 1939 года]¹

Копия

Тов[ариш] Молотов!

Я — преподавательница географии в средней школе Чкаловской области, Екатерининского района. На одном из уроков в IX кл[ассе] по теме «Международное положение Германии» я, говоря об отношениях Германии и Советского Союза, сказала: «В течение ряда лет мы считали агрессором Германию, а сторонницей мира в Зап[адной] Европе — Францию. В настоящее время это положение изменилось. Агрессорами мы считаем буржуазно-демократические государства — Францию и Англию, а Германия сейчас является сторонницей мира в Зап[адной] Европе. Сов[етский] Союз поддерживает Германию, поскольку Германия стремится к миру в Зап[адной] Европе». Эту часть своей лекции я сопровождала зачитыванием цитат из вашего доклада «О внешней политике Советского Союза».

На этом уроке присутствовал зав[едующий] агит[ационно]-массовым отделом Райкома ВКП(б) Воронин. После урока он мне сделал замечание, что я неправильно осветила этот вопрос, и что «Молотов, конечно, должен был говорить так, как он говорил, но мы должны ученикам рассказать и то, что тов[ариш] Молотов не мог сказать о наших действительных отношениях с Германией и т[ак] д[алее]».

Я считаю, что это неправильно и опасно с двух сторон: во-первых, я могу вычитать между строк что-нибудь совершенно не существующее; во-вторых, у учеников (ведь это еще почти дети) может сложиться мнение, что прямым словам руководителей нашего правительства и нашей печати доверять нельзя. На мой взгляд, учитель должен истолковывать выступления руководителей партии и правительства так, как они написаны, не вычитывая ничего между строк.

Так как мне очень часто приходится оперировать подобными документами, а вокруг изложенного мною выше вопроса раздалась целая дискуссия, я не знаю, как мне поступать в дальнейшем. Очень прошу Вас, тов[ариш] Молотов, написать мне, как нужно понимать Ваш доклад от 31/X — 39 г[ода]. Правильно ли мое толкование, а попутно Ваше мнение, как вообще применять на уроках нашу периодическую литературу: читая то, что написано, или между строк?²

Мой адрес: Чкаловская обл[асть], с[ело] Никольское Екатерининского р[айо]на, средняя школа.

Гехтман Ольге Марковне.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 119. Л. 203. Копия, машинопись.

¹ Из контекста письма и материалов дела следует, что оно было написано сразу после 31 октября 1939 года.

² Материалы дела свидетельствуют о реакции В.М. Молотова на данное письмо и предпринятой им попытке провести проверку данного письма на месте. Сохранились проекты и копии ответного письма В.М. Молотова с указанием: «Из Вашего письма видно, что Вы правильно поняли мой доклад и правильно разъясняли учащимся вопрос об «агрессоре» в новых современных условиях политического положения в Европе. Я считаю, что т. Воронин не имел оснований делать вам по этому поводу замечание. Мне неизвестно, а из Вашего письма не видно,

что имел в виду т. Воронин, заявляя Вам, что ученикам надо рассказывать о каких-то «наших действительных отношениях с Германией» (См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 82. Д. 119. Л. 206), — а также записка секретарю Чкаловского обкома ВКП(б) Дубровскому с просьбой рассмотреть заявление Гехтман на месте. (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 119. Л. 207.)

№ 3

Письмо студента И.Н. Гудкова А.Я. Вышинскому

11 ноября 1939 года

Тов[ариш] Вышинский!

На одном из семинарских занятий по советскому гражданскому социалистическому праву у нас возник вопрос, который ни с чьей стороны не нашел толкового объяснения.

Ст[атья] 4 Конституции СССР гласит: «Экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства и пр[очее]». Социалистическая система хозяйства обязательно предполагает социалистическую собственность на орудия и средства производства, а, следовательно, выражение «и социалистическая собственность на орудия и средства производства», как бы повторяет 1-е положение — социалистическую систему хозяйства и легко может быть выброшено.

Конституция, как основной закон Союза, не содержит и не должна содержать повторений. Поэтому я прошу Вас, тов[ариш] Вышинский, дать соответствующее разъяснение по этому вопросу и результаты сообщить по адресу: город Саратов, Сакко-Ванцетти 15, Кредитно-экономический институт. Студенту Гудкову И.Н.¹

В просьбе прошу не отказать.

11/XI—1939 года.

Гудков.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 20. Л. 138—138 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дело содержит машинописную копию ответа А.Я. Вышинского на письмо И.Н. Гудкова, датированную 16 ноября 1939 г.:

«Кредитно-экономический институт.

Студенту Гудкову И.Н.

г[ород] Саратов.

По Вашему письму относительно текста ст[атьи] 4 Конституции СССР сообщая следующее: Указание в ст[атье] 4 на социалистическую собственность на орудия и средства производства одновременно с социалистической системой хозяйства, как экономической основой СССР, совершенно правильно.

В ст[атье] 4, как и в любой другой статье Конституции СССР, никаких повторений нет. Указание на социалистическую собственность не является повторением указания на социалистическую систему хозяйства, так как социалистическая собственность на орудия и средства производства является в свою очередь основой социалистической системы хозяйства.

Упоминание социалистической собственности подчеркивает принципиальное отличие социалистической системы хозяйства от капиталистической системы хозяйства, в основе которой лежит частная собственность на орудия и средства производства и эксплуатация человека человеком.

Внимательно читая ст[атью] 4, Вы не можете не заметить, что она построена на принципиальном противопоставлении двух систем — социалистической и капиталистической. Это принципиальное отличие одной системы от другой и ха-

№ 5

Анонимный донос А.Я. Вышинскому

[Не позднее 12 марта 1940 года]¹
Копия

Газета «Коммунист» и ее редактор Чеканюк почти замолчали дело провокатора «Спичака», а в настоящее время мало пишут о бандитах — провокаторах Мельниченко и К^о, несмотря на то, что о клеветниках писать надо, ибо это самый опасный метод контрреволюции. Из процесса подпольного монастыря в Киеве мы видим, что кулаки проникли под маской рабочих на заводы. Мы видим, что разные сектантские группы имеют связь с границей. Не является ли это связью с Гестапо? Если посылаются «рабочими» провокаторы, если эти «рабочие» работают годами, то не могут ли они нанести большие удары в спину сов[етской] власти посредством клеветы и т[ак] д[алее], идущей от «рабочих» от станка, наподобие того, как фашистская Германия нам наносит удары?

1) Немцы укрепляли Финляндию, а мы должны с трудом и жертвами ее брать. 2) Немцы пускают против нас провокации в печати, а мы «видим» и молчим. Немцы используют украинских националистов и перебивают советские кадры, а мы в «благодарность» снабжаем их. Недаром украинские националисты агитируют за Германию и давно готовили почву за дружбу с ней, за дачу ей продуктов и т[ак] д[алее]. Не хочет ли Германия с нами дружить, как с Польшей, и усыплять и засылать к нам своих искусных провокаторов и создавать шаги недовольства против сов[етской] власти? Немцы хотели поссорить Англию и Францию, и им это не удалось, зато им удалось руками украинских националистов поссорить нас с Англией и Францией. Ей легче бить врага в одиночку. Ведь по плану немцы должны были идти на СССР в 1940 году, а для этого нас ослабить войной.

Вы только посмотрите, как газета «Коммунист», ее редактор Чеканюк дают страницы любому судебному процессу, а банде клеветников, провокаторов не больше не меньше как три строки. Ведь это имеет громадное политическое значение. Недаром провокаторы — петлюровские бандиты — подняли голову. Ведь одесская «Черноморка» тоже ни слова о провокаторах.

Пора закончить с этим. Газеты должны систематически уделять внимание провокаторам, до тех пор, пока народ не уяснит новые методы агентов Гестапо, и тогда легче с этим бороться.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 22. Л. 103—104 об. Подлинник, рукопись.

¹ Из контекста письма, обнаруженного среди материалов 1940 г., видно, что оно написано до 12 марта 1940 г., то есть до заключения мирного договора с Финляндией.

№ 6

**Письмо гражданина М.М. Шапиро в Президиум VI сессии
Верховного Совета СССР, в газеты «Правда», «Красная звезда»,
«Безбожник» и И.В. Сталину**

31 марта 1940 года

6-й Сессии Верховного Совета — Президиуму
Газетам «Правда», «Красная Звезда», «Безбожник»
Учителю и другу **ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ**

Долгие годы и века нес тяжкие переживания на своих плечах рабочий класс. Революция многонационального народа нашей необъятной Родины

рактируется тем, что собой представляет собственность на орудия и средства производства. Именно это отличает одну систему от другой: в социалистической системе хозяйства в основе лежит социалистическая собственность на орудия и средства производства, в капиталистической системе хозяйства — частная собственность на орудия и средства производства.

Упоминание в ст[атье] 4 о социалистической собственности, наряду с упоминанием о социалистической системе хозяйства, таким образом, не является повторением, как это кажется Вам, а представляет собой развитие общего положения о системе хозяйства. Кроме того, ст[атья] 4 стоит в прямой связи со ст[атьями] 5, 6 и 7. Это также объясняет необходимость специальной ссылки на социалистическую собственность на орудия и средства производства, как экономическую основу СССР. Нельзя упускать из виду, наконец, и то обстоятельство, что социалистическая собственность на орудия и средства производства есть основа всего советского строя; поэтому она охраняется одним из важнейших наших законов — законом 7 августа 1932 года. Следовательно, и это обстоятельство должно быть отражено в Конституции.

Таким образом, формулировку ст[атьи] 4 Конституции, указывающей, что «экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» и т[ак] д[алее], я считаю совершенно правильной, исключительно четкой, законченной и совершенной. (А. Вышинский)». (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 20. Л. 139—140.)

№ 4

Письмо красноармейца В.С. Келарева В.М. Молотову

19 ноября 1939 года

Копия

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Из Вашего доклада на V Сессии Верховного Совета СССР «О внешней политике Советского Союза», а также вспоминая сообщения печати, я пришел к выводу, что в начале войны между Германией и Польшей агрессором была Германия. Это было до распада Польши. На одном из занятий по политподготовке, на котором изучался Ваш доклад, я выступил с этим утверждением. Лейтенант, руководивший занятием, и остальные курсанты школы стали опровергать это утверждение, мотивируя это тем, что, мол, Польша своим криком и дерзким поведением вынудила Германию выступить, что Германии больше ничего не оставалось делать.

Я очень прошу Вас дать мне ответ, на чьей стороне правда? Я мог бы написать больше, но это было бы излишним трудом.

Мой адрес: Москва, 26. Почтовый ящик 4107.

КЕЛАРЕВУ Василию Сергеевичу.

С красноармейским приветом — кандидат ВКП(б) КЕЛАРЕВ.

19. XI. 39 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 112. Л. 307. Копия, машинопись.

сбросила со своих плеч этот тяжелый гнет. Свора подлых хищников готовила нанести удар молодой стране. Наш гений Ленин с подлинными учениками — Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и многими другими творцами за дело Ленина—Сталина — сумели отстоять с народом молодую республику СССР и нанести удар вражеским полчищам гнивающего империалистического строя. Вся подлая свора Антанты была далеко отброшена за пределы наших границ. Наше правительство с нашей могучей непобедимой партией Ленина—Сталина и Ленинским комсомолом вело неустанную борьбу и наносило сокрушительные удары врагам народа. Троцкистско-зиновьевская банда, подкупленная буржуазией капиталистических держав, готовилась вонзить в сердце меч нашей молодой цветущей родине, но суровая рука народов СССР разбила все замыслы коварных врагов народа и еще раз доказала, что на место погибших бойцов за дело Ленина—Сталина стали новые, закаленные в победах кадры Ленинско-Сталинского типа. Наш народ будет контролем для всех тех подлых наймитов капитализма, которые пачками закидывались и подтачивали устои нашей цветущей родины.

Наш народ заставит повернуть многие умы для блага нашей социалистической родины на хорошую, радостную, счастливую жизнь. Нашей рабочей кровью мы защищали и будем защищать свою цветущую молодую родину. Наш ученый мир, люди всех профессий неустанно борются за разработки земных недр и этим еще раз доказывают всему миру, что эти возможности дала цветущая родина страны социализма. С нашими знаменами мы придем к подлинным победам коммунизма. Наша конституция победившего социализма и подлинного демократизма дана в руки масс. Она и дает все права на счастливую и радостную жизнь. За нашими колхозами земля закреплена навечно, наш колхозник должен помнить, что это его собственность, за которую он должен бороться и не давать расхищать народное достояние. Наш рабочий с нашей непобедимой партией Ленина—Сталина должен беречь и строить свое будущее состояние, чтобы никакие коварные замыслы врагов народа не прошли мимо его прозорливого глаза. Победа партии — есть победа народа, который еще раз доказал всему миру свое могущество и освободил народ от ига панских панов, которые годами издевались над его кровной землей и не давали процветать ныне освобожденной нами — советским народом — новой молодой республике. И этим оказал интернациональную дружескую поддержку освобожденным братьям Западной Украины и Белоруссии¹.

Наш народ во главе с партией Ленина—Сталина сумел еще раз показать лицо нашей Красной Армии и морского флота и нанести сокрушительный удар поджигателям войны — снять угрозу с г[орода] Ленина. Наша страна есть страна свободных народов, и решение XVIII съезда партии есть решение народов СССР. Третья пятилетка даст обильные урожаи, и выставка народов СССР отобразит зеркало побед колхозного строя и рост промышленности. Наш народ возьмет под жестокий обстрел критики и самокритики всех зарвавшихся наймитов капитала, которые будут мешать строить нам нашу счастливую жизнь. Пусть помнят, что история еще раз заносит в свои страницы великие дела Ленина—Сталина и нашего многонационального свободного народа.

Да здравствует наша непобедимая народная партия Ленина—Сталина и наши народы, наш друг и учитель великий Сталин.

Шапиро.

Автобиография:

Уроженец г[орода] Омска, 1906 года рождения, национальность — русский. Мать — Кротова (по мужу Шапиро) — в 1920 г. с неизвестным для

меня человеком по фамилии Иванов выехала в г[ород] Новосибирск временно. С тех пор пропала без вести, я с 14 лет был брошен на произвол судьбы.

Шапиро. 31/III—1940 года.

По Ленина дороге

По Ленина дороге идем к победам мы,
Ведет нас Сталин мудрый,
А с ним идем и мы.

Ты рабочий и крестьянин,
Посмотри, как мы живем.
С нами вместе мудрый Сталин,
С ним к победам мы идем.

Молот силен, сталь крепка,
Все в руках рабочих.
Закалили так себя
В огнище рабочих.

Кровью смыли мы клеймо
Гнета капитала.
Это воля ведь его,
С нами мудрый Сталин.

По истории видишь сам —
Мы идем к победам.
Над Кремлем взошли они,
Светят ярким светом.

Но одна звезда горит
Ярче, лучезарней.
И под ней маяк стоит —
Он всех лучезарней.

Он указывает путь
Той дороге верной,
И по ней пойдет народ
К той победе верной.

Сам ты должен власть отнять,
Скинуть с плеч могучих
Тот тяжелый звон цепей,
Что тебя так мучит.

Разобьешь оковы сам,
Мы тебе поможем.
Конституцию возьмешь —
Разобрать поможем.

Будем строить вместе с нами
То, что нужно нам, тебе.
С нами вместе будет СТАЛИН.
Он нам вождь, он и тебе.

Пригласим Вас в наш парламент.
Вместе с нами сядешь ты.
Слово скажет мудрый СТАЛИН,
А его поймешь и ты.

Сам ты слышишь звон Кремлевский,
А потом народный гимн.
В нем живет наш СТАЛИН мудрый,
В нем живешь и я и ты.

Он зовет тебя на бой
С гнетом капитала.
Мы пойдем с тобою все,
Сбросим этих гадов.

Ты, товарищ, нам лишь верь,
В ногу вместе с нами.
И взойдут тогда они
Надо всеми нами.

Он ведет народы мира,
А за ним идем мы все.
Проложил ее нам ЛЕНИН,
И по ней пойдем мы все.

Шапиро М.М. 31/III — 1940 года.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 249. Л. 99—101. Подлинник, рукопись.

¹ V внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября 1939 г. приняла закон о включении Западной Украины в состав СССР с воссоединением ее с УССР, а 2 ноября — аналогичное решение о включении Западной Белоруссии в состав СССР с воссоединением ее с БССР. (См.: Правда. 1939. 4 ноября. № 306. С. 1.) 14 ноября Верховным Советом Белоруссии был принят закон о вхождении в ее состав Западной Белоруссии, а 15 ноября такое же решение в отношении Западной Украины было принято Верховным Советом УССР. (См.: Правда. 1939. 16 ноября. № 317. С. 1.)

№ 7

Телеграмма коллектива библиотечных работников в адрес VI сессии Верховного Совета СССР

1 апреля 1940 года

Приветственная телеграмма VI сессии Верховного Совета СССР

Коллектив работников государственных библиотек города Ленинграда с огромным удовольствием приветствует доклад главы Советского правительства о мудрой Сталинской внешней политике нашей страны¹. Наша доблестная Красная Армия вместе с Красным Флотом не только сокрушила финский военный плацдарм, но и соединенные силы империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии, и тем самым обеспечила безопасность Ленинграда и северо-западных границ Советского Союза. Весь советский народ своим самоотверженным трудом обеспечил победу Красной Армии и разгром белофиннов.

Мы, библиотечные работники, вместе со всем советским народом поддержим любое мероприятие нашего правительства, направленное на укрепление любимой социалистической родины. Выполняя решение партии и правительства на одном из ответственных участков построения коммунизма — на культурном фронте, обязуемся еще больше и лучше вести пропаганду военной ли-

тературы, повседневно помогать вооружению всех трудящихся великими идеями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Да здравствует наша великая, доблестная, непобедимая, Красная Армия и Военно-Морской флот!

Да здравствует Глава Советского Правительства товарищ Молотов!

Да здравствует Великий Сталин!

От коллектива библиотечных работников государственных библиотек Ленинграда — и [сполняющая] о[бязанности] зав[едующей] библиотечным сектором Ленинградского Городского отдела Народного образования
О. Гржибовская.

1/IV—1940 [года]

*ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 249. Л. 98. Подлинник, машинопись.
Подпись сделана синими чернилами.*

¹ Доклад о внешней политике правительства СССР был сделан В.М. Молотовым на VI сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. и опубликован в газете «Правда» 30 марта (№ 89. С. 1—2). Выступление было построено в свете начавшейся в Европе в сентябре 1939 г. войны и особо подчеркнута нейтральная позиция СССР. Основной упор сделан на политику по отношению к Финляндии, которой посвящено более половины доклада. По заявлению Молотова, основной смысл мирного договора «в том, что он должным образом обеспечивает безопасность Ленинграда, а также Мурманска и Мурманской дороги». Кроме того, «заключение мирного договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенных с Эстонией, Латвией и Литвой».

№ 8

Письмо гражданина А.Г. Машкова А.Я. Вышинскому

[23 апреля 1940 года]¹

Я могу помочь ускорить это и организовать все для этого.

Копия письма

СНК — тов[арищу] Вышинскому

Правильность действия человека и влияние его воли, силы индивидуального примера и ведущих действий энергии, лучшей жизнедеятельности одного на другого, всех на одного и одного на всех (в ведущих очерках) — правильность и закономерность постоянства жизни, одна, идущая одними формами развития, и действия, и совершенствования стремящихся к этому. К чему [есть] один путь — «честность, (трудовых интересов большинства человечества), сила воли, смелость, дружность и верность победе, — во всех поступках, мыслях, желаниях». Т[о] [есть] все могут владеть своей волей, инициативой и должны, если хотят быть грамотными в СССР. А чтобы владели своей волей, надо учить этому через печать (всех видов), в основе массовую (сокращая лишние издания и газеты, чтобы не мешали и не отвлекали внимания), через радио и массовое воспитание: нервно на образования (с соответ[ствующим] действием полно), и на волю, и во всех формах развития воспитания — учебы и прочее.

Укрепляя пример и ведущие условия СССР, тут же через масс[овую] работу всех видов подавлять волю всех капиталистических голов, что можно и

надо сделать. Надо сделать. И все, кто не хочет быть врагами самих себя, помогут. И чтобы был ответ срочно, и соответств[енно] [было] провед[ение] в жизнь.

С соотв[етствующим] просмотром, действием и с ответом Машкову А.Г. Осташов того же района Моск[овской] области. Однодворцы или вост[*].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 22. Л. 51. Копия, машинопись.

Подчеркивания сделаны при чтении.

Здесь и далее непрочитанные и нерасшифрованные места обозначены — [].*

¹ Дата определена на основании соответствующей пометки на копии письма.

№ 9

Письмо экономиста И.О. Струца В.М. Молотову

[Не ранее 28 июня 1940 года]¹

Народному Комиссару Иностранных Дел В.М. Молотову.

Вся наша страна с радостью встретила радостную весть, переданную ТАСС по радио, что наше Правительство мирным путем разрешило вопрос о присоединении Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР². По-моему, остался еще не разрешен вопрос, а именно: при оккупации боярской Румынией Бессарабии последние увели в свои порты пароходы с реки Днестра. Насколько я знаю, следующие пароходы: 1) «ВАРШАВА», 2) «БЕНДЕРЫ», 3) «ОДЕССА», 4) «МОГИЛЕВ», 5) «ЯМПОЛЬ», 6) «БЫСТРЫЙ», 7) «ОТВАЖНЫЙ» и другие, а также большое количество барж и даже береговых станций. Это составляет большую ценность, которой румынские бояре пользовались такой продолжительный период, не затративши на это ломаного гроша.

Так как в настоящее время река Днестр находится составной частью СССР и будет судоходной, так как данная река имеет большое значение для перевозок грузов, то, по-моему, необходимо, чтобы румынское правительство немедленно возвратило [пароходы]. Если же их нет, то должны, соответственно увеленному тоннажу (пароходы и баржи), компенсировать из состава своего флота.

Адрес мой: Донбасс, почт[овое] отд[еление] Мушкетово, Шахта № 8, Чулковка.

В контору финансисту Струцу Ивану Онуфриевичу.

Жду ответа.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 1. Л. 97. Копия, машинопись.

¹ Из контекста письма можно сделать вывод, что оно написано не ранее 28 июня 1940 г.

² Сообщение ТАСС «Мирное разрешение советского-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины» было опубликовано в «Правде» 29 июня 1940 г. (С. 1). Еще 26 июня председатель советского правительства В.М. Молотов сделал представление румынскому посланнику Давидеску, в котором Румынии было предложено вернуть СССР насильственно отторгнутую в 1918 г. Бессарабию и передать северную часть Буковины, «население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава». В ответ на неопределенное предложение румынского правительства начать по этому вопросу переговоры 27 июня правительство СССР в ультимативном порядке пред-

ложило в 4-дневный срок очистить указанные территории от румынских войск. При этом на румынские власти возлагалась ответственность за сохранность железных дорог, паровозного и вагонного парков, мостов, складов, аэродромов, промышленных предприятий, электростанций и телеграфа. 28 июня Давидеску передал Молотову согласие румынского правительства, и в этот же день в 2 часа дня советские войска заняли Черновицы, Кишинев, Анкерман и другие населенные пункты.

№ 10

Письмо старшего мастера М.И. Кривцова
К.Е. Ворошилову и Н.М. Швернику¹

23 июля 1940 года
Копия

Депутату верховного Совета Союза ССР
и Депутату Верховного Совета РСФСР
Зам[естителю] председателя Совета Народных Комиссаров СССР
и Маршалу Советского Союза тов[арищу] Ворошилову К.Е.

Копия: Депутату Верховного Совета СССР и Председателю Верховного Совета Национальностей и председателю ВЦСПС т[оварищу] Швернику Н.М.

от старшего мастера Тепло-Электроцентрали
Сталинградского Тракторного завода
имени Дзержинского, судового механика
Кривцова Михаила Ивановича

Письмо

Пламенный привет Вам дорогие и любимые всем советским народом, т[оварищ] Ворошилов и т[оварищ] Шверник!

Пламенный привет дорогому и любимому нашему вождю и учителю незабвенному т[оварищу] Сталину И.В.

Пламенный привет Президиуму Верховного Совета СССР во главе с тов[арищем] М.И. Калининым.

Пламенный привет нашему Правительству во главе с т[оварищем] Молотовым В.М.

Пламенный и сердечный привет ЦК ВКП(б) — продолжателю великого дела незабвенного В.И. Ленина во главе с великим и родным И.В. Сталиным.

Дорогие и любимые т[оварищ] Ворошилов и т[оварищ] Шверник. Я обращаюсь к Вам т[оварищ] Ворошилов, как к Депутату РСФСР своего избирательного округа, а к Вам т[оварищ] Шверник, как к председателю ВЦСПС, как гражданин и патриот своей любимой и прекрасной родины и как старейший член Профсоюзного Союза. Я вполне одобряю Ваше обращение к народу и Правительству и постановление правительства о переходе на 8 часовой рабочий день и 7 дневную неделю². А также выражаю Вам, нашему правительству и нашему дорогому и любимому т[оварищу] И.В. Сталину, за любовь к народу, за любовь и преданность к нашей великой и прекрасной родине, за Вашу правильную внешнюю и внутреннюю политику великую благодарность. От всей души сердца желаю Вам и нашему дорогому, родному и любимому И.В. Сталину здравствовать многие годы и плодотворно работать на благо народа. На благо нашей великой и прекрасной родины.

Дорогие и любимые т[оварищ] Ворошилов и т[оварищ] Шверник, за последние 10 лет мы добились громадных успехов. Наша страна из отсталой пре-

вратилась в индустриальную, технически оснащенную страну с механизированным сельским хозяйством. И как подобает Великой державе, мы создали Великую, могучую и грозную армию и Военно-морской флот, оснащенные передовой техникой и снабженные военными материалами. Мы создали производство всевозможных материалов: и средства производства и средства, производящие эти производства. Мы создали свои технические, педагогические и культурные кадры. Да разве перечтешь, что мы сделали хорошего и нужного для своей социалистической великой страны. Мы многое сделали, но нужно еще многое сделать и главное лучше и производительнее работать и лучше организовать труд. Наряду с нашими достижениями у нас еще имеется ряд недостатков, на которые я, как старый производственник (я на госзаводах работаю 33 года, а всего по найму 37 лет), хочу указать, а именно:

1) У нас неправильно установлена заработная плата работникам между заводами, что люди одинаковой специальности, одинаковой профессии и квалификации, выполняющие аналогичные работы и еще более сложные и занимающие одинаковые должности, на одном заводе получают зарплату меньше, чем на другом. Примерно на 35—50%, несмотря на то, что, на котором зарплата ниже, этот завод по объему работы больше того завода, на котором больше платят, а, кроме того, оборудование на этом заводе гораздо сложнее. Возьмем, к примеру Сталинградский Тракторный завод. На этом заводе ставки и должностные оклады ниже других по величине, мощности оборудования и сложности оборудования равных ему заводов. Ниже на 35—50%. Явно, что такое положение ненормально и в дальнейшем недопустимо. На этом СТЗ имеются инженеры всех специальностей: металлурги, механики, технологи, энергетики, электрики, теплотехники, химики, экономисты, мастера и техники всех специальностей, экономисты и бухгалтера и т[ак] д[алее]. И высококвалифицированные рабочие всех специальностей. Спрашивается, почему же эти люди, эти труженики и эти нужные нам люди должны получать зарплату меньше чем их коллеги — равноценные им работники на других заводах? Этот разрыв в зарплате между заводами приносит громадный ущерб не только тому заводу, где низкая зарплата, но и всему народному хозяйству. Этим разрывом в зарплате между заводами мы имеем и будем иметь текучесть рабочих и специалистов, а текучесть это наш производственный бич. Мы только обучили людей, и эти люди направились и освоили производство, но они у нас на заводе не работают. Они идут туда, где им больше платят. А этот завод опять вынужден набирать новых людей, их обучать, а эти новые люди начинают делать брак и ломать оборудование, а отсюда завод и государство несет громадные убытки.

Мы обвиняем этих людей, которые переходят с одного завода на другой, называем их рвачами и дезорганизаторами производства, мол, вы гонитесь за длинными рублями. Не ко всем этим людям можно применить эту кличку. Из числа переходящих на работу с одного завода на другой есть хорошие работники, много лет проработавшие на одном этом заводе, и люди, обремененные семьей. Его нужда заставляет переходить на другой завод, потому что он на этом заводе не мог заработать столько, чтобы содержать свою семью, воспитать и обучить своих детей. А на другом заводе на той же работе, ему дают зарплату больше на 300—600 рублей. Спрашивается, виноват ли тот человек, который перешел работать на другой завод? Нет. Не виноват. Мы сами виноваты, что создаем эти длинные рубли и тем самым поощряем переход с одного завода на другой. Приведу один психологический пример: встретились два специалиста, окончившие одно и то же учебное заведение. Эти люди одной профессии и одной квалификации и выполняют равноценную работу, только на разных заводах. И спрашивают друг друга: «Ты сколько получаешь?» —

«800 рублей». — «А ты, сколько?» — «Я только 500 рублей». Этому последнему даже совестно сказать, что он мало получает. А тот первый начинает над ним трунуть и издеваться над ним. Дорогие товарищи, посудите сами, как этот мало получающий человек будет относиться к заводу, к своей работе. Плохо. Раз мне плохо, мало платят, значит не ценят и, следовательно, я заводу нужен постольку поскольку, т[о] е[сть] не нужен. Значит и завод государству нужен тоже постольку поскольку. А отсюда и порождается не любовь к заводу и своей работе, а наоборот апатия и пренебрежительное отношение к своей работе и заводу. Нам нужно, чтобы люди любили свой завод, свое дело, честно и добросовестно выполняли свои обязанности, отдавали максимум своих сил и энергии на то дело, которое им поручено, помогали отстающим и беззаветно были бы преданы своей родине.

Возьмем рассмотрим вопрос о мастерах на СТЗ: мастера получают оклад 450—550 рублей, старшие мастера 550—650 рублей. То же самое и на ТЭЦ завода, тогда как на всех электростанциях и ТЭЦ других заводов повышена зарплата — оклады на 40%. На СТЗ уже два года идут разговоры о повышении зарплаты и должностных окладов, а до сей поры ничего не сделано.

Дорогие и любимые т[оварищ] Ворошилов и т[оварищ] Шверник, я, как старший производственник и знающий жизнь и людей и как человек преданный своей родине, честно, от чистого сердца и глубины своей души говорю Вам, что отстающие заводы по зарплате, в частности СТЗ, нужно обязательно подтянуть. Если вы увеличите расходы по зарплате работникам отстающих заводов по зарплате и особенно мастерам, мы здесь ничуть не проиграем, а наоборот, очень много выиграем, и это окупится в несколько раз. Скажу о себе лично. Я старший мастер ТЭЦ, такого большого [завода], как СТЗ. Я имею среднее техническое образование: окончил машинную школу Балтийского флота на звание машинного старшины самостоятельного управления в г[ороде] Кронштадте в 1913 году и экстерном окончил ленинградское Мореходное училище на звание судового механика II разряда в бытность свою на действительной военной службе в Балтийском флоте с декабря месяца 1910 года по июнь месяц 1918 г[ода]. Следовательно, я человек технически грамотный, имею громадный практический стаж работ по монтажу, ремонту и эксплуатации всевозможных силовых установок: паровых турбин, паровых котлов, всевозможных машин и заводского оборудования и всевозможных судовых механизмов. Предположим, если бы я работал не на СТЗ, а, скажем, на таком же большом заводе и в той же должности, или работал бы на какой-нибудь районной электростанции, или как судовой механик. Работая на судостроительном заводе или же на заводе в порту по ремонту судов, я бы получал больше на 300—500 рублей, чем я получаю здесь на СТЗ. А я человек, обремененный семьей — жена и 5 человек детей (сын учится в Институте, перешел на 4-й курс; дочь, окончившая среднюю школу, 10-летку, работает на заводе № 221, а остальные трое детей учатся в школе). Как видите мне, человеку, обремененному семьей, дорога каждая копейка, каждый рубль, а особенно каждая сотня рублей. Спрашивается, зачем же я должен получать зарплату меньше равноценных мне людей, работающих на других заводах и предприятиях? Дорогие товарищи, не только нужны репрессивные меры, но нужна и справедливость. Вспомните, дорогие товарищи, когда вы возмущались несправедливостью при царизме.

2) Вторым недостатком в нашей стране является падение курса нашего рубля — его низкой покупательной способности. Труд человека обесценен, трудящийся не знает, что может купить на свои заработанные деньги, так как в магазинах госторговли продуктов питания, кроме хлеба, в нужном потребном количестве нет. Их приходится покупать на частном рынке, а цены на

рынке настолько высоки, что рубль в золотой его стоимости стоит менее копейки. Например, у нас здесь в Сталинграде цена на продукты питания следующая: картошка 4—5 рублей кг (зимой стоила 7 рублей кг), мясо 25—30 рублей, молоко 5 рублей литр, яйца — 14 рублей 10 шт[ук] и т[ак] д[алее]. В магазинах госторговли овощей совершенно не было всю зиму, и нет сейчас. Если посчитать всю потребность продуктов для семьи, [то] по государственным ценам имеется возможность купить только 5%, а остальные 95% приходится покупать по спекулятивным рыночным ценам. Вполне ясно, что рубль обесценен и снизилась зарплата. Необходимо это положение выправить: привести рубль к полноценной его стоимости, а отсюда, соответственно, построить зарплату и подтянуть отстающие заводы-предприятия по зарплате. Соответственно рублю установить нормальные цены на товары и продукты питания. Установить цены на продукты питания на рынке, выше которых никто не имеет права продавать, но немного выше цен госторговли — примерно в 1½ раза. Если только будет установлена соответствующая плата за труд, и трудящийся будет знать, что он за свой труд вознагражден, и на свои заработанные деньги будет знать, что он может купить, тогда производительность труда неимоверно возрастет. Поднимется труд, дисциплина и трудящийся будет дорожить своей работой, своим местом работы, своим заводом, своим предприятием без всякого на то принуждения. А нам это и нужно — поднять все производительные силы страны, чтобы каждый отдавал максимум своих сил, максимум своего труда и чтобы этот труд правильно был организован.

3) Третьим недостатком [является] то, что мы имеем недостаток продуктов питания, особенно овощей. Наши колхозы и совхозы мало производят овощей, особенно пригородные колхозы и совхозы, и колхозы и совхозы вокруг промышленных центров. Ведь колхозы и совхозы, расположенные вокруг промышленных и городских центров, находятся в гораздо и более в выгодных условиях, чем отдаленные колхозы и совхозы от этих центров. Ведь эти колхозы и совхозы, расположенные вблизи городских и промышленных центров, могут выгодно продать свои продукты на рынке в любое время года. Значит, мы недостаточно уделяем внимания развитию овощного, молочного и мясного хозяйства и скотоводства вообще. Нужно обратить серьезное внимание на развитие вышеуказанных хозяйств вокруг городов и промышленных центров. Нужно создавать все необходимые условия для этого развития: больше иметь корма для скота, больше сеять травы, корнеплодов и побольше оставлять хлеба в деревне, особенно где получился неурожай или стихийное бедствие. В таких случаях государству этим районам, областям оказывать нужную помощь и всеми мерами стараться сохранять поголовье скота. Нужно запомнить раз навсегда, что без хлеба и скотины это не крестьянин, это не колхоз, это не колхозник, а в целом без развитой промышленности, без наличия хлеба, скота, продуктов питания, одежды и предметов широкого потребления — это не государство.

А отсюда ясно, что нужно больше производить и меньше продавать то, что себе необходимо нужно. Нужно обратить серьезное внимание на руководство совхозами, колхозами и МТС. Директорами совхозов нужно поставить хороших специалистов агрономов, председателями колхозов — агрономов, директорами Машинно-Тракторных Станций — механиков-инженеров или техников, окончивших сельскохозяйственные институты или техникумы, чтобы эти люди точно и строго выполняли производственные планы и умело вели сельское хозяйство и животноводство, строго соблюдали правила, все правила агро-техники и были бы хорошими организаторами в поднятии урожайности, в развитии животноводства и производительности труда во всех областях сельского хозяйства и животноводства. Не может быть, чтобы в нашей великой

стране с таким необъятным пространством посевной площади, с нашим механизированным сельским хозяйством и социалистической системой народного хозяйства иметь недостаток продуктов питания и убивать драгоценное время и свой отдых в очередях для приобретения этих продуктов и предметов широкого потребления. Ясно, что дело здесь обстоит плохо. Нужно это положение выправить, выяснить все причины и устранить эти причины. Для этого заставить заняться этим делом академии и исследоват[ельские] институты. Там, где дело обстоит плохо, посылать туда специальных лиц или научных работников для обследования и выправления плохой работы, плохого руководства и плохой организации труда, принимать строгие меры против тех лиц, которые не хотят по настоящему добросовестно работать, по-настоящему руководить и не умеющих заставить работать людей по-настоящему. Неспособных руководителей нужно отстранять от руководства. Нужно каждой вещи дать свое место — это относится к людям.

Дорогие товарищи, еще раз повторяю, что я приветствую удлинение рабочего дня и рабочей недели. Если, дорогие товарищи, потребуются удлинить рабочий день до 9 часов в день, то это нужно сделать потому, что большинство народа прекрасно понимает, что нужно больше работать и производительнее работать. Лучше больше работать, чем бездельничать, и знать, что труд мой будет вознагражден, и я и моя семья будет сыта и одета, и я в свободное время от труда могу спокойно отдохнуть.

4) Это то, что у нас имеются постановления Правительства, которые нужно отменить или изменить. Например:

а) Постановление Правительства от 1938 [года], в котором говорится прекратить переброску овощей из одной области в другую, что каждая область должна обеспечить себя овощами. Но не должна быть запретна переброска излишних овощей из одной области в другую, ведь бывают в некоторых областях неурожай и стихийные бедствия. В силу этих обстоятельств область не может обеспечить свое население овощами, а в другой области наоборот овощи гниют, их некуда девать. Спрашивается, почему же нельзя из этой области перебросить овощи в ту область, в которой народ голодает? Безусловно, перебросить можно и нужно. Бывают и такие случаи, что некоторые руководители областей не принимают мер к увеличению посевной площади овощей и их урожайности и не выполняют постановления Правительства в этой части. А контрольные органы Правительства не проверили исполнение постановления Правительства, и овощей в этой области из года в год не хватает, и народ вынужден голодать. А эти нерадивые руководители, из-за которых народ голодает, сами находятся на привилегированном гос[ударственном] снабжении. Когда-то очень правильно тов[арищ] Сталин сказал, что руководители приходят и уходят, а народ остается, а отсюда ясно, что о народе нужно больше проявлять заботы.

б) У нас имеются некоторые города и некоторые заводы, которые находятся на привилегированном положении, как по снабжению, так и по зарплате. Возьму к примеру Ростов н[а] Д[ону] и Сталинград. Ростов находится на гос[ударственном] снабжении, а Сталинград нет. А ведь Ростов по своим климатическим условиям находится гораздо в лучших условиях в части урожайности всех продуктов питания, чем Сталинград. Спрашивается, для чего эти привилегии? Чем скажем лучше люди, живущие в Ростове, чем в Сталинграде? Приведу еще один пример. Стоят рядом 3 завода: «Красный Октябрь», завод № 221 и СТЗ. По величине и мощности оборудования и сложности оборудования СТЗ гораздо выше, чем те два завода, а зарплата на тех заводах выше, чем на СТЗ, на 35—50% равноценных здесь работников. А, кроме того, на тех заводах лучше снабжение и там платят за выслугу лет, а работники СТЗ ничего этого не получа-

ют. Спрашивается, чем же хуже работники СТЗ, чем работники тех заводов, и для чего эта несправедливость?

Дорогие товарищи Ворошилов и Шверник, нужно упразднить эти привилегии, пора установить справедливую зарплату между заводами. Заводы, фабрики, предприятия и учреждения всех наркоматов по величине и мощности оборудования, по объему работы и выпуску продукции нужно разбить на группы или категории, и на одинаковых заводах, фабриках и предприятиях, рабочим одинаковой квалификации, одного и того же разряда установить единые, одинаковые тарифные ставки, а отсюда и сделанные расценки. А ИТР и служащим, занимающим аналогичные должности и выполняющим равноценные работы, установить одинаковые должностные оклады. Обратите особое внимание на увеличение зарплаты мастерам, как это сделано на заводах тяжелого машиностроения, потому что роль мастера на производстве огромна и нелегка. Нам нужен мастер технически грамотный, прекрасно знающий свое дело, хороший организатор и способный работник, и чтобы мастерами шли работать с охотой инженеры и техники и высококвалифицированные и технически грамотные рабочие (последние с испытанием их знания дела). Привилегии установить и сохранить только для отдаленных местностей дальнего Востока и Крайнего Севера.

Дорогие товарищи Ворошилов и Шверник, заканчивая письмо, не могу обойти молчанием и не выразить Вам великую и глубочайшую благодарность и великую и сердечную благодарность ЦК ВКП(б) во главе с дорогим и любимым т[оварищем] И.В. Сталиным и нашему Правительству во главе с т[оварищем] В.М. Молотовым за правильную и разумную внешнюю политику. Еще раз большое Вам спасибо.

Дорогие товарищи, заканчивая свое вам письмо, хочется выразить свое желание, хотя это и не моего ума дело, а именно:

1) Заставить Турцию разоружить Босфор и Дарданеллы, чтобы мы имели свободный выход из Черного моря в Средиземное. По-моему, это для нашей страны имеет громадное значение и момент для этого сейчас подходящий;

2) Принять меры к тому, чтобы Индия была самостоятельным государством, а не колонией Англии или другого государства. Важность этого вопроса Вам более понятна;

3) Финляндию нужно привести в должный порядок, чтобы потом в дальнейшем из-за нее не могло произойти преждевременного и нежелательного для нас инцидента с другим государством;

4) Берегите Баку от бомбардировок с воздуха во всякое время. Хотя бы мы и ни с какой страной не воевали — это место уязвимо, а враг коварен.

Дорогие товарищи. Любите свой народ, так же как и родину свою и мысленно станьте народом, и тогда Вам будет все понятно, что мною здесь написано. До свидания, дорогие товарищи. От всей души и сердца желаю вам, нашему правительству и всему ЦК Партии во главе с дорогим и любимым т[оварищем] И.В. Сталиным здравствовать многие годы и плодотворно работать на благо народа, на благо нашей великой и прекрасной родины.

Адрес: Сталинград, СТЗ, Верхний поселок, д[ом] № 549, кв[артира] 6.

КРИВЦОВУ Михаилу Ивановичу.

23.7.40 [года]. М.КРИВЦОВ

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 118. Л. 34—39. Заверенная копия, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Т[оварищу] Молотову. Прошу прочесть, в свободную минуту, интересно. К. Ворошилов. 12/VIII — 40 г.».

² Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» был опубликован в газете «Правда» 27 июня (№ 177. С. 1). Он предусматривал увеличение продолжительности рабочего дня с 7 до 8 часов для предприятий с 7-часовым рабочим днем; с 6 до 7 часов на работах с 6-часовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда; с 6 до 8 часов для служащих учреждений и для лиц, достигших 16-летнего возраста. Переход с 6-ти на 7-ми дневную рабочую неделю определял в качестве выходного дня воскресенье.

№ 11

Письмо заместителя начальника библиотечного коллектора
Военторга ЛВО С. Пауковского К.Е. Ворошилову

[Июль 1940 года]¹

Климент Ефремович!

Позвольте обратиться к Вам с этим письмом по следующему поводу. Одним из библиотечных работников, слушателей моих библиографических обзоров оборонной литературы был задан вопрос: «Можно ли считать, что товарищ Сталин вошел в историю Красной Армии, как ее руководитель, случайно?» Я ответил, что это, по меньшей мере, странный вопрос и в ответ процитировал абзац из Вашей статьи, посвященной 60-летию со дня рождения товарища Сталина, где было сказано: «Нельзя отделить историю строительства вооруженных сил Советского государства от Сталина, нельзя говорить и писать о Сталине, чтобы не говорить и не писать о героической истории и героических битвах Красной Армии, также, как нельзя говорить и писать о Красной Армии, чтобы не говорить и не писать о Сталине, который в тесном содружестве с Лениным, ковал устои еще у колыбели ее зарождения».

«Я потому и поднимаю этот вопрос — продолжал мой слушатель, — что в брошюре товарища Ворошилова «Сталин и Красная Армия» буквально сказано: «Свою военную работу товарищ Сталин начал на Царицынском фронте и довольно случайно». После того я разъяснил, что речь идет о ВОЕННОЙ работе товарища Сталина, об ее специфике, подкрепив это разъяснение вашими словами: «И нужно было быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезмерно трудной обстановке». Но слушатель не унимался. Он поставил вопрос по-иному: «Допустимо ли приписывать случайности революционное поведение товарища Сталина и именно в этой трудной обстановке?»

«Вот это другой вопрос», — согласился я и дал такое разъяснение. Эту фразу товарища Ворошилова, с одной стороны, можно рассматривать, как литературный прием, на фоне которого можно резко подчеркнуть роль товарища Сталина, как организатора побед Красной Армии на фронтах Гражданской войны. С другой стороны, в обиходе нашей разговорной речи часто можно слышать слова: «случайность», «случайно», «несчастный случай», «счастливый случай», которыми мы определяем те или другие явления нашего бытия, не размышляя, что сплошь и рядом все эти «случаи» и «случайности» есть результат определенного и закономерного процесса развития и предвидения их, если к этим «случившимся случаям» подойти диалектически. Очень часто этот лексикон переносится в официальные, литературные, общественно-политические выступления во всем своем, по существу, условном смысле нашим че-

ловеческим пристрастием пользоваться им. Вот почему в словах товарища Ворошилова «довольно случайно» нельзя, скажем, искать смысла какой-то «судьбы» товарища Сталина стать организатором побед Красной Армии на Царицынском фронте, а не его, Сталина революционной воли и гениального умозаключения поступать так, а не иначе. Совершенно очевидно, что товарищ Ворошилов воспользовался этим речевым оборотом из обиходной разговорной речи, что привело к построению фразы, если можно так выразиться, скользкой по форме. Но по существу всего в дальнейшем изложенного в ней (статье) материала эта «случайная» оговорка стерлась блестящим показом гениальной роли Сталинского искусства победоносного вождения боевых полков Красной Армии на полях гражданской войны. Примерно так я разъяснил этот последний вопрос. Не найдете ли возможным ответить мне, товарищ Ворошилов, правильно ли я его разъяснил?

(С. Пауковский).

Ленинград-11. Толмазов пер[еулок] 2, кв[артира] 42.

Р.С. Разумеется, в этом «мудрствовании от лукавого» моим слушателем я опустил целый ряд ненужных здесь подробностей. Аудитория в 60 человек представляла из себя гражданских библиотекарей со всех концов Союза, проходивших переподготовку при школе ВЦСПС. Мое должностное положение: зам[еститель] нач[альника] Коллектора красноармейских библиотек Военторга ЛВО. Я беспарт[ийный] большевик, старающийся мыслить по-партийному. И было бы досадно, если я допустил здесь принципиально неверное суждение.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 2. Л. 76—76 об. Подлинник, рукопись.

¹ Материалы дела позволяют датировать письмо с пометкой К.Е. Ворошилова «нужно ответить» июлем 1940 г.

№ 12

Письмо старшего мастера М.И. Кривцова К.Е. Ворошилову

[Август 1940 года]¹

Дорогой и любимый избранник народа Климент Ефремович!

От всей души и сердца поздравляю Вас со вступлением в наш великий Союз ССР братских нам народов Латвии, Литвы и Эстонии². Поздравляю наше Правительство во главе с В.М. Молотовым.

Поздравляю ЦК ВКП(б) во главе с дорогим, любимым и великим И.В. Сталиным и выражаю свое величайшее Вам спасибо. И надеюсь, что недалек тот день, когда народы Финляндии последуют.

Да здравствует искренняя дружба многонационального Советского народа! Да здравствует великий мастер — собиратель народов наш любимый И.В. Сталин!

Дорогой т[оварищ] Ворошилов, с вхождением в наш Великий Союз ССР Прибалтийских ССР я полагаю, что там нужны преданные и надежные нам люди, и если такие люди нужны, то я со своей стороны изъявлю желание поехать туда работать и особенно поехать в Финляндию в Гельсингфорс или Выборг (полагаю, что там более будет нужно). Могу работать на электростанции в качестве мастера турбинного, старшего мастера электростанции или же начальника турбинного отделения (цеха) Электростанции или же в котельном отделении электростанции в соответствующих должностях, как выше указано. Или же, как судовой механик и плавающий 7 лет на судах военного флота,

² Советская повседневность и массовое сознание

мог бы работать механиком или же начальником участка по монтажу и ремонту судов в порту, в заводе или же мастерских.

Имея громадный опыт и знание дела по монтажу, ремонту и эксплуатации всевозможных силовых установок с вышеуказанной работой на вышеуказанных областях вполне справлюсь. Остаюсь искренне преданный вам и своей родине КРИВЦОВ.

Старший мастер ТЭЦ СТЗ.

Адрес: Сталинград СТЗ В[*] Поселок, дом № 549, кв[артира] 6. Кривцову М.И.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 118. Л. 40. Заверенная копия, машинопись.

¹ По материалам дела письмо можно датировать августом 1940 г.

² Решением VII сессии Верховного Совета СССР 3 августа 1940 г. в состав СССР была принята Литовская ССР, которой по предложению Верховного Совета Белорусской ССР были переданы Свенцянский район и часть территории Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов с преобладающим литовским населением. (См.: Правда. 1940. 4 августа. № 215. С. 1.) 5 и 6 августа в состав СССР соответственно вошли — Латвийская и Эстонская ССР. (См.: Правда. 1940. 6 августа. № 217. С. 1; 7 августа. № 218. С. 1.)

№ 13

Письмо красноармейца В. Ананченко депутатам VII сессии Верховного Совета СССР

16 августа 1940 года

Депутатам сессии

16 VIII 1940 [года]

Гул снарядов, пуль и ветра свисты...
Новый вычерчен под взрывом ров...
Снова прямо в грудь ужалил выстрел...
Веки сжаты... По рубахе кровь...

Ночь, а лес опять зажжен зарею,
Тьма зевнула огненно, и вдруг —
Шапки сняты: «Что же... Пусть... Зароем...
Прощай товарищ, воин, друг...»

Снова ночь бессонницей мелькнула.
На ладони кроха: «На, дружок...
Больше нет», — а у самого скулы
В узел стиснул голода ожог.

Родина охвачена штыками,
Родину терзают голод, тиф.
Надо брать с боями каждый камень,
Вместо хлеба боли проглотив.

— Эх ты, мать... Патронов... Три осталось...
— Ничего, браток... Гляди... Идут...
Штыковой атакой, острой сталью
К новой жизни был проложен путь.

Я иду по нем, веду глазами:
Все родное, взятое в бою.

Это — пятилетки путь и займов.
Я иду по нем, его пою.

Кто в союз вольется — удивится,
Став на битвами рожденный путь.
Мне улыбку бросила девица,
Будто молвит: «Добрый гостем будь».

Знаю, что поставила бы чаю,
Теплых пирогов и свежих слив.
Где еще любовно так встречают?
Где еще такой вот день красив?

Рожь волнуется тяжелой медью,
Шум комбайна тишину проник.
Птицу легкокрылую заметил:
«Нет, не облететь полей страны».

Под широкой синью небосвода,
Где по травам ветра вой бродил,
Выросли советские заводы,
Корпуса построились в ряды.

Я иду, и встречные все лица —
Под лучом Кремля — весны ясней.
Если наша радость в грудь вселится,
То уже нельзя расстаться с ней.

Я с эстонцем поделюсь мечтами.
С жителями Латвии, Литвы.
Принимайте их в семью, чтоб с нами
Шли, как мы идем, в рядах литых.

Тот, кто любит счастье — значит с нами!
Новым равным жителям — привет!
Славьте яркость трудового знамя,
Конституции народной свет!

Красноармеец Ленинградского военного округа
В. Ананченко.

Я не мог не выразить чувств гордости, охватившей мое сердце в связи с победами советской страны. Я решил написать стихотворение «Депутатам сессии».

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 283. Л. 37—37 об. Подлинник, рукопись.

№ 14

Письмо неизвестного пациента психиатрической больницы А.Я. Вышинскому

[1940 год]¹

Уважаемый товарищ Вышинский! Каждая вещь требует продуманности перед ее созданием. Вам писать мало, мне надо с Вами поговорить. Я лежу в психиатрической больнице. Писать Вам, верховному прокурору, конечно, «страшно», но писать необходимо. Десять лет я не посещал кино — избегал раздражения. Кино я люблю по-ребячьи. В стенах больницы я видел две картины — «Учитель» и «Патриот». Первая подтвердила мое гражданство, а вто-

рая поставила в тупик! Она имеет многое из моей жизни, как и «Учитель». Галлюцинация? Преследование? Idea-fix?

Вот я шлю [письмо] через Наркомвнудел! Насчет [*] (это можно решить по Конституции!) надо обращаться в МУР. У меня мало бумаги. Перейду к вопросу. Их два: 1) мое желание стать Зоинным; т[о] е[сть] печатать; 2) Отец в заключении. Я писал товарищу Сталину. Имею черновики в ССП. Жизнь моя отвечает тем, что я не вижу отрицания моих прав, а раз так, то моллюска — не пример! Мне надо помогать детям и взять женщину, которую люблю! Хорошо бы купить ей вещь из Московского магазина (из Кузнецкого!). Черевички. Фантаст я большой! А жизнь не так страшно терять, как кажется! Я люблю море! Поговорить мне хотелось о больницах — раз, о квартире в Геленджике — два (там есть знакомые у людей — за границей!!!), о Краснодаре — три, о знакомых своих — четыре (не так ужасно и интересно), о НСТ Луковицком — пять. Я люблю передвижение. Мне нужен год на языки и на поступление в ВУЗ. На Ваше расположение надеюсь вполне. Хорошо иметь знакомство с Марией Ильиничной и товарищем Дзержинской. Больно, что пишу с лишком. Но «Сретенка», писатели! Я думаю быть лучшим, новым и оригинальным. Эффект, триумф — так я не люблю и боюсь! Люблю больше уборщицу, чем инженера! Чернорабочий веселее. Псевдоним — правда. Пусть ругают в глаза! А похвала слаще. «Минэт» и «казак» — вещи интересные. «Мимикрия», «кузилик и блоха», у т[оварища] Безымянского стихи о полюсе, «теплоцентральный земляк» — не плохо!

Но у меня есть две ситуации (композиция, стиль, жанр, мораль — много слишком). 1) Комедия. Из района в город, 12-ую столицу приезжает «типик». А предсовета любит город, но не «печется». Думаю, что излишне говорить о многом. Эта ситуация — моя мораль? Район лучше города? Город, край любить — патриотизм. А безделушка из «Парижа» — не мешанство. Смех — целитель и смех заставляет любить. 2) Имея в печати для начала «минэт», я поступлю сторожем в псих[*] Луховку и после на Коломенский арзавод! Надо это Вам? У меня там есть возможности. Думайте! А так сделаю я лучше всех! Я лучше всех! Писатели знакомы! Плохо это? Странно? Почему наши мечты красивее? Помогать людям прекрасно! Меня не знают — великолепно! Я люблю лыжи, волейбол, крокет, лазание и плавать. Умею рисовать, лепить и писать. Можно иметь знакомую в Москве для частной переписки! А мне — ВУЗ, языки. Теперь. Романтичнее. Я сторож. Стихи читать, свои вещи читать и курить сатиры с ног всех собьешь! Еще — я комик! Как Ваше мнение? Но на меньшее я не хочу идти. Я буду поэт. Вы любите оригинальность. Знаю! Скоро еду через Москву. Я знаю в ЦК о письме Сталину. Если Вы согласны со мною, то Зоин — ключ к Сезаму! Пусть тов[арищ] [*] укажет дорогу к Вам.

P.S. Товарищ работник НКВД. Письмо мне хотелось ускорить. Жаль терять время, а жизнь идет в сторону от тем. Несуразно! Нелепо! Заниматься. «Мимикрия», «минэт», «казак», «12-ая столица» — темы не подлые! Больницы и школы богаты типами! А Москва должна быть везде и всюду! Авдешко и Генри чудесны! А почему себе не «изобрести» Генри!

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 22. Л. 75—76 об. Подлинник, рукопись.

¹ Письмо обнаружено среди документов 1940 г.

№ 15

Докладная записка сотрудников Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) на имя заместителя заведующего отделом Шамберга

[Не ранее 10 сентября 1941 года]¹

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] ЗАВ[ЕДУЮЩЕГО] ОРГИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б) тов[арищу] ШАМБЕРГУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О положении на текстильных предприятиях Ивановской области

На ряде текстильных фабрик Ивановской области в последнее время имели место волынки отдельных групп рабочих, самовольно бросавших работу до окончания рабочего дня. Такие факты имели место на трех фабриках Вичугского района — фабрике им[ени] Ногина, им[ени] Шагова, «Красный Профинтерн», на Родниковском комбинате «Большевик» на Шуйско-Тезинской фабрике, на фабрике им[ени] Фрунзе Савинского района, на 2-х фабриках Фурмановского (бывш[его] Середского) района — фабрике № 2, «Красный Маяк» и на некоторых других предприятиях Ивановской области.

На фабрике им[ени] Дзержинского была попытка собрать подписи рабочих под коллективным заявлением в ЦК профсоюза об отмене 10-часового рабочего дня. На Вичугских фабриках им[ени] Ногина и им[ени] Шагова были сорваны работы цехов 10 августа (воскресенье) и 21 сентября (воскресенье) из-за невыхода на работу: на фабрике им[ени] Ногина 10 августа — 450 рабочих и 21 сентября на фабрике им[ени] Шагова — 115 рабочих.

Личное ознакомление на месте с положением дел на крупнейших фабриках Ивановской области показывает, что забастовочные настроения, подогреваемые враждебными элементами, гуляют среди значительной части рабочих текстильных фабрик. Что вызывает недовольство рабочих и дает возможность враждебным элементам вести разлагающую работу на фабриках? Недовольство вызывает заметно снизившийся заработок текстильщиков за последнее время, резкое ухудшение продовольственного снабжения, при большом повышении базарных цен на продукты питания, крайне скверная работа торговых организаций фабричных столовых.

Вопросы заработной платы

Заработная плата у значительной части рабочих-текстилей в последние месяцы снизилась на 30—40 и больше процентов. Например, у лучших ткачей фабрики имени Ногина средняя месячная заработная плата упала с 800 рублей в довоенное время до 400 рублей сейчас. Средняя ткачиха, зарабатывавшая 500—600 рублей, сейчас зарабатывает 300—400 рублей. Снижение заработной платы рабочих текстильной промышленности связано с невыполнением рабочими норм выработки. Основные причины невыполнения фабриками своих производственных планов и невыполнением рабочими норм выработки. Основные причины невыполнения норм выработки следующие:

1. Перезаправка оборудования на новые виды продукции (переход от выработки гражданских сортов на военные).

2. Простой оборудования из-за плохого их обслуживания помастерским составом. Значительная часть квалифицированных пом[ощников] мастеров ушла в армию и заменена малоопытными людьми.

3. Простой оборудования из-за недостатка тары (цевок, катушек и валиков). Так, например, на Фурмановских прядильных фабриках № 1 и № 2 при наличии сырья и достаточного количества рабочей силы оборудование проста-

ивает на 25—30%, и план вырабатывается только в пределах 60—70%. У фабрик не хватает цевок, катушек и валиков, потому что переход на более низкие сорта пряжи повышает потребность в таре, а в то же время оборот наличной тары замедлился из-за транспортных затруднений.

Продовольственное снабжение

Ивановские текстильщики по снабжению хлебом отнесены ко второму списку и получают в день по 600 грамм[ов] хлеба. По карточкам даются также сахар и кондитерские изделия². Остальные продукты питания рабочие покупают на рынке. В Иванове хлебные пекарни не справляются с выпечкой, и за получением хлеба выстраиваются большие очереди. В магазинах нет картофеля и овощей — важнейших продуктов питания, имеющихся в изобилии в Ивановской области. В рабочих центрах области, как правило, совсем отсутствуют картофель и овощи в магазинах госторговли и кооперации, а в областном центре, в Иванове, картофеля и капусты в продаже крайне мало, и за ними выстраиваются очереди с полуночи.

Положение с продовольствием в промышленных центрах Ивановской области отражают рыночные цены на продукты питания: мясо стоит 35—40 рублей килограмм, молоко 6—8 рублей литр, картофель 4—5 рублей килограмм и т[ак] д[алее]. Привоз этих продуктов очень ограничен и даже на базарах выстраиваются большие очереди за продуктами.

Общественное питание

Особо нетерпимо состояние общественного питания на фабриках. Количество людей, пользующееся общественным питанием, выросло во много раз. Если несколько месяцев назад на крупнейших фабриках обедала в столовой незначительная часть рабочих, то сейчас, как правило, все рабочие пользуются общественным питанием. Это означает, что количество столоующихся увеличилось на отдельных фабриках в 10 и больше раз. Между тем, база общественного питания осталась прежняя, помещения столовых те же, штаты обслуживающего персонала не увеличились. Как правило, почти во всех фабричных столовых не хватает посадочных мест, ложек, тарелок и кухонного инвентаря. Во время обеденных перерывов в столовых образуются очереди за хлебом, за ложкой. Некоторые рабочие обедают стоя. В столовой фабрики им[ени] Дзержинского за 4-местным столом обедают 8—9 человек.

В столовых непролазная грязь. В большинстве столовых (Фурмановская фабрика № 1, фабрика им[ени] Ногина и др[угие]) рабочие вынуждены пить воду, закинув голову под водопроводный кран, так как нет бачков, кружек. Качество обедов крайне низкое. Например, в ряде столовых (Фурмановская № 1, фабрика им[ени] Шагова, им[ени] Ногина и др[угие]) меню в большинстве состоит из пустых щей (вода с капустой, без лука, без всякой приправы) и ячневой или овсяной каши, сваренной на воде, без всяких жиров. Зачастую и этих блюд отдельным группам рабочих не хватает, особенно в ночных сменах.

Общественное питание на фабриках находится в ведении трестов Нарпита. До последнего времени ни директора, ни партийные организации никакого интереса к общественному питанию не проявляли, считали это посторонним для себя делом. На развитие подсобного хозяйства при фабриках никакого внимания не обращается. Характерный пример фабрики «Красный Профинтерн», насчитывающей 7 тыс[яч] чел[овек] рабочих. На развитие пригородного хозяйства этой фабрики в 1941 году отпущено 182 тыс[ячи] рублей, израсхо-

довано же 62 тыс[ячи] рублей. По существу, это хозяйство почти ничего фабрике не дало.

По поводу общественного питания и продовольственного снабжения отдельные рабочие высказывают резкое недовольство, а иногда и антисоветские настроения. Например, на Родниковском комбинате «Большевик» были такие заявления: «Кормят нас плохо, обеды никуда негодные, хлеба мало, придется делать забастовку, тогда скорее все изменится». На Фурмановской фабрике № 2 отдельные рабочие заявляли: «В Иванове рабочие объявили забастовку, и им стали давать по килограмму хлеба».

На собрании рабочих фабрики им[ени] Ногина работница Кулакова заявила: «Гитлер хлеб то ведь не взял, ему мы сами давали, а сейчас нам не дают, ему что ли берегут? Два месяца провоевали, а хлеба не стало». Ткачиха этой фабрики Тихомирова на собрании сказала: «У нас ноги не стоят на работе уже сейчас, а что дальше будет?». Работница Лобова высказала следующее: «Ходим голодные, работать нет мочи. Начальство получает в закрытом магазине, им жить можно».

Помощник мастера фабрики им[ени] Шагова Корнев в кабинете у директора фабрики потребовал улучшения дела общественного питания, заявив, что «своим бездействием в деле улучшения общественного питания вы вызываете рабочих на восстания». Пом[ощник] мастера Соболев и мастер Киселев заявили: «Если нас в армию возьмут, мы покажем коммунистам, как нас морить голодом».

Член партии Волков, работающий пом[ощником] мастера на комбинате «Большевик», однажды после обеда собрал вокруг себя 15 рабочих и обратился к директору треста столовых и зав[едующему] Оргинструкторским отделом райкома партии со следующими словами: «Накормите их — они голодные». Такого рода высказываний много на всех вышеуказанных фабриках.

Об отношении партийных и хозяйственных руководителей к материальным нуждам рабочих

Руководители партийных и хозяйственных организаций не придают значения фактам проявления недовольства рабочих, о которых говорилось выше, не принимают мер к улучшению работы столовых, торгующих организаций. Больше того, отдельные руководители своей нераспорядительностью, грубым отношением к людям усиливают недовольство рабочих, а враждебно-настроженные элементы это используют.

На фабриках им[ени] Ногина, «Красный Профинтерн», им[ени] Шагова стали практиковать систематическую отработку в выходные дни с тем, чтобы покрыть невыполнение производственной программы за рабочую неделю. Так, директор фабрики им[ени] Ногина т[оварищ] Затроев, не поставив в известность партийную и профсоюзную организации фабрики, издал приказ одной смене рабочих работать в воскресенье 10-го августа. Чтобы обеспечить выполнение своего приказа, директор обязал начальников цехов объявить рабочим о работе под расписку. Это сбилось с толку, некоторые решили, что раз извещают под расписку, значит работать обязательно. Детские учреждения, столовые в выходной день не работали. В результате 450 чел[овек] рабочих на работу не вышли.

Директор фабрики им[ени] Шагова тов[арищ] Субботин 20 сентября издал приказ, в котором 21 сентября воскресенье объявлялось рабочим днем. В субботу в ткацкой фабрике на собрание смены, которая должна была работать в воскресенье, вместо 250 чел[овек] пришло только 75 чел[овек]. На собрании директор зачитал свой приказ, добавив, что в августе месяце было общее ре-

шение рабочих об отработке в фонд обороны. Рабочие так и не поняли: приглашают их на воскресник или же это обычный узаконенный рабочий день. Попытка отдельных рабочих выяснить это дело ни к чему не привела. Директор после зачтения приказа закрыл собрание и на вопросы не стал отвечать. В результате рабочие не вышли, и работа ткацкой фабрики была сорвана.

О состоянии партийно-политической работы

Проверка на месте показала исключительную запущенность агитационно-массовой работы на фабриках, в общежитиях рабочих. Секретари горкомов и райкомов ВКП(б) самоустранились от этой работы, оторвались от народа, чуждаются его. По заявлению секретаря парткома фабрики им[ени] Ногина тов[арища] Киселева партийные руководители до последнего времени боялись ходить в цехи, так как не знали, как отвечать рабочим на ряд вопросов, например, почему наша армия отступает, отдает город и т[ак] д[алее].

Директор фабрики им[ени] Шагова тов[арищ] Соболев на заседании партбюро 28 июля 1941 г[ода], где обсуждался вопрос «Об агитационной работе в цеху», так характеризовал состояние: «За последнее время появились нехорошие настроения, люди распустились, ждут, чтобы их натолкнули и указали. На фабрике нет подъема, нет боевого духа, а наоборот, упадок».

Группарторг тов[арищ] Пухов 2 сентября на общем партийном собрании красильно-отделочной фабрики Родниковского комбината в своем выступлении сказал: «Дисциплина среди коммунистов крайне плоха, хуже того, как было до военной обстановки, а уж о беспартийных и говорить не приходится, разъяснительной работы ведется очень мало, нас заело малодушие и беспечность».

В решениях парторганизаций не раз отмечалось, что агитационная работа в цехах ослаблена, однако положение остается прежним. По существу, руководители партийных организаций недооценили особо важное значение партийно-политической работы, особенно в настоящий период и все дело пустили на самотек. В результате на волнующие политические вопросы рабочие от руководителей партийных и профсоюзных организаций не получают ответа и питаются различного рода неверными слухами, иногда явно контрреволюционными. В общежитии рабочих фабрики им[ени] Ногина, где живут более двух тысяч рабочих, из парторганизации никто не бывает, агитаторы не прикреплены, беседы не проводятся. Среди работниц распространены различного рода кривотолки. Частым посетителям общежитий является нищенка г[орода] Вичуги по кличке «Моргуша», по фамилии Кузнецова. Она приносит различные новости и по полной корзине записок, в которых говорится, что в г[ороде] Иерусалиме слышен был голос Христа и т[ак] д[алее], и что получившему эту записку надо написать таких три и раздать другим, иначе постигнет божья кара. И вот работницы переписывают их и раздают другим. Члены ВКП(б) тов[арищи] Соколова М. Я. и Белова А. А., живущие в одном из общежитий, рассказывали о нездоровых настроениях отдельных работниц, ведущих контрреволюционные разговоры. Предметом обсуждения нередко бывают такие темы: при Гитлере лучше жить или при советской власти? Рабочие общежитий Родниковского комбината также предоставлены самим себе.

За время войны на фабрике им[ени] Ногина, где 7 тыс[яч] рабочих, не выпущено ни одного номера стеной газеты. Пустуют доски показателей, о социальном состоянии забыты, агитационная работа запущена, нет ни одного боевого лозунга. Производственные совещания не собираются, со стахановцами не работают, нет учета не выполняющих нормы выработки. Стахановки — орденосцы ткачихи Большакова, Подсобляева и Сандалова, работающие на

284 станках каждая, со слезами рассказывали об отсутствии помощи со стороны администрации в ликвидации ряда производственных неполадок, в результате чего они не выполняют производственного плана.

Такое же положение и на других фабриках. 24 сентября на бюро цеховой парторганизации ткацкой фабрики Родниковского комбината «Большевик» обсуждался вопрос о состоянии агитационной работы в цехах. Выяснилось, что за период военного времени не проведено ни одной беседы. Агитаторы Соколов, Сафонов жаловались, что рабочих «не загонишь» на беседу. На этом заседании 3,5 часа потратили на разговоры о плохом состоянии агитации, вынесли такое же решение, каких очень много, на этом и разошлись. После этого мы с представителем обкома ВКП(б) т[оварищем] Артефьевой и секретарем парткома фабрики т[оварищем] Филатовым были свидетелями таких фактов в ткацкой фабрике. В одном лишь цехе за 30—40 минут до начала работы ночной смены собрались человек 120 рабочих, разбившись на 3 группы, в каждой проходила оживленная беседа. В одной обсуждался вопрос, при ком лучше жить: при советской власти или при Гитлере, а в другой утверждали, что в войне будет победителем Гитлер. В третьей группе заявляли, что наша армия голодная, раздетая, невооруженная, что наших красноармейцев на фронте «как косой косят» и т[ак] д[алее]. Среди рабочих не было ни одного агитатора, кто бы мог разъяснить, рассказать, ответить на все волнующие работниц вопросы и дать отпор клеветникам и зарвавшимся. И так каждая смена ежедневно приходит на полчаса и больше до начала работы и бывают предоставлены сами себе.

Партийные организации ничего серьезного не делают в смысле улучшения агитационной работы и переложили всю работу на низовые организации. Агитаторами выделяются товарищи малоподготовленные, по существу, ничем не отличающиеся от тех, с кем они должны работать. Например, агитатор механического отдела фабрики им[ени] 8 марта города Иванова на вопрос: «Победим мы или нет в борьбе с фашизмом?», ответил так: «Трудно сказать, кто победит, но и по газетам ясно видно, что наши пока отстают». А иногда доверяют агитацию среди масс враждебным людям. В парторганизации красильно-отделочной фабрики комбината «Большевик» агитатором утвержден Морозков В., только что вернувшийся из тюрьмы, где отбывал год наказания за хулиганство, год тому назад изорвал партийный билет и заявил о своем нежелании состоять в партии. В парторганизации фабрики им[ени] Ногина утвердили агитатором мастера Киселева Н. М., который угрожал, что вот как в армию возьмут, «мы» покажем коммунистам как нас голодом морить.

Что же получается в результате этого? Во время рабочего дня рабочие группами собираясь в уборных, на лестничных клетках и коридорах, ведут разные разговоры. Егоров М. М., таскальщик товара на Родниковском комбинате, часто уводит рабочих по 3—4 и более человека в уборную и рассказывает антисоветские анекдоты. Упаковщик Бобков красильно-отделочной фабрики 24 августа отказался работать после 8 часов и увел за собой 16 чел[овек] рабочих.

Разного рода слухи и разговоры ведутся и на других фабриках. Работница прядильной фабрики комбината «Большевик» заявила коммунистке Агаповой А.Д.: «Сохрани Бог от победы советской власти, а вас всех, коммунистов, перевешают». Банкоброшница Чернышова Н., комсомолка, работающая на фабрике им[ени] Шагова, работнице Ивановой, коммунистке, заявила: «Кто бы только начал забастовку, а мы поддержим». Обычные разговоры на фабриках, передаваемые друг другу, о том, что на той или иной фабрике забастовали и им увеличили хлеба до килограмма. Работницы фабрики им[ени] Ногина говорят о забастовке, якобы прошедшей на фабрике им[ени] Шагова, на Род-

никовском комбинате говорят о забастовке на фабрике им[ени] Ногина, в результате которой улучшили питание и т[ак] д[алее]. Из разговоров со многими рабочими видно, что главной формой борьбы за ликвидацию неполадок в производстве и улучшение материально-бытового обслуживания они считают забастовку.

Райкомы и горкомы партии имеют все возможности хорошо организовать партийно-массовую работу. Например, у Фурмановского горкома партии имеется более 15 чел[овек] ответственных работников, фабрик же в городе только три. При желании можно было бы укомплектовать агитколлективы фабрик квалифицированными руководителями за счет работников горкома партии. Однако этого нет, агитколлективы не работают, а в это же время по 3—4 человека работников горкома гастролируют ежедневно по фабрике, не зная, как и где применить свои силы.

Внутрипартийная работа парторганизаций ослаблена, работа по приему в партию не ведется. Парторганизация Родниковского комбината, где насчитывается 12 тыс[яч] рабочих, в августе месяце в партию не приняла ни одного человека, в сентябре месяце — 3 человека. Парторганизация фабрики им[ени] Ногина, в которой работает 7 тыс[яч] человек рабочих, за июль-август месяцы в партию не приняла ни одного человека, и в сентябре двух товарищей. Такое же положение и на других фабриках. Работа с кандидатами партии не развернута, в результате большое количество кандидатов с просроченным стажем. Например, в крупной цеховой парторганизации ткацкой фабрики комбината «Большевик» из 173 кандидатов 140 имеют просроченный кандидатский стаж.

Руководители райкомов и горкомов на фабриках бывают редко, с рабочими не беседуют, свои посещения фабрик ограничивают беглой прогулкой, не помогая первичным парторганизациям в налаживании партийно-массовой работы. Например, секретари Фурмановского горкома партии т[оварищи] Савичев, Сулов и др[угие] бывают на фабриках, но не заметили того, что большинство агитаторов за время войны не работает, партийные группы также в значительной части бездействуют, отдельные секретари цеховых парторганизаций не соответствуют своему назначению (ткацкая фабрика № 1 г[ород] Фурманов). Стенные газеты не выпускаются и т[ак] д[алее], а второй и третий секретари Ивановского горкома ВКП(б) на фабриках не бывают.

Особенно плохо обстоит дело с обслуживанием ночных смен. Как правило, из руководителей партийных организаций, а также дирекции, в цехах никто не бывает. Вопросы об отсутствии хлеба, обедов и другие рабочим выяснить не с кем.

Насколько притуплена бдительность отдельных партийных и профсоюзных работников, характеризуют следующие факты. Например, о том, что на Фурмановских фабриках «Красный Маяк» и № 2 готовится организованное выступление (забастовка) знали секретарь горкома т[оварищ] Савичев, инструктор горкома Смирнова, профработники и секретари цеховых парторганизаций. Причем в сообщениях даже указывался конкретный день, когда это должно произойти, назывались конкретные люди, однако вышеуказанные руководители ограничились беседой с несколькими рабочими и на этом успокоились и, не приняв никаких мер, ушли с фабрик. А в эту же ночь произошел организованный останов оборудования в обеих фабриках в одно и то же время.

Для устранения отмеченных недостатков в работе необходимо разрешить следующие вопросы:

1. Ввести в обкоме и горкомах ВКП(б) крупных промышленных центрах области секретарей по снабжению. Восстановить рабочий контроль во всех столовых фабрик с целью улучшения качества питания и борьбы с злоупотреблениями.

2. Обязать обком ВКП(б) немедленно заменить слабых секретарей парторганизаций предприятий и командировать на партработу фабрик лучших работников из аппарата обкома, горкомов и райкомов ВКП(б). Руководство агитколлективами на основных предприятиях области поручить ответственным работникам обкома, горкомов и райкомов партии.

3. Для организации разъяснительной работы на крупнейших предприятиях Ивановской области Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) направить в помощь обкому партии группу квалифицированных лекторов и докладчиков. Целесообразно было бы в ближайшее время созвать областной партийный актив в Иванове и партактивы в городах и промышленных районах области.

4. Почти весь автотранспорт и частично конский парк предприятий Ивановской области мобилизованы для нужд армии. Внутрифабричные перевозки, особенно заготовки топлива срываются. Чтобы обеспечить нормальную работу фабрик и предотвратить перебои в перевозках полуфабрикатов, сырья и подсобных материалов, необходима помощь железнодорожного транспорта. Надо также разрешить директорам некоторых фабрик закупить лошадей, хотя бы по рыночной стоимости или пополнить конный парк за счет рабочего скота эвакуированных районов.

Ответорганизатор Сидорова.
Инструктор Козлов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 45. Л. 37—50. Подлинник, машинопись.

- 1 Судя по сопроводительным материалам, докладная записка составлена сразу после 10 сентября 1941 г.
- 2 Карточная система на хлеб, сахар и кондитерские изделия на территории Ивановской области была введена с 1 сентября 1941 г. При этом были установлены следующие нормы. Рабочие, ИТР и лица, отнесенные отдельными постановлениями правительства к группе рабочих, обеспечивались в городах и рабочих поселках в основном по двум категориям — первой и второй. До 21 ноября 1943 г. дневная норма хлеба по первой категории была 800 г в день, а по второй — 600 г. Соответственно, месячная норма сахара составляла 800 и 600 г.

№ 16

Сообщение секретаря Ивановского обкома партии Пальцева
на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева

21 ноября 1941 года
Сов[ершено] секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов[аришу] АНДРЕЕВУ

Ивановский обком ВКП(б) в дополнение к сообщениям по телефону от 19 и 20 октября 1941 года пом[ощнику] тов[арища] Маленкова Суханову считает необходимым более подробно информировать ЦК ВКП(б) о фактах антисоветских выступлений некоторой части рабочих текстильных фабрик 19—20 октября 1941 года.

Беспорядки имели место в г[ороде] Иванове на Меланжевом комбинате, на фабриках имени Дзержинского, имени Балашова и в известной мере на фабрике «Красная Талка», а также в г[ороде] Приволжске Середского района — на Яковлевском льнокомбинате.

Наиболее характерными из них являются события на Ивановском Меланжевом комбинате. Для подрывной, провокационной работы враждебными

элементами и прямыми агентами германского фашизма здесь были использованы демонтаж оборудования для вывозки его в восточные районы страны и ошибки, допущенные в связи с этим руководством комбината. События на комбинате разворачивались в следующем порядке.

15—16 октября на комбинате, по указанию Наркомтекстиля, была начата подготовка к демонтажу 50 процентов оборудования. Директор комбината т[оварищ] Частухин собрал совещание заведующих фабриками, начальников отделов, секретаря парткома и секретарей партбюро фабрик комбината, на котором был разработан план демонтажа и эвакуации предприятия. Вся эта работа проводилась в строго секретном порядке. От участников совещания была даже взята расписка о неразглашении подготовляемого мероприятия. Одновременно директор комбината Частухин предупредил, что, пока не будет дано категорического указания, к работам по демонтажу оборудования не приступать и никому о данном совещании не говорить, так как официального распоряжения об этом комбинат еще не получил.

Это было в 13—14 часов 16 октября, а через некоторое время по телефону из Главного Управления хлопчатобумажной промышленности на комбинате было получено распоряжение приступить к разборке оборудования на прядильной, ткацкой, отделочной и хлопко-красильной фабриках.

Работа началась 17 октября — в выходной день на комбинате. Никакой разъяснительной работы среди рабочих по вопросам эвакуации предварительно проведено не было. В результате 18 октября рабочие, придя в 6 часов утра на заработку, не зная ничего, увидели в цехах часть разобранного оборудования. В прядильной и отделочной фабриках это не вызвало никаких резких выступлений рабочих, и работа утренней смены началась нормально. Но в ткацкой, в первом зале фабрики, где разбирались станки, начали собираться группы рабочих, начался шум и выкрики: «оборудование увезут, а нас оставят без работы».

В 6 часов 15 минут сюда пришли директор комбината Частухин и секретарь парткома Лапшин. Вокруг них собрались рабочие всего зала. Собравшимся начали объяснять необходимость эвакуации оборудования, что оборудование будет отправлено вместе с рабочими, и никто без работы не останется, что за все время демонтажа и перевозки оборудования рабочим будет уплачено по средне[му] сдельному заработку. Но, по мере разъяснения этих вопросов, начались новые провокационные выкрики:

«Все главки сбежали из города, а мы остаемся одни».

«Наркомат (текстильной промышленности), НКВД, обком вывезли свои семьи, а наши остались».

«Наши руководители вместе с Частухиным отправили свои семьи, а наши не отправляют и хотят оставить без работы».

«Не дадим разбирать и увозить оборудование».

«Нас не спросили и начали разбирать станки тайком, в выходной день».

Из города в это время, выехал, по указанию правительства, лишь Наркомат Текстильной Промышленности СССР и с ним семьи руководящих работников области. Семьи работников НКВД, а также и руководителей комбината никуда не выезжали.

Чтобы избежать дальнейшей неорганизованности и беспорядка, было объявлено о созыве собрания рабочих этого зала. Собрание началось в 14 часов. На него прибыли секретарь горкома ВКП(б) т[оварищ] Таратынов, секретарь обкома ВКП(б) по текстильной промышленности т[оварищ] Лукоянов, секретарь Кировского райкома ВКП(б) т[оварищ] Веселов. После доклада т[оварища] Таратынова о текущем моменте и сообщения т[оварища] Частухина о порядке эвакуации комбината, был задан ряд вопросов, касающихся, главным

образом, эвакуации детей, порядка увольнения с предприятия для выезда из города, оплаты за время переезда. Но затем работница-зарядчица Ногтева снова подняла крик: «Все равно станки разбирать не дадим!». Станкообходчица, член партии Бутенева взяла слово и в своем выступлении заявила: «Уж если вы жалеете станки, так надо сначала вывезти семьи. Вывозить оборудование не дадим». Собравшиеся с шумом начали расходиться.

Через несколько часов группа активных участников беспорядков пришла из ткацкой в отделочную фабрику, где стояли ящики с разобранным оборудованием, и начала разбивать ящики топорами и молотками. Пришедших сюда секретаря парткома Лапшина и пом[ощника] директора комбината Пустынова погромщики оттолкнули в сторону. Ткачихи Козлова, Исакова, Перевалина направились в мотальный отдел и тоже начали разбивать ящики с оборудованием.

Но в прядильной, отделочной и половине ткацкой фабриках работа все же протекала в это время нормально. Группа зачинщиков беспорядков из ткацкой приходила в прядильную фабрику, чтобы подбить к противодействию демонтажа оборудования прядильщиков, но встретила отпор и ушла ни с чем.

Утром 19 октября события на комбинате начали принимать более острый характер. Из прядильной в мотальный отдел утром приходил неизвестный мужчина и сказал: «Идите, там запаковывают». Около 9 часов утра та же группа ткачих первого зала пришла в ватерный цех прядильной фабрики и снова начала разбивать ящики с оборудованием. Попытки противодействия, принятые руководителями комбината, ни к чему не привели. Кроме того, подстрекатели беспорядков сумели быстро использовать в свою пользу неуместное в то время и по существу провокационное заявление директора комбината Частухина. Когда не удалось прекратить действия погромщиков, Частухин заявил им: «Если не дадите вывезти оборудование, то комбинат все равно взорвем, а врагу не дадим». Провокаторы и кликуши немедленно побежали по цехам с криками: «Комбинат сейчас взорвет вместе с рабочими, подложены мины, — Частухин приказал».

Усиленно начали распространяться и другие провокационные слухи:

«Нас оставят без хлеба. Из Иванова через Сортировочную вывозят весь хлеб из города».

«Банк выехал из Иванова, и денег рабочим больше давать не будут».

Многие работницы в результате стали бросать работу. Примерно в это же время 150 рабочих ворвались в кабинет зав[едующего] прядильной фабрикой Растригина и потребовали немедленно рассчитать их с комбината. Растригин от них убежал и спрятался в сортировке под брезентом. Разбежались и начальники цехов: Охлопков, Жук, Пантелеев и другие. Сбежал домой и зав[едущий] ткацкой фабрикой Николаев, испугавшись угроз убить его за грубость с рабочими.

По указанию обкома ВКП(б) было решено снова собрать собрание рабочих утренней смены ткацкой фабрики. На комбинат прибыли секретари обкома ВКП(б) т[оварищи] Пальцев, Капранов, Энодин, Лукоянов и другие работники обкома, начальник облуправления НКВД т[оварищ] Блинков, секретари горкома и райкомов ВКП(б) города. Но провести собрание в ткацкой не удалось, его пришлось перенести на фабричный двор. Во дворе комбината собралось более 1000 рабочих, главным образом, женщины, среди которых провокаторы и кликуши распространяли самые дикие небылицы. Были, например, пущены слухи о том, что Гитлер подходил к г[ороду] Иванову на 5 километров и поэтому рабочим стали выдавать мануфактуру, что с ноября по карточкам будут выдавать только по 100 граммов хлеба. Все это заканчивалось выкриками: «Мы строили комбинат и никому не дадим его разбирать и увозить».

Собрание было открыто у проходных ворот комбината. Выступивший здесь секретарь обкома ВКП(б) [товарищ] Пальцев сообщил о прекращении демонтажа оборудования и отдал распоряжение приступить к сборке уже разобранных станков. Многие из присутствующих встретили это заявление одобрительно и готовы [...]¹

[...] комбинат был очищен от подстрекателей беспорядков.

Для того, чтобы обеспечить возобновление нормальной работы комбината, были приняты меры к соответствующей расстановке по цехам коммунистов. На комбинате дежурили работники обкома, горкома и райкомов партии. Часть рабочих приступила к работе на комбинате в ночную смену, а на другой день, 20 октября, заработал весь комбинат.

Начало демонтажа оборудования было использовано для провоцирования беспорядков и на фабрике им. Дзержинского. 18 октября группа рабочих вечерней смены отказалась приступить к демонтажу оборудования и потребовала провести собрание рабочих. Собрание было проведено. На собрании задавались вопросы «Почему разбирают оборудование и куда его направят? Почему эвакуируются семьи руководящих работников? Кто подлежит мобилизации на трудовой фронт? Почему прекратили выдавать мануфактуру?» После ответа на эти вопросы рабочие приняли решение, в котором осудили свой поступок и потребовали от секретаря парторганизации своевременно разъяснять рабочим волнующие их вопросы. Рабочие приступили к работе, и работа протекала нормально. Ночная смена также работала всю ночь без перебоя.

Но утром 19 октября, когда начали работать ремонтники, шпильница Исаева собрала рабочих своей бригады и стала агитировать их бросать работу. Рабочие пошли к ремонтникам, чтобы воспрепятствовать разборке машин. Их поддержал ремонтник Демин, который заявил, что «ваше дело не дать разбирать машины, на Меланжевом комбинате этого делать рабочие не дают».

В цех пришли секретарь партбюро фабрики Филиппов и секретарь цехпартбюро Грабочкина. Филиппов стал разъяснять рабочим, зачем проводится демонтаж и эвакуация оборудования, но одна из рабочих крикнула: «Пусть оборудование останется на месте, если и придет Гитлер, мы у него будем работать». Тогда Филиппов заявил: «Мы Гитлеру ничего не оставим, уничтожим своими руками, взорвем фабрику».

Это заявление, так же как и на Меланжевом комбинате, было немедленно подхвачено провокаторами. Раздались крики, что фабрику хотят взорвать, началась суматоха. Ряд не выявленных лиц побежали по цехам с криками: «Бросайте работу, сейчас будут взрывать фабрику». Другие кричали, что в городе воздушная тревога — нужно прятаться в щели. Третья группа стала вооружаться бабинами и деталями от машин и бросилась избивать Филиппова и Грабочкину. Последние бежали в помещение партбюро. Напуганные провокационными выкриками, рабочие побросали работу и выбежали на улицу. Многие выбежали на улицу даже раздетыми и разутыми. Здесь в толпе провокаторами распространялись те же вздорные слухи о выезде банка, вывозке хлеба, что и на Меланжевом. Член партии Баранова заявила рабочим, что она сегодня слышала, как по радио объявили: «Прощай Родина!».

Установить порядок на фабрике удалось лишь прибывшим рабочим обкома, горкома, райкома ВКП(б) и ЦК Союза хлопчатобумажников (товарищи Таратынов, Цветкова, Меньшов, Брюханова и др[угие]). Рабочим удалось уговорить разойтись по домам, так как их смена уже кончилась. Ночная смена приступила к работе с опозданием на час. Группа провокаторов снова пыталась сорвать работу, но присутствующие на фабрике партийные работники

разъяснили работницам неправильность их поведения. Работницы приступили к работе.

На Большой Дмитриевской Мануфактуре им[ени] Балашова события приняли меньший размер и ограничились одним цехом, но произошли на основе распространения тех же слухов, что и на других фабриках. Кроме того, здесь были выдвинуты рабочими ряд рваческих требований. 19 октября, после обеда, группа в 15—20 ткачих 2-го цеха первой смены, возглавляемых Аксентьевой, Самойловой, Трандиной, пришла к начальнику цеха Звездину и вызывающе потребовала: «Даешь мануфактуру, а на трудовой фронт все равно не поедем». Сделав соответствующее разъяснение работницам по этому вопросу, начальник цеха предложил им оставить кабинет и приступить к работе, т[ак] к[ак] до пуска моторов оставалось 3—4 минуты. Ткачихи ушли. При проверке рабочих мест по окончании обеденного перерыва мастером Малафеевым было обнаружено, что станки этих работниц стоят, а работницы находятся в уборной и о чем-то ведут возбужденный разговор. Малафеев предложил им немедленно приступить к работе, ткачихи из уборной ушли, и весь рабочий день цех работал нормально.

20 октября в 7—7 часов 30 минут утра эта же группа ткачих бросила станки и начала подбивать к этому других работниц. Цех встал. Часть ткачих ушла в уборную, а другая начала собираться группами в проходах. Подстрекаемые Аксентьевой и другими провокаторами, ткачихи кричали, что если придет Малафеев и инструктор Елкина и будет звать их на работу, они их разорвут и бросят в уборную. Ткачихи выставляли такие требования:

— «Не поедем на трудовой фронт!».

— «Не будем работать 10 часов, нормы выработки завышены».

— «Прибавьте к обеду еще 100 граммов хлеба».

— «Дайте бесплатно мануфактуры».

Партийный актив фабрики, работники райкома и горкома ВКП(б) разъясняли в каждой группе работниц неправильность распускаемых провокаторами слухов. В ответ на это из толпы в ряде мест раздавались выкрики: «Не слушайте их, они ничего не знают, они обманывают нас уже 23 года. Сами эвакуировали свои семьи, а нас посылают на трудовой фронт. Не убеждайте, все равно работать не будем и на трудовой фронт не поедем».

К 11—12 часам ряд работниц 2-го цеха, чтобы сорвать работу других цехов, начали в проемы для приводных ремней со 2-го этажа в первый бросать цевки, гири от станков. Это создало невыносимую обстановку для работы и терроризировало ткачих 1-го цеха в первом этаже. Работницы первого цеха, вынужденные оставить работу, обратились к мастерам и руководству фабрики с требованием унять хулиганов. Не удовлетворившись остановом двух цехов, организаторы волнений побежали вниз, проникли в машинное отделение, выключили моторы и таким образом остановили весь старый корпус ткацкой фабрики. Затем дезорганизаторы (Аксентьева, Родионова, Максимова и другие) спровоцировали ткачих пойти в 3-й цех нового корпуса и здесь начали останавливать станки. Работниц, продолжавших работать, грозили избить, оскорбляли. Слышались выкрики: «Бросайте работу, пойдём на собрание, мы им покажем, как, надо работать». Но работницы 3-го цеха, увидев у станков, продолжавших работать, начальника цеха т[оварища] Полякова, не решились уходить из цеха. В 3 часа дня, после разъяснения работницам ошибочности их позорных действий, провокаторам был дан отпор и работницы всех цехов приступили к работе.

На фабрике «Красная Талка» группа провокаторов также пыталась спровоцировать беспорядки. Но здесь удалось силами партийного актива быстро восстановить порядок. Провокаторы сагитировали бросить машины лишь неболь-

шую группу работниц, которые после проведенной разъяснительной работы скоро снова заняли свои рабочие места.

Таким образом, в происшедших беспорядках на всех четырех ивановских фабриках имеется много общего. Они были организованы в один и тот же день — в воскресенье, в день отдыха. В качестве повода для провоцирования их всюду было использовано одно и то же мероприятие — демонтаж оборудования.

На фабрике им[ени] Балашова демонтаж оборудования хотя не проводился и не намечался, тем не менее провокаторы и паникеры распустили слух, что и эта фабрика будет эвакуирована или взорвана. На всех фабриках провокаторами был использован один и тот же прием для устройства беспорядков — распространение панических слухов. Работа эта проводилась исключительно нагло. Распускались самые дикие, ни на чем не основанные слухи и небылицы. При этом все эти небылицы, видимо, имели общий источник, так как содержание их было всюду одинаково (взрыв и минирование фабрик, вывозка муки, эвакуация банка, бегство ответственных работников и т[ак] д[алее]). Провокаторы ловко использовали для своих целей каждое заявление руководителей, придавая ему моментально другой клеветнический смысл. Так, когда т[оварищ] Пальцев, чтобы разоблачить вздорность выкриков о минировании и взрыве Меланжевого комбината, предложил группе работниц пойти вместе с ним на комбинат и начать работу, от группы немедленно отделилась неизвестная женщина и закричала: «Вот видите, он хочет нас взорвать; вместе с собой».

Все это дает основание утверждать, что выступления части рабочих ивановских текстильных фабрик были подготовлены заранее замаскированными шпионами и провокаторами — прямыми агентами германского фашизма и враждебными лицами, проникшими на предприятия. Они лишь ждали удобного повода и случая для того, чтобы спровоцировать такое выступление. Это подтверждается и тем фактом, что некоторые женщины и подростки, наиболее активно выступавшие на Меланжевом комбинате, оказались пьяными.

Следует также отметить, что организаторы этих беспорядков были крайне недовольны их результатами и тем, что на фабриках быстро был наведен порядок. На Меланжевом комбинате они открыто высказывали свое недовольство итогами событий: «Не этого мы ждали и не этого хотели».

В числе активных участников и организаторов беспорядков оказалось значительное число уголовников, социально-опасных личностей, людей недавно прибывших в город и пролезших на предприятия, а также известная часть молодых рабочих. Тем не менее, они кричали, что это они строили комбинат и не дадут его эвакуировать. Так в числе активных участников беспорядков значатся:

по Меланжевому комбинату:

В[*], рождения 1903 года, уроженка дер[евни] Куркино Вологодского района Вологодской области. В 1935 г. была осуждена на 5 лет лишения свободы за создание подпольного абортария. На комбинат поступила работать после отбытия наказания.

С[*], рождения 1903 года, уроженка дер[евни] Макарово, Нерехтского района, Ярославской области, жена репрессированного социально-вредного элемента.

Я[*] — рождения 1914 года, в Иваново прибыла из западных областей, дочь репрессированного попа, исключена из комсомола.

Ф[*] — по национальности венгерец, арестовывался органами НКВД по подозрению в шпионаже. Жена его, как активная шпионка одной из ино-

странных разведок, осуждена. С женой он поддерживал связь до самого последнего времени.

Г[*] — рождения 1919 года, уроженка Кадыйского района Ивановской области. В 1939 году вышла из колхоза и поступила на Меланжевый комбинат.

Д[*] — в Иваново прибыл из Горьковской области. Систематически менял место работы. Последнее время работал в артели «Строитель» пильщиком. На Меланжевом комбинате никогда не работал, 19 октября явился на комбинат специально для подстрекательства рабочих.

Е[*] — имеет репрессированного сына, осужденного за хулиганство. Сама судилась за нанесение побоев.

К[*] — прибыла в Иваново из Куйбышевской области.

С[*] — прибыла в Иваново из Чувашской АССР.

По фабрике имени Дзержинского:

С[*], рождения 1905 года, на фабрике работает с 1940 года, отбыла наказание 3 года в исправительных лагерях по статье] 125 УК².

Д[*], рождения 1896 года. На фабрику поступила в 1941 году и работает уборщицей. В 1925 году в момент перехода на уплотненную работу также подбивала работников на забастовку.

И[*]. Прибыла из Татарской АССР. На фабрике работает с 1940 года. До этого работала на фабрике им[ени] Балашова, откуда была уволена за самовольный прогул. После избияния Филиппова налила стакан воды и провозгласила тост: «За победу нас против коммунистов».

По Большой Дмитриевской мануфактуре им[ени] Балашова:

А[*], рождения 1918 года, прибыла из Вологодской области. На фабрике работает с 22 июня 1941 года. Проживает в бараках Меланжевого комбината.

Р[*], рождения 1918 года. На фабрике работает с 1940 года.

Т[*], рождения 1893 года. На фабрике работает с 1940 года, три раза судилась за самовольные прогулы.

Т[*], рождения 1912 года. Судилась за самовольный прогул.

Г[*], рождения 1899 г. Муж и сын сидят в тюрьме. Второй сын дезертировал с фронта.

У[*], рождения 1919 года, прибыла в Иваново из Воронежской области. Судилась за самовольный прогул.

Б[*]. На фабрике работает с 1941 года, прибыла в Иваново из гор[ода] Тейкова. Участвовала в волнениях работниц на тейковской текстильной фабрике в 1932 году и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Партийные, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные организации фабрик, строя свою работу без учета создавшейся обстановки, в связи с приближением к области фронта, проглядели подрывную вражескую работу на предприятиях и не дали своевременного отпора паникерам, провокаторам и кликушам.

Во время самих событий многие коммунисты и комсомольцы фабрик показали свою неорганизованность и растерянность. На Меланжевом комбинате большинство коммунистов стояло в стороне от событий и не оказало нужной поддержки партийному активу в разубеждении рабочих и ликвидации беспорядков. Некоторые коммунисты и комсомольцы выступали вместе с отсталыми и враждебными элементами. Так, в числе участников беспорядков оказались: на Меланжевом комбинате — члены партии Б[*], К[*], Х[*] и ряд комсомольцев; на фабрике имени Дзержинского — член партии Б[*], комсомолка Ш[*], К[*]; на фабрике имени Б[алашова] — комсомолка У[*] и другие.

Беспорядки на фабриках вскрыли серьезные упущения и в работе областного управления НКВД, слабо выявлявшим контрреволюционные элементы, провокаторов и паникеров. Вместе с тем, эти события показали, что партий-

ные и хозяйственные руководители указанных фабрик оторвались от рабочих. Директор Меланжевого комбината Частухин, секретарь парткома комбината Лапшин, секретарь партбюро фабрики имени Дзержинского Филиппов не видели и не учитывали настроений и повседневных нужд рабочих. На предприятиях была запущена партийно-политическая работа. Рабочим не разъяснялась сложившаяся обстановка и требования текущего момента, люди не воспринимались в духе необходимости пережить трудности военного времени. В работе преобладало голое администрирование. Даже такое мероприятие, как демонтаж оборудования и подготовка к эвакуации предприятий были начаты без разъяснения их значения рабочим. Этим не преминули воспользоваться для распространения среди рабочих паники и всевозможных слухов провокаторы и антисоветский элемент. По существу же, провокационные заявления Частухина и Филиппова о взрыве фабрик послужили поводом врагам для распространения волнений среди рабочих и начала беспорядков на предприятиях.

Ивановский горком ВКП(б), Кировский и Фрунзенский райкомы ВКП(б) гор[ода] Иваново неудовлетворительно руководили работой предприятий, слабо были связаны с фабриками и неправильно подошли к проведению демонтажа оборудования. В результате этого указанные выше события на фабриках явились для них полной неожиданностью. Оказала свое влияние на распространение паники среди рабочих и начатая в городе раздача мануфактуры. Было разрешено, в связи с предполагавшейся эвакуацией, выдать некоторое количество доскута для пошивки теплой одежды, нуждающимся семьям бойцов Красной Армии. Вместо этого, с ведома горкома партии, на фабриках начали раздачу мануфактуры всему населению города. Когда же обкомом ВКП(б) это было прекращено, группы работниц, не получившие мануфактуру, в ходе волнений на фабриках выдвинули требование: «Выдайте всем бесплатно мануфактуру».

Большую ответственность несет за происшедшие события на фабриках ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности Ивановской области. ЦК профсоюза хлопчатобумажников неудовлетворительно руководил работой фабричных комитетов, не решал острых, волнующих рабочих вопросов. Так, на фабрике имени Балашова в цехе № 2 хозяйственное руководство фабрики и 2-е главное управление хлопчатобумажной промышленности длительное время не могли пересмотреть явно неправильные нормы выработки по бязи. Это снижало заработок рабочих, но ЦК профсоюза хлопчатобумажников, зная об этом, не вмешивался в вопросы зарплаты рабочих. После введения новых норм заработка ткачих этого цеха повысился с 8—9 рублей до 9—10 рублей в день. ЦК профсоюза совсем не занимался общественным питанием на фабриках, не организовал общественного контроля рабочих за работой фабричных столовых, благодаря чему общественное питание на предприятиях страдает многими недостатками. Своевременное устранение этих недостатков выбило бы почву из-под ног враждебных элементов и устранило причины для недовольства рабочих.

Указанные события на фабриках также выявили неудовлетворительную работу партийных организаций среди женщин и неудовлетворительную работу комсомольских организаций по воспитанию рабочей молодежи на текстильных фабриках. Благодаря этому подавляющее большинство участников беспорядков на фабриках состояло из женщин и молодых работниц.

Беспорядки в гор[оде] Приволжске, на Яковлевском льнокомбинате, были спровоцированы отчасти на другой почве, но развивались почти также, как и на ивановских фабриках. Сам гор[од] Приволжск (бывший рабочий поселок Яковлевское Середского района) имеет ту особенность, что в прошлом здесь имела сильная эсеровская группировка. В городе активно действуют церков-

ники и сектанты. Кроме того, город расположен недалеко от сел Красное и Сидоровское (Ярославской области) — центра кулацкого восстания в 1918 году. Многие рабочие льнокомбината живут в этих селах.

Обстоятельства, которые были использованы здесь для провокации вражеским элементом, таковы. Приволжский горсовет получил от райкома ВКП(б) и райсовета задание мобилизовать 4000 человек для производства работ по сооружению оборонительного пояса в районе города Иванова. На фабриках льнокомбината, без всякой разъяснительной работы среди рабочих, начали составлять списки мобилизуемых. Списки составляли табельщики и на вопросы рабочих, для чего это делается, отвечали, кому как вздумается. Были и такие, явно провокационные, ответы: «Поедешь добровольно на фронт».

18 октября председатель горсовета т[оварищ] Мартынов доложил по телефону председателю исполкома Середского райсовета т[оварищу] Конопалову, что задание им выполнить трудно, что списки составлены лишь на 2700 человек. Вместо того, чтобы выехать на место и разобраться в основательности заявления Мартынова, Конопалов отделался казенным ответом: «Не умеете работать, плохие вы большевики» и т[ак] д[алее], категорически предложив довести количество мобилизуемых до 4000 человек. Имея такое указание, на фабриках льнокомбината начали включать в списки мобилизуемых подростков 16-ти лет, стариков и многодетных матерей, чем было вызвано недовольство рабочих.

19 октября, снова через табельщиков, мобилизованным было объявлено, чтоб они готовились к отправке, немедленно получали продукты. Группа рабочих Рогачевской фабрики спросила, почему в числе мобилизованных на строительство нет ни одного из руководителей фабрики. Директор фабрики Добров ответил на этот вопрос, по сути, провокационным заявлением о том, что время сейчас, дескать, тревожное, руководители остаются на месте затем, чтобы в случае необходимости принять меры к уничтожению имущества фабрики. По фабрике немедленно был распространен слух, что «фабрику хотят взорвать».

Утром 20 октября группа работниц Рогачевской фабрики бросила работу и вышла на фабричный двор. Руководители фабрики растерялись: секретарь партбюро Васильев убежал от работниц со двора в прядильный отдел. Зачинщики беспорядков тогда стали принимать меры к тому, чтобы вывести на улицу всех работниц фабрики. Полностью этого им сделать не удалось, но все же работу бросили 550 работниц. Затем группа в 200—300 человек пошла по улицам города на Яковлевскую и Василевскую фабрики, чтобы вывести на улицу рабочих и этих фабрик. В толпе раздавались крики: «Не пойдем на трудовой фронт», а группа провокаторов и враждебных личностей выбросила даже лозунг: «Долой советскую власть, да здравствует батюшка Гитлер».

Когда толпа подошла к воротам Яковлевской фабрики, директор этой фабрики приказал запереть все двери на замки. Это провокаторами было немедленно использовано для распространения слуха о том, что «сейчас фабрику будут взрывать». На Яковлевской фабрике провокаторам удалось подбить бросить работу 100 работниц, на Василевской фабрике — 230 работниц. Мужчин бросило работу на всех фабриках не больше десятка. На Василевской фабрике активное участие в беспорядках принимала член партии Фролова, кандидат партии Петрова. На Рогачевской фабрике оставили работу 4 коммунистки.

Прибывшие из районного центра секретарь райкома партии Насонов и председатель исполкома райсовета Конопалов не сумели добиться того, чтобы работницы разошлись по своим местам и приступили к работе. Толпа бросивших работу разошлась лишь с наступлением темноты.

21 октября снова были попытки вывести рабочих на улицу, но они не удались. Лишь на Василевской фабрике утром шесть работниц во главе со

шпильницей Вагановой, ушли с работы. Все остальные рабочие остались на своих местах.

Беспорядки на Яковлевском льнокомбинате стали возможными в результате отрыва партийного, советского и хозяйственного руководства Середского района от рабочих Яковлевского льнокомбината, как самого крупного предприятия района. Характерно, что вечером 19 октября в парткоме льнокомбината проходило совещание партийного и хозяйственного актива комбината. Но на этом совещании никто не поставил вопроса об имеющемся недовольстве и волнениях среди рабочих и о провокационной работе враждебных элементов. Секретари Середского райкома ВКП(б) редко бывали на предприятиях Приволжска. Территориальная оторванность руководителей района от основного промышленного центра района — города Приволжска — переросла, таким образом, в оторванность политическую.

На льнокомбинате давно заботились о бытовых нуждах рабочих. Выдача зарплаты рабочим последнее время задерживалась (из-за затоваривания льнокомбината). Плохо было организовано снабжение рабочих предметами первой необходимости. Районные организации не наладили даже продажу овощей. Много беспорядков было вскрыто в общежитиях рабочих. Так, общежитие, в котором проживает 500 рабочих, по выходным дням не отапливалось лишь на том основании, что был выходной день у кочегара. Все это, а также крайне слабая массово-политическая работа на льнокомбинате, было использовано враждебным элементом для распространения антисоветских слухов и провоцирования антисоветского выступления рабочих.

Бюро обкома ВКП(б) в постановлениях от 22 октября и 10 ноября приняло ряд мер для ликвидации последствий беспорядков на текстильных фабриках (постановления прилагаются). На всех указанных выше фабриках проведены закрытые партийные собрания и собрания рабочих, на которых с докладами выступили секретари обкома и горкома ВКП(б). На этих собраниях рабочим была разъяснена вся позорность их поведения в момент борьбы советского народа с германским фашизмом, показано лицо провокаторов и фашистских агентов. Рабочие были широко ознакомлены с постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 года³.

В результате этих собраний, а также широкого развертывания всех других форм агитационной массово-политической работы, рабочие поняли всю серьезность их ошибки. Большинство собраний прошли активно. В решениях собраний и в выступлениях рабочих признается, что они не поняли всей серьезности обстановки, не дали своевременно отпора провокаторам и паникерам, а своим позорным поведением 19—20 октября играли на руку врага. Рабочие обязались на деле исправить свои большие ошибки и успешной работой доказать свою преданность партии и Советскому правительству.

Работницы фабрики имени Дзержинского Варюхина, Осокина, Ражева, Сенова, Гришанова, Гусева и другие горячо одобрили постановление Государственного Комитета Обороны и, осуждая свой поступок, обязались вести решительную борьбу с провокаторами, паникерами, нытиками и распространителями ложных слухов.[...]⁴

[...] последней капли крови, но на нашей фабрике руководители оторвались от рабочих, а Филиппов своим заявлением только помог врагам и подлил масла в огонь. Рабочим не разъяснили положения, не рассказали, как надо работать в настоящей обстановке. Если бы рабочим хорошо заранее все разъяснили, этих беспорядков никогда бы не случилось.

Собрания рабочих были проведены также на всех текстильных фабриках области. Для их проведения, а также для помощи в работе парторганизациям во все текстильные районы области обкомом ВКП(б) был командирован об-

ластной партийный актив. На фабриках приняты меры к повышению роли и ответственности командиров производства. С этой целью проведены совещания мастеров и помощников мастеров, на которых обсуждены их задачи и место на производстве. На ряде фабрик укреплено партийное, профсоюзное и хозяйственно-техническое руководство. Руководители, не справившиеся с работой (директора Частухин, Добров, Крышов, заведующий ткацкой Меланжевого комбината Николаев, секретари парткомов Лапшин, Филиппов, председатель ФЗК фабрики им. Дзержинского Наумов и другие), отстранены от занимаемых должностей и заменены новыми проверенными людьми.

Сейчас настроение рабочих на текстильных фабриках в основном здоровое. Имеются факты, когда рабочие помогают органам НКВД вылавливать провокаторов. Соответствующие меры к изоляции антисоветских элементов предпринимаются и областным управлением НКВД. Введение нормированной продажи сахара, мяса, рыбы, жиров, картофеля помогло улучшить снабжение рабочих. В Иванове организована также коммерческая торговля указанными продуктами⁵.

Приняты меры к улучшению работы фабричных столовых. В связи с разрешением расходовать на общественное питание мясо, получаемое по госзакупкам, в столовых значительно улучшилось качество обедов. Кроме того, в городе открыты ресторан и несколько чайных.

Что касается мануфактуры, розданной фабриками, приняты меры к тому, чтобы была оплачена стоимость всей этой мануфактуры теми, кто ее получил. Ряд лиц, виновных в разбазаривании мануфактуры, привлекаются к ответственности. В городах области с разрешения СНК СССР организована продажа мерного лоскута через торговую сеть.

Сейчас среди населения проводится большая работа по разъяснению доклада товарища СТАЛИНА на торжественном заседании Московского Совета Депутатов Трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года и речи товарища Сталина на параде Красной Армии 7-го ноября 1941 года на Красной площади в Москве⁶. Обкомом ВКП(б) поставлена задача, чтобы размах и качество агитационно-пропагандистской работы сейчас были не ниже, чем они были в период избирательных кампаний. В качестве чтецов и беседчиков по докладу и речи товарища СТАЛИНА по области привлечено более 10 тысяч агитаторов из партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива.

Военный Трибунал уже рассмотрел дела группы активных участников беспорядков на Меланжевом комбинате и осудил С[*], Е[*], С[*], Г[*] и Я[*] на 10 лет лишения свободы, каждую с поражением в правах на 5 лет, а Д[*] — к высшей мере наказания — расстрелу. Органами суда и прокуратуры усилено также преследование за распространение провокационных слухов на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6-го июля 1941 г.⁷

В городе Иваново, а также в ряде других промышленных центрах области, образованы городские комитеты обороны, сосредоточившие всю полноту военной и гражданской власти в области. Дополнительные материалы о беспорядках на текстильных фабриках будут высланы в ЦК ВКП(б) по окончании следствия.

Секретарь Ивановского обкома ВКП(б) (Пальцев).

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 45. Л. 12—36. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

¹ В деле отсутствует лист 17.

- ² Статья 125 УК РСФСР была сформулирована следующим образом: «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц — исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 рублей». См.: Народный Комиссариат Юстиции РСФСР. Уголовный Кодекс с изменениями на 1 августа 1941 г. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1941. С. 65. Таким образом, упоминаемая в документе работница не могла быть осуждена по данной статье на 3 года.
- ³ 19 октября 1941 г. было издано самое тяжелое, но необходимое Постановление ГКО № 813, которое наметило чрезвычайные меры для организации обороны столицы. С 20 октября столица объявлялась на осадном положении. Оборона Москвы на рубежах на 100—120 км западнее города была поручена командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову, а на начальника столичного гарнизона генерал-лейтенанта П.А. Артемьева была возложена оборона на подступах к столице. (См.: Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 89.)
- ⁴ В деле отсутствует лист 33.
- ⁵ Карточки на мясо, рыбу, жиры, крупы и макаронные изделия для всего населения города Иваново были введены Постановлением СНК СССР № 2148 от 19 октября 1941 г. Согласно приказу Наркомторга СССР № 22/Н от 26 октября 1941 г., для рабочих и инженерно-технических работников особо важных предприятий оборонной промышленности наркоматов авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов, танковой промышленности по ограниченному особому списку месячная норма мяса и рыбы составляла 2200 г, жиров — 600 г, крупы и макаронных изделий — 1500 г. Для рабочих и ИТР остальной промышленности, транспорта и связи нормы составляли соответственно 1800, 400 и 1200 г; для служащих — 1200, 300 и 800 г; для иждивенцев — 500, 200 и 600 г, а для детей — 400, 300 и 800 г. При этом в нормы отпуска мяса и рыбы засчитывались колбаса и прочие мясопродукты, рыбопродукты, сельди, мясные и рыбные консервы. А молоко, молочные продукты и сыр засчитывались в норму жиров по специальному коэффициенту замены. Согласно пункту 4 приказа Наркомторга СССР № 22/Н от 26 октября 1941 г., измененного в приказе Наркомторга СССР № 24/Н от 2 ноября 1941 г., было разрешено продажу «кухонной и буфетной продукции, изготовленной из нормированных продуктов, в ресторанах, открытых столовых, железнодорожных ресторанах и буфетах и вагонах-ресторанах производить без талонов продовольственных карточек с наценкой 200% на стоимость сырья по действующим ценам».
- ⁶ Главным рефреном доклада И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и советскими организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. и его речи на Красной площади в день 24-й годовщины Октябрьской революции 7 ноября стала уверенность в победе над врагом. (См.: Правда. 1941. 6, 8 ноября.)
- ⁷ В связи с необходимостью усиления борьбы с распространением ложных слухов, Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», согласно которому это преступление каралось тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, а при определенных обстоятельствах и суровее.

№ 17

Письмо комсомольца И.И. Акимова К.Е. Ворошилову

5 февраля 1942 года

Климент Ефремович Ворошилов, горячо приветствую Вас, верного соратника Ленина—Сталина, одного из активнейших строителей коммунистичес-

кой партии, виднейшего организатора вооруженных сил советского государства и выдающегося полководца Красной Армии в день твоего шестидесяти однолетия. Все Вы посвятили за дело рабочего класса, за наше счастье, за коммунизм. В годы русской революции 1905—1907 г[одов] вы боролись в передовых рядах революционеров — донецких рабочих и вместе с Лениным и Сталиным строили большевистскую партию. Вы были одним из активнейших участников Великой Октябрьской социалистической революции и большевистским руководителем ее в Донбассе, одним из передовых организаторов РККА. Под Вашим командованием 5 Украинская армия в 1918 году совершили героический поход к Царицину, прорвав кольцо белоказачей контрреволюции. При твоем руководящем участии была создана Первая конная армия, покрывавшая себя неуязвимой славой. Вы прошли с ней славный победоносный путь, сокрушая Деникинскую контрреволюцию, громя белополяков, ликвидируя белые банды Врангеля. Твоей неустанной многолетней работе по руководству любимой Красной Армии она во многом обязана тем, что выросла в могучую и грозную силу. Сейчас наша родная Красная Армия под твоим руководством беспощадно уничтожает фашистов. И так видно — не воевать и не ходить фашистам по нашей советской земле.

Горячо приветствую партию, правительство и ее вождя товарища Иосифа Виссарионовича Сталина. От всего сердца, Вам, товарищ Ворошилов желаю многих лет здоровья и плодотворной жизни. Привет партии и правительству, Сталину, М.И. Калинину, К.Е. Ворошилову, Тимошенко, Буденному, Молотову и др[угим].

Письмо от комсомольца Акимова Ивана Ильича.
Горьковская область, Пильненский район,
Знаменский с[ельский]/с[овет], деревня Толмачиха.

Товарищ Ворошилов, дайте ответ на мои вопросы:

1. В каком состоянии находится фашистская армия?
 2. Почему теперь терпит поражение германская армия?
- 5 февраля 1942 г[ода].

ГА РФ Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 14. Л. 5—5 об. Подлинник, рукопись.

№ 18

Письмо агронома Палищука К.Е. Ворошилову

14 февраля 1942 года

Здравствуй уважаемый Климент Ефремович!

Мое первое письмо, посланное в конце ноября 1941 года заказным, вы, очевидно, получили, так как оно не возвратилось.

1. Разрешите принести лично Вам и т[оваришу] Сталину большое, теплое, сердечное спасибо за коренные изменения в тактике ведения отечественной войны. Произошли ли эти под влиянием моих практических предложений, совпали ли мои предложения с вашими соображениями, но произошло и это очень хорошо. Война должна быть исключительно маневренной, и она такой в основном и стала сейчас.

2. В своем письме я гарантировал успех маневренной войны, и он имеется. Однако этот успех меня заставил еще раз написать некоторые соображения, а именно:

а) Успех есть, но он по своему размеру неудовлетворителен. Это вы понимаете сами, без комментариев. Почему, спрашивается? А вот почему: Вы не сделали наступление грандиозным с решительным превосходством сил насту-

пающих наших войск над противником. В связи с этим противник начал перебрасывать на участках наступления наших армий силы, и вы чувствуете, что с каждым днем наступление делать становится все труднее и труднее и, наконец, наше наступление будет совершенно приостановлено.

Однако цель наступления, как я вам писал, по основной линии Новгород—Таллинн так важно в стратегическом значении, что его останавливать никак нельзя. Вкратце я напомним свой план разгрома немецких армий, а именно:

б) План.

1. Нанести сосредоточенный удар шириной 100 километров по линии Новгород—Таллинн, разорвав, таким образом, расчленив немецкие силы, действующие под Ленинградом от основной массы действующих.

2. В образовавшийся прорыв бросить достаточно сильную армию, которая бы быстро прижала отрезанных к Ленинграду и от залива, с другой погнала все, что попадется прямо на их пути, вплоть до реки Западная Двина.

3. Дальше двигаться, чем течет река Западная Двина, нельзя. Это временный стратегический оборонительный рубеж. Все что будет освобождено, [там] возвести сильнейшие укрепления вдоль всего течения Западной Двины.

4. Очистить все пространство Ленинград—Москва, залив до [города] Риги вдоль течения реки Западной Двины вверх, сколько удастся.

5. Для чего требуется освободить этот плацдарм территории? А вот для чего. Это трамплин, опираясь на который вы поведете маневренную войну с фланга и на большом протяжении. И это фланговое наступление заставит противника в короткий срок освободить без больших боев и потерь весь им занятый юг нашей страны. Он оставит там все свое имущество военное, не успеет ни казнить, ни вешать. Врагу придется бежать через Румынию. Правый фланг наступающих армий наших должен пройти по линии Рига, Минск, Пинск, [город] Львов, — на карте это прямая линия, дальше которой мы идти не должны, выполняя первой стадии генеральное наступление. Этот рубеж должен быть сильнейшим образом укреплен. С него начнется генеральное наступление 2-ой стадии.

6. Почему я настоятельно рекомендовал этот план разгрома? Для того, чтобы освободить все занятое пространство нашей страны, нужно будет уложить много и очень много народа и потребуются затраты огромной технической и материальной части. Противник сильно его укрепил и укрепляет. Нанести большой удар с фланга, а кое-где прямо в спину, — вот это именно соотношение нужно положить в основу, в тактический смысл нашего наступления. Идти наперерез врагу — вот лозунги войны сегодняшнего дня.

7. Для чего нужно освободить залив еще? Белофинны сильно подались и насунулись вглубь территории. Я мыслю организовать с берегов залива морской и воздушный десант в тыл белофиннов, который их заставит бежать без оглядки назад от своих линий. Иначе они будут перебиты до одного. И так начать более эффективную войну с этим врагом. Вот исходя из сказанного, нашему командованию необходимо во что бы то ни стало освободить поскорее описанный плацдарм.

8. Говоря о грандиозном наступлении в указанном месте, я хочу сказать, что за таким наступлением легче организовать политически надежное руководство, исключаящее всякое предательство, что очень важно для успеха дела.

9. Приложить все усилия к тому, чтобы зимним бездорожьем, сковывающим его механические средства, как можно больше отнять территории, помня что враг с наступлением теплого времени временно очухается, и безусловно часть этой территории возьмет временно обратно, как получилось с Феодосией.

10. Исходя из этого, все оборонительные линии под Москвой, на подступах ближних и дальних, под Ленинградом особенно (я чувствую, что враг уде-

сятерит усилия овладеть Ленинградом) не только забросить, но наоборот, улучшить и сделать их еще более способными для отпора врагу — это моя большая просьба.

11. Усилить политическую бдительность за руководством армий, в тылу, по всем предприятиям, совхозам, колхозам.

12. О настроениях в тылу. Народная масса резко изменилась и стала политически вполне благонадежной, но среди начальников, руководителей есть идейные враги. Если до недавнего времени спрашивали, встав утром, что наши сдали, то теперь спрашивают наоборот, что наши взяли. И при всяком новом взятии я вижу искреннюю радость. Стало быть, вся народная масса твердо, решительно и бесповоротно наша, отсюда никаких опасений за тыл иметь не следует, но за начальником надо следить и крепко.

Некоторые соображения о войне с Финляндией

1. Хотя финляндский фронт считается второстепенным, однако он на значительном пространстве приковывает немало сил и создает большую помеху в борьбе с основным врагом — немечтиной.

2. У меня роились неоднократно такие соображения, о которых небесполезно с вами, т[оварищ] Ворошилов, поделиться, вот они:

а) высадить по освобождению залива километрах в 70—80 от Ленинграда морской и воздушный десант в тыл белофиннов. Этот десант должен выполнить такие задачи:

1) быстро захватить все коммуникации врага и как можно больше уничтожить с тыла врага живой силой, и как можно больше захватить материальной части военного имущества;

2) ликвидировать фронт у Ленинграда с севера и отбросить фронт от Ленинграда дальше госграницы;

3) вызвать отход белофиннов к госгранице на большом протяжении;

б) молниеносным, быстрым продвижением вдоль южного побережья добиться занятия Хельсинок — этого мозга Белофинляндии и добиться ликвидации Финляндии как воюющей страны. Этого можно достигнуть захватом южного побережья Финляндии с г[орода] Хельсинки и широким фронтом двигаться с юга на север.

3. По ликвидации северного фронта бросить экспедиционную армию в Норвегию с тем, чтобы включить в борьбу с немцами не только своего народа, но и других поработанных им народов. В этом мы имеем полную возможность. Мы можем осуществить это еще иначе: нанести сильнейший удар с севера, очистить северную Финляндию километров на 500—400, войти в соприкосновение с Норвегией через границу и начать освобождение Норвегии. В Англии есть где-то подготовленные норвежские части, которых перевести на освобожденную территорию свою. И начнется процесс освобождения довольно воинственного народа, который поможет создать для немцев еще один фронт, а это для нас также очень важно.

4. По моему мнению, за финляндский фронт нужно с наступлением теплого времени взяться всерьез. Это довольно важный стратегический участок фронта, на котором также можно сделать большие дела.

5. На этом я заканчиваю свои тактические соображения, перейду к предложениям о необходимости некоторых внутригосударственных мероприятий, а именно:

1) необходимо в грозный час Отечественной войны приобщить как можно больше числа народа. С этой целью ввиду полной стабилизации народных масс необходимо объявить самую широкую амнистию всем заключенным, особенно по трудовым делам, за хулиганство и прочим, кроме политически опасных, рецидивистов. И всех осужденных после освобождения призвать в

армию. Это мероприятие даст много неплохих бойцов и полезных людей, которые с переменной своего положения будут более полезными, чем с маркой осужденных. Это позволит многим более искренно, более плодотворно работать на защиту своей родины;

2) усилить во всех случаях политически массовую работу и сократить репрессии и осуждения:

1) отменить неудачный закон о прогулах полностью и заменить его следующим:

а) организовать, где это возможно, сигнализацию за 1 час до начала работ, гудок, сирена, звон колокола и другие способы;

б) организовать массовый выпуск часов и особенно будильников;

в) восстановить по указу производственный стаж, а взысканные средства с трудящихся по суду обратить на оборону;

г) на лиц, опоздавших до 1 часа, воздействовать морально вывешиванием объявлений приказов, при повторениях за каждый час опоздания взыскивать стоимость заработка в двойном, тройном размере в пользу государства;

д) на лиц, злостно прогуливающихся, через суд записывать в трудовой книжке увольнен[ие]. Как злостный прогульщик, такие лица лишаются права поступления сроком на полгода.

3) В связи с продолжающимися безобразиями в разбазаривании колхозного труда в форме продуктов (мука, пшено, овощи, сено и т.д.) издать специальный указ, по которому категорически воспретить председателю колхоза, правлению в целом, без ведома общего собрания, производить продажу продуктов колхозного производства. Продажу без решения общего собрания карать по суду сроком до 5 лет. Воспретить продажу продуктов в самих колхозах, а осуществлять только через ларьки и рынки.

Усилить роль ревкомиссии: предоставить право предревкомиссии приостанавливать действия, как председателя, так и правления в целом, когда эти решения направлены против интересов колхоза и государства с немедленным уведомлением райпрокурора.

Обязать правление колхоза в обязательном порядке созывать один раз в месяц общие собрания колхозников для отчета о своей работе и задачах производства. Общее собрание имеет право выразить недоверие, как председателю так и правлению, и может вывести отдельных из них и потребовать изменить курс своей работы. Усилить влияние общего собрания на колхозные дела. Надо прекратить продолжающиеся безобразия в разбазаривании продуктов колхозного производства. Это самые большие места в настоящее время. Обходят устав самым наглым образом. Это разлагает трудовую дисциплину, почему не хватает в году дней убраться колхозам, им мало чего достается. Обычно предколхозов тащат колхозное добро при благосклонном самоснабжении многих работников района и безнаказанно.

14.02.1942 года. Агроном Палищук.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 12. Л. 19—16 об. Подлинник, рукопись.

№ 19

Письмо члена ВКП(б) Н. Богданова И.В. Сталину

[Не позднее 16 октября 1942 года]¹

Мой любимый Иосиф Виссарионович!

Вы получали и получаете тысячи телеграмм и резолюций о любви к вам, о преданности Вам.

Иосиф Виссарионович! Мой любимый вождь! Вы привыкли к этому. Это стало шаблоном, традицией, привычкой, обязательством. Вы достаточно умный человек, чтобы понимать это

Я Вам пишу это письмо не в силу традиций и обязательств. Я Вас люблю, я люблю мою родину, я люблю мой народ, хотя за ним и много погрешностей, и я пишу не потому, что надо мною довлеют те или иные традиции и обязательства, а потому, что этого требует моя душа. Почти с шестилетнего возраста, в силу целого ряда обстоятельств, я был на стороне обиженных и оскорбленных. Этому способствовало мое увлечение художественной литературой, романтикой, в лучшем понимании этого смысла.

Я выходец из рабочей семьи, сам работал от чернорабочего до квалифицированного слесаря, девять лет до литератора, до «Короля советской драматургии», как об этом говорили многие. Я с 1923 года комсомолец, с 1929 года коммунист, родился в 1908 году. Я имею дважды высшее образование. Хотя дело не в образовании, а в индивидуальном развитии человека, в его индивидуальном развитии, работе над собой.

Мой дорогой вождь! Я не претендую ни на гениальность, ни на талантливость, ни на глубокомыслие. Я просто люблю мой народ, мою родину. Я понимаю законы исторического развития, я понимаю то, чего хочет и добивается моя партия большевиков. Может в этом письме я и напишу о пустяковых делах, покажу мелочность своих мыслей, но, Иосиф Виссарионович, я искренне передам мои мысли, мысли человека, любящего свою партию, народ, родину.

Я участвовал в отечественной войне с августа по октябрь 1941 года. Я был в окружении, я уничтожил около 30 гитлеровцев, я, как литератор, не только участвовал, но и наблюдал, изучал те явления, которые приходилось видеть в процессе войны и окружения, и выхода из окружения. Я о многом думал. Я немного знаю историю, знаю психологию людей, поскольку специально занимался этим. У меня много разных мыслей о прошлом, настоящем и будущем.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я ни на что не претендую, ничего не хочу для себя, и очень хотел бы остаться в неизвестности. Вместе с тем, мне хочется поделиться с Вами своими мыслями. Может многие из них ошибочны, многие рождены непониманием происходящего, неправильного понимания происходящего, плод узкоумия, неразвитости и т[ому] п[одобного]. Но мне хочется поделиться с Вами своими мыслями в силу моей любви к родине, просто потому, что я хочу лучшего для моей партии, для моего отечества.

И только поэтому я Вам пишу о своих мыслях, о происходящем сейчас и о будущем. Повторяю, Иосиф Виссарионович, что я ничего не хочу, кроме благополучия, успеха для моей партии, для родины в целях дальнейшего успешного осуществления и проведения в жизнь великой идеи марксизма-ленинизма.

Настоящее

Привычно принято думать и считать, что «начальство», «верхи», знают больше и лучше простого рядового гражданина. Это отчасти верно, а отчасти неправильно. Непосредственное столкновение с фактами жизни говорит разумному человеку и подсказывает ему многое, что до «верхов» не доходит, в силу традиций писать оптимистические «ура-патриотические» резолюции и постановления, вводящие иногда в заблуждение «верхи».

Я знаком с Вашим приказом № 227². Но я хотел, ждал, чувствовал всю необходимость его еще в 1941 году. И если бы он появился еще в 1941 году, он бы сделал очень многое, полезное, чтобы исключило многие положения 1942 года.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Вы больше меня должны понимать, что социалистическая экономика, развитие промышленности далеко и далеко обогнали, опередили сознание людей. К великому сожалению, многие наши военные и гражданские руководители забывают об этом, не считаются с этим. И в силу этого делают непростительные ошибки, влекущие плачевные для нас результаты.

Так получилось и в армии. Наше вооружение по некоторым объектам в отношении качества превосходит германское (автоматы, артиллерия, гранаты, «Катюша» Костикова). Теоретически, исходя из высказываний Энгельса, Ленина, Ваших, наш народ должен был в начале войны, с первых ее минут, показать невиданный доселе образцы мужества, преданности, стойкости, героизма и т[ому] п[одобного]. И он показал. Но не в большой массовости, а в ограниченной массовости.

Я был на передовой позиции с августа 1941 г[ода] не просто как военнослужащий, но и как писатель, как психолог, как научный работник, изучающий происходящее. Я видел массу примеров героизма, но я видел и то, как целыми взводами, ротами переходили на сторону немцев, сдавались в плен с вооружением без всяких «внешних» на это причин. Раз не было внешних, значит, были внутренние. И это заставляло меня думать о происходящем.

Да, Иосиф Виссарионович! Сознание слишком отстало от социалистической экономики, и, главным образом, в отношении колхозников. Рабочие не сдавались к немцам, а сдавались, переходили на сторону врага колхозники с психологией крестьян. Ленин неоднократно подчеркивал, что мелкособственническая психология крестьян страшнее и важнее всего. И это положение во многом остается правильным и на сегодняшний день.

Я был в окружении. Два месяца находился на оккупированной немцами территории. Я прошел десятки деревень Орловской и Тульской областей, я разговаривал с сотнями колхозников, окруженцев, неся с собой свой партийный билет и воинское удостоверение, и клятву на верность Советскому Союзу. Я был не просто свидетель происходящего, а свидетель пристрастный, коммунист, любящий свою партию и родину. И я слышал, и я видел как мелкособственническая крестьянская душа у многих людей брала верх, ставила их против Советской власти. Они с удовольствием и поспешностью отказывались от колхозов, делили и разбирали лошадей, упряжь, инвентарь, урожай, приводили в порядок свою избу, двор, огород.

Поверьте мне, Иосиф Виссарионович, что, может, в постановлении, в резолюции, в коллективном решении, люди и были, проявляли себя как граждане социалистического общества, но в душе они оставались мелкими собственниками. В этом коротком письме, я не могу писать о многих и многих примерах, подтверждающих, по моему мнению, мои выводы, а могу лишь писать о том, что, к каким мыслям привело меня виденное.

В отношении сельского хозяйства, колхозного строя на основе всего виденного, я думаю, что после войны, не во всех, но во многих районах и областях надо перейти от колхозного строя к строю сельскохозяйственных рабочих, с обязательной ликвидацией крестьянских изб, как ячейки основы, рассадника частнособственнических мыслей, желаний, стремлений. Надо будет, по моему мнению, после войны стереть с лица колхозные, точнее с[ельско]х[озяйственные] земли, крестьянские избы и создать, построить коллективные многоквартирные дома сельхозрабочих с оплатой по принципу за квалификацию и количество произведенной работы, как это осуществляется на фабриках и заводах. А пока существует изба, огород, приусадебная земля, корова, свинья, овцы, козы, куры и т[ак] д[але], до тех пор будет существовать мелкособственническая идеология среди крестьянства. А отсюда и чаяния на

возврат к прошлому, к получению земли, к созданию своего индивидуального хозяйства. А отсюда и их отношение к социализму, коммунизму. Я стараюсь писать коротко, но выходит длинно, так как я не имею времени на обработку написанного, на короткое изложение мыслей при их большом количестве.

О колхозах близко отстоящих, находящихся от городов, переполненных жителями, эвакуированными из других городов

Как правило, и это я наблюдал в Казани, пригородные колхозы саботируют просто-напросто все мероприятия Советской власти. Они имеют возможность наживаться и поэтому пренебрегают всем, что проводит правительство. Имея коров, коз, приусадебные земли, они плюют на правительственные обязательства. Они возят, носят на рынок молоко, овощи, берут за них сумасшедшие цены и абсолютно не заинтересованы в выполнении правительственных обязательств. Надо создать такие условия для пригородных хозяйств, чтобы они только выполнив государственные обязательства, имели возможность продавать продукты своего приусадебного хозяйства. Иначе они сорвут уборку урожая, не выполнят правительственных обязательств. А в общем балансе стране это имеет не маленький процент сейчас, когда все ресурсы страны напряжены до крайности. Тем более, что нельзя жить сегодняшним днем, надо жить и завтрашним, будь это день 1943 года.

По военным вопросам

К.С. Станиславский говорил, что театр начинается с вешалки. Основа армии — это дисциплина. И эта дисциплина начинается с приветствия, с того, как подчиненный встречается с начальником, со старшим. Пленные немцы, где бы они ни были, когда входят или вводят офицера, встают и приветствуют его. Это очень «положительный» для их дисциплины факт. Фамильярность, панибратство, извращенное понимание демократии, неправильное понимание взаимоотношений в советской армии между старшим и младшим приводили и приводят по сегодняшний день в армии к плачевным результатам.

Престиж, авторитет, значение и место старших перед младшими игнорировалось и игнорируется все время. И это очень плохо. Я пробыл в Москве двое суток, я старший политрук, встречался с младшими по званию, но ни один из них меня не приветствовал. Дело, конечно, не в том, что мало считаются с командно-политическим и начсоставом, что не чувствуют в них старших себя, что считают всех равными, одинаковыми, равноценными. Это страшная вещь на фронте. Это я видел, пережил все плачевные результаты этой «демократии» на фронте и знаю ее пагубное следствие. Надо ввести реальные наказания вплоть до временного разжалования, понижения в окладе за игнорирование приветствий.

Это «мелочь», Иосиф Виссарионович, но эта «мелочь» из тех, которые в своем дальнейшем следствии приводят к очень серьезным последствиям. Я знаю Ваш августовский приказ 1941 года³ и знаю как он «осуществлялся». И все это происходило из-за отсутствия дисциплины в армии, из-за отсутствия правомочных действий командиров и политработников, не могущих, не в силах осуществить его потому, что многие спекулируют на том, что «мы все советские граждане равны одинаково», что «нельзя же нашего советского гражданина пристрелить за то, что он не выполнил приказа в силу своей неразвитости, непонимания, невоспитанности» и т[ому] п[одобной] болтовне. Армия есть армия. Война — война. Дисциплина — дисциплиной. Люди должны быть равны перед законом за свои действия. Но не должны быть равны (в дурном, неправильном, зачастую «ура-социалистическом» понимании) в своем

служебном отношении и взаимоотношении, а в особенности в армии. Это приводит к очень плохим результатам. Даже больше того и перед законом в армии: во время войны надо бы ввести неравенство перед законом в отношении командного и рядового состава, начальника и подчиненного.

Командир, начальник должен иметь почти все права наказания за невыполнения приказа сам, непосредственно. Ведь к чему приводит «демократия»? Боец не выполнил приказания, командир не может его наказать, а передает дело в Военный трибунал, а военный трибунал присуждает к 10 годам с отбыванием наказания на фронте, а боец-то и находится на фронте. Так что же он теряет, чем же он наказан, как и чем он отвечает за невыполнение приказа? Ничем и никак. Стоит ему убить лишних двух-трех немцев, захватить автомат или пулемет, что зачастую довольно легко удается на фронте, и с него снимается приговор суда. Что же он потерял за невыполнение приказа? Ровно ничего. И он даже стал героем в глазах многих. Он и приказа не выполнил командира, он и пулемет добыл!

На фронте бывало, да и есть, что командир или политрук, комиссар поднимается в атаку, зовет за собой всех подчиненных, пробежит метров 50—100, а остальные лежат. И думаете, после этого они несут какое-либо наказание? Нет! Один бы боец этого не выполнил, он бы, может быть, и был бы наказан. А раз вся «масса», «народ» — значит ничего. И вот эта самая «масса», «народ» в извращенном понимании приводят к поражениям. А командир не имеет возможности их наказать. Это неверно. Зачастую среди бойцов есть такой разговор: «тебя ранят, наградят, ты станешь героем, а какая тебе от этого польза? Другие в тылу сидят, живут с семьями, не знают всех ужасов войны и они в большом почете, чем ты фронтовик, раненый, инвалид, орденоседец». В этом, Иосиф Виссарионович, заключена большая доля правды. Немецкие солдаты воюют за то, чтобы получить бесплатно землю, имущество советских граждан, рабов, почет, награждения, обеспечивающие служебную карьеру, обеспечивающие материальную заинтересованность, обеспеченность.

Я знаю, встречал, видел спекулянтов-фронтовиков, спекулянтов-раненых. Как правило, такие спекулянты — пьяницы, дебоширы, прикрывающие свое хулиганство ранением. Но ведь это единицы. А массы? Что они получают за свое пребывание на фронте, за свои ранения, увечья, кроме ничего не дающих нашивок, да знаков. «Ура-патриот» скажет, что они получают моральное удовлетворение. Да! Я, другой такой же, как я идейный боец, получит моральное удовлетворение, которое выше всяких материальных благ, но разве нас миллионы, разве мы преобладающая масса армии? Разве не преобладающая масса армии — малограмотные и зачастую далеко не столько идейные колхозники?

В войне надо иметь меньше идеализма и романтики, а больше трезвости и реальности. У бойцов, младших командиров, помимо идейности, должна быть и какая-то материальная заинтересованность. Может, я в этом ошибаюсь с точки зрения дальновидности политика, но с точки зрения реальных разговоров и мнений я не ошибаюсь. И в этом направлении должно быть что-то сделано. Печать этому должна уделить очень большое внимание. Надо создать особые отношения к фронтовикам. У меня жена инженер-железнодорожник, работает зверски много, искренне, с душой. У меня много знакомых, я как литератор со многими тыловыми рабочими разговаривал. Конечно, нельзя порождать антагонизма между фронтом и тылом — это неправильно и вредно. Важно то и другое, одно без другого не бывает. И все же самая трудная работа тыла никак несравнима с фронтом, с военными действиями. А это не учитывается. Говорить о преданности родине, о том, что надо не жалеть сил и

самой жизни для защиты родины, куда как легче, чем переживать все ужасы войны.

Я не просто военнослужащий. Я бы мог избежать этого, но я этого не избежал и не избегаю, а искал и иду второй раз на фронт с огромной радостью и моральным удовлетворением. И я знаю (у меня сотни друзей и знакомых), что многие тыловые люди склонны рассматривать свою работу более серьезной и опасной, чем участие на фронте. Это неправильно, это ведет к нежелательным результатам. В запасных частях не используются участники отечественной войны. Там иногда сидят довоенные чиновники в военной форме, в лучшем случае из кадровых военнослужащих, не бывших на фронте, и в худшем из запасных политработников, комиссаров подразделений и частей, пришедших из райкомов и обкомов, привыкших командовать и выносить красивые «преданные» резолюции.

Поверьте, Иосиф Виссарионович, что сейчас как никогда справедлива поговорка, «что за одного битого можно отдать десять небитых». Почему так мало используются в запасных частях командно-политического состава участники войны, пусть они будут инвалиды, без рук, без ног? И такие они принесут больше пользы, чем тыловики, не знакомые с особенностями современной войны, имеющей много нового, и ориентирующиеся на историю гражданской войны, на старые уставы и инструкции. По-моему, даже разгром немцев еще не будет означать ликвидацию фронта, ликвидацию армии, необходимость и возможность забывать или не знать опыта современной войны со всеми ее особенностями.

16 немецкую армию окружили и долбили несколько месяцев. Немцы даже маленького населенного пункта не оставляют без боя. А у нас окружили, как я знаю, три армии под Брянском, шесть армий под Вязмой, оставляют без серьезного боя большие и важные города (Брянск, Орел, Вязьма, Ростов и другие). И некоторые склонны рассматривать это, как «нормальное» явление. Не потому ли это так, что гарнизоны, руководители данной местности или города не были фронтовиками, не знали особенностей современной войны, являются необстрелянными людьми? Не потому ли это так, что мало используются фронтовики? Человек, лишенный руки, ноги, контуженный — не только не лишается разума, а наоборот приобретает его. И таких людей надо максимально использовать.

Сейчас широко распространена фраза: «война все спишет». Это — одна из вреднейших фраз. Она, в сочетании со страшным словом «блат», серьезно подрывает моральное и материальное состояние страны. Надо со страниц печати поднять, начать беспощадную, решительную борьбу с этой фразой, с делами, связанными и прикрытыми этой фразой. Здесь и разврат — моральный и политический, и растраты, и разбазаривание государственных фондов, и прямая контрреволюция. В свое время очень много полезного сделала т[ак] н[азываемая] «легкая кавалерия» комсомольской и несоюзной молодежи⁴. Органы контроля ослабили сейчас работу в связи с тем, что многие находятся на фронте, многие заняты на других работах. Очень полезно бы было возродить это замечательное и полезное для страны движение, которое, безусловно, дало бы стране миллионы пудов хлеба, промышленной продукции, подняло бы морально-политический дух народа.

Для настоящего и будущего в промышленности

Основанная на неправильном, а главным образом, на несвоевременном понимании равноправия и уравнивания в зарплате рабочих и технически руководящего состава, у нас существовала и существует уравниловка в зарплате руководителей предприятий, инженеров, техников. Стахановцев на заводах и

фабриках единицы, десятки. Общая масса на каком-то среднем уровне. И руководители предприятий, инженеры, техники, как правило, получают меньше, чем подчиненные им рабочие средней квалификации и производительности труда. Это неправильно. Надо пересмотреть оплату труда этой категории работников. Как никак, они учатся 4—5 лет, они отвечают за коллектив, они работают больше, чем положенные 7—8 часов. Да и в конце концов, они должны быть материально заинтересованы в том, чтобы их предприятия перевыполнили план, чтобы они имели продвижение по зарплате.

На мой взгляд, надо бы установить размер зарплаты в процентной зависимости от того, как выполняет план предприятие или учреждение с одной стороны и, с другой, от масштаба общего бюджета предприятия. Сейчас же директор небольшого завода или фабрики и даже столовой получает почти равную зарплату с теми руководителями, предприятия которых являются общесоюзного значения и в несколько раз или даже десятков раз, превосходят бюджет первых предприятий. При условии создания артелей, комбинатов, хозяйств или еще, как они там будут называться, сельскохозяйственных рабочих, о чем я писал выше, надо заранее создать учетные учреждения по сельскому хозяйству, ставя, как правило, во главе этих сельскохозяйственных предприятий людей с высшим и специальным сельскохозяйственным образованием.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я написал очень много. Но это потому, что я очень тороплюсь. Скоро уходит поезд, который отвезет меня на фронт. Может, я оттуда не вернусь, как не возвращаются многие. Я люблю мою родину, как ее должен любить коммунист. Я никогда не буду шадить моей жизни в защите родины, тем более, что с этим сочетается и личное: у немцев остался мой отец, младшая сестра, старшая сестра с тремя детьми. Мой младший брат также на фронте.

Конечно, я не хочу умирать. Как литератор, писатель я только начал свою деятельность в 1936 году, и будущее обещало мне многое. И все же я себя подготовил к смерти и иду на фронт с полным сознанием необходимости участия, активного участия в войне. Этим письмом, может быть предсмертным, я преследую единственную цель — если хоть одна моя мысль может принести хоть сколько-нибудь пользы Родине, я его пишу не напрасно. А у меня больше и нет ничего, кроме желания пользы для моей родины. А хорошо будет жить Родина — значит хорошо будет жить моя жена, мой единственный сын, которого я люблю какой то болезненной любовью, жизнь которого я ставлю выше своей жизни. Ибо его жизнь — это жизнь молодого будущего поколения.

И в заключение мне хочется остановиться еще на одном вопросе. Очень много есть окруженцев. Им являюсь и я. Я вышел из окружения с партбилетом и воинским удостоверением. Я знаю, что люди, попадая в окружение, ставились «на милость победителя», уходили в деревни к родным и знакомым, чтобы выждать «что будет дальше», выходили «в примы» — т[о] е[сть] женились и т[ому] п[одобное]. Это не наши люди. С ними надо поступать жестоко, так как они этого заслуживают. Но люди, побывавшие на оккупированной территории и перешедшие фронт с партийными документами, или не имеющие документов, но не подвергающиеся основательным подозрениям, незаслуженно подвергаются издевательствам, оскорблениям, унижению. Это сверх несправедливо. Такие люди будут беспощаднее к врагу любого бойца, командира, партизана. Они могут и сделают очень большое дело на фронте, тем более, если правительство окажет им, в этом отношении, доверие. Уж кто-кто, а они пощады врагу не дадут, они не отступят, они не пойдут в услужение не-

мцам, они не предадут. Это золотой фонд при умелом его использовании (при условии хорошей проверки каждого), который может и сделает многое.

На этом, время меня заставляет кончить. Меньше верьте, Иосиф Виссарионович, красивым резолюциям, больше старайтесь говорить с рядовыми людьми, вызывая их на откровенный разговор. Это дает очень и очень много полезного для нашей Родины, которую любите Вы, ее вождь, и любит простой, рядовой гражданин.

Член ВКП(б) Н. БОГДАНОВ.

Москва, Чернышевского 2/1, кв[а]ртира] 5.
965 полевая почта, часть 334.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 883. Л. 7—20. Заверенная копия, машинопись.

- ¹ На последнем листе имеется пометка: «Поступило в ОС ЦК 16.X.1942 г.».
- ² 28 июля 1942 г. нарком обороны И.В. Сталин подписал приказ № 227, более известный как приказ «Ни шагу назад!». Приказом предусматривалось создание штрафных рот и батальонов для проявивших трусость и неустойчивость солдат и офицеров, которые должны были своей кровью искупить свою вину. Также в приказе говорилось о формировании заградительных отрядов, которые должны были предотвращать беспорядочный отход войск.
- ³ Приказ № 270 был подписан И.В. Сталиным августа 16 августа 1941 г. Согласно этому приказу, все советские военнопленные объявлялись предателями и изменниками. Семьи пленных командиров и политработников подлежали репрессиям, а родные солдат лишались льгот, предоставляемых семьям участников войны.
- ⁴ «Легкая кавалерия» РКИ — специальные группы комсомольцев по проверке магазинов, базаров, лавок, учреждений и пр. и борьбе с бюрократизмом. Решение о создании такого «летучего неофициального контроля» было принято на VIII съезде ВЛКСМ 5—16 мая 1928 г. (Подробнее об этом см.: Слезин А.А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11—12. С. 131—136.)

№ 20

Донес анонимного автора А.Н. Косыгину

[1942 год]¹

Тов[арищ] Косыгин!

Неужели Вам не ясно, что в Нар[одном] Ком[иссариате] текстильной пр[омышленнос]ти СССР работа по кадрам поставлена отвратительно. Что во главе этого поставлен зам[еститель] нарком[а] Прошин А.В. — исключительно неделовой, ограниченный человек и бескультурный. Все идет самотеком — не работа, а выживание отдела кадров в наркомате без всякой плановости в работе (Прошин один из неспособных бывших аспирантов в Московском текстильном институте).

Ярко выявляется бытовая сторона, особенно в последнюю поездку (эвакуацию) Прошина в Барнаул. Он не пускал сотрудников даже в уборную вагона, где сам ехал. На каждой станции бросался с горстями денег, хватая в первую очередь продукты, без внимания к окружающим его работникам. Все это не дает ему авторитета.

Кроме того, в свою бытность, когда он был секретарем парткома Текстильного Института (Москва), он понудил к сожительству одну студентку химич[еского] факультета — Погодину, которая сделала по его настоянию аборт. Этот факт скрывался ими обоими. Погодина после этого очень болела,

и, чтобы она молчала, ей платил деньги Прошин через своего бывшего консультанта Меренгофа.

Мы думаем, что такой человек не достоин быть по деловым и бытовым сторонам зам[естителем] наркома и просим сделать вывод его из руководящей работы наркомата.

Текстильщики.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 7. Л. 81—80. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания в тексте сделаны автором письма.*

¹ Данный донос содержится среди материалов 1942 г.

№ 21

Письмо К.Е. Филипповича в ЦК ВКП(б)

17 апреля 1943 года

Центральному Комитету Партии ВКП(б) в г[ороде] Москве

Дорогие Товарищи!

Мы находимся во враждебном буржуазном кольце. Партия ВКП(б) и наше Правительство должны и обязаны, в силу самосохранения, иметь в своем неограниченном распоряжении все без исключения средства и ценности страны, где бы и у кого они ни были.

Независимо от исхода войны ценности, а в особенности золото, необходимо для восстановления разрушенного хозяйства фашистами. При неблагоприятных обстоятельствах войны золото еще больше необходимо Партии и Правительству для многих целей вообще и, в частности, для борьбы с фашистско-буржуазными странами. Золото легче перевозить и хранить, чем др[угие] ценности. Буржуазия падка на золото и за него сделает что угодно.

Извлечь от населения золото нужно. Для этого есть много способов. Лучшим надо признать открытие магазинов по типу бывших «Торгсинов». Если Партия и Правительство этого не сделают в данный момент, это может быть исторической роковой ошибкой, имеющей плохие последствия [для] развития мировой революции. Без средств ничего сделать невозможно. Открытие магазинов валютных по типу «Торгсин» имеет в данное время много положительных сторон, помимо вышеуказанных.

Пишу Вам эти строки, дорогие товарищи, потому, что коммунизм — дело т[оварищей] Ленина—Сталина — мне дороже жизни. Я хочу, чтобы коммунизм и Партия ВКП(б) были мировыми. Лично всегда готов с энтузиазмом по мере сил работать в этой области на любой работе¹.

Москва, Лесная ул[ица], д[ом] № 30, кв[артира] № 9.
17/IV.43 г[ода]. К.Е. Филиппович.

Константин Евстафьевич Филиппович.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 55—56. Подлинник, рукопись.

¹ Данное письмо 24 апреля 1943 г. было переслано из технического секретариата ОБ ЦК в Наркомторг СССР Любимову с просьбой сообщить о результатах рассмотрения заявителю и в Секретариат ЦК ВКП(б). (См.: РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 54.)

№ 22

Информационная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б)

22 мая 1943 года

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) тов[арищу] АНДРЕЕВУ
тов[арищу] ЖДАНОВУ
тов[арищу] МАЛЕНКОВУ

Информация

О высказываниях и вопросах в связи с постановлением Президиума
исполкома Коминтерна, опубликованном в газете «Правда»
22 мая 1943 года на предприятиях гор[ода] Москвы

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН

Заместитель главного механика Трансформаторного завода тов[арищ] Коньшин в беседе заявил: «Гитлеровская пропаганда распространяет всяческие измышления в отношении вмешательства Коминтерна во внутренние дела других государств. Роспуск Коминтерна будет ударом по этой пропаганде, тем более, что война породила различные особенности каждой из стран и это затрудняет руководить компартиями со стороны международной организации».

Некоторые рабочие завода №140 в беседе с секретарем партбюро т[оварищем] Давтян высказывали мысль, что решение о роспуске Коминтерна выбивает козырь у фашистов, ведущих антикоминтерновскую пропаганду.

На шахте «Метростроя» ведутся разговоры среди рабочих о том, что: «Не есть ли это результат переговоров с личным представителем Рузвельта — Дэвисом?».

«Будет ли существовать гимн «Интернационал?» — задал вопрос работник завода «Проводник» инструктору РК ВКП(б) т[оварищу] Голубевой.

Председатель РК МОПР тов[арищ] Белан спрашивает: «Не есть ли это формальная уступка союзникам, а на самом деле Коминтерн будет существовать и работать?».

ОКтябрьский район

Заместитель начальника депо Савеловской железной дороги тов[арищ] Осин и комендант вокзала тов[арищ] Шишков заявили: «Видимо, наши руководители Коминтерна вынесли решение с целью выбить козырь у германской пропаганды, которая страшала все страны большевистской опасностью».

Тов[арищ] Серебряков, мастер завода № 846, в разговоре с работником райсберкассы высказал следующее: «Руководители Коминтерна и партии пошли на это с целью ближе подойти к США и Англии с тем, чтобы ликвидировать идеологический барьер, который существует».

Начальник цеха завода № 124 тов[арищ] Тарасов в разговоре заявил: «Наши руководители пошли на уступку в связи с активизацией оппозиционных элементов своей роли в капиталистических странах».

Главный инженер фабрики «Пролетарский Труд» тов[арищ] Фомичев задал следующий вопрос: «Как будет с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Чем он будет заменен?». (Этот вопрос задают на многих предприятиях.)

Усенко, член ВКП(б), инженер ОКБ задал вопрос: «Как это так получилось, что в прошлую войну мы создали Коминтерн, а сейчас распустили? Не похоже ли это на второй Интернационал, который во время прошлой войны сам распался?».

Тов[ариш] Никитин, член ВКП(б) (завод № 43) в разговоре заявил: «Еще не до этого докатимся, колхозы распустим».

Беспартийный слесарь этого же завода т[овариш] Дорожкин (цех № 8) рассматривает постановление, как результат определенного нажима со стороны капиталистических государств, что «можем дойти и до ликвидации советов, упразднить колхозы. Чем голодными сидеть придется и на это пойти».

Член ВКП(б) Ромашкин, диспетчер завода № 315 заявил: «Решение правильное, сейчас должны быть направлены все силы на победное завершение войны».

Зам[еститель] начальника цеха этого же завода т[овариш] Синяшин, беспартийный, говорит: «Все равно хоть Коминтерн и распущен, но руководящая роль ВКП(б) в работе компартии других стран будет сохранена».

Краснохолмский комбинат (Кировский район)

Секретарь парторганизации т[овариш] Левицкая сообщила, что работницы в цехе ведут следующие разговоры: «Постановление Президиума исполкома Коминтерна является уступкой Англии и Америке — вначале делали уступку религии, сейчас распустили Коминтерн, теперь проходит конференция в Америке по продовольствию, следующий вопрос встанет о колхозах».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ РАЙОН

Тов[ариш] Чиликин (член ВКП(б)), заместитель начальника цеха завода МЭМРЗ, сказал по поводу постановления: «Это маневр компартии, вызванный обстановкой, его можно рассматривать как временную меру».

Холин, беспартийный, заявил: «Распускается Коминтерн, а потом и ряды партии распустят».

Трубочистов, токарь завода им. Маленкова, беспартийный, сказал: «Поскольку есть такое постановление, значит оно правильное, руководителям виднее. Интернационал — обуза для компартий оккупированных стран. Нужно вопросы решать быстрее, а то когда-то согласуют с Коминтерном, а Коминтерн, может быть, и не знает даже жизни этой страны».

Осмотрщик вагонов 1-го вагонного участка Октябрьской ж[елезной] д[ороги] тов[ариш] Деличев, беспартийный, задал такой вопрос: «Раньше ВКП(б) была передовым отрядом Коминтерна, а теперь какова ее роль?».

Сварщик Сталинских мастерских тов[ариш] Володин, член ВКП(б) сказал: «В постановлении есть много неясного, но я вижу главное: это удар по Гитлеру, Геббельсу и их пропаганде. Нужно бы по этому вопросу созвать партийное собрание и поставить на нем доклад».

Инженер Григорьев, член ВКП(б) заявил: «В связи с войной трудно руководить Коминтерну партиями. Все демократические партии должны быть мобилизованы в настоящий момент на борьбу с гитлеризмом. Однако в каждой стране свои условия. Противоречия между трудом и капиталом сейчас не главное, а главное борьба с гитлеризмом».

Тов[ариш] Григорьев задал вопрос: «Почему не были в свое время широко опубликованы причины выхода компартии Америки из Коминтерна?».

Завод «Красный металлист» (Дзержинский район)

Инженер-технолог Семенов, беспартийный, заявил: «Я считаю, что роспуск Коминтерна есть результат нажима на наше правительство союзников. Вероятно, наше правительство тоже требует роспуска антисоветских организаций за границей. Видимо, буржуазия предъявила требование нам распустить Коминтерн для того, чтобы скорее ликвидировать компартии в капиталистических странах. Безусловно, с нашей страны это маневр на время войны».

Член ВЛКСМ тов[ариш] Мошевитин, рабочий, сказал: «После этого решения коммунистические партии существовать не смогут, раз нет руководящего

центра. Буржуазии невыгодно, чтобы был центр международного коммунистического движения, и они очень будут рады покончить скорее с коммунистами».

Начальник механического цеха тов[ариш] Еремин, кандидат партии заявил: «Наша партия согласилась с требованием союзников о ликвидации Коминтерна, чтобы не обострять с ними отношения. Обстоятельства сейчас тяжелые и поднимать спор с ними не стоит».

Завод «Электронасосы» (Таганский район)

Беседчику тов[аришу] Тарнопольскому задан вопрос: «Мы идем за последнее время на уступки по борьбе с религией, и решение, опубликованное сегодня в газете, о роспуске ИККИ дополняет наши уступки Англии и Америке во внешних отношениях».

Секретарю Ленинского РК ВКП(б) тов[аришу] Суворову на заводе ГПЗ-2 задали вопрос: «Как понимать, что Коминтерн стал помехой международного рабочего движения?».

К секретарю парторганизации завода № 1 Наркомстроя (Фрунзенский район) тов[аришу] Баркану обратились беспартийные рабочие Лавров и Воронин с вопросом: «Как же это так, когда сейчас наоборот в обстановке войны необходимо укреплять Коминтерн, а здесь распускают?».

Члены ВКП(б) тов[ариши] Петровский, Аренский и Радостин на заводе № 133 (этого же района) заявили: «Не является ли это уступкой на время войны? Вы уверены, что коммунистическая революция будет во всем мире?».

В парткабинет Молотовского РК ВКП(б) пришла член ВКП(б) Набельман, сотрудница Наркомхимпрома и задала следующие вопросы: «Полная ли ликвидация Коминтерна или же он будет работать подпольно?», «Существует ли компартия в Германии?», «Будут ли меняться партийные билеты, поскольку на билетах есть надписи секции Коминтерна?», «Будет ли обсуждаться этот вопрос или же это решение окончательно?».

В госпитале 5004 этого же района пропагандисту Андросовой были заданы ранеными командирами следующие вопросы: «Чем вызван роспуск Коминтерна и будет ли создана новая организация взамен III Интернационала?», «Не под давлением ли союзников принято решение о роспуске Коминтерна?».

КИЕВСКИЙ РАЙОН

В партком наркомата Молмясопрома СССР заходили ряд коммунистов и задавали вопросы: «Не является ли постановление Коминтерна результатом давления на советское правительство со стороны союзников?», «Правильны ли были действия горняков Америки, объявивших забастовку в период войны?».

Педагог ремесленного училища № 4 тов[ариш] Печкуров заявил: «Умом я понимаю, но на сердце сосет. Привычка, сила, как же без Коминтерна? В самом начале, где говорится об исторической роли Коминтерна, почему-то не сказано о конечной задаче Коминтерна, о всеобщей пролетарской революции, а ведь Коминтерн не выполнил своей исторической роли. Непонятно. Почему освобождают коммунистические партии от Устава и решений Коминтерна?»

Начальник планового отдела завода № 122 тов[ариш] Кондратьев, беспартийный, задал вопрос: «А кто же будет руководить коммунистическими партиями? Будет полная вакханалия». Тов[ариш] Буковецкий — пропагандист — руководитель кружка истории ВКП(б), сказал: «Что же мы будем сейчас петь вместо «Интернационала?»».

Рабочие корпуса № 10 Дорхимзавода сказали: «Очевидно, все же не все написано. Видимо, гитлеровская пропаганда о стремлении коммунистов за-

воевать весь мир сыграла свою роль и заставила наше правительство решиться на этот шаг».

На заводе № 23 член комитета ВЛКСМ т[оварищ] Карабаджак сказал: «Данное постановление выбьет козырь из рук фашистов и прекратит их пропаганду о большевизации Европы. Теперь надо ждать такое же постановление о Киме».

В цехе № 17 летчик тов[арищ] Грацианский, беспартийный, сказал: «Немецкий фашизм пугал антигитлеровскую коалицию демократических стран США и Англии Коминтерном. Роспуск Коминтерна выбивает козыри у гитлеровской пропаганды».

Тов[арищ] Вышеславцев, член ВКП(б), механик цеха № 7 заявил: «Роспуск Коминтерна для меня был неожиданным. Кто же теперь будет руководить секциями коммунистического Интернационала? В братские коммунистические партии могут попасть оппортунисты и некому их поправить».

Тов[арищ] Комаров, слесарь, беспартийный, заявил: «Рабочему классу без Коминтерна трудно будет вести борьбу с капитализмом. Роспуск Коминтерна есть уступка союзникам. Война кончится, может быть эти страны заставят распустить ВКП(б)».

Завод «Станколит» (Дзержинский район)

Бакман, начальник производства и Михайлов, начальник цеха, члены ВКП(б) сказали: «Стратегия остается неизменной — победа над гитлеризмом. Это является изменением тактики». Привел пример с лозунгом «Вся власть советам» и отношением к нему.

Зав[едующий] Организационно-инструкторским
отделом ЦК ВКП(б) (Сторожев).

22/V-43 г[ода]¹.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 55. Л. 1—6. Подлинник, машинопись.

¹ Дата в конце документа вписана от руки.

№ 23

Письмо старшего лейтенанта А.И. Шура К.Е. Ворошилову

2 ноября 1943 года

Москва, 11.10.1943 [года].

Черноморское побережье.

Шур А.И. 2.11.43 [года].

Маршалу Ворошилову!

Вы, может быть, забыли, но я тот самый Шур, который Вам писал. Мне очень не хотелось писать: 1) сложилась какая-то система и метод работы, если изменить, будет вред; 2) прежде, чем Вы прочтете, письмо пройдет через лишние руки. Но писать вынужден по двум причинам: 1) личная — прошу помочь понять себя и, следовательно, занять место, соответствующее уму и способностям; 2) путем изложения мыслей и фактов оказать коррективное влияние. Начну с последнего.

Вся история подтверждает, что Англия (оплот капитала) и СССР совместно жить не могут и не будут. Либо задушат в открытом бою, либо медленную смерть изобретут. Пример. Начиная с Мюнхена, шла ставка на разгром СССР руками Германии, чтобы обессиленную Германию поставить на колени. Глуп-

цы не понимали. Если не ошибаюсь, что я Вам это писал давно. В ходе событий сделали перестановку слагаемых, но сумма осталась та же. Это по Малинину и Буренину бесспорно. Тот, кто неправильно понял события и упорствует в своих ошибках, неизбежно потерпит крах. Мало того — кто пользуется, хотя и оправданными историей, методами, но не соответствующими эпохе, не двигает жизни вперед, а следует за ней, — тоже потерпит крах. Больше того, кто избрал путь и считает его новым и непогрешимым, жестоко будет наказан. У Л. Толстого есть замечательные слова, как люди камнями, цементом, железом хотят задушить траву, а она из щелей, на наносах растет вопреки всему. Сколько бы силы ни положили, чтобы задержать жизнь на месте или вопреки истории сдвинуть в сторону — бесполезно. Творить историю нельзя, ее можно двигать вперед и изменить течение.

25 лет развивается СССР. Но 25 лет развиваются Англия, США, Германия. Самое поразительное — это непонимание этого развития. Все хитроумнейшие махинации — это детские игрушки, если они не связаны с существом общей игры жизни. В этой связи и надо понимать борьбу миров и противоречия в капиталистическом обществе.

Читая декларацию, приходится удивляться, на что же надеются ее подписавшие. Ясно не дипломату, что декларация без штыка и хлеба — пустой звук. Но есть еще штык и хлеб — это хитрость, ум. По ходу событий международных и внутренних я лично не замечаю безоблачного небосклона. Сколько человеческих жертв, сколько лишений, горя и слез, и, представьте себе, цель не оправдывает средства и потоки крови! Даже к цели можно придти, сохранив миллионы человеческих жизней. Не жаль подлецов, но сколько умных, добрых, способных людей погибает из-за ошибок.

Прошу Вас, если можете, прочтите мое письмо у Литвинова. К слову, Сталину написал много, начиная с ноября 1942 г. Там сумасбродный план, но всей истины нельзя и писать! Если бы Вы выслушали меня один на один, я бы рассказал очень многое. Меня удивляет: или я сумасшедший, или слишком умный, что не понимают! Но из того, что я писал Вам, Сталину, Молотову, Калинин, половина, если не больше, претворена в жизнь, и я лично считаю, что труд мой не пропал даром. Однако в 1000 раз я бы больше сделал для пользы человечества, если бы имел больше возможностей что-либо делать! Сижу и считаю портянки, забочусь о кальсонах, о капусте, хлебе, кормлю вшей и т[ому] п[одобное]. Газеты, газеты нет почитать! Табаку нет расшевелить мысли грусти и тоски. Страх перед смертью, а она витает над головой ежесекундно, не так страшен, как горькая обида на бесцельность гибели. Убью я сотню немцев, но в конце концов и меня убьют. Если бы моя голова действовала, она сохранила бы миллион русских — это ценней в 1000 раз. Мне стыдно за русский народ, что он не может побеждать умом и побеждает кровью. Мне жаль тех жен, матерей, которые оплакивают героев. Но больше всего мне обидно за то, что цели нет настоящей, а есть — жить хорошо и все! Кто виноват? Ваш долг, Климент Ефремович, помочь, от всей души помочь русскому народу, вывести его на широкий путь. Это решающая битва. Сила правительства не поможет. Парадоксы: Рузвельт говорит, что они воюют не только с Германией, Италией и Японией, но и со всеми силами несправедливости, тирании и т[ому] п[одобное]. В декларации Италии гарантируют свободу слова и т[ак] д[алее]. Скажите, многоуважаемый Климент Ефремович, как это странно для нашей внутренней политики! Ну хотя бы это оправдывалось! Пусть бы! Но это ведет к разложению, деградации общества и т[ак] д[алее].

Я ставлю себе задачу не изменять, а помогать изживать ошибки, и думаю, что эта благородная задача будет гораздо полезней, чем смерть от шальной пули.

Прикажите: ст[аршему] л[ейтенан]ту Шур А.И. выехать для объяснения записок, и Вы будете иметь возможность выслушать мысли человека, от души желающего победы и большой жизни для русского народа. Вы это можете, у Вас имя, а я безвестная личность. Т[оварища] Сталина я просил сделать это, но... т[ак] к[ак] я исключительной грубости (лично для него) писал письма, то это напрасный труд, что для меня тоже не совсем ясно. Скажем, я называю политического деятеля банкротом, если он физически устраняет своих противников. Разве я не прав? История подтверждает.

Скажите, пожалуйста, могу ли я не желать большой жизни людям, если я в 35 лет не знаю, как живет человек по-настоящему. Не имел ни угла, ни обеспеченного куска хлеба, ни костюма. Не знал доброго слова. Умереть в 35 лет, не живши! Умереть, не сделавши ничего, достойного человека! Таковы вопросы личные. Не хочется уносить их в могилу. Если Вы будете подбирать к моим словам теории и теории платных сочинителей, то будете несправедливы. Оцените беспристрастно, бестенденциозно мои слова, выслушайте, и Ваша оценка будет безапелляционна.

Я понимаю отлично, что система такова, что может жизни стоить любой не понравившийся сильным мира сего шаг. Я ничем не могу себя оградить, т[ак] к[ак] правду сделают ложью. Одно что я могу: опустить письмо вдали от места жительства и не сообщать адрес. Мое инкогнито система раскроет и... Прошу Вас.

Шур А.И.

P.S.

Человеческая жизнь что воск, особенно легко вылепить фигуру с пороками. Блажен тот, кто мало знает жизнь, ибо она порочна, но как же стать умным, не зная жизни? Надо знать жизнь со всеми ее пороками. Ум человеку и дан на то, чтобы он двигал жизнь вперед. Гениальность заключается в том, что этот ум берет не только лучшее старое, но способен предвидеть лучшее новое и претворить его в жизнь. Я т[оварищу] Сталину писал о штрафных и т[ому] п[одобном] и сказал, что только могут, ссылаясь на пример, изобретать подобное. Ну, ясно, что похвалы за это я не получил. Не важно. Важно будущее русского народа, важно помочь человеку сделать шаг вперед по пути прогресса, важно развить в человеке (русском) чувство достоинства человека, важно сдвинуть его подальше от границы животного, важно развивать не животные, а человеческие инстинкты и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Я не замечаю, чтобы это осуществлялось. Что говорить, имеются изумительные достижения и прогресс. Но! Скажите русскому народу: «Мы победим и все построим». Он нос повесит и скажет: «Опять! Снова!» Сколько горечи в этом, и нельзя думать, что он не понимает «борьбы за существование», за место под солнцем. Нет — народ это гений! История ВКП(б) называет героем того, кто понял слова «опять», «снова». Я бы назвал такого героя шкурником, грубо выражаясь (вообще-то я не особенно вежлив, это может удостоверить т[оварищ] Сталин). Узнать Ваше желание и удовлетворить его в корыстных целях — это не лучше для Вас, а хуже. Но если делать против Вашего желания, то даже лучшее Вы будете принимать как вред и сделаетесь врагом. Создать надо такие условия, чтобы мои лучшие мысли гения были Вашим желанием и мыслями Вами придуманными, а мною подсказаны, даже навязаны, но не силой. Чем больше силы, тем меньше ума, тем меньше пользы. Если бы Вы слушали, то услышали бы еще кое-что.

Много по международному положению мыслей. Удивляет меня: раз я знал ход событий в 38—39 гг., то как же так получается — или не знали, или ошибались. Верней последнее, ибо информированы были. Я не партия и не группа, а индивидуум. Накопилось много, считаю, неглупых мыслей, вызванных жизнью. Если плохие, поговорив с Вами, понял бы это. Если хорошие — помог бы русскому народу. Написать нельзя, а долг человека требует сказать. Для меня не понятно, чем руководствуется политический деятель, отказываясь выслушать мысли человека. У меня правило: если бы я не принимал к сведению даже глупых мыслей, то я был бы дурак. Может быть неверие, недоверие или боязнь тому причиной? Может быть предусмотрительность перед историками? Может быть величие гения связано с честолюбием и властолюбием и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Климент Ефремович, я очень прошу Вас, извините мне мои грубые слова, зато они сказаны без задних мыслей, без корыстных целей. Могут два товарища спорить и ругаться, может брат брата кулаками убеждать, но дело, которое они вместе делают, от этого не должно страдать. Грубые или нет мои слова — не суть. Суть — они честные и искренние, правдивы и не совсем глупы. Сколько бездельников и нахлебников есть. Сколько излишних затрат, растрат, не говоря о хищениях. Материальные вопросы не так важны, если они оправдывают цель только в исключительных случаях. Но это не соблюдают у нас. Мизерность мыслей!? Но, Вы помните мои слова, когда был заключен договор с немцами, я тогда Вам написал — это война. Следовательно, мысли, хотя и сумасбродные, могут дать некоторый процент жемчуга — «петух, навозную кучу разрывая, нашел жемчужное зерно». Безусловно, что много надо зерен, а труд большой. Но не в том главное, что нашел. Мысли могут найтись под влиянием зерна и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Еще одно извинение. Вы можете подумать: «Что за самолюбец, глупец, думающий что умен, этот Шур, лезет, куда его не просят, где он не нужен, носится с «великими мыслями», в такое серьезное время, ничего в них не понимая». Прошу прощения. Но не сочтите за труд, а как долг руководителя, вызовите приказом и выслушайте. Быть того не может, чтобы не было пользы русскому народу. Будет. Ведь письма мои оказали влияние, а в них — одна сотая того, что хотел бы сказать. Правда, суть дела — всегда в одной сотой, но последняя сотая может быть решающей. Это недостаток человеческой натуры — плохо выражать свои мысли. Я лично мыслю, что смех и горе с этими предложениями. Но что серьезней и практичней придумать. Я не был карьеристом и не знаю методов. Случаев нет. Буду надеяться, что в один прекрасный день офицерам предложат расписаться в чтении приказа, и я узнаю судьбу моего прошения. Только так боюсь ловушки, что руки опускаются. Но ведь «у страха глаза велики», да и чего бояться, если этого требует долг русского человека, а Вы, К[лимент] Е[фремович] — тоже русский. Куда проще, работай на своем маленьком посту: и труда меньше, и забот с ответственностью меньше, и спокойней. Пусть это останется тому, кто живет, а я еще не жил. Тому, для которого есть только собственное я, но нет ни совести, ни чести. Я не орел, тем более не герой, а серенький мужичок, у которого есть голова и честная душа.

Прошу еще, выслушайте. Шур А.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 51—50 об. Подлинник, рукопись.

Информационное письмо Оргинструкторского отдела
Куйбышевского обкома ВКП(б) в Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б)

16 февраля 1944 года.

МОСКВА — ЦК ВКП(б)

ОРГИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ ТОВ[АРИШУ] ШАМБЕРГУ

Оргинструкторский отдел Куйбышевского Обкома ВКП(б) направляет Вам вопросы, заданные на собраниях, лекциях, докладах, а также характерные письма, заявления, поступившие в Райисполкомы, Райкомы ВКП(б), редакцию областной газеты и другие организации.

Зав[едующий] Оргинструкторским Отделом
Куйбышевс[кого] Обкома ВКП(б) /ЗЛОБИН/

ВОПРОСЫ.

ЗАДАНИЕ ДОКЛАДЧИКАМ, ЛЕКТОРАМ, АГИТАТОРАМ

1. В чьих интересах действовало правительство «Бадальо»?
2. Каково положение в Югославии?
3. Почему Турция поддерживает политику нейтралитета?
4. Чем объяснить, что при СНК образован комитет по делам церкви и каковы его функции?¹
5. Почему до сего времени нет второго фронта?
6. Цель поездки т[оварища] Молотова в Германию перед войной?
7. Помогает ли Япония Германии в войне против СССР?
8. Каковы наши отношения с Турцией и Японией?
9. Почему Гитлер оставил без помощи своего союзника — Италию?
10. Какое значение имеет объявление войны Италией Германии?
11. Действует ли польская армия на советско-германском фронте?
12. Почему ввели погоны для военнослужащих?
13. История фашистской партии в Италии?
14. В национальных армиях будут ли служить русские и наоборот?²
15. Будут ли союзно-республиканские наркоматы подчинены центру?
16. Будет ли свобода в установлении международных отношений союзных республик?³
17. Как будут распределены ранги послов и атташе в той или иной иностранной державе?
18. Преобразование наркоматов не облегчит ли деятельность международного шпионажа?
19. Почему союзный Наркомат внешней торговли не организован в союзно-республиканский? Ведь иначе нельзя заключать торговые договоры.
20. Чем вызвано освобождение по собственному желанию т[оварища] Корнейчука, а через несколько дней назначили его Наркоминделом УССР?⁴
21. Каковы взаимоотношения союзных правительств с республиканскими правительствами?
22. О правах союзных Наркоматов.
23. Почему новый бюджет получил название закона?
24. Факты договоров союзных республик с иностранными державами до 1922 года.
25. Чем вызвано создание должности первого заместителя президиума Верховного Совета СССР?

26. Входит ли в расчеты бюджета получаемое вооружение из-за границы?
27. Какие отклики иностранной печати по докладу т[оварища] Молотова?
28. Предполагается ли издание приказов на других языках?
29. Участвуют ли индийские войска в мировой войне на стороне Англии?
30. Какую помощь оказывают нам наши союзники?
31. Каковы взаимоотношения между Америкой и Испанией?
32. Как смотрят наши союзники на советско-польские взаимоотношения о границах?
33. Есть ли немецкий флот в Черном море?
34. Охарактеризуйте политику Рузвельта и его законы в США, отвергнутые конгрессом.
35. Как смотрят наши союзники на решения сессии Верховного Совета о создании республиканских наркоматов обороны и иностранных дел?
36. На каком языке будут обучаться республиканские армии?
37. Сохраняют ли Союзные Наркоматы обороны и иностранных дел руководство над республиканскими наркоматами?
38. Один общий везде вопрос: когда кончится война?
39. В Утесовском районе, в с[еле] Богдановке, в колхозе «Большевик» один колхозник после лекции лектора обкома ВКП(б) обратился с таким заявлением:
 - Я хочу жить так, как мне хочется.
 - А как же вам хочется жить?
 - Да вот так, чтобы надо мной не распоряжались разные председатели и бригадиры. Пусть государство даст мне земли, сколько смогу обработать.

ЗАВ[ЕДУЮЩИЙ] СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ
КУЙБЫШЕВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) /ПИРЯТИНСКИЙ/

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 310. Л. 1—3. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

¹ Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР во главе с Г.Г. Карповым был создан после известной встречи И.В. Сталина с церковными иерархами 4 сентября 1943 г. для контроля над Московской Патриархией. Положение «О Совете по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР» отводило Совету роль своего рода посредника между высшим эшелонном власти и церковной иерархией. Создание структуры уполномоченных Совета на местах дало власти возможность осуществлять тотальный контроль за деятельностью РПЦ внутри страны. Кроме того, под контроль Совета была поставлена вся международная деятельность церкви. (См.: Шин Донг Хек. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943—1953 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2002. С. 3, 18—19.)

² 1 февраля 1944 г. решением Верховного Совета СССР союзным республикам было разрешено создавать свои войсковые формирования, в соответствии с чем Наркомат обороны становился союзно-республиканским, то есть в республиках должны были организовываться собственные наркоматы обороны, подчиненные НКО СССР. Национальные воинские формирования были созданы, прежде всего, из представителей прибалтийских народов. Возникли и некоторые другие национальные формирования, но ни одно из них не стало республиканской армией. Да и наркоматы обороны в республиках практически созданы не были. (См.: История отечественного государства и права. Ч. 2 / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 349—350.)

- ³ 1 февраля 1944 г. Верховным Советом СССР был принят закон, предоставивший республикам право внешних сношений. Соответственно Наркомат иностранных дел преобразовывался в союзно-республиканский. Этот закон был реализован в большей степени, чем решение о реорганизации Наркомата обороны, но также не полностью, так как выходу на международную арену сразу 16 советских республик воспротивились западные союзники. Реально субъектами международного права были признаны только Украина и Белоруссия, в апреле 1945 г. вошедшие в число учредителей ООН. Также в сентября 1944 г. УССР подписала соглашение с Польшей о взаимном обмене граждан. Что касается остальных республиканских наркоматов иностранных дел, то они имели скорее декоративный характер. (См.: История отечественного государства и права. Ч. 2. М., 2001. С. 350.)
- ⁴ Драматург и академик АН СССР Александр Евдокимович Корнейчук (1905—1972), в 1943—1944 гг. занимавший пост заместителя наркома иностранных дел СССР, в 1944 г. стал наркомом иностранных дел Украины. Не проявив никаких дипломатических дарований, в 1945 г. он был переведен начальником Управления по делам искусств при СНК УССР.

№ 25

Письмо пенсионера Хромова М.И. Калинину, В.М. Молотову,
К.Е. Ворошилову, Г.М. Маленкову

22 июня 1944 года

Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Калинину М.И.
Заместителю Председателя Совнаркома СССР тов. Молотову В.М.
Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову Клименту Ефремовичу
Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову

По вопросу:

1. Об учреждении в законодательном порядке Высшего воинского звания «Генералиссимус Советского Союза».

2. О присвоении Высшего воинского звания «Генералиссимус СССР» тов[арищу] Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Под руководством Великой Партии Ленина — Сталина Советский Союз имеет доблестную Красную Армию, равной которой нет в мире. Красная Армия своим героизмом, мужеством, доблестью и отвагой в боях с врагами всегда одерживала победы, вписав в историю борьбы Советского Народа золотыми буквами свои подвиги.

В Великую Отечественную войну Советского Народа с немецко-фашистскими извергами доблестная Красная Армия под руководством Великого Вождя т[оварища] Сталина показала свое величие Ленинско-Сталинской военной стратегии, которым восхищен наш Советский Народ, и преклоняются трудящиеся всего мира, борющиеся за освобождение народов от немецких захватчиков.

В настоящий решающий момент разгрома немецких варваров — особое значение имеет установление Высшего воинского звания в СССР «Генералиссимус Советского Союза». Я считаю свой гражданским долгом просить Вас, если это возможно, поставить вопрос об учреждении высшего воинского звания Генералиссимус Советского Союза и присвоить это звание любимому Вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину. Учреждение и присвоение этого звания т[оварищу] Сталину подымет еще более дух нашей доблестной Красной Армии и трудящихся тыла на дальнейшие героические подвиги в усилении разгрома врага. Присвоение этого Высшего воинского звания т[оварищу] Сталину поднимает еще более его величие, как мудрого ленинского

стратега — полководца, в сердцах всех свободолюбивых народов мира, борющихся против германского фашизма.

Персональный пенсионер, член ВКП(б) с 1919 г[ода].

П[артийный] б[илет] № 0001357. Хромов.

Адрес: Москва, Гоголевский бульвар, д[ом] 29, кв[артира] 7.

22 июня 1944 г[ода].

г[ород] Москва.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 62—62 об. Подлинник, рукопись.

№ 26

Информационная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова¹

3 июля 1945 года

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)

ИНФОРМАЦИЯ

о работе местных партийных организаций

3 июля 1945 г[ода].

Секретарю ЦК ВКП(б) тов[арищу] Маленкову Г.М.

О некоторых политических настроениях в деревне

В течение июня 1945 года в ЦК ВКП(б) поступили сообщения Псковского, Пензенского, Воронежского, Ростовского и Днепропетровского обкомов, свидетельствующие о том, что после окончания войны в ряде колхозов усилились провокационные слухи о, якобы, предстоящем роспуске колхозов. Ниже приводятся некоторые факты из этих сообщений.

Секретарь Псковского обкома ВКП(б) т[оварищ] Антюфеев в своей записке от 25 июня 1945 года сообщил, что некоторые члены колхозов «Каменка», «Восход», «Первое мая» (Ашевский район) и «Красный май» (Середкинский район) отказались подписать письмо товарищу Сталину от трудящихся области. Свой отказ они мотивировали следующим образом: «Это письмо имеет скрытый смысл, так как товарищ Сталин просил народ оставить колхозы еще на 7 лет, а местные руководители обязались не распускать колхозы и теперь собирают подписи колхозников. Если письмо будет подписано, то колхозы не распустят».

Как отмечает т[оварищ] Антюфеев, распространители подобных слухов подчеркивают, что Америка и Англия настаивают на изменении политики советской власти в деревне: «Молотову предложили на конференции в Сан-Франциско распустить колхозы, открыть церкви и разрешить вольную торговлю. Если это требование не будет выполнено, то Россию разобьют по нациям» (деревня Плоха Славковского района).

«На конференции в Сан-Франциско тов[арищу] Молотову предложили отказать от большевиков и колхозов. От колхозов тов[арищ] Молотов отказался, а от большевиков не хотел отказаться, поэтому Америка объявила России войну» (колхоз Перелазово Псковского района).

В одном из колхозов Новокузнецовского сельсовета Ашевского района широкое распространение получили разговоры о том, что «по требованию Америки распущена партия большевиков, у всех коммунистов отобраны парт-

билеты, но они продолжают работать без партийных билетов». В ряде колхозов Сошихинского района колхозники говорят: «В Москве уже создана специальная комиссия по роспуску колхозов». Члены колхоза «Искра» (Псковский район) Морозов, Силин и Шацкая спросили одного районного работника: «Скоро ли распустят колхозы? Если бы не было колхозов, мы жили бы лучше и государству приносили бы больше пользы».

Антиколхозные настроения имеются и среди некоторых руководителей колхозов. Председатель колхоза «Верный путь» (Ашевский район) Петрова в беседе с одним из районных работников высказала такую мысль: «Теперь, когда мы победили, и война окончилась, по-видимому, колхозы будут распущены, так как они свою роль сыграли».

Под влиянием враждебной пропаганды некоторые колхозники стали требовать возврата обобществленного в колхозе имущества. Так, колхозница сельхозартели «Рассвет» (Островский район) Кириллова потребовала у правления колхоза вернуть ей телегу и упряжь, заявив при этом: «Колхозы скоро распустят, будут делить колхозное добро и мне ничего не достанется».

Обращает на себя внимание, что такие же настроения распространяются враждебными людьми и в других областях. Приводим отдельные высказывания, характеризующие эти настроения.

Пензенская область. «Победа будет тогда, когда распустят колхозы, а то там гиблое дело: люди получают не более 100 грамм хлеба на трудодень. Союзники заставят распустить колхозы». «Все ждут, что, как распустят армию по домам — колхозы отменят. Я думаю, что колхозная система была введена по указанию немцев для того, чтобы развалить хозяйство и ослабить Россию с целью легкого завоевания». «Мне один знакомый говорил, что в Москве уже подписан закон о ликвидации колхозов, но еще не обнаружен».

Воронежская область. «В Америке, говорят, уже решили распустить все колхозы в СССР. Молотов поэтому и покинул конференцию в Сан-Франциско». «Война закончилась, а председатель все болтает о займе. Ну, теперь уж он, дружок, ошибается, платить все равно не будем, довольно с нас лямку тянуть, и так ходим голодные».

Ростовская область. По сообщению секретаря обкома ВКП(б) т[оварища] Пастушенко в ряде колхозов Целинского района распространены слухи о предстоящем, якобы, роспуске колхозов, о том, что это будет проведено в соответствии с требованиями Черчилля и Трумена и, что последние кроме того потребовали «обязать все советское население, в том числе и коммунистов, признавать бога и совершать религиозные обряды».

* * *

Из материалов обкомов видно, что за последнее время в ряде сельских районов усиливают свою деятельность церковники. На пленуме Грозненского обкома ВКП(б), состоявшемся 6 июня 1945 года, уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Грозненской области т[оварищ] Александров сообщил, что местный архиепископ направляет священников в не существующие религиозные общины с тем, чтобы открыть побольше церквей и молитвенных домов. В облисполком поступило 17 заявлений об открытии церквей, причем в ряде случаев верующие просят открыть церкви в помещениях, занятых клубами, мотивируя тем, что клубы все равно плохо работают. В селах Тарумовка и Раздольном, Кизлярского района, церковники организовали «обновление икон».

В Дрязгинском районе, Воронежской области председатель церковной двадцатки Черкасов заявил после митинга: «Все-таки нажали на советскую

власть. Американцы и англичане добились своего. Теперь по всему СССР началось богослужение. Вот и у нас скоро откроется церковь, тогда мы будем жить, как при царе-батюшке».

На последнем пленуме Днепропетровского обкома партии секретарь обкома тов[ариш] Сидорин сообщил, что в колхозах и на промышленных предприятиях, в школах, кино и на рынках установлено много случаев распространения среди населения религиозных листовок; выявлены факты, когда разноской листовок занимаются школьники.

Некоторые партийные и советские работники устанавливают неправильные отношения с представителями религиозных культов, представляют им возможность выступать с речами на собраниях колхозников (Грозненская обл[ась]), или обращаются к ним с просьбами об оказании помощи. Фрунзенский горком КП(б) Киргизии в июне 1945 года обнаружил, что зам[еститель] пред[седателя] Горисполкома тов[ариш] Дубинин проводил совещание руководителей религиозных общин по вопросу о сборе средств в помощь семьям военнослужащих, посылал с этой же целью в общины своих инспекторов и обращался в религиозные общины от имени горисполкома с официальными письмами с просьбой организовать сбор средств среди верующих.

В связи с отмеченными выше фактами, местные партийные организации приняли меры по усилению политической работы среди трудящихся.

Зав[едующий] сектором
Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б)
(Броварский).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 27—30. Подлинник, машинопись.

¹ На записке имеется резолюция: «тов[аришу] Александрову. Прошу прочесть это [*] и переговорить со мной. Маленков. 4/VII».

№ 27

Анонимное письмо группы эвакуированных М.И. Калинину

10 июля 1945 года

Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР
тов[аришу] Калинину М.И.

Дорогой Михаил Иванович!

В тяжелые для нашей Родины дни, когда жестокий враг вторгся в пределы нашей страны, те советские граждане, которые душой и телом преданы своей власти, не желая оставаться на территории, даже временно занятой врагом (кое во временности торжества никто не сомневался), а желая своим трудом помочь Красной Армии бить врага, эвакуировались в глубь страны. Энтузиазм и героизм, проявленные советским народом как на фронте, так и в тылу не раз отмечались нашим вождем — великим тов[арищем] Сталиным.

Победоносное шествие нашей Красной Армии на Запад шаг за шагом, село за селом, город за городом освобождало от фашистской нечисти нашу страну, и каждый из нас, когда узнавал об освобождении его родного города или села, радовался вдвойне: и победе Советского оружия и освобождению своего родного, насиженного места. И каждого из нас в день освобождения своего родного места потянуло туда. Однако война продолжалась, и гражданский долг перед страной каждый ставил выше своих личных чувств и желаний, поэтому он не имел гражданского права бросить свою работу и уехать.

Несмотря на то, что местности отдельных из нас были освобождены еще в 1943—1944 годах, мы все же, не покладая рук, работали далеко от своих родных мест до окончательной победы над врагом!

Война закончена. Враг окончательно разбит. Теперь настало время, когда никаких препятствий к возможности возвратиться эвакуированному населению домой (как хорошо звучит это слово «домой») больше нет. Вместе с тем организованной реэвакуации еще нет. Все находятся в томительном ожидании ее и неизвестности: будет ли она вообще? А если будет, то когда? Всех тяготит, а органы милиции ставят различные препятствия в выдаче пропусков на индивидуальный выезд на родину эвакуированных. Это обстоятельство волнует все эвакуированное население. Нет слов, которыми можно было бы передать то горячее желание, которым одержим каждый из нас — скорее возвратиться домой. Это — не простое желание, которое можно было бы расценить, как наивный каприз. Нет, это естественное чаяние человека, свойственное ему в такой же степени, как любовь к Родине, как патриотизм, как другие свойственные человеку чувства.

Теперь, когда война кончилась, мы не можем больше жить далеко от своих мест, и каждый излишне прожитый здесь день это — тягость, это ведь [боль] человеческой души. Надо при этом учесть, что многие из нас здесь работают не по своей специальности. К этому нужно прибавить, что у многих на родине кое-что из личного имущества сохранилось, и несвоевременное возвращение их ставит под угрозу лишиться и того небольшого, что сохранилось. Вы, Михаил Иванович, понимаете, что мы не художники, не поэты. Мы — простые советские люди и, поэтому лишены возможности ярко описать, как велико наше желание возвратиться домой, и как это желание вместе с тем справедливо.

Просим Вас помочь нам в скорейшем разрешении этого вопроса. Просим через газеты «Правда» и «Известия» ответить на это письмо.

От имени группы эвакуированного населения,
находящегося в Узбекской ССР.

10 июля 1945 года.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д. 790. Л. 161—161 об. Подлинник, машинопись.

№ 28

Письмо профессора Т. Лебедева И.В. Сталину¹

30 июля 1945 года

Глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Виссарионович!

Желание написать Вам вполне откровенное и искреннее письмо у меня появилось еще во время Отечественной войны, но обстоятельства военного времени и Ваша исключительная занятость не позволяли мне осуществить свое намерение. Тем более, что те вопросы, которые я собирался затронуть в своем письме, касались, главным образом, предстоящего мирного периода.

Ваши последние выступления в Кремле (24.V. и 25.VI. с[его] г[ода]) не только воодушевили меня своей особой теплотой и задушевностью, но и заставили как-то по новому передумать все то, о чем я раньше собирался Вам написать².

Прежде всего, я хочу отметить, что, услышав ваше заявление об ошибках нашего правительства, я совершенно ясно почувствовал и свою долю ответственности за наличие и возможность таких ошибок. Это не красное словцо, а искреннее сознание «зрячего винтика», назначение которого (как я понимаю)

состоит не только в том, чтобы честно выполнять свои скромные обязанности в государственном механизме, но и наблюдать в доступных ему пределах за поведением этого механизма, анализировать факты, обобщать явления, думать о более совершенной согласованной работе соседних с ним «винтиков».

Мы непоколебимо верили и верим в честность нашего правительства, в его добрые намерения, в его здравый смысл. Мы верили и верим в то, что наше правительство во всех случаях жизни твердо и последовательно соблюдает интересы народа. Отсюда у нас вытекает полнейшее убеждение в том, что если такое правительство делает ошибки, то это происходит не потому, что были преданы забвению интересы народа, не потому, что руководящие деятели нашей страны свои личные цели ставили выше государственных, что нередко случается в буржуазных правительствах.

В конечном счете, ошибки нашего правительства, как мне думается, могли происходить не только на почве недоброкачественных или недостаточных сведений, которыми оно располагало по данному вопросу. Отсюда возможность неправильной оценки положения, искажение перспективы, принятие тех или иных ошибочных решений или, наоборот, непринятие своевременных полных мер.

Но виноваты ли в этом одно наше правительство? Нет, в этом виноваты и каждый из нас, потому что, вращаясь в самой народной гуще, являясь непосредственным исполнителем или руководителем тех или иных советских мероприятий, наблюдая реальную жизнь во всех ее интимных проявлениях, видя те или иные недостатки и нарушения, зная в каких вопросах реальная жизнь не отождествляется с официальной, — мы не всегда находили в себе силы честно и открыто говорить о наших недостатках, не обретали в себе мужества указывать не только на ошибки отдельных лиц, но и на такие ошибки, которые происходили от несовершенства самой системы.

Мы, например, в течение ряда лет участвовали в проведении различного рода социосоревнований в системе народного образования, видели «дутые» показатели, наблюдали очковтирательство, отмечали падение действительной успеваемости в наших школах и ВТУЗах. Но, видя все это, не разоблачали ошибочно принятую здесь систему социосоревнования, не помогали нашему правительству своевременно отменить эту систему, а, наоборот, допускали составление шумных «реляций» о победном шествии социосоревнования в стенах наших школ и тем самым вводили в заблуждение наших руководителей.

Мы не можем оправдывать себя тем, что тяжело иногда идти «против течения». В том, очевидно, и должен состоять наш сознательный гражданский долг, чтобы не скрывать от своего правительства возникших затруднений, хотя и пришлось бы за это подвергнуться неприятностям со стороны не в меру «ретивых» товарищей — товарищей, о которых в свое время В.И. Ленин отзывался, что они недостаток знаний слишком склонны возмещать бойкостью и скоропалительностью, а живое дело подменять фразой и хвастовством.

Можно утверждать, что наша советская машина требовала и будет требовать, чтобы время от времени отдельные ее части, которые устарели или оказались неполноценными, были заменены новыми. Но вместо такого естественного и разумного улучшения ее работы мы, из ложного уважения к ее конструктору, советской власти, нередко начинаем искать соответствующего решения задачи в частных и побочных обстоятельствах: мы начинаем устаревшие узлы обильно смазывать маслом, покрикивать на машинистов, созывать комиссии, писать заключения и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Спрашивается: кто же виноват, если наша советская машина работает иногда не с тем коэффициентом полезного действия, который она может

дать? Кто виноват, что ее отдельные недостатки переживают свой век и тем самым замедляют наше культурно-промышленное развитие?

Повторяю: в первую очередь в этом виноваты мы, многочисленные «винтики» советской государственной машины, ибо всем хорошо известно, что ни один конструктор не отладит своей машины, если ему правдиво и честно не будут докладывать о недостатках его конструкции.

II

Сейчас, однако, возникает другой вопрос: можно ли в настоящее время, в условиях невиданной победы нашей хозяйственной системы, говорить о каких-либо недостатках этой системы? Не окажется ли это неуместным крохоборчеством, способным оскорбить наши патриотические чувства?

Мне думается, что неоспоримое достоинство всей нашей хозяйственной системы в целом совсем не исключает ее отдельных недостатков. Тем более, что эти недостатки были особенно больно наблюдать в тяжелый и опасный для нас период военного времени (кстати, эти недостатки наш народ старался перекрыть удвоенной энергией и горячим желанием победить врага во что бы то ни стало).

О каких же недостатках нашей системы может идти речь? Эти недостатки всем хорошо известны: это бумажный контроль, сложность аппарата, отсутствие во многих звеньях разумного единоначалия, «дотошное» и поэтому формальное «твердокаменное» планирование, недостаточно быстрое и широкое освоение новой техники, частое нарушение принципа «сказано — сделано», не изжитые иждивенческие настроения, так называемая «уровниловка», «штурмовщина» и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобно].

Разбирая в свое время недостатки нашего аппарата, В.И. Ленин в своей статье «Лучше меньше, да лучше» писал: «Рабочие хотели бы дать нам лучший аппарат... но для этого необходима культура... тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией».

С тех пор времена коренным образом изменились, наш культурный уровень неизмеримо вырос, много людей приобрели устойчивые знания и навыки, многие из этих людей полностью созрели для широкой и самостоятельной социалистической деятельности. К сожалению, существующие организационные формы, видимо, не успевали шагать в ногу с ростом наших культурных сил. Поэтому в настоящее время эти организационные формы не позволяют во многих случаях все наши знания и опыт наиболее разумно и эффективно использовать.

Наибольший вред нашим возможностям приносит мелочная и придирчивая опека, которая чаще всего под видом «руководства» или «планирования» лишает дельных работников необходимой и элементарной самостоятельности, ревниво следит за каждым их шагом, не доверяет их опыту и осмотрительности, контролирует и проверяет мельчайшие подробности всей их практической деятельности. Что же касается настоящего руководства, то оно часто погибает во всех этих бюрократических и суетливых мелочах.

Наше народное хозяйство, несмотря на военные потери, имеет в своем распоряжении хорошие, многочисленные и преданные своему делу кадры. Надо этим кадрам больше доверять и надо поставить их в такие условия, при которых можно получить от них наибольшую отдачу. Для нашей советской системы такими условиями может явиться проведение настоящего, обдуманного и всерьез поставленного хозрасчета (с разумным и действенным контролем, но без опеки).

То обстоятельство, что у нас в промышленности это хозрасчет то возрождался, то снова умирал, говорит за то. Что это дело, видимо, ни разу не дово-

дилось до конца, поэтому хозрасчет существовал больше на бумаге, чем в действительности. Если за основу нашей хозяйственной политики принять реальный и полнокровный хозрасчет, то, при наличии у нас соответствующих кадров (а кадры решают все!), мы сможем весьма быстро и основательно ликвидировать многие из тех недостатков, с которыми мы не вправе больше мириться.

Важнейшим последствием хозрасчета является возможность учитывать и видеть действительную работу данного лица, возложив на него определенную единоличную ответственность. Умный и деятельный человек в условиях хозрасчета будет расти, верхогляд и болтун или принужден будет серьезно учиться и по настоящему работать, или его скоро разоблачат и он должен будет уйти. Конечно, при введении хозрасчета придется серьезно проработать вопрос о правах и обязанностях каждого административного лица. Особенно придется обратить внимание на права, так как не обеспечение номинальных прав неизбежно сведет хозрасчет к нулю (что уже и случилось).

Говоря о наших недостатках, в то же время каждый из нас видит, что всем нашим временным несовершенствам мы можем противопоставить необозримые возможности. Близко наблюдая все эти огромные возможности, приходится даже думать о том, что мы по существу, несмотря на все наши успехи (в результате которых была в прах разбита хваленая частнокапиталистическая немецкая система), только вступаем еще в ту область необъятных хозяйственных достижений, которые в перспективе открываются перед нами. Видимо, в нашей системе мы еще не успели по настоящему использовать тех ее неизмеримых преимуществ, которые лежат в ее социалистических недрах. Каких же успехов, «о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна» (И. Сталин), мы добьемся тогда, когда все наши исходные преимущества будут многократно умножены при помощи тщательной и детальной обработки внутреннего механизма нашей системы.

Именно поэтому внутреннему совершенствованию нашей системы мы и должны сейчас посвятить все свои силы. Для этого, между прочим, совершенно необходимо наладить открытый, честный и свободный обмен мнениями. У нас, к сожалению, сохранился еще кое-где порядок, когда то или иное предложение, та или иная мысль, не апробированная постановлением Совнаркома, считается подозрительной и не внушающей доверия (как будто Совнарком все обязан за нас делать и переваривать).

Люди, которые взяли своим девизом известную формулу: «Как бы чего не вышло», — предпочитают говорить только о том, что всем уже хорошо известно, что неизбежно вошло во все хрестоматии и учебники. Они не хотят обременять себя решением задач, они хотят беззаботно пользоваться готовыми решениями, которые преподнесут им «вышестоящие организации». Подобные настроения, к сожалению, поддерживаются тем, что мы иногда слишком сурово оцениваем те или иные критические суждения наших товарищей и часто придаем ошибочным мнениям тяжкое, не свойственное им, значение.

Вот почему для пользы дела не следовало бы людям ставить в особую вину, если в их критических суждениях, направленных на исправление наших недостатков, окажется известная доля легковесных или даже ошибочных мнений. Практика показывает, что в зависимости от условий проведения дискуссий можно ожидать или смелых и откровенных выступлений (весьма ценных и содержательных несмотря на отдельные возможные ляпсусы), или эти выступления превратятся в бесцветную, показную и расчетливую «критику». Так и делают некоторые наши товарищи, которые не хотят выполнять Ваших неоднократных указаний, Иосиф Виссарионович, о том, что «нельзя двигать

вперед дело строительства социализма... не развивая во всю критику и самокритику, не ставя под контроль масс работу наших организаций».

Я не могу задерживать Ваше внимание, дорогой Иосиф Виссарионович, на других вопросах нашего строительства, поэтому, заканчивая настоящее письмо, остаюсь глубоко уважающий Вас и преданный Вам

Т. ЛЕБЕДЕВ.

Москва, Цниитмаш.
30.VII.45 г[ода].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 863. Л. 6—13. Заверенная копия, машинопись.

¹ Письмо предваряется запиской Т. Лебедева в секретариат И.В. Сталина: «МОСКВА, КРЕМЛЬ, секретариат товарища И.В. СТАЛИНА, Референту И.В. СТАЛИНА. Многоуважаемый товарищ референт! Прошу Вас ознакомить Иосифа Виссарионовича с содержанием прилагаемого при сем письма, когда это может оказаться удобным и возможным. Профессор, доктор технических наук Т. ЛЕБЕДЕВ». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 863. Л. 5).

² В своей речи на приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. И.В. Сталин, подняв тост «за здоровье нашего советского народа, и, прежде всего, русского народа», сказал: «У нашего Правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—42 гг., когда наша армия отступала... Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь... Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства...» (Правда. 1945. 25 мая). Выступая 25 июня 1945 г. на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы, Сталин отметил: «Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считаю «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и соединениями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм...» (Правда. 1945. 27 июня).

**II. АРМЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ
И БОЕВЫЕ БУДНИ**

№ 29

Письмо красноармейца А.Ф. Пестова депутатам VI сессии Верховного Совета СССР

26 марта 1940 года

от кр[асноармей]ца, участника боев с белофиннами
Пестова Ал[ександр]а Федорович[а]
Горьковская область], Ворновинский р[айон],
Горкинский с[ельский]/с[овет], дер[евня] Прудовка.

Письмо депутатам Верховного Совета СССР на VI сессии

Товарищи депутаты, вы собрались на VI сес[сию] Верх[овного] Совета СССР в период великих побед, сделанных под вашим руководством — наших избранников — Раб[оче]-Кр[естьянской] Крас[ной] Армией в обезопасении города Ленина [и] северо-западных границ нашей любимой родины¹. Англо-французские буржуа настроили железобетонных берлог и с гордостью об их диктовали белофиннам о крепости финской державы, имея эти берлоги. Свора Маннергейма уверенно поверила в эту истину и порешила нарушить священные рубежи с мечтой [дойти] до Урала. Красная Армия, охаянная буржуаз[ными] клеветниками, двинулась на безопасность г[орода] Ленина, и на пути белофинны стремятся удержаться в звериной норе. Но их доты могли существовать до ростовления Красной батареей и расчетов, вышедших из рабочих и крестьян. И как только батарея готова, звериная берлога становится разбитым корытом, и путь Кр[асных] войск чист. Белофинны прибегли к коварству «кукушки» и «мин», но кр[асных] воинов и это не могло удержать в продвижении.

Я, Пестов, находился на передовой до 12/III. 12/III я вражеской пулей снайпера ранен в ногу и нахожусь в госпитале в Ленинграде. Это ранение еще больше меня скрепило к родине и дало мне еще большую ненависть к бурж[уазной] мерзости. Я обращаюсь к депутатам Верх[овного] Совет[а] в память погибших за безопасность г[орода] Ленина и северо-западных границ СССР построить в городе Ленинграде Памятник погибшим в боях с белофиннами. Это будет служить наглядным документом во много поколений о наших защитниках родины.

С приветом, тов[арищи] депутаты. А.Ф. Пестов.

Ленинград, 5. П[очтовый] я[щик] 297.

3-е отд[еление], палата 48.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 249. Л. 106—106 об. Подлинник, рукопись.

¹ Мирный договор между СССР и Финляндией был заключен 12 марта 1940 г. и опубликован в газете «Правда» 13 марта (№ 72. С. 1). Согласно статье II договора была установлена новая граница, по которой в состав СССР были включены: весь Карельский перешеек с городом Выборг (Виипури) и Выборгским заливом с островами; западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала и Суоярви; ряд островов в Финском заливе; территория восточнее Меркярви с городом Куолаярви; часть полуостровов Рыбачьего и Среднего. Статья IV предусматривала сдачу финской стороной в аренду полуострова Ханко и морской территории вокруг него для создания военно-морской базы сроком на 30 лет за 8 млн. финских марок в год. При этом, согласно статье V, СССР обязался вывести войска из области Петсамо (Печенга), добровольно уступленной Финляндии по мирному договору 1920 г.

**Письмо группы военнослужащих депутатам
VI сессии Верховного Совета СССР**

[29 марта 1940 года]¹

Товарищи депутаты Верховного Совета

В день открытия VI сессии Верховного Совета СССР шлем вам, нашим избранникам, славным сынам и дочерям Советского народа, пламенный, боевой привет с Карельского перешейка! Усилиями нашей героической Красной армии нанесен еще один сокрушительный удар по поджигателям войны на территории Финляндии, теперь — советской территории. В ознаменование этого мы, командиры, политработники и бойцы 393 Отдельного танкового батальона, просим вас отметить новые победы Красной армии установлением особого нагрудного знака для всех участников боев с белофиннами. Мы крепим неприступность наших Северо-Западных границ, защищая подступы к прекрасному городу Ленина, рабочие которого первыми подняли Красное Знамя Социалистической революции. И мы хотели бы иметь постоянную память об этом городе с чудесными голубыми водами красавицы Невы. Пусть на значке найдет отражение Ленинград с голубой Невой и восходящей Красной звездой.

Партия и Правительство позвали нас на защиту нашей горячо любимой Родины. Мы выполним свой священный долг, как верные сыны своего народа, следуя славным традициям нашей Перекопской дивизии, штурмовавшей «неприступность» Крыма. Мы крепко и высоко держим боевые Красные Знамена, которыми трижды награждена наша дивизия за героические подвиги в гражданской войне, а также знамя нашего шефа — Моссвета. По зову Партии и Правительства, по первому зову любимого гения передового человечества товарища Сталина мы готовы идти в любой бой, в любом месте, с любым врагом и бить его до полного уничтожения на его же территории, неся свободу и счастье трудовому человечеству.

Да здравствует организатор наших побед — Коммунистическая партия!

Да здравствует мудрое Советское Правительство во главе с товарищем Молотовым!

Да здравствует народные избранники депутаты Верховного Совета СССР!

Да здравствует наш первый боевой маршал товарищ Ворошилов!

Да здравствует вдохновитель всех наших побед любимый вождь товарищ Сталин!

Подписи: политрук Любарский
к[омандир] танка Лядков
млад[ший] политрук Руденко
башенный стрелок Черемушкин
млад[ший] командир Ракочинский
капитан Репин
[Всего 21 подпись].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 249. Л. 107—108. Подлинник, рукопись.

¹ Исходя из контекста письма, следует, что оно написано в день открытия VI сессии Верховного Совета СССР, то есть 29 марта 1940 г.

Письмо группы военнослужащих
в Президиум Верховного Совета СССР

9 апреля 1940 года

Вуориярви.

Президиуму Верховного Совета Союза советских социалистических республик от красноармейцев, командиров и политработников
596 стрелкового полка 122 стрелковой дивизии.

Мы, бойцы, командиры и политработники 596 стрелкового полка 122 стрелковой дивизии, участники героического финского похода в направлении Кандалякша — г[орода] Куоляярви, выполнявшие с честью задание партии и своего правительства по обеспечению безопасности Северо-Западных границ нашей любимой Родины и величайшего в мире рабочего центра — г[орода] Ленинграда, собравшись на митинги, посвященные окончанию работы 6-й сессии Верховного Совета, целиком и полностью одобряем решения, направленные на дальнейший расцвет нашей социалистической Родины, на укрепление обороноспособности нашей страны.

Бойцы, командиры и политработники нашего полка, выполняя задания партии и Советского правительства, осуществляя внешнюю политику социалистической родины, героически, самоотверженно и храбро сражаясь на полях с белофиннами, в труднейших природных условиях, с именем Сталина, беззаветно, в жесточайших схватках одерживали победу, славя отечественное оружие и боевые знамена Красной Армии. Ни дремучие леса, ни глубокие снега, ни жестокие северные морозы, [ни] бездорожье, ни скалистые горы не могли остановить нашего наступательного порыва стрелковых полков, и мы наносили белофинским бандам сокрушительный удар за ударом. Ежечасно каждый бой рождал новых героев. Верные сыны нашей Родины, воспитанные великой партией Ленина—Сталина, бойцы и командиры т[оварищи] майор Казаков, ст[арший] лейтенант Фирсов, лейтенанты Булянько и Магоматов, политруки Герасимов и Жердев, мл[адшие] командиры Бокбасаров, Мокринский и Пасканный, красноармейцы Харин, Попов и многие другие своим примером героизма воодушевляли бойцов и командиров на разгром белофинских банд на их же территории. С жесточайшими боями мы прошли 150 км вглубь Финляндии. Леса, снега, горы, суровые морозы и бездорожье не были препятствием для воинов Красной Армии, выполнявших волю Партии Ленина—Сталина и Советского народа.

Всесокрушающий натиск наших доблестных красноармейских полков приводил в страх сбесившихся белофиннов и шведских «добровольцев», испытывавших на собственной шкуре всю силу и мощь советской боевой техники, управляемой людьми Сталинской эпохи. Сталин — наше знамя побед — было и остается в наших сердцах, оно согревало в бою, оно высоко реет над советскими городами и местечками нашей территории, завоеванной и отошедшей по мирному договору между СССР и Финляндией.

Выполнив задание партии и правительства на самом краю советской земли — за Полярным кругом, мы водрузили Красное знамя Великой Страны Советов. Оно гордо развевается над широкими пространствами необъятной Родины, водруженное участниками боев с белофиннами.

Успешно окончив героический поход, разгромив Маннергеймовские банды, мы решили войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР отметить участников этого похода учреждением и награждением на-

грудным значком «Участник героического финского похода». [Мы] обязуемся высоко держать это почетное звание и по первому зову партии, и правительства будем беспощадно громить врагов, пытающихся напасть на нашу Социалистическую цветущую Родину.

Командир полка, майор /Буковский/
Военком полка, ст[арший] политрук /Некрасов/
Секретарь Партбюро, ст[арший] политрук /Муравьев/
Начальник штаба, капитан (орденоносец) /Жуков/
Нач[альник] артил[лерийского] полка
ст[арший] лейтенант (орденоносец) /Скирда/
Инструк[тор]-пропа[гандист],
ст[арший] политрук /Ананьин/
Командир 2 бат[ареи], капитан /Маркелов/
Командир 4 роты, лейтенант /Магометов/
Командир роты (дважды орденоносец),
ст[арший] лейтенант /Головенко/
Младшие командиры,
отделенные командиры /Белов/, /Пасканный/, /Соколов/
Красноармейцы /Попов/, /Моргачев/, /Харин/.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 249. Л. 111—112. Подлинник, машинопись.

№ 32

Письмо лейтенанта Е.Ф. Свиридова К.Е. Ворошилову

16 мая 1940 г.

Товарищ Народный Комиссар Обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза!

На Ваше имя мною лейтенантом 86 артполка 54 СД Свиридовым Е.Ф. была послана телеграмма с просьбой вызвать меня в НКО по вопросу борьбы 54 СД на Ребольском направлении. Через несколько дней я получил письмо от комкора тов[арища] Хмельницкого, датированное 5 маем (№ 135), в котором предлагалось изложить письменно вопрос, после чего будет решен вопрос о моем приеме Вами.

1. 54 СД находилась в окружении белофинов в течение 45 суток. Причины окружения Вам по-видимому известны: отсутствие на Ребольском направлении резервов, малочисленность наших войск, входящих в состав 54 СД, отсутствие сведений о противнике, пренебрежительное отношение к врагу.

Сам факт окружения соединения — явление весьма неприятное. Хотя наши бойцы, находясь в окружении, вели себя героически — вступая в бой против численно превосходящего противника, и обеспечили [бы] в дальнейшем успех при наступлении, если бы своевременно начальник гарнизона у озера Растиярва (где я находился) майор Чурилов принял бы правильное решение.

4 февраля 1940 г[ода] я предложил командиру 337 СП майору Чурилову ходатайствовать перед Военным Советом 9 Армии о высадке десанта на озеро Растиярва численностью 2500 человек или больше. Впереди нас по направлению к городу Кухмониemi были незначительные силы противника. Основные силы он сконцентрировал у штаба 54 СД — восточнее оз[ера] Растиярва 11 км. Высадив десант, можно [было] легко и без потерь занять Кухмониemi, таким образом заставить противника оттянуть силы к Кухмониemi. Одновре-

менно ударом по направлению к нашей границе соединиться со шта[бом] див[изии]. Финны получили бы двойной удар со стороны оз[ера] Суназрвы 118 СП и с озера Растиярва силами десанта.

Т[оварищ] Чурилов отклонил предложение, мотивируя это тем, что лед не выдержит тяжести самолетов. Мною было доложено уполномоченному Особого отдела т[оварищу] Кислицину. Я обмерил толщину льда оз[ера] Растиярва — оказалось 67 см, что вполне достаточно для посадки любого тяжелого самолета. После этого предложение т[оварищ] Чурилов так же отверг, мотивируя это тем, что финны не дадут сесть самолетам, и гарнизон не обеспечит высадку десанта. Озеро полукольцом с трех сторон занимали наши части.

После всего этого я попросил, чтобы меня считали ответственным за высадку десанта, но это только вызвало насмешу. Между прочим за два дня до прекращения военных действий на озеро Растиярва производили посадку санитарные самолеты и, забрав раненых, благополучно улетели. Это только лишь один из примеров того, почему 54 СД продолжала находиться в окружении 45 суток.

Заслуживает внимания операция, проведенная под руководством капитана Разбойникова. Недооценка противника в начале, затем полная растерянность привели к гибели около 75 бойцов. Задача не была выполнена. В части был зажим здоровой полезной инициативы: дело с майором тов[арищем] Зайцевым и др[угие].

II. После окончания военных действий в части 54 СД на партийных и прочих собраниях очень много говорят о героической обороне. Я не отрицаю героизма. Он был. Бойцы и командиры достойно показали себя в боях. Но считал бы крайне необходимым указать на ошибки, допущенные в боях. Это несколько не скомпрометировало командование. [Надо] сказать [правду] командно-политическому составу, ибо мы готовимся к боям большим, чем они были в Финляндии. Нас, командиров, следует учить войне — учить на собственном опыте, не замазывая ошибок.

А, между прочим, с моей точки зрения, создается совершенно неправильное мнение о вопросах тактики войны в лесу. Нам говорят, [что] финская тактика — это тактика бандитская. Конечно, финны производили налеты на санитарные транспорты, убивали раненых. Это зверство. Но то, что мелкие группы делали нападения на тылы, это в лесном бою при наличии бездорожья — правильно. Нарушение правильного функционирования тыла влечет нарушение правильной работы фронта. Неверно и то утверждение, что финны действовали отдельными группами. Этими группами противник производил только разведку и нарушал тыл. Действовал же он концентрированными силами.

Товарищ Нарком! У меня очень много таких вопросов, о которых я писал выше. Это все вопросы остаются для меня неясными и неразрешенными. Я прошу Вас принять меня в НКО. Буду очень благодарен. Знаю, что у Наркома обороны очень много дел, он занят до крайности. Но, тем не менее, прошу не отказать в моей просьбе. Задержу Ваше внимание на очень малое время.

Лейтенант Е. Свиридов. Член ВКП(б).

16 мая 1940 г[ода].

Мой адрес: Карело-Финская ССР, г[ород] Кемь, п[очтовый]/я[щик] № 3¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 44—47. Подлинник, копия.

¹ В деле имеется письмо Е.Ф. Свиридову от генерал-лейтенанта Р.П. Хмельницкого, датированное 26 мая 1940 г.: «Тов[арищу] Свиридову. Карело-Финская ССР, г[ород] Кемь, п[очтовый]/я[щик] № 3.

Ваше письмо от 16 мая 1940 г[ода] получил и прочитал. Высказанные Вами соображения правильны. Хорошо бы Вам написать тактический очерк вроде статьи по этим вопросам в журнал «Военная мысль» или газету «Красная Звезда». Р. Хмельницкий». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 48.)

№ 33

Письмо техника-интенданта И.Г. Орлова К.Е.Ворошилову¹

30 июня 1940 года

Копия

ТОВАРИЩЕСКОЕ ПИСЬМО от 30.6.40 г[ода]
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ОБОРОНЫ ПРИ СНК СССР
Климентию Ефремовичу ВОРОШИЛОВУ

Многоуважаемый Климентий Ефремович, как будет ни странно для Вас, но все же я решил свое горе разделить вместе с Вами. Во-первых, меня интересует вопрос такого содержания: почему в данное время осуществляется большой недостаток продовольствия, плюс к тому отражается на командный и политический состав, который не получает красноармейских пайков? И до какого времени будет продолжаться, а именно говоря, что недостаток пищи для командира РККА отражается на боевую и политическую подготовку?

Я служу в ЗАБВО уже 8 лет, но такого недостатка продовольствия не осуществлял. Но 1940 год показался очень тяжелым, а именно: моя семья 5 душ на моем иждивении, один одного меньше, но прошлый месяц было плохо, но все же лучше, чем сейчас. Вот приведу Вам пример. Сейчас получаю продовольствия на 6 человек со мной: 2 кг мяса, 0,5 кг круп или макарон. Как Вы считаете, достаточно это? Нет, в полном смысле.

Купить как такового негде. Во-первых, окружены со всех сторон манчжурскими сопками, городов, деревень близко нет. Где же, позвольте Вас спросить, взять питание для своего существования? Украсть — это будет преступление для командира Рабоче-Крестьянской Красной Армии, да и негде. А приказ НКО № 120 возлагает очень большие требования, которые приходится выполнять безоговорочно. Работаю 10 часов, а придешь в квартиру, уже не обращаешься к жене, что есть покушать, а отрезаешь кусок комбинированного хлеба, посолишь его и кружка воды вместо чая с сахаром. А что касается белого хлеба, то его увидишь в год раз, а то и ни разу.

Красноармейцы кушают первоклассный продукт, лишь потому, что о них есть забота командира. А командир живи как хочешь и питайся по божьему велению. Так позвольте же Вас, Климентий Ефремович, спросить: наши отцы и Вы с ними вместе такую жизнь нам завоевывали? Конечно, нет. Вы завоевывали хорошую жизнь. Этот факт неоспорим. И вот, если Вы сейчас посмотрите, то наверняка скажете: вы больны туберкулезом. И это командование ЗАБВО считает нормальным. Короче говоря — сытый голодному не верит.

Я работник продовольственных складов НКО и вот как получается: работаешь в куче продуктов разного ассортимента, и все это предназначено только для красноармейцев. А где же нам взять? Столовой начсостава нет, в магазине Военорга тоже нет, и приходится сидеть на сухом хлебе. Есть старая половица — «Тогда работа спорится, когда ее выполняет сытый», но с опустевшим желудком работа не спорна.

Я заканчиваю свое письмо, подпишу его своей собственной рукой. Вместе с этим, если я — лжец и провокатор, ношу кандидатский билет в кармане, то

судите меня. Но я должен сказать, что так жить в наших условиях невозможно и нетерпимо. Прошу Вас как старого большевика и создателя Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в таких случаях помогайте.

С командирским приветом техник-механизатор склада НКО № 239 ЗАБВО
техник-интендант 2 ранга ОРЛОВ.

Прошу на мое письмо ответить по адресу:

Ст[анция] Ага, жел[езная] дор[ога] им[ени] Молотова, Военный Склад
№ 239.

ОРЛОВУ Ивану Григорьевичу².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 3. Л. 138—138 об. Заверенная копия, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «т[оварищу] Хрулеву А.В. Хотя я такого письма тоже еще не «осуществлял», но положение действительно тяжелое, и вам, друзья, надлежит принять самые срочные меры для облегчения участи многих тысяч наших командиров. Что вы думаете на этот счет? К.Ворошилов. 13/VII-40 г[ода]».

² По фактам, изложенным в данном письме, было проведено обследование материального положения И.Г. Орлова на месте, о результатах которого было доложено начальнику продовольственного отдела ЗАБВО: «Семья т[оварища] Орлова является одна из лучших семей по материальному обеспечению, и жалоба на нехватку продовольствия совершенно не основательна». Копия донесения начальника склада № 239 вместе с копией письма И.Г. Орлова была направлена Главным интендантом Красной Армии А.В. Хрулевым К.Е. Ворошилову с предварительной оценкой жалобы Орлова «как письма, по своему содержанию не отвечающему духу советского командира». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 3. Л. 136—137).

№ 34

Письмо военнослужащего Самсонова М.И. Калинин

5 февраля 1941 года

Москва. Кремль.

Тов[арищу] Калинин Михаилу Ив[ановичу]

В июне—августе 1940 года на действительную службу в РККА были призваны лица из запаса II-й категории, начиная с 1911 года по 1917 год. Бывшие нестроевики, вневойсковики и отсрочники. Таких призвано очень мало по сравнению с теми, которые остались необученными. Эти года большинство к строю не годны, семейные и т[ак] д[алее]. Тов[арищ] Калинин, нельзя ли на сессии Верховного Совета СССР рассмотреть этот вопрос как с экономической стороны, так и [в связи с] увеличением подготовленных воинов нашей страны? Эти года, которые проходят службу из запаса II категории, уволить, а на место этих набрать, которые не обучены вообще. А то как-то получается: одни в РККА, а другие дома, даже за винтовку никогда не брались. Этим самым дадите возможность уволенным в д[олгосрочный] о[тпуск] окрепнуть с материальной стороны, а призванных обучить.

С приветом Самсонов.

5.2.41 [года].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д.339. Л. 7. Подлинник, рукопись.

9 февраля 1941 года

Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин

Предложение

М[ихаил] И[ванович], прошу Вас внести мое предложение на рассмотрение 8-й сессии Верховного Совета СССР, которая откроет свою работу 25 февраля 1941 года¹. Тов[арищ] Калинин, я предлагаю нижеследующие пункты. Сделать обмолжение армии, в частности флота, из числа пятого года службы, т[ак] к[ак] нам много лет. Военное дело мы освоили на отлично, некогда не забудем, а у нас в СССР многие не прошли военную службу. Их можно призвать на наше место, демобилизацию сделать в марте 41 г[ода]. Это даст большую пользу для нашей промышленности. С флота люди придут грамотными политически и поведут борьбу с прогульщиками, браковщиками. Также в сельской местности будет большой успех в выполнении задач, поставленных на XVIII парт[ийном] Съезде². Взять в нашей части — много к[расно]ф[лотцев] служат по пятому году³. Есть [кто] страдают заболеванием, службу несут мало. Этим к[расно]ф[лотцев] в первую очередь надо весной демобилизовать. Они еще молодые, хотят жить, а летом они смогут подлечиться и смогут работать на благо своей родины.

Тов[арищ] Калинин, ведь разве можно так? Нас призвали [в] 22 года. Нам сейчас уже 27 лет, а демобилизуемся если в ноябре 41 года, да еще год пройдет. Если [будут] желающие пойти учиться, будет 29, и уже не примут нас. А если демобилизовать весной, мы можем поработать, а в сентябре идти учиться в любое учебное заведение. Тов[арищ] Калинин, я вас прошу разобрать этот мой вопрос на 8-й сессии Верховного Совета и решить о нашей демобилизации, ввиду того, что северный климат тяжелый, для гражданского населения невидим и т[ак] д[алее]. В чем прошу просьбу удовлетворить.

9/II 41 г[ода]. Блинов.

Мой адрес: Мурманская об[ласть], г[ород] Полярное, п[очтовый] я[щик] 29.

Блинов Н.И.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д.339. Л.6—6 об. Подлинник, рукопись.

¹ Решение о созыве VIII сессии Верховного Совета СССР было опубликовано в газете «Правда» от 5 февраля 1941 г. (№ 35. С. 1).

² Речь идет о резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу В.М. Молотова «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.)», в которой намечался рост продукции сельского хозяйства к 1942 г. на 52% по сравнению с 1937 г., существенный прирост поголовья скота (лошадей — на 35%, крупного рогатого скота — на 40%, свиней — на 100%, овец и коз — на 100%) и рост товарной продукции животноводства, а также создание вокруг всех крупных городов картофельно-овощных и животноводческих баз, завершение комплексной механизации сельскохозяйственных работ и прочее. (См.: Правда. 1939. 21 марта. № 79. С. 2—3). Очевидно, что выполнение намеченных грандиозных планов требовало вовлечения в сельскохозяйственную сферу дополнительных рабочих рук, что и пыгается подчеркнуть автор письма.

³ Согласно статье 7 «Закона о всеобщей воинской обязанности» и указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 октября 1940 года «О дополнении закона о всеобщей воинской обязанности», был установлен пятилетний срок действительной

службы для рядового и младшего начальствующего состава кораблей и частей Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота. (См.: Правда. 1939. 3 сентября. № 244. С. 1; 1941. 4 марта. № 62. С. 2).

№ 36

Письмо военнослужащего В.И. Носкова М.И. Калинин

5 марта 1941 года.

Председателю Верховного Совета Союза ССР,
дорогому и любимому Михаилу Ивановичу Калинин!

В связи с указом Презид[иума] Верховного Совета СССР об изменении пункта всеобщей воинской обязанности в частях ВВС РККА¹ я хочу написать Вам несколько слов как председателю Верховного Совета Союза ССР.

В связи с оснащением нашей армии передовой и современной техникой, при авиационных частях имеется ряд подразделений, которые связаны с обслуживанием летных частей, как-то: летно-технический состав, мотористы, младшие специал[исты], радисты, связисты и т[ак] д[алее], которые проходили специальную школу по овладению этой техникой. Но наряду с этим подразделениями, имеются такие подразделения, как стрелковые роты и батальоны или, как их называют, караульные роты и б[аталь]оны. Имея задачу охраны и обороны аэродромов и складов вооружения, проводят 50% срока службы в гарнизонном наряде, находясь на посту, выполняя боевую задачу в мирное время, не считаясь ни с какими трудностями и погодой. Остальные 50% срока службы выполняют хозяйственные работы по обслуживанию летных частей и для нужд части, не считаясь, когда это потребует, [ни с чем], в любое время суток. Не проходившие никакой школы, не овладевают той техникой, которая имеется на вооружении ВВС, за исключением личного оружия бойца. Учитывая разницу службы между перечисленными подразделениями и стрелковыми ротами, которые не овладевают техникой и переносят большую физическую закалку, у меня есть к Вам просьба поставить вопрос на 8 сессии Верховного Совета Союза о разнице срока службы между подразделениями, которые овладевают современной техникой, и стрелковыми подразделениями, учитывая физический труд.

Прошу вас дать мне ответ на это письмо.

К сему боец 90-й а[виа]б[ригады] Носков В.И.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 3. Д. 339. Л. 8—9 об. Подлинник, рукопись.

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1940 г. «О сроках действительной службы для рядового и начальствующего состава военно-воздушных сил Красной Армии и Военно-Морского Флота», утвержденном VIII сессией Верховного Совета СССР 1 марта 1941 г., для всего рядового и младшего начальствующего состава военно-воздушных сил армии и флота был установлен 4-х летний срок действительной службы. Тогда как для рядового и младшего начальствующего состава сухопутных частей РККА и внутренних войск срок службы составлял 2 и 3 года соответственно. Ранее, по Закону о всеобщей военной обязанности (от 1 сентября 1939 г.) срок службы для указанных категорий военнослужащих ВВС составлял только 3 года. (См.: Правда. 1939. 3 сентября. № 244. С. 1; 1941. 4 марта. № 62. С. 2.)

№ 37

Заявление группы военнослужащих Я.Е. Чадаеву

[Не ранее 8 апреля 1941 года]¹

Секретарю Совнаркома СССР тов[арищу] Чадаеву Я.Е.
г[ород] Москва. Совнарком СССР

Прилагая при сем наше заявление в наградную комиссию при Совнаркомех СССР и не посылая такового с 12 января с[его] г[ода], осмеливаемся просить Вас ознакомиться и оказать Ваше содействие по существу изложенного.

Упомянув в заявлении Вас, мы хотим напомнить Ваше пребывание в гор[оде] Тронгсунде, где Вы предложили выдвинуть достойных к представлению к награде, среди которых по ЭПРОНу бывшим Председателем Временного Управления тов[арищем] Зашевским А.М. и командованием воинских частей мы и были представлены через свое Главное Управление ЭПРОНа. Последнее, запросив отношением от 24/VII- 40 г[ода] за № Л/6-2307-24 наши характеристики, забыло об этом, и запрос лежал без ответа до февраля 1941 г[ода], будучи случайно обнаружен. А с такой продолжительностью, вероятно, и совсем застрянет.

Ваше выдвижение проявило в нас энтузиазм, результатом которого мы: 1) подняли со дна Выборгского залива 44 боемашины по заданию штаба ЛВО 2) 2 месяца были на задании Военно-Морского Флота, выполнив его на отлично и 3) подняли 16 пароходов и 8 судов, затопленных белофиннами.

Конечно — это наш долг, но все же обидно, что представление Генералом Армии Героем Сов[етского] Союза тов[арищем] Павловым Д.Г. через полковника Синицина где-то застряло, а также и Ваше лежит под сукном.

Среди выдвинутых по Вашему предложению были:

1. Прораб Аварийно-Спасат[ельного] отряда ЭПРОНа Михеев А.А.
2. Пом[ощник] прораба Трунев Б.А.
3. Бригадир такелажников Васильев А.В.
4. Водолаз отряда Усанов М.В.

По поручению бригады (Васильев А.В.)

Адрес: гор[од] Тронгсунд К[арело]-Ф[инской] ССР.
Аварийно-спасательный отряд ЭПРОНа. Васильев А.В.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 4. Л. 147. Подлинник, машинопись.

¹ Дата документа установлена по материалам дела.

№ 38

Рапорт командира 956 стрелкового полка майора Кравченко командующему 50-й армии¹

23 октября 1941 года

КОМАНДУЮЩЕМУ 50 АРМИИ
Командира 956 с[трелкового] п[олка]
Героя Советского Союза майора Кравченко

РАПОРТ

Работая на должности ком[андира] полка, входящего в состав 229 с[трелковой] д[ивизии], я твердо убедился, что комдив — полковник С. — с контр-

революционно-вредительскими целями все усилия направлял на полное уничтожение дивизии, создавая для командования частей дивизии такие условия, при которых боевые задачи не выполнялись, и в то же время части несли большие потери.

О действиях С. я лично докладывал комиссару и нач[альнику] оперотдела штаба 50 армии, но [для] С. его предательские действия проходят безнаказанно. За 2 месяца участия с[трелковой] д[ивизии] в войне он сумел полностью уничтожить 2 полка (958 и 960), прилагая все усилия к уничтожению 956 с[трелкового] п[олка], который еще сохранился, благодаря тесной спаянности комполитсостава и моему упорству. Наглость С. дошла до того, что, преследуя цель ликвидации 956 с[трелкового] п[олка], он приказом по несуществующей дивизии от 22.X.41 г[ода] отстранил меня от командования полком за как будто неточное выполнение его приказов и за самовольное снабжение полка.

Поскольку выдвинутые им обвинения неправильные и ни на чем не основанные и зная о том, что факт снятия меня с должности командира 956 с[трелкового] п[олка] направлен на развал и полную ликвидацию полка, я, чувствуя ответственность перед родиной и партией Ленина—Сталина, остаюсь на должности комполка, приказа предателя С. не выполняю, командования дивизии не признаю, поскольку ему не доверяю. Да и дивизии как таковой нет. И обращаюсь непосредственно к Вам с настоящим рапортом.

299 с[трелковая] д[ивизия] сформирована в июле т[ого] г[ода] в г[ороде] Белгороде из приписного и вневойскового состава, прибывшего с Черниговщины. Большинство людей были совершенно необучены, комсостав состоял исключительно из молодых лейтенантов летнего выпуска военных училищ. И С. с начала формирования, отдав все на самотек, не развернув в частях боевой подготовки, не сколотил части в боевые единицы.

Настоящее свое лицо С. показал, получив боевую задачу вступить в бой. Зная рекогносцированный хороший путь по маршруту ст[анция] Сельцо — с[село] Жуковка, С. умышленно направил части по необследованному, далекому и трудно проходимому пути, преследуя цель полного изморения, уменьшения боеспособности личного состава. Больше того, вступив в бой после точного перехода по труднопроходимому, тяжелому пути, без отдыха и питания, части дивизий не получили от комдива точных задач. Так, например, 956 с[трелковый] п[олк] по приказу должен был идти во 2-м эшелоне дивизии за 960 с[трелковым] п[олком]. Но так как, благодаря действию комдива С. 960 с[трелковый] п[олк] заблудился и своевременно к месту исходного положения не прибыл, 956 с[трелковый] п[олк] пошел в наступление в 1-м эшелоне без предварительной артподготовки и поддержки других родов войск.

В первый же день боя 2.IX.41 г[ода] дивизия понесла большие потери в личном составе, причем 958 и 960 с[трелковые] п[олки], потеряв до 30% людей, абсолютно не продвинулись и не потеснили противника. 956 с[трелковый] п[олк], часть которого, вопреки приказу С., двинулась по проверенному, близкому пути, и батальоны которого пришли на исходное положение своевременно, неся значительные потери, форсировав р[еку] Десна, продвинулся на 3 км и, выбив врага, занял совхоз Гастиловка, Летошинские хутора и, преодолевая один всю силу огня и сопротивления врага, 3.IX.1941 г[ода] подошел к д[еревне] Красное.

4.IX.41 г[ода], действуя без общего руководства со стороны комдива, 956 с[трелковый] п[олк] и вклинившаяся в участок его фронта часть подразделений 960 с[трелкового] п[олка], заняв д[еревню] Красная, продолжали теснить противника в западном направлении, продвигаясь на хут[ор] Антошкины—Силеевка. С целью приостановления наступления в этом направлении,

комдив С. во время хода боя созвал совещание командного состава и под видом постановки задачи, прекратив наступление, одновременно предложил мне отвести полк с занятого района и вести наступление на Н[*] Буду. Отход подразделений, сопровождаемый сильным огнем наземных войск и авиации противника, оказал сильное влияние на моральное состояние частей дивизии. Большое количество красноармейцев, особенно 958 с[трелкового] п[олка], пропало без вести, ушло в плен к немцам. 960 с[трелковый] п[олк], подразделения которого прикрывали отход 956 с[трелкового] п[олка], понес большие потери убитыми, ранеными и сдавшимися в плен. Противник как будто был в курсе замыслов С. и на подступах к Н[*] Буда, сгруппировав большие силы, встретил 956 с[трелковый] п[олк] необычайно интенсивным огнем наземных войск и авиации, нанес полку значительные потери и вынудил приостановить наступление. 956 с[трелковый] п[олк], заняв подступы к д[еревне] Н[*] Буда, вклинился в расположение противника и вынужден был занять полукруговую оборону.

С. на линии огня не бывал, а руководство ограничивал только составлением нежизненных и впоследствии не выполняющихся боевых приказов (которые зачастую получались частями с опозданием на сутки и более), выездом в штаб, грубиянством и издевательством над командованием части и командирами штаба. Поведение С. настолько «пришибеевское», что командиры боятся встречи с ним. Не было случая помощи с его стороны в тактических и боевых вопросах, а каждое посещение сопровождалось матерщиной, руганью, грубиянством и разносом всех и безо всяких оснований.

Создавая боевые приказы, С. в то же время вел работу так, чтобы дивизия находилась в состоянии обороны, но не наступления. И к 6.IX.41 г[ода] 958 и 960 с[трелковые] п[олки] были в основном уничтожены. 956 с[трелковый] п[олк] продолжал прочно удерживать подступы к д[еревне] Н[*] Буда, преодолевая ожесточенный огонь противника. И С., чтобы ослабить огневую мощь полка, приказал мне 1 [батальон] 956 с[трелкового] п[олка] передать 958 с[трелковому] п[олку] и одновременно приказал вести наступление. Увеличив численный состав двух оставшихся батальонов полка за счет тылов и спецподразделений, я предпринял наступление, и, неся значительные потери, преодолевая всю силу сопротивления и огня наземных войск и авиации противника, 956 с[трелковый] п[олк] 11.IX.41 г[ода] к 7-00 занял д[еревню] Ник[*] Слобода и южн[ую] окраину Н[*] Буда, оседлав шоссе и продолжал наступление в направлении Шаровки.

Соседи справа (958 с[трелковый] п[олк]) и слева (985 с[трелковый] п[олк]) далеко отстали, и подразделения 956 с[трелкового] п[олка] очутились под прямой угрозой полного окружения. А С. вместо того, чтобы принять меры к продвижению соседей, приказал мне перейти в оборону. В таком положении полк находился до 2.X.41 г[ода].

2.X.41 г[ода] вся дивизия вышла во 2-й эшелон фронта 279 с[трелковой] д[ивизии] — в район Н[*] Лавшино — Вилея, а в связи с прорывом фронта на р[еке] Десна того же числа направлена в бой. 956 с[трелковый] п[олк] получил задачу занять огневой рубеж в районе Нов[ое] Загорье, а когда подразделения достигли указанного рубежа, С., по неизвестным мотивам, приказал отойти и двинуться в направлении Любежка. На протяжении всей ночи подразделения полка находились в состоянии марша и без отдыха, не кормленными, после 50 км марша 3.X.41 г[ода] вступили в бой и заняли д[еревни] Малышевка — Семкин — Путь Культуры и на протяжении целого дня вели упорные бои с противником. 958 и 960 с[трелковые] п[олки], действовавшие справа, и части 279 с[трелкового] п[олка] слева, не организовав надлежащего сопротивления, панически бежали. 956 [полк], прочно удерживая занятые рубежи, очутился в

окружении противника, имея только небольшой район свободного тыла (Любежки — Погореловка). И С. вместо того, чтобы организовать наступление соседей, приказал мне отойти за р[еку] Витьма. После этого боя 960 с[трелковый] п[олк] абсолютно исчез, и личный состав всех остальных частей дивизии резко уменьшился.

8.X.41 г[ода] комдив издал боевой приказ о том, что наши части находятся в полном окружении и о немедленном выходе. Комдивом была создана настолько сильная паника, что части дивизии, отходя, растеряли людей, вооружение, боеприпасы и имущество, несмотря на то, что до д[еревни] Водкино дивизия не встречала на своем пути никаких признаков присутствия неприятеля. Как все боевые операции, так и выход С. проводил без изучения обстановки и предварительной разведки, вследствие чего к 14-00 10.X.41 г[ода] в деревне Водкино были сконцентрированы все части дивизии за исключением 956 с[трелкового] п[олка] и приданных 2 [батальонов] 843 а[ртиллерийского] п[олка], 2 [батальонов] 958 с[трелкового] п[олка] и ОБО 50 армии, которые я вопреки приказу С. сконцентрировал в районе леса под Почаевкой. Части дивизии, находившиеся в д[еревне] Водкино, были частично разбиты и полностью разогнаны интенсивным огнем противника. Я, разведав дальнейший путь, установил, что не только Водкино в окружении, а все населенные пункты установленного С. маршрута (Фролово — Мокрый Верх — Катунь) заняты противником. И будучи в районе Почаевка встречен пятью танками противника, которые п[олковой] а[ртиллерией] 956 [полка] были отбиты, в 20-00 предпринял выход по маршруту Павловка — Рассета — Кудияр. Но С., видя, что только у меня сохранился полк и желая его уничтожить, приказал мне возвратить полк для ночевки в д[еревню] Водкино и следовать в дальнейшем по его приказу и установленному им маршруту. Я, выполняя его приказ, пройдя до 7 км, возвратил полк в лес и выехал к нему в д[еревню] Водкино. С приказом С. я не согласился, и он вынужден был разрешить выход по разработанному мной плану и разведанному маршруту.

Подразделения 958 [полка] (кроме 2 с[трелкового] б[атальона], следовавшего с моим полком) и артиллерия Гвард[ейского] Див[изиона], направленные маршрутом С., из окружения не вышли, остальные части дивизии, задержанные С. у Водкино, были полностью окружены и фактически уничтожены неприятелем. Вышли из окружения лишь отдельные группы людей. 956 с[трелковый] п[олк] я привел в г[ород] Белев, сохранив всю материальную часть, вооружение, людей, обозы и даже по дороге подобрал 4 чужих орудий ПТО.

17.X.41 г[ода] командованием Белевской группы предпринято наступление на Болхов, и С., пользуясь своим служебным положением, преследуя цель уничтожения 956 с[трелкового] п[олка], добился роли командующего экспедицией на Болхов. 19.X.41 г[ода] к 11-00 исключительно силами 956 с[трелкового] п[олка] Болхов был взят, несмотря на то, что 58 с[трелковый] п[олк] наступления не предпринимал, а кавполк совершенно не прибыл. Подразделения 956 с[трелкового] п[олка] находились в городе, а КП полка, артиллерия и минометы — в южн[ом] окр[уге] (Слобода Ямская). С., учтя отсутствие кавполка, организовав полный отход частей 58 с[трелкового] п[олка], занимавшего правый фланг, приказал мне перенести в г[ород] Болхов КП полка, передвинуть всю артиллерию, минометы и другие огневые средства. Во время движения в городе, со стороны фронта, занимаемого 58 с[трелковым] п[олком], который отошел с ведома С. в тыл, 45 ср[едних] и легких танков и 89 машин немецкой мотопехоты, обойдя правым флангом, окружили город. Значительная часть танков ворвалась в г[ород] Болхов и, пользуясь отсутствием бронетанковых подразделений, не неся потерь от прямых попаданий фугасных снарядов, атаковала наши подразделения, в первую очередь подавив всю артиллерию

956 с[трелкового] п[олка]. Лишь только в это время С. дал приказ об отступлении. Подразделения полка начали отход, просачиваясь через окружившую их немецкую пехоту и танки и вынося на себе в указанные места станковые пулеметы и минометы. Но так как С. заранее с указанных мест угнал тачанки, подразделения 956 с[трелкового] п[олка], преследуемые танками и мотопехотой, вынуждены были уничтожить значительную часть вооружения: мне удалось отвести людей, вынести 2 р[учных] и 4 ст[анковых] пулемета. Таким образом С. удалось уничтожить артиллерию и минометы 956 с[трелкового] п[олка]. Но в полку все же осталась часть людей, обозы, часть вооружения, здоровый спаянный коллектив командиров и политработников, штаб и командование полка, в то время, когда 958 и 960 с[трелковых] п[олков] совершенно нет, в 843 а[ртиллерийском] п[олку] осталось несколько человек, в спецподразделениях дивизии осталось максимум по взводу.

Донося об этом, прошу Вас отстранить полковника С. от должности комдива и привлечь к судебной ответственности за уничтожение дивизии. Одновременно, учитывая то, что люди на протяжении 2 месяцев не мылись, без теплой одежды, с потрепанной во время длительных маршей обувью, прошу Вас дать указания в отношении дальнейшей деятельности сохранившегося 956 с[трелкового] п[олка], оставить командование которым в данных условиях я считаю преступлением.

Обвиняя меня в незаконном снабжении полка, С. нарочно искажил факты. Он, очевидно, жалеет, что отходя с районов, которые занимали немцы, я старался ничего не оставлять немцам, а организовывал распределение всех обобщественных фондов, оставшихся после эвакуации среди населения. И одновременно вполне законным порядком из обобщественных фондов обеспечивал продовольственное снабжение полка, так как в течение месяца централизованного снабжения не имел, увеличив нормы потребления, в связи с наступлением холодов и отсутствием теплой одежды.

КОМАНДИР 956 с[трелкового] п[олка]
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАЙОР КРАВЧЕНКО.

23.X.41 г[ода]².

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 883. Л. 40—47. Заверенная копия, машинопись.

¹ 50-я общевойсковая армия была сформирована в августе 1941 г. на базе 2-го стрелкового корпуса Брянского фронта. В августе-октябре 1941 г. командующим армией был генерал-майор М.П. Петров.

² На первом листе сверху имеется пометка от руки: «2.III.42 г[ода]. Т[оварищу] Поскребышеву вместе с письмом на имя т[оварища] Сталина. Тов[арищу] Шапошникову. 2.III.42 г[ода]».

№ 39

Письмо неизвестного автора К.Е. Ворошилову

[Ноябрь 1941 года]¹

Уважаемый Климентий Ефремович!

Я прошу пять минут внимания моим предложениям, направленным на укрепление обороны страны. В войне против Германии нужно широко применять военную хитрость. Например: ложные атаки, макеты солдат, танков, бойцов и проч[ее], чтобы отвлекать огонь противника, заставляя его расходовать бесцельно как можно больше боеприпасов. Небрежно маскировать свет в безопасных местах, который мог бы заметить противник, и дать возможность

бомбардировать с самолетов и орудий эти места. Непрерывные полеты на большой, недостижимой для зениток высоте над городами и позициями противника, чтобы постоянно держать в напряжении противника, заставлять бесцельно расходовать боеприпасы. Я уже знаю, как действуют частые воздушные тревоги на людей, как бы они храбры не были, как бы стойко не держались. Постоянные воздушные тревоги буквально выбивают из нормальной колеи людей, предприятия и учреждения города. Нужно подвергнуть бомбардировке каждый, хотя бы и маленький, немецкий город, каждую станцию, чтобы больше вызвать паники, дезорганизовать противника. Пусть будут жертвы среди населения, немец с нашим населением не считался. По крайней мере, будет создана паника и население, бросившись бежать, будет вносить дезорганизацию в тылу противника.

При воздушных налетах нужно забуксировать ряд планеров или макетов самолетов для заблуждения противника, отвлечения огня зениток и отвлечения истребителей противника. Научно, я думаю, можно разработать этот вопрос. При атаках подводных лодок можно применять ложные перископы, также для отвлечения и заблуждения противника. На парашютах сбрасывать куклы вместо людей, чтобы отвлечь противника, а в нужном месте сбросить настоящий парашютный отряд. Устроить ряд ложных аэродромов с макетами самолетов.

Применить электричество в войне, убивать током врага. Применить струи воды зимой для замораживания машин противника и прочее. Вообще широко применять в настоящей войне военную хитрость. Прошу Вас, т[оварищ] Ворошилов, как видного государственного деятеля нашей страны принять все меры к тому, чтобы после успешного окончания войны, все разрушения, которые сделали у нас немецкие войска были восстановлены за счет Германии и союзных ей воюющих с нами стран. К черту всякое лицемерие. Неужели наш народ опять должен страдать, нести на себе трудности восстановления. Ему на долю выпало так много переживать. Война 1914 г[ода], Революция, Гражданская война, голод и болезни, ликвидация кулачества (это тоже революция!). А, следовательно, борьба и жертвы. Ликвидация врагов народа. Ликвидацию кулачества и врагов народа я внес потому, что с ними связан ряд извращений на местах, а также и по указке врагов погибло много невинных людей. У нас в городе, например, на каждый 10 дом, приходилось 3—4 ареста врагов народа. А всего по Союзу, я уверен было несколько миллионов людей (возьмите статистику).

Разве это не страдания? Не заставляйте переживать близких. Война показала, что немцы не настроены революционно, а теперь, когда не будет почти ни одной немецкой семьи, где не будет жертвы войны на Востоке, как бы Вы не старались, симпатий немцев к нам и к революции вызвать нельзя. В Германии можно добиться только буржуазной демократии. Нужно заставить немцев почувствовать, что значит война. Сроки первой войны плохие. Тогда Германия сумела сохранить свою промышленную мощь. Нужно разоружить все крупные германские заводы, в том числе и военное оборудование перевезти в СССР, а немцев заставлять сеять больше хлеб, распахать их военные аэродромы. Нужно разбить Германию так, чтобы она не могла больше угрожать миру своей военной мощью, не только десятки, а сотни лет и более. Если Германия сумеет опять схитрить, создать видимость революции у себя, сохранить мощную индустрию, а потом какой-нибудь новый Гитлер сделает переворот и у нас в новой коалиции с Англией (или еще с кем) пожелает взять реванш у СССР, германский самолюбивый народ и через 15—20 лет может снова угрожать миру.

СССР нужно крепко укрепиться на Балтийском море, убрать буржуазную Финляндию, пусть это даже вызовет разногласия с Америкой и Англией.

Литва, Латвия, Эстония тоже должны быть советскими. Население этих стран нужно смешивать с русскими, для чего молодых посылают в школы и армейские части, расположенных в других частях СССР. Не дать другим странам (Англия, Америка, Польша) загребать жар нашими руками.

Говорят, что германских военнопленных у нас кормят лучше, чем красноармейцев, а что красноармейцев часто кормят плохо. Я был сам свидетелем. Военнопленных Германии нужно использовать в тяжелых работах. Даже после войны их нужно на некоторый срок заставить восстанавливать наше хозяйство. Идеи фашистов, руководителей просто нужно истреблять (расстреливать), иначе они еще нам принесут много неприятного.

Нужно улучшить благосостояние нашего народа, снизить тяготы войны. Мы до этого больше заботились о других странах и народах, чем о своем. Пример с Германией и Финляндией — посылали им хлеб, в то время, когда они готовили нам в спину удар. Только перед самой войной наша жизнь стала немного улучшаться. А до этого все время были какие-то перебои, то нет хлеба, то не хватает промтоваров, то пропадет мыло.

Сейчас же нужно принять все меры для воспитания наших детей, молодежи, для подготовки кадров для армии. Хорошее питание, физкультура, высококвалифицированное школьное воспитание, — вот какие условия должны быть созданы для воспитания нашей молодежи, для усиления нашей армии после войны.

Я надеюсь, товарищ Ворошилов, вы как верный сын русского народа, сделаете все от вас зависящее, чтобы этот народ сохранить, поднять его культуру, его благосостояние, укрепить его оборону, чтобы он и впредь был великим, непобедимым народом.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 12. Л. 5—2 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена из материалов дела.

№ 40

Письмо военного фельдшера Я.В. Симакина во Всесоюзный радиокомитет

2 декабря 1941 года

В октябре м[еся]це мы попали в окружение. Фашистское кольцо смерти все сжималось и сжималось. Гитлеровские псы в своих бредовых листовках и, подходя на близкое расстояние, кричали: «Русс, сдавайся, ваше сопротивление бесполезно, вы в кольце». Но это никого не страшило.

В ответ на их головы сыпались еще оставшиеся у нас снаряды, пули, гранаты. Стойкости и мужеству бойцов не было предела. Все твердо знали, что такое фашистский плен. Да и в этом легко было убедиться, увидав истерзанные, обезображенные трупы красноармейцев, попавших в фашистские кровавые лапы. Трупы пленных красноармейцев лежали на перекрестках дорог окруженной деревни с отрубленными головами, руками и другими истязаниями.

Уверенность вырваться из фашистского кольца дала возможность нам снова быть в боевых рядах нашей славной армии. Под руководством капитана начальника штаба танкового полка 147 танковой бригады т[оварища] Кауфмана мы группой в 160—170 человек с боем прорвались к своим. Для наилучшего продвижения по тылам противника мы разделились на маленькие группы. Нашей группе в 6 человек с капитаном Кауфманом пришлось перенести много стычек.

Расскажу о двух из них. Под городом Верея, проходя из одного леса в другой, мы наткнулись на замаскированный фашистский аэродром. Заметившие нас немецкие патрули подняли бешеный переполох. Они кричали: «Хальт, хальт, русс, стой, сдавайся». Один из немецких солдат с отличием сержанта подбежал рядом и в упор открыл стрельбу в капитана Кауфмана. Капитан из личного оружия уничтожил пьяного храбреца. Немцы подняли собачий вой над убитым, а мы, воспользовавшись замешательством, далеко ушли в лес. Второй случай — у реки Нара под городом Наро-Фоминском немцы из кустов обстреляли нас ураганным огнем из автоматов, но преследовать не решились.

На всем пути мы действовали решительно, смело, но иногда приходилось туго и нам. Иной раз натыкались на большие группы противника, тогда приходилось сидеть в болоте сутками без еды. Мы много повидали немецких зверств. В одной их деревень Смоленской области гитлеровскими бандами было собрано до 300 красноармейцев, вышедших из окружения групп. Им не давали еды двое суток, а тех, кто просил пищи, тут же расстреливали немецкие офицеры. На третий день пленным бросили дохлую лошадь и приказали есть разлагающееся мясо в сыром виде.

Население деревень все закапывает и не дает немцам ничего, но фашисты способны на любую подлость. В одной из деревень близ деревни Некрасовка Смоленской области шесть фашистских офицеров и солдат, переодетых в форму красноармейцев, стали просить соли, молока, яиц у одной старушки — хозяйки дома, а когда сказала: «Что у меня нет, родимые», не зная, что перед ней стояли эти изверги, переодетые немцы заявили: «Бережешь немцам». Сбросив красноармейскую форму, они сожгли дом и бросили в огонь несчастную старушку.

Мне не забыть ночи 30 октября, когда мы через реку Нару услышали русскую речь наших пехотинцев, саперов, которые сердечно встретили нас и помогли переправиться через реку. При выходе из окружения я был ранен. Сейчас лечение идет к концу, и я снова буду участвовать в истреблении гитлеровских банд, не жалея своей жизни выносить с поля боя раненых бойцов и командиров — любимых защитников нашей родины.

Письмо это я посылаю боевым товарищам и передаю горячий привет начальнику санслужбы 147 танковой бригады т[оварищу] Харину, капитану, начальнику штаба танкового полка т[оварищу] Кауфману, военврачу 3-го ранга т[оварищу] Василевскому, фельдшерам 47 танкового батальона т[оварищам] орденоносцу Кириченко, Лоскутову, Ганижану, фельдшеру Терентьеву и другим товарищам нашей бригады.

Старший военфельдшер 147 танковой бригады
Симакин Яков Васильевич.

ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 48. Л. 8—9 об. Подлинник, рукопись.

№ 41

Письмо К.И. Панова К.Е. Ворошилову

11 января 1942 года

Маршалу и Герою Советского Союза
тов[арищу] Климентию Ефремовичу Ворошилову
от гр[ажданина] К.И. Панова

Дорогой и любимый тов[арищ] Ворошилов!

Как участник гражданской войны и Октябрьского переворота знаю, что такое внезапное нападение на врага, как это действует на нервы, как это его

деморализует. Для этой цели нужно засылать в тылу у врага партизанские отряды все в больших размерах, как мелкими, так и крупными партиями, а также выбрасывать десанты. Зимнее время самое подходящее для этого.

В их задачу должно входить: минирование дорог и мостов, делать смелые налеты на обозы, штабы и войска противника. Я знаю, что Вы в моих советах не нуждаетесь, но я не могу, чтобы [не] написать Вам об этом.

С приветом К.И. Панов.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 12. Л. 10. Подлинник, рукопись.

№ 42

Письмо военнослужащего П.И. Зимы во Всесоюзный радиокомитет

7 июля 1942 года

Москва Радиоцентр

Часть майора Ананьева, где военкомом батальонный комиссар тов[арищ] Головнев, занимала оборону после выполнения боевой задачи. Противник, ведя сильный артиллерийско-минометный огонь по нашим подразделениям, начал наступление на правый фланг нашей обороны. Бойцы и командиры, хорошо зарывшись в землю, приняли артиллерийско-минометный огонь без потерь и, подпустив гитлеровскую нечисть на расстояние 10 метров, открыли ураганный ружейно-пулеметный огонь.

Удар для фашистов был настолько неожиданным, что они, отстреливаясь из автоматов и пулеметов, откатились назад, оставив на поле боя до 60 трупов. В этом бою пулеметчик станкового пулемета тов[арищ] Мальков Константин Алексеевич, участник гражданской войны, Чапаевской дивизии, находящийся в нашем подразделении, в 1-м стрелковом батальоне, прикрывал станковым пулеметом фланг обороны подразделения. Когда фашистские выкормыши под артиллерийско-минометным огнем пошли в наступление, мужественный пулеметчик, подпустив фашистов на расстояние 30—40 метров, открыл ураганный огонь. Подкошенные фашисты его пулеметной очередью как снопы валялись на землю. Уцелевшие гитлеровцы открыли огонь по отважному пулеметчику из автоматов и начали забрасывать гранатами, но неустрашимый пулеметчик, быстро сменив огневую позицию, продолжал вести огонь по фашистам.

Тов[арищем] Мальковым было уничтожено до 30 гитлеровцев. Будучи раненым осколком мины, он не ушел с поля боя и оставался на своем боевом посту. Пришедшие санитары с трудом смогли взять его от грозного оружия. Уходя от пулемета, тов[арищ] Мальков поцеловал его и сказал: «Я вернусь скоро к тебе, Максим Максимович. Отомщу фашистским гадам за сына и за страдания нашего народа». Придя на пункт медицинской помощи, тов[арища] Малькова направили в медсанбат, но он категорически отказался идти в медсанбат. И только лишь по приказанию командира полка он ушел со словами: «Тов[арищ] майор, будучи в Чапаевской дивизии, у нас такое грозное оружие не всем доверялось, а по особому усмотрению командиров. Вы мне его доверили, и я еще скоро вернусь и дам силу и мощь этого оружия».

Обратный адрес: Полевая почтовая станция 1651, 13 с[трелковый] п[олк].

Зима Павел Ильич.

ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 379. Л. 53—54 об. Подлинник, рукопись.

Докладная записка помощника начальника строительства
К.К. Пога И.В. Сталину

25 сентября 1942 года

г[ород] Красноярск.

Происходящая мировая война показывает, что военная техника воюющих капиталистических стран, в частности фашистской Германии, применяет в этой войне вооружение по своей природе прежнее, а именно — усовершенствованное крупное и мелкое пороховое огнестрельное оружие.

Однако, те изыскания, которые делались мировой военной техникой еще до начала второй мировой войны и которые, несомненно, еще интенсивнее продолжаются в настоящем, говорят и предупреждают о том, что решающую роль в дальнейшем развитии военной техники сыграет не современное огнестрельное оружие и даже не химические средства войны, а совершенно новое оружие.

Таким новым оружием станет электричество. Именно электричество, в конечном счете, будет решать военно-технические задачи уничтожения техники и живой силы противника на полях боя. Именно электрический ток, электрический заряд, вольтова дуга — та молния, которую мы наблюдаем в природе, — будучи воспроизведена человеком и выпускаемая, направляемая бойцом — электротехником из своей аппаратуры, будет тем новым смертоносным оружием, которое, давая температуру в 12000 градусов, будет почти мгновенно, молниеносно сжигать, расплавлять, уничтожать все то, на что будет направлена эта вольтова дуга — эта, бойцом направленная, всеуничтожающая молния. Против такого оружия не сможет устоять ничто — ни какая-либо броня или защита, ни твердейшие сплавы, ни камни, ни танки, ни сверхдредноуты, ни люди.

Кто будет владеть этим новым оружием, тот небольшим количеством бойцов сможет уничтожить любую технику противника, любые массы его армий. Поэтому к созданию именно такого оружия и стремятся военные штабы капиталистических стран.

В грозные дни нашей отечественной войны с немецко-фашистским нашествием нам, советским патриотам — инженерам и техникам, практикам и академикам, — необходимо особо интенсивно работать над скорейшим созданием такого нового нашего — советского оружия. Необходимо с величайшим напряжением воли и мобилизацией всех наших научных и изобретательских сил добиться того, чтобы это оружие первым — пока его еще не успели создать штабы капиталистических армий, — стало бы грозным и могучим оружием в руках нашего Сталинского генштаба, чтобы им нанести нашим врагам окончательный смертельный удар и начисто стереть все немецко-фашистское и иное нам враждебное с лица земли.

Поэтому, ни на секунду не ослабляя и не отвлекая творческую мысль наших изобретателей новых видов порохового огнестрельного оружия, ни на йоту не ослабляя дальнейшее его изготовление, необходимо организовать при Совнаркоме или при Государственном комитете обороны электротехнический центр, в котором сосредоточить лучшие силы в области электротехники с тем, чтобы теоретическими изысканиями и техническими расчетами, лабораторными опытами и практическими испытаниями добиться в ближайшем создании такой передвижной электроаппаратуры, такой военной электроустановки, которая давала бы направляемую вольтову дугу длиной хотя бы 300—

500 метров или давала бы возможность создать такую вольтовую дугу в результате беспроволочной передачи электрического тока на расстоянии.

Это — сложнейшая и труднейшая задача военно-технического развития, но тем с большей решимостью необходимо нашим советским ученым взяться за ее решение. То, что в этом направлении делалось нашей советской наукой до сих пор, в настоящем нужно признать совершенно недостаточным. Теперь настало время, когда в этом направлении необходимо принять самые решительные меры, не боясь возможных неудач, устраняя с этого пути скептиков, — надо дерзнуть. Надо идти напролом, надо сделать и исчерпать все возможное и кажущееся невозможное, чтобы творческим полетом технической мысли в данной области нашей советской науки — в области использования электрического тока, как нового вида оружия, — то, что сегодня кажется невозможным, фантастическим, стало бы завтра возможным, реальным, действенным.

К осуществлению данной задачи должно быть привлечено все, чем мы сами располагаем и чем располагает мировая электротехника. В частности, — необходимо поднять из архивов и использовать замечательные опыты наших советских ученых, которые по заданиям В. И. Ленина — в тяжелые годы гражданской войны провели первые опыты по беспроволочной передаче электрического тока на расстоянии, но, к сожалению, не довели тогда свои ценнейшие в этой области изыскания и опыты до конца.

Создание того, что решение данной важнейшей технической задачи сможет принести и принесет величайшую пользу делу разгрома и уничтожения немецко-фашистских диких орд, делу борьбы со всеми врагами нашей советской страны, и уверенность в том, что создание такого нового оружия возможно, что это технически осуществимо, — побудило меня обратиться с данным вопросом к Вам, товарищ Сталин, и внести вышеизложенные соображения на Ваше рассмотрение.

Пога Карл Каспарович, член ВКП(б) с 1918 года. Партбилет № 4087385, работающий помощником начальника строительства завода № 4 имени Ворошилова — Наркомата вооружения СССР.

ГА РФ Ф. Р-5446. Оп. 67. Д. 2. Л. 4—1. Подлинник, рукопись.

№ 44

Письмо И.Д. Гудова К.Е. Ворошилову

[Не ранее 23 октября 1942 года]¹

Маршал Сов[етского] Союза К. Е. Ворошилов.

Убедительно Вас прошу — примите меня, послушайте.

Я уверен в том, что немецкую армию можно разгромить в 1942 году. Но нужно применить особый метод борьбы и удара. По этому поводу имею свои убеждения и предложения, подробности которых изложу только лично ВАМ. Правда, принято выслушивать военных специалистов, но я прошу, послушайте меня, ибо в полезности и успешном применении своих предложений ручаюсь.

Вы крупный руководитель Красной Армии, прославили ее. Дадите правильный ход моим предложениям в разгроме врага и еще более прославите Красную Армию.

С уважением к Вам Гудов И.Д.

Прошу, дайте возможность высказаться.
Спешно.

Уважаемые товарищи!

Кто первый будет читать это письмо, от того зависит, кто имеет возможность передать его т[оварищу] Ворошилову, прошу Вас передайте его по назначению. Ибо это исключительно важно. Прошу Вас во имя избавления родины от бедствий.

Ведь никто не знает, что я предлагаю. Дайте возможность высказать, в полезности которого я уверен. Уверен также в приеме моих предложений главным командованием.

Если я до 23/Х-42 г. не получу ответа, то свои предложения передам английскому командованию, с тем, чтобы оно все же нашло себе путь.

Телеф[он] К 7-20-40, доб[авочный] 20. Арбат 35, к[вартира] 15.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 12 Л. 105—105 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена, исходя из контекста письма и материалов дела.

№ 45

Письмо И.Д. Гудова комбригу Лецкину

[Не ранее 23 октября 1942 года]¹

Уважаемый Комбриг т[оварищ] Лецкин.

Вы предложили мне изложить письменно свои предложения, но всего на бумаге не изложишь. Вкратце опишу. Для того, чтобы разгромить вражескую армию, а разгромить можно, ибо сейчас слаба как никогда, предлагаю следующее.

В районе Тулы создать сильную ударную группу, которая должна состоять не менее как из трех армий. В этой группе одна армия должна быть как бы ядром группы. Это ядро в прорыве линии обороны не участвует, но когда линия обороны будет прорвана, она устремляется вперед и постоянно преследует врага, ни на один час не давая ему остановиться, т[ак] к[ак] один час и враг оправится, займет оборону и его нужно будет снова сбивать.

Для того, чтобы создать непрерывное движение наших войск, нужно армию разделить на три эшелона. Первый эшелон действует как косилка, сбивает, преследует врага, ни на минуту не оставляет его, не дает возможности занять оборону. Второй эшелон действует как вязальщики за косилкой. Он уничтожает оставшихся группы и укрепленные точки, блокирует их, так как первый эшелон не задерживается для очистки занятой территории. Третий эшелон идет вместе со вторым, но в бою не участвует, отдыхает, и в нужный момент сменяет первый эшелон, не приостанавливая движения вперед. Примерно так.

Первый эшелон, преследуя врага, подходит к месту Н, в это время 3-й эшелон выходит вперед и продолжает преследовать врага, не приостанавливая начатого движения. Первый эшелон занимает положение второго, второй-третьего и так непрерывно, чем создадим непрерывное движение наших войск и не дадим врагу занять оборону, укрепиться. Это вполне осуществимо. Какое же вооружение должно быть в этой армии в ядре?

Легкие, быстроходные танки, бронемашины, легкая артиллерия, мехпехота и кавалерия. Я не говорю о минометах и противотанковых ружьях, т[ак] к[ак] это входит само собой, в особенности противотанковые ружья. Это даст возможность внезапных ударов там, где его не ждут.

Прорыв линии обороны врага предлагаю произвести следующим образом. Без всякой артподготовки, так как она дает возможность врагу подготовиться

к отражению атаки, подтянуть пехоту к исходному рубежу атаки. Одновременно с артогнем пехота идет в атаку. Идет исключительно за валом артогня. Ее поддерживает артиллерия, бронейбойщики, авиация, зенитные установки. Танки действуют самостоятельно, но их сопровождает мехпехота и кавалерия. Особую роль играет связи и зенитные установки.

После прорыва, а он вполне осуществим, если будет правильно подготовлен и направлен, движение наших войск должно идти по следующему пути. Первая армия ударная, т[о] е[сть] ядро устремляется от Тулы, Орел, Курск, Мариуполь. 2-я армия идет от Тулы, Брянск, Гомель, заходит в тыл Ленинградской группировке. Третья армия прикрывает левый фланг ударной группы и идет: Тула—Елец—Ростов.

Конечно, писать можно очень много, я изложил вкратце. И если вы обратите внимание, то могу устно дополнить. Я ручаюсь, если бы мне было поручено руководство или подготовка этой операции, то заставил бы немцев искупаться в Черном море. Много подробностей, которые должны и будут играть огромную роль в разгроме врага. Но для этого нужно знать расположение сил и техники врага. Я же пока этого не знаю.

Прошу Вас, передайте это письмо т[оварищу] Ворошилову. Уверяю, под его руководством, пока не поздно, разгром произойдет даже в 1942 году. Но нужно быстрее как можно.

С уважением к Вам Гудов И.Д. Телеф[он] К-7-20-40, доб[авочный] 20.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д.12. Л. 106—106 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена, исходя из контекста письма и материалов дела.

№ 46

Письмо военнопленного П.А. Гриценко в редакцию газеты «Комсомольская правда»

23 октября 1942 года

В редакцию газеты «Комсомольская правда»

Тов[ариш] редактор!

Я решил обратиться к Вам, чтобы вы напечатали несколько строк в газете о следующем. До вероломного нападения немецко-фашистских шакалов на нашу Советскую родину я имел постоянную связь со своими родными, товарищами и знакомыми. Мои родные проживали в тихом, цветущем уголке Полтавской области — с[еле] Мытьках, товарищи и знакомые учились в военных школах, институтах, техникумах, служили в Армии, работали на железнодорожном транспорте. После окончания Актюбинской технической школы паровозных машинистов я призвался в ряды РККА, а товарищи по учебе разъехались на работу во все концы нашей Родины, а часть ушла в военные училища и ряды РККА. До начала войны я регулярно получал письма и отвечал на них. Какая была для меня радость, когда я, бывало, получу письмо от родителей или знакомых. Последнее письмо я получил от своего товарища-красноармейца из г[орода] Бреста БССР, датированное 21 июня 1941 год. Это была моя последняя радость, от товарища больше я ни одного письма не получил, а в начале августа я выехал со своей частью в другое место службы. Связь порвалась. Второй год я не получаю ни одного письма, не знаю где сейчас находятся мои родные, товарищи, знакомые, какая их судьба. Я очень часто в первые месяцы подходил к экспедитору и спрашивал, нет ли мне

письма. Но ответ был один и краток — нет. Я очень переживал это. Волновался за судьбу родных, надеялся, что, может быть, получу весточку от родных и знакомых. Очень часто я перечитывал старые письма, которые сохранились у меня несколько штук, которые я не сжег. Сейчас они так дороги для меня.

И каждый раз, когда я читаю эти письма, я не могу оставаться хладнокровным к этой ползучей с пеной и ядом во рту германско-фашистской гадине. Это она нарушили наш мирный труд, отняла от нас родных, знакомых, близких нам. Это фашистская обергадина арийской крови хочет покорить наши свободолюбивые сердца. Нет. Никогда этому не быть! Никогда этим чудовищным драконам не придется распоряжаться нашими сердцами, наполненными свободой, гордостью и беззаветной преданностью нашей любимой многострадальной Родине. Русские сердца, выкованные большевистской кузницей, не станут покорными германской сволочи. Русские люди с многонациональными братьями и сестрами — потомки бесстрашных полководцев А. Невского, Д. Донского, А. Суворова, М. Кутузова, сыны легендарных полководцев борьбы за Советскую власть — Чапаева, Щорса, Лазо, Пархоменко — никогда не станут на колени с опущенной головой перед фашистскими головорезами и живодерами. Мы, скрепя сердце, перенесем все обиды, нанесенные нам, но в грозный час расплаты напомним арийским кровопийцам оберфон шакалам за все их мерзкие злодеяния и расплатимся сполна. Миллионы арийцев уже получили нашу расплату, сгнивая в Советской земле, но еще больше их сгниет и околет с приближением зимы.

Родные, товарищи, знакомые! Пишите письма, чем и как вы громите немецких оккупантов. Пишите обо всем, я хочу разделить с вами свою мысль, свои мечты. Хочу знать о вас, о вашей жизни, о ваших делах. Я очень буду рад, получив от вас весточку. Я не хочу быть затерянным и одиноким между вами, я хочу быть с вами, мои родные, мои друзья. Хочу вместе с вами идти на штурм мифа, вымышленного фон дрянь Гебельсом, о непобедимости германской гобармии.

Товарищи, родные, пишите по адресу: 2581 полевая почта, часть 043 Гриценко Петр Аксентьевич.

Тов[ариш] редактор, убедительно прошу поместить эти строки в газете, я их писал от всей души, писал о том, что накопилось на сердце. Может быть, где-либо не так выразился по адресу германской сволочи, так уж извините.

ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 63. Л. 161—162 об. Подлинник, рукопись.

№ 47

Письмо анонимного автора И.В. Сталину

[6 мая 1943 года]¹

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВ[АРИШУ] СТАЛИНУ.
КОПИЯ: МАРШАЛУ АРТИЛЛЕРИИ ТОВ[АРИШУ] ВОРОНОВУ.
КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
ТОВ[АРИШУ] СОКОЛОВСКОМУ.
ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ТОВ[АРИШУ] МЕХЛИСУ

Данное письмо является как крик наболевшего сердца и прошу Вас, тов[ариш] Сталин, не осудить сурово меня в этом. Положение, какое создано на Западном фронте в области настоящего гонения и преследования командиров частей и соединений, [пугает]. Командирам абсолютно не доверяют. В частях и соединениях всему голова, как говорится, царь и бог, — это уполномоченный контрразведки. Они, что хотят, то и делают и зачастую совер-

шенно явно подрывают авторитет командира части или соединения. На основании их необоснованных доносов командира гоняют, преследуют, называют жуликом, вором, прохвостом. Им верят во всем, а командирам ни в чем.

Если командир наложил взыскание на кого-либо, то провинившийся ищет защиты у контрразведчика, а тот требует от командира отчет, почему и за что наложено. И тут же дает внушение командиру, что взыскание можно или не накладывать или смягчить. Ясно совершенно то, что за командиром следят, за каждым его шагом. Если командир вызвал кого либо, то, выходя от командира, он попадает в контрразведку, где подвергается опросу: зачем был вызван и какой был разговор? Если командир съел лишний кусок хлеба или лишний грамм сахара, то из этого делается целый тарарам.

У командира отняты все права и инициатива. Командир не может принять решение без согласия на то уполномоченного контрразведки. От командиров отняли женщин. А каждый контрразведчик имеет одну или две. На каждом шагу пугают МЕХЛИСОМ и сейчас настроение командиров весьма незавидное, а ведь большинство из них, не шадя своей жизни, защищали родину и имеют от 4-х до 8 орденов.

Почему это так? Неужели вернулся 37, 38 год, т[ак] к[ак] больно и обидно. Я не даю подписи, ибо знаю, что если подпишу, то наверняка пропал, а это положение истинное.

*РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 21. Л. 123—123 об. Подлинник, машинопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

¹ Имеющаяся на первом листе резолюция: «Тов[аришу] Маленкову. Л. Мехлис. 6/V.» и то обстоятельство, что В.Д. Соколовский был командующим Западным фронтом с февраля 1943 г. по апрель 1944 г., позволяют датировать письмо 6 мая 1943 г.

№ 48

Письмо лейтенанта О.А. Шимонаева И.В. Сталину

29 мая 1943 года

Гор[од] Москва.

Товарищ Маршал Советского Союза И.В. Сталин.

Введение новой формы в Красной Армии есть прогрессивное явление и вызвало большой воодушевленный подъем в рядах начальствующего, командного и рядового состава Красной Армии. Красноармейцы и командиры стали гордиться традициями частей, честью мундира, честью солдата, честью юнкера, честью офицера.

Но не каждый знает, в чем же заключается его поведение в общественных местах (театре, кино, поездах, метро и т. д.), так и в частных случаях. [Надо] разьяснить положение об офицерских клубах, офицерских собраниях, об обязательном повышении общеобразовательных знаний и культуре. Ввести, как правило, знание одного из иностранных языков. Обратить особое внимание на этику культуры поведения офицеров, солдат и юнкеров, в училищах и академиях ввести как дисциплину. Задачи ее — научить правильному поведению в обществе, обращению к дамам, танцам: национальным, западным и балльным, на торжественных приемах, похоронах, собраниях, научить правильному обращению с сервизами и т[ак] д[алее].

Зачастую и в большинстве случаев по солдатской привычке поведение в данный момент не на высоком уровне. Необходимо ввести удобно складываемые ложку, вилку, нож, термоса-фляжки, рассмотреть походное снаряжение в связи с погонами, ношения оружия «на ремень» и «за спину». Нужно растолковать, что каждый старший по воинскому званию и занимаемой должности должен показывать пример в вежливости и культуре, не проявлять свои эгоистические чувства, но и в то же время требовать выполнения всех уставов и воинских наставлений от равного и ниже воинским званием или занимаемой должности.

И не каждый офицер может объяснить солдату его положение, так как нечем руководствоваться, вернее, нет нового устава. Необходимо ввести новый внутренний устав, в соответствии [с которым] должны быть elaborated другие уставы Красной Армии, по которому было бы ясно высказано основное положение поведения личного состава Красной Армии. Для поднятия дисциплины и порядка в Красной Армии необходимо ввести в устав или заострить внимание, или издать отдельным приказом следующие пункты:

1. Каждый старший по воинскому званию и занимаемой должности может накладывать взыскания на младшего по воинскому званию и занимаемой должности по дисциплинарному уставу, согласно его прав, независимо от рода войск и частей службы.

2. Запретить всем следующим военнослужащим во время войны употреблять спиртные напитки:

- а) для работников 1,2,3 дома НКО и Генштаба;
- б) для всех военных учебных заведений, как-то: школ, училищ и академий;
- в) для всех командированных в тыл;
- г) особенно запретить органам милиции и НКВД.

3. Для поднятия авторитета военнослужащих запретить курить на улицах (за исключением в легковых автомашинах, 2-х этажном троллейбусе, в парках и скверах).

4. Запретить всем генералам ездить в трамваях, иначе их не только толкают и им мнут бока, но и их авторитет подрывается, ибо в такой богатой стране вполне достаточно средств обеспечить их машинами.

5. Комендатуре города Москвы (и начальникам частей у себя в части) при въезде в город, на вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах оборудовать комбинат бытового обслуживания личного состава Красной Армии. В этих комбинатах каждый из военнослужащих смог бы сделать мелкий ремонт, утюжку, почистить сапоги, в общем, привести себя в порядок, купить погоны и т[ак] д[алее], согласно приказа 175 и 25.

При вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах установить специальные комендантские патрули и по проверке документов и по проверке внешнего вида, так чтобы любой военнослужащий не смог бы выйти в город одетым не по форме. Запретить увольнение в город одетым не по форме. Ввести приказом хотя бы на время войны, что в каждой парикмахерской 4—6 мастеров обслуживают военнослужащих. Отвести специальные бани для военнослужащих.

Рекомендовать всему командному составу от младшего лейтенанта и выше в нерабочее время и вне расположения части и штабов ходить в штатском костюме. Каждому нарушившему форму делать взыскание. Параллельно накладывать [взыскание] начальнику части и коменданту города, которые не могут руководить подчиненными.

Приказать, чтобы комендантские патрули были образцом выполнения устава и дисциплины (а не рыночными торговцами, как находятся в данный момент). Комендантские патрули грязные, [на них] мятая повседневная форма,

а не парадная, без подворотничков, не приветствуют, оружие держат как палку и ряд других недостатков. В пример по строевой выправке, караульной и комендантской службе можно поставить Московское Инженерное Военное Училище.

Ввести, как правило, что дважды два четыре, а не пять. Так, если отдан приказ и пока он не отменен — должен выполняться. Подняли шум на рубль, а сделали на копейку. Это не повседневная кампания, посеяли и ладно, дескать, работу закончили. Одели погоны, и забыли других обеспечить. Зачастую можно видеть, особенно приезжих, без погон. Носят вещи больше установленных приказом (если проездом или необходимо перевести вещи, то давать во временное распоряжение несколько бойцов), ходят в помятом обмундировании, с нечищеными пуговицами, без подворотничков. Нужно уяснить каждому, что если война, если трудности и лишения, если недостатки, то, как никогда, каждый должен выполнять то, что ему приказывают, ибо это — залог победы.

Товарищ Маршал Советского Союза И.В. СТАЛИН, по уставу не положено обжаловать существующие положения, но я думаю, что ради общего интереса можно написать письмо. И то это письмо, наверно, придет не первое. А если и первое, то Вы еще наверно дали указания 7 ноября 1941 года, когда произнесли первый раз слово «офицер», разработать положение об офицерах и новые уставы.

Глубоко уважающий Вас
лейтенант Инженерных Войск Авиации Красной Армии
О. А. Шимонаев.

Адрес: гор[од]. Москва, Военно-Воздушная Академия Ордена Ленина им[ени] Жуковского.

Слушатель 34 классного отделения.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 90—93. Копия, машинопись.

№ 49

Письмо сержанта Л.С. Петухова во Всесоюзный радиокомитет

24 июня 1943 года

Письмо с фронта

Здравствуйте рабочие и работницы, колхозники и колхозницы. Дорогие девушки нашей любимой страны. Прошу примите письменно боевой привет с передовой линии фронта от сержанта Петухова Леонида Степановича.

Дорогие товарищи, я хочу сообщить о тех зверствах, которые мне пришлось видеть при взятии нашими населенных пунктов, которые были оккупированы фашистскими зверями.

Дорогие товарищи, разрешите сообщить о себе. Сам я сибиряк, мне 19 лет. Я учился в школе, не пришлось окончить школу, потому что у Гитлера получилось головокружение. Он вероломно напал на нашу цветущую родину, и он нарушил нашу цветущую молодость. Он не дал нам жить, так как нам хотелось, строить культурную зажиточную жизнь. И так же как мне, и другим товарищам моего возраста пришлось закрутить нашу учебу и пойти на защиту нашей любимой родины. И сейчас с оружием в руках бью немецких собак, очищаю от гитлеровской нечисти мою родную землю.

Дорогие товарищи, и что же мне приходится видеть после занятия населенных пунктов. От домов остаются только кирпичные трубы. В школах, где

раньше наша молодежь культурно училась, а сейчас в них дома терпимости и конюшни.

Вот я расскажу один случай, который видел своими глазами. При взятии одного населенного пункта, когда немцы отступали, зажгли все поселение. Это не деревня была, а море огня. Там были слышны крики детей и взрослых. Когда мы ворвались в эту пылающую деревню, то народ в страхе бегал и не мог найти выхода из этой страшной ловушки. Матери не хотели оставить своих родных детей, они носили малолетних на руках и просили помощи. Из одного горящего дома выскочил мальчишка лет 11, он был в нижнем белье, которое на нем горело, и он не мог нам ничего рассказать, потому что его одолели слезы. И много видал я этих ужасов, которые не могу описать.

Я прошу рабочих и работниц тыла работать лучше, готовить нам больше танков, самолетов, пушек, снарядов, а мы будем крепко бить врага, не щадить ни сил, ни своей жизни. Вперед на запад! Под водительством нашего славного и любимого полководца Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

Да здравствует наша славная в боях закаленная Красная Армия.
Да здравствует советский тыл.

Мой адрес: Полевая почта 30655 Я. Петухову Леониду Степановичу.

ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 755. Л. 13—13 об. Подлинник, рукопись.

№ 50

Письмо партизана С.И. Коржука К.Е. Ворошилову

19 июля 1943 года

ПИСЬМО ПАРТИЗАНА

Дорогой наш и любимый нами тов[арищ] Маршал Советского Союза Климентий Ефремович Ворошилов. Простите мне за то, что я, рядовой воин РККА посмел Вам написать от себя письмо. Но я коротко постараюсь описать свое желание и затрону безразличие к делу со стороны некоторых военных людей.

Вот я, Коржук Сергей Иванович, мне отроду 30 лет. Сам я выходец из шахтеров. Имею высшее техническое образование: окончил в 1941 г[оду], 11-го марта, Горный институт в гор[оде] Сталино (Донбасс) и в результате получил специальность «горный инженер». До призыва меня на войну с врагом я работал начальником участка на шахте и последнее время заместителем заведующего шахтой им[ени] Дзержинского. В 1941 г[оду], в сентябре месяце, когда оккупанты окровавленными сапогами ступили на территорию Донбасса, то Дзержинский РПК предложил мне организовать партизанский отряд из рабочих шахты. Я с радостью откликнулся на это предложение и вскорости организовал отряд. В наш район зашла наша 12-я армия. Меня вместе с людьми передали этой армии. Представители военного совета 12-й армии совместно с батальонными комиссарами 8-го отдела этой же армии приняли от нас партизанскую присягу и тут же меня назначили командиром отряда.

Когда ушла наша армия, и я с партизанами остался далеко позади, то нам пришлось встретиться лицом к лицу с врагом. И только тогда мы увидели факты и поняли, что не только нужно уничтожить пришедшую к нам фашистскую мразь, а даже много тех отщепенцев, которых вырастила наша земля. Для партизана не так опасен фашистский солдат, как этот выродок, который вместе с нами вырос под одной крышей, а таких выродков в тылу оккупантов немало. Поэтому я решил, для более интенсивных ударов по врагу всех мастей для советской власти и нашей родной земли, создать подвижной крупный

отряд в условиях местности Донбасса. Отряд нам такой удалось создать: вместо 14 чел[овек] партизан он вырос до 300 чел[овек], и был исключительно кавалерийский. Было до 9 станковых пулеметов типа немецкого универсала МГ-34, все эти пулеметы были укреплены на тачанках. Отряд был назван «Народный меч». Первое боевое крещение отряд принял в 1941 г[оду].

Это был внезапный, смелый и дерзкий налет на станцию Нырково, на которую только что прибывала 73-я немецкая дивизия. В 3-х часовом бою было уничтожено 300 гитлеровцев, 62 лошади, сожгли станцию, выручили наш бронепоезд. Славных партизан отряда «Народный меч» знают села и города Донбасса, а также и их командира. Много отряд «Народный меч» проделал славных дел за 1941—1942 г[оды]. 1000 гитлеровцев нашла себе могилу на Советской земле от рук нашего отряда. Я всегда держал связь по работе с корпусом генерал-майора т[оварища] Бычковского, с 230 с[трелковой] д[ивизией], которой командовал полковник т[оварищ] Захаров, с 45 кав[алерийской] д[ивизией], с 30 кав[алерийской] д[ивизией], с полком (990 с[трелковым] п[олком]), которым командовал майор т[оварищ] Зайшлов Г.И. Все они меня по боевой работе, как командира отряда знали.

Однажды в 1942 г[оду] к нам в гости в отряд приехал уполномоченный от НКВД УССР старший лейтенант тов[арищ] Цибулько. Он немного у нас погостил, посмотрел наши боевые дела и жизнь, поговорил с партизанами, и при отъезде он мне зачитал свое заключение, в котором указал хорошую боевую работу отряда, отличную боевую его способность и дисциплину. Он мне сказал, что об этом будет знать Нарком, и что я буду представлен к высокой правительственной награде — Ордену Ленина. Мы все были так довольны, что даже и пером не передашь. В 1942 г[оду] меня после всего контуженья и согласно приказа правительства по поводу освобождения горняков-специалистов с фронта перебросили на восстановление Донбасса. Я был освобожден, хотя я и не желал этого, и был назначен в трест «Сергоуголь» начальником участка горных восстановительных работ. Я стал на военный учет при Серговском горвоенкомате и там же прошел переаттестацию. И мне было присвоено военное звание среднего начальствующего состава ВУС 21-а с выдачей на руки временного военного удостоверения взамен воинского билета и переведен в запас.

Не прошло и двух месяцев моей работы, как южный фронт был прорван оккупантами. Я с действующими нашими частями эвакуировался. 3 августа 1942 г. в Ставропольском крае в селе Московское мы окончательно попали в окружение врага и были рассеяны. Трудно приходилось уходить.

При обратном пути в 1943 г[оду], когда под ударами Красной Армии фрицы бежали с Кавказа, я был схвачен кулацко-немецкой бандой, и 23 января 1943 г[ода] кулацко-немецкая банда меня увела на расстрел. Расстреливали меня в хуторе Беляев Ставропольского края. При расстреле забрали все мои личные вещи и документы, раздели меня, голого и босого казнили, пристрелили и бросили. Я со смертельным ранением уполз, и мою жизнь спас Советский народ и медицина. Зашли наши, и я был взят в госпиталь. После выздоровления я попал в Изобильненский райвоенкомат Ставропольского края. Документов о подтверждении моего военного звания не было. 12-я армия пошла в другом направлении, и следы мои исчезли. Комиссар военкомата мне пообещал все сделать, помочь и направить меня в училище держать экзамен экстерном на мое прошлое звание, но вместо слов я получил обман. Меня направили в пересыльный пункт, оттуда в маршевую роту и опять на фронт. Попал я на Кубанский фронт под Неберджаевку в 61 с[трелковую] д[ивизию] и был рядовым разведчиком, потом ком[андиром] отделения роты. Там некогда мне было писать, да и никто не обращал внимания.

Так что мне пришлось пробыть на фронте в 61 с[трелковой] д[ивизии]. 31 мая с[его] г[ода]. мне обратно пришлось по ранению попасть в госпиталь. Мне в лесу сделали операцию и в боку левом вытащили пулю, погрузили на машину и увезли с передовой в Краснодар. Лежал я в госпитале и думал: почему это так получается в жизни, я был командир, немецкая банда убивала меня, ограбили мои документы, после смерти оставшись в живых, мне не верили, что я командир, и я пошел защищать Родину и Советскую власть рядовым бойцом, обратно раненный попал в госпиталь. Сейчас сила и здоровье вновь вернулись ко мне, сейчас меня еще хватит надолго, после этого я убью еще не один десяток фрицев и врагов Советской власти. Я с госпиталя написал рапорт в отдел кадров Северо-Кавказского фронта по поводу того, чтобы разыскали мое личное дело и восстановили мне мое воинское звание инженера 3 ранга. А если невозможно этого сейчас найти, то я в рапорте просил послать меня в любое училище сдать экзамен экстерном на звание хотя бы инженер-капитан. Я считал, что мои требования вполне соответствуют моим знаниям и образовательному цензу, поскольку я имею высшее техническое образование.

В отделе кадров читали или не читали, но только я был туда вызван, я уже был в госпитале ходячий больной, и мне Начальник госпиталя разрешил пойти. Пришел я в кадры, меня майор спросил, как мое здоровье? Я был очень доволен таким опросом, тогда он меня направил к майору Когану. Я обратился к тов[арищу] Когану, он взял со стола мой рапорт, покрутил в руках и отдал мне, сказав: «Если вы здоровы, выпишитесь с госпиталя в наше распоряжение». Я ответил, что я здоров и подумал, что, наверное, восстановят мое звание, и я уже пойду на фронт командиром. Я был очень рад. Врачи меня с госпиталя не хотели выписывать, потому что рана была еще совсем свежая, но я дал слово, что здоров и буду здоров, и ничего им не будет, если со мной что случится. Пришел я с направлением к тов[арищу] Когану. Он берет направление и говорит: «Мне с вами некогда возиться» и пишет рядом сидящему майору на другом столе резолюцию: «Разобрать в чем дело и доложить мне».

Подхожу к другому майору, тот берет мою записку и рапорт и спрашивает: «Слушайте, кто вы такой и что вы хотите?» Я ему отвечаю, а он — да нет, вы скажите, вы рядовой? Я ему даю рапорт, а он, не читая, опять мне вопрос: «Вы рядовой?» Я ответил: да, рядовой, — и тут же добавил: «Я инженер». — Ну, так здесь отдел кадров командиров, а вы идите обратно в свою часть. И так меня направили с села Хомского обратно в Краснодар в отдел укомплектования, в 1803 с[трелковый] п[олк] в группу с высшим образованием. Приехали в наш полк потребители разных специальностей. Меня 9-й военновосстановительный отряд Доно-Кубанского пароходства взял на должность инженера-подрывника. Выписали наряд, и когда коснулось подписать наряд об отпуске меня в часть, то майор тов[арищ] Шевчук сверху пишет «Отказать», подчеркивает это слово и пишет дальше: «Молодые люди нужны для фронта» и роспись — Шевчук. Вот таковы результаты моей жизни и деятельности.

Дорогой наш и любимый нами тов[арищ] Маршал Советского Союза Климентий Ефремович Ворошилов! Моя единственная мечта в жизни — это до конца войны быть неуловимым и знатным партизаном. Я им был, и я им хочу быть и сейчас. Возьмите меня на Украину, дайте мне право опять организовать отряд и пустите меня в народ. Я пойду и понесу в своем сердце Ваши имена. Во имя Вас, великий Маршал, во имя великого вождя народов тов[арища] Сталина, во имя нашего правительства, Советской власти, Советского народа и нашей земли я клянусь, что то доверие Ваше и поручение мне, все мной будет оправдано. Я хочу, чтобы Вы меня взяли и мне сказали: ну, партизан Коржук, вот твоя Украина, вот твой родной Донбасс, иди собирай

людей и бей фашистских мерзавцев и их пособников, освобождай своих родных и близких, освобождай свой народ, свой Донбасс. Инженерить будем после войны. Наряду с этим я прошу Вас восстановить — присвоить мне военное звание капитана, согласно моего образовательного ценза. Если потребуется держать экзамен, я к этому готов. Награды я еще никакой не имею, кроме нагрудных 3-х значков ранения, а как хочется иметь награду. Возьмите меня партизаном на Украину.

Уверенный в Вас Ваш кр[асноармее]ц С. Коржук.

Мой адрес: Полевая [почта] 223107-Б.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 60—59 об. Подлинник, рукопись.

№ 51

Письмо старшего лейтенанта С. Александрова К.Е. Ворошилову

30 сентября 1943 года

56 офицерский полк ОК МВО
МАРШАЛУ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Дорогой К[лимент] Е[фремович], разрешите сообщить Вам о некоторых безобразиях, которые творятся на сегодня в отдельных воинских частях. Этому надо положить конец, а я как старший сотрудник НКВД не могу этого терпеть, а именно: приезжающих в ОК МВО принимают отвратительно, некультурно, никакой справки вы не добьетесь, документы потеряют, ни с кем внимательно не поговорят. Да и выслушать не желают, несмотря ни на что. Короче, засиделись-зажрались многие из них. Из ОК МВО большинство направляют в 56 офиц[ерский] полк, а что это за полк, как в нем организовано все, этого ОК МВО безусловно не знает. Да и знать не хочет, т[ак] к[ак] они направили из ОК в полк, а там им не касается судьба каждого офицера. Т[о] е[сть] вновь прибывший в полк поступает в карантин, где всегда 200—300 человек, которые ночлегом не обеспечены, питание не всегда, никакой работы с ними не ведется, друг у друга воруют, а начальник карантина с его помощником этому помогают. Некоторые люди находятся в карантине 1—1,5 месяца. Все это потому, что там нет никакого учета, да и не интересуется этим никто, а отсюда такой хаос в карантине!

Из карантина направляют в батальоны. Вот там-то и начинается мытарство: в личное дело не смотрят, а посылают в уч[ебный] бат[альон], количеством 15—30 чел[овек], куда попадают больные пограничники 1 и 2 степ[ени]. Но несмотря на их болезнь и справки, их гонят на строевые, физо, тактику и т[ак] д[алее], а некоторым невозможно грозят арестом, штрафной ротой, да матом выругают как сукиного сына (это особенно отлично делает ком[андир] р[оты] ст[арший] л[ейтенант]). Но больным все приходится терпеть, т[ак] к[ак] здесь жаловаться некому, да и не разрешают никуда обращаться.

По приказанию комполка по личным вопросам штаб полка должен принимать с 17 до 19, но, увы, с 17 часов там никого не бывает. Это полное издевательство над офицерами, которые все же имеют некоторые заслуги перед родиной. То же самое и по обслуживанию в санчасти, по распорядку с 17 до 21 ч[асов]. Но в это время в санчасти собирается до 100—150 чел[овек]. Принимать начинает фельдшер, никакой помощи не дает, а врача, как правило, в часы приема вызывают в штаб на совещание. Кроме того, во время приема обращается грубо, помощи не оказывает. А также многие офицеры прибыли из училища и т[ак] к[ак] негодны к строевой и должны пройти гарнизонную

комиссию, для того чтобы их не держать в резерве, а определить степень годности, и после чего послать на работу. Но этого также не делается и все это скрывается. А здесь сотни таких людей, но меры никто не принимает.

Бытовое и культурное обслуживание в полку из рук вон плохо, а если откровенно сказать, то никакого: умывальников нет, воды нигде не найдете, радио нет, газеты никто не видит, увольнительных совершенно не дают, бесед никто не ведет. Сводку не слышим, но зато распорядок дня выполняется.

О пищевом блоке даже и говорить нечего: готовят очень плохо, неоднократно ужинать не дают, чаю не бывает, сахар не добавляют, то, что по норме положено, не додают. А позвешь дежурного по кухне или части, он приказывает не разговаривать, обвешивает в хлебе и сахаре. Вечером с кухни и складов ташат на все стороны, а ночью с 12 часов до 3 часов на кухне специально готовят, и всю ночь идут обеды как в ресторане. От завтрака, обеда, ужина остается продуктов на 200—300 чел. Все эти остатки ташат сотрудники домой, и все это делается на глазах офицеров. Но жаловаться нельзя, да и некому. Но все это умалчивается, потому что в полку идет текучесть, а вследствие этого воруют все и кому, сколько надо, т[ак] к[ак] какой-либо контроль отсутствует.

Издавательство и бесправие процветают, а именно: 22.09. было арестовано 7 офицеров, им сутки не давали кушать, а комполка знал об этом. 26.09. на территории полка задержали 20—25 чел[овек], гоняли строевыми с 7 час[ов] до 18 час[ов], а держали до 24 час[ов]. Также не дали завтрак, обед, ужин. Комполка и начштаба присутствовали и посмеивались, что люди устали, говоря: «Я вам покажу». Обмундирование, положенное по аттестатам, не выдают, несмотря на то, что все есть на складе.

Коротко о себе: ограниченно годен, ст[атья] 31 гр[уппа] 2. Сижу без дела здесь, и неизвестно, когда же пошлют куда-либо для дальнейшей службы. Но, к сожалению, этого здесь не добьешься, т[ак] к[ак] некоторые здесь сидят по 4 месяца. Не мешало бы послать товарищей или поручить кому понаблюдать за жизнью и работой полка хоть один день. И можно сделать вывод, что это не офицерский полк, а недоразумение, т[ак] к[ак] здесь офицер не повышает свои знания, а забывает.

Старший лейтенант 10-й роты 56 офицерского полка
С. Александров.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 56—55 об. Подлинник, рукопись.

№ 52

Письмо майора И.Е. Якушева К.Е. Ворошилову

28 ноября 1943 года

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Письмо от бывшего командира партизанского отряда, действовавшего в партизанском крае в зоне Северо-Западного фронта майора Якушева И.Е.

Товарищ Маршал Советского Союза! Разрешите к Вам обратиться. Прошу мне простить за личное к Вам обращение. Меня к этому заставило то обстоятельство, что на мои вопросы и письма никто не отвечает.

О себе: я командир-пограничник с 1926 г[ода]. До отечественной войны все время служил на гос[ударственной] границе на должностях, начиная с рядового и до зам[естителя] Начальника Отряда по разведработе. Член ВКП(б) с 1929 года, по соц[иальному] положению рабочий.

С начала войны наша пограничная часть по приказу Высшего Командования была эвакуирована с острова Эзель (Эстония) в г[ород] Новгород к 3.7.41 г[ода], где в это время находился штаб С[еверо]-З[ападного] фронта. 4.7.41 г[ода] по представлению Командования меня вызвали в Военный Совет Сев[еверо]-Зап[адного] фронта, где я был принят членом В[оенного] С[овета] тов[арищем] ШТЫКОВЫМ, который поставил передо мной задачу и командировал через Партизанский отдел в город Старая Русса для организации первого в то время партизанского отряда из числа совпартактива с дальнейшей целью остаться в тылу немецких оккупантов для боевых действий.

Эта поставленная передо мной задача Военным Советом фронта мною была выполнена. Отряд был организован и отведен в район лесов и болот, что западнее рубежа: Старая Русса — Холм, где к концу августа 1941 г[ода] вокруг моего отряда образовался партизанский край, в котором я вместе с отрядом находился до конца июня месяца 1942 г[ода].

За время пребывания в тылу немецких оккупантов отряд самостоятельно и во взаимодействии с другими отрядами действовал активно, провел ряд успешных боевых операций. Наиболее характерными из них являются:

Операция на дороге Локня — Холм (Калининская область), проведенная с 29.9. по 8.10.41 г[ода], во время которой было уничтожено свыше 500 гитлеровцев — солдат и офицеров (в том числе один генерал), сожжено 18 автомашин с военными грузами и боеприпасами, взорван один мост, чем было остановлено движение на несколько дней по дороге и переброска войск по этой дороге в сторону Москвы (войска перебрасывались с Ленинградского участка фронта под Москву). В результате этой боевой операции по моему представлению 12 человек командиров-партизан были удостоены высшей Правительственной награды и награждены орденами СССР.

20.3.42 г[ода] мой партизанский отряд «Храбрый» участвуя в общей операции 2-й партизанской бригады по разгрому немецкого гарнизона на станции Дедовичи уничтожил свыше 600 гитлеровцев, 2 склада с продовольствием и боеприпасами. За эту операцию по моему представлению были награждены Правительственными наградами показавшие храбрость и отвагу в боях с немецкими оккупантами 30 человек рядовых партизан и командиров.

Участвуя в боях с немецкими оккупантами я, не жалея жизни и крови, выполнял приказ Родины и призыв народа, мстил за жертвы и издевательства фашистских двуногих зверей. За время пребывания в тылу немецких войск имел на своем боевом посту свыше 30 уничтоженных гитлеровцев, в том числе одного полковника.

О результатах и боевой деятельности моего отряда было известно руководству Партизанского отдела Сев[еверо]-Зап[адного] фронта, лично тов[арищам] Асмолу, Тузинову, но они умышленно снижали и затирали результаты в отношении отдельных отрядов и командиров, а приписывали это другим, по их взгляду достойным, которые обеспечивали своих руководителей (когда они прилетали на самолетах в партизанский край) хорошей встречей, банкетом и прочим.

В разряде плохих командиров оказались кадровые командиры Красной Армии и командиры-пограничники, которые выросли и воспитались в армейской дисциплине, в армейских партийных организациях и не могли нарушить порядок и законы взаимоотношений, установленные уставами КА. Поэтому они — эти командиры — не могли пойти по пути очковтирательства и подхалимства, а это не нравилось нашему руководству, как в партизанском отделе, так и в партизанском крае. Подхалимы и любимчики руководителями партизанского отдела своевременно были отмечены и награждены боевыми орденами, а командиры, которые не занимались подхалимством и обманом и вели решительную борьбу за правдивость, остались в стороне, как недостойные.

За боевые действия отряда в тылу немецких оккупантов я два раза представлялся к Правительственной награде (в октябре 1941 г[ода] и в марте 1942 г[ода]), но руководство Партизанского отдела в лице АСМОЛОВА и ТУЗИКОВА это дело затерли лишь потому, что я в июне месяце 1942 года вышел из строя, получив ранение и контузию.

Читая нашу печать, выступления руководителей нашего Правительства и приказы Вождя народов Великого товарища Сталина, все воздают должное партизанам — народным мстителям. Мое пребывание в тылу врага — моя партизанская деятельность, моя решимость первым пойти в тыл врага для выполнения Правительственного задания — стали для меня в настоящее время не делом чести, а каким-то позорным пятном на всю жизнь, я стал подозрительной личностью.

Для меня понятно, что это дело рук руководителей партизанского отдела С[еверо]-З[ападного] фронта в лице т[оварищей] АСМОЛОВА и ТУЗИКОВА, которые кровью партизан заслужили себе авторитет, а непосредственных исполнителей отбросили в сторону, чтобы меньше было разговоров, умышленно забыли о них, теперь они не нужны.

В настоящее время, находясь снова в Действующей Армии в частях войск НКВД на фронте, я отдаю все силы, все знания, всю свою энергию для общего дела на разгром врага и с честью выполняю все приказы и задания Командования и не считаюсь плохим командиром. По вопросу о выдаче мне справки или удостоверения о том, что я находился в тылу немецких оккупантов по командировке Военного Совета Северо-Западного фронта, выполнял Правительственное задание по организации партизанской борьбы, я обращался два раза в Партизанский отдел С[еверо]-З[ападного] фронта, в Главный Штаб Партизанского Управления в Москве, в Военный Совет С[еверо]-З[ападного] фронта и в своих войсках десятки раз писал объяснения о партизанской деятельности, и никто до сего времени мне не дал никакого ответа.

Считаю такое бездушное отношение к бывшему командиру партизанского отряда со стороны руководства Партизанского Отдела Северо-Западного фронта (Асмолов, Тузики, Васильев) совершенно неправильным: вместо стимулирования роста командира, они все меры приняли к обратному.

Майор Якушев.

Штаб Войск НКВД по ОТ 3-го Украин[ского] фронта.
«28» ноября 1943 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 115—114. Подлинник, рукопись.

№ 53

Письмо П.А. Афанасьевой во Всесоюзный радиокomitee

26 января 1944 года

Начальнику дикторской группы
Отдел писем с фронта и на фронт

От гражданки Афанасьевой Прасковьи Афанасьевны,
проживающей в Москве, 4-й Коровий пер[еулок], д[ом] 14, кв[ртира] 6,
матери красного партизана Комарова Александра Александровича

Просьба

Тов[арищ] Нач[альник] — диктор. Прошу Вас убедительно — передайте по радио письмо моего сына, которое получила я после побега моего сына из не-

мецкого плена. И вот мой сын Комаров Александр Александрович, партизан украинского отряда, работал в отряде с 1942 года февраля м[еся]ца, награжден двумя правительственными орденами Красной Звезды. При выполнении боевой операции был ранен, по ранению попал к палачам в плен, и там палачи его мучили на допросах, И все что мой сын перенес в немецком застенке ради нашей родины. Он не стал предателем нашей отчизны, все перенес пытки и муки, и бежал из плена, как истинный патриот нашей страны. Я как мать горжусь своим сыном. Прошу Вас, тов[арищ] Диктор, передайте письмо моего сына. Пусть страна наша знает, что не запугать немцу пытками наших сынов. Мы, русские матери, даем нашей родине и нашему Великому Сталину сынов патриотов, сынов партизан, сынов защитников нашей отчизны. Среди наших кровных детей, сражавшихся и на фронтах и в немецком тылу, никогда не может быть изменников и предателей нашей свободной Советской земли. Я как мать горжусь своим сыном. Он дважды награжден Правительством и Великим Сталиным двумя орденами Красной Звезды. Скажите по радио всему миру, что наши сыны, никогда не будут рабами, что они сумеют отомстить и уничтожить врага, за оскорбленную нашу священную землю, израненную нашу страну.

После освобождения Наровля (БССР) мой сын, соединившись с отрядом доблестной Красной Армией, добровольно перешел в ряды Красной Армии в разведку батареи корпуса. Копию письма, переснятого с подлинника, пересылаю Вам и прошу передать по радио.

Мать красного партизана и бойца Афанасьева.

К данной просьбе прилагаю письмо сына Комарова А.А.¹

ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 881. Л. 51. Подлинник, рукопись.

¹ В деле сохранилась копия письма А.А. Комарова матери от 10 декабря 1943 года: «Горячий привет из Белоруссии от Вашего сына КОМАРОВА А.А.

Здравствуй дорогая мамаша!!! и все родные и знакомые.

Я пока жив и здоров, как и раньше. Мама, я знаю, что Вы очень беспокоились за меня во время моего молчания, но ты знаешь как вести переписку из немецкого тыла. Да, еще я Вам писал, что отстал от КОВПАКА, дело это произошло так. В одном бою за населенный пункт я был ранен в левую руку осколком от мины, и кусок дерева ударил меня по голове, я был оглушен. Когда я пришел в себя, то оказался в плену у немцев.

Наши, видя сильно превосходящего противника, отошли, и я остался один в руках палачей. Но мне и здесь удалось бежать. В одну ночь меня вызвали на допрос. О том, что было на допросе, писать не хочу, потому что это может читать какой-нибудь немец, но не родная мать. Я думаю, что ты понимаешь, что там было. После этого допроса я 5 дней не имел возможности встать на ноги. Меня заперли в одну из комнат дома на втором этаже, 5 дней я ничего не видел, кроме воды, да и то не в достаточном количестве. Как только я оправился от первого допроса, меня предупредили, чтобы я готовился к более тщательному допросу. Но это им не удалось: дождавшись темноты, я в окно перелез на дерево, росшее в одном метре от дома. Когда я очутился на дереве, я сначала оглянулся и, увидав, что внизу ходит часовой, полез не вниз, а вверх. Достигнув вершины дерева, я легко спрыгнул на крышу дома, и по крышам домов я прополз не менее полкилометра, но все же я ушел от этих гадов. 10 дней я ходил по селам, стараясь узнать, где наша часть. Но так как время прошло не малое, и наша часть ушла далеко на запад, мне пришлось остаться в одном из местных отрядов. Вскоре после того, как рана моя зажила, меня назначили в конную разведроту и позднее командиром разведроты. Сейчас я Вам пишу не из немецкого тыла, а из тыла нашей доблестной Красной Армии.

Мама, наш отряд соединился с Красной Армией, брали свой райцентр. Сейчас мы находимся в своем районе, где раньше действовали в тылу у немцев. Мама, наше командование отряда учло мою работу и мои подвиги и представило меня к правительственной награде орденом «Красной Звезды», так что я уже два раза представлен к награде. Первый орден «Красной Звезды» у тов[арища] КОВ-ПАКА в отряде, а второй орден в Наровлянском отряде. Мама, меня сперва оставили в Наровле в истреб[ительном] батальоне, но я добровольно пошел в армию — в разведку батареи корпуса.

Мама, как хочется узнать как вы живете? Жив ли Валя? Если жив, то поцелуй его за меня крепко-крепко. Жив ли сейчас Петро и где он находится, живы мои знакомые ребята и девчата? Передавай привет всем-всем, ну писать больше нечего. До скорого свидания, мои дорогие, крепко, крепко целую Вас. А.А. Комаров». (ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 9. Д. 881. Л. 51—52 об.).

№ 54

Донос военнослужащей Рудневой К.Е. Ворошилову

[12 августа 1944 года]¹

Маршалу Советского Союза тов[арищу] К.Е. Ворошилову

Дорогой и любимый Климент Ефремович!

Прошу Вас простить меня за беспокойство, которое доставляю. Я просила принять меня с тем, чтобы доложить Вам о следующем:

Во время моей работы в 1941 году в Ленинградской геодезической части майор Герасимов (теперь как будто подполковник и начальник Научно-исследовательского института в Москве) в период активных действий немецко-фашистских войск в 1941 г[оду] в направлении Ленинграда, своими действиями, как начальник части вызывал у меня большие подозрения. Именно в то время переиздавался каталог пунктов триангуляции на Карельский перешеек. И, как ни странно, первое его переиздание было брак, потому что он технически был составлен неправильно: в каталог не были включены пункты новой триангуляции, в то время как каталог изобиловал старыми и несуществующими на местности пунктами. Для того чтобы обеспечить привязку батарей, приходилось приезжать в Ленинград, в Геоучаст техникум Геодезических отрядов за дополнительными справками. Воентехники жаловались на неправильность составленного каталога.

В августе каталог готовился ко второму переизданию. Редактором был назначен самый неопытный и слабый технически капитан Хаустов. Я, как главный инженер, была использована исключительно на отборе материалов. Редактор составляемых каталогов меня ни в коей мере, как ни странно, не касался. Причем редактор не руководствовался моим отбором и действовал на свое усмотрение. Редактор пользовался абсолютным доверием. Каким был издан второй каталог и когда, я не знаю, потому что я вскоре из-за болезни перестала работать.

Общий план работы Геодезической части вызывал у меня большие недоумения. Большая часть сотрудников занималась не тем, чем надо. В то время, года немцы были в Литовской и Латвийской ССР, в нашей Геодезической части большая часть сотрудников занимались изучением оригинальных материалов сгущения на территории Литовской и Латвийской ССР, а на территории Ленинградской области и г[орода] Ленинграда каталоги еще не были составлены и изданы.

Чрезвычайно простое отношение было к секретным материалам. В часть допускались посторонние люди: переводчики, переписчики, которым на дом выдавали на материалы. Почему-то требовалось в это время переплетать ста-

рые книги. Это и много других фактов дали понять со всей ясностью, что мы самым наглым образом предаемся. Боясь ошибки в своих заключениях, я беседовала с секретарем парторганизации — тем же капитаном Хаустовым, но он не мог разрешить мои недоумения. Я со свойственной горячностью и простотой доказывала начальнику части, что так нельзя делать, и этим вызвала недоверие к себе и постепенное отстранение меня и моего влияния от производства составления каталогов.

Не желая мириться со своим совершенно бесполезным положением и невозможностью что-либо сделать, я просила уволить меня, мотивируя тем, что хочу ехать к мужу — эвакуироваться в виду своего слабого здоровья. Делала попытки обращаться в НКВД, но в это время в Ленинграде это было трудно, тем более что майор Герасимов пользовался большим доверием со стороны как Лен[инградского] Воен[ного] Округа, так и в Москве (ВТУ). В увольнении мне было отказано.

Был поставлен вопрос, не помню, или в начале сентября или в конце августа, в нашей парторганизации (секретарями — капитаном Хаустовым и майором Герасимовым) об исключении меня из кандидатов партии за проявление недоверия к начальнику части и за трусость. Но в ближайшие дни партийная комиссия отменила решение перв[ичной] парторганизации. После этого я тяжело заболела и была эвакуирована 21 ноября из Ленинграда.

Я привела только часть фактов, освещающих действия Ленинградской геодезической части. Последующее время, к сожалению, мне не пришлось наблюдать жизни Лен[инградской] геочасти.

Из поселка Тайкой БМ АССР я сообщала о работе ВМУБО им[ени] ЛКСМУ. В сентябре 1943 г[ода] был переведен оттуда б[ывший] нач[альник] Училища капитан 2 ранга Карандасов. Все честные и преданные офицеры и преподаватели были удовлетворены, что ушел от руководства самовлюбленный, заевшийся и заспавшийся, некультурный и грубый человек. Но этим еще не искоренилось все зло в ВМУБО. Остался там полковник Костышин — начальник Учебной части. Еще весной 1943 г[ода] говорилось о переводе училища из Танкоя. Однако до поздней осени никакой подготовки для этого не было. Но этим вопросом занимался полковник Костышин все лето. В результате училище приехало в совершенно неподготовленное и необорудованное помещение в октябре. Мало того, что от учебного времени пришлось много отнять на всевозможные работы. В течение 1943 — 1944 г. учебный процесс сильно подорван большим количеством заболевших курсантов и офицеров — преподавателей, в течение всей зимы, благодаря чрезвычайно ненормальным условиям.

Вспоминая отношение полковника Костышина к курсантам и преподавателям, удивлялась, как можно такому человеку, беспринципному карьеристу доверить тысячу жизней, подготовку молодых офицеров. Дорогой Климентий Ефремович! Я больше никогда не буду беспокоить Вас этим вопросом, но очень обидно и нельзя мириться, что у нас есть такие люди. Им много доверено, и они «работают» со всеми результатами.

Завтра уезжаю, письмо пишу ночью, при плохом освещении, простите, что плохо написано. С чувством глубокого сожаления покидаю и, очевидно, надолго дорогой город. Я счастлива только тем, что работаю, хотя временно и не по специальности в таком прекрасном Училище, как наше им[ени] Дзержинского. Начальник Училища высоко культурный, честный и прямой человек, всеми любимый, готовит и воспитывает также прекрасные кадры курсантов и офицеров достойных Училища ордена Ленина и нашего Военно-Морского Флота.

Прошу принять мои извинения, мою горячую благодарность Вам за все, за нашу жизнь, за наше прекрасное училище. Желая Вам здоровья, долголетней

деятельности на счастье нашей Родины и всего самого лучшего. Всегда с чувством глубокой благодарности и любви к Вам. Руднева.

Москва, 12 августа.

ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 137—136 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата написания доноса уточнена по материалам дела.

№ 55

Письмо генерал-майора Вершигоры К.Е. Ворошилову

19 марта 1945 года

Маршалу Советского Союза товарищу Ворошилову

Уважаемый Климентий Ефимович!

Вашим приказом от 15 сентября 1942 г[ода] за № 0042 соединению партизанских отрядов Сумской области под командованием Ковпака (комиссар Руднев), была поставлена задача выйти на правый берег Днепра и развернуть партизанские действия на правобережной Украине. Соединение Ковпака с честью выполнило эту задачу. За два года соединение совершило пять крупных рейдов по тылам противника.

1. На правый берег Днепра под Житомир (сентябрь — декабрь 1942 года).
2. Ковель — Житомир — Киев (февраль — апрель 1943 года).
3. На Карпаты (июнь — октябрь 1943 года).
4. Львов — Люблин — Варшава — Белосток (январь — апрель 1944 г[ода]).
5. Барановичи — Лида — Гродно — по тылам 4 и 9 немецких армий (май—июль 1944 г[ода]).

Первые три рейда — под командованием Дважды Героя Советского Союза генерал-майора Ковпака, и последние — под моим командованием. За эти два года пройдено по тылам противника свыше 18 тысяч километров: по территории Украины, Белоруссии, Польши. Форсированы реки: Десна, Днепр, Припять (6 раз), Буг (2 раза), Прут, Неман (7 раз), Горынь (4 раза), Стоход и другие. Уничтожено: 25225 солдат и офицеров противника, 1809 пленено; взорвано жел[езных] дор[ог] мостов 63 на 4107 погонных метров, шоссейных мостов 282 на 8945 погонных метров; уничтожено: бронепоездов 3, танков 173, паровозов на р[еке] Припять 15, самолетов 12, нефти и бензина 66766 тонн, нефтевышек 41, нефтезаводов 3, автомашин 788, жел[езнодорожных] станций 13, арт[иллерийский] завод 1 и др[угое].

По следам соединения создавалось большое количество партизанских отрядов. Борьба с врагом на оккупированной советской территории и территории союзных с нами государств на протяжении трех лет потребовала от нас глубокого знания военного дела и изучения методов врага, его повадок и приемов. Партизаны стали профессионалами, тренированными в борьбе с врагом в специфических условиях вражеского тыла. Многие из нас, бывшие до войны гражданскими людьми, приобрели военные профессии.

Последний год борьбы поставил нас перед необходимостью перейти к чисто военной форме организации в форме легкой кав[алерийской] дивизии. И по существу дивизия стала постоянно действующим в тылу врага рейдирующим кавалерийским соединением. Но в связи с тем, что дивизия была подчинена Украинскому штабу партизанского движения, с освобождением территории Украины Красной армией нам было приказано выйти из тыла врага. Традиции дивизии, ее опыт, наличный командный состав позволяли нам продолжать борьбу во вражеском тылу и на территории врага (в Германии или, по

крайней мере, в Австрии, Чехословакии). Но все же, по приказу, дивизия выведена из тыла и была брошена на борьбу с украинскими националистами, которую проводила успешно с августа по октябрь 1944 года. А затем, из-за отсутствия в Украинском штабе средств на содержание дивизии и утвержденных штатов, расформирована с использованием отдельных подразделений, бойцов и командиров вмилиции.

Война не окончена, а боевой коллектив, имеющий 3-летний боевой опыт, распущен только потому, что он находится в подчинении людей, не заинтересованных в его использовании.

Уважаемый Климент Ефремович! Ковпаковцы, прошедшие славный боевой путь в Отечественной войне, живы и верят, что их опыт, умение, отвага еще понадобятся Родине. Дивизия могла бы, пополнившись и переформировавшись, быть использованной, как кавалерийское соединение или десантная часть, либо быть хорошей боеспособной единицей по борьбе с партизанскими попытками, которые враг неизбежно будет создавать в тылу у Красной армии. Опыт нашей борьбы с украинскими националистами показал, что никто не может так успешно бороться с бандами врага, как партизаны.

Прошу Вас, товарищ Маршал, вызвать меня лично к Вам для доклада об исполнении Вашего приказа за № 0042. Доложить свои предложения по дальнейшему использованию дивизии я так же хотел бы лично Вам.

Командир 1 Украинской партизанской дивизии им[ени] Дважды Героя Советского Союза генерал-майора Ковпака Герой Советского Союза генерал-майор Вершигора.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 25. Л. 124—123 об. Подлинник, рукопись.

№ 56

Письмо подполковника И.Г. Савватеева Я.Е. Чадаеву

18 августа 1945 года

[От] Савватеева Ивана Григ[орьевича]

Управляющему делами Совнаркома СССР т[оварищу] Чадаеву

Т[оварищ] Чадаев, прошу извинить меня в том, что я набрался храбрости и решил написать Вас это письмо. Я никому никогда не писал подобного, а так как от Вашего решения моей просьбы, которую я изложу ниже, зависит многое в моей жизни, я все же решил это сделать. И решил это сделать еще потому, что мне очень посоветовали написать Вам мои старые товарищи по работе — омуткинцы Алейнов, Ситчихин и др[угие]¹.

Я — омуткинец, проработал в г[ороде] Омуткинске 17 лет. Там родился в 1906 г[оду], там и вырос от рассыльного фабзавкома (1919 г[од]) до директора Омуткинского учительского института (1939 г[од]). Я окончил Кировский Педагогический институт в 1933 г[оду], куда был послан в счет партийной тысячи в 1930 г[оду]. Член ВКП(б) с 1931 г[ода], [с] января мес[яца]. В Красной Армии с 1940 г[ода]. В Красную Армию был зачислен из запасного полка, где проходил сбор командиров запаса в финскую войну. До Отечественной войны был райвоенкомом. Участник Отечественной войны с августа мес[яца] 1941 г[ода], где до мая мес[яца] 1943 г[ода] работал начальником строевого отдела дивизии, потом до сентября 1944 г[ода] работал начальником отдела кадров стрелкового корпуса и с сентября 44 г[ода] работаю в отделе кадров 3-го Белорусского фронта помощником начальника первого отделения. За войну имел только положительные характеристики. Имею две правительственные

награды — ордена Отечественной войны первой и второй степени. Военное звание — подполковник.

Т[оварищ] Чадаев, я Вам коротко описал свою автобиографию, которая необходима для того, чтобы Вам знать, от кого читаете письмо и просьбу. Я решил просить Вас, т[оварищ] Чадаев, помочь мне сделать так, чтобы я снова вернулся на работу в свою родную Омуткую на старую мою должность в Учительском Институте. Институт этот я организовал в 1938 г[оду] на базе лучшего в Кировской области педучилища, директором которого я тогда работал, и был утвержден в этой области Комитетом по делам Высшей школы при Совнаркомом СССР. Должность эта сейчас вакантная. Зав[едующий] облоно т[оварищ] Ходырев очень приглашает вернуться на эту должность и обещал мне ходатайствовать со своей стороны и сказал, что это ходатайство поддержит обком партии.

Т[оварищ] Чадаев, я свою просьбу обуславливаю только тем, что в трудное время меня партия послала готовиться на педагогическое поприще. Я со своим образованием 6 кл[ассов] (высшее министерское начальное училище в 1917 г[оду]), 8 месячной подготовкой без отрыва от производства с честью выполнил эту задачу — институт в трудные для нашей страны годы (1930—1933) окончил. За 7 лет педагогической работы я выдвинулся до директора Учительского Института. Будучи директором педагогического училища, я два года держал Красное переходящее знамя области, пока это училище не реорганизовали в институт. Я полюбил дело воспитания нашей советской молодежи.

Война оторвала меня от этой работы. Я честно выполнил свой долг перед Родиной. Я не имею взысканий от командования за всю войну. Сейчас я подполковник. Отечественную войну я начал в 1941 г[оду] в звании старший лейтенант. Моя аттестация после войны утверждена Военным Советом фронта. Ее вывод: «как не имеющего военного образования и по возрасту уволить в запас Красной Армии». Но в тоже время мне и думать не велят об увольнении в запас. По той работе, которую я сейчас выполняю и по своему положению, как не имеющего в[ысшего] образования, считаю, что меня целесообразно содержать в настоящее время на работе в армии. В деле подготовки и воспитания молодежи я много больше принесу пользы на своей педагогической работе по укреплению боевой мощи нашей родины.

Т[оварищ] Чадаев, решился я так заключить еще и потому, что моя жена, прожив без меня 4 года с тремя детьми, так подорвала свое здоровье, что у нее в мае-июне этого года были приступы воспаления седалищного нерва — лежала без ног в постели полтора месяца. Возить мне ее такую с собой по местам моей службы в армии, да еще с тремя детьми, безусловно, не представляется возможным. Очень нужно как можно скорее организовать ей лечение, а без меня это только пожелание. Как семьянину, мне очень важно сохранить, подлечить жену и сберечь мать трех моих детей и, безусловно, имея 40 лет жизни, самому хочется жить вместе с семьей опять же в родной Омутной.

Т[оварищ] Чадаев, я изложил Вам свою чистосердечную просьбу об увольнении меня в запас Красной Армии. Буду надеяться только на Вас, т[ак] к[ак], повторяю, я подобных рапортов и писем я никому не писал, считая неудобным говорить об этом.

Заранее очень благодарен Вам. Уважающий Вас Савватеев.

Мой адрес и мое начальство может передать.

Податель сего Савватеев.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 18. Л. 76—76 об. Подлинник, рукопись.

¹ Фраза зачеркнута.

Письмо военнослужащей А.И. Щур М.И. Калинин

27 августа 1945 года

Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР
 Михаилу Ивановичу Калинин от мл[а]дшего] лейтенанта
 а[дминистративной] с[лужбы] Щур Анны Ивановны

С 1941 г[ода], с июля месяца я находилась на фронте Отечественной войны. Начала свой путь от стен города Калинина и закончила его под Будапештом. В это непрерывное нахождение на фронте я отдавала все свои старания, все свои силы на разгром врага. Не считаясь с усталостью, я честно выполняла свой долг перед Родиной. Мне не была страшна смерть, потому что кровавый враг нарушил мою счастливую мирную жизнь. Я разлучилась с мужем (он был в то время лейтенант), я осталась без крова. Я шла гордо защищать нашу Отчизну, Родину, которая воспитала меня и выучила из бедной рабочей семьи. До 1944 г[ода] я находилась на различных фронтах с мужем и только лишь в 1944 г[оду], в июле м[еся]це, мне стала возможность переехать к мужу. В январе 1945 г[ода] я была отпущена в отпуск по беременности. Родственников близких у меня нет никого: отец умер в 1928 г[оду], мать-старушку немцы при оккупации зверски убили за соучастие в партизанском движении, 4 брата — подполковник Юрков Роман, ст[арший] лейтенант—летчик Василий, лейтенант Максим (убит), рядовой Моисей (убит) находились на фронте с первых дней Отечественной войны. Осталась у меня одна 60-ти летняя мать мужа, которая также осталась во время оккупации без крова.

Мой муж, пять раз награжденный на фронте майор Щур Иосиф Филимонович, с августа м[еся]ца сего года зачислен слушателем в Военную академию РККА им[ени] М.В. Фрунзе в Москве. Я временно проживаю с сыном и матерью мужа в с[еле] Петрашевке Шпиковского р[айо]на Винницкой области, на квартире, нанятой у колхозницы, т[ак] к[ак] мне первое время некуда было идти после фронта. И старушка-мать также скиталась по чужим квартирам, не имея своего приюта, ожидала нас с мужем с фронта.

В настоящее время прошу Вас, Михаил Иванович, помочь мне, как женщине-фронтовику с 1941—1945 г[одов], как жене фронтовика, дать возможность устроить нашу семейную жизнь, дать разрешение на право въезда в г[ород] Москву по месту жительства мужа и устройство на работу.

Моя краткая биографическая справка: 1920 года рождения, служащая, член ВКП(б) с 1942 года, образование среднее, награждена медалью «За боевые заслуги». На фронте выполняла должность от старшины — писаря штаба дивизии, зав[едующей] делопроизводством и кончая секретарем Военной Прокуратуры дивизии. Я много раз прошу Вашей личной помощи, как Главу Советского Государства, помочь мне выйти из этой бедной, скудной, исключительно трудной жизни.

А. Щур. 27.8.45 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д. 416. Л. 176—176 об. Подлинник, рукопись.

**III. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО:
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ БУДНИ
И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Письмо помощника начальника пожарной охраны
Н.В. Артемьева В.А. Мальшеву

[Не ранее 17 апреля 1940 год]¹

Дорогой Вячеслав Александрович

Пишет Вам письмо ваш избиратель в депутаты Верховного Совета Союза СССР, бывший ваш сотрудник Коломзавода, пом[ощник] нач[альника] пож[арной] охраны тов[арищ] Артемьев Н.В.

В ноябре 1938 года У[правление] П[ожарной] О[храны] по М[урманской] о[бласти] командировало меня с завода на остров Шпицберген в качестве нач[альника] пожарной охраны. С открытием навигации 1939 года я узнаю о Вашей работе Народным Комиссаром машиностроения. С большим волнением я прочел Вашу речь, произнесенную на 18-м партсъезде².

Недавно я узнал из газеты «Комсомольская правда», прочел указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о назначении Вас на должность заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР³. Простите, я не могу не удивляться Вашей мудрой работоспособностью. Я буквально всем нашем на руднике рассказал о Вас и Ваших достижениях в работе. Я радуюсь за все и желаю быть здоровым навсегда.

Вячеслав Александрович, я решил написать Вам письмо, в котором осветить нашу откровенную жизнь и производственное выполнение угледобычи. Мы на руднике Грумант-сити добываем уголь хорошего качества — 10—12% зольности. Шахта у нас хорошая, перспективы по угледобыче большие, пласт достигает до 1 м[етра] 40 с[антиметров]. Линии забоя в лавах подготовлены. Можно с уверенностью сказать, что [реально] ежедневно давать угля на гора не менее 600—700 тонн. Можно ежемесячно отправлять хороший уголь по 17—18 тысяч тонн в северные районы великой родины.

Но к великому сожалению мы и наше руководство рудником и половины возможного не выполняем. В 1939 году план недовыполнили на 15%, в 1940 году план не выполняем ни одного месяца, несмотря на еженедельное снижение его. А в мае месяце совсем провинились: даем по 100 тонн в сутки и с погрузкой пароходов неблагоприятно. Пароходы стоят на рейде, а у нас ежедневно имеются простои по 5—6 часов, и не уплотнен рабочий день. Часто транспортная лента идет, не загруженная полностью.

Вячеслав Александрович, дело с угледобычей и отгрузкой угля у нас обстоит весьма плохо. Причины плохой работы следующие: а) у нас на руднике не хватает электроэнергии. По причине нехватки электроэнергии часто бывают простои в работе — остановка механизмов, путаница смен и графика работы в шахте и на погрузке угля. С перебоями электроэнергии работали полярную ночь, без света и без работы сидели по 5—6 суток кряду, а сейчас находимся в аварийном положении. Наша силовая часть электростанции — дизельная имеет 3 дизеля, и все три негодны к эксплуатации. Дизели «Мерли» и «Поляр» в 1937 году были под пожаром, где были сильно повреждены. Их кое как отремонтировали своими силами и пустили. Вот уже 3-й год они работают без капитального ремонта: доробатались до того, что потеряли мощность, плохая компрессия, полопалась часть цилиндров, износились компрессора и холодильники, целый ряд деталей вышли из строя. Даже нет материалов, а остановить в капитальный ремонт нельзя, ибо нет запасных частей и нет резервного дизеля. Так вот с большими перебоями работают дизеля, которые могут работать только после капитального ремонта.

Осенью 1939 года привезли нам и смонтировали новый японский дизель «Акасака». Но последний пустить в ход не удалось, он имеет целый ряд конструктивных недостатков: лопаются пружины у клапанов, крошатся гнезда клапанов и крошатся сами клапана. Наши дизелисты не смогли его пустить в ход, хотя и бились около 3-х месяцев с ним. Вот в чем первая и главная причина нашей плохой работы.

Об этом несколько раз писалось в служебных письмах, радировалось, составлялись акты, писались резолюции в общественные организации. Подробное описание имеется в Комиссии по приемке рудников в Наркомтоп от Главсевморпути, но все пока остается бесследно. Вот уже июнь месяц, а перспектив с дизелями нет.

В январе 1940 года Комиссия наркомтопа во главе [с] тов[арищем] Артамоновым на собрании рабочих обещала обеспечить рудник необходимыми материалами, но все пока остается словами. В апреле м[есяце] выехал на материк нач[альник] треста тов[арищ] Наумкин, желая разрешить болезненные вопросы нашего рудника. Он пока не приехал.

Второе то, что у нас на шахте недостает целый ряд необходимых для производства материалов и инструментов, как отсутствие крепежного леса. От плохого крепления у нас часто происходят в шахте завалы лав, нарушения выработок, и увеличались случаи травматизма с рабочими. Капитальные работы по прохождению штреков и бренсбергов из за отсутствия леса не проходятся, чем нарушаются правила горных выработок. За травматизм и неправильное ведение горных выработок за стремления к снижению плана по угледобыче на днях у нас снят главный инженер тов[арищ] [Беседин] с работы и передан в судебные органы для привлечения к ответственности. Крепко судили начальника рудника тов[арища] Феоктистова.

Вячеслав Александрович, у нас плохо обстоит дело и с погрузкой пароходов: погрузка у нас рейдовая и не отвечает своим требованиям. Пристань очень короткая: при отливе моря баржи к пристани не подходят. Приходится ежесуточно простаивать по 5—6 часов, а при шторме грузить совсем невозможно. Необходимо удлинить пристань путем установки ряжей. Но нет ни бревна лесоматериала. Итак, то от дизельной, то от шторма, то от плохого механизма, то от плохого руководства, неправильной постановки рабочей силы, у нас ежемесячно происходит большое количество простоя, сверхурочных часов, перерасход средств, рост себестоимости на тонну угля и плохой заработок, а как следствие — недостаточно моральное положение трудящихся. Очень много трудящихся подали заявления на выезд, не дожидая срока договора.

И, наконец, последнее, что руководство треста рудника Барнцбурга отчуждается от нас, пренебрегает нас. Приезжают к нам, нашумят, снимут отдельных руководителей с работы, назначат других, а конкретной помощи не оказывают в работе. В тресте ремонтировались зимой мотоботы, грифера делали некоторые части к дизелям. Но при открытии навигации оказалось, [что] мотоботы не отремонтированы, текут, мотор работает плохо, грифера пришлось на месте ремонтировать.

С треста осенью переведен жилой дом, ибо у нас скудно в жилье, а системе отопления и котел оставили у себя и все почти израсходовали. Дом стоит, а вселять без отопления нельзя.

Вячеслав Александрович, прошу Вас подробнее ознакомиться в документах правительственной комиссии по принятию треста Арктикуголь в ведение наркомтопа. Председателем комиссии был представитель наркомтопа тов[арищ] Артамонов. Он, уезжая, обещал нам вывести наш рудник из хронического прорыва, но пока остались только слова.

Вячеслав Александрович, я работаю секретарем физкультурива рудника, руковожу молодежью, организовываю молодежные бригады, лавы, но вышеперечисленные причины срывают все мероприятия. Вячеслав Александрович, все, что я написал, является действительностью, ибо не раз мы на общественных собраниях, заседаниях, обсуждали эти вопросы. Я прошу Вас, как члена правительства, как своего избранника, уделить часть своего неопенимого времени, помочь нам, дать нам возможность в зиму работать по-стахановски.

Пока до свидания.

[Город] Мурманск, Остров Шпицберген, рудник Грумант-сити. Артемьев.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 66. Д. 3. Л. 40—35. Подлинник, рукопись.

- ¹ Письмо обнаружено среди бумаг В.А. Малышева 1940 года, а контекст письма позволяет судить, что оно написано после 17 апреля.
- ² В речи Народного комиссара тяжелого машиностроения В.А. Малышева на XVIII съезде ВКП(б), произнесенной 15 марта 1939 г., в основном говорилось о задачах развития отрасли. В частности, много внимания было уделено состоянию и перспективам развития станкостроения, вопросам фондоотдачи и др. См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1939. С. 384—388.
- ³ Вячеслав Александрович Малышев стал руководителем Наркомата тяжелого машиностроения в феврале 1939 г., а 17 апреля 1940 г. он был переведен на должность заместителя Председателя СНК СССР.

№ 59

Письмо счетовода М. Ефремова А.Н. Косыгину

2 сентября 1940 года

Копия

Зам[естителю] [Председателя] СНК СССР тов[арищу] Косыгину

Я посылаю письмо Нач[альнику] 1-го Глав[ка] Мосхлопрома, в Мос[ковский] комитет областного совета депутатов трудящихся и в Мос[ковский] комитет, в Отдел текстильной промышленности. И сообщили мне, что это не рационализаторское предложение и в оплате премии нет оснований. Тов[арищ] Косыгин, я обращаюсь к Вам со справедливой просьбой. На это существует закон Советского Союза (положение по изобретательству).

С 1938 по 1940 г[од] фабрика им[ени] Октябрьской Революции перерасходовала большое количество пряжи и т[ому] п[одобного] на сумму в год 20.000 рублей. Этот перерасход я раскрыл благодаря моему раппредложению. В мае 1939 года я подал предложение, которое записано в книге по изобретательству на фабрике, и 15 декабря 1939 года Зав[едующий] ткацкой фабрикой тов[арищ] Черномордик сделал пометку — «произвести испытание». Имеется годовой отчет за 1939 г[од] в БРИЗе 1-го Главка, а с 9 января 1940 г[ода] началось внедрение: работает молескин 79 см шир[ины] некрученую кромку вместо крученой пряжи, и получается прямая приличная экономия.

Перерасходовали пряжи:

1. в месяц 150 килогр[амм] x 12 месяцев = 1800 килогр[амм] x 9 руб[лей] 30 коп[еек] (стоимость 1-го килограмма) = в год 16.740 рублей;

2. сокращение простоя сновальной машины (от перезакрывки) = в год 2.500 рублей;

3. от кручения пряжи на крутильном ватере = в год 760 рублей.

Всего в год — 20.000 рублей.

Благодаря моему предложению я нашел фактическую экономию и передал в распоряжение Ткацкой фабрики. Неужели я не достоин получить частичное вознаграждение от такой приличной экономии, как многосемейный? Я старался и заботился для [производства] и по существующему закону (положение по изобретательству) надеялся, чтобы частично от такой экономии получить премию. Покорнейше прошу Вашего ходатайства учесть это дело и помочь, как мы помогаем фабрике, и, благодаря рабочей смекалке, раскрываем потери, которые без всякой пользы пропадают совсем. Ваша помощь, которую я и моя семья справедливо просим, не останется без внимания.

Автор — счетовод Главной Конторы М. Ефремов.

2/IX-1940 г[ода].

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 1. Л. 102—102 об.
Заверенная копия, машинопись.*

№ 60

Письмо группы рабочих В.А.Малышеву

[Не ранее 3 февраля 1941 года]¹

Уважаемый товарищ Малышев!

Мы, рабочие завода Макса Гельца, решили обратиться к Вам с большой просьбой. Мы просили наше начальство и обращались в район, но все безрезультатно. Просьба наша состоит вот в чем: мы, многие рабочие, живем от В[еликих] Лук на станциях вплоть до ст[анции] Жижица и нам очень трудно попадать на работу. Один всего только поезд из Москвы в 5 часов утра, а вечером в 1 час ночи обратно. Посудите сами: мы кончим работу в 18 часов и нам приходится болтаться до 1 часу ночи. Вот в Новосокольнино, так там два поезда. Тем удобно рабочим, [что] ведь многие живут в Куньи (почти пригород Лук) — и только один поезд. Вы знаете, не только мы рабочие, но и служащие Куньинского района [недовольны]. Неудобно поехать в Луки по делам, в больницу, все рано утром или ночью. И вот мы решили попросить Вас, Вашего содействия, так как вы хорошо знаете наше положение (сами работали у нас), чтобы как-либо устроили пригородный поезд. Если бы Вы нам это устроили. Вы сами поймите: всем же в Луки не собираться жить, да летом, служащим негде подышать свежим воздухом. А если бы пригородный поезд был, все же можно проехать до Жижицы.

Мы Вас очень просим не отказать в нашей просьбе — хотя бы один вагончик пустить — рабочий пригородный. Будьте добры, позаботьтесь о нас.

Остаемся с уважением к Вам рабочие завода имени Макса Гельца.

Писал Иван Петров. Г[ород] Великие Луки.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 66. Д. 10. Л. 25. Заверенная копия, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «тов[аришу] Арутюнову. Завод М[акса] Гельца — НКПС. Ходатайство тов[аришей] поддерживаю и прошу Вас помочь. Малышев. 3/II-41 года».

**Письмо неизвестного работника торговли
в Президиум Верховного Совета СССР**

9 февраля 1941 года

Из прочитанных статей-передовиц «Правды» от 29/XII 40 г[ода] и от 5/II 1941 г[ода]¹ вношу предложение Президиуму Верховного Совета СССР, которое может рассмотреться на VIII сессии Верховного Совета СССР².

Статья передовой «Правды» от 29/XII 40 г[ода] приводит очень острые примеры по адресу автостроителей, хозяйственных организаций и институтов, которые успокоили себя в достижениях технических новинок. Некоторые руководители остались с тем усвоением, о котором говорилось десять лет назад. То было [одно] время, а данное — громадно, несравненно другое. Тогда капиталистический мир старался зажимать прогресс техники, в настоящее время он жадно требует ее, не щадя солидных денежных сумм за технический прогресс. Причина современного гонения за новостями техники нам ясна. Тот сумеет победить, кто техникой опередит. Технические прогресс экономит все то, что окружает его. При организации ремесленных и фаб[ричных] школ много нашлось таких молодых людей, которые приняты комиссией, но в школы не пошли и лишь только потому, что не хотят или родители удерживают, надеясь, самоуспокаивая себя ресурсами в виде дара им на расход. Некоторые, получающие с производства за погибшего отца, другие, получающие по исполнительному листу. Из этого числа некоторые заявили родителям о том, что ты получаешь мой деньги, да еще хочешь, чтоб я еще и работал. Других родители успокоили: «Обожди, сынок, идти в эту школу. Получаешь на харчи, а года через два там видно будет». Посвягать на молодежь, кроме словом, ничем нельзя, а многие слово даже и слушать не хотят.

Мое предложение следующее. 1. Оплачивать как производственную помощь за погибшего отца, а также по исполнительному листу до пятнадцатилетнего возраста. За двухгодичный срок переводить деньги на счет государственного банка. Поступившие причитающиеся средства расходовать на благоустройство по усмотрению государства: а) передовых поощрять, б) отстающих подтягивать. Если люди в возрасте семи-десяти лет в такие трудные времена добывали себе кусок хлеба, то в возрасте пятнадцати лет в период строительства социализма [это] совершенно не трудно.

Предложение 2-е. При строительстве Дворца Советов оборудовать одно помещение, в котором бы возможно было разместить коллекцию продуктов питания рабочего класса в период строительства социализма, для сообщения далекому нашему поколению. В том числе подвал, в котором разместить все винные изделия со сроком не больше тысячелетия. Срок вскрытия их разграничить: от ста до 250 лет, от 250 до 500 лет, от 500 до 750 лет, от 750 до 1000, от 1000 до 1500 или 2000 и т[ак] д[алее]. Для этого потребуется особый инвентарь. В чем надеюсь, что конструкторы и инженеры это учтут. Возможно и напрасно мое понимание, но я к нему отношусь не без интересу.

9/II 1941 г[ода].

Донбасс, г[ород] Серго. Сотруд[ник] торг[овой] организации.

[Подпись неразборчива].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп.3. Д. 339. Л. 2—4 об. Подлинник, рукопись.

¹ Передовица газеты «Правда» за 29 декабря 1940 г. (№ 366. С. 1) «Против самоуспокоенности и самодовольства» направлена против того, чтобы успокаиваться на

достигнутом. Хотя к началу третьей пятилетки «страна вышла на первое место в мире по технике производства», теперь поставлена задача «в кратчайший срок — в десять-пятнадцать лет догнать и перегнать главные капиталистические страны по размерам промышленного производства на душу населения». Что касается передовицы «Важный источник пополнения рабочего класса» (Правда. 1941. 5 февраля. № 35. С. 1), то в ней речь идет о результатах первых двух месяцев функционирования системы государственных трудовых резервов. В первый учебный год численность учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского образования составила 600 тысяч человек (из них более 250 тысяч в школах ФЗО), что явно не обеспечивает потребностей народного хозяйства, особенно отраслей лесной и строительной промышленности. Также в заметке речь идет о создании материальной заинтересованности учащихся в успешной производственной работе: в школах ФЗО угольной, горнорудной и лесной промышленности: строительного дела и строительных материалов 80% дохода выдается на руки учащимся, а в остальных школах ФЗО — 50%.

² Открытие VIII сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва было намечено на 25 февраля 1941 г.

№ 62

Письмо рабочего П.П. Горностаева Н.А. Вознесенскому

[Не позднее 10 мая 1941 года]¹

Копия

Тов[арищу] Вознесенскому Н.А.

Дорогой товарищ Вознесенский. Лично обращаюсь к Вам по нижеследующему вопросу. У нас на Уралвагонзаводе в 6 километрах от территории УВЗ находится свалочный тупик, именуемый Волегин Бор. Рабочие, работавшие там, а также железнодорожники, его называют «золотая свалка» по нижеследующим причинам: туда с территории завода и из цехов вывозят отходы, шлак и т[ак] д[алее].

Вот в этой свалке бывшими вредителями умышленно вывезены тысячи тонн черного металла, чугуна и мартеновской стали, и железа и завалено сверху горелой землей, а поверх этого имеется железнодорожная линия, которая служит для отвала, и ее каждую 10-дневку все относит по этой насыпи.

В данное время туда везут шлак козлами, и вот в этих козлах на 20-30% находится мартеновской стали. Последняя точно также заваливается отходами и очень часты случаи, когда неудавшаяся плавка целиком вывозится туда и зарывается. За 2 года моей работы на вывозке шлака я учел, что каждые сутки мы вывозим от 5 до 20 тонн металла, а иной раз более 50%.

Об этом я писал директору завода, в горком и в газету «Известия», но сдвига нет. После запроса редакции газеты «Известия» как будто зашевелились и туда послали бригаду из 5 чел[овек], которая, что подручно, т[о] е[сть] по силе, выбирала 2 месяца и ежесуточно давала от 20 тонн до 45 тонн металла. Но ей не создали условий. Кроме того, нам нужен кран и копер для того, что металлы в большинстве неподручный (а козлы на 3 и более тонн) и брать вручную непосильно. Последняя проработала 2 месяца и ушла и сейчас снова с ноября месяца 1940 г[ода] никто не работает, и металл заваливается в землю. В настоящее время там зарыты сотни тысяч тонн металла. Поэтому и дали название «золотая свалка».

У нас есть рудники менее богатые сырым материалом, чем эта свалка, полная ценного мартеновского стального металла. Мое предложение — необходимо эту свалку переработать и изъять металл, где наша страна получит тысячи

тонн металла и сотни тысяч рублей. Я предлагаю: 1. дать туда кран; 2. небольшой копер для разделки козлов и металла и небольшую бригаду людей. И все это оправдается с лихвой.

Все только повторяют мои предложения, что это хорошо и выгодно для государства, но никто за это дело не берется. И вероятно я надоел им, а, может, другие надо мной стали лишь насмехаться. Но я, как кадровый рабочий и бывший красный партизан, хочу помочь нашей дорогой родине и на своих предложениях настаиваю, ибо я отвечаю за все изложенное в этом письме. Но становится обидно, что стараешься за родину, а тебя за это лишь презирают и высмеивают.

Кроме этого, тов[арищ] Вознесенский, я указывал, где зарыты около 1000 шт[ук] вагонных осей, и там же валяются 3 года, даже более, 140 шт[ук] готовых скатов вагонов, годных для внутризаводского транспорта, лежат в воде и заваливаются землей. Прошу Вас, тов[арищ] Вознесенский, помогите мне использовать эти ценности для блага нашей родины. Горностаев.

Свердловская обл[ась], г[ород] Нижний Тагил, УВЗ, поселок Красный Бор, д[ом] 4, кв[ртира] 6.

Рабочий жел[езно]дор[ожного] цеха, осмотрщик вагонов
Петр Петрович Горностаев.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 66. Д. 10. Л. 143—142. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны в Секретариате при копировании письма.*

¹ Из дела следует, что письмо написано не позднее 10 мая 1941 г. На письме имеется следующая резолюция: «1) Поручить тов[арищу] Андрееву (Уполномоченному Госмета) с выездом на место проверить правильность этого заявления и при-слать проект решения СНК СССР (дать на подпись). 2) тов[арищу] Мальшеву на рассмотрение. Н.Вознесенский».

№ 63

Письмо рабочего Ключкова и инженера Жарова И.В. Сталину

15 марта 1942 года

Копия.

Дорогой тов[арищ] Сталин!

Ни одно мероприятие нашего правительства не было обидным, не трогало так больно миллионы людей, как тронуло последнее решение СНК о передаче жилой площади и о продаже имущества эвакуированных.

Мы, работники предприятий оборонной промышленности, не сами уехали из своих городов, не сами оставили наши очаги, созданные годами. Наш директор на митинге, в момент эвакуации, заявил: «Кто не едет с заводом, тот против нас».

После этого многие, не желая ехать, предлагали себя армии, но и в военкомате нам говорили: «Надо ехать с заводом». Многие из нас уехали из Москвы, когда ей не грозила уже опасность немецкого вторжения, — наоборот остались в Москве многие, которые мирились с немецким вторжением.

Если бы наши очаги, которые создавали для своих семей многими годами и которых не всякий вновь сумеет создать, — были бы разрушены немцами, мы бы мирились с этим как с несчастьем, за которое однако можно мстить.

Сейчас же больно слушать от эвакуированных, что мы выселены на поселение с конфискацией имущества, без предоставления жилой площади. Боль-

шинство из нас понимает необходимость закрепления (не пожизненного, конечно) рабочих и ИТР за предприятиями, — по этому вопросу был указ о закреплении до конца войны.

Каждый согласился бы так же, чтобы временно до конца войны было использовано его имущество и его жилье. Но невероятно трудно видеть многочисленную семью, ютящуюся временно в чужой комнате вместе со старыми хозяевами и думать — я, отец, только потому, что поехал за своим заводом, лишил своих детей элементарных удобств, я отнял у них все и едва ли еще раз смогу создать для них что-нибудь.

Рабочий КЛОЧКОВ. Инженер ЖАРОВ.

Киров, ул[ица] Ленина, 21.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 883. Л. 85—86. Заверенная копия, машинопись.

№ 64

Письмо эвакуированных учителей Р.С. Землячке

18 апреля 1942 года

Кремль. Совнарком. Тов[арищу] Землячке

Мы, учителя города Москвы, мобилизованные для работы с эвакуированными школьниками, работаем в интернате по 16 часов в сутки без выходных дней, зная, что этим мы крепим работу тыла. Мы работаем, отдавая своим воспитанникам все силы, здоровье, заменяя им мать. Теперь нас переводят на ставку 175 руб[лей], снимают с питания и тем самым ставят нас в безвыходное положение.

Мы выехали из Москвы с вещевым мешком за плечами. Одежда и обувь наша изнасилась. Ставка в 175 руб[лей] и снятие с питания создают нам невыносимые условия жизни. Готовить нам негде и не в чем, жилплощади у нас нет. Зарплаты для покупки продуктов на рынке, нам хватит на 2—3 дня. Поиски продуктов и приготовление пищи отнимут у нас время, а это отзовется на ребятах. Ухудшится надзор за ребятами, а следовательно падет успеваемость и дисциплина.

Просим сохранить штаты, утвержденные Государственной Штатной Комиссией при СНК СССР от 13 августа 1941 года № 1100, а также об оставлении на готовом питании за наличный расчет обслуживающего персонала.

18/IV—1942 года.

Хромова, Прошина, Лукина, Ларина, Кованова, Миткевич,
Ширинская, Китина, Болховитинова [всего 18 подписей].

Адрес: г[ород] Алма-Ата, Малая станица,
ул[ица] Арычная 35 Интернат № 1¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 14—14 об. Подлинник, рукопись.

¹ В деле сохранилось машинописное сопроводительное письмо, направленное вместе с копией письма учителей: «Алма-Ата. Совнарком. Ундасынову. Копия отправлена 10/V 1942 [года]. Рассмотрите порядок оплаты учителей Московских интернатов Малой Станицы. Также окажите помощь в питании. Зампредсовнаркома Землячка» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 15).

**Докладная записка коммуниста Д.Ф. Федорова
А.И. Микояну и Р.С. Землячке**

25 февраля 1943 года

Заместителю председателя Совнаркома СССР тов[аришу] Анастасу Ивановичу Микояну и заместителю председателя Совнаркома СССР тов[аришу] Розалии Самойловне Землячке от члена ВКП(б) с 1905 г., партбилет № 3036880, Федорова Дмитрия Федоровича (ул. Солянка. Д. 1/2. Кв. 12)

Докладная записка

Считая, что в целях большего обеспечения действующей Красной Армии необходимо изыскивать военные источники продовольственных ресурсов, я решил предложить Вашему вниманию проект, заключающийся в следующем:

Колхозные хозяйства, не затронутые нашествием врага, могут путем проведения требующихся для этого мероприятий дать в предстоящий сезон (апрель — ноябрь 1943 г[ода]) до 100 тыс. тонн мяса — птицы. Если хотя бы из 10 млн. таких колхозных дворов исключить 25% маломощных дворов, а остальным 7,5 [млн] дворов дать задание воспроизвести каждому не менее 20 штук домашней птицы, в том числе плавающей (куры, утки, гуси), задача могла бы быть разрешена. Откармливая птицу при помощи колхоза зерном, вес каждой птицы (куры) можно бы довести до 1 1/2 кг весом. Таким образом, если установить, что каждый колхозный двор должен сдать государству не менее хотя бы 12 кг мяса — птицы, то к ноябрю государство получило бы не менее 90 тыс[яч] тонн такого мяса. К тому же совхозы и птицеводческие организации НКЗ, в свою очередь, могут воспроизвести до 10 тысяч тонн мяса — птицы в тот же сезон. Это же мероприятие может и должно быть использовано для организации в колхозах птицеводческих ферм. С этой целью каждый колхозный двор должен бы сдать, помимо того, что сдано государству, 2 птиц колхозу. Остальные 10 штук остаются в распоряжении колхозного двора при том, однако условии, что не менее 4 птиц (кур) он обязан оставить на развод.

Откорм домашней птицы должен быть за счет колхоза, который обязан выдавать яровое зерно на все 20 штук. Время для откорма должно быть установлено 2 месяца с 1 сентября по 1 ноября. При этом колхоз должен предусмотреть обеспечение откормом птицефермы птиц, собранных по 2 штуки со двора. А это значит, что площадь посева яровых должна быть в эту посевную увеличена соответственно указанной потребности.

Что касается кормления птицы в первый период (овсянка, крупа), то с этим справится каждый колхозный двор. Точно также справляется он и с уходом за птицей, так как обязанность эта может быть возложена на стариков и детей школьников даже I и II группы.

До настоящего времени птицеразведение хотя и прогрессирует, но оно не носит массового характера воспроизводства. Между тем каждый килограмм является теперь прямым подспорьем фронту. При таком положении 100 тыс[яч] тонн мясо-птицы, переданных Красной Армии, имеют, разумеется, большое значение. Если все наше хозяйство подчинено государству, то и это, хотя бы едва заметное звено хозяйства, каким является птицеводство, также должно быть подчинено государству и умножено для помощи Красной армии. Необходимо добиться того, чтобы при каждом колхозе был

птицепитомник, который при малых затратах может дать значительные результаты.

Мероприятие это ни в коем случае не нарушает принципа социалистического настроения колхозов. Оно способствует увеличению благосостояния, как колхозов, так и колхозников. Особенно важно развертывание птицеводческого хозяйства в освобожденных от захватчиков местностях, но, разумеется, на других началах.

Проведение в жизнь рекомендуемого мной мероприятия требует большевистских темпов. Оно не под силу будет какой-нибудь отдельно взятой организации. Это дело необходимо сосредоточить в центре, в руках Уполномоченного СНК СССР с минимальными штатами — одного, двух сотрудников. На местах же в эту работу должны включиться не только исполкомы, но и парторганы. Имея значительный опыт и желая быть полезным в этом деле, я, если найдете это возможным и нужным, могу принять самое активное участие в осуществлении этого дела.

Федоров.

25 февраля 1943 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 24—23. Подлинник, рукопись.

№ 66

Данные Госплана СССР о трудовой мобилизации за 1942—1943 гг.

[5 октября 1943 года]¹

ИТОГИ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР ЗА 1942 и 1 кв[артал] 1943 г[о]дов (в тысячах человек)

Периоды	Число привлеченных по труд[овой] мобилизации в					Всего
	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство	Лесо- и дровозаготовки	Прочие работы	
За январь—август 1942 г.	713,4	—	3483,7	201,1	166,5	4564,7
За сентябрь—декабрь 1942 г.	378,1	—	582,4	484,9	73,1	2238,5
За весь 1942 год	1001,5	—	4066,1	686,0	950,6	6803,2
За 1 квартал 1943 г.	148,2	26,8	2,3	243,8	125,7	546,8

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные за 1942 г[од] — по РСФСР, БССР и СР[ЕДНЕЙ] АЗИИ, данные за 1943 г[од] охватывают также ССР Закавказья.

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 821. Л. 192. Подлинник, машинопись.

¹ На документе имеется неразборчивая подпись и дата от руки 5/Х.43.

**Справка Управления трудовых резервов Горьковской области
о причинах самовольных уходов учащихся
из ремесленных училищ и школ ФЗО**

[1943 год]¹

Справка

(к вопросу о причинах самовольных уходов учащихся
из ремесленных училищ и школ ФЗО Горьковской обл[асти])

Самовольные уходы учащихся из ремесленных училищ и школ ФЗО особенно усилились с начала войны. Если до войны количество самовольно ушедших из училищ и школ исчислялось единицами, то в дни войны эти уходы в некоторые месяцы исчисляются десятками и даже сотнями. Так, из ремесленных училищ за январь месяц ушло 90 человек (общий контингент учащихся 26000 человек), за февраль месяц — 54 чел[овек], за март — 212 чел[овек]. Из школ ФЗО за апрель месяц ушло свыше 300 чел[овек]: часть из них возвращена обратно в училища и школы, другая часть до сих пор проживает у родителей.

Несмотря на целый ряд мероприятий, проводимых нами по борьбе с отсевом учащихся, самовольные уходы продолжают и до сих пор. Основными причинами самовольных уходов являются:

1. Неудовлетворительная разъяснительная работа в период проведения мобилизации среди призывников и особенно их родителей. Если раньше все общественные организации района принимали горячее участие в этой работе, то в настоящее время в некоторых случаях не соблюдаются даже элементарные правила мобилизации: не во всех районах создаются призывные комиссии, зачастую проведение мобилизации передоверяется техническим работникам райсоветов. В результате этого часть мобилизованной молодежи или совсем не является на учебу, или самовольно покидает училища, и школы в первые же дни начала занятий. В особенности это относится к школам ФЗО. Эта уклонившаяся от мобилизации и оставшаяся безнаказанной молодежь отрицательно действует на остальных подростков при проведении последующих мобилизаций.

2. Невозможность в большинстве училищ и некоторых школ ФЗО сразу занять новичков производственным обучением. Отсутствие достаточного количества станков и необходимых мастерских в отдельных училищах приводит к массовому дублерству, или же учащиеся попадают прямо в цехи на рабочие места без необходимой тренировочной подготовки. Например: в РУ № 22 на 200 учащихся токарей имеется всего 6 токарных станков, на 70 человек учеников фрезеровщиков — 14 станков; в РУ № 40 на 50 учащихся токарей имеется 2 токарных станка, а учащиеся электромонтеры с первых же дней попадают в цех из-за отсутствия в училище учебных мастерских; в ремесленных училищах №№ 34, 35 и 37 — совершенно нет мастерских, и учащиеся, попадая в цехи, зачастую используются чернорабочими. Особенно плохо обстоит дело в пяти железнодорожных училищах. В школах ФЗО металлургов (№№ 33 и 34) заводы не обеспечивают учащихся необходимым количеством рабочих мест, в строительных школах ФЗО часты случаи, когда отсутствует фронт работы (в особенности в зимнее время). Все это приводит к расшатыванию трудовой дисциплины и недовольству учащихся такого рода производственным обучением.

3. Неудовлетворительное питание в некоторых ремесленных училищах и школах ФЗО, особенно в тех, которые снабжаются по второй категории. До начала войны суточный рацион учащихся полностью выдерживался по нормам, установленным СНК СССР, т[о] е[сть] 6 р[ублей] в сутки по ремесленным училищам и 6 р[ублей] 50 коп[еек] по школам ФЗО. В настоящее время в большинстве училищ и школ стоимость рациона резко упала и составляет за март месяц по ремесленным училищам 3 рубля 85 коп[еек] и по школам ФЗО — 4 рубля 27 коп[еек] в среднем. Например, стоимость рациона за март месяц выражалась по школам ФЗО № 14 — 1 р[убль] 27 коп[еек], № 16 — 2 р[убля] 72 коп[ейки], № 18 — 1 р[убль] 86 к[опеек], ЖДУ № 5 — 3 р[убля] 16 коп[еек], РУ № 1 — 3 р[убля] 81 коп[ейка], РУ № 6 — 3 р[убля] 55 коп[еек], РУ № 7 — 3 р[убля] 36 коп[еек], РУ № 14 — 3 р[убля] 36 коп[еек], РУ № 16 — 3 р[убля] 48 коп[еек], РУ № 19 — 2 р[убля] 80 коп[еек], РУ № 33 — 2 р[убля] 78 коп[еек], РУ № 35 — 3 р[убля] 30 коп[еек] и РУ № 40 — 3 р[убля] 14 коп[еек].

В большинстве училищ и школ ФЗО меню очень однообразно, во всех столовых крайне мало выделяется картофеля и овощей, отсутствуют молочно-кислые продукты и недостаточно жиров.

С переводом учащихся на нормы рабочих предприятий получается явная нелепость: в одной и той же столовой ученики железнодорожного училища № 2 получают хлеба 800 грамм, а ученики школы ФЗО № 32 строителей — 600 грамм, хотя, как известно, последние выполняют более тяжелую физическую работу.

4. Наиболее болезненно отражается на настроениях молодежи недостаток обуви. Необходимо отметить, что Постановление СНК СССР, обязывающее колхозы направлять на учебу обутую и одетую молодежь, за редким исключением районами не выполняется, потому что Центросоюз не выполняет Постановлений СНК СССР об обеспечении соответствующими промтоварными фондами для продажи призываемой молодежи.

У Областного управления Трудовых резервов также острый дефицит по обуви: по состоянию на 1-ое мая 1943 года не доставало для покрытия дефицита 12643 пары. В результате этого сотни учащихся не могут выходить на производственное обучение. Зимой и весной дело доходило до того, что в ремесленном училище № 22 и других необходимо было иметь специальный транспорт, чтобы из столовой подвозить пиццу учащимся, сидящим без дела в общежитии. Принятое нами решение изготовлять обувь на деревянной подошве только до известной степени смягчило положение.

5. Примеры отрицательного характера в условиях жизни молодых рабочих, переданных на предприятия. Этот большой вопрос до сих пор по настоящему никем не решается. Факты свидетельствуют, что значительная часть молодежи не закрепляется на предприятиях и убегает с них. Причин для этого молодежь имеет достаточно:

- а) нередко молодые рабочие используются не по своей профессии, поэтому они мало зарабатывают,
- б) бытовая обстановка по сравнению с училищем, школой резко меняется — зачастую подросток попадает в положение безнадзорного,
- в) отсутствие навыков к самостоятельной жизни.

За первый квартал 1943 года ушло с предприятий:

По заводу «Заря» Наркомхимпрома ушло 55 чел[овек], или 10% от общего количества молодых рабочих, переданных заводу из системы трудовых резервов.

По заводу «Теплоход» НКРечфлота — ушло 31 человек, или 33%.

По заводу Ульянова — Ленина НКРечфлота — ушло 27 человек, или 52%.

По Горьковскому монтажному управлению Наркомстрою ушло 10 человек, или 33%.

По заводу фрезерных станков НКСтанкостроения ушло 75 чел[овек], или 30%.

На заводах, где руководство уделяет должное внимание бытовым вопросам и ведет политическую работу среди молодежи, уходы с предприятий значительно меньше. Например, завод № 92 Наркомата Вооружения и завод им[ени] Калинина НКХимпрома. На этих заводах самовольные уходы молодежи едва достигают 1%.

6. Низкий уровень политико-воспитательной работы во многих училищах и школах ФЗО. В центре внимания этой работы нами поставлена учебная группа, хотя дифференцированного подхода к отдельным учащимся мы еще не достигли. Комсомольский актив неуклонно растет, растут также из месяца в месяц молодые стахановцы. Все это достигается с большими трудностями, так как значительное большинство воспитателей и мастеров не подготовлено к воспитательной работе и до сих пор стоит на низком культурном уровне. Работа с этой группой людей проводится систематически с помощью партийных и комсомольских организаций.

7. Отрицательное действие на дисциплину учащихся оказывает посылка в школы и училища беспризорной молодежи. Ежедневно в управление Трудовых Резервов являются в среднем до 30 человек беспризорников. Большинство из них приводят органы милиции, другие являются добровольно. Как правило, все эти подростки никаких документов не имеют. Часть из них проживала в оккупированных немцами районах, часть отбывала сроки наказания в трудовых лагерях, часть занимается, по их собственному признанию, в настоящее время воровством. Нередко приходят подростки, отставшие от эшелонов, брошенные в дороге родителями и т[ак] д[алее]. По Постановлению СНК СССР мы обязаны принимать эвакуированных подростков в систему трудовых резервов. Беспризорники это положение знают и рекомендуют себя «эвакуированными», даже и в тех случаях, когда убегают из других областей из системы трудовых резервов. Среди этих подростков часто попадаются люди испорченные — бывшие рецидивисты, и, приходя к нам в школы и училища, крадут государственное имущество, увозят с собой обмундирование, личные вещи учащихся и убегают. Некоторые из них превратили пребывание в трудовых резервах в своеобразный «промысел»: получив обмундирование в одной из школ или училище, они продают полученное обмундирование, вновь получают его в другом училище или школе и снова убегают, и т[ак] д[алее].

Выводы и предложения.

По пункту 1-му. Определенное отношение к вопросу текучести учащихся имеет практика проведения мобилизации. Мобилизация молодежи по области проходит неудовлетворительно. Часть молодежи при создавшихся трудных условиях (необеспеченность обувью, одеждой со стороны колхозов, нежелание перейти на городской продовольственный паек, молва о плохих условиях жизни на учебе и на производстве, влияние семейной обстановки, связанной с войной, наличие ненаказанных дезертиров из училищ и школ в районах призыва и т[ак] д[алее]) неохотно идет на учебу в систему трудовых резервов. Необходимо, чтобы к молодежи был обращен призыв идти на трудовой

фронт, и чтобы этот призыв исходил и от центральных директивных организаций.

По пункту 2-ому. Для училищ, не имеющих собственных мастерских (РУ №№ 23, 28, 33, 34, 35, 37, 39 и ЖДУ №№ 1, 3, 4, 5, 6) необходимо выделить учебно-производственные мастерские и помещения для теоретического обучения, а училища, при которых имеются мастерские, но с недостаточным количеством оборудования, необходимо пополнить мастерские оборудованием или же выделить в цехах завода (по опыту Автозавода и з[аво]да № 112) специальные учебные зоны. Кроме этого необходимо для восстановления аудиторного фонда вернуть ремесленным училищам все помещения, ранее принадлежавшие училищам и занятые в военное время различными организациями, в том числе и военными.

По пункту 3-ьему и 4-ому. Необходимо: 1. разработать правительственные нормы снабжения учащихся картофелем и овощами для организации трехразового питания и обязать облторготделы обеспечивать по этим нормам картофелем и овощами ежемесячно за счет ресурсов области.

2. Отменить приказ № 64 Союзнаркомторга, по которому учащиеся приравнены к рабочим соответствующих отраслей промышленности, и установить единые нормы снабжения продтоварами учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО.

3. Выделяемые фонды продтоваров для учащихся спускать непосредственно управлениям Трудовых Резервов, которые совместно с облторготделами должны распределять эти фонды по училищам и школам. Это даст возможность лучше контролировать отоваривание выделенных фондов базами промышленности.

4. Выделить фонды на обувь в больших количествах, чем это делалось до сего времени. Фонды на обувь давать фабрикам, артелям и местной промышленности внутри своей области.

По пункту 5-ому. Необходимо установить жесткий контроль и суровую ответственность за сохранение молодых рабочих на предприятиях и организовать специальный институт воспитателей для них.

По пункту 6-ому. Указаний со стороны директивных органов по вопросу постановки политвоспитательной работы в училищах и школах имеется недостаточно. Все будет зависеть от работы управления и подбора личного состава руководителей. Партийные организации в этом вопросе оказывают управленческую достаточную помощь.

По пункту 7-ому. Необходимо расширить возрастной состав проходящих через детский приемник НКВД подростков с 14-ти до 16—17 лет. Без тщательной проверки беспризорников имеет место засорение преступными элементами училищ, школ и предприятий. В городе Горьком не существует работающего органа по трудоустройству беспризорников в возрасте старше 14-ти лет, что приводит к большим ошибкам при их распределении.

И[сполняющий] о[бязанности] начальника
Облуправления Трудрезервов (Успенский).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 601. Л. 108—111.
Подлинник, машинопись. Подчеркнуто читающим.

¹ Из дела следует, что документ подготовлен в 1943 г.

Информационная записка заведующего Оргинструкторским отделом
Гомельского обкома партии Рудака в Оргинструкторский отдел
ЦК ВКП(б)

18 августа 1944 года

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б)
товарищу ШАМБЕРГУ

Копия: Заведующему оргинструкторским
отделом ЦК КП(б) Белоруссии
товарищу ЗАКУРДАЕВУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА

О положении дел в районах, освобожденных от немецких захватчиков
в период летнего наступления Красной Армии

ЖЛОБИНСКИЙ РАЙОН

До оккупации немецкими захватчиками т[о] е[сть] до 15 июля 1941 года население района составляло 90133 человека. В городе был крупный железно-дорожный узел с четырьмя основными направлениями: Жлобин—Бахмач, Жлобин—Ленинград, Жлобин—Минск, Жлобин—Коростень; 2 паровозных депо, вагонно-ремонтное депо, 2 электростанции, мастерские пути, 4 водокачки, 5 крупных водоемных зданий, 2 компрессорных здания и 15 других крупных технико-служебных зданий.

Железнодорожный узел был оборудован централизованной механизацией; из предприятий были: птицекомбинат, 2 металлообрабатывающие мастерские, 2 швейные и 2 сапожные артели, завод безалкогольных напитков, кирпичный завод, мебельная артель и ряд других предприятий местной промышленности, 2 крупных нефтебазы, 18 административно-хозяйственных учреждений, 5 средних школ, железнодорожное училище, 3 детских сада, 4 детских лагерей, городская больница на 200 коек, 3 поликлиники, кинотеатр, дом культуры, клуб железнодорожников, 15 магазинов.

В результате систематического разрушения проведенного немецко-фашистскими захватчиками город и его окрестности полностью уничтожены. Из имевшихся до войны в городе 3717 жилых домов, осталось не более 500, которые требуют капитального ремонта.

Взорваны 2 железнодорожных моста через реку Днепр, разрушено и уничтожено верхнее железнодорожное полотно до 300 км и нижнего строения (насыпь) до 15 км. Город представляет собой сплошные груды развалин.

За время пребывания немецко-фашистских захватчиков в городе производилось массовое истребление населения. По неполным данным в городе Жлобин расстреляно около 6000 человек, из них 800 детей.

Большие разрушения произведены немцами, также и в сельском хозяйстве; как-то: колхозы и личные постройки колхозников Октябрьского, Солонского, Майского и Бобовского сельсоветов полностью уничтожены.

Из имевшихся до войны — 14815 голов крупного рогатого скота, 5374 головы лошадей, 13869 голов свиней, 4170 голов овец и коз, на день освобождения от немецко-фашистских захватчиков в районе имеется: 929 голов крупного рогатого скота, 600 голов лошадей, 15 голов свиней, 27 голов овец и коз, птицы в районе совершенно нет.

Работа парторганизаций:

Партийная организация района на 1.VIII. 1944 года насчитывает 165 коммунистов, из них членов ВКП(б) — 125 человек и кандидатов в члены ВКП(б) — 40 человек. За период с 1-го декабря 1943 года и по 1 августа 1944 года в районе создано 14 первичных парторганизаций и 2 партийно-кандидатские группы. Зарегистрировано коммунистов, проживавших на оккупированной немцами территории, не принимавших участия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками — 23 человека, из них: членов ВКП(б) — 10 человек и кандидатов в члены ВКП(б) — 13 человек.

В районе создано 19 КСМ организаций, в которых насчитывается 98 человек членов ВЛКСМ, из них прибыло из советского тыла — 10 человек, из партизанских отрядов — 55 человек и 33 человека из числа комсомольцев, проживавших на оккупированной территории. Еще до освобождения районного центра города Жлобин партийная организация района занималась восстановлением колхозов. Из числа партизан назначены председатели колхозов и сельсоветов. В настоящее время на общих собраниях колхозников проведены выборы правлений колхозов председателей ревизионных комиссий, которые приступили к восстановлению народного хозяйства. Отсутствие жилых и хозяйственных помещений, отсутствие уборочного инвентаря: кос, серпов, в некоторых сельсоветах отдельными лицами используется против восстановления колхозов, например: в колхозе им[ени] Войкова, Ректянского сельсовета, на общем собрании выступили гражданки Зезюлина Анна Ефимовна и Каребо Александра Ивановна, заявили: «Колхозы нам не нужны, будут колхозы — не минует голода». Гражданка Астафова Феодосия (этого же сельсовета) в своем выступлении заявила: «Мой сын пошел воевать, чтобы не было колхозов».

В настоящее время райкомом партии приняты меры для усиления политической работы среди населения, а также и по линии административных органов. В районе открыто 8 школ, из них 2 начальных и 6 НСШ, учтено детей и обучалось 462 человека, произведен учет учителей и детей школьного возраста. Имеется учителей в районе 76 человек.

РОГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

До оккупации немецкими захватчиками города Рогачев населения города составляло 15168 человек, в городе имелось свыше 5000 коммунальных и частных жилых домов. В городе был крупный консервный завод союзного значения, лесопильный завод, картонная фабрика, льнозавод, швейная фабрика и ряд других предприятий и мастерских, из учебных учреждений: учительский институт, педагогическое училище, школа медсестер, 7 неполно-средних и средних школ, 2 ремесленных училища.

В настоящее время город представляет груду развалин: все предприятия, учебные заведения и жилые дома уничтожены. Из имевшихся до войны 5000 домов в городе имеется только 380, которые полуразрушены и требуют капитального ремонта. Население города на 1.VIII.44 года составляет 3900 человек.

Большой ущерб нанесен немецко-фашистскими захватчиками в сельском хозяйстве района, из имевшихся до войны в районе лошадей — 8423 голов, крупного рогатого скота — 22192 голов, овец и коз 10023 гол[ов], свиней — 19155 голов. На 8.VIII.44 года осталось лошадей 1863 головы, крупного рогатого скота 1945 голов, овец и коз 26 голов, свиней 6 голов, птицы в районе нет.

В районе до войны было 96 колхозов, в настоящее время председатели колхозов имеются, выборы правлений и ревизионных комиссий произведены во всех колхозах. Из имевшихся до войны 1476 колхозных построек и

10373 домов колхозников в районе осталось всего 74 колхозные постройки и 4885 домов колхозников, остальная часть построек уничтожена. Полностью уничтожено и разграблено имущество колхозов Тихиничского и Запольского сельсоветов. В сельсоветах: Крушиновском было до войны жилых домов колхозников 531, а всего осталось 49, в Лучиновском сельсовете было до войны домов 473, осталось 27.

Посевная площадь района 1941 года составляла 37319 га, в настоящее время посевная площадь района 13328 га (в основном, озимые культуры, т[ак] к[ак] посев яровых культур не производился в связи с длительным периодом военных действий на территории района).

Работа парторганизаций:

По состоянию на 1 августа 1944 года в районе создано 4 первичных партийных организаций, в них состоит 40 членов ВКП(б) и 25 кандидатов в члены ВКП(б), кроме того зарегистрировано коммунистов, проживавших на оккупированной территории — членов ВКП(б) — 5 человек, кандидатов — 5 человек.

Районная комсомольская организация района насчитывает 103 человека, в районе создано 13 комсомольских организаций (в основном территориальные). Массово-разъяснительная работа среди населения в районе в основном сводится к докладам о текущем моменте, читкам и беседам по текущим политвопросам, к изучению книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

В районе открыто 5 школ, из них 4 начальных, 1 НСШ, обучалось детей 427 человек. Учтено учителей 83 человека.

СТРЕШИНСКИЙ РАЙОН

Произвести учет в целом по району не представлялось возможным, в связи с тем, что во многих населенных пунктах населения совсем не было, т[ак] к[ак] часть населения была отселена немцами в глубь оккупированной территории, а остальные эвакуированы воинскими частями Красной Армии в отдаленные районы от зоны военных действий.

В настоящее время производится учет возвращающегося населения и скота в район. В 7-ми сельсоветах района, в которых проведен учет имелось 2029 жилых домов и 30 колхозных построек. За время хозяйничания немецких захватчиков в этих сельсоветах сожжено 197 домов колхозников и 17 колхозных построек. По неполным данным сельсоветов расстреляно и заживо сожжено около 2000 мирных жителей, кроме того, население Коротковского и Мормальского сельсоветов в большинстве уничтожено, а остальные угнаны в немецкое рабство в Германию.

Из имевшихся до войны 6500 голов крупного рогатого скота, овец и коз более 5000 голов, свиней 4000 голов, лошадей 5000 голов в колхозах района осталось 997 голов крупного рогатого скота, свиней, овец и птицы совершенно нет.

В районе имеется 13 школ, из них 12 НСШ и 1 начальная, в которых обучалось 1256 учеников, в районе работает 57 учителей. Немецкими захватчиками разграблено все имущество школ: инвентарь, оборудование и библиотеки. Разрушено и сожжено 20 школьных зданий.

Работа парторганизаций:

Партийная организация района насчитывает 42 коммуниста, из них: членов ВКП(б) 28 человек, и 14 кандидатов в члены ВКП(б), в районе создано 3 партийных организации и 13 комсомольских. Зарегистрировано коммунистов, проживавших на оккупированной территории и не принимавших участия

в борьбе против немецко--фашистских захватчиков 9 человек, из них: 5 человек членов ВКП(б) и 4 кандидата в члены ВКП(б).

Партийная организация района в настоящее время занимается восстановлением народного хозяйства. В колхозы района посланы председатели колхозов и сельсоветов. В районе восстановлены все 53 колхоза. Некоторые местные жители района высказывают недовольства в связи с восстановлением колхозов, так, например: в дер[евне] Скепня, на собрании, гражданка Сорокина заявила: «Были немцы, хоть хлеба подьели, а в колхозе будет бесклубица». Райкомом партии приняты меры к усилению массово-воспитательной и разъяснительной работы среди населения.

ЗАВ[ЕДУЮЩИЙ] ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
ГОМЕЛЬСКОГО ОБКОМА КП(б)Б (РУДАК).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 271. Л. 4--11. Подлинник, машинопись.

№ 69

Сведения ЦСУ Госплана СССР об удельном весе женщин
в промышленности в 1940 и 1944 гг.

11 октября 1944 года

Секретно

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЖЕНЩИН В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ в 1940 и 1944 гг.

Отрасли промышленности	Промышленно-производственный персонал		Рабочие	
	На 1-е ноября 1940 г.	На 1-е апреля 1944 г.	На 1-е ноября 1940 г.	На 1-е апреля 1944 г.
По всей промышленности	41,0	53,5	42,9	54,3
В том числе:				
Металлообрабатывающая	31,8	45,8	31,5	46,5
Угольная	24,4	37,8	25,0	36,1
Добыча и обработка черных металлов	27,3	40,5	25,4	39,7
Нефтяная	26,5	49,4	24,6	53,4
Химическая	43,0	49,5	43,7	51,4
Текстильная	65,8	76,5	69,2	81,2
Бумажная	48,0	62,5	49,2	69,2
Пищевкусовая	44,5	60,9	48,6	64,6

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1056. Л. 92. Заверенная копия, машинопись.

20 января 1945 года

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Лютый враг причинил нашей стране большие разрушения и оставил нас без родителей. Отцы наши погибли на фронте, а матери или погибли при бомбежках, или замучены немецкими извергами. Матерью нашей теперь является наша любимая Родина, а самыми первыми и самыми любимыми отцами — Вы и тов[ариш] Сталин. И поэтому в самом начале нашего письма разрешите передать Вам, тов[арищу] Сталину и всему правительству наше горячее детское спасибо за ту теплоту и заботу, которую Вы проявляете о нас, даже будучи занятыми большими государственными делами, будучи занятыми руководством по окончательному разгрому врага.

Мы — воспитанники одного из детских домов Крыма (Желябовский детский дом Нижнегорского р[айон]а), закончив сегодня приготовление домашних заданий, обсудили в беседе с директором и воспитателями перспективы жизни своего детского дома и, как бывало в семье, спешить скорее к отцу или матери поделиться своими и горем, и радостью, спешим сейчас поделиться с Вами, наш родной отец.

Детский дом, в котором мы сейчас воспитываемся, существовал и до войны. Он имел прекрасное здание и служебные постройки. Подсобное хозяйство не имело себе конкурента среди подсобных хозяйств других дет[ских] домов Крыма (было 6 лошадей, пара волов, 8 коров, 38 шт[ук] овец, 28 семей пчел, автомашина, мотор и центробежки для поливки огорода и другой инвентарь. Участок земли — 42 га). Немецкие изверги уничтожили все до основания, и сейчас все приходится создавать вновь.

Вчера наш директор сообщил нам радостную весть — правительством утверждено на строительство нашего детдома 350 тыс[яч] рублей. Нашему торжеству нет конца. Мы не знаем, как дождаться того момента, когда начнется это строительство, и мы все, как один, сможем участвовать своим детским трудом в этом строительстве. Мы горим желанием научиться трудиться так, чтобы, выйдя из детского дома, мы могли стать полезными людьми для своей Родины.

Но в нашу радость вплетается мысль о том, как преодолеть те трудности, которые у нас сейчас есть в детдоме. Нас не беспокоит то, что мы пока живем в малоприспособленных болгарских хатах, что мы еще пока недостаточно одеты и обуты, но нас беспокоит то, что весна не за горами, а работать у нас не на чем. Инвентаря у нас нет, а лошадь одна, и та — без зубов, так что ни наш тщательный уход, ни корм не возвращают ее к полной работоспособности.

А перед нами задача обработать 42 га земли и поднять немалое строительство. Подойдя в беседе к вопросу о тягловой силе, большинство из ребят в один голос воскликнули: «Вот если бы нам трактор!» Да, если бы нам сейчас трактор. Мы бы и землю обработали, и огород полили, и стройматериалы привезли бы со станции (6 км). Зная, что сейчас идет еще война, что все должно быть поставлено на службу окончательного разгрома фашистской чумы, нам просто неудобно это наше детское желание превращать в просьбу. Но уж слишком разволновал нас этот вопрос, слишком уж заманчива для нас эта мечта. У некоторых из нас отцы были трактористами, комбайнерами, бригадирами и т[ак] д[алее], и нам хотелось бы еще в детдоме овладеть техникой вождения этих машин. Ведь многим из нас скоро придется идти из детдома в самостоятельную жизнь, и там любая специальность нам пригодится.

Мы от души завидуем нашему директору Жмереву Семену Наумовичу, сейчас инвалиду отечественной войны, который до работы в детдоме (с 1938 г[ода]) проработал преподавателем математики и физики 12 лет и в то же время имеет звание комбайнера и тракториста, знает автомашину, радиотехнику и т[ак] д[алее]. Мы не встретили еще такой работы, которую он, даже будучи инвалидом, не показал нам, как делать: пусть то сделать ведро или починить стул, застеклить окно или электрифицировать елку.

Трудно передать, что мы чувствуем, когда видим, как наш директор в 2—3 минуты может помочь малоопытному трактористу, у которого на улице заглох трактор, устранить причину и снова пустить трактор в ход. Ничего нам так не хочется, как хочется быть людьми, владеющими в совершенстве разными машинами.

Да, простите, Вячеслав Михайлович, что мы Вас отрываем от дела. Письмо еще не было отправлено на почту, а ребята уже ведут горячий спор о времени, когда наступит наш радостный день получения вашего ответа. Итак, все мы будем ждать Вашего ответа, а Вам, родной наш отец, желаем долго, долго жить и здравствовать на счастье всего нашего Великого народа, народа-героя, народа-победителя.

По поручению коллектива воспитанников:

Председатель детсовета детдома Деревицкий.
Члены детсовета Гафаров, Захаренко, Шурпетов.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 15. Л. 81—80. Подлинник, рукопись.

№ 71

Информационная записка Оргинструкторского отдела Молотовского обкома партии М.А. Шамбергу

28 марта 1945 года

МОСКВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Заведующему Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б)

Товарищу ШАМБЕРГУ М.А.

ИНФОРМАЦИЯ

Оргинструкторского отдела Молотовского обкома ВКП(б) о состоянии
трудовой дисциплины на промышленных предприятиях области

Недостатки, отмеченные в постановлении СНК СССР от 29 июня и в постановлении Центрального Комитета партии от 3 июля 1944 года имели широкое распространение в Молотовской области¹.

Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об устранении недостатков в практике применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года»² бюро Молотовского обкома обсудило 18 июля 1944 года. Вслед за этим в Обкоме было проведено совещание секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), с участием работников прокуратуры, НКВД и НКЮ, на котором был заслушан доклад прокурора области.

Реализуя постановление бюро обкома, большинство горкомов и райкомов ВКП(б) провели по вопросу постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) совещания районного партийного, советского актива, с участием директоров предприятий, их заместителей по быту, найму и увольнению, начальников ОРСов и работников прокуратуры, милиции и здравоохранения, на которых с докла-

дами выступали местные прокуроры. Кроме этого были проведены партийные собрания и собрания партийно-хозяйственного актива на заводах.

В деле борьбы с дезертирством и прогулами на предприятиях особое внимание было обращено на правильное оформление и своевременную передачу дел на дезертиров и прогульщиков в органы суда и прокуратуры, на наведение порядка в табельном учете, на улучшение воспитательной работы среди рабочих и улучшение их материально-бытовых условий. Многим рабочим и служащим, испытывающим затруднения, руководителями предприятий оказана помощь одеждой, обувью, дровами. На всех предприятиях лучше, чем в прошлом году, проведен ремонт квартир, общежитий и других бытовых и производственных помещений.

По указанию обкома органами прокуратуры, совместно с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями на всех предприятиях проверено состояние табельного учета, порядок приема рабочих на предприятиях, материально-бытовые условия их. Ряд предприятий проверен инструкторами обкома ВКП(б) путем выезда на места.

После проведения всех этих и многих других мер партийные организации области сумели добиться некоторого снижения нарушений трудовой дисциплины и дезертирства на предприятиях. По отдельным предприятиям [города] Молотова, например, дезертирство характеризуется следующим образом:

	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего 7 мес.
Завод № 10	150	189	80	26	9	12	10	476
Завод № 19	162	213	233	35	43	35	48	769
Завод № 33	63	49	25	11	11	5	4	167
Завод № 90	8	17	21	11	5	4	—	66
Завод № 98	138	154	122	41	10	8	7	480
Завод № 172	337	225	343	105	41	6	7	1064
Завод № 260	49	64	53	41	15	1	4	227
Завод № 470	19	16	13	11	13	1	7	80
Итого:	926	927	890	281	146	72	87	3329

Особенно большая работа по укреплению трудовой дисциплины проведена на заводе № 172 имени Молотова, где директором [овариш] Быховский и партгором ЦК ВКП(б) [овариш] Баскаков. Парткомом совместно с дирекцией завода проведено совещание командного состава, цеховые партийные и комсомольские собрания. Отделом найма и увольнения завода пересмотрен и укомплектован состав табельщиков и проведен с ними семинар с изучением Указов Президиума Верховного Совета СССР о трудовой дисциплине, инструкций по табельному учету, порядка оформления материалов на дезертиров и прогульщиков и ознакомлением с кодексом законов о труде и правилами внутреннего распорядка на заводе.

На предприятиях промышленности боеприпасов работает преимущественно молодежь. В целях улучшения ее бытовых условий, на этих заводах организованы интернаты с охватом всех рабочих от 13 до 17 лет. В интернатах организованно полное обеспечение одеждой, обувью и регулярное 3-х разовое питание. За 1944 год на 18540 рабочих предприятий боеприпасов выдано ко-

жаной обуви 24379 пар, валенок — 6612, теплой одежды — 9206, костюмов — 8836, нательного белья — 12417, тканей разных 129315 метров. На всех заводах боеприпасов в цехах и общежитиях организованы мастерские для ремонта обуви и одежды.

Значительно улучшены здесь и жилищные условия рабочих. За 1944 год, главным образом во второй половине, введено в эксплуатацию 9103 м дополнительной жилой площади. Это дало возможность полностью ликвидировать в бараках вагонную и двухпарную систему жилья и создать рабочим нормальные условия жизни. На каждого человека теперь приходится жилой площади 4 кв[адратных] метра вместо 3,3 кв[адратных] метра в 1943 году.

На заводе № 98, в результате всего этого, дезертирства и прогулы сократились по сравнению с первым полугодием 1944 года на 42%, на заводе № 260 — на 40%. А в целом по всем 8 заводам боеприпасов число дезертирства сократилось по сравнению с первым полугодием на 27%, и составило во втором полугодии 1390 случаев.

Весьма характерным являются показатели по угольным районам. В 1943 году по тресту «Андреевуголь» г[орода] Губаха, например, было 1558 дезертиров. Начиная с июня 1944 года, количество дезертиров пошло на убыль и со 103 в июле сократилось до 7 в ноябре и декабре. Всего по тресту «Андреевуголь» за 1944 год совершено 583 дезертирства или почти в три раза меньше, чем в 1943 году. В целом по предприятиям г[орода] Губахи дезертирства по сравнению с 1943 годом сократилось больше, чем в два раза (с 2722 в 1943 году до 1361 — в 1944 году).

Помимо организационных мероприятий по разъяснению Указа и постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), помимо мероприятий по налаживанию табельного учета и улучшению условий труда, в Губахе проведена серьезная работа по улучшению материально-бытовых условий рабочих. Лучше, в частности, чем в прошлом году отремонтировано жилье на шахтах, значительно улучшены снабжение рабочих продуктами и промтоварами, повышена калорийность и качество питания в столовых за счет децентрализованных заготовок и ресурсов подсобных хозяйств. Наряду с этим коренным образом пересмотрено отношение командного состава шахт к делу борьбы с дезорганизователями производства и заботы о честных тружениках, а также улучшена работа органов прокуратуры и НКВД. Прокурор города лично посещает общежития рабочих, проводит с рабочими беседы, делает руководителям предприятий представления об устранении обнаруженных недостатков и проверяет исполнение своих представлений.

Руководители предприятий улучшили свое отношение к оформлению материалов на дезертиров, что обеспечило возможность органам НКВД оперативно принимать меры по задержанию дезертиров и преданию их суду. На шахтах и предприятиях проведено ряд судебно-показательных процессов, на которых присутствовало большое количество рабочих.

Такая же работа по закреплению кадров и укреплению трудовой дисциплины на предприятиях проделана Березниковским горкомом ВКП(б). Кроме мер по улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся, по материальному обеспечению их, на предприятиях города Березники в 1944 году был лучше, чем в прошлом, организован отдых трудящихся и лечебно-профилактические мероприятия. В 1944 году открыты дома отдыха: на Азотно-туковом заводе — на 75 мест, на Березниковской ТЭЦ на 15 мест, на заводе № 237 — 25 мест. При тресте «Севуралтяжстрой» в течение двух с половиной месяцев «функционировал» профилакторий, в котором отдохнуло 250 человек. Такой же профилакторий на 35 мест работает с марта 1944 год в домах отдыха. Всего, таким образом, за 1944 год в домах отдыха Березников отдохнуло 2673 человека ра-

бочих и ИТР, в профилакториях — 970 чел[овек], в санаториях — 37 чел[овек]. Для ослабленных рабочих в Березниках было выдано около 17000 карточек на дополнительное питание. Кроме этого, 5413 таких карточек было выдано рабочим, больным туберкулезом. В настоящее время в Березниках идет подготовка к открытию городского ночного туберкулезного диспансера на 45 коек.

На заводе № 761 в семнадцати цехах сменный персонал переведен на 8-ми часовой рабочий день с предоставлением дня отдыха на 7-й день. На Азотно-туковом заводе на 8-ми часовой рабочий день переведены цеха № 6/12, цех № 1 и некоторые ремонтно-механические цехи. На заводе № 237 на 8-ми часовой рабочий день переведены 4 цеха. На калийном комбинате — весь коллектив. Состояние трудовой дисциплины на предприятиях города Березники можно видеть из следующей таблицы:

Предприятия	Июль		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь	
	прогул	дезертир	прогул	дезертир	прогул	дезертир	прогул	дезертир	прогул	дезертир
Азотно-туковый завод	23	15	50	33	21	14	10	3	21	3
Завод № 761	42	70	48	39	9	12	15	12	12	6
Т.Э.Ц.	8	15	17	7	2	1	4	2	4	1
Завод № 237	5	14	5	13	8	3	7	3	8	4
Магнийевый завод	21	11	9	13	7	4	8	3	3	5
«Севералтяжстрой»	11	57	44	27	30	8	11	4	17	6
«Уралхимпромстрой»	14	18	12	5	12	3	12	4	18	1
Итого:	124	200	185	137	89	45	67	31	84	26

В первой половине 1944 года на предприятиях г[орода] Березники было совершено 1112 прогулов и 1036 дезертирств, во втором полугодии прогулов совершено 549, дезертирств — 439.

По другим предприятиям положение характеризуется следующими цифрами:

Наименование предприятия	Количество дезертиров				
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
КИЗЕЛ					
Трест «Кизелуголь»	79	93	55	54	39
«Коспашуголь»	35	35	11	12	6
«Кизелшахтстрой»	112	52	26	21	12
Всего:	226	180	92	87	57
ГУБАХА					
Трест «Андреевуголь»	94	79	19	14	0
Кизел ГРЭС	5	10	5	1	0
Коксохимзавод	21	19	11	19	2
Всего:	110	108	35	34	2
ПОЛОВИНКА					
Трест «Сталинуголь»	138	135	106	69	32

Наименование предприятия	Количество дезертиров				
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
СОЛИКАМСК					
Завод № 577	61	44	9	8	10
Калийкомбинат	48	20	5	7	4
Бумкомбинат	23	14	—	6	—
Магнийевый завод	22	10	3	7	2
Всего:	154	88	12	28	16
КРАСНОКАМСК					
Нефтепромысл	31	43	17	23	1
Бумкомбинат	54	33	19	16	11
Закам ТЭЦ	7	5	12	12	—
Всего:	92	81	48	51	12
ЛЫСЬВА					
Завод № 700	350	202	41	31	19
ДОБРЯНКА					
Металлургический завод	80	35	19	7	4
ЧЕРМОЗ					
Металлургический завод	95	79	33	21	17
НЫТВА					
Завод № 54	36	31	21	12	5

За последнее время несколько улучшилась работа по оформлению руководителями предприятий материалов, подтверждающих факты дезертирства, а в связи с этим и улучшилась работа расследования дел и розыску дезертиров органами прокуратуры и милиции. Об этом довольно ярко говорит статистика: если за первую половину 1944 года по заочным приговорам Военного Трибунала из 12170 дезертиров органами милиции было задержано только 1590 человек, то во втором полугодии из 7448 дезертиров задержано 6018 человек. Материалы, оформленные руководителями предприятий во второй половине 1944 года в срок до пяти дней, составляют около 40% от общего их количества. (данные без г[орода] Молотова).

Однако все меры, проведенные партийными советскими профсоюзными и хозяйственными организациями области пока не обеспечили полной ликвидации самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий. На ряде заводов до сих пор не уделяется должного внимания вопросам борьбы с дезертирами.

На Соликамском калийном комбинате, на заводе № 426 в г[ороде] Кунгуре, в ОСМЧ № 63 и ряде других предприятий имеют еще место факты пренебрежительного отношения к жилищно-бытовым условиям рабочих. В общежитиях ОСМЧ № 63, например, большая скученность людей и грязь. Не хватает столов, стульев, табуреток, умывальников, не достает матрацев, подушек, постельного белья. На Соликамском калийном комбинате рабочие жалуются на беспорядки в столовых, в магазинах, банях, общежитиях. Такие же факты имеют место на заводе № 557. все это и отсутствие надлежащих административных мер борьбы с нарушителями создало на этих предприятиях обстановку, при которой дезертирства неминуемы. И не случайно на этих предприятиях мы имеем рост дезертирств даже по сравнению с 1943 годом.

Если в 1943 году с завода № 557 дезертировало 159 человек, то в 1944 году здесь уже только за 11 месяцев дезертировало 362 человека. Количество дезер-

тирств на Соликамском калийном комбинате увеличилось с 205 до 316. Почти на $\frac{1}{3}$ увеличилось число дезертирств на заводе № 426. С Чусовского металлургического завода за 1944 год дезертировало 1120 человек. И хотя число дезертирств с этих заводов за последнее время заметно сократилось, процент их все-таки остается выше, чем на других родственных заводах. В целом по области с заводов совершено 26800 дезертирств — только на 1500 случаев меньше, чем в 1943 году.

Некоторые помощники директоров заводов по найму и увольнению рабочей силы до сего времени допускают нарушение постановления СНК СССР о своевременном оформлении и своевременной передаче материалов на дезертиров производств. Из 102 материалов, поступивших в прокуратуру с завода № 19 в декабре, оформлены в ноябре 23 материала, в октябре — 27 и в предыдущие месяцы — 11. Наряду с этим продолжают еще иметь место факты несвоевременного оформления материалов, в связи с поздним выявлением дезертирств.

Одна из причин последнего явления состоит в запущенности, на некоторых заводах, табельного хозяйства. На Чусовском металлургическом заводе, например, в мартеновском, доменном цехах, цехе № 2 и на стане № 550 вплоть до декабря царил беспорядок в табельном учете, вследствие чего нарушители трудовой дисциплины или совсем не обнаруживались, или обнаруживались с большим опозданием. Такие же недостатки проверкой вскрыты на Лысьвенском металлургическом заводе, Березниковском азотно-туковом, на заводе № 577 и некоторых других.

Высокий процент в статистике дезертирств на ряде предприятий объясняется еще и тем, что руководители этих предприятий не всегда серьезно подходят к делу оформления материалов на нарушителей. Нередко в число дезертиров заносятся честные труженики. За вторую половину 1944 года из 7311 материалов, поступивших в прокуратуры области, более 1600 прекращено и отклонено, как необоснованные. На Чусовском заводе начальник бессемеровского цеха т[оварищ] Афанасьев оформил, как на дезертира, материал на рабочего Калашникова, который был призван в РККА. Начальником огнеупорного цеха был направлен в прокуратуру материал на работницу т[оварища] Фетисову, как на дезертира, тогда как Фетисова была направлена на работу в совхоз завода, где и работала в момент привлечения ее к суду. Подобные факты имели место и на шахтах треста «Сталинуголь» в Половинке, на Лысьвенском металлургическом заводе, на заводе имени Сталина и других.

Руководители, допустившие такую преступную небрежность в оформлении материалов, привлечены к административной или к уголовной ответственности. Привлечены также к административной, уголовной и партийной ответственности руководители, которые задерживали оформление материалов, или укрывали дезертиров, потворствовали им. Так за несвоевременное оформление материалов на дезертиров производства и грубость с рабочими были привлечены к партийной ответственности начальник отдела кадров шахты № 24/38 Иванов и начальник шахты 9-я Делянка Бобров, которым парторганизацией объявлен строгий выговор с предупреждением. К дисциплинарной ответственности за несвоевременное оформление дел на дезертиров привлечен помощник директора по найму и увольнению на Березниковском азотно-туковом заводе т[оварищ] Фокин. За укрывательство дезертиров привлечено к уголовной ответственности 13 человек, в том числе председатель колхоза имени Ворошилова, Косинского района Гилев, заведующий известковым карьером Вольхин А.Е., директор Хохловского карьероуправления Девочкин И.А. и другие, которые сознательно принимали на работу дезертиров и скрывали их от органов милиции.

С начала января 1945 года, и сейчас же после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 года³ началось добровольное возвращение дезертиров на предприятия. Первые случаи возвращения были зарегистрированы 2 и 3 января. С 4 по 12 января на предприятия города Лысьвы возвратилось 11 человек, на предприятия города Краснокамска — 7 чел[овек], города Кунгура — 3, Чусового — 2 и т.д. На предприятия города Молотова за этот период возвратилось — 33 чел[овека]. По состоянию на 15 января на все предприятия области, по неполным данным, добровольно возвратилось 78 человек и возвращено с прекращением дел — 61 человек.

Приводим текст объяснений некоторых дезертиров, возвратившихся на прежнее свое место работы:

«Я, Сорокина О. Н., 1923 года рождения, работала на заводе № 700 в цехе жесткости № 2 в качестве экспедитора с 1941 года. Проработав до 24/1—43 г[ода], я самовольно оставила работу на заводе и из пределов гор[ода] Лысьва выехала в гор[од] Сталинград, достав документы, т[о] е[сть] справки из села Зюкая, Карагайского района, Молотовской области для получения паспорта. Получив таковой, я устроилась работать в гор[оде] Сталинграде на заводе № 4 в качестве кладовщика и жила до сентября 1944 года. В сентябре я заболела малярией и меня отправили в гор[од] Свердловск по случаю моей длительной болезни. Когда выздоровела, поступила на работу в г[ороде] Свердловске в сберкасса № 117 в качестве контролера справочного стола по госзаймам. Проработав до 26/ХІІ-44 года, мне дали отпуск на 13 дней, и я 2/1—45 года приехала в гор[од] Лысьву к родителям. Узнав Указ, я решила идти работать на завод № 700. Сорокина».

Вот другое объяснение, бывшей работницы жилищно-коммунального отдела Лысьвенского завода Овчинниковой Екатерины Федоровны, 1901 г[ода] рождения:

«Поступив на завод № 700 18/ХІІ—43 г[ода], я работала в Жилуправлении завода в качестве уборщицы в общежитии № 14 Октябрьского поселка. Проработав до 29/ІІІ—44 г[ода], самовольно оставила работу на заводе и по уговору со своим сыном — бывшим рабочим Ляминского комбината Овчинниковым Юрием Михайловичем — уехала домой, где и жила до 6/1—45 г[ода], никем не беспокоенная. 6-го января с[его]/г[ода] меня вызвали в Милицию, спросили, почему я не работаю? И когда я объяснила, в чем дело, меня освободили и направили в Лысьву за документами, куда я 7/1—45 г[ода] отправилась пешком.

Но когда я обратилась в отдел кадров за получением документов, то узнала, что за дезертирство с завода я приговорена к тюремному заключению на 5 лет. Здесь мне разъяснили Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30/ХІІ—44 г[ода] об амнистии дезертирам, добровольно возвратившимся на прежнее место работы в предприятиях оборонной промышленности. Овчинникова».

Аналогичные объяснения даны Черемных В.П., 1925 года рождения, дезертировавшей с завода № 1600 Камского бумкомбината 15/ХІІ—1944 года с работы аппаратчицы и возвратившейся на завод 10 января; гражданкой Цурукаловой С. Н., 1919 года рождения, дезертировавшей с завода № 1600 Камбумкомбината 2/ІХ—1944 г[ода] и вернувшейся на завод 12/1—1945 года и другими.

Обком партии принимает сейчас меры к тому, чтобы довести Указ от 30/ХІІ—1944 года до каждого рабочего, служащего, колхозника. В сельских районах и городах, в колхозах и на заводах Указ обсуждается на собраниях, в беседах агитаторов. На заводе № 700 по вопросу разъяснений Указа партком провел специальное совещание с воспитателями молодежных общежитий.

Молотовский горком партии обсудил этот вопрос на специальном совещании партийного актива, работников прокуратуры и милиции 12 января.

Разъяснительную работу среди трудящихся ведут сами работники прокуратуры. Ими проведены беседы с рабочими промышленных предприятий, в четырех районах проведены совещания с работниками НКВД. В ряде районов текст Указа Президиума Верховного Совета СССР размножен и расклеен на видных местах. В Соликамске, в Осинском районе и некоторых других разъяснение указа транслировалось через местное радиовещание.

Зав[едующий] Организационно-инструкторским отделом
Молотовского обкома ВКП(б) (Семенов).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 415. Л. 2—12. Подлинник, машинопись.

¹ 29 июня 1944 г. СНК СССР издал постановление № 789 «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» (см. примечание № 3). В постановлении критиковалась практика применения обозначенного Указа, в частности, осуждение основной массы дезертиров с предприятий заочно. Также в постановлении указывалось на недопустимость того, что основная масса дезертиров оставалась неразысканной. Постановление предписывало прекратить практику заочного осуждения и продолжать разыскивать дезертиров трудового фронта до суда.

² См. примечание № 1.

³ 30 декабря 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия». В Указе предоставлялась амнистия тем, чьи действия попадали под Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», предусматривавший тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет. Амнистия распространялась на всех тех, кто добровольно возвращался на предприятия до 15 февраля 1945 г.

№ 72

Сведения ЦСУ Госплана СССР о балансе труда

1 апреля 1945 года

Секретно

БАЛАНС ТРУДА ПО СССР на 1 АПРЕЛЯ 1945 г.

	Всего	Город	Село
Все гражданское население в возрасте 14 лет и старше, а также работающие подростки 12—15 лет	99631,7	36696,3	62935,4
Самостоятельное население	77714,7	27128,7	50586,0
в том числе:			
Рабочие, служащие и кооперированные кустари	27323,0	19300,1	8022,9
Колхозники, занятые в колхозах	31450,1	534,1	30916,0
Единоличники и некооперированные кустари	7487,3	—	7487,3

	Всего	Город	Село
Прочее занятое население	4262,0	3658,2	603,8
Учащиеся 14 лет и старше	7192,3	3636,3	3556,0
Незанятое нетрудоспособное население	20246,3	9164,0	11082,3
в том числе:			
Неработающие старики	14550,2	6546,7	8003,5
Незанятые женщины с малолетними детьми и беременные среди несельскохозяйственного населения	3151,2	1358,8	1792,4
Неработающие инвалиды	1661,1	654,8	1006,3
Нетрудоспособные по болезни среди неработающего несельскохозяйственного населения (больные и ухаживающие за больными)	883,8	603,7	280,1
Неработающее трудоспособное население	1670,7	403,6	1267,1
в том числе:			
Неработающие подростки 14—15 лет среди несельскохозяйственного населения	741,7	103,6	638,1
Неработающие колхозники (превышение наличия колхозников над расчетной потребностью на месяц массового сева яровых)	489,0	—	489,0
Неработающее трудоспособное население 16 лет и старше среди несельскохозяйственного населения	440,0	300,0	140,0

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ЦСУ ГОСПЛАНА СССР (СОБОЛЬ)

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1523. Л. 99. Подлинник, машинопись.

**IV. БЫТ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ:
СНАБЖЕНИЕ, ПОТРЕБЛЕНИЕ, ЦЕНЫ**

Письмо гражданина Н.С. Ковалева В.М. Молотову¹

[Конец 1939 года — начало 1940 года]

Председателю СНК СССР т[оварищу] Молотову В.М.

Уважаемый Вячеслав Михайлович.

Вопрос одежды у нас в Киеве чрезвычайно тяжелый. Позорные дела творятся. Многотысячные очереди к магазинам собираются за мануфактурой и готовой одеждой еще с вечера. Милиция выстраивает очереди где-нибудь за квартал в переулке и потом «счастливец» по 5—10 человек гуськом, один за другого в обхват (чтобы кто не проскочил без очереди), в окружении милиционеров, как арестантов, ведут к магазину. В этих условиях расцветает спекуляция жуткая, произвол милиционеров и говорят, что не без взяток. Сердце сжимается от таких «порядков».

Сколько недовольства и проклятий. Честный рабочий человек, если он даже крайне нуждается, не может купить себе белья, брюки и пр[очее] самое необходимое, разве что у спекулянтов за удвоенную цену. Так дальше терпеть нельзя, это положение нужно изменить. Или, если есть, дать больше товаров в продажу, чтобы открыть несколько магазинов или установить какую-то норму или право на покупку товара всякому гражданину.

Я считаю, что когда ликвидировали карточную систему, имелось в виду, что будет лучше, а на практике с мануфактурой это не оправдывается. Ничего плохого, а наоборот, будет лучше от введения гос[ударственного] регулирования в этом вопросе. Тем более, закрытые распреды у нас в Киеве существуют в ряде солидных учреждений вопреки декрету СНК СССР².

Дорогой Вячеслав Михайлович! Убедительнейшая просьба разобраться с этим делом. Об этом вопят сотни тысяч граждан.

Гражданин г[орода] Киева Ковалев Н.С.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 112. Л. 220—220 об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в Секретариате В.М. Молотова.*

¹ Из дела следует, что письмо написано в конце 1939 г. — начале 1940 г.

² В 1935 г. было отменено нормированное (карточное) снабжение. С введением открытой торговли перестали существовать как закрытые распределители, так и столовые для различных групп населения с различным ассортиментом, нормами и ценами. Магазины были открыты для всех желающих, и цены в них зависели от географического пояса, а не от социальной принадлежности покупателей. Однако в действительности система закрытого распределения продолжала существовать. Так, обеспечением советской элиты занимались специальные хозяйственные управления (ХОЗУ), которые существовали по месту работы. Представители номенклатуры покупали продукты в ведомственных буфетах, столах заказов, находившихся за стенами учреждений и недоступных для «людей с улицы». Существовали также специальные закрытые пошивочные мастерские и ателье, имелись столы заказов в крупных магазинах. В 1939 г., в условиях очередного острого кризиса снабжения, Политбюро официально восстановило систему закрытых распределителей для определенных категорий населения. Так, в частности, весной 1939 г. была создана система закрытых военторгов для комначсостава Красной Армии. С лета того же 1939 г. закрытые распределители и столовые стали обслуживать предприятия особо важных оборонных отраслей, а с 1940 г. — желез-

нодорожный транспорт. В течение 1940 г. и первой половины 1941 г. под нажимом наркоматов Политбюро постепенно вводило закрытую торговлю на «номерных объектах» — военно-промышленных предприятиях. (См.: Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1997. С. 192—193, 211.)

№ 74

Докладная записка
начальника главного экономического управления НКВД СССР
Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову¹

[3 февраля 1940 года]²

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР
товарищу Любимову

По сообщению УНКВД Рязанской области, в связи с низким урожаем за последние два года и сокращением фондов муки на январь месяц с[его] г[ода] ощущается острый недостаток в снабжении населения хлебом. Январский план для Рязанской области утвержден в размере 16 тыс[яч] тонн, вместо отпущенных в ноябре мес[яце] 23,6 тыс[яч] тонн и в декабре — 17,5 тыс[яч] тонн. В результате у магазинов создаются большие очереди, как в городе, так и в деревне.

В Бельковском, Клепиковском и других районах области из-за недостачи хлеба, а главное в результате неправильной организации торговли имеются случаи, когда ученики не посещают школы.

В некоторых районах области имеются факты извращения принципов советской торговли. Парторг Межрайлесхоза Шелуховского района ПШЕНИЧКИН установил норму отпуска хлеба в одни руки: лесорубам — 2,5 кг, а учителям — 700 гр[амм]. Парторг совхоза «Кирица» установил норму отпуска хлеба в одни руки: многосемейным — 2 кг, одиночкам — 1 кг. В совхозе им[ени] Кагановича — 750 гр[амм] на человека.

В Ухорском с[ельском] совете того же района работники Сельпо распределяют хлеб по своему усмотрению. В Данковском районе на строительстве каучукового завода продажа хлеба производится по талонам.

Начальник главного экономического управления НКВД
Союза ССР (Кобулов)

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 179—180. Подлинник, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «[Товарищу] Чернову [*]. Срочно дать указание инспекции о привлечении виновных к ответу. 5/II—40 г.» за подписью А.В. Любимова.

² На штампе наркомата внутренних дел СССР имеется дата регистрации документа — 3/II-40 г.

Письмо председателя Вольского Горплана Королева
и старшего экономиста Царева А.Я. Вышинскому

7 февраля 1940 года

Горплан

Депутату Верховного Совета СССР
от Вольского избирательного округа
тов[аришу] Вышинскому
из С[аратовской] о[бласти] тов[аришу] Вышинскому,
тов[аришу] Кирюхину

Создавшееся положение в области торговли хлебом в городе Вольске характеризуется целым рядом нетерпимых моментов, что вынуждает Горплан обратиться по этому вопросу к Вам, в интересах немедленного устранения политически вредных явлений.

Общая картина торговли хлебом такая:

1. Как в городе, так и на заводах, в том числе и ведущих, т[о] е[сть] на пемзаводах, большие очереди за хлебом. Практикующаяся в свое время так называемая живая очередь никем не регулируется, в силу чего население проявляет свою инициативу, вводя списки занимающих очередь. Чаще всего очередной номер пишется на руке. С целью гарантировать себя в получении хлеба (всему населению хлеба не достается), очереди устанавливаются с 2—3 часов ночи, до момента открытия магазина, т[о] е[сть] до 7—8 часов утра. Т[о] е[сть] люди простаивают по 7—8 часов на 35—40 морозе. Вместе с взрослым населением в очередях находятся и дети.

2. При явном недостатке хлеба в продаже находится до 50 % высокосортного хлеба по цене 1 р[убль] 50 к[опеек], 2 р[убля] 70 к[опеек] и дороже за килограмм. Большая доля населения не имеет возможности приобретать этот хлеб, т[ак] к[ак] рабочий при среднемесечной зарплате в 200—250 рубл[ей] и семьей в 4—5 человек не покрывает расходы по покупке хлеба.

3. Все чаще в очередях создаются настоящие серьезные неполадки, что приходится прибегать к содействию милиции.

4. Одновременно с резко ограниченным отпуском хлеба, в торгующей сети отсутствует крупа, мука и другие виды продуктов питания. На колхозном рынке также нет в продаже ни муки, ни крупы. Понятно, что создавшиеся условия не могли не сказаться на настроении населения города.

Фактическая сторона дела такая:

а) В течение 1939 года ежедневный расход хлеба выражался в 57—60 тонн хлебобулочных изделий, в настоящее время эта норма сокращена до 48 тонн.

б) Чрезмерно плохой уровень хлебов в 1938—1939 году в колхозах нашего района не мог не сказаться на увеличении спроса на хлеб, как колхозники нашего района, так и смежных районов, систематически прибегают к покупке хлеба в нашем городе. В очередях за хлебом как постоянное явление можно встретить колхозников.

в) Областные организации, определяя потребность города в хлебе, исходят из расчета 55 тыс[яч] населения, что установлено в результате всесоюзной переписи населения на 17/1—1939 года. Эту цифру областные организации почему-то считают стабильной, не учитывая ни естественного, ни механического прироста населения, особенно за счет спецнаселения и их семей. Фактическое количество населения значительно больше. [Об] этом свидетельствует, между прочим, тот факт, что количество избирателей, участвующих в выборах в

местные советы депутатов трудящихся по городу Вольску (без района) составляло 42 тыс[ячи] человек. Следовательно, все население Вольска составляет около 85 тыс[яч] человек. Очевидно, что расчет областных организаций не соответствует действительности, и такой грубый просчет, конечно, должен быть немедленно исправлен.

г) Совершенно непонятно, какой экономический расчет достигается, когда в продажу идет до 50% хлеба высокосортного.

д) Отпуск муки в настоящее время производится из среднегодового потребления, т[о] е[сть] на выпечку 48 тонн хлеба в сутки.

Такое планирование мы считаем в корне неправильным. В настоящее время целесообразно отпуск муки увеличить за счет второй половины года, т[о] е[сть] в период августа-декабря. Ежедневный расход хлеба (после сбора хлеба и появления овощей, фрукт, ягод) не будет превышать 30—35 тонн. Следовательно, на 10—13 тонн хлеба за счет этого можно увеличить отпуск хлеба в период января-августа.

Ставя Вас в известность о существующем положении, Горплан просит Вас вмешаться в этот вопрос и сделать соответствующие указания.

Председатель Вольского Горплана Королев
Старший экономист Царев

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81а. Д. 20. Л. 60—61. Подлинник, машинопись.

№ 76

Докладная записка

начальника главного экономического управления НКВД СССР

Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову¹

[14 февраля 1940 года]²

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР

тов[арищу] ЛЮБИМОВУ

По сообщению НКВД БССР с начала 1940 года торговля хлебом и товарами первой необходимости в республике происходит с перебоями. Значительная часть городского населения стала создавать запасы крупы, соли, керосина, мыла, спичек и других товаров.

В городе Минске с 9 января 1940 года стали создаваться очереди за хлебом, доходящие до 200—300 человек 12-го января Хлебокомбинатом было недодано торгующим организациям города 23 тонны ржаного хлеба и 5,5 тонн пшеничного хлеба. Магазины Трансторгпита, расположенные в центре города, отпускают хлеб и продовольственные товары только прикрепленным к ним лицам.

В Могилевской области фонды продовольственных товаров на 1-й квартал 1940 года снижены на 50% в сравнении с фондами 4-го квартала 1939 года. В торговой сети города Могилева и Могилевской области отсутствуют сахар, крупа, махорка, мыло, керосин и другие товары первой необходимости. Березинскому району в январе 1940 года было отпущено 98 тонн муки или 50% потребности. Хлеб в магазинах отсутствует: он продается через буфеты, предприятия и учреждения. В Мстиславльском районе в январе 1940 года получено 160 тонн муки, тогда как в декабре месяце 1939 года для снабжения городского населения и учителей было израсходовано 215 тонн муки.

В Витебской области на январь 1940 года было выделено 7.485 тонн муки, тогда как в декабре 1939 года фонд муки составлял 8.450 тонн. В городе Витебске и других городах у хлебных магазинов создаются очереди.

Фонд муки для Гомельской области на январь 1940 года был выделен в количестве 6.135 тонн, тогда как в декабре 1939 года он составлял 7.000 тонн. В сельских местностях Тереховского района продажа хлеба не производится. Месячное потребление хлеба и хлебобулочных изделий Уваровичскому району установлено в 150 тонн, тогда как для покрытия потребности рабочих промартелей и служащих района ежемесячно необходимо 185 тонн.

В снабжении населения Полесской области также имеют место перебои. Из занаряженных в 4 квартале 140 тонн сахара и 3.130 тонн соли получено для реализации: сахара 48 тонн и соли 1.835 тонн; аналогичное положение и с другими продовольственными товарами. Облторготдел иногда неправильно планировал муку по районам. Копаткевичскому району, на территории которого расположены воинская часть, спиртоводочный и бочкотарный заводы, на декабрь месяц 1939 года было выделено 125 тонн муки, а Парижскому району, не имеющему промышленных предприятий, было выделено 140 тонн. На Бабичском мехпункте Василевичского района 11 января 1940 года, из-за необеспеченности хлебом, не вышли на работу 300 человек рабочих. В Домановичском районе хлеб и хлебобулочные изделия отсутствуют, продажа хлеба производится по учреждениям и организациям.

Фонды, выделенные на декабрь месяц, согласно постановления Правительства, для города Пинска и Пинской области, реализовались неудовлетворительно. Из выделенных 64 тонн сахара, 66 тонн крупы, 240 тонн соли, поступило: сахара — 8,8 тонн, крупы — 16,5, соли — 126 тонн. По вине Хлебокомбината в государственных магазинах часто отсутствует хлеб. Имеющиеся в области 104 магазина не в состоянии обеспечить бесперебойное снабжение населения товарами первой необходимости.

Из выделенных Брестской области, согласно постановления Правительства, фондов: сахара — 501 тонны, муки — 153 тонны, керосина — 676 тонн, — получено для реализации: сахара — 204 тонны, муки — 14 тонн, керосина — 306 тонн. В пограничных волостях и уездах области отсутствуют в продаже сахар, соль, керосин. Вследствие этого отдельные лица переходят государственную границу для закупок продовольственных товаров и перепродажи их по спекулятивным ценам.

В Вилейскую область Наркомторгом и Центросоюзом на 4-й квартал 1939 года было занаряжено: сахара — 480 тонн, крупы — 55 тонн, соли — 3.646 тонн, а торговая сеть получила 450 тонн сахара, 29.2 тонны крупы, 3.300 тонн соли. По вине железной дороги в области задерживается переброска товаров из промышленных баз в торговую сеть. В декабре 1939 года со ст[анции] Молодечно 8 вагонов с солью были направлены в Поставский, Брагославский и Свенцянский уезды, но попали на ст[анцию] Крулевщина и, простояв 2 недели, возвратились обратно.

Для Белостокской области на 4 квартал 1939 года, согласно постановления Правительства, выделено: сахара — 1.013 тонн, крупы — 884 тонны, соли — 4.445 тонн, керосина — 1.611 тонн. Получено же для реализации: сахара — 394 тонны, крупы — 396 тонн, соли — 4.116 тонн, керосина — 1.314 тонн. Перебои в торговле хлебом в Белостоке происходят вследствие того, что владельцы 35 частных пекарен прекратили выпечку хлеба. Имеющиеся 10 пекарен Хлебокомбината не могут полностью обеспечить торгующую сеть хлебом. Организованные в городе и области 818 торговых точек не в состоянии обеспечить бесперебойную торговлю хлебом и товарами первой необходимости. В

городе имеется только один государственный магазин кондитерских изделий, вследствие чего у него ежедневно собираются большие очереди.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕН[ИЯ] НКВД Союза ССР (КОБУЛОВ).

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 152—156. Копия, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Примите меры, о результатах сообщите 25/II—40 г.» от 16/II—40 г. за подписью А.В. Любимова.

² На штампе наркомата внутренних дел СССР имеется дата регистрации документа — 14 февраля 1940 г.

№ 77

Письмо ученика Б.И. Морозова А.И. Микояну

[Не позднее 23 февраля 1940 года]¹
Копия

Дорогой Анастас Иванович! Вот уже несколько раз перечитывал я Вашу речь на XVIII съезде ВКП(б)². Сколько ценных знаний взял я из нее. Читая Вашу речь, я во многом убедился, в чем еще сомневался или хорошо не представлял, много чего понял, во многом нашел подтверждение тому малому, но правильному пониманию мною жизни, на рельсы которой я еще только становлюсь. Иногда я прямо таки восхищался: уж так, ну как Вам сказать, — бьете Вы в самую точку. Ну, разве не воскликнул я: «Правильно», — когда читал об универмагах, крупнейших, чем в Америке, которые в данный момент действительно не подходят. Разве не вырвалось из моих уст: «Ах, вот как!», — когда я узнал, что недостаток товаров текстильной промышленности является результатом отставания некоторых ее областей. Кто посмеет отрицать факт о «холостых выстрелах», который вы так правильно подметили, который я сам наблюдал в своей школьной жизни, но он не доходил до моего сознания. Вообще, открыто сказать, Ваша речь послужила кладом для моих знаний. Если бы было время, я рассказал бы Вам о моей жизни, о том, как бросил меня отец, о том, как я учился, как начал читать книги, и как роднили они меня с миром. Извините, последнее выражение не мое, я его где-то слышал или вычитал. Кажется, в сочинениях Горького. Написал бы Вам о том, как много и часто приходилось мне рассказывать неграмотным соседям о международном положении нашей страны. О войне в Абиссинии, Испании, Китае и Хасане, о конфликте в районе озера Буирнур в МНР, об англо-франко-советских переговорах, договоре о ненападении с Германией, о пактах взаимопомощи с прибалтийскими странами, о II мировой войне и вообще об империалистических войнах, о надеях в Финляндии и о пр[очем], пр[очем].

Приступим к цели: что заставило меня писать это письмо? На этот вопрос я отвечу так: безобразие, которое творится в нашей стране. Ответ не очень-то приятный, но я считаю его правильным. Дело в том, когда не было крупы, я говорил маме: «Крупа будет!». Когда не стало сахара, я сказал маме: «Сахар будет. Не должно быть, чтобы в нашей стране не было сахара!» Дальше. Придя один раз из очереди за мануфактурой, мама начала обижаться, что нет мануфактуры, рассказывая, как много было ее раньше. Я сказал, что мануфактуры нет потому, что наша страна переживает разруху, нанесенную ей империалистической и гражданской войнами. К тому же и царская Россия была не очень то развитой. В ответ на это она сказала: «Не развитая, да зато ману-

фактуры было, сколько хочешь, а очереди даже и не знали!» Я сослался на возросшую потребность, на широкого потребителя, но сам подумал: «А и вправду, в царской России индустрии совсем не было, сейчас мы ее построили. Текстильная ж промышленность была, а все-таки она не удовлетворяет нашего потребителя». Виной этому я считаю малое внимание ЦК ВКП(б) и СНК. Почему бы, например, не поставить текстильную промышленность наряду с черной металлургией и не заботиться о ее росте. Ну, это я уже здорово отвлекся. Да, в конце разговора я сказал матери, что не дождемся мы и конца II-й пятилетки, как будет у нас мануфактуры, сколько хочешь. Но вот прошла II-я пятилетка, началась третья, а мои предсказания не оправдались: мануфактуры не было и нет. Привезут ее иногда — народ давится. Почему ж нет рыбы, дык я и сам не придумую. Моря у нас есть, и остались они те же, какие и прежде были. Но тогда ее было, сколько хотишь и какой хотишь, а сейчас я даже представление потерял, какая она на вид. А, между прочим, японцу сдаем в аренду, чтобы он угнаивал рыбой свои поля.

Наконец, где девался хлеб? Кажется, и собрали мы 6 м[иллиардов] пудов зерна. Посчитаешь — по 35 с лишним на каждого человека. Войны затяжной тоже не было, а хлеба уже 2 месяца как нет. Или это безобразие творится только по Гомельской области или по всей стране? А мы еще хотим построить коммунистическое общество, главным принципом которого будет: «от каждого по его способности, каждому по его потребностям». Дальше, в газетах пишут, что во Франции, Англии, Германии буржуазия вводит карточную систему, которой недоволен пролетариат. А в нас в стране, где победил пролетариат, в стране, на полях которой проливали кровь наши отцы и матери, сейчас вводится настоящая карточная система: железнодорожники и станционные рабочие (грузчики и др[угие]) выписывают хлеб из Гомеля (наверное, для всего народа), получают его по карточкам (личностям), посылая ко всем чертям посторонних, педагоги получают хлеб из своего буфета и прочее. И кто им только дал право позорить страну! Мы еще хотим победить в грядущих боях, когда столкнутся две системы — капиталистическая и социалистическая. Нет, при таких порядках и при таких [не]достатках никогда нам не победить, никогда нам не построить коммунизм!

Прошу Вас, дорогой Анастас Иванович, ответьте мне на все мои вопросы: почему нет мануфактуры, крупы, рыбы, обуви, сахара, конфет, спичек, почему не стало хлеба? С нетерпением жду ответа.

Морозов.

Мой адрес: БССР, Гомельская область, ст[анция] Буда-Кошелевская, Сталинская Школа № 1.

Уч[енику] 9-го класса «А» Морозову Борису Ивановичу.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 169—169 об. Заверенная копия, машинопись.

¹ Письмо было переслано из Секретариата А.И. Микояна в Главное Экономическое Управление НКВД СССР для принятия мер 23 февраля 1940 г. В свою очередь, начальником отдела торговли продтоварами НКТ СССР Мосин направил следующее письмо заведующему облторготделом города Гомеля:

«23/II—40 г[ода].

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОБЛТОРГОТДЕЛОМ — г[ород] ГОМЕЛЬ

При сем направляю Вам письмо ученика 9-го класса Сталинской школы № 1 Морозова Б. В письме Морозова явно сквозит несовестское отношение по отдельным моментам («японцу сдаем моря, чтобы он угнаивал рыбой свои поля», его фразы о карточной системе, о построении коммунизма «при таких порядках» и т[ак] д[алее]). По этому письму можно предполагать, что ученик Морозов нахо-

дится под влиянием враждебно настроенной к Советской власти среде.

Прошу Вас поручить специальному работнику личной беседой с учеником Морозовым разрешить интересующие его вопросы и выяснить обстановку, вызвавшую враждебно настроенное письмо на имя т[оварища] Микояна.

О результате сообщите НКТ СССР.

НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛА ТОРГОВЛИ ПРОДТОВАРАМИ НКТ СССР
(МОСИН)» (См.: РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 168).

- ² В речи на XVIII съезде партии нарком внешней торговли и заместитель председателя Совнаркома СССР А.И. Микоян главный упор сделал на производстве товаров широкого потребления и на увеличение товарооборота. (См.: XVIII съезд ВКП(б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 211—221.)

№ 78

Докладная записка
начальника Главного Экономического Управления НКВД СССР
Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову¹

[13 апреля 1940 года]²

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР
товарищу Любимову

По сообщению Управления НКВД по Свердловской области, с января 1940 года торговля продовольственными товарами в области происходит с перебоями. Недостаток продовольственных товаров имеет место в промышленных районах области — Свердловском, Тагильском, Кировоградском, Первоуральском, Красноуральском. У продуктовых магазинов образуются большие очереди за маслом, мясом, сахаром и другими товарами.

На 1-й квартал 1940 года для области были выделены фонды продовольственных товаров, значительно сниженные против фондов 4-го квартала 1939 года. Мяса было запланировано на 4-й квартал 1939 года — 911 тонн, а на 1-й квартал 1940 года — 490 тонн. Колбасных изделий — 1816 тонн и 1350 тонн, соответственно, рыбы — 2675 тонн и 1310, масла животного — 805,2 тонны и 450 тонн, кондитерских изделий 5300 тонн и 4100 тонн.

Сахара на 4-й квартал 1939 года было выделено 10.857 тонн, а на январь и февраль 1940 года всего 3844,5 тонны, получено же 2023,8 тонны. Фонды по хлебу также сокращены. Если в октябре 1939 года для области было получено 34710,4 тонны хлеба, то в феврале 1940 года было получено только 29300 тонн.

Колхозы слабо привлекаются к участию в торговле на городских рынках. Свердловское Управление рынков на 1940 год заключило всего 37 договоров с 11 колхозами на поставку мяса и овощей. Рыночные цены на продукты питания сильно возросли. Цена 1 килограмма мяса доходит до 25 рублей, 1 килограмма масла до 50 рублей, 1 килограмма картофеля до 3—5 рублей.

Об изложенном Управлением НКВД по Свердловской области информирован Обком ВКП(б).

НАЧАЛЬНИК ГЛАВН[ОГО] ЭКОНОМ[ИЧЕСКОГО]
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СОЮЗА ССР (КОБУЛОВ)

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 124—125. Подлинник, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Т[оварищу] Чупину. Принять меры. 15.IV.40 г.» за подписью А.В. Любимова.

² На штампе наркомата внутренних дел имеется дата регистрации документа — 13/IV. 1940 г.

№ 79

Докладная записка
начальника Главного Экономического Управления НКВД СССР
Б.З. Кобулова наркомату торговли СССР А.В. Любимову¹

[7 мая 1940 года]²

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТОРГОВЛИ СОЮЗА ССР
товарищу ЛЮБИМОВУ

По сообщению НКВД Украинской ССР, в снабжении населения хлебом в ряде областей республики имеют место значительные перебои.

Недостаток хлеба ощущается в городах и районных центрах Харьковской, Днепропетровской, Полтавской, Винницкой, Черниговской, Одесской и Каменец-Подольской областей. В районных центрах продажа хлеба производится по спискам, согласно установленных норм, через буфеты и столовые, а в городах, через систему закрытых магазинов. В магазинах Орджоникидзенского и Октябрьского районов города Харькова, норма продажи хлеба в одни руки была установлена в 500 грамм; в Сталинском районе — в 450 грамм. В Полтавской области — от 0,4 к[илограмм] до 2 к[ило]гр[амм].

В связи с перебоями в торговле хлебом, у магазинов образуются очереди, достигающие в отдельных случаях 3.000 человек.

В городе Ново-Московске, среди населения были отмечены единичные случаи заболеваний от недоедания.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВН. ЭКОНОМ. УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР (КОБУЛОВ).

« » мая 1940 года.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 108—109. Подлинник, машинопись.

¹ На письме имеются резолюции: «Только лично» без подписи и «Т[оварищу] Чупину. На месте принять меры. 8/V—40. А.Любимов».

² На штампе наркомата внутренних дел СССР имеется дата регистрации документа «7». V. 1940 г.

№ 80

Письмо гражданки Зайченко В.М. Молотову

[Не позднее 14 июня 1940 года]¹

Председателю Совнаркома В.М. Молотову
Копия Вышинскому

Уважаемый т[оварищ] Вышинский. Прошу прочитать письмо с начала до конца, и принять меры воздействия на виновников безобразий, которые творятся в [городе] Казани. Я хочу описать то кошмарное положение, которое имелось и имеется у нас в Казани. Но прежде мне хочется задать вопрос, почему наши депутаты молчат, каким образом выполняется план торговли в ма-

газинах, когда до потребителя [*]ально ничего не доходит, все расхищается на базах, а в магазинах это расхищение только завершается?

Почему не обратят внимания на сильное истощение детей дошкольников и школьников, которые не имеют ни сладкого, ни жиров? Почему молчат, что в колхозах не желают работать, бегут в город, посева остались не убранными в 39 [году] и не вся земля засеивается в 40 [году]? Почему у нас страшный голод и истощение? Почему такое хулиганство на улицах, среди подростков бандитизм? Милиция для них ничто. Почему говорят о достижениях и всеми силами скрывают, что у нас творится? Почему народ озлобляется?

Теперь расскажу все. Вы, мне кажется, даже не представляете, что у нас делается, а наше правительство мало заботится о нуждах населения и не видит голода и истощения среди населения, особенно среди детей. Почему у нас спекуляция растет не по дням, а по часам?

Разве наши дети не такие, как в Москве в Ленинграде? Почему наши дети не имеют сладкого и жиров совершенно, почему они обречены на гибель?

В магазинах у нас буквально ничего. Дети вот уже больше года не имеют самого необходимого. Они истощены до крайности. Какие же они «будущие строители коммунизма»? Где забота о их здоровье? На рынке у нас тоже ничего нельзя достать. Картошки нет. До 15 мая на рынке были продукты, но цены на них таковы. Мясо [*] р[ублей] кило, масло топленое 87 р[ублей] кило, сливочное масло [*] кило, картофель 5 р[ублей] кило, молоко 18—20 р[ублей] (четверть), капуста соленая 8 р[ублей] кило, яйца 15 р[ублей] десяток. Цены без преувеличения, честное слово [*]. Какую зарплату нужно получать, чтобы кормить семью? Ведь рабочий и служащий, а тем более техни[ческий] персонал не имеют возможности покупать по таким ценам кроме картофеля, хлеба и воды. Ведь если купить 1 к[илограмм] картофеля в 1 день, то в месяц 150 р[ублей] только на картофель, по одной штуке на человека. А на что покупать остальное? Подумайте, что это значит!

Чтобы устранить такое положение с ценами в Горсовете решили ввести с 15 мая новые цены на продукты. Вполне приемлемые и для населения, и для колхозников.

<u>Старые цены</u>	<u>Установленные цены</u>
Мясо 50—60 р[ублей] кило	до 23 р[ублей] кило
Масло 87 р[ублей] кило	38 р[ублей] кило
Молоко 18—20 р[ублей] четверть	9—10 р[ублей] четверть
Яйца 15 р[ублей] десяток	8 р[ублей] десяток
Картофель 5 р[ублей] кило	2 р[убля] кило
Капуста 8 р[ублей] кило	3 р[убля] кило

Как видите, ни тем, ни другим не [*] а что получилось? Около месяца ничего нет. Население всю ночь простаивает в колоссальных очередях, надеясь хоть что-то достать. Но колхозники не желают везти, решили они поставить на своем — «не возить в город». У них есть и картофель, и молоко, и мясо, и куча денег, живут замечательно (за небольшим исключением). Они говорят, не стесняясь: «Зачем мы поедем в город? Раньше мы ездили купить ситцу, конфеток к чаю и сами везли товар, а теперь ничего в городе нет и делать нам там нечего».

Колхозники не имеют ситца и конфет, зато имеют все остальное, а население города не имеет не только ситца и конфет, но даже самого необходимо-го, хотя бы картошки, чтобы варить горячую бурду.

Вдруг вчера население города читает в газете, чтобы цены установить старые. (Красная Татария 4/XI). Что это значит? Колхозники торжествуют, они

поставили на своем. А политика, проводимая нашим правительством Т[атарской] р[еспублики], поставила на своем, и свернула? Это безобразие, посмотрите, что теперь будет с ценами. Как же колхозники будут верить во все мероприятия, которые будут проводится правительством, и у которых сегодня так, а завтра по-другому.

Колхозники нынче будут платить налоги по-новому? Они не будут платить по-новому, надеясь, что правительство повернет по-старому, что им удастся опять поставить на своем. Это непростительная ошибка. Да и населению от этого не лучше. Ведь рабочий и служащий все равно не может покупать продукты по этим безумным ценам. Он голодает! Где же правда? Что это все значит? Тогда бы сделали хоть так, как сделали с хлебом. К каждому магазину прикрепили и по спискам дают на человека 500 гр[амм]. Пусть так же сделали бы и с продуктами, хотя бы сахар и жиры, хотя бы понемногу. В чем виноваты наши дети, что они не видят ни булки, ни сладкого, ни жиров? Даже грудные дети не имеют манной каши.

Иногда выбрасывается в магазинах кое-что, но разве можно получить? На весь город имеется один магазин, где бывают конфеты и то не каждый день. Что там делается? Кошмар! Милиция бездействует. Она сама смотрит, где бы чего бы получить без очереди. Для нее это, как правило, получать без очереди. Большинство жен милиционеров занимаются спекуляцией, перепродают по базару или ходят по домам. Милицией это все покрывается. Вот почему у нас не могут изжить спекуляцию. Да и как ей не быть. Работники прилавка на глазах растаскивают редко бываемый товар. И ничего. Пишут, говорят об этом, волнуются, но толку никакого. Работники прилавка тоже занимаются спекуляцией, перепродают через третьи руки. И покупателям что делать? У меня я вижу как тает ребенок от истощения, и я на последние гроши покупаю у спекулянтки для него сах[арного] песку по 30 р[ублей] кило и манной крупы по 25—30 р[ублей] кило для каши. Где выход? Кроме спекулянтки достать невозможно и нигде. Детсады и ясли не охватывают всех детей.

Спекуляция пустила большие корни. В детсаду работает руководительница татарка. Муж у нее военный, муж ее сестры работает в большом магазине ТУМ кем-то из главных. Так эта руководительница приносит и продает в детсаду десятками вязаные кофты по 160 р[ублей] (вместо 60 р[ублей]), перчатки, материалы, шелка и все в три раза дороже, а в магазине ничего нет. Она говорит, что будто бы это ей приносит спекулянтка.

Другой пример. Один брат работает в большом магазине ТУМ или в Универмаге, другой брат (татары) работает зав[едующим] холодильником. Один брат тащит другому ведрами [*], другой отплачивает ему ящиками. Жена зав[едующего] холодильником Нюра носит знакомой прачке продавать по 50—70 шт[ук] шелковых комбинаций, трико, материалов. А в магазинах опять ничего нет. Вот что у нас делается.

Наше правительство себя обеспечивает больше, чем того требует хорошая жизнь. К 1 мая в областком получили в своих закрытых распределителях (т[о] е[сть] у них нет официально закрытых распределителей, но они превратили буфеты в закрытые распределители и великолепно снабжаются), получили они все, что ни пожелает твоя душа. И куриц, и консервы, и колбасы, и икру, и печенье, и пирожное, и конфеты в автомобилях развозили все по домам. Одним словом все, о чем мы забыли даже думать. А что получило население? Оно простаивало ночи за хлебом (тогда не был этот вопрос разрешен). Население ничего не получило. Привозили в магазин муки на 500 чел[овек], а отпущено 200 чел[овек], а остальная мука исчезает. Стоящие в очереди переписывались, и таким образом обнаруживалось, сколько муки выдано. Завы и милиция следили, чтобы не было переписи. Это им не выгодно,

штрафуют публику, но публика переписалась. Публика волнуется, озлобляется, составляет протокол, а что толку. Все это где-то [пропадает]. Так и остался народ к Маю с черным хлебом, даже белого не было. Эту муку получили кто-то, а кто [известно]. Милиция с родней, родные работников магазинов, их знакомые, которые знают, где что и когда будет. Депутаты, которые получают [*] без очереди, комиссии лавочные и т[ак] д[алее], а публике остаются крохи. Даже в колхозах стали говорить, что «попал в депутаты и брюхо стал растить» и забыл что обещал. Каждый снабжается по возможности.

Нужно что-то предпринять и решить этот как можно скорее.

С приветом, Зайченко.

P.S.

Вы думаете, что это ложь, что это все неправда. И как Вам не думать так, когда [депутат] Динмухаметов расписал все так красиво и поэтично. Только, как ему не стыдно говорить. Уж лучше бы он молчал о «благополучии рабочих и интеллигенции», о том, что у нас нет больше нищеты и голода. Какое же чувство вызывают эти строки у трудящихся Казани? Гнев, тоску стыда за ложь и никакого доверия к своим депутатам. Почему все так стремятся убежать из Казани, особенно интеллигенция, трудовая интеллигенция?

Почему милиция разгоняет очереди, сажает десятками в грузовик и увозит километров за 30—40? Штрафует по 25 р[ублей], кто стоит в очередь. Зачем? Потому что у нас не должно быть таких бесконечных очередей, потому что «у нас все есть» на словах.

Постарайтесь наблюдать за теми же депутатами, которые приезжают в Москву из Казани. Они как голодные волки набрасываются главным образом на продукты питания. Сами объедаются и домой везут полные чемоданы! Зачем? Зачем везут такие простые вещи, как сахар, масло? Подумайте об этом. Это только подтверждение моих слов. Очень интересный пример. Несколько лет тому назад в Казань должен был приехать КАЛИНИН. Все поднялись на ноги (год был тяжелый, голодали). На окнах в витринах появились сахар, мука, крупа, печенье, мануфактуры, а в магазинах пусто. Зачем? Очень просто. Правительство знало, что Калинин может проехать по улицам и увидит обилие всего, а еще оно знало, что Калинин не будет входить в магазины и не увидит обмана. Так делается и теперь. У нас все только показуха. Это надо учесть².

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 3. Л. 65—62 об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

¹ Письмо зарегистрировано в Управлении делами СНК СССР 14 июня 1940 г.

² По указанию А.Я. Вышинского 21 июня 1940 г. копии данного письма с сопроводительной запиской были направлены в Наркомторг СССР и НКВД СССР «для принятия мер с сообщением в СНК СССР». (ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 24 а. Д. 3. Л. 68). В деле сохранилось сообщение Начальника ГУРКМ НКВД СССР инспектора милиции Галкина от 19 июля 1940 г. о принятых по письму Зайченко мерах:

«1. Начальнику Управления РК милиции НКВД Татарской АССР сообщено о всех конкретных фактах преступлений и неправильных действий в торгующих организациях г[орода] Казани, указанных в письме гр[ажданин] ЗАЙЧЕНКО и предложено немедленно принять меры к проверке и расследованию их. Одновременно с этим дано указание об общем усилении борьбы со спекуляцией.

2. Предложено немедленно проверить и расследовать содержащиеся в письме указания на незаконные действия работников милиции.

О результатах мер по письму ЗАЙЧЕНКО Начальнику УРКМ предложено информировать специальным донесением.

Сообщаем, что, согласно постановлению СНК СССР от 4 мая 1940 г. за № 660-217/с в г[ороде] Казани проводятся соответствующие мероприятия по борьбе с очередями за продовольственными товарами. В ходе проведения этих мероприятий уже вскрыт ряд дел о разбазаривании продуктов, предназначенных как для широкого населения, так и для детских учреждений, госпиталей и больниц». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 3. Л. 67—67 об.)

№ 81

Письмо гражданина П.Г. Гайтцук А.Я. Вышинскому

2 июля 1940 года

В Совет Народных Комиссаров Союза СССР
тов[арищу] Вышинскому

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О продолжении рабочего [дня], переходе на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с предприятий и учреждений»¹ горячо приветствует весь наш советский народ. Этот указ водворит настоящий порядок во всех наших учреждениях и предприятиях.

У нас и не должно быть на наших предприятиях лодырей, дезорганизаторов прогульщиков и им подобных. Сама наша система, наш хозяйственный строй не может терпеть таких людей. Всякое мероприятие, направленное на укрепление мощи нашей Родины, — это мероприятие улучшения быта и благосостояния каждого трудящегося. Все наши государственные учреждения, общественные и кооперативные организации должны работать отлично. Такое же требование мы должны предъявить к каждому работнику этих предприятий и учреждений. Советская власть никогда не терпела и терпеть не будет различного рода разгильдяйства, жульничества, саботажа и т[ак] д[алее]. Ибо все это направлено против честных трудящихся. Но вот остается один пока неразрешенный вопрос, который должен быть разрешен, так как он незаконно широко распространился среди некоторых наших работников и, как говорят, вошел сейчас в моду и практику.

В лексиконе русского языка появилось слово «блат». Я не могу Вам буквально перевести это слово, так как оно, может быть, происходит от какого-либо иностранного слова. Но зато на русском языке я его хорошо понимаю и могу перевести буквально точно. В переводе на русский язык слово «блат» означает — жульничество, мошенство, воровство, спекуляция, разгильдяйство и т[ак] д[алее]. А что означает, если Вы встретите такое выражение «я имею блат», то я имею тесную связь с жуликом, спекулянтом, вором, мошенником, подхалимом и им подобным. Не иметь блата это равносильно тому, что вы везде всего лишены. В магазине вы ничего не достанете. На ваши законные требования вам дадут ясный ответ. Обратитесь с просьбой — к вам будут слепы, глухи и немые. Если вам нужно достать, т[о] е[сть] купить в магазине товар — нужен блат. Если пассажиру трудно или нельзя достать железнодорожного билета, то легко и просто достать по блату. Если вы живете без квартиры, то никогда не обращайтесь в жилуправление, в прокуратуру, а лучше займите хотя бы маленький блатик и сразу найдется квартира.

Если хотите отлично устроить свои личные дела по службе, за счет кого-либо другого, нарушая при этом всякую справедливость и законность, опять же обратитесь к блату. И, наконец, обратитесь вы к представителю или работнику государственной, общественной или кооперативной организации за разрешением какого-либо личного вопроса. Попробуйте без блата чего-либо добиться. Вы разобьетесь, но ничего не добьетесь. Он опутал многих работни-

ков. Блат как будто бы узаконен, он вошел в моду, получил право гражданства и господства. Им охвачен большой процент работников. Он так излюблен, что его не стесняются применять в мелких пустых делах, и не боятся использовать его в больших делах. Люди перестали стесняться говорить о том, что я имею блат, т[о] е[сть] имею тесную связь с жуликом, мошенником, а наоборот, стали гордиться этим.

Блат порождает спекуляцию. Всякий, кто спекулирует, он это делает, пользуясь блатом. Блат мешает плановому снабжению. Блат разъедает и разлагает работу и работников государственных, общественных и кооперативных организаций. Он враг всякой справедливости и законности. Блат — это ловко замаскированная открытая дорога ко всякому безобразию и разгильдяйству. Блат подрывает авторитет и внушает недоверие к честным работникам, которые им не охвачены. Он чужд и враждебен нашему обществу, нашему государству. Почему партия и правительство терпит такое безобразие? Это можно и нужно убить одним крепким большевистским ударом. Этому нужно положить конец. Блат нужно убить и похоронить. Может быть, Вы скажете, что в наших статьях закона указана и предусмотрена кара и наказание за жульничество и мошенство. Я этого не оспариваю!

Но блат это какая-то новая, особая, скрытая форма мошенства, которая обычно приводит к замечанию, упреку, к недовольству со стороны третьего лица, но никогда не ведет на скамью подсудимых. Для этой новой формы мошенства и разгильдяйства должен быть и новый закон, в котором должна быть указана кара и наказание именно за этот блат. Такой закон должен быть. Его будет приветствовать весь наш великий Советский народ. У нас должен быть гуманизм, равноправие, честность и справедливость.

г[ород] Новгород, Ленингр[адская] обл[асть].
Лучинская ул[ица], [дом] 7, кв[ртира] 4.

Гайтцук Петр Георгиевич.

2 июля 1940 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81а. Д. 24. Л. 96—97. Подлинник, рукопись.

¹ Речь идет об указе Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьми-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 года.

№ 82

Письмо матери-одиночки И.П. Жуковой В.М. Молотову

[27 августа 1940 года]¹

Тов[арищ] Молотов!

Простите меня, что я обращаюсь к Вам с таким пустяковым вопросом, но я не знаю, что дальше делать. Дело в том, что я в течение нескольких воскресных дней хожу по Москве за поиском ботинок для мальчика на 9 лет № 32 и не в состоянии достать, так как их нет даже в м[агази]нах «Люкс». В будни я работаю и не могу попасть в магазин.

В настоящее время ребенок находится в деревне в буквальном смысле босой, но сейчас не страшно, т[ак] к[ак] еще тепло. Но к 1/IX я должна привезти его в школу, и мне, честное слово, нечего ему одеть на ноги. Значит, он не должен ходить в школу.

Я мать-одиночка, мне вообще очень трудно одной воспитывать ребенка, а здесь еще я за свои деньги не в состоянии обуть ребенка.

Еще раз простите. И. Жукова.

Мой адрес: Москва, 28. Серебрянический пер[еулок], д[ом] 9, кв[арти-
ра] 13.

Жукова И.П.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 137. Л. 8—8об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в Секретариате В.М. Молотова.*

¹ На письме имеется резолюция: «В архив» и дата 27/VIII—40 г.

№ 83

Докладная записка на имя Н.А. Вознесенского

11 января 1942 г[ода]

Секретно.

Заместителю Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
товарищу ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н. А.

О движении цен на колхозных рынках в 1941 г[оду]

I. Рыночные цены в колхозной торговле до начала войны (первое полугодие 1941 г[ода])

На протяжении первой половины 1941 г[ода] на колхозных рынках происходило систематическое снижение цен. К началу войны уровень цен в колхозной торговле в целом был ниже, чем в июне 1940 г[ода] на 31,8%.

Индексы рыночных цен в июне 1941 г[ода] (в % к соответствующему периоду 1940 [года]):

Все продукты	68,2
Хлебные товары	70,2
Масличные культуры	80,3
Картофель	48,6
Овощи	58,9
Фрукты	84,8
Растительное масло	67,5
Объемистый фураж	71,1
Мясо	81,6
Птица-дичь	75,4
Молоко и молочные продукты	65,8
Яйца	68,0
Рыба	83,0

Снижение рыночных цен в первом полугодии 1941 г[ода] объяснялось общим улучшением состояния государственного и кооперативного товарооборота в стране, происходившей на этой основе нормализации денежного обращения, а также существенным увеличением товарных ресурсов колхозной торговли в результате благоприятного урожая 1940 г[ода].

Благодаря снижению цен на колхозных рынках к началу войны значительно сократился разрыв между уровнями цен в колхозной и государственной торговле по основным продуктам питания:

	Мука ржаная	Карто- фель	Говядина	Молоко	Масло сливочное	Яйца
Средняя рыночная цена в июне 1941 г. (исчисле- на по 200 городам)	1—96	1—49	17—16	2—37	32—22	6—90
В % к государственной розничной цене	128,9	193,6	143,2	118,5	134,2	138,5

II. Движение рыночных цен после начала войны (второе полугодие 1941 года)

Начало войны отразилось на колхозной торговле, прежде всего в виде резкого сокращения реализации хлеба и кормов. По выборочным данным, полученным от 34 крупных городов, реализация ржаной муки уже в первую декаду войны сократилась почти в два раза по сравнению с предыдущей декадой, а реализация пшеничной муки сократилась почти в три раза. Одновременно с сокращением реализации хлеба и зерно-фуража произошло значительное повышение цен на хлебную и зернофуражную группу товаров, а также на молоко и яйца.

За первый месяц войны цены на муку выросли более чем на 20%, на молоко — 25% и на яйца — 21%. При этом наиболее интенсивный рост на перечисленные товары обозначился в Поволжье, Урале и в Северных областях Казахской ССР.

В отличие от реализации хлебной продукции, в начале войны (июль-первая половина августа) значительно увеличилось на рынках предложение колхозниками мясной продукции, полученной от подсобных хозяйств, что в известной степени связано с ростом цен на корма. Так, по выборочным данным, полученным от 29 крупных городов, реализация мяса в первом месяце войны увеличилась следующим образом (в % к предвоенной декаде):

	Предвоенная декада	I декада войны	II декада войны	III декада войны
Баранина	100,0	132,0	160,8	157,6
Свинина	100,0	108,4	123,0	105,3

Одновременно с увеличением реализации на протяжении первых двух месяцев войны продолжалось снижение цен на мясо. В связи с тем, что колебания цен по этим двум решающим группам товаров (хлеб и мясо), реализующимся на колхозных рынках, взаимно компенсировали друг друга, общий уровень рыночных цен на первые два месяца войны даже несколько снизился:

$$\text{Индекс цен} \frac{\text{Август 1941 г.}}{\text{Июнь 1941 г.}} = 95,7$$

Существенно изменяется положение на колхозном рынке со второй половины августа, когда в основных экономических районах страны (Центр, Урал, Поволжье) повышение цен распространилось также и на мясную группу товаров и тем самым стало всеобщим. При этом со второй половины октября 1941 года отмечается особенно бурный рост цен, принимающий в ряде городов Поволжья и Урала характер спекулятивного взвинчивания цен.

Рост рыночных цен происходит неравномерно по районам страны. С известной условностью можно выделить две зоны:

1. Зона интенсивного роста цен на все продукты (Центр, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, северные области Казахской ССР);

2. Зона частичного повышения цен, главным образом на хлебные товары, молоко и яйца (Закавказье, Средняя Азия, южные области Казахской ССР, восточная Сибирь и ДВК).

Таким образом, наиболее интенсивный рост рыночных цен происходит в прифронтальной полосе и районах размещения эвакуированных предприятий. По ориентировочным расчетам рыночные цены в областных центрах Поволжья, Урала и Средней Азии достигли на 15/XII следующих уровней:

	Средняя рыночная цена на 15/XII-1940 г.	Средняя рыночная цена на 15/VI-1941 г.	Средняя рыночная цена на 15/XII-1941г.	Индексы изменения цен 15/XII-15/VI — 1941 г.	Индексы изменения цен 15/XII-1941 г. к 15/XII-40 г.
I. Поволжье					
1. Говядина	17-51	19-05	46-19	227,1	231,9
2. Свинина	24-83	20-74	56-77	227,1	231,9
3. Баранина	21-44	22-33	44-95	227,1	231,9
4. Картофель	3-24	1-65	9-05	541,7	279,4
5. Масло животное	48-66	31-60	128-00	405,1	265,2
6. Молоко	4-28	2-10	14-65	698,2	342,2
7. Яйца	13-39	7-12	30-46	464,4	227,5
ИТОГО:	—	—	—	348,1	267,6
II. Урал					
1. Говядина	21-16	18-67	52-24	286,2	263,7
2. Свинина	19-77	20-75	63-05	286,2	263,7
3. Баранина	18-15	18-54	55-48	286,2	263,7
4. Картофель	2-34	1-74	7-62	437,5	324,7
5. Масло животное	45-14	26-84	143-98	536,3	318,9
6. Молоко	3-96	1-96	12-92	653,1	326,3
7. Яйца	13-17	6-57	40-49	616,4	307,5
ИТОГО:	—	—	—	344,8	285,9
III. Средняя Азия					
1. Говядина	17-37	17-87	16-32	94,7	96,8
2. Свинина	18-53	19-65	18-69	94,7	96,8
3. Баранина	20-11	20-58	19-62	94,7	96,8
4. Картофель	2-85	3-35	4-16	124,2	146,0
5. Молоко	3-15	2-78	6-75	243,1	214,3
6. Яйца	14-30	9-00	24-23	269,1	169,6
ИТОГО:	—	—	—	114,9	120,2

К концу 1941 года резко увеличился разрыв между ценами в колхозной и государственной торговле:

	Поволжье					Урал				
	Цена норм.-мир.	Ком-мер. цена	Цена колхозного рынка	Рыночная цена в %		Цена норм.-мир.	Ком-мер. цена	Цена колхозного рынка	Рыночная цена в %	
				к норм. цене	к ком. цене				к норм. цене	к ком. цене
Говядина	9-00	20-00	46-19	513,5	230,9	9-30	20-00	52-24	516,7	261,2
Масло животное	23-50	43-50	128-00	544,6	297,6	23-00	43-00	143-98	626,0	334,8
Яйца	5-50	9-00	30-46	553,8	338,4	6-00	9-00	40-49	674,8	449,8

Рост рыночных цен привел также к резким изменениям в соотношении цен на промтовары в государственной коммерческой торговле и сельскохозяйственные продукты, реализующиеся на колхозных рынках. Например, за 1 килограмм масла животного, проданного на рынке в городах Поволжья, можно было приобрести ситца по коммерческим ценам:

15/VI—1941 г. — 6,0 метров
15/XII—1941 г. — 23,5 "-

За десяток яиц, проданных на рынках Поволжья, можно было приобрести ситца по коммерческим ценам:

15/VI—1941г. — 1,3 метра
15/XII—1941г. — 5,6 "-

Рост цен в колхозной торговле связан с целым рядом отрицательных явлений, делающих настоятельно необходимым проведение ряда мероприятий по оздоровлению колхозного рынка. Прежде всего, резкий рост рыночных цен на основные продукты питания, в условиях значительного еще удельного веса колхозного рынка в снабжении городского населения по ряду продуктов, ведет к снижению реального значения заработной платы рабочих и служащих и к перераспределению части денежных доходов города в пользу деревни.

Рост рыночных цен создает вместе с тем значительные трудности в обеспечении централизованных ресурсов продуктов, поскольку они в определенной части базируются на государственных закупках. В условиях, когда рыночные цены в городах превышают в пятнадцать, а по некоторым продуктам в большее число раз уровень закупочных цен проведение государственных закупок делается крайне затруднительным без дополнительных мер в области экономического их стимулирования.

Рост рыночных цен приводит одновременно к снижению в бюджете колхозников доли денежных доходов, полученных от колхозов в порядке распределения по трудодням, и чрезмерно повышает удельный вес доходов от торговли на рынке. Накопление избыточных денежных средств у сельского населения в связи с резким ростом рыночных цен, во-первых, ведет к ослаблению стимулов к разворачиванию колхозной торговли, порождая наблюдавшиеся в ряде мест явления прямого обмена товара на товар, и, во-вторых, расширяет возможности спекуляции промтоварами.

Наконец наличие резких разрывов в ценах на продовольственные товары создает базу для спекуляции на рынке продовольствием, приобретенным по государственным ценам.

III. Основные причины роста рыночных цен

Основной причиной роста рыночных цен в конечном счете является происшедшее в результате войны изменение в соотношении между денежными доходами населения и теми товарными массами, которые государство имеет возможность пускать в товарооборот по устойчивым ценам.

При росте денежных доходов населения во втором полугодии 1941 г[ода] по сравнению с первым полугодием на 11,5% объем покупок населением товаров в государственно-кооперативной торговле, с одной стороны, и эвакуация значительных масс населения из зоны военных действий, с другой, вызвали повышенный спрос на колхозном рынке, в особенности в районах размещения эвакуированных предприятий. Положение усугубилось тем, что одновременно реализация товаров на колхозных рынках этих районов значительно сократилась за последнее время.

В этом отношении типичными являются приводимые ниже данные о реализации в городе Куйбышеве за июль—ноябрь 1941 года:

	Еди- ница изм.	Июль		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь	
		1941 года	1940 года								
Мясопродукты	тн.	250,6	206,0	86,0	205,0	309,4	241,0	366,3	516,0	281,8	662,0
Масло животное	цнт.	236,0	241,0	189,0	207,0	208,0	225,0	187,0	265,0	101,0	217,0
Молоко	тыс. лтр.	601,5	572,0	564,0	525,0	423,9	435,0	302,0	367,0	116,0	294,0
Картофель	тн.	879,3	566,0	279,0	167,0	323,0	254,0	472,0	725,0	255,0	419,0

В ноябре 1941 г[ода] на рынках Куйбышева было продано на 1 душу населения в 2,5 раза меньше картофеля, в 4 раза меньше молочных продуктов, в 5 раз меньше яиц, в 2,8 раза меньше мяса, чем в ноябре 1940 года. Сокращение размеров предложения товаров на колхозных рынках объясняется в основном следующими причинами:

1. Затяжкой уборочных работ, что делало невозможным отвлечение рабочей силы и тягла от полевых работ для поездки на рынки. Неудовлетворительный ход выполнения обязательных поставок в ряде районов также явился серьезным препятствием к развертыванию торговли сельхозпродуктами на рынках.

2. Сокращением во 2-м полугодии более чем в 2 раза кооперативной торговли важнейшими промтоварами в деревне, в условиях резкого роста рыночных цен и образования значительных остатков денежных средств у сельского населения, ослабило стимулы к предложению сельскохозяйственных продуктов на рынках.

3. Затруднениями с вывозом продукции в крупные города по железным дорогам и автогужевым транспортом в связи с условиями военного времени.

4. Размещением значительного числа эвакуированного населения в сельских местностях, что создало возможность реализации товаров по выгодной цене или в порядке обмена на промтовары без поездки в городские центры.

Весьма серьезной причиной интенсивного роста рыночных цен на все продукты в IV квартале 1941 г[ода] явилось особо значительное сокращение привозов на рынки картофеля и овощей, на которых в наибольшей мере сказались транспортные затруднения. Сокращение привозов картофеля и овощей на колхозные рынки произошло в условиях почти полного отсутствия в большинстве городов государственной торговли этими продуктами. Торгующие ор-

ганизации не использовали благоприятного урожая 1941 г[ода] для закупки в достаточном количестве картофеля и овощей и проявили недопустимую беспечность в деле своевременного вывоза заготовленных продуктов из глубинных пунктов. В результате они оказались неспособными компенсировать сокращения размеров колхозной торговли картофелем и овощами. Все это привело к бурному росту рыночных цен на эту группу продуктов. Вместе с тем ограниченность размеров потребления картофеля и овощей вызвала повышенный спрос и рост цен на мясо и жиры, восполняющие недостаток в пищевом рационе картофеля и овощей. Это явление наблюдается даже в тех городах, где в связи с введением нормированного снабжения значительно увеличилась реализация мяса и жиров в государственной торговле.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 160. Л. 24—30. Копия, машинопись.

№ 84

**Письмо наркома торговли СССР А.В. Любимова
заместителю Председателя СНК СССР А.И. Микояну**

[19 февраля 1942 года]¹

Секретно

Заместителю Председателя Совета Народных комиссаров СССР
тов[аришу] Микояну А.И.

О торговле на колхозных рынках

За последние месяцы резко сократился привоз с[ельско]х[озийственных] продуктов на колхозные рынки, значительно повысились и имеют тенденцию к дальнейшему росту цены на основные продукты питания. Так, например, на рынках г[орода] Куйбышева цены на картофель выросли с 3 р[ублей] 50 к[опеек] за килограмм на конец октября 1941 г[ода] до 10—12 руб[лей] за килограмм, на начало января 1942 г[ода]; цены на масло за тот же период выросли с 40 р[ублей] за килограмм до 180 руб[лей]. за килограмм.

Такое же положение с ценами на сельхозпродукты имеет место и в других городах Советского Союза. В г[ороде] Казани в начале января 1942 г[ода] килограмм масла продавался на рынке по 150 р[ублей], килограмм мяса по 45 р[ублей], молоко продавалось по 20 р[ублей] литр и яйца по 40 р[ублей] за десяток.

Широкий размер приняли товарообменные операции. Тысячи граждан устремляются в деревню для обмена подержанных домашних вещей на с[ельско]х[озийственные] продукты. Имеет место спекулятивная перепродажа с[ельско]х[озийственных] продуктов. Создавшееся положение в основном объясняется тем, что колхозники, располагая значительными средствами, не в состоянии, вследствие резкого недостатка товаров широкого потребления, приобрести в магазинах госторговли и кооперации необходимые предметы.

В связи с этим колхозники не заинтересованы в вывозе с[ельско]х[озийственных] продуктов для продажи на колхозных рынках, а если и вывозят их, то, будучи вынуждены приобретать товары широкого потребления по спекулятивным ценам, взвинчивают цены на с[ельско]х[озийственные] продукты или же, отказываясь продавать продукты питания за деньги, требуют от населения в обмен одежду, обувь, спички, соль, мыло, предметы домашнего обихода и т.п.

Местные советские районные органы не только не оказывают помощи колхозам и колхозникам в вывозе сельхозпродуктов на колхозные рынки областных центров, но, наоборот, проявляя местнические настроения, порой

чинят препятствия к вывозу сельхозпродуктов за пределы своего района. Органы милиции не ведут надлежащей борьбы с перепродажей сельхозпродуктов и в то же время нередко препятствуют въезду колхозников в города для продажи сельхозпродуктов на колхозных рынках.

Неудовлетворительное состояние пригородного железнодорожного сообщения крайне отрицательно отражается на подвозе сельхозпродуктов на колхозные рынки. Обл(край)исполкомы, СНК союзных и автономных республик, а также наркомторги союзных и автономных республик и обл(край)-торготделы не уделяют необходимого внимания организации колхозной торговли.

Попытки в некоторых местах добиться снижения цен на сельхозпродукты, путем установления предельных цен на привозимые колхозами и колхозниками сельхозпродукты, привели лишь к резкому падению привоза продуктов и в конечном счете — к новому росту цен.

При создавшемся положении с торговлей на колхозных рынках Наркомторг СССР считал бы необходимым просить СНК СССР рассмотреть вопрос о состоянии колхозной торговли и принять решения, способствующие увеличению привоза и снижению цен на колхозных рынках на сельхозпродукты, а также на искоренение спекуляции.

К основным решениям этого вопроса Наркомторг СССР относит:

необходимость отпуска колхозам, колхозникам и единоличникам, продающим излишки своей продукции по государственным ценам, некоторого количества промышленных и продовольственных товаров;

организацию продажи на колхозных рынках промышленных городов через сеть государственных лавок сельхозпродуктов по повышенным ценам, установленным постановлением СНК СССР № 1880 от 18/VII—1941 г[ода].² В этих целях Наркомторг СССР считает необходимым предоставить право потребительской кооперации производить децентрализованные закупки сельхозпродуктов у колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших обязательные поставки государству, с отпуском промышленных и продовольственных товаров в размерах до 40% от суммы стоимости продукции, проданной по закупочным ценам колхозами, колхозниками и единоличниками. Всю закупленную продукцию потребительская кооперация должна передавать городским торгам для продажи на колхозных рынках по ценам, установленным постановлением СНК СССР № 1880 от 18/VII—1941 г[ода];

разрешить местным органам производить встречную продажу промышленных и продовольственных товаров колхозам, колхозникам и единоличникам, продающим свою сельхозпродукцию на колхозных рынках по ценам не выше государственных цен, установленных постановлением СНК СССР № 1880 от 18/VII—1941 г[ода]; в пределах до 15% от сумм, вырученных колхозами, колхозниками и единоличниками за проданные ими на колхозных рынках сельхозпродукты.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект постановления СНК СССР о торговле на колхозных рынках.

Народный Комиссар Торговли Союза ССР А. Любимов.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 160. Л. 11—13. Заверенная копия, машинопись.

¹ На штампе наркомата внутренних дел СССР имеется дата регистрации документа — 19 февраля 1942 г.

² 18 июля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР № 1880 «Об организации коммерческой торговли в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской об-

ластей», которым, в частности, устанавливались следующие повышенные цены: на хлеб ржаной — 2 рубля за кг; а муку пшеничную 2 сорта — 5 рублей за кг; на масло животное 1 сорта — 43 рубля за кг и на мясо 1 сорта — 20 рублей за кг. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 51, 156—172.)

№ 85

Записка начальника Жилищно-бытового отдела
Главного управления трудовых резервов при СНК СССР Салтыкова
заместителю наркома торговли СССР Скворцову

[2 июня 1942 года]¹
Секретно

Заместителю народного комиссара торговли СССР
тов[арищу] Скворцову

По сообщению Чкаловского областного управления трудовых резервов питание учащихся училищ и школ трудовых резервов продолжает резко ухудшаться. Рацион питания состоит в большинстве случаев из крупяных и мучных блюд: салма, галушки, каша манная, каша мучная. Витаминных продуктов весьма недостаточно, а во многих столовых совсем нет. Увеличилось количество заболеваний учащихся цингой. Если за 4-й квартал 1941 года было зарегистрировано 13 случаев, то в 1-м квартале 1942 года 27 случаев. Заболевания продолжают и в текущем квартале.

Зарегистрированы заболевания цингой в Чкалове — школа ФЗО № 17, РУ № 6 и ЖУ № 42, Медногорске — РУ № 7 и ФЗО № 4, Соль-Илецке — ЖУ № 8. Заболевшие направляются в больницу.

На некоторых предприятиях, несмотря на протесты Областного управления трудовых резервов, учащихся переводят на одноразовое питание, ссылаясь на распоряжение Наркомторга и Наркомата Вооружения (завод № 314, г[ород] Медногорск). Главное управление трудовых резервов просит Вас принять срочные меры по улучшению питания учащихся по Чкаловской области.

О принятых мерах прошу уведомить³.

Член Коллегии, начальник Жилищно-бытового отдела (Салтыков).

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 174. Л. 26. Подлинник, машинопись.

¹ На штампе Главного управления трудовых резервов стоит дата — 2/VI—1942 года.

² Школа ФЗО — школа фабрично-заводского обучения; РУ — ремесленное училище; ЖУ — железнодорожное училище.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» (Правда. 1940. 3 октября. № 275. С.1) планировалось подготовить для передачи в промышленность от 800 тыс. до 1 млн. человек путем обучения городской колхозной молодежи в 2-х годичных ремесленных (для подготовки рабочих металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников и других сложных профессий, а также квалифицированных рабочих для морского, речного транспорта и связи) и железнодорожных училищах, и в 6-ти месячных школах ФЗО, предназначенных для подготовки рабочих массовых профессий. Система государственных трудовых резервов предусматривала мобилизацию юношей 14—15 лет (в РУ и ЖУ) и 16—17 лет (в ФЗО). При этом в сельской местности норма мобилизованных составляла 2 человека от 100 членов колхоза (мужчин и женщин) в возрасте от 14 до 55 лет. Для городских

советов эта норма устанавливалась СНК СССР ежегодно. Мобилизованные юноши были обязаны 4 года отработать на предприятии и на этот срок получали отсрочку от призыва в армию.

³ Фраза дописана от руки.

№ 86

Письмо работников Главлесосбыта Р.С. Землячке

[30 июля 1942 года]¹

Товарищ Землячка!

Когда родина наша истекает кровью, когда мы бросаем все силы на борьбу с врагом — бандитом Гитлером — невозможно терпеть таких же бандитов у нас. Это пишем мы, сотрудники Главлесосбыта. Наш наркомат (Большой Черкасский) — отвратительная богадельня: люди по два — по три раза ходят обедать вниз в столовую, где сидят, сколько хотят, т[ак] к[ак] у них отдельная столовая. Но это еще ничего. А вот что: у нас есть Московская контора Главлесосбыта. Так вот ее начальник Каплун поехал в командировку на наркоматовской машине, пробыл в командировке 2 ме[сяца]. Оказывается что это за командировка? Да видите ли, он поехал служащим за картошкой. Второй начальник другого отделения этой конторы Фридман тоже ездил в командировку. И тоже с машиной и тоже за картошкой для служащих и проездил 2 месяца. Правда, они привезли нам в общей сложности по 60 кг картошки, но что это стоило государству. А потом необходимо посмотреть на квартиру Каплуна — это хороший продовольственный магазин. Оттуда килограммами, в широких масштабах разносится сало, грудинка, крупы, яйца, вино (это мы видели, а говорят и еще много другого) и т[ак] д[алее]. Собираются друзья, пьют, гуляют, о войне там не говорят ни слова, да и зачем — она им только на пользу. А вот еще факт. Кто-то, какой-то совхоз (мы даже хорошо не знаем какой) обработал нам весной землю, засадил (все это за спасибо), а теперь мы по 25 человек в служебное время уезжаем туда с завтраками на «прополку». И начальство тоже ездит, ведь на службе делать нечего, да и душно в Москве.

Все это, наверно, гадко и мерзко! Да это мы Вам написали очень мало. У нас все командировки или за продуктами для начальников (в г[ород] Юрьев-Польский и другие гор[ода] — это не картошка, а сало, мука и т[ак] д[алее]) или за детьми. И привозят их без всякого вызова (из Свердловска). И вот сплошь все так. Нет сил оставаться в стороне, стыдно, как будто сам участвуешь во всем этом.

Н. Федосеева и другие.

Такую же копию взяли доставить товарищу М.И. Калинин — это на случай, если эта Вам не дойдет².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 51—51 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Товарищу Лопухову. Прошу срочно проверить и о результатах сообщить. 30.VII 1942 года. Землячка».

² В деле есть материалы, которые позволяют судить, что подписавшей письмо Федосеевой нет в штате, а результаты проверки не подтвердились. 30 июля заведующий Секретариатом Р.С. Землячки Л. Медвинский направил в Главлесосбыт заявление Н.Федосеевой (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 53), в ответ на что был получен следующий документ:

«Главное Управление
по сбыту лесоматериалов
«Главлесосбыт»
при Совнаркомом Союза СССР
7/VIII—1942 года
Москва, Большой Черкасский, 9.

СССР
Заместителю Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
товарищу Землячке Р.С.
на № 3-1 от 30 июля 1942 г[ода]

В результате проверки установлено:

В числе сотрудников Главлесосбыта и его Московской конторы сотрудника по фамилии ФЕДОСЕЕВА не имеется, письмо анонимное.

По существу сообщая следующее:

1. Командировки сотрудников Главлесосбыта и его Московской конторы действительно имели место. 6-ГСОВГ мая в Воронежскую область были командированы сотрудники Московской конторы товарищи Каплун, Фридман и Ефремов, которым было поручено произвести закупку картофеля и других продуктов. На производство закупки картофеля имелось разрешение Наркомзага и его Воронежского Областного Управления. Деньги в сумме 189.000 рублей были собраны Местным Комитетом от сотрудников, которые вносили авансы от 200 до 600 рублей. От Главлесосбыта было выделено 10.000 рублей на закупку семенного картофеля. Командированные товарищи Каплун и Фридман прибыли из командировки 29 июня с[е]г[о] года. Расходы по их командировке в сумме 3700 рублей были отнесены на себестоимость продуктов. На место производства закупки два раза выезжал член Месткома товарищ Литвинова.

Всего было закуплено и доставлено продуктов следующее количество:

картофеля 33 тонны (который в среднем обошелся, включая транспортные расходы по 6 руб[лей] килограмм). Картофель был выдан большей частью сотрудникам и остальная часть была посажена в подсобном хозяйстве Главка; растительного масла 60 к[ило]г[рамм] по 175 руб[лей] за литр.

Кроме упомянутых товарищей Главлесосбытом были даны командировки товарищам Васильеву, Еремину, Тряпкину и Соколову. Эти командировки не были продолжительными и закупки продуктов не было произведено.

2. В заявлении указывается, что были выезды работников Главлесосбыта и руководящего персонала в подсобное московское хозяйство. Такие выезды действительно имели и имеют место в настоящее время для производства очередных сельскохозяйственных работ. Из руководящего персонала в подсобное хозяйство один раз выезжал Заместитель начальника Главлесосбыта тов[арищ] Горбунов и управляющий московской конторой тов[арищ] Шумский.

3. Товарищи Каплун и Фридман при закупке картофеля в Воронежской области попутно купили небольшое количество лично для себя. Сообщение в письме, что на квартире Каплуна происходит раздача продуктов, не подтвердилось. Раздача продуктов производилась в помещении Хозяйственного отдела Главка. Выездов сотрудников в командировку за продуктами на автомашинах не было.

Начальник Главлесосбыта при СНК СССР Е. Лопухов». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 55—54.)

№ 87

Письмо инвалида А.С. Костенко Л.З. Мехлису

[1942 год]¹

Депутату Верховного Совета Р.С.Ф.С.Р. Льву Захаровичу Мехлису от гр[аждани]на Костенко Афанасия Степановича, проживающего в деревне Назарьево Звенигородского р[айо]на Московской области,

Заявление

Прошу Вас, т[оварищ] Мехлис, не отказать в моей просьбе, разобрать мое заявление и дать свое заключение о неверном отказе мне с семьей в снабже-

нии при Жаворонском сельпо. Я, Костенко А.С., проживаю как временно у тестя, только что бесплатно, в деревне Назарьево Звенигородского [райо]на при обслуживании Жаворонского сельпо и состою членом его. В данное время нигде не работаю как инвалид II второй группы. До последних дней своей трудоспособности я работал на заводе «Памяти революции 1905-го года» в кузнечном цехе в качестве молотобойца, откуда и ушел или, вернее, снят и поставлен на инвалидность. А инвалидность заработал такую, что даже есть постановление ВТЭКа, [что] необходим прсмотр со стороны, и я его нуждаюсь. А только поэтому не может работать на производствах моя жена (у меня она в больницах няня). Болезнь моя признана врачами и ВТЭКом травматической эпилепсией. Товарищ Мехлис! В Звенигородском райснабе мою семью сняли со снабжения и не выдают хлеб только потому, что я проживаю в сельской местности². Но я усердно прошу Вас войти в мое настоящее положение. Ведь я получаю согласно постановлению ВТЭКа по II группе 144 рубля, на что и существуют со мной жена и сын, который уже приступил к школьным занятиям. С сельским хозяйством я совершенно не связан и не имею совершенно никаких источников в доходах, кроме государственного пособия — пенсии 144 руб[ля]. На что и проживали нас 3 человека. В таком положении существовать и получить здоровье я никак не могу. А наоборот, здоровье ухудшается. Приступы эпилепсии участились и, лежа в приступах, всегда поью, обцарапаю себя и спускаю мочу. А быть бы мне в лучшем здоровье, я давно ушел бы защищать свою родную страну. Товарищ Мехлис! Я посылаю вам второе письмо. Первое я передал письмоношцем и просил отправить его заказным и дал денег. Но она первые дни обходила меня, а сейчас попала на глаза — я спросил квитанцию, а она меня отругала неприличными словами за то, что я не снес сам на почту. А у ней много делов, потому она и потеряла квитанцию. Посылаю вам второе письмо. В чем прошу Вас не отказать в моей просьбе — дать распоряжение в Звенигородский Райснаб принять меня в снабжение. Пришлите мне ответ.

В чем [подписываюсь]. Костенко.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 65. Д. 7. Л. 29—28 об. Подлинник, рукопись.

¹ Письмо обнаружено среди бумаг 1942 г.

² Государственным снабжением основными продуктами питания обеспечивалось все население городов и рабочих поселков, работники предприятий основных отраслей промышленности, находящихся в сельской местности, а также часть сельского населения, не связанного с сельским хозяйством (учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства).

№ 88

Заявление сотрудника Радиевого института АН СССР
П.А. Шайкевич Р.С. Землячке

[5 января 1943 года]¹

Глубокоуважаемая тов[арищ] Землячка!

Я обращаюсь с вопросом о бюрократическом, бездушном отношении к эвакуированным детям, в том числе к детям мобилизованных во многих инстанциях, в частности в партбюро АН СССР.

Я мать 3 детей, отец которых сражается на фронте с самого начала Отечественной войны. Работаю я в Радиевом институте Академии Наук СССР, зав[едующей] Спецчастью с 1934 [года]. Одновременно веду научную работу,

сверх плана, в другом институте в весьма вредных условиях. Член ВКП(б) с 1928 г[ода]. Казалось бы, что я и мои дети имеют право на внимание и заботу со стороны Академии Наук и ее партийной организации. На деле получается не так.

В прилагаемой копии моего последнего заявления в партбюро АН СССР от 8 ноября 1942 г[ода] я резко протестую против практикующихся в АН СССР порядков по части снабжения и т[ак] д[алее]. Практика эта, на мой взгляд, нездоровая и не советская: есть группа людей, которые, вместе с семьями, хорошо снабжаются. Это (по праву) академики, член корреспонденты и сталинские лауреаты². Это, разумеется, правильно. Но кроме них и под их маркой примазалась целая орда всяких «нужных людей» — работников ОРСа, аппарата АН СССР, их знакомых, заправил партбюро и месткома АН и т[ому] п[одобных].

Поэтому для «маленьких людей», низко оплачиваемых рядовых сотрудников Академии Наук фондов не хватает. Сами они снабжаются и скверно, а их семьи вообще никакого питания не имеют. Для небольшой группы иждивенцев, проживающих в общежитии на Клыковке, есть горе-столовая, где, вырезав все продуктовые талоны из карточки, можно получить обед в одно блюдо — помои. Но это — и то недостижимое счастье, т[ак] к[ак] к нему дается 200 гр[амм] хлеба по коммерческой цене. Для лиц не проживающих на Клыковке и это не доступно.

Никакой особенной заботы о семьях мобилизованных, о снабжении их хотя бы этим нищенским обедом — говорить не приходится. Еще более, чем эта несоветская практика кумовства и самоснабжения группы заправил, меня возмущает полное отсутствие самокритики в системе Академии Наук СССР и ее партийной организации. Когда я, член партии и жена мобилизованного, мать 3 детишек, обратилась с прилагаемым заявлением в партбюро АН СССР, то никакого ответа с 8 ноября 1942 г. до сих пор не имею. Наоборот, ко мне 24 декабря 1942 г[ода] обратился парторг Радиевого института т[оварищ] Мещеряков с просьбой взять обратно мое заявление из партбюро, т[ак] к[ак] оно всех возмущает, т[о] е[сть] «неудобное»

Я же спросила парторга, почему, разве оно неправдоподобное или нежизненное? Он мне сказал, что оно конечно правильное, но тебе ничего не делать, возьми его лучше обратно, а то я буду вынужден сам его забрать. Взять обратно я категорически отказалась, ибо я не для этого подавала, а трудностей я никаких не боюсь, ибо нет тех преград, которые бы большевики не преодолевали.

Обращаюсь к Вам, т[оварищ] Землячка, за помощью, ибо я убедилась окончательно, что в системе АН СССР добиться чуткости и советского отношения к делу мне не удастся. Но я глубоко уверена, что партия и советская власть, всюду проповедующая необходимость помощи и бережного отношения к семьям мобилизованных, героически защищающих нашу Славную Родину, сумеет сломать дух групповщины, кумовства и самоснабжения, пачкающие АН СССР, и сделать ее подлинно советским учреждением.

Искренне уважающая ВАС Шайкевич.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 27–27 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена по материалам дела и резолюции Р.С. Землячки на письме: «т. Бруевичу. Прошу оказать помощь семье Шайкевич, а также обратить внимание на действительно бездушное отношение организации Ак[адемии] Наук к семье мобилизованных. О принятых мерах прошу сообщить. 5/Л. Землячка».

² Порядок снабжения работников науки, искусства и литературы был первоначально установлен приказом Наркомторга СССР № 37 от 9 марта 1942 г. Повсеместно на снабжение по гарантированным нормам были приняты:

а) академики и члены-корреспонденты АН, включая и отраслевые академии, лауреаты Сталинской премии, заслуженные деятели науки, техники и искусства, народные артисты СССР и союзных республик. Им выдавались продовольственные карточки по норме рабочих особого списка и обеды из набора продуктов, равного набору продовольственной карточки, а также 300 г шоколада и 500 г какао или кофе в месяц.

б) профессора, доктора наук, доценты, заведующие кафедрами вузов, директора вузов и научно-исследовательских институтов, старшие научные сотрудники НИИ и вузов, научные сотрудники Академий наук союзных республик, Академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, Академии архитектуры СССР, докторанты — Сталинские стипендианты, заслуженные артисты, артисты цирка и балета, члены союзов советских писателей, советских художников, советских архитекторов и советских композиторов, которым выдавались продовольственные карточки по группе рабочих промышленности, транспорта и связи и обеды из набора продуктов, равного набору продовольственной карточки.

2 июля 1942 г. приказом Наркомторга СССР № 170 контингент работников науки, литературы и искусства был расширен и уточнен. Этим приказом была введена выдача 200 г хлеба к обеду, сверх полагающейся нормы по хлебной карточке. Для обслуживания работников науки, литературы и искусства были организованы во всех крупных городах специальные магазины и столовые закрытого типа.

30 июня 1943 г. распоряжением Совнаркома СССР № 1263р было улучшено снабжение продовольственными товарами деятелей науки, литературы и искусства. В соответствии с этим решением правительства, Наркомторг СССР приказом № 308 от 7 декабря 1943 г. повысил нормы снабжения, установив отпуск дополнительных пайков сверх продуктов, полагающихся по продкарточкам. С 1 июля действительным члена АН СССР, народным артистам СССР, а также выдающимся писателям и мастерам искусств выдавались обеды по норме литер «А» и на 500 рублей продовольственных товаров в месяц. Действительные члены Академий наук союзных республик и члены-корреспонденты АН СССР, ВСХАЛ и Академии архитектуры СССР, заслуженные деятели науки и искусства, народные артисты союзных республик, писатели и мастера искусств получали обеды по норме литер «Б» и на 300 рублей продовольственных товаров в месяц. Что касается членов-корреспондентов Академий союзных республик, директоров вузов и НИИ, их заместителей по научной и учебной части, заведующих кафедр, директоров театров союзного и республиканского подчинения и их заместителей, то им полагались обеды по норме литер «Б» и абонементы на сухой паек с набором продуктов, установленных для руководящих работников наркоматов.

№ 89

Письмо экономиста А.М. Загон в ЦК ВКП(б)

10 февраля 1943 года

В Центральный Комитет Всесоюзной
коммунистической партии (большевиков)

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на неправильное, с моей точки зрения, распределение карточек в Новосибирске. У нас, в Управлении Зап[адно]-Сиб[ирского] реч[ного] пароходства работает ряд инженеров, которые получают карточки по 600 гр[амм] хлеба только потому, что они периодически числятся инженерами производства¹. Пример: в группе технической

эксплуатации работают инженеры на учете работы флота (выполнение плана, выполнение измерителей и т[ак] д[алее]), на производстве никогда не бывают и его не видят. Работают как рядовые работники 8 часов, да иногда с прохладцей и разговором. Таких наберется в аппарате человек 25—30, а по бассейну еще больше.

Есть ряд работников, которые работают с 8 (вместо 9 утра) без выходных дней и до 12 ночи, а иногда и позже. И эти работники, в том числе и я, получаю по 400 грамм хлеба лишь только потому, что мы числимся экономистами². В частности, я лично являюсь начальником коммерческой группы, работаю по 18 часов в сутки, неразрывно связан с производством, ибо своей работой обеспечиваю ему перевозки, веду борьбу за сохранность грузов, разрабатываю тарифы и т[ак] д[алее]. В городском и областном карточном бюро разъяснили, что даже коммерческий директор завода, если он не является помощником или заместителем директора завода, не имеет право получать больше 400 гр[амм] хлеба.

Считая такие «принципиальные» установки чисто формальными и бюрократическими, я бы полагал, что в эту систему следует внести живой дух и предоставить право начальнику пароходства, директору завода или предприятия индивидуального подхода. Необходимо, мне кажется, установить «карточный фонд» каждому учреждению или предприятию, обязав распределять карточки в пределах этого фонда руководителя учреждения или предприятия.

Затем я бы считал, что отнесение повально всех экономистов-инженеров к нижней норме снабжения неверно. Нужен какой-то другой, более жизненный подход, ибо на практике очень часто бывает так, что экономист дает больше пользы, чем инженер-производственник.

Прошу Вас разрешить данный вопрос и дать соответствующие установки по линии заинтересованных наркоматов.

Начальник коммерческой группы
Западно-Сибирского речного пароходства (Загон А.М.)

10/II.43 г[ода].

г[ород] Новосибирск, ул[ица] Шетинкина 51.

Управление Западно-Сибирского речного пароходства³.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 144—144 об. Подлинник, рукопись.

- ¹ Рабочие и инженерно-технические работники обеспечивались в городах и рабочих поселках хлебом в основном по двум категориям. До 21 ноября 1943 г. норма хлеба по первой категории составляла 800 г в день, а по второй — 600 г в день.
- ² Служащие в городах и рабочих поселках или работающие в сельской местности на предприятиях, переведенных на гарантированные нормы снабжения, обеспечивались хлебом с начала карточной системы до 21 ноября 1943 г. по двум категориям: по первой — 500 г в день и по второй — 400 г в день. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 15 ноября 1943 г. № 1263-379-с все служащие стали обеспечиваться хлебом по одной норме — 400 г в день.
- ³ Из материалов дела видно, что данное письмо было направлено из технического секретариата ОБ ЦК наркомату торговли СССР Любимову 26 февраля 1943 г. с просьбой сообщить о результатах рассмотрения заявителю и в Секретариат ЦК ВКП(б) (РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 143). Однако другие документы в фонде не обнаружены.

29 марта 1943 года

В ЦК ВКП(б)

Когда слышишь по радио о работе правительства о наших людях, невольно думаешь, почему у нас нет никакой заботы о донорах, дающих свою кровь для спасения жизни бойцов. Я — старший донор еще довоенного времени. 1-я группа. Оборонщик. Это значит, что денег за сдачу крови я не получаю. Какое же преимущество у меня перед другими? А то, что брать кровь у меня без очереди... Но зато в магазине я должна стоять 3—4 часа для того, чтобы получить свой «паек». Пайк дается не полностью в один день, а в разные сроки и наполовину недоброкачественный или суррогатный. Существуют «заменители», т[о] е[сть] вместо масла, которое необходимо для пополнения сил, мне преподносят сыр или селедки... Продуктов в магазине зачастую нет. Так, сахару нельзя никогда получить. Часть сахару дается печеньем, несладким и в малом количестве. Все продукты надо получать с дракой в больших очередях.

Общественность смотрит на нас, как на «счастливчиков» (имеем рабочую карточку)² и ни в чем не хочет помочь нам. Так, в день сдачи крови не все учреждения освобождают доноров от работы. Или в лицо нам бросают такие заявления: «Не думаю, что вы делаете это из чувства патриотизма, а исключительно из-за выгоды». Я тогда предложила этому несознательному товарищу стать донором, на что он мне ответил: «Мне дороже мое здоровье этого пайка». Сознаться должна, что я намеревалась уйти из доноров, но как-то чувствую себя неловко и чем-то обязанной перед фронтом. На пункте меня знают давно и любят, и вдруг я заявлю, мол, не хочу — мне нечего кушать. А это действительно так. Чувствую, что силы уходят, а пополнять их нечем.

По-моему, в помощь государству должна быть привлечена общественность. В столовых — какое-то добавочное питание, в ораках — добавочный пайк. Бывает так, что по безмянным талонам выдают мыло или вино. В донорском магазине всех удовлетворить не могут. Иду по пропуску в свой, учрежденческий, распределитель и там слышу заявление: «Доноров не снабжаем». Так на 3-й промтоварный талон я не получила мыло. А загляните в институт, какие иногда грязные люди приходят сдавать кровь. Нет мыла. И много есть еще нужд и жалоб среди доноров, но все не запомнишь.

Донор-оборонщик.

Москва 29/III-43 г[ода].

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 60—61. Подлинник, рукопись.

¹ Авторство письма установлено по направлению его из технического секретариата ОБ ЦК в Наркомторг СССР, датированному 2 апреля 1943 г. (РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 59). В деле имеется копия ответа И.М. Мурыленко из Наркомторга РСФСР за подписью заместителя наркома торговли республики Лукашева от 14 апреля 1943 г., в котором сообщается, что результаты проверки работы торгующей системы и магазинов, снабжающих доноров, подтвердили ряд фактов, указанных в заявлении:

«Наркомторгом РСФСР дано указание:

1) Обеспечить не позднее следующего дня по сдаче крови выдачу донорам продуктов по спецталонам.

2) Для отоваривания спецталонеров выделить специальный магазин, соответствующим образом его оборудовав.

3) Спецталоны отоваривать натуральными продуктами без заменителей». (РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 202. Л. 62.)

2. Доноры, систематически сдающие кровь (не менее 3 раз за 5 месяцев), получали в городах и рабочих поселках карточки на сахар и хлеб по группе рабочих первой категории. В городах, где были введены продовольственные карточки на мясо-рыбу, жиры, крупу и макаронные изделия, донорам выдавались карточки по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. Карточки эти выдавались в течение двух месяцев со дня сдачи крови, а также на время перерыва в сдаче крови, при условии предоставления справки органов здравоохранения. Донорам, сдающим кровь не систематически, карточки по группе рабочих выдавались на один месяц.

При наличии значительного количества доноров было разрешено печатать для доноров специальные продовольственные карточки и устанавливать в этих случаях отпуск продуктов в магазинах, обслуживающих доноров, только по этим специальным карточкам.

Донорам также выдавался дополнительный разовый паек. Давшим полную дозу (от 400 до 500 см³) выдавалось по 0,5 кг сливочного масла, сахара, мяса и крупы, а сдавшим половинную норму (от 200 до 250 см³) по 0,3 кг перечисленных продуктов. Отпуск этих пайков производился по специальным разовым талонам, выдаваемым соответствующими медицинскими учреждениями. При отпуске донорских разовых пайков запрещалось заменять животные жиры и сахар другими продуктами.

Кроме донорских разовых пайков, доноры получали в день сдачи крови на донорских пунктах специальное питание — завтрак и обед. Молоко, сухие и свежие фрукты отпускались в зависимости от наличия и сезонности. Согласно приказу Наркомторга СССР № 159 от 23 июня 1942 г. донорам к питанию на донорском пункте выдавалось в день сдачи крови 400 г хлеба — 200 г черного и 200 г белого.

№ 91

Записка начальника Амурской железной дороги Кахельника в ЦК ВКП(б)¹

21 апреля 1943 года

Ц.К. ВКП(б)

По вопросу:

О тяжелом продовольственном положении работников Амурской дороги и их иждивенцев, проживающих в пределах Читинской области

На Амурской дороге за последнее время создалось напряженное положение с питанием рабочих и служащих дороги и членов их семей. Особенно тяжелое положение с этим вопросом наблюдается на западных участках дороги, расположенных в пределах Читинской области (от Ксеньевской до Шимановской), где семьи работников дороги, кроме нормы хлеба и небольшого количества других продуктов, получаемых по транспортной продкарточке только на самого работающего, других источников питания почти не имеют. В результате систематического, в течение последних двух лет плохого питания увеличился по дороге рост заболеваемости, и понизилась трудоспособность работников дороги.

За 1943 г[од] по сравнению с предыдущими годами установлен рост таких заболеваний, как туберкулез органов дыхания, как среди взрослого, так и среди детского населения. Имеется также рост заболеваний элементарной ди-

строфией (отечность на почве недоедания) и язвенных заболеваний (язвы желудка, гастриты). За 1943 г[од] зарегистрировано 70 случаев заболеваний дистрофией, повлекших за собой стойкую и длительную нетрудоспособность.

На 1-е апреля 1944 года органами Врачебно-Санитарной службы взято по дороге на учет заболеваний, связанных с ухудшением питания:

1. Элиментарная дистрофия	301 случай
2. Цинга	52 случая
3. Взрослых больных туберкулезом легких	294 -"
4. Туберкулезная интоксикация (бронхоадениты) детей раннего возраста	356 -"
5. То же среди детей дошкольного возраста	713 -"
6. То же среди школьников	1282 -"
7. Лимфоаденитоз среди школьников	326 -"
8. Туберкулез костей и суставов среди детей раннего и дошкольного возрастов	30 -"
9. Рахит среди детей раннего возраста	405 -"
10. Гипотрофия среди детей раннего и дошкольного возраста	204 -"

Смертность среди детей в 1943 году по отношению к 1942 году возросла на 1,7%. Установлено явное понижение сопротивляемости организма целому ряду заболеваний таких, как грипп и воспаление легких. Ухудшилось течение целого ряда заболеваний в сторону удлинения срока заживания ран и увеличилось обострение хронических заболеваний туберкулезом органов дыхания.

На Амурской дороге контингент, обслуживаемый системой дорожного Управления рабочего снабжения, составляет:

	По Читинской области	По Хабаровскому краю	ВСЕГО по дороге
Работников дороги	19980	18750	38730
Членов семьи	26700	33700	604000
ВСЕГО:	46680	52450	99130

За 1943 год дорогой получены фонды продовольственных товаров:

№№ п/п	Наименование товаропродуктов	Единица измер.	Потребность отоварив. карт.	Выделено на 1943 г.	Фактически получено	Недополучено по нормам
1	Крупа, макароны	центн.	6520	5633	5633	887
2	Мясо-рыба	"	9976	6322	6322	3654
3	Жиры всякие	"	2547	1822	1822	725
4	Сахар — конд.	"	5039	3293	3050	1989

Из приведенного видно, что для отоваривания карточек в 1943 году дороге выделено: крупы на 83,7 тонны, мясо-рыбы на 365,4 тонны, жиров на 72,5 тонны, сахара и кондитерских [изделий] на 200 тонн меньше, чем это требовалось для отоваривания карточек работникам дороги. В 1-ом квартале дорога получила фонды примерно в размере кварталов 1943 года, за исключением жиров, которые выделены в значительно меньшем проценте, чем это было в 1943 году.

В течение ряда лет дорога, при участии партийных и профессиональных организаций, принимала ряд мер к развитию собственной продовольственной базы путем расширения посевных площадей как в совхозах, подсобных хозяйствах дороги, так и по индивидуальным огородам. Особенно рост посевных площадей увеличился за годы Отечественной войны, что видно из следующих данных (без индивидуальных огородов):

Площади посева в совхозах и подсобных хозяйствах дороги	Единица измерения	1941 г[од]	1942 г[од]	1943 г[од]	План 1944 г[ода]
ВСЕГО посева	Га	2350	5263	6447	7600
В том числе:					
Картофель	"	870	1603	2194	2424
Овощи	"	290	630	736	820

Несмотря на это, значительное увеличение посевных площадей, продукции, получаемой от урожая собственной продовольственной базы дороги все еще далеко недостаточно для питания того контингента, которому дорога должна обеспечить питание круглый год. Кроме того, в силу ряда причин, главным образом, из-за неблагоприятных климатических условий выход продукции в 1943 году увеличился незначительно, а по овощам в 1943 году выход был даже значительно меньше, чем в 1942 году, что видно из следующей таблицы:

Наименование продукции	Единица измерения	Валовой выход			Продовольственный выход		
		1941 г[од]	1942 г[од]	1943 г[од]	1941 г[од]	1942 г[од]	1943 г[од]
Картофель	тонн	5672	9403	9860	2870	6100	5660
Овощи		2804	5682	3651	—	—	—

Причиной столь малого выхода картофеля и овощей в 1943 году послужило большое количество атмосферных осадков, выпавших по Дальнему Востоку в летний период 1943 года, вследствие чего совершенно погибла — вымокла значительная доля урожая с большого количества посевных площадей картофеля, овощей и зерновых культур. А в отдельных совхозах дороги и в подсобных хозяйствах урожай картофеля доходил до 1,5—2,0 тонны с гектара. Подавляющее большинство работников дороги со своих индивидуальных огородов собрали только то, что было посажено.

Наряду с развитием сельского хозяйства и расширением посевных площадей, дорога принимала меры также и к развитию других источников получения продовольственных ресурсов. Так, за счет местных заготовок, организации рыболовецких и охотничьих бригад и свинооткорма было получено в 1943 году: мяса — 774 центнера, рыбы — 897 центнеров.

Однако, несмотря на принятые дорогой меры, все же продовольственных товаров, как получаемых по фондам, так и поступающих из местных ресурсов, далеко недостаточно, даже только для отоваривания установленных продкарточек. Не говоря уже о безусловной необходимости снабжения членов семей — иждивенцев, которые продкарточек не получают, но в продовольственном снабжении нуждаются в силу природных и климатических условий местности и плотности населения края.

Все вышеуказанные продовольственные ресурсы в большей мере расходуются на общественное питание определенного контингента лиц, работающих

на дороге, прикрепленных к столовым, и на питание детей в закрытых детских учреждениях — детсадах и детсадах — на крупных узловых станциях, где из 34 тысяч, имеющихся на дороге детей железнодорожников, состоит на питании только 3500 детей. А остальные дети и взрослые члены семьи — иждивенцы, кроме хлеба, никаких продуктов питания не получают².

Большая часть дороги от Ксеньевской до Шимановской, расположенная в пределах Читинской области, в местности совершенно необжитой и незаселенной, в зоне вечной мерзлоты, где последняя в сочетании с суровым климатом, коротким летним периодом и резкими температурными изменениями в течение всего лета, лишает железнодорожников возможности иметь достаточное подспорье за счет разделки индивидуальных огородов.

В этой местности зерновые и бобовые культуры совершенно не рождаются, а картофель и некоторые овощи дают урожай не каждый год, так как зачастую гибнут от внезапных резких заморозков в течении июля и августа месяцев, что наблюдалось в этих местностях подряд два года — в 1942 и 1943 г[одах].

Таким образом, в силу вышеуказанных причин, работники дороги, проживающие в пределах Читинской области, вынуждены существовать и кормить свою семью почти исключительно за счет получаемого ими только на работающего по продкарточке пайка. В результате чего сам работающий систематически испытывает недоедание, постепенно теряя при этом трудоспособность. В таком же состоянии находятся и члены семьи работников дороги, особенно дети, результатом чего и является увеличение на дороге общей заболеваемости туберкулезом дыхательных путей и элементарной дистрофии (отечность на почве недоедания), а также и увеличение процента детской смертности, о чем было приведено в начале настоящего доклада. Что в конечном итоге ведет к уменьшению кадров дороги, комплектованных путем специального завоза на дорогу рабсилы вплоть до 1939 года.

Положение с питанием на западных участках дороги с каждым днем ухудшается, становясь особенно тяжелым в настоящее время, и будет продолжаться вплоть до сбора нового урожая, так как запасы продовольственного картофеля, являющегося единственным источником питания, подошли к концу. Несмотря на то, что последний расходовался весьма экономно и только на общественное питание: на улучшение питания паровозников и других групп рабочих, а частично и на замену крупы, и на примесь в выпекаемый хлеб за счет снижения спускаемых фондов муки.

Расходовать же на питание семенной фонд картофеля дороги недопустимо, тем более что часть железнодорожников неизбежно расходует на питание свой, оставленный ими для будущей посадки, семенной картофель. А поэтому некоторому числу железнодорожников для посадки на индивидуальных огородах необходимо будет картофель выдать, чтобы не лишить их этой дополнительной базы питания и тем самым не создавать в будущем еще более худшего положения с питанием.

Докладывая о создавшемся исключительно тяжелом положении с питанием работников дороги и членов их семей, обращаюсь с просьбой обязать НКПС и НАРКОМВНУТОРГ изыскать возможности улучшения продовольственного положения железнодорожников Амурской дороги, проживающих в районах вечной мерзлоты от Ксеньевской до Шимановской, и распространить на эти участки установленный приказом НКПС от 18-го августа 1943 года за № 634/Ц для аналогичных районов Северо-Печорской дороги порядок снабжения продуктами питания членов семей железнодорожников-иждивенцев, не связанных с сельским хозяйством, и оказать Амурской

дороге единовременную помощь подсылкой на дорогу картофеля в количестве 2000 тонн для индивидуальных посевов и обеспечения питания до получения нового урожая.

Начальник Амурской железной дороги КАХЕЛЬНИК.

21 апреля 1944 г.³

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 238. Л. 307—302. Заверенная копия, машинопись.

¹ 8 мая 1944 г. копия письма Кахельника из Транспортного отдела ЦК ВКП(б) была направлена наркому торговли А.В. Любимову и заместителю наркома путей сообщения И.В. Яговкину с сопроводительной запиской: «По договоренности с Вами направляется копия письма начальника Амурской ж[елезной] д[ороги] тов[арища] Кахельника об исключительно тяжелом положении с питанием железнодорожников Читинской области. О принятых Вами мерах прошу сообщить в Транспортный отдел ЦК ВКП(б) и тов[арищу] Кахельнику. Зав[едующий] Транспортным отделом ЦК ВКП(б) (Голубев)» (РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 238. Л. 308).

² Иждивенцы (престарелые, женщины, имеющие маленьких детей, инвалиды и прочие) в городах и рабочих поселках обеспечивались хлебом с начала карточной системы до 21 ноября 1943 г. по норме 400 г в день. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 15 ноября 1943 г. № 1263-379-с иждивенцам была установлена норма хлеба в 300 г в день. Постановлением правительства от 19 октября 1941 г. № 2148 для иждивенцев, проживающих в городах, где была введена продажа продовольствия по карточкам (Чита в их число не входила), были установлены следующие нормы снабжения в месяц на одного человека в граммах: мясо-рыба — 500, жиры — 200, крупа-макаронны — 600, сахар-кондитерские изделия — 200. В городах и рабочих поселках, где не была введена продажа по карточкам мяса и рыбы, жиров и крупы, иждивенцы обеспечивались сахаром по 200 г в месяц на человека, а остальными нормируемыми продуктами в зависимости от наличия. Так, в Чите, помимо хлеба и сахара, гарантированное снабжение крупой было введено только с 31 июля 1945 г. Что касается Читинской области, то здесь карточки на хлеб и продовольственные товары всему населению выдавались по постановлению Совнаркома СССР от 9 ноября 1942 г. № 1800-846-с (норма Крайнего Севера) только на территории Желтулакского, Каларского, Тунгиро-Олекминского (Тупинского), Тюкжинского и Зейско-Учурского районов.

Дети в городах и рабочих поселках обеспечивались хлебом с начала карточной системы по норме 400 г в день. С 15 ноября 1943 г. норма хлеба детям до 15-летнего возраста и школьникам, независимо от возраста, была установлена в размере 300 г. Кроме того, школьники получали ежедневно, включая праздничные дни и дни каникул, по 50 г хлеба к завтраку и в дни занятий по 10 г сахара в день. Постановлением Советского правительства от 19 октября 1941 г. для детей до 12-ти лет, проживающих в городах, где была введена продажа по карточкам, были установлены следующие нормы снабжения в месяц на одного ребенка в граммах: мясо и рыба — 400, жиры — 300, крупа и макаронные изделия — 800, сахар и кондитерские изделия — 300 г. В городах и рабочих поселках, где не была введена продажа продуктов по карточкам, дети до 12-летнего возраста снабжались сахаром по норме 300 г в месяц, а остальными нормированными продуктами в зависимости от наличия.

³ В деле сохранилась заверенная копия ответа на письмо заведующего Транспортным отделом ЦК ВКП(б) Голубева из Наркомторга СССР за подписью сотрудника Денисова, датированная 18 мая 1944 г.: «В связи с письмом Начальника Амурской ж[елезной] д[ороги] тов[арища] Кахельника в ЦК ВКП(б), Наркомторгом СССР выделено дополнительно для бескарточного снабжения железнодорожников (также больных) единовременно: жиров животных 10 тонн, мясопро-

дуктов 10 тонн, рыботороваров 10 тонн. Сверх этого для отпуска остро нуждающимся большим выделено: консервов фруктовых 5 туб. и овощных 5 туб.

Для продажи детям железнодорожников, нуждающимся в усиленном питании, отпущено 2500 пайков, что составляет: муки — 5,9 тонны, крупы — 2,5 тонны, жиров животных — 1,25 тонны, сахара — 1,25 тонны, хозяйственного мыла — 0,5 тонны. Кроме того, Главурсом НКПС должны быть выделены Амурской дороге продтовары для детских образовательных мероприятий, проводимых в летний период, за счет лимита, установленного ему для этой цели.

Выделить семенной картофель и принять на гарантированное снабжение членов семей железнодорожников Амурской дороги, по состоянию ресурсов продтоваров, не представляется возможным. Денисов». (РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 238. Л. 301.)

№ 92

Письмо преподавателя-агронома М.И. Плотникова Р.С. Землячке

[Не ранее 16 июня 1943 года]¹

СНК СССР — т[оварищу] Землячке

Согласно постановлению СНК подлежит выдаче мыло, сахар и спички — учителям и агрономам, мед[ицинским] и вет[еринарным] работникам, имеющим высшее и среднее образование².

На днях Теребаевское сельпо Никольского района Вологодской области получило для этой цели мыло, сахар и спички и выдало учителям — по 250 грамм мыла, по 400 грамм сахару и 3 коробки спичек, но «кто-то» внес «мудрую» поправку в решение СНК и вычеркнул чернилами из списка агрономов, вет[еринарных], зоо- и медработников, оставив из них одного медврача. Видимо, Теребаевские специалисты недостаточно культурны, чтобы мыться с мылом и растапливать печь спичкой, с точки зрения мудрых «начальников», устанавливавших список лиц, пользующихся правом снабжения предметами первой необходимости.

Просьба к Вам вмешаться в это дело и отменить «мудрое» решение».

Преподаватель Никольской школы поднятия квалификации колхозных работников агроном М. Плотников.

Адрес: г[ород] Никольск Вологодской обл[асти], улица Карла Маркса, д[ом] № 13. Никольская школа НККР — преподавателю-агроному Плотникову М.И.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 20. Л. 23. Копия, машинопись.

¹ Дата определена по материалам дела.

² Государственное снабжение промышленными товарами в период нормированного снабжения осуществлялось в основном по промтоварным карточкам, которые были введены для городов Москва и Ленинград, а также отдельных городов и пригородных районов Московской и Ленинградской областей приказом Наркомторга СССР № 275 от 16 июля 1941 г., а в остальных городах и рабочих поселках, для рабочих и служащих важнейших предприятий, независимо от места их расположения — приказом Наркомторга СССР № 79 от 24 апреля 1942 г. В сельской местности промтоварные карточки выдавались рабочим и служащим крупных государственных промышленных предприятий, совхозов, железнодорожного и водного транспорта, торфоразработок, рыбных промыслов, обслуживаемых местными торговыми, ОРСами и рыболовческой кооперацией.

Промтоварные карточки выдавались на полугодие с определением количества условных единиц (купонов), в зависимости от отнесения к группе снабжения. Так, рабочие получали промтоварные карточки на 125 единиц, служащие — на 100, дети и иждивенцы — на 80. Количество купонов, подлежащих взиманию за каждую вещь, было установлено приказами Наркомторга СССР № 79 от 24 апреля 1942 г., № 380 от 13 ноября 1942 г. и № 82 от 22 февраля 1943 г.

Порядок отпуска керосина и спичек был установлен приказом Наркомторга СССР № 79 от 24 апреля 1942 г., по которому эти товары отпускались в городах и рабочих поселках по карточкам в пределах: керосин — до 1 литра, а спички — до 3-х коробок в месяц на человека, исходя из наличных ресурсов.

№ 93

Письмо работницы Семеновой Р.С. Землячке

12 августа 1943 года

Тов[арищ] Землячка!

Сообщу Вам несколько фактов о творимых безобразиях на нашем заводе «Молния», что по М[алой] Тульской ул[ице], дом № 45. Некоторые лица, ниже упомянутые, занимаются расхищением продуктов рабочего снабжения. Например, директор завода т[оварищ] Бычков К.Г., получая литерную карточку¹, не гнушается брать ежедневно по два талона на дополнительные обеды из рабочего пайка, не имея на то никакого права.

Глав[ный] инженер т[оварищ] Труханов, получая карточку сухого пайка², получает ИТРовскую карточку на обеды и берет по два талона на дополнительные обеды в день из рабочего пайка. То же самое, что и Труханов, получает начальник отдела снабжения т[оварищ] Нейман, не имеющий на то никакого права.

Предзавкома т[оварищ] Сурков, получая собесовскую карточку как инвалид Отечественной войны, получил ИТРовскую карточку и берет ежедневно по 2—3 талона на дополнительные обеды из рабочего пайка, недодавая тем людям, которым они предназначены. Не отстает от упомянутых лиц и секретарь парторга т[оварищ] Горькова. Имея свою рабочую и ИТРовскую карточки, а не имея карточки сухого пайка, она компенсирует себя зато 2—3 талонами из дополнительных рабочих обедов.

Можете себе представить, с какой душевной болью смотрят на эти безобразия рабочие, чувствуя себя бессильными в разрыве этого заколдованного круга. Пожаловаться некому, и были случаи, что за это дело увольняли с завода.

Жирея на рабочем пайке и оголаживая рабочих, они, эти «правители», забыли о том положении, в каком находится Родина. Забыли, что лучшие сыны нашей Отчизны проливают свою чистую кровь за ее освобождение от немецких варваров. Они больше думают о жратве, о своем желудке, а на остальное плюют.

Следовательно, т[оварищ] Землячка, от имени рабочих я обращаюсь к Вам с просьбой взяться за разоблачение этого гнусного дела и воздать по заслугам этим хамам! В особенности Нейману, так как он руководит этим делом. Он, помимо этого дела, обворовывает в течение долгого времени рабочих табакком³.

Надеюсь, что Вы по-партийному, по-сталински, возьметесь за это дело и не допустите в дальнейшем обворовывания рабочих.

С товарищеским приветом Семенова.

12. августа 1943 г[ода].
Завод «Молния».

Р.С. А нач[альник] мех[анического] цеха Павлов, так тот ухитряется получить помимо всего этого еще карточки как продовольственные, так и промтоварные, на которые фактически живет у бывшей его жены за городом, в Павлово-Посаде, где на него и получает его мать⁴.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 22. Л. 1—1 об. Заверенная копия, машинопись.

- ¹ Литерные обеды по нормам литер «А» и «Б» введены в соответствии с приказом Наркомторга СССР № 11 от 8 января 1943 г. ответственным работникам наркоматов и центральных учреждений в пределах установленных лимитов. Постановлением Совнаркома СССР № 216-75 и приказом Наркомторга СССР № 119 от 16 марта 1943 г. для руководящих работников крупных промышленных предприятий был введен отпуск обедов литер «Б» по следующим нормам в месяц: мясо-рыба — 5 кг, жиры — 0,8 кг, крупа — 1,5 кг, сахар и кондитерские изделия — 0,6 кг, мука пшеничная — 0,2 кг, молоко — 1 литр, яйца — 10 штук, сухофрукты — 0,5 кг, картофель — 7 кг, овощи — 3 кг, соль — 0,3 кг, чай — 12 грамм, хлеб (в день) — 0,2 кг. Указанные обеды отпускались директорам, заместителям директоров, главным инженерам, начальникам производств и парторганизаторам ЦК ВКП(б).
- ² Постановлением Совнаркома СССР от 27 февраля 1943 г. и приказом Наркомторга СССР от 16 марта 1943 г. для руководящих работников крупных промышленных предприятий был установлен сухие пайки по нормам особого списка, которые в пределах установленных лимитов выдавались в дополнение к литературным обедам. По сухим пайкам были установлены следующие нормы отпуска: мясо-рыба — 2,2 кг, жиры — 0,6 кг, крупа-макаронны — 1,5 кг, сахар и кондитерские изделия — 1,5 кг.
- ³ Порядок выдачи табачных изделий был регламентирован особо. В соответствии с приказом Наркомторга СССР № 82 от 22 февраля 1943 г. в городах и рабочих поселках продажа табачных изделий производилась только курящим по талонам, выдаваемым администрацией предприятий и учреждений. Норма отпуска в месяц не должна была превышать 200 г табака или 400 штук папирос на одного курящего. Руководителям предприятий, при наличии ресурсов, было предоставлено право дополнительно выдавать курящим работникам и инженерно-техническим работникам, перевыполняющим нормы выработки, 100 г табака или 200 штук папирос в месяц.
- ⁴ В деле имеется заверенная копия письма заместителя заведующего Секретариатом Р.С. Землячки М. Герасимовой в Мосгорисполком: «т[оварищу] Селиванову. По указанию Зам[естителя] Председателя Совнаркома СССР тов[арища] Землячки Р.С. направляется Вам для принятия мер письмо гр[ажданки] Семеновой», однако дальнейшая судьба этих документов неизвестна. (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 22. Л. 2.)

№ 94

Письмо коммуниста П.М. Никифорова И.В. Сталину

29 июня 1944 года

Копия

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Считаю необходимым довести до Вашего сведения о том, в каком положении находятся старые большевики. Не нужно Вам говорить, какую роль

сыграли старые большевики в истории революции, гражданской войне и в первые годы строительства советской власти. Но в каком положении они находятся в настоящее время, об этом необходимо сказать.

Часть старых большевиков еще работает, но большинство уже престарелые или больные и принимать участия в государственной работе не могут, а ограничиваются посильной работой в своих первичных парторганизациях. Всего же старых большевиков имеется до 1500 человек по всему Советскому Союзу. Это остатки могучей старой гвардии подполья и гражданской войны. Подавляющее большинство этой гвардии получает пенсию от 300 до 500 рублей в месяц.

У большинства старых большевиков дети дерутся на фронтах. У многих сыновья погибли за Родину. Так у т[оварища] Базанова погибли два сына, третий и последний ушел на фронт, а старику НКССО дало 300 рублей пенсию и то временно. Погибли в боях с врагом сыновья и у других большевиков и сыновья престарелых вдов старых большевиков. На руках у стариков остаются внуки, которых они воспитывают.

Материальное положение стариков из рук вон плохо. Старики получают н[аркомат]овские продовольственные карточки¹, но жены их получают иждивенческие. В текущем году, и только с помощью т[оварища] Молотова удалось добиться у Наркома торговли т[оварища] Любимова т[ак] н[азываемых] абонементов², по которым получаем разных продовольственных продуктов, кроме сахара, масла и кофе, которые прекратили выдавать, на сумму 40—50 рублей. Вот все, что старые большевики получают из продовольственных магазинов. Столовая НКССО отпускает обед только для старика, на 75-15 рублей в месяц.

Старики, за исключением единиц, стесняются писать Вам о своих нуждах. Но когда они видят, как хорошо материально удовлетворены работники искусства, писатели и даже их молодые жены, невольно оседает горечь. Особенно, когда в магазине продавщица отстраняет старика, говоря: «Это не для вас, а для писателей». У каждого возникает мысль: неужели мы, старые большевики, не заслужили, чтобы нас материально уравнили хотя бы с писателями, подавляющее большинство которых неизвестно, что написал.

Когда старые большевики обращаются к т[оварищу] Любимову, они чувствуют, что он относится к ним, как к нищим. Нужно полагать, что такое отношение к старикам оскорбительно и унижительно. К несчастью старых большевиков, заботу о них возложили на НКССО. Ничем этот Наркомат старикам не помог, да и не поможет. Смотрит он на стариков как на лишнее бремя.

Поможете только Вы, Иосиф Виссарионович. А помочь надо коренным образом:

1. Увеличить пенсию от 500 до 800 рублей.
2. Приравнять старых большевиков материально к членам-корреспондентам Академии Наук или к писателям.
3. Вдовам старых большевиков, прошедших с ними подполье и гражданскую войну, выдавать половину получаемой стариком пенсии и распространить на них все льготы, которые имеют старые большевики, в половинном размере.

Иосиф Виссарионович! Как ни трудны сейчас времена, однако, проявляя заботу об ученых, писателях, артистах и других, не позволяйте игнорировать старых большевиков. Они этого не заслужили.

Я, благодаря заботам партии и правительства, не нуждаюсь так, как подавляющее большинство старых большевиков, поэтому и позволил себе написать Вам несколько слов о положении старых большевиков.

П.М. НИКИФОРОВ, член партии с 1904 года.

Адрес: Большой Афанасьевский пер[еулок], дом № 37, кв[артира] 14.
29.VI.44 года.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 887. Л. 31–33. Заверенная копия, машинопись.

- ¹ Впервые специальный порядок снабжения членов ВКП(б) со стажем до Октября 1917 года — персональных пенсионеров — был установлен приказом Наркомторга СССР № 170 от 2 июля 1942 г. Согласно этому приказу, старые большевики повсеместно были переведены на снабжение продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. Кроме того, им отпускались обеды с тем же набором продуктов, без зачета талонов хлебных и продовольственных карточек. К обеду отпускалось 200 г хлеба в день. В августе 1943 г. в Москве было разрешено снабжать по приказу № 170 всех старых большевиков с дооктябрьским партстажем, независимо от того, являются они персональными пенсионерами или нет.
- ² Абонементы (сухие пайки) для руководящих работников центрального аппарата наркоматов и ведомств были установлены распоряжением Совнаркома СССР № 3774-р от 21 февраля 1943 г. Абонемент сухого пайка выдавался по следующей норме на одного человека в месяц: мясо-рыба — 2,2 кг, жиры — 1 кг, крупа-макаронны — 2 кг, сахар-кондитерские изделия — 1 кг, печенье — 1 кг, мыло хозяйственное — 1 кусок, мыло туалетное — 1 кусок, картофель — 10 кг, овощи — 5 кг, чай — 50 г, табак — 300 г или 500 штук папирос.

№ 95

Докладная записка Л.П. Берия
в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б)

21 июля [19]44 года

Копия. Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

УНКВД Алтайского края сообщает следующие данные о продовольственном положении в ряде районов края, полученные от местных органов. Вследствие значительного недорода сельскохозяйственных продуктов в 1943 году, население ряда районов, и особенно Кулундинской степи, испытывает серьезные продовольственные затруднения.

Отмечаются случаи употребления в пищу падали, кошек и собак, а также дикорастущих трав и корней. Так, в колхозе «Коминтерн», Хабаровского района, колхозница БАБАЕВА Анна, имеющая 4 детей, в апреле с[его] г[ода] зарезала собаку и употребляла мясо в пищу. Член того же колхоза ОВЕЧКИНА Пелагея, жена военнослужащего, имеющая на иждивении 5 человек, питалась падалью.

В Тополихинском сельсовете, того же района, жена фронтовика ДАВЫДОВА в мае с[его] г[ода] зарезала двух кошек и мясо употребила в пищу.

Колхозницы колхоза «Пионер труда», того же района, ЛЕБЕДЕВА Анна и ГАВРИЛОВА Анна выкопали на скотомогильнике труп павшего быка и употребили его в пищу. В гор[оде] Славгороде рабочий мотороремонтного завода ВАСИЛЬЕВ П.В. питался мясом собак и продавал его другим рабочим. В крае имело место три случая.

Зарегистрировано значительное количество смертных случаев от истощения. В Карасукском районе с начала 1944 года умерло от истощения 73 человека. В колхозах «Сибиряк», имени Микояна и «Просвет» Андреевского района в феврале-марте с[его]г[ода] умерло от истощения более 30 человек, в большинстве дети. В Панкрушихинском районе зарегистрировано 8 смертных случаев от истощения. В Завьяловском районе имеется 35 семей, члены которых сильно истощены и потеряли трудоспособность.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ).

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 13—14. Копия, машинопись.

№ 96

Справка Отдела баланса народного хозяйства
ЦСУ Госплана СССР на имя А.Г. Щербакова

28 декабря 1944 года
Секретно.

ГОСПЛАН СССР

Начальнику Отдела Заготовок
тов[арищу] ЩЕРБАКОВУ А.Г.

Отдел Баланса Народного Хозяйства ЦСУ Госплана СССР при сем препровождает балансы мяса и молока за 1940 и 1943 гг.

Приложение: 4 таблицы.

Начальник Отдела Баланса Народного Хозяйства (Соболь)

ПОТРЕБЛЕНИЕ МЯСА И МОЛОКА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
ПО БАЛАНСАМ за 1940 и 1943 годы

		Мясо и сало (основные виды) килограмм	Молоко и молочные продукты в переводе на молоко, литры
Неземледельческое население	1940 г.	14,4	110,1
	1943 г.	9,1	91,2
1943 г. в % к 1940 г.		63,2	82,8
Земледельческое население	1940 г.	15,7	146,7
	1943 г.	7,4	153,5
1943 г. в % к 1940 г.		47,1	104,6

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1097. Л. 45. Подлинник, машинопись.

17 июня 1945 года

Здравствуйтесь, многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Эти строки пишет Вам Полетаева Анастасия Степановна. Если Вы вспомните старый Петербург, 3-ю Государственную думу, эпоху «Звезды» и «Правды», то вспомните и Николая Гурьевича Полетаева — члена 3-ей Государственной думы, одного из первых редакторов «Правды», рабочего Путиловского завода. Весь его жизненный путь описан в сборнике «История Путиловского завода» и в книге «Путь большевика» писателя Глебова¹.

Я пишу Вам это для того, чтобы Вы лучше могли вспомнить о нас, нашей квартире на 8-ой Рождественской, где Вы у нас часто бывали и жили, квартиру на Песках, куда Владимир Ильич к нам заезжал и в июльские дни провел тяжелую ночь. Вспомните Шпалерную, куда я не раз носила Вам передачи. Помните Ваше имя «Коба», горячие споры у нас за столом, мое постоянное место за самоваром, шутки Ефима Алексеевича Придворова, которого Николай Гурьевич с легкой руки прозвал Демьяном Бедным после его басни, напечатанной в «Звезде», и который в шутку называл меня «Петровой».

Эту пору я всегда вспоминаю так ясно и так тепло. Какая горячая, самоотверженная, рабочая пора. Николай Гурьевич на ней горел и сгорел раньше, чем можно было. Уже в 1930 году я его похоронила в Туапсе. Уже много лет живу я одна. До войны я больше всего жила в Туапсе, в том доме, где мы жили с Николаем Гурьевичем, и в котором городской совет оставил мне две комнаты.

С войной все изменилось: в Туапсе жить негде, дом давно занят, вещи все пропали. Живу я в Москве с семьей старшего сына, в одной комнате, в страшной тесноте. Она мало напоминает нашу квартиру на Мытинской улице в Ленинграде, которую художник изобразил на картине «Первое организационное собрание газеты «Правда», где в точности изображена наша столовая и за столом Вы, Вячеслав Михайлович, Батурин Николай Ник[олаевич] и Николай Гурьевич. Теперь, Иосиф Виссарионович, когда мне уже 70 лет, у меня не оказалось даже своего угла, где я могла бы спокойно посидеть. Годы то уж такие, когда хочется покоя.

Если помните, у нас было три сына. Еще Николай Гурьевич говорил: «Один сын не сын, два сына пол-сына, а три сына — сын». Два сына у меня на фронте с начала войны. Один, Михаил, инженер-подполковник, прошел от Сталинграда до Праги; другой, Володя, политработник в Вене. Третий сын недавно вернулся после пятилетней зимовки в Тикси.

Я не знаю, Иосиф Виссарионович, может быть, я не так пишу. Знаю, что Вы очень заняты, милый, и я решила то написать Вам только по крайней нужде — с просьбой помочь мне. После того, как я вернулась из эвакуации после двухлетнего недоедания, мое здоровье совсем плохое стало. Мне все время выдавали служащую продуктовую карточку. Это тоже очень скудное питание, Иосиф Виссарионович. После больших хлопот в НКВД мне выдали рабочую карточку, которую время от времени отменяли и заменяли служащей. Не знаю, можете ли Вы понять, что эта карточка при моей пенсии в 250 р[ублей] обозначает полуголодную жизнь.

В июне этого года мне опять отказано в рабочей карточке. Я так устала, Иосиф Виссарионович, от этой борьбы за карточки, в тесноте, зимою в холоде, при коптилке, что решила обратиться к Вам. Вы знаете нашу семью, и, может быть, Ваше слово даст мне право быть всегда сытой и иметь хотя бы минимальные условия в самом конце моей жизни. Я не могу сейчас требовать такой помощи от своих сыновей — у них свои семьи, и живут они также в плохих условиях.

Прошу простить меня за беспокойство. С сердечным приветом, А. Полетаева

17.VI—45 г[ода]

Мой адрес: Москва, 2-ая Извозная ул[ица], д[ом] №.34, кв[артира] 120.

А. Полетаева².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 17. Л. 49—48. Подлинник, машинопись.

¹ Речь идет о книге «История Путиловского завода 1788—1917», изданной под редакцией В.А. Быстрянского (М.: Л., 1939).

² На письме имеется резолюция: «Надо помочь и обеспечить нормальный минимум удобств. В. Молотов. 26/VI».

№ 98

Данные ЦСУ Госплана СССР о розничном товарообороте за 1937—1945 гг.

16 февраля 1946 года

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАРКОМА ТОРГОВЛИ СССР
тов[арищу] ШАРОВУ А.В.

Согласно Вашей просьбе направляю данные о розничном товарообороте за 1937—1945 гг. в фактических ценах и в неизменных ценах 1940 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСПЛАНА СССР
(ПИСАРЕВ)

РОЗНИЧНЫЙ ТОВАРООБОРОТ ЗА 1937—1945 гг. (млрд. руб.)

	1937	1940	1942	1944	1945 (предв. данные)
В фактических ценах	125,9	175,1	77,8	119,3	157,8
В неизменных ценах 1940 года	149,7	175,1	59,4	67,3	81,9

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 354. Л. 14—15. Подлинник, машинопись.

№ 99
Данные ЦСУ
о производстве продукции пищевой промышленности
в 1940—1945 гг.¹

Производство важнейших видов продукции пищевой промышленности
(в процентах к 1940 году)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Сахар-песок	100	24	5	5	11	21
Сахар-рафинад	100	102	2	4	4	9
Мясо (без производства колхозами: включая субпродукты I категории)	100	78	48	41	36	44
Улов рыбы, добыча морского зверя и китов	100	91	69	86	88	80
Масло животное	100	91	49	45	47	52
Масло растительное	100	86	32	27	30	37
Маргарин и компаунд-жиры	100	92	38	21	25	23
Консервы	100	83	44	49	50	50
Кондитерские изделия	100	81	24	21	17	27
Макаронные изделия	100	90	73	73	64	75
Спирт-сырец	100	74	27	22	20	29
Водка и водочные изделия	100	70	24	20	30	48
Пиво	100	80	25	26	27	33
Соль-добыча	100	76	33	58	72	67
Чай натуральный	100	83	58	73	82	71
Папиросы и сигареты	100	74	3	6	7	25
Махорка	100	85	31	26	25	15
Табак курительный	100	61	155	127	152	122
Мыло (в переводе на 40-процентное содержание жирных кислот)	100	84	35	28	36	33
Мука	100	85	54	45	45	51
Крупа	100	91	56	50	56	63
Крахмал сухой	100	67	15	9	21	20
Патока	100	77	16	5	7	10

РГАЗ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 129. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ при Совете Министров СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 100

Данные ЦСУ

о структуре розничного товарооборота в 1940—1945 гг.¹

Товарная структура розничного товарооборота, включая общественное питание
(в процентах к итогу; в ценах соответствующих лет)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Все товары	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары	63,1	63,0	72,0	72,8	75,0	75,6
из них:						
Мясо и птица	3,3	3,1	3,2	3,0	2,2	2,1
Колбасные изделия	2,8	2,3	1,5	1,1	0,8	0,9
Рыба и сельди	1,8	1,9	1,8	2,0	1,8	1,4
Масло животное	1,9	2,3	2,5	2,2	2,0	1,8
Молоко, молочные продукты и сыр	1,2	1,6	1,4	1,6	1,6	1,6
Консервы	0,5	0,5	0,4	0,8	1,3	1,3
Яйца	0,6	0,6	0,4	0,6	0,9	1,0
Сахар	2,8	2,7	1,1	0,6	0,6	0,9
Кондитерские изделия	3,7	3,6	2,2	2,0	1,5	1,9
Мука	1,7	1,7	3,9	2,6	1,5	1,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	17,2	17,4	14,5	11,5	8,3	7,0
Крупа, бобовые и макаронные изделия	1,8	2,3	1,7	1,7	1,4	1,3
Алкогольные изделия	11,8	11,8	21,0	25,1	31,7	35,1
Непродовольственные товары	36,9	37,0	28,0	27,2	25,0	24,4
из них:						
Хлопчатобумажные ткани	4,3	4,9	1,2	0,8	1,1	1,4
Шерстяные ткани и платки	1,1	0,8	0,6	0,7	0,8	0,9
Шелковые ткани	0,6	0,7	0,9	0,8	0,6	0,5
Льняные ткани	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1
Одежда	6,6	6,5	4,5	4,3	3,3	3,0
Трикотажные изделия, чулки, носки	2,1	2,2	1,6	1,6	1,5	1,3
Обувь кожаная, текстильная и комбинированная	2,8	3,2	1,4	1,2	1,1	1,1
Обувь резиновая	0,6	0,7	0,1	0,1	0,3	0,5
Обувь валяная	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Мыло хозяйственное	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,4
Мыло туалетное и парфюмерия	1,6	0,9	1,2	2,1	1,9	1,7
Табачные изделия и махорка	2,9	3,2	3,0	2,8	2,1	2,5
Спички	0,2	0,3	0,2	0,4	0,3	0,3
Керосин	0,6	0,5	0,3	0,2	0,1	0,2

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 216. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ при Совете Министров СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 101

**Данные ЦСУ о структуре розничного товарооборота
коммерческой торговли Главсособторга за 1944—1945 гг.¹**

**Товарная структура розничного товарооборота
коммерческой торговли Главсособторга**

	Миллионов рублей		В процентах к итогу	
	1944 г.	1945 г.	1944 г.	1945 г.
Все товары	5650	11580	100	100
Продовольственные товары	3615	6251	64,0	54,0
из них:				
Мясо и птица	31	70	0,5	0,6
Колбасные изделия	222	399	3,9	3,4
Рыба и сельди	151	345	2,7	3,0
Масло животное	110	249	2,0	2,2
Масло растительное и прочие жиры	40	48	0,7	0,4
Молоко, молочные продукты и сыр	199	313	3,5	2,7
Консервы	68	118	1,2	1,0
Яйца	26	50	0,5	0,4
Сахар	154	343	2,7	3,0
Кондитерские изделия	426	860	7,5	7,4
Чай	26	64	0,5	0,5
Соль	3	6	0,1	0,1
Мука	—	79	—	0,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	203	361	3,6	3,1
Крупа, бобовые и макаронные изделия	124	110	2,2	0,9
Картофель	12	12	0,2	0,1
Овощи	54	89	1,0	0,8
Плоды, фрукты, ягоды и бахчевые	186	367	3,3	3,2
Алкольные изделия	1296	1853	22,9	16,0
Прочие продовольственные товары	284	515	5,0	4,5
Непродовольственные товары	2035	5329	36,0	46,0
из них:				
Хлопчатобумажные ткани	—	277	—	2,4
Шерстяные ткани и платки	—	123	—	1,1
Шелковые и льняные ткани	35	201	0,6	1,7
Одежда	384	1028	6,8	8,9
Трикотажные изделия, чулки, носки	307	579	5,4	5,0
Обувь кожаная, текстильная и комбинированная	283	597	5,0	5,1
Обувь резиновая	202	551	3,6	4,8
Мыло хозяйственное	38	54	0,7	0,5
Мыло туалетное и парфюмерия	69	155	1,2	1,3
Галантерея	181	411	3,2	3,5
Нитки	22	67	0,4	0,6
Табачные изделия и махорка	280	553	5,0	4,8
Спички	25	104	0,4	0,9

	Миллионов рублей		В процентах к итогу	
	1944 г.	1945 г.	1944 г.	1945 г.
Ученические тетради и бумага	2	5	0,0	0,0
Прочие непродовольственные товары	207	624	3,7	5,4

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 216 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ при Совете Министров СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 102

Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания по СССР в 1940—1945 гг.¹

Число предприятий розничной торговли и предприятий общественного питания по СССР (на конец года; тысяч единиц)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Предприятия розничной торговли	407,2	213,4	163,0	176,6	220,5	245,1
Предприятия общественного питания	87,6	51,6	51,4	58,4	70,1	73,4

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 221 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ при Совете Министров СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 103

Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания в тыловых районах в 1940—1945 гг.¹

Число предприятий розничной торговли и предприятий общественного питания в тыловых районах (на конец года; тысяч единиц)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Предприятия розничной торговли	192,4	171,7	140,4	136,8	139,7	145,8
Предприятия общественного питания	46,3	44,2	44,9	46,9	47,8	46,6

¹ Тыловые районы за все годы показаны по одинаковой территории: Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний восток, Средняя Азия и Казахстан, Поволжье (Куйбышевская, Ульяновская, Саратовская области и Татарская АССР, без Сталинградской и Астраханской областей), а также Кировская, Горьковская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская области, Мордовская АССР, Чувашская АССР, Марийская АССР и город Москва. — *Прим. документа.*

№ 104

Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания в оккупированных районах в 1940 и 1945 г.¹

Число предприятий розничной торговли и предприятий общественного питания в районах, подвергшихся оккупации (на конец года; тысяч единиц)

	1940 г.	1945 г.
Предприятия розничной торговли	173,3	79,8
Предприятия общественного питания	33,3	23,3

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 221 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 105

Данные ЦСУ о нормированном снабжении населения в 1942—1947 гг.¹

**НОРМИРОВАННОЕ СНАБЖЕНИЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Численность населения, состоявшая на государственном снабжении хлебом (тысяч человек)*

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.		1947 г.
	декабрь	декабрь	декабрь	декабрь	сентябрь	декабрь	декабрь
Все население, снабжаемое хлебом	61 778	67 711	73 999	80 586	87 800	59 055	62 846
I							
Население, снабжаемое по городским нормам	40 961	43 188	48 373	53 817	59 837	55 057	56 282
Население, снабжаемое хлебом по карточкам	38 901	41 830	47 198	52 818	58 834	54 108	55 285
В том числе:							
Работающие	18 744	20 333	23 930	26 119	28 204	29 189	29 646
Иждивенцы	9 864	10 370	11 300	12 327	13 414	8 279	8 132
Дети	10 293	11 127	11 968	14 372	17 216	16 640	17 507
Население, снабжаемое хлебом в закрытых учреждениях и в порядке котлового довольствия	2 060	1 358	1 175	999	1 003	949	997
В том числе:							
Население, принимавшее участие в строительстве оборонительных сооружений и восстановительных работах	1296	186	7	130	183	115	—

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.		1947 г.
	декабрь	декабрь	декабрь	декабрь	сентябрь	декабрь	декабрь
Население, находящееся в детских домах, домах инвалидов и других закрытых учреждениях (Госснаб)	764	1 172	1 168	869	820	834	997
II							
Население, снабжаемое по сельским нормам	20 817	24 523	25 626	26 769	27 963	3 998	6 564
По нормам, установленным местными Советами (работники районных предприятий и учреждений, сельская интеллигенция, члены их семей)	17 778	15 800	17 021	18 950	20 119	—	—
По нормам, установленным централизованно (рабочие предприятий и ведомств, расположенных в сельских местностях)	—	7 139	7 826	7 549	7 707	—	—
Остальное население сельских местностей, снабжаемое хлебом (эвакуированные из районов, подвергшихся оккупации и др.)	3 039	1 584	779	270	137	—	—

* Включая учащихся ФЗО и РУ, находившихся на котловом довольствии в 1942 г. — 802 тыс., а в 1943 г. — 54 тыс.; в последующие годы учащиеся ФЗО и РУ снабжались хлебом по карточкам.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 222. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 106

Данные ЦСУ о снабжении населения хлебом в 1942—1947 гг.¹

**Численность населения, снабжаемого хлебом по городским нормам,
по категориям снабжения***

	Выдано продовольственных карточек (тысяч)						
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.		1947 г.
	декабрь	декабрь	декабрь	декабрь	сентябрь	декабрь	декабрь
Население, снабжаемое хлебом по карточкам	38 099	41 776	47 198	52 818	58 834	54 108	55 285
Рабочие	15 190	18 315	21 602	23 903	25 891	26 447	26 924
Повышенного снабжения	175	787	1 602	2 997	3 996	3 554	3 801

	Выдано продовольственных карточек (тысяч)						
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.		1947 г.
	декабрь	декабрь	декабрь	декабрь	сентябрь	декабрь	декабрь
I категория снабжения	7 828	8 689	10 345	11 593	12 541	13 306	13 315
II категория снабжения	7 187	8 839	9 655	9 313	9 354	9 587	9 808
Служащие	2 752	1 964	2 328	2 216	2 313	2 742	2 722
I категория снабжения	993	615	625	653	687	815	728
II категория снабжения	1 759	1 349	1 703	1 563	1 626	1 927	1 994
Иждивенцы	9 864	10 370	11 300	12 327	13 414	8 279	8 132
Дети	10 293	11 127	11 968	14 372	17 216	16 640	17 507

* Кроме того учащиеся ФЗО и РУ, находившиеся на котловом довольствии в 1942 г. — 802 тыс. и 1943 г. — 54 тыс.; в последующие годы учащиеся ФЗО и РУ снабжались хлебом по карточкам.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 222 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 107

Данные ЦСУ о снабжении населения продовольственными товарами в 1942—1947 гг.¹

Численность населения, снабжаемого продовольственными товарами по городским нормам, по категориям снабжения.

	Выдано продовольственных карточек (тыс.)						
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.		1947 г.
	декабрь	декабрь	декабрь	декабрь	сентябрь	декабрь	декабрь
Население, снабжаемое продовольственными товарами	15 337	20 495	27 907	33 170	37 259	33 971	32 750
Рабочие	7 947	12 119	16 205	19 031	20 929	19 616	17 413
Служащие	1 284	1 205	1 511	1 656	1 758	2 106	1 520
Иждивенцы	2 873	3 322	4 736	5 971	7 045	4 905	4 999
Дети	3 233	3 849	5 455	6 512	7 527	7 344	8 818

Кроме того, значительная численность гражданского населения снабжалась продовольствием без карточек (по спискам, заборным книжкам, разовым талонам и др.). Общая численность населения, находившаяся на снабжении продовольственными товарами, составляла (в тысячах человек):

в марте 1943 г.	— 50 000
в марте 1944 г.	— 56 762
в марте 1945 г.	— 62 320
в декабре 1945 г.	— 65 439
в сентябре 1946 г.	— 71 879

в декабре 1946 г.	— 57 025
в марте 1947 г.	— 55 840
в декабре 1947 г.	— 54 482

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 222 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

V. ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

Заявление секретаря районной прокуратуры В.А. Грошева
в Секретариат А.Я. Вышинского

[Не ранее 20 ноября 1939 года]¹

Старшему консультанту това[рищу] Шифма,
в Секретариат депутата Верховного Совета Союза ССР
от Вольского избирательного округа Саратовской области А.Я. Вышинского
секретаря Балтайской райпрокуратуры Саратовской области Грошева В.А.

[Заявление]
по Вашему письму от 23/VIII и 20/XI с[его] г[ода]
№ АВ/902 и АВ/821, АВ/902

Я нахожу неверным выводы прокурора Балтайского района в его письме на Ваши запросы по жалобе Уваровой Александры Максимовны. Прокурор дает вывод, что я, Грошев, являюсь главой семьи, потому что пользовался продуктами от козы Уваровой, в силу чего фактически являюсь главой семьи. Поэтому и привлечен к мясопоставке. Юридически этот вывод неверен и противоречит законам партии и правительства. [Нельзя] лишать возможности и права женщины быть главою семьи, в действительности кем является Уварова.

Гражданка Уварова А.М. в 1936 году по ее специальности прислана на лечение трахомы и друг[их] глазных болезней в село Осановку Балтайского района, в сестринский пункт, где и работает зав[едующей] пунктом и ведет самостоятельный прием — лечение трахомы и других болезней. С 1936 года пользуется по ее специальности льготами: бесплатной квартирой, освещением и отоплением. Имела скот — одну козу.

В конце 1938 года я вступил в фактический брак с Уваровой А.М. Имущества, как движимого, так и недвижимого в хозяйство Уваровой, кроме личных вещей — одежды, никакого не внес. Мое местожительство и работа являлись и являются за 4 километра — центр района село Балтай, где большее время я и провожу, до сего времени пользуюсь за наличный расчет продуктами в столовой сельпо. При вступлении в фактический брак я по сельсовету зарегистрирован членом семьи, а главой семьи — Уварова.

Все обязательства платежей (кои для обозрения прилагаю), как до введения нового положения закона об обложении мясопоставкой рабочих и служащих², так и после, вручались, как главе семьи, Уваровой. Но в связи с тем, что по закону Уварова по ее специальности от мясопоставки освобождается, то при составлении списка на обложение мясопоставки агент уполнаркомзага по Балтайскому району по его личным соображениям внес в список облагаемых меня. А на мое возражение о неправильности такого действия личным моим объяснением в конторе райуполнаркомзага объяснили, что я, как мужчина, потому и должен быть главою семьи, и облагаюсь мясопоставкой, хотя коза и принадлежит Уваровой (ст. 10, 11 кодекса о браке, семье и опеке)³. И по запросу прокуратуры уполнаркомзаг, приписывая мне функции главы семьи, совершенно ничем не обоснованные, разъясняет, что я обложен как глава семьи, хотя и член, а Уварова по ее специальности от мясопоставки освобождается. На мое заявление в уполнаркомзаг района и области о неправильном привлечении меня к мясопоставке отказали, что я нахожу в корне неверным и противоречащим закону. В подтверждение моих доводов прилагаю справку и обязательства о том, что инициатором местожительства и главой семьи является Уварова. В соответствии [этих] данных наше хозяйство в

целом привлечено к мясopоставке неосновательно, и райпрокурор вынес свои доводы вразрез закона и действительного факта.

Прошу Вас доложить о данном вопросе для его разрешения на месте Депутату Верховного Совета СССР нашего округа и зам[естителю] пред[седателя] СНК СССР тов[арищу] Вышинскому А.Я. О результате прошу меня уведомить и по минувании надобности приложенные к данному письму документы возвратить мне для приобщения их по принадлежности.

Секретарь Балтайской прокуратуры Грошев.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 1. Л. 13. Подлинник, машинопись.

¹ Исходя из материалов дела и контекста письма, последнее можно датировать не ранее 20 ноября 1939 г.

² Согласно Постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» от 8 июля 1939 г., с 1 января 1940 г. устанавливались нормы обязательных мясopоставок государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами в килограммах живого веса (нормы поставок были опубликованы в СП СССР. 1939. № 42. Ст. 316). Что касается рабочих и служащих, работающих на постоянной работе в государственных и кооперативных предприятиях, проживающих в сельской местности и имеющих в личном пользовании скот, то они облагались мясopоставками по нормам, установленным для колхозных дворов данного района, если поголовье скота не превышало количества, предусмотренного Уставом сельхозартели для данного района, и по нормам, установленным для единоличных хозяйств, в случае превышения нормы. К обязательным мясopоставкам, в ряду других категорий населения, не привлекались медицинские и ветеринарные врачи и фельдшеры, если их хозяйства не имели заданий по посевам, не облагались сельскохозяйственным налогом и имели количество скота не более предусмотренного Уставом сельхозартели для данного района. (Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929—1945 годы. М., 1957. С. 599—600.)

³ Ст. 10 и 11 Кодекса относятся к разделу I (Акты гражданского состояния) и касаются механизма регистрации брака, то есть ссылка на них автором письма непонятна. Тогда как статья 105 данного Кодекса (раздел II. Брачное право) имеет прямое отношение к освещаемой проблеме, так как гласит, что «Брак не создает общности имущества супругов». (См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Изд-е 2-е. М.; Л., 1926. С. 6, 18.)

№ 109

Заявление инвалида Ф.С. Пузанова А.Я. Вышинскому

В Совнарком Союза ССР

Зам[естителю] Председателя Совнаркома,
нашему Депутату т[оварищу] Вышинскому А.Я.

от инвалида гражданской войны
колхозника колхоза им[ени] Сталина

Садовского с[ель]совета Балтайского района
Саратовской области Пузанова Федора Сергеевича

4 декабря 1939 года

ЗАЯВЛЕНИЕ

Тов[арищ] Вышинский, я инвалид гражданской войны, участник жестоких боев на Дону с наступающими вражескими полчищами Деникина, которые

думали задушить молодую республику и опять стать владыками земли наших рабочих и крестьян, отнять власть у трудящихся и лишит нас [возможности] строить счастливую радостную жизнь.

Я не жалел своих сил и в жизни шел смело в сражение с врагами для защиты советской власти, и в 1919 году под хутором «Галкин» на Дону получил ранение в ногу, потеряв много крови, сил и здоровья. Кроме ноги потерял слух: нога у меня не гнется и ничего не слышу, и я работать не могу. Комиссия признала потерю моей трудоспособности на 80%, местные органы власти назначили мне пенсию в размере 36 руб[лей] в месяц. Спрашивается, могу ли я на это существовать, имея семью в количестве 8 человек, и из них нет еще ни одного помощника, который хотя бы на себя зарабатывал кусок хлеба? Самой старшей дочери 16 лет и младшему, шестому сыну 2 года. И так я 16-летнюю дочь лишил учебы, заставил ее работать в колхозе, чем сделал преступление. И остальные чуть подрастут и тоже, наверное, придется лишит учебы. Да и сейчас их обути не во что, нет средств купить им одежду и обувь. Да кроме всего вышеизложенного, местные органы власти облагают меня всеми налогами наравне с трудоспособными. С[ельско]х[озяйственный] налог в этом году наложили 126 руб[лей], маслопоставки — 32 кг и ни каких льгот. Всякие мои просьбы не принимают во внимание, несмотря на мое неоднократное обращение. Мне крайне обидно и зло за то, что я за интерес всего трудового человечества бился в боях с врагами и за то, что мне нет возможности досыта кормить и учить своих детей.

Прошу Вас, т[овариш] Вышинский, учесть мое крайне тяжелое положение и положение моего семейства и назначить мне пенсию в размере потребности покупки хлеба для моего семейства — 150 руб[лей] в м[есяц] и дать мне льготы по налогам.

Прошу не отказать мне в просьбе. Инвалид Гражданской войны Пузанов. Садовка Балтайского района Саратовской области. 4/ХІІ—1939 года.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81а. Д. 1. Л. 48. Заверенная копия, машинопись.

№ 110

Письмо избирательницы А.С. Красновой А.Я. Вышинскому

22 декабря 1939 года

Балаково

Депутату Верховного Совета тов[аришу] Вышинскому
от избирателя Саратовской области гор[ода] Балакова Красновой

Тов[ариш] Вышинский, я обращаюсь к Вам с одним вопросом, который для меня неясен. Мой муж (ст[аж] 17 лет) работает председателем заводского комитета судостроительного завода в Балакове. Зарботок его в настоящее время — 600 руб[лей]. Семья состоит из 4 человек. Он платит алименты сыну — Головихину — $\frac{1}{4}$, т[о] е[сть] 150 руб[лей], которого поддержали и выучили. Он сейчас работает самостоятельно. Окончил школу ФЗУ и работает литейщиком в производственных мастерских ФЗУ. Зарботок его за сентябрь 39 г[ода] [составил] 72 р[убля] 80 [копеек], тов[ариш] Вышинский, за октябрь — 214 [рублей] 56 [копеек], за ноябрь — 271 [рубль] 71 к[опейка], за декабрь (первую половину) — 88 р[ублей] 50 к[опеек]. Так что подсчет с алиментами [дает] 431 [рубль] 71 к[опейку] в месяц. Как же может существовать семья Краснова, если ему на руки приходится получать 353 [рубля] 40 к[опеек]? Так вот, тов[ариш] Вышинский, я считаю это неправильно. То,

что помогать ему нужно, [согласна], но не в такой сумме, так как человек работает уже самостоятельно. Возраст его 17 лет, хотя платить еще осталось один год. Но для нас это трудновато. И даже [не спасает] то, что Головихин имеет хорошую способность к работе и не отталкивает от себя. Так что мне [приходится] работать, стараться: я еще получаю 150 руб[лей]. Я здесь, в Балакове обращалась к прокурору. Он мне сказал, что этот номер не пройдет. Так вот, тов[арищ] Вышинский, разрешите мне этот вопрос.

Тов[арищ] Вышинский, мы с мужем не имели своих детей. Это была наша болезнь. Нет ребенка. И я в нынешнем году, в июле м[есяце] 39 г[ода] поехала на курорт, так как партия и правительство заботится о нашем здоровье. Меня отправили в Кисловодск. Я там пробыла месяц, и я просила у врачей помощь, что мне нужен ребенок. И все пошли мне навстречу: партия и правительство, и советские врачи сделали мне с отъездом из Кисловодска большой подарок — подарили мне 4-х летнюю дочь Веру. Нет той радости, как Вам ее выразить, с какой гордостью мы приняли дочь и воспитываем. Теперь полны наши сердца с мужем тем, что мы имеем дочь. С гордостью выполним свое обязательство, мы ее воспитаем на отлично. Спасибо партии, правительству и любимому вождю, любящему детей, тов[арищу] Сталину за заботу о детях. Тов[арищ] Вышинский, мой муж выбран депутатом городского совета. 24/XII 39 г[ода] пойдем все на выборы в городские и местные советы, отдадим свои голоса за сыновей и дочерей нашей Родины, преданных партии Ленина и Сталина.

Так вот, тов[арищ] Вышинский, о чем мне и пришлось Вам объяснять со своим вопросом, и я надеюсь, что вы мне ответите, конечно. Не отказываемся мы от помощи с Головихиным, но не в таких средствах. Мне хочется помочь и воспитать теперь свою дочь, дочь родины, которую нам доверили партия и правительство.

Простите меня за нескромность моего письма, что я вас беспокою.

С приветом к Вам Краснова. 22/XII 39 г[ода].

Адрес мой: Саратовская область, г[ород] Балаково, ул[ица] Пролетарская, дом № 42. Красновой А.С.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 1. Л. 117—119 об. Подлинник, рукопись.

№ 111

Письмо служащего Генина В.М. Молотову

18 января 1940 года
Копия

Лично

ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

С[оюза] С[оветских] С[оциалистических] Р[еспублик] тов[арищу] Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Создавшаяся обстановка за последние годы, а в особенности за последние месяцы в городах нашей великой родины заставило меня написать вам откровенное письмо. Это письмо я пишу без стеснения, прямо, т[ак] к[ак] знаю кому пишу. Я пишу его своему родному правительству — главе правительства — соратнику Великого Сталина, Вам, Вячеслав Михайлович. Прошу до конца и внимательно прочитать его и продумать и, все что можно, сделать в интересах нашего великого народа, в интересах трудящихся, то надо сделать и как можно быстрее. Мой голос — это голос миллионов. Как не странно, В[ячеслав] М[ихайлович], но за последние годы, а в особенности за последние

месяцы 1939 г[ода], материальное положение трудящихся нашей страны все более и более ухудшается. Вы посмотрите только, как люди живут в городах:

1. В магазинах положительно нечего купить. Такие продукты как крупа, чай, сахар, рыба, консервы, картофель, капуста, томат, сыр и даже хозяйственное мыло, совершенно исчезли в продаже и появляются теперь как музейная редкость, за которыми устанавливаются тысячные очереди. Также все реже и реже стали появляться конфеты, колбасы и др[угие] продукты.

Что за причины такому положению? Никак нельзя поверить, чтобы в нашей стране нет этих продуктов. Настоящей войны у нас еще нет, а положение до того ухудшилось, что хоть кричи «караул». Нет ни продуктов питания, ни промтоваров. Зарплата у большинства настолько мизерна, что месячную зарплату хватает на 8—10—15 дней.

2. Для примера и как факты я опишу Вам свою жизнь, жизнь рядового среднего служащего и жизнь моего соседа-учителя.

Моя семья состоит из 5 чел[овек] (работник я один). Получаю я зарплату 450 руб[лей] в месяц. Из этой зарплаты на руки я получаю 385 руб[лей], т[ак] к[ак] с меня ежемесячно удерживается:

- 1) Подоходн[ый] налог и культжилсбор 30—32 руб[лей]
- 2) Заем 45 руб[лей]

75 руб[лей]

Из оставшихся на руках я ежемесячно расходую на те нужды, которые жизненно необходимы, чтобы поддержать свою жизнь и кое-какое здоровье и семьи, т[о] е[сть] гораздо более, чем у меня имеется возможность (385 руб[лей]). Иначе говоря, мой прожиточный минимум составляет 600 руб[лей], а получаемая на руки зарплата — 385 руб[лей]. Этот разрыв до 1940 г[ода] я покрывал тем, что продавал все, что только можно было продать из вещей, одежды, обстановки, приобретенные в период с 1929—1938 г[одов]. А также покрывал этот разрыв всевозможной вечерней работой, сверхурочными и т[ому] п[одобное] для того, чтобы свести концы с концами и дать возможность существовать семье и себе, в ущерб слабого здоровья.

Если питаться еле-еле нормально, отказывая себе и семье, детям во многом, то на свой заработок я существовать не могу. Продавать стало уже нечего. О дополнительном заработке теперь думать не приходится. Как дальше жить с семьей — не представляю себе. А так как живу я, живут миллионы. Из-за нехватки, недостатка — люди ходят озлобленные, недовольные, в семьях из-за этого появляются ссоры и т[ак] д[алее].

Ниже я опишу Вам, в чем же выражаются расходы в семье рядового работника средней руки. Принимая во внимание, что продуктов питания в магазинах нет, а продукты в основном приобретаются с рынка (кроме чая, сахара, хлеба), то мои расходы, т[о] е[сть] прожиточный минимум, представляется в следующем виде:

1. Квартплата	— 35 руб[лей] в месяц.
2. Вода и свет	— 15 "-
3. Керосин	— 6 "-
4. За радиоточку	— 4 "-
5. Дрова	— 40 "-
6. Хлеб 2 к[илограмма] в день
по 1 р[ублю] 50 к[опеек] к[илограмм].	
На месяц 60 к[илограмм]	— 90 руб[лей]
7. Сахар 4 к[илограмма] в месяц	— 18 руб[лей]
8. Чай 50 гр[амм]	— 3 р[убля] 50 к[опеек]

9. Мясо $\frac{1}{2}$ к[илограмма] в день, на м[есяц] 15 к[илограмм] по 12 р[ублей] за к[илограмм]	— 180 р[ублей].
10. Картофель 1 к[илограмм] в день на месяц 30 к[илограмм] по 3 р[убля] к[илограмм]	— 60 р[ублей]
11. Капуста 5 к[илограмм] в месяц по 4 р[убля] к[илограмм]	— 20 р[ублей].
12. Макарон[ные] изделия 2 к[илограмма] в месяц по 3 р[убля] — 4 р[убля] за к[илограмм]	— 6 р[ублей].
13. Масло 2 к[илограмм] в мес[яц] по 40 р[ублей] за к[илограмм]	— 80 р[ублей].
14. Разные специи (лук, морковь и др[угие])	— 10 р[ублей].
15. Молоко для маленьк[их] детей 1 литр в день по 2—3 р[убля] литр	— 60 руб[лей].
16. Мыло хозяйствен[ное] для стирки, туал[етное] мыло и др[угое]	— 10 р[ублей].

ИТОГО: 637 руб[лей]

Этот перечень расходов мною взят из записей жены, которая ведет у себя ежемесячный учет расходов.

Кроме продуктов питания необходимо покупать одежду, обувь (кстати чего нет возможности купить за отсутствием этого в продаже). Но если я и позволили себе эту «роскошь» купить (что-либо) семье или себе (из одежды, обуви) то, значит, я должен это сделать за счет ухудшения питания семьи и жить целый месяц впроголодь. Иначе говоря, иногда не обедать (правда, за последние месяцы и без этого ежемесячно у нас бывают дни, когда мы обеда не готовим из-за недостатка средств). Одежда, обувь подошла к концу. Семья начинает ходить в рваной одежде, обуви. А купить негде. Как быть? Но мы ведь и культурные люди (я с высшим образованием) и у меня, у семьи естественная потребность выписать газету, журнал, сходить в кино, театр. Но я вынужден во всем этом и себе, и жене, и детям отказывать. Вот уже около года мы об этом только мечтаем.

3. В одном со мной доме живет учитель с семьей, у которого такой же маленький заработок в 500 руб[лей] Часто бывая друг у друга, я знаю, как он живет. Откровенно говоря, этот учитель редко бывает вне школы, вот уже 2-й месяц он ходит без белья. Он брюки надевает прямо на голое тело. Одежда у него очень ветхая. Семья не лучше моей — оборванная. Жена стирает одежду (белье) туалетным мылом, т[ак] к[ак] хозяйственного мыла нельзя нигде купить в городе. А ведь учителя требуют чистоты и опрятности в одежде от своих учащихся, в то время как сам учитель показать на себе этого не может. Он прямо говорит: «Купить негде, а стоять в очереди я не имею возможности». Разве секрет, что некоторые дети перестали посещать школу за отсутствием обуви или одежды.

4. Что касается здоровья детей (о себе мы уже не говорим), то нужно прямо и открыто сказать, Вячеслав Михайлович, что дети у нас растут слабыми, хилыми из-за недостатка питания. А ведь дети — это наше будущее. И мы плохо заботимся о них. Плохое материальное положение родителей, недоедание и т[ому] п[одобное] отражается и на учебе школьников. Мой старший

сын был здоровяк, отличник в учебе, а теперь он здоровьем делается все слабее и слабее, да и в учебе сдавать стал, чувствуя недостатки и нехватки в семье, испытывая это и на себе. Даже больно, больно делается за детей. Я сам молодой, бывший рабочий человек, но вышел в люди.

Учтите все это, Вячеслав Михайлович, и поймите, что ведь это же факты, неоспоримые. Поймите же, наконец, что население наших городов бедствует (за отсутствием продуктов питания, промтоваров — обуви, одежды и здравоохранения жизни). Конечно, так дальше продолжаться не может. Здоровье населения поставлено под угрозу. Нужно это срочно и серьезно обсудить и принять радикальные меры.

5. Как больно нам, преданным сынам своей великой социалистической родины, своему правительству, партии и любимому тов[аришу] Сталину слушать, как некоторые люди опошляют и коверкают хорошие слова тов[ариша] Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселей». Эти слова испохабили, исковеркали и часто приходится слышать: «Жить стало весело, есть стало нечего». Противопоставить этим словам, убедить несознательных людей — чрезвычайно трудно при имеющихся у нас затруднениях.

6. Дорогой Вячеслав Михайлович, выслушайте мои следующие предложения, взвесьте их, может быть, Вы и поймете, что мой голос — это голос миллионов людей, миллионов преданных партии и правительству людей, желающих только счастья своему великому народу, что эти предложения могут улучшить наше материальное положение.

Предложения я вношу следующие:

1. Нужно понятно и ясно разъяснить нашему народу о причинах нашего временного затруднения с продуктами питания и промтоварами и как долго это затруднение продлится. Мы люди сознательные и пойдем, и если будет нужно, перенесем все трудности, лишь бы это было для блага нашего народа, нашей родины. Нужно перестать многое скрывать от народа. Народ всегда поддержит свое любимое правительство и партию, и ее политику. А то многое еще остается тайной для народа. Разъяснение это положит конец кривотолкам и «разговорчикам» вокруг наших затруднений.

2. Нужно срочно ликвидировать затруднения с хлебом. Положить конец безобразиям, когда люди днями стоят в очереди за хлебом и уходят ни с чем. А вот в г[ороде] Саратове, да и в Куйбышеве, куда я приехал в отпуск к родным, на протяжении полумесяца не было хлеба по 1 р[ублю] 50 к[опеек], хлеб был только по 2 р[убля] 70 к[опеек] за к[илограмм].

3. Нужно отбросить к чорту всякие мнения империалистических держав и без стеснения и без боязни нарушения нашей политики, надо у нас в стране временно ввести карточную или книжечную систему на основные, остродефицитные продукты питания и промтовары (обувь, одежду, мануфактуру), поскольку их у нас сейчас временно не хватает.

Население этого давно с нетерпением ждет. Такое мероприятие правительства и партии будет с благодарностью встречено трудящимися нашей родины. Карточная или книжечная система, закрытые распределители обеспечат хоть раз в месяц получение необходимых продуктов питания (сахар, чай, крупа, рыба, колбасные изделия, мясо, макаронные изделия, масло, молоко, овощи, мыло хозяйственное, консервы, сыр, конфеты и т[ому] л[одобное]). Карточная система обеспечит хоть раз в квартал, в полугодие получение для работника, для семьи пары обуви, одежды, несколько метров мануфактуры, чего нельзя трудящимся приобрести при настоящих условиях свободной торговли.

Вы только подумайте, Вячеслав Михайлович, что основная масса трудящихся, в особенности лучшие люди труда, честно и преданно работающие каждый на своем посту, не имеют возможности никогда получить что-либо

из промтоваров (мануфактуры, обувь, одежда), из дефицитных продуктов питания (масло, чай, сахар, крупа, овощи), т[ак] к[ак] они совершенно не имеют возможности стоять в очереди днями, буквально днями — ежедневно с утра до вчера, как это делают спекулянты и лодыри или люди (частью и хорошие люди), которые, ввиду их семейного (особого) положения могут ночевать у магазинов. Для кого создана такая, с позволения сказать, «свободная» торговля мануфактурой и т[ому] п[одобное]. Такая торговля на руку только лодырям и спекулянтам или людям, считающим работу делом второстепенным, а стояние днями в очереди делом первостепенным. Мало того, такие люди даже детей привлекают к стоянию в очереди. Однажды я имел попытку встать в очередь. Но ничего не получилось, пришлось это дело прекратить, т[ак] к[ак] это дело безнадежное и сходное для особого сорта людей, о которых я уже выше говорил. Были бы книжки, карточки, закрытые распределители, я был бы спокоен, что хоть раз в 3 месяца, но я кое-что из дефицитных товаров для семьи и себя получу.

В нашем доме, где живет много интеллигенции (учителя, инженеры, бухгалтеры, врачи и т[ому] п[одобные]), почти никто не имел счастья получить хотя метр мануфактуры. Мы все с завистью смотрим на закрытые распределители железнодорожников, военных, милиции и т[ому] п[одобных], куда впускают только с книжками и где люди имеют возможность кое-что получить. Но и мы не хуже их. Ставить некоторых служащих и рабочих в привилегированное положение не нужно (мы пока исключаем военных). Нужно это сделать и для других категорий людей.

4. Дальше мы считаем необходимым пересмотреть все ставки зарплаты в сторону их повышения, т[ак] к[ак] на устаревшие ставки становится невыносимо существовать. Жизнь значительно вздорожала. Цены на все резко увеличились, а зарплата стоит на одном уровне. Повышение можно сделать и за счет сокращения штатов (которые, кстати, расплозились слишком) и за счет нахождения других возможностей.

5. Особое внимание нужно обратить на улучшение материального положения и повышение ставок таким категориям работников, как врачи, учителя, в особенности последним, т[ак] к[ак] воочию убедился, на примерах нескольких семей учителей, как плохо материально они живут и как много работают, и как трудна и ответственна их работа. Это люди культуры, которые учат и воспитывают наших детей-строителей коммунистического общества. Нужно дать им почувствовать заботу о них и об их питомцах-детях со стороны партии и правительства. Они молча скорбят о своем житье-бытье, мечтая об улучшении.

6. Нужно обратить внимание на оплату технических работников (уборщицы, сторожа), заработок которых настолько мизерный, что на эту работу трудно найти людей. Их ставку может хватить на 2-3 дня, но не на месяц существования.

С преданностью и уважением к Вам, ГЕНИН.

Гор[од] Саратов, Площадь 1905, дом 4, кв[артира] 6.

Сейчас временно проживаю в гор[оде] Куйбышеве.

Ответом мне послужат Ваши ближайшие мероприятия¹.

18.1.1940 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 119. Л. 193—197. Заверенная копия, машинопись.

¹ В деле сохранилась машинописная выписка из данного письма с резолюцией Молотова: «Переписать и дать мне. М[олотов]». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 119. Л. 199.)

№ 112

Письмо анонимного автора А.Я. Вышинскому

25 марта 1940 года

Тов[арищ] Вышинский!

К Вам, как к юристу, обращаю эти строки. В Москве, Машков пер[еулок], д[ом] 10, кв[артира] 11 живет адвокат Виктор Александрович Корженевский, по своим знаниям профессор юриспруденции. И вот В[иктор] А[лександрович] голодает, по нему ходят вши и клопы, в комнате его нельзя дышать от пыли, которой густо покрыто все в его комнате. Кровать — не кровать. Союз ему не дает пенсии, ибо не «дослужил» месяца до срока, работы не дают, ужасаясь его вида — в гроб краше кладут человека. Его трагедия в том, что он был безземельным дворянином. А это редчайший юрист. Я как-то был у него за советом и был поражен его знаниями. За последние гроши он покупает и выписывает «Советское законодательство» и проч[ее]. Но его жизнь — это тихий ужас.

Неужели в СССР может и должен быть человек, — если не на чердаке, то в комнате в такой нужде? Все его существо кричит о честности и революционной законности, которую он проводил на работе против воров, за что его увольняли под другими предлогами. Ему не помогли ни путевкой, ни даже пособиями, он не живет, он влачит существование на те гроши, что ему платят за совет или составление бумаг.

Какой тихий ужас! К кому обратиться за помощью?

Если бы он знал об этом письме к Вам, он бы меня оглядел печальным взором безнадежности. Но, может быть, Вы сделаете все, что для живого человека дано от чуткости.

25/III-1940 г[ода]. Московский житель.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 22. Л. 73. Копия, машинопись

№ 113

Письмо анонимного автора в редакцию газеты «Правда»

24 июля 1940 года

Копия

Многоуважаемый товарищ редактор!

Я уверен, что через Вас узнают наши Верховные Советские органы о положении жизни рабочего в гор[оде] Ленинакане. Здесь что-то неблагополучно. Прежде чем написать письмо, я [хотел] привести вам пример. Машина без горючего не пойдет в действие, так же и человек не даст на производстве той нормы, которая на него положена в течение 8 часов работы, если у него недостаточно питания. Здесь рабочий, уходящий на работу с 5 ч[асов] утра, в перерыв на производстве получает лишь только 300 граммов кукурузного хлеба и прокисшее молоко.

По выходе с предприятия каждому рабочему нужно было бы взять хлеб в ларьке для своей семьи. Но хлеба давно уже нет, так как его давно забрали крестьяне в села для кормления скота и спекуляции, а полученный хлеб из колхоза вывозят на базар и берут за него втридорога.

Не найдя для себя хлеба, рабочий идет на базар и обратно ничего не находит. Он возвращается ни с чем домой и вынужден с 3—4 часов ночи занимать очереди за хлебом. Только очередь здесь не так соблюдается, как в Центре Союза, а наоборот, пока рабочий достанет себе хлеб, то его избыток, после

чего он идет домой весь окровавленный, а местная власть от этого явления в стороне. Часть рабочих решается на такой путь, из разговоров можно слышать: чем голодному работать на производстве, то лучше я сделаю самовольный уход с работы и когда меня посадят в тюрьму, то в тюрьме хотя буду работать, но не голодный.

Интересное руководство нашей местной власти к чему приводит?

Рабочий в среднем получает в месяц 180—200 рублей, из них отчисляется на заем, квартплата, налог и т[ак] д[алее]. На базаре, например, масло 70 р[ублей] за кг, яички 8 р[ублей], мед 25 р[ублей]. И кроме этого нет ничего. Это и составляет существование рабочему на его зарплату только на три дня. И здесь местные органы не принимают мер с проклятой спекуляцией и в непосильных ценах самих спекулянтов.

Интересный один раз произошел недавно случай. К нам в Ленинакан прибыл М.И. Калинин для вручения орденов и медалей бойцам. И за два дня до его появления весь город ожил, и на душе появилась какая-то неожиданная радость. В магазинах везде и всюду появились хлеб, мясо, булки, рыба, сало, сахар и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное]. Куда ни зайдешь — пожалуйста без очереди им что угодно. Ну, Михаил Иванович прошел везде, посмотрел и думал, что это так и должно быть. Как только Михаил Иванович уехал, обратно стали невеселые, пасмурные дни.

После всего этого можно придти к вопросам — к чему это идет, и на какой путь отдельные лица толкают рабочий класс? Этого всего нельзя описать, но желательно было бы, чтобы приехал из Москвы представитель и посмотрел бы в процессе работы за этим явлением и за ростом недовольства с каждым днем, чтобы можно было рассказать нашему любимому Сталину.

К сему неизвестный 24 июля 1940 г[ода]¹.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 574 Л. 23—24. Заверенная копия, машинопись.

¹ Из редакции «Правды» копия письма была направлена в Секретариат Председателя президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 65. Д. 574. Л. 22), а оттуда «в архив».

№ 114

Письмо А. Полисадова А.Я. Вышинскому

[24 июля 1940 года]¹

Тов[аришу] Вышинскому — зам[естителю] пред[седателя]
Совнаркома СССР

По существующему в настоящее время закону на содержание одного ребенка взывается всего $\frac{1}{4}$ всей получаемой зарплаты. Отец получает 1000 р[ублей] в месяц. Имеет при себе троих детей. На содержание четвертого удерживают $\frac{1}{4}$, т[о] е[сть] 250 р[ублей]. Дети равны все. Чем же объяснить, что каждый из находящихся детей при нем получает ежемесячно вдвое меньше, чем тот, который находится при другой матери. Расчет: зарплата в месяц 1000 руб[лей]. Подоходный, культурный налог и займ 1 месяц — 200 р[ублей], $\frac{1}{4}$ часть = 250 р[ублей]. Итого удерживается 450 р[ублей]. 1000—450 р[ублей] = 550 р[ублей]. 500 р[ублей] на отца и троих детей дают 137 р[ублей] 50 [копеек] на каждого.

Мать того [ребенка] сама зарабатывает 800—1000 р[ублей] в месяц. Вы доктор права, тов[арищ] Вышинский, скажите, как объяснить 3 детям, находящимся при отце, такое материальное неравенство?

В жизни закон об $1/4^2$ преломляется иногда так. Отец, имеющий 3 детей, женился вторично. От второй жены родился ребенок. Отец стал замечать, что этот ребенок содержится много лучше, чем его дети от первой жены. На вопрос: «Почему это так?», — последовал ответ: «Не забывай, если мы не будем жить, он будет получать $1/4$ от тебя, т[о] е[сть] вдвое больше, чем каждый из твоих детей».

Не находите ли Вы возможным, взвесив все случаи механического удержания $1/4$ без учета материального и семейного положения обеих сторон, поставить где нужно вопрос о пересмотре явно неправильного закона.

А. Полисадов.

г[ород] Ковров Ив[ано]-Фр[анковской] области, Октябрьская ул[ица], д[ом] 5, кв[артира] 90.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 26. Л. 150—150 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата письма определена из материалов дела.

² В 1936 г. и последующие годы был осуществлен комплекс мероприятий и законодательных действий, направленных на стимулирование деторождаемости. В частности, закон, запрещавший аборт, вводил финансовую поддержку многодетных женщин, усложнялась процедура получения развода и увеличивались штрафы за уклонение от алиментов. Алименты на содержание одного ребенка составляли $1/4$ всех видов заработка.

№ 115

Письмо группы рабочих К.Е. Ворошилову

25 ноября 1940 года

г[ород] Ворошиловград.
Москва, Кремль.

Заместителю председателя Совета Народных Комиссаров
Председателю Комитета Оборона СССР Маршалу Советского Союза
тов[аришу] Климентию Ефремовичу Ворошилову

От т[оварищей] Топпалера Е.Ф., Горбушиной О.С., Стомбура П.А.,
Таранова К.Я., Губского В.Д., Иванова И. Е., Качуры Я.А.

Дорогой Климентий Ефремович!

Мы — старые кадровики Паровозостроительного завода имени Октябрьской революции Краснознаменного города Ворошиловграда обращаемся к Вам с просьбой. Мы просим вернуть нам автомашины, которые мы получили в 1938 г[ода] в виде премии за стахановские образцы работы и многолетний стаж работы на нашем заводе по приказу Наркомтяжмаша № 185 и приказу по заводу им[ени] О[ктябрьской] Р[еволюции] № 531 от 31 VIII. 1938 года.

В период специальных сборов в сентябре 1939 года, мы по первому требованию РККА, отвели свои машины на сборный пункт. Мы не беспокоились за наши машины и спокойно ждали. Мы были уверены, что нас не могут лишить нашей премии и возвратят нам наши автомашины. С тех пор прошел год, но о нас никто не позаботился.

Тогда, мы обратились в Главное управление Красной армии. В начале нам сообщили из Автобронетанкового управления за № 1 — 57/334 от 21 мая 1940 [года], что на основании директивы ГУКА от 10/13.4—1940 г[ода] автомашины, взятые в Красную армию у рабочих и ИТР, полученные ими в порядке премии, подлежат возврату их владельцам или замене на равноценные из ресурсов Харьков[ского] Военного округа.

Некоторые из наших товарищей уже получили свои автомашины обратно. Мы же дважды выезжали в Харьков[ский] Военный округ за получением автомашины, но нам в выдаче отказали. Стоимость автомашин по оценке возвратили через местные военкоматы, предупредив нас, что в случае неполучения нами денег в известный срок — деньги нам возвращены не будут.

Дорогой Климентий Ефремович! Мы, старые кадровики надеемся, что Вы не откажите нам в нашей просьбе. Мы просим вернуть нам автомашины. В случае невозможности выдать автомашины натурой, просим выдать нам автообязательства на М-1 или малолитражки на 1941 год. Надеемся, что по Вашему указанию мы получим свои премии обратно.

1. Топпалер Е.Ф. — старый кадровик — отец Героя Советского Союза, производственный стаж 37 лет.

2. Стовбур П.А. — награжден медалью «За трудовое отличие», производственный стаж 30 лет.

3. Горбушина О.С. — инженер котельно-сварочного цеха, производственный стаж — 21 год, стахановка.

4. Таранов К.Я. — изобретатель-значкист, производственный стаж 34 года.

5. Губский В.Д. — инспектор котлостроения, производственный стаж 26 лет.

6. Иванов И. Е. — слесарь-стахановец, производственный стаж 40 лет.

7. Качура Я.А. — Старший мастер Паровозного цеха, производственный стаж 33 года.¹

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 4. Л. 171—172. Подлинник, машинопись.

¹ В деле имеется целый комплекс документов (там же. Л. 173—178), в том числе ответ адъютанта К.Е. Ворошилова Л.А. Щербакова рабочим, в котором последних уведомляли, что их просьба не может быть удовлетворена.

№ 116

Письмо пенсионерки К.М. Поздняковой Р.С. Землячке

5 июля 1943 года

Розалия Самойловна!

Я, мать 4 защитников Советской Родины, находящихся в армии с 1941 года, эвакуированная из Малоархангельска, не имея средств к существованию, обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне.

Мне 60 лет, мужу 75 лет, дочь — инвалид. Трудоспособная только одна дочь. Получаем только 300 граммов хлеба, и я вынуждена побираться, между тем как мои сыны, выкормленные, выхоженные мною, уже пролили кровь на полях сражения. 3 сына коммуниста, 1 комсомолец (участник боев в Сталинграде, защитник Севастополя). Квартира течет, и за нее платим столько же, сколько за отремонтированную.

Пособие задерживают. Не получали 4 месяца. Нет ни куска хлеба, ни одной картофелинки. Оборванные, разутые. Помогите мне.

Позднякова Ксения Максимовна.

Касторинский РИК не обращает внимания, несмотря на неоднократные просьбы о помощи.

Мой адрес: Касторинский район Курской области, ст[анция] Ново-Касторная, 123 км, барак Радиоузла. Позднякова Ксения Максимовна.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 21. Л. 12—12 об. Подлинник, рукопись.

№ 117

Письмо вдовы Б.У. Эльберт М.Г. Первухину

[Не ранее 22 мая 1944 года]¹

16 июня 1941 г[ода] меня с двумя детьми и матерью по распоряжению коменданта г[орода] Киева эвакуировали в Челябинскую область, пос[елок] Чебаркуль. Чебаркульский райвоенкомат направил меня на работу в Чебаркульский госпиталь 4012. Первое время работала в корпусе, ухаживала за ранеными, больными, а потом меня перевели по своей специальности в Управление госпиталями ВЦСПС по Челябинской области секретарем — машинисткой (Управление находилось в госпитале). С первого дня войны работаю, несмотря на то, что у меня был грудной ребенок. В данное время Управление выехало в Челябинск, а я попросила своего начальника оставить [меня] при госпитале. Работаю сейчас медсестрой электрокабинета.

Теперь немного напишу о муже моем. Муж мой, Эльберт И.А., член партии с 1932 г[ода], до войны работал в г[ороде] Киеве при Днепропетровской флотилии на партийной работе. 23 июня 1941 г[ода] выехал на фронт. Часть его стояла во Львове. Когда мы выехали, связь с ним потеряла. В 1942 году, в феврале он меня нашел через НКО (г[ород] Москва). Стоял он тогда в Сталинграде. Он мне тут же выслал аттестат на 500 рублей и выехал в Донбасс. 26 мая 1942 г[ода], когда было наступление на Харьков, он из Донбасса с частью был переброшен на Харьков, был он командиром 15 танковой бригады, а также адъютантом начальника штаба. 26-го был послан на выполнение особо важного задания и при выполнении его тяжело ранен в грудь. Его самолетом доставили в полевой госпиталь, были приняты все меры, но ничего не помогло, и он умер 9 июня 1942 г[ода].

Об этом мне подробно написали из части, а также из госпиталя. Он не пожалел своей жизни за нашу Родину, он действительно погиб как честный, преданный большевик.

Теперь я осталась с 2 детьми в возрасте 9 лет и 3 года, а также с матерью нетрудоспособной. Мне приходится одной содержать их, а возможности нет. Продавать нечего, ибо абсолютно все оставила. Не разрешили брать с собой много вещей, только что необходимое — переодеть. Так я и сделал, а теперь приходится мне очень трудно. Пенсию получаю 270 руб[лей], с аттестата сняли. Зарплату получаю 250 рублей, [на которые] в нашем районе не прожить.

Я обращаюсь к Вам за помощью помочь мне вернуться в своей родной город Киев. Жила в Киеве с 1933 г[ода]. Мне сообщила соседка моей квартиры, что квартира уцелела, а также и вещи. Мне сейчас приходится одной подумать, как устроиться, ибо у меня никого нет родственников. Я там буду работать еще больше, не пожалею своих сил.

Я думаю, что только Вы можете мне вернуться в свой родной город. Муж мой заслужил перед Родиной, чтобы помогли в устройстве его семьи. Если бы он жил, он бы сам позаботился о своей семье. Он дочурку свою не знает, ибо она родилась 21 июня, а он выехал 23. Как ему было тяжело, [свидетельствуют] последние его слова в госпитале: «Умираю, не зная своей доче-

ри». Очень мне сейчас тяжело вспомнить обо всем. Пишу Вам, и глаза налиты кровью. Пишу и мне кажется, что обо всем рассказываю своему родному отцу, который поможет мне.

Надеюсь, что Вы учтете, в каком я положении и поможете мне вернуться домой.

Адрес: Челябинская область, пос[елок] Чебаркуль, госпиталь 4012. Эльберт Б.У.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 67. Д. 7. Л. 78—77. Заверенная копия, машинопись.

№ 118

**Справка начальника ЦСУ Госплана СССР В. Старовского
Н.А. Вознесенскому**

13 декабря 1944 года

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СССР
Товарищу ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н.А.**

О социальном страховании
во время Отечественной войны.

Разработанные ЦСУ Госплана СССР годовые отчеты Отдела Социального Страхования ВЦСПС за годы отечественной войны показывают важные изменения, происшедшие в составе застрахованных, характере пособий застрахованным и в источниках средств социального страхования.

Удельный вес застрахованных во всей численности рабочих и служащих за годы войны характеризуется следующими данными:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Численность рабочих и служащих (в млн)	30,8	18,6	19,4
Численность застрахованных, зарегистрированных ВЦСПС (в млн)	30,7	16,8	18,0
Отношение численности застрахованных к численности рабочих и служащих (в %)	99,5	92,0	93,0

За время войны в составе застрахованных вырос удельный вес женщин, как это видно из следующей таблицы:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Число застрахованных (в млн)	30,7	16,8	18,0
В том числе женщин (в млн)	11,3	8,4	10,0
Удельный вес женщин в составе застрахованных (в %)	36,8	50,3	55,7

Удельный вес женщин в числе застрахованных вырос с 36,8% в 1940 г[оду] до 55,7% в 1943 г[оду].

Изменение состава рабочей силы: повышение удельного веса женщин, подростков и стариков, а также трудности военного времени привели к увеличению числа оплаченных дней по временной нетрудоспособности, что видно из следующих данных:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Число оплаченных дней по временной нетрудоспособности (в млн)	196,7	143,4	140,3
Число дней на 100 застрахованных	640	851	778
Оплаченные потери рабочего времени по нетрудоспособности в процентах к фонду рабочего времени	2,1	2,8	2,5

Число оплаченных по временной нетрудоспособности дней на 100 человек застрахованных достигло наибольшей величины в 1942 году, в 1943 году это число несколько уменьшилось.

Расходы Соцстраха по отдельным мероприятиям характеризуются следующей таблицей:

	В миллионах рублей		
	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Всего расходов	7022	4128	4530
В том числе:			
Пенсии и пособия по временной нетрудоспособности	2036	1601	1713
Пенсии по беременности и родам	370	135	86
Пенсии работающим и неработающим пенсионерам	2634	2021	2207
Обслуживание детей	585	104	154
Дома отдыха, санатории и госпитали	961	204	256
Прочие расходы (лечебное питание, инспекция и научные институты по охране труда и другие)	436	63	114

За время войны существенно изменилось распределение по мероприятиям расходов по социальному страхованию:

	В % к итогу		
	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Всего расходов	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Пенсии и пособия по временной нетрудоспособности	28,9	38,8	37,8
Пенсии по беременности и родам	5,3	3,3	1,9
Пенсии работающим и неработающим пенсионерам	37,5	48,9	48,7
Обслуживание детей	8,3	2,5	3,4
Дома отдыха, санатории и госпитали	13,7	4,9	5,6
Прочие расходы (лечебное питание, инспекция и научные институты по охране труда и другие)	6,3	1,6	2,6

Сумма выданных пособий по временной нетрудоспособности за время войны выросла: размер среднего дневного пособия также вырос в соответствии с ростом дневной заработной платы.

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Всего выдано пособий по временной нетрудоспособности (тыс. руб.)	2037	1601	1713

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Средний размер дневного пособия (рублей)	10,3	11,1	12,2
Дневное пособие в % к дневной заработной плате	72,7	72,2	72,9

За время войны сократилось количество дней и сумма пособий, оплаченных соцстрахом по беременности и родам, что видно из следующей таблицы:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Число оплаченных дней по беременности и родам (в млн)	40,6	14,3	8,2
Число дней на 100 застрахованных женщин	360	170	81
Сумма выданного пособия (в млн руб[лей])	370,3	134,3	85,6
Средний размер выданного дневного пособия (рублей)	9,1	9,9	10,5
Размер выданного пособия в % к дневной заработной плате	64,0	64,3	62,4

Изменение доходов и расходов соцстраха за время войны характеризуется следующими данными:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.
Всего текущих доходов (в млн руб.)	8623	5296	6320
В том числе:			
Страховые взносы (в млн руб.)	8378	5218	6242
Всего текущих расходов (в млн руб.)	7022	4128	4530
Превышение доходов над расходами (в млн руб.)	1601	1168	1790

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСПЛАНА СССР (В. Старовский).

РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 189. Л. 6—3. Подлинник, машинопись.

№ 119

**Справка ЦСУ Госплана СССР о доходах и расходах
сельскохозяйственного населения в 1940—1944 гг.**

[30 декабря 1944 года]¹

БАЛАНС ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
за 1940—1943 гг. и 9 месяцев 1944 года
(в млрд рублей)

Сельскохозяйственное население.

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	
					1 полу- годие	3-й квар- тал
ПРИХОД						
А. Поступило от социалистических предприятий и учреждений:						
1. Заработная плата и прочие доходы типа заработной платы	17,5	18,2	15,0	18,1	10,2	5,9

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	
					1 полугодие	3-й квартал
2. Денежные доходы колхозников по трудовым и прочие поступления от колхозов	9,2	8,5	6,6	7,2	4,2	1,8
3. Выручка от реализации продукции	8,3	5,8	2,6	4,5	2,0	0,8
4. Пенсии и пособия	1,2	2,2	5,1	7,0	4,2	2,3
5. Поступления из финансовой системы (%%, выигрыши и прочее)	0,7	0,7	0,3	0,5	0,3	0,3
6. Прочие поступления	2,1	1,4	1,1	1,7	1,1	0,6
ИТОГО по разделу «А»	39,0	36,8	30,7	39,0	22,0	11,7
Б. Выручка от реализации продукции на колхозном рынке	18,7	17,7	51,6	127,4	89,0	35,6
ВСЕГО ПРИХОДА (А+Б)	57,7	54,5	82,3	166,4	111,0	47,3
РАСХОД						
А. Расходы, произведенные в социалистических предприятиях и учреждениях и денежное накопление:						
1. Приобретение товаров	43,4	38,4	16,6	20,3	12,6	6,2
в т. ч.:						
а) в государственной и кооперативной торговле	42,0	36,8	15,0	18,0	11,3	5,6
б) у совхозов и колхозов	1,4	1,6	1,6	2,3	0,6	
2. Оплата услуг	2,3	2,3	2,1	2,8	1,4	0,6
3. Добровольные взносы	0,6	0,8	4,0	4,5	1,2	0,4
4. Налоги, сборы и страховые платежи	5,1	4,7	8,2	11,6	6,7	4,3
5. Взносы по государственным займам	1,8	1,6	3,4	7,4	7,3	1,5
6. Вклады в сберкассы и кассы Госбанка	0,2	-0,3	0,4	0,6	0,1	0,1
в т. ч.:						
а) вклады в сберкассы за неиспользованные отпуска	—	—	0,1	0,2	0,1	0,05
б) прирост вкладов населения в сберкассы	0,2	-0,3	—	—	—	0,01
в) прирост вкладов населения в кассы Госбанка	—	—	0,3	0,4	—	0,08
ИТОГО по разделу «А»	53,4	47,5	34,7	47,2	29,3	13,1
Б. Расходы на покупку товаров и услуг у несельскохозяйственного населения	1,4	1,3	34,6	111,4	79,8	31,8
ВСЕГО РАСХОДА (А+Б)	54,8	48,8	69,3	158,6	109,1	44,9
Изменение остатка денег	+2,9	+5,7	+13,0	+7,8	+1,9	+2,4

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1097. Л. 43. Подлинник, машинопись.

¹ На документе имеются неразборчивая подпись и дата 30/XII.1944 г.

№ 120

Справка ЦСУ Госплана СССР о доходах и расходах
нелескохозяйственного населения в 1940—1944 гг.[30 декабря 1944 года]¹БАЛАНС ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
за 1940—1943 гг. и 9 месяцев 1944 года
(в млрд рублей)

нелескохозяйственное население

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	
					1 полу- годие	3-й квар- тал
ПРИХОД						
А. Поступило от социалистических предприятий и учреждений:						
1. Заработная плата и прочие доходы типа заработной платы	144,4	142,2	108,8	123,9	171,5	39,7
2. Выручка от реализации продукции	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
3. Пенсии и пособия	6,7	6,1	7,4	9,5	5,6	3,0
4. Поступления из финансовой системы (%%, выигрыши и прочее)	2,3	2,4	0,7	1,3	1,0	0,6
5. Прочие поступления	15,5	10,5	6,2	10,8	6,9	4,4
ИТОГО по разделу «А»	169,2	161,4	123,2	145,7	85,1	47,8
Б. Поступило от продажи товаров и услуг сельско-хозяйственному населению						
	1,4	1,3	34,6	111,4	79,8	31,8
ВСЕГО ПРИХОДА (А+Б)	170,6	162,7	157,8	257,1	164,9	79,6
РАСХОД						
А. Расходы, произведенные в социалистических предприятиях и учреждениях и денежное накопление:						
1. Приобретение товаров	121,6	106,1	66,1	73,3	43,8	25,0
в т. ч.:						
а) в государственной и кооперативной торговле	117,6	102,7	60,8	63,9	39,9	22,9
б) у колхозов	4,0	3,4	5,3	9,4	3,9	2,1
2. Оплата услуг	17,0	14,5	11,0	13,8	8,7	4,9
3. Добровольные взносы	1,9	3,8	5,3	5,5	1,8	0,4
4. Налоги, сборы и страховые платежи	7,8	8,9	15,8	20,2	12,3	7,1
5. Взносы по государственным займам	7,4	6,8	7,6	9,0	6,3	4,1
6. Вклады в сберкассы и кассы Госбанка	-0,2	-1,9	2,6	4,3	1,4	1,3
в т. ч.:						
а) вклады в сберкассы за неиспользованные отпуска	—	—	1,7	3,1	1,1	0,73

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	
					1 полугодие	3-й квартал
б) прирост вкладов населения в сберкассы	-0,2	-2,0	-0,4	0,1	0,2	0,24
в) прирост вкладов населения в кассы Госбанка	—	-0,1	1,3	1,1	0,1	0,29
ИТОГО по разделу «А»	155,5	138,2	108,4	126,1	74,3	42,8
Б. Расходы на покупку продуктов на колхозном рынке	18,7	17,7	51,6	127,4	89,0	35,6
ВСЕГО РАСХОДА (А+Б)	174,2	155,9	160,0	253,5	163,3	78,4
Изменение остатка денег	-3,6	+6,8	-2,2	+3,6	+1,6	+1,2

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1097. Л. 42. Подлинник, машинопись.

¹ На документе имеются неразборчивая подпись и дата 30/XII/1944 г.

№ 121

Справка Госплана СССР о денежных доходах населения в 1940—1947 гг.

[3 января 1945 года]¹

Сов[ершенно] секретно.

Приложение № 1

БАЛАНС

денежных доходов и расходов населения СССР в 1940—1947 гг.*

1. Все население (без денежного оборота между группами населения) (в млрд руб.)

Статьи баланса	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
1. Доходы					
Заработная плата	161,9	177,1	193,0	205,3	211,4
Денежные доходы из колхозов	9,2	8,5	9,0	10,4	11,5
Выручка от реализации с.х. продукции государственными организациями	8,6	5,0	5,3	5,6	6,0
Пенсии и пособия	7,9	20,7	25,4	25,7	26,0
Поступления из финансовой системы	3,0	3,3	4,9	7,5	8,1
Остальные денежные доходы	17,6	20,0	23,5	24,0	25,0
Всего:	208,2	234,6	261,1	278,5	288,0
2. Расходы и сбережения					
Покупка товаров	165,0	125,5	146,5	183,2	215,5
в том числе:					
а) в государственной и кооперативной торговле	159,6	113,0	135,0	172,0	205,0
б) у колхозов и совхозов	5,4	12,5	11,5	11,2	10,5
Оплата услуг	19,3	20,8	23,3	26,7	29,5

Статьи баланса	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
Обязательные и добровольные платежи и сбережения	24,6	81,8	88,6	73,6	53,0
Всего:	208,9	228,1	258,4	283,5	298,0
3. Изменение денежных остатков	-0,7	6,5	2,7	-5,0	-10,0

* Баланс денежных доходов и расходов населения составлен в соответствии с показателями проекта перспективного плана, причем платежи населения в 1945 г. приняты по утвержденному бюджету без учета возможных изменений их во втором полугодии 1945 года.

2. Несельскохозяйственное население (в млрд рублей)

Статьи баланса	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
1. Доходы					
Заработная плата	144,4	155,2	171,0	183,3	190,4
Пенсии и пособия	6,9	11,5	15,0	17,1	18,6
Остальные денежные доходы	18,1	19,8	24,0	26,1	27,7
Итого:	169,2	186,5	210,0	226,5	236,7
Кроме того от продажи вещей на рынке и от услуг	1,4	133,1	87,0	44,4	7,8
Всего:	170,6	319,6	297,0	270,9	244,5
2. Расходы и сбережения					
Покупка товаров	140,3	245,6	218,3	200,4	186,0
в том числе:					
а) в государственной и кооперативной торговле	117,6	87,4	103,3	123,7	140,0
б) на колхозном рынке	22,7	158,2	115,0	76,7	46,0
Оплата услуг	17,0	18,0	20,3	23,2	25,7
Обязательные и добровольные платежи и сбережения	16,9	52,2	56,9	49,8	35,8
Всего:	174,2	315,8	295,5	274,4	247,5
3. Изменение денежных остатков	-3,6	3,8	1,5	-2,5	-3,0

3. Сельскохозяйственное население (в млрд рублей)

Статьи баланса	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
1. Доходы					
Заработная плата	17,5	21,9	22,0	22,0	21,0
Денежные доходы из колхозов	9,2	8,5	9,0	10,4	11,5
Выручка от реализации с.х. продукции	27,0	153,1	111,1	73,4	43,7
в том числе:					
а) государственным и кооперативным организациям	8,3	4,8	5,1	5,4	5,7
б) на колхозном рынке	18,7	148,3	106,0	68,0	38,0
Пенсии и пособия	1,2	9,2	10,4	8,6	7,4
Остальные денежные доходы	2,8	3,7	4,6	5,6	5,7
Всего:	57,7	196,4	157,1	120,0	89,3

Статьи баланса	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
2. Расходы и сбережения					
Покупка товаров	44,8	161,3	121,2	95,2	75,3
в том числе:					
а) в государственной и кооперативной торговле	42,0	25,6	31,7	48,3	65,0
б) у колхозников и совхозов	1,4	2,6	2,5	2,5	2,5
в) покупка вещей и промтоваров на рынке	1,4	133,1	87,0	44,4	7,8
Оплата услуг	2,3	2,8	3,0	3,5	3,8
Обязательные и добровольные платежи и сбережения	7,7	29,6	31,7	23,8	17,2
Всего:	54,8	193,7	155,9	122,5	96,3
3. Изменение денежных остатков	2,9	2,7	1,2	-2,5	-5,0

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 937. Л. 90—88. Подлинник, машинопись.

¹ Дата определена по пометке на документе: «№ 4495 ММ/3/1 1945 г.»

№ 122

Справка Госплана СССР об основных расчетных показателях экономического развития СССР в 1945—1947 гг.

[6 января 1945 года]¹

Секретно

СПРАВКА

об основных показателях, принятых в расчетах
(в млрд руб.)

Наименование показателей	1945 г.	1946 г.	1947 г.
1. Товарооборот	152,0	180,0	218,0

1945 г[од] — оценка исполнения (с учетом дополнительных мероприятий).
1946 и 1947 г[оды] — в соответствии с проектом перспективного плана.

2. Фонд заработной платы	196,5	205,3	211,4
--------------------------	-------	-------	-------

1945 г[од] — оценка исполнения; 1946 и 1947 г[оды] — в соответствии с проектом перспективного плана.

3. Налоговые платежи населения:			
рабочие и служащие	29,4	23,3	15,5
крестьяне	13,7	11,4	7,6

1945 г[од] — платежи городского населения приняты по государственному бюджету.

Сельхозналог в 1945 г[оду] уменьшен исходя из снижения норм доходности на 20%, т[о] е[сть] на 1 млрд руб[лей]. В 1946 г[оду] сельхозналог исчислен с учетом предоставления льгот в размере 50% и увеличения объектов обложе-

ния; в 1947 г[оду] — исходя из снижения норм доходности на 20% и предоставления льгот в размере 35%.

В 1946 году вместо военного налога учтены налоговые платежи населения (не превышая формы налога) в размере 60% от суммы военного налога 1945 года. В 1947 году эти платежи исключены из расчета.

4. Заем			
город	14,9	15,1	13,9
село	7,3	6,0	4,0

1945 г[од] принят с учетом сокращения взносов по займу от рабочих и служащих на 1,5 млрд руб[лей]; для 1946 г[ода] подписка рабочих и служащих принята на уровне 85% к месячной зарплате и в 1947 году — соответственно 75% (в 1945 г[оду] — подписка составила 109,2%).

5. Денежно-вещевая лотерея в расчетах 1945—1947 г. не принята.

6. Налоги и добровольные платежи населения в среднем приняты в следующих размерах: рабочих и служащих — по отношению к заработной плате — в 1944 г[оду] — 30,0%, в 1945 г[оду] — 28,0%, в 1946 г[оду] — 21% и в 1947 г[оду] — 15,0% против 9,5% в 1940 г[оду]; колхозников — в среднем на 1 (платящий) двор в 1944 г[оду] — 1710 руб[лей], в 1945 г[оду] — 1494 руб[ля], в 1946 г[оду] — 1170 руб[лей] и в 1947 г[оду] — 618 руб[лей], против довоенных — 310 руб[лей].

7. Для 1945 года учтены выплаты единовременных пособий военнослужащим в сумме 3,0 млрд руб[лей] и обмен иностранной валюты на советскую в сумме — 1,5 млрд руб[лей]. В 1946 году эти расходы особо не выделены, т.к. имеется в виду, что эти расходы будут произведены в пределах фонда заработной платы военнослужащих принятого в связи с этим на уровне 1945 года.

8. В расчете учтены выплаты по вкладам военнослужащим в 1946 году — 2 млрд руб[лей] и в 1947 году — 1 млрд руб[лей].

9. В расчете также предусмотрена выплата компенсации за неиспользованные в военные годы отпуска рабочим и служащим в 1946 г[оду] — 2 млрд руб[лей] и в 1947 году — 2 млрд руб[лей].

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 937. Л. 84—83. Подлинник, машинопись.

¹ Дата определена по пометкам на документе: «6/1-45 г.» и «№ 4765 отп. 3 экз. 1945 г.».

№ 123

Жалоба крестьянина А.И. Копанева Я.Е. Чадаеву

25 февраля 1945 года

г[ород] Москва, Совнарком СССР
Управляющему Делами Я. Чадаеву

от члена Шуранской сельхозартели Шварихинского с[ель]с[овета]
Молотовского р[айо]на Кировской обл[асти]
Копанева Афанасия Ивановича

Жалоба

В моем хозяйстве проживаю только я, да моя больная дочь, которая потеряла трудоспособность на государственной службе. Имею я усадьбу площадью

0,50 га. На площади 0,10 га сажает овощи семья моего сына, который находится в рядах Красной Армии с 2 июля 1941 г[ода] в качестве лейтенанта-танкиста. 0,10 га находится под садом, под зерновыми культурами я засеваю 0,15 га, а на остальной площади сажаю овощи и картофель.

Мой возраст 73 года. Общее собрание нашей с[ельско]х[озяйственной] артели наложило на меня за усадьбу 140 кг зерна сдать государству и 1000 руб[лей] на подписку денежно-вещевой лотереи. Такое наложение происходило между членами с[ельско]х[озяйственной] артели не по фактическому посеву зерновых культур, а как заблагорассудится. Такое наложение, как хлебное, так и денежное, я считаю неправильным ввиду моего старческого возраста.

Это зерно в к[оличес]тве 140 кг уже изъято правлением колхоза из моего х[озяйст]ва. На денежно-вещевую лотерею я давал согласие подписаться на 600 руб[лей]. Уполномоченный Шибанов приходил ко мне в дом, требовал подписаться на 1000 руб[лей], запугивал меня: «Если не подпишешься, тебе будет плохо, и следует тебя отдать на растерзание фашистам». При таком запугивании мне поневоле пришлось подписаться на 1000 руб[лей].

Правление к[олхо]за считает, будто бы я один живу в своем хозяйстве. Между тем на моем иждивении находится большая дочь, которую госпак не обеспечивает. Для содержания коровы и ее приплода (теленка) тоже требуется хлеб.

Председатель колхоза урожай зерновых культур и картофеля на моем усадебном участке завысил. Урожай ячменя с 0,15 га я получил 12 пуд[ов], картофеля с 0,14 га — 100 пудов. Урожай в колхозе в 1944 году по зерновым культурам составляет по ячменю 14 ц, по овсу 12 ц, по пшенице 7 ц и по картофелю 100 ц с га. Урожай на своем участке я получил не выше колхозного, так как удобрения, как навоз, я вношу очень редко, потому что не имею на то физических сил, а наши почвы, как песчаные, обязательно требуют навоз.

Прошу Вашего содействия принять соответствующие меры о возвращении мне хлеба в к[оличес]тве 140 кг. О результатах моего ходатайства прошу поставить меня в известность.

При сем прилагаю документы на шести листах¹.

Копанев. 27. II—1945 г[ода]

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 15. Л. 93—92. Копия, машинопись.

¹ Указанные документы в деле не сохранились.

№ 124

Письмо А.Г. Стаханова В.М. Молотову¹

[Не позднее 27 февраля 1945 г.]

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Приношу Вам тысячу извинений за беспокойство. По Вашему указанию мне была выделена трофейная автомашина марки «опель-капитан» с з[авода] № 39 через Главное управление тыла Красной армии — зам[естителя] нач[альника] т[оварища] Белокоскова. Машина была поставлена на ремонт с мая 1944 года и по сентябрь м[есяц]. Ее кое-как отремонтировали и 29 сентября сообщили, что она готова. Что интересно, каждый раз, как только я пытался узнать относительно стоимости ее, мне отвечали, что мы еще сами не знаем. Вероятно, что з[аво]д № 39 думал как бы больше содрать с меня денег

и наконец придумал. 15 января 1945 [года] прислали мне счет стоимости машины — в нем значилось 14791 руб[лей].

Дорогой Вячеслав Михайлович, они, наверно, думают, что я капиталист, но Вы меня хорошо знаете. Откуда у меня возьмутся такие деньги? Я лично не в силах оплатить такую сумму. То, что я могу делать, я делаю: все время бываю в командировках и помогаю повышать добычу угля. Вот недавно был с наркомом т[оварищем] Вахрушевым в Донбассе и обеспечил выполнение плана на 100% сверх годового на 800 тыс[яч], о чем наркому известно, и обещаю также работать и дальше.

Моя убедительная просьба к Вам, Вячеслав Михайлович, дать указание о получении с меня только за ремонт, т[ак] к[ак] машина им досталась бесплатно и то не очень разбитая. Я было обратился к т[оварищу] Белокоскову, но он сейчас болеет. Прошу, если Вас не затруднит, дать мне ответ — как быть с машиной? Еще раз приношу извинения и жду Вашей помощи.

С приветом А. Стаханов.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 15. Л. 72. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется резолюция: «тов[арищу] Чадаеву — надо помочь. 27.II.45 [года]. В. Молотов».

№ 125

Таблица платежей налогов и добровольных взносов на один колхозный двор в 1940—1947 гг.¹

[13 июня 1945 года]²

ПЛАТЕЖИ НАЛОГОВ И ДОБРОВОЛЬНЫХ ВЗНОСОВ НА 1 КОЛХОЗНЫЙ ДВОР (ПЛАТЯЩИЙ)

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
1. Сельхозналог	150*	603	562	460	460	368
2. Сельский культсбор	22	—	—	—	—	—
3. Самообложение	19	19	19	20	20	20
4. Госзаем	83	483	390	367	275	183
5. Военный налог	—	840	540	600	368**	—
6. Денежно-вещевая лотерея	—	117	159	—	—	—
7. Окладное страхование	27	34	35	35	35	35
8. Налог на холостяков в среднем	—	—	5	12	12	12

* В 1941 году до войны были увеличены нормы доходности по с[ельско]х[озяйственному] налогу в среднем в полтора раза: так средний облагаемый доход на один колхозный двор в 1940 году составлял 980,0, в 1941 году — 1447 р[ублей]. На один колхозный двор в 1941 году было начислено сельхозналога в среднем 150 рублей.

** Вместо военного налога учтены другие налоговые платежи (не предпрешая формы налога).

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 937. Л. 81. Подлинник, машинопись.

¹ Сведения за 1946—1947 гг. подготовлены как ориентировочные.

² Датировано по пометке на документе «13.6.1945 г.»

№ 126

Таблица удержания из заработной платы рабочих и служащих в 1940—1947 гг.¹

[13 июня 1945 года]²

УДЕРЖАНИЯ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ в 1940, 1943 г.—1947 г.

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
I. Налоги						
1. Военный налог	—	11382	14444	16529	9400*	—
2. Подоходный налог	6138	5836	8092	9661	10500	11700
3. Налог на холостяков	—	1192	2000	2900	3400	3800
Итого:	6138	18411	24536	29090	23300	15500
Фонд зарплаты	136,7	102,9	134,5	159,3	168,1	181,9
% удержаний	4,5	17,9	17,9	18,3	13,9	8,5
II. Добровольные взносы						
1. Гос[ударственный] заем	7419	6781	11915	12880	12400	11600
2. Денежно-вещевая лотерея	—	1520	2323	1650	—	—
3. Фонд обороны и Красной Армии	—	2836	1610	500	—	—
Итого:	7419	11137	15848	15030	12400	11600
Фонд зарплаты	136,7	100,7	130,7	155,6	168,1	181,9
% удержаний	5,0	11,1	12,1	9,7	7,4	6,4
Итого % удержаний	9,5	29,0	30,0	28,0	21,3	14,9

* Вместо военного налога учтены другие налоговые платежи (не предрешая формы налога).

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 937. Л. 82. Подлинник, машинопись.

¹ Сведения за 1946—1947 гг. подготовлены как ориентировочные.

² Датировано по пометке на документе «13.6.1945 г.»

№ 127

Данные ЦСУ Госплана СССР о средней зарплате рабочих и служащих в 1940—1944 гг.

[1945 год]¹

Секретно

Средняя заработная плата рабочих и служащих СССР
по отраслям народного хозяйства (в среднем за месяц рублей)

Отрасли народного хозяйства и труда	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1940 г.
Всего по народному хозяйству	339	357	370	403	435	128,3
в том числе:						
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	353	396	436	466	503	142,5
из них рабочие	340	373	412	443	484	142,4

Отрасли народного хозяйства и труда	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1940 г.
Строительство (строительные и монтажные работы)	344	357	336	355	419	121,8
из них рабочие	307	309	278	299	369	120,2
Совхозы и подсобные с/х. предприятия	220	221	197	203	205	93,2
МТС	246	247	260	265	276	104,5
Железнодорожный транспорт	340	357	438	517	518	152,4
Водный транспорт	409	436	424	465	511	124,9
Прочий транспорт и погрузочно- разгрузочные работы	345	349	348	347	377	109,3
Связь	279	299	292	298	351	125,8
Коммунальные предприятия и жилищное хозяйство	268	262	261	273	305	113,8
Торговля, заготовки, производственное снабжение	262	263	255	265	281	107,3
Общественное питание	221	219	218	225	226	102,3
Просвещение	337	322	311	368	459	136,2
Здравоохранение	255	247	242	342	363	142,4
Кредитные и страховые учреждения	333	489	484	499	522	156,8
Аппарат госбюджетных, хозрасчетных и общественных учреждений и организаций	387	420	439	456	512	132,3

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1489. Л. 259. Копия, машинопись.

¹ Таблица взята из материалов сводного отдела ЦСУ СССР, датированных 1945 г.

№ 128
Сведения ЦСУ Госплана СССР
о базарных ценах на промышленные товары
в 1943—1945 гг.

[1945 год]¹

Базарные цены на промышленные товары
в крупнейших городах (в рублях)

	Единица изме- рения	Июль 1943 г.	Де- кабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.	Де- кабрь 1944 г.	Июнь 1945 г.	Июнь 1945 г. в % к июлю 1943 г.
Москва							
Хлеб ржаной	кг	150	80	70	35	30	20
Соль	"	125	60	30	20	20	16
Сахар	"	1000	600	450	300	380	38
Водка	0,5 литра	400	300	180	120	100	25

	Единица измерения	Июль 1943 г.	Декабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.	Декабрь 1944 г.	Июнь 1945 г.	Июнь 1945 г. в % к июлю 1943 г.
Мыло хоз.	400 гр.	200	180	110	80	50	25
Ситец	метр.	180	—	150	150	120	67
Ленинград							
Хлеб ржаной	кг	200	60	60	40	25	13
Соль	"	100	40	25	25	10	10
Сахар	"	1800	1200	550	450	225	13
Водка	0,5 литра	1200	420	245	124	85	7
Мыло хоз.	400 гр.	70	60	67	60	40	57
Ситец	метр.	150	120	97	150	90	60
Галоши мужские	пара	350	350	400	400	275	79
Сапоги хромовые	"	2600	3600	3500	2830	1800	69
Горький							
Хлеб ржаной	кг	80	90	90	30	30	38
Соль	"	100	40	25	12	12	12
Сахар	"	800	1250	500	300	200	25
Водка	0,5 литра	450	400	250	120	120	27
Мыло хозяйственное	400 гр.	200	150	95	40	45	23
Ситец	метр.	170	130	135	90	110	65
Галоши мужские	пара	1500	2000	1500	900	650	43
Сапоги хромовые	"	5000	4000	3000	2500	2000	40
Куйбышев							
Хлеб ржаной	кг	100	100	100	40	25	25
Соль	"	37	50	35	12	13	35
Сахар	"	650	500	900	450	150	23
Водка	0,5 литра	300	200	150	80	60	20
Мыло хозяйственное	400 гр.	230	150	200	70	80	35
Ситец	метр.	180	150	150	130	120	67
Галоши мужские	пара	1300	1000	800	1000	700	54
Сапоги хромовые	"	4000	4500	3800	3000	2500	63
Свердловск							
Хлеб ржаной	кг	160	150	140	45	40	25
Соль	"	100	50	37	25	20	20
Сахар	"	800	800	800	200	180	23
Водка	0,5 литра	400	400	300	130	110	28
Мыло хозяйственное	400 гр.	250	200	100	45	40	16
Ситец	метр.	200	180	200	120	110	55
Галоши мужские	пара	1000	1200	800	600	500	50
Сапоги хромовые	"	6000	5000	4500	4000	2500	42
Новосибирск							
Хлеб ржаной	кг	140	100	90	50	40	29
Соль	"	75	50	45	20	20	27
Сахар	"	550	500	500	300	200	36

	Единица измерения	Июль 1943 г.	Декабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.	Декабрь 1944 г.	Июнь 1945 г.	Июнь 1945 г. в % к июлю 1943 г.
Водка	0,5 литра	400	400	400	300	200	50
Мыло хозяйственное	400 гр.	130	130	120	40	40	31
Ситец	метр.	200	200	250	150	250	125
Галоши мужские	пара	1000	800	800	800	400	40
Сапоги хромовые	"	3500	3500	3500	2500	3000	86
Ташкент							
Хлеб ржаной	кг	35	70	60	50	65	186
Соль	"	40	20	20	20	10	25
Сахар	"	350	330	380	240	170	49
Водка	0,5 литра	200	225	200	150	100	50
Мыло хозяйственное	400 гр.	190	120	140	80	45	24
Ситец	метр.	130	120	250	250	100	77
Галоши мужские	пара	900	800	1500	1500	500	56
Сапоги хромовые	"	3500	3000	4000	4000	2200	63
Алма-Ата							
Соль	кг	40	40	30	36	15	38
Сахар	"	300	350	300	170	140	47
Водка	0,5 литра	250	280	250	170	120	48
Мыло хозяйственное	400 гр.	180	180	160	80	35	19
Ситец	метр.	300	300	200	150	300	100
Галоши мужские	пара	3000	2200	1500	1000	800	27
Сапоги хромовые	"	4000	7000	6000	4000	3000	75
Баку							
Соль	кг	8	10	8	8	4	50
Сахар	"	750	550	400	350	350	47
Водка	0,5 литра	150	150	150	150	110	73
Мыло хозяйственное	400 гр.	100	120	100	60	60	60
Ситец	метр.	200	250	180	250	200	100
Галоши мужские	пара	—	1200	800	1200	500	—
Сапоги хромовые	"	3500	3500	3500	3500	2500	71
Тбилиси							
Хлеб ржаной	кг	60	60	70	50	45	75
Соль	"	45	40	40	40	30	67
Сахар	"	700	400	400	350	320	46
Водка	0,5 литра	120	100	150	130	140	117
Мыло хозяйственное	400 гр.	120	130	100	80	100	83
Ситец	метр.	200	110	130	150	180	90
Галоши мужские	пара	600	1500	1000	1500	600	100
Сапоги хромовые	"	3500	4500	4800	4200	3500	100

	Единица измерения	Декабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.	Декабрь 1944 г.	Июнь 1945 г.
Киев					
Хлеб ржаной	кг	57	40	50	40
Соль	"	24	60	48	40
Сахар	"	467	250	240	220
Водка	0,5 литра	400	200	140	90
Мыло хозяйственное	400 гр.	130	150	120	100
Ситец	метр.	200	180	200	150
Галоши мужские	пара	1500	600	1200	600
Сапоги хромовые	"	—	4000	4500	2000
Харьков					
Хлеб ржаной	кг	80	60	45	30
Соль	"	40	30	40	35
Сахар	"	900	350	450	400
Водка	0,5 литра	350	200	200	200
Мыло хозяйственное	400 гр.	120	100	100	65
Ситец	метр.	400	200	250	200
Галоши мужские	пара	2500	1000	1200	800
Сапоги хромовые	"	8000	5000	6000	6000

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1489. Л. 356—359. Копия, машинопись.

¹ Таблица взята из материалов сводного отдела ЦСУ СССР, датированных 1945 г.

№ 129

Данные о государственном долге СССР за 1940—1944 гг.

[1945 год]¹

Секретно

Государственный долг Союза ССР (на конец года) (в млн руб[лей])

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1940 г.
Весь государственный долг	54227,4	74125,6	97249,4	126396,5	233,1
В том числе:					
Населению	40007,6	57050,9	72523,2	95688,0	239,2
Из него:					
а) по займам, размещаемым по коллективной подписке	39081,2	55991,3	71473,1	94649,3	242,2
б) по государственным внутренним займам	926,4	1059,6	1050,1	1038,7	112,2

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1944 г. в % к 1940 г.
По обобществленному хозяйству	14219,8	17074,7	24726,2	30708,5	215,9
а) по займам, приобретаемым сберегательными кассами	7654,1	6775,6	10022,5	14249,6	186,2
б) по займам, размещаемым среди госучреждений и кооперативных организаций	6565,7	10299,1	14703,7	16458,9	250,6

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1489. Л. 383. Копия, машинопись.

¹ Таблица взята из материалов сводного отдела ЦСУ СССР, датированных 1945 г.

№ 130

Таблица индексов цен на городских колхозных рынках в 1940—1945 гг.¹

Индексы цен на городских колхозных рынках
(по 43 крупным городам; в процентах к 1940 году)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Все товары (включая скот)	100	105	749	1 311	1 075	551
Продукты растениеводства	100	97	742	1 298	1 111	544
Хлебные продукты	100	117	1 045	2 155	2 360	948
Картофель	100	91	1 049	1 628	1 143	493
Овощи	100	97	710	1 151	900	471
Фрукты	100	89	443	767	923	518
Масло растительное	100	112	723	1 684	1 214	677
Продукты животноводства	100	110	812	1 339	1 031	554
Мясо и сало	100	115	684	1 229	987	538
Птица	100	104	582	1 031	939	629
Молочные продукты	100	98	942	1 434	1 049	556
Молоко	100	99	1 004	1 529	1 108	587
Масло животное	100	102	796	1 259	949	517
Яйца	100	88	747	1 140	962	637

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 219. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 131

Государственный бюджет СССР за 1940—1945 гг.¹

(миллиардов рублей)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Доходы — всего	180,2	177,0	165,0	204,4	268,7	302,0
в том числе:						
От социалистического хозяйства	160,1	155,0	120,4	141,4	187,2	229,7
из них:						
налог с оборота	105,9	93,2	66,4	71,0	94,9	123,1
отчисления от прибылей	21,7	23,5	15,3	20,1	21,4	16,9
подоходный налог и налог с нетоварных предприятий и организаций	3,2	3,1	1,9	2,9	3,5	3,3
средства государственного социального страхования	8,5	6,9	5,8	6,7	8,9	10,3
Привлечение средств населения	20,1	22,0	44,6	63,0	81,5	72,3
из них:						
налоги с населения	9,4	10,8	21,6	28,6	37,0	39,8
займы, реализуемые по подписке	9,0	8,3	12,2	17,9	26,3	23,1
Расходы — всего	174,3	191,4	182,8	210,0	264,0	298,6
в том числе:						
на народное хозяйство	58,4	51,7	31,6	33,1	53,8	74,5
на социально-культурные мероприятия	40,9	31,4	30,3	37,7	51,3	62,7
из них:						
просвещение	22,5	15,5	10,4	13,2	20,7	26,4
здравоохранение и физическая культура	9,0	6,8	6,8	8,5	10,2	11,5
государственные пособия многодетным и одиноким матерям	1,2	1,2	0,8	0,7	0,9	2,1
социальное обеспечение	3,2	4,5	9,8	12,5	15,8	17,7
из них за счет средств государственного страхования	2,0	2,0	1,8	1,8	2,2	2,5
государственное социальное страхование*	5,0	3,4	2,5	2,8	3,7	5,0
Оборона страны	56,8	83,0	108,4	125,0	137,8	128,2
Управление	6,8	5,1	4,3	5,2	7,4	9,2

*Средства социального страхования уменьшены на сумму поступления от населения за путевки в санатории и дома отдыха.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 230. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41(540) от 11 ноября 1959 г.

№ 132

Сведения о вкладах населения в сберегательные кассы¹ (на конец года)

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Число сберегательных касс — единиц всего	41 598	21 406	20 311	23 537	26 791	30 181
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	10 342	4 478	4 617	5 303	6 296	7 113
в сельских местностях	31 256	16 928	15 694	18 234	20 495	23 068
Число вкладов — тыс[яч] единиц — всего	17 346	9 669	9 155	4 180	4 123	5 020
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	11 588	6022	5 848	2499	2655	3 469
в сельских местностях	5 758	3 647	3 307	1 681	1 468	1 551
сумма вкладов — млн рублей — всего	7 253	4 960	4 410	4 405	5 232	9 001
В том числе:						
в городах и поселках городского типа	5 762	3 936	3 406	3 457	4 296	8 181
в сельских местностях	1 491	1 024	1 004	948	936	820

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 231 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41(540) от 11 ноября 1959 г.

**VI. ДЕМОГРАФИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА**

№ 133

Письмо слепоглухонемой О. Скороходовой А.Я. Вышинскому

12 декабря 1939 года

Просьба к Секретариату С.Н.К.

Товарищи!

Передайте, пожалуйста, письмо лично товарищу Вышинскому, ибо он уже знаком с тем делом, о котором я пишу.

С комсомольским приветом, О. Скороходова.

Совет Народных Комиссаров
Заместителю председателя СНК
тов[аришу] Вышинскому

Дорогой товарищ Вышинский!

Хочу напомнить Вам о катастрофическом положении учреждения бывшей клиники слепоглухонемых в Харькове. Об этом я уже писала Вам. НКП УССР давно обрек нас, слепоглухонемых, на верную гибель. В данный момент мы на краю этой гибели — в местном отделе социального обеспечения уже есть приказ НКСО УССР о рассылке нас по домам инвалидов. Как инвалидов? Какие же мы инвалиды, если мы не хуже глухих или слепых можем учиться и работать! Почему благосостояние слепых и глухонемых всемерно и из года в год улучшается? Для них открываются новые школы, новые производства. А вот слепоглухонемые — инвалиды и «идиоты». Когда же кончится это издевательство над нами? Мы дети рабочих и колхозников. Отцы и матери наши не могли нарадоваться, как наука возвращает нас к жизни. А для чего? Для того ли чтобы невежды из НКП издевались над нами, обрекали нас на верную гибель. Я всюду пишу, ко всем стучусь, но везде встречаю механическое и безответственное отношение к делу.

Прошу Вас, товарищ Вышинский! Прислушайтесь к моему голосу — это голос всех гибнущих слепоглухонемых детей. Помогите нам! Положите конец этому беспримерному издевательству над людьми. Я знаю, что Вы и товарищ Молотов заняты важными вопросами, однако я надеюсь, что Вы не откажете детям в помощи. С минуты на минуту мы ждем того страшного момента, когда нас начнут рассылать по домам инвалидов.

С комсомольским приветом,
воспитанница отделения слепоглухонемых О. Скороходова.

Харьков, улица Карла Либкнехта. Л-55Д. Отделение слепоглухонемых.
Ольга Скороходова.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 20. Л. 145—148. Подлинник, рукопись

№ 134

Письмо пенсионера В.С. Петрова А.Я. Вышинскому

24 декабря 1939 года

Андрей Януарович!

20 лет я проработал в органах юстиции на руководящей работе, первое десятилетие в трибуналах, затем в президиуме Моск[овской] губернии и облсу-

да, а последнее пятилетие — Член Верховного Суда РСФСР, председатель Московской коллегии Верховного Суда.

Вы вспомните меня по делам: алатырскому отравлению рыбой, теракте над членом Киргизского ЦИКа, полярному делу мыса Нордвик, прокурора Омской области по делу Накорякова, по которому Вы также давали мне нужные указания и другим делам. По партийной линии взысканий не имел.

В ноябре 1938 года дочь, студентка, пострадала при поездке на трамвае. К этому времени я заболел истощением нервной системы, и в марте 1939 года врачи признали инвалидом 2 группы. Заключение давали т[оварищи] Краснушкин, Эдельштейн. Наркомсобес дал мне персональную пенсию 250 руб[лей]. Маловато мне с большой дочерью. Стараюсь выбраться из инвалидности и несколько в этом достиг — с ноября перевели на 3-ю группу. Но с ограничением работы небольшими масштабами, с запрещением, таким образом, судебной работы. Мне 49 лет, но я не знаю, что я смогу делать, и стремлюсь месяцев через 6 снова пойти на комиссию, чтобы мог бы делать свое дело, которое делал 20 лет. За отсутствием средств — обносились.

2) Дочь старшая, Татьяна Васильевна Петрова, по окончании Московского городского педагогического института с отличием — аспирант того же института по географическим наукам. Ее муж Соколов, Сергей Иванович, доцент Московского института инженеров Геодезии, Аэрофотосъемки, кандидат географических наук. И их сын 7 месяцев. [Они] жили с нами в комнате 27 метров (в одной комнате), причем, нас всех [было] 6 человек (я, жена, дочь студентка и их трое), и никому из нас нельзя заниматься и даже спокойно поспать, так как парень беспокойный. Обращался несколько раз к председателю Моссовета предоставить дополнительную площадь — отказали. Научные работники также обращались в институт, прося о предоставлении площади — не дали. Нет.

Сейчас Таня и С.И. Соколов переехали в Пушкино, где сняли комнату за 200 руб[лей] в месяц до апреля месяца. Комната 18 метров, без удобств, без электричества, полчаса ходьбы до станции. Тане приходится кормить ребенка, ночей не спать, заниматься, ездить на занятия в Москву. Опять у них ничего не выходит, и Татьяна намеревается бросить учебу, а С.И. Соколов не может засесть за составление научной работы, которая должна быть выполнена хотя бы по плану. Таню я всячески удерживаю на учебе, стараюсь помочь ей личным трудом (покупаю продукты, молоко отвожу в Пушкино и т[ак] д[алее]). Вы сможете спросить директора Моск[овского] [городского] пед[агогического] института т[оварища] Вовсе о Тане — талантливый работник, то же и С.И. Соколов, но за отсутствием нужного жилья у них и у меня, республика не получает от них возможного. Им нужно помочь предоставлением жилья в Москве, иначе в марте они должны будут вернуться ко мне и опять так никто из нас не будет в состоянии работать и зима 1939—40 [года] для них будет потеряна для работы.

Поэтому, Андрей Януарович, прошу Вас вступить в наши дела и 1) увеличить мне пенсию и 2) предоставить нам дополнительную площадь в Москве или под Москвой, но удобную для жилья и занятий научным работникам.

Обращаюсь к Вам, именно, Андрей Януарович, потому, что Вы знаете обстановку и содержание нашей судебной работы, в Вашем ведении высшие школы, Вы член ВКП(б) и депутат Верховного Совета СССР, ближайший помощник тов[арища] Молотова и если признаете нужным, со свойственной Вам настойчивостью и энергией нам поможете.

Мой адрес: Москва. 100, улица Мантулина, дом 6, корпус 4, кв[ртира] 223.

Адрес временный Т.В. Петровой — Пушкино, Ярославск[ой] ж[елезной] д[ороги], Красноармейская ул[ица], участок 826. Пенсионная книжка моя № 24011 выдана Наркомсобесом РСФСР.

С товарищеским приветом, уважающий Вас,
Василий Сергеевич Петров¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81а. Д. 19. Л. 52—53. Копия, машинопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Тов[арищу] Шифману: попробуйте помочь по линии пенсии. А. Вышинский».

№ 135

Письмо рабочего З.Н. Червица А.Я. Вышинскому

1 января 1940 года

Тов[арищу] Вышинскому г[ород] Москва — Кремль

Рабочего 9 обувной фабрики имени Л.М.Кагановича
Червица З.Н., живущего в городе Днепропетровске,
Короленковская 88, квартира № 4

Заявление

Я в годы царской реакции и работал вместе с Л.М. Кагановичем. Поддерживал его материально, отдавал ему половину своей комнаты, делил с ним свой трудовой рубль и кусок хлеба. В настоящее время я очутился в крайне тяжелых жилищных условиях, живу в тесном сыром подвале в городе Днепропетровске.

9-я обувная фабрика построила 4-х этажный дом. Я как рабочий фабрики обратился в дирекцию и заводской комитет с просьбой выделить мне хотя бы одну комнату. Мое ходатайство поддержал Лазарь Моисеевич Каганович и Вождь Мирового пролетариата товарищ Сталин. Однако «дельцы» из дирекции Обувной фабрики обошли распоряжение тов[арищей] Сталина и Кагановича и комнаты мне все-таки не выделили.

Между тем были проделаны такие трюки и комбинации, а именно: Яковлев (занимает пост секретаря парткома) получил квартиру, работает на фабрике всего три месяца. Директор Блат получил квартиру в отстроенном доме. Свою же квартиру по Артемовской улице в доме № 21 он передал родной сестре своей — барышне одинокой. Квартира состоит из 3-х комнат.

Тов[арищ] Нюренберг — директор — получил тоже квартиру, а свою по Резничной улице дом № 5 передал брату, гр[ажданину] Эпштейну. Инженер Геллер тоже получил квартиру, а свою передал кому-то Хацкевичу, а последний свою комнату продал своему шуруину и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное]. То есть все те, кто имел в квартиры, передал кому было выгодно. По слухам на фабрике просто-напросто продали свои квартиры, заняв квартиры в новом доме.

Прошу передать это дело следственным органам для расследования изложенных фактов, восстановить виновников всех этих «дел» и привлечь виновных к ответственности, а мне оказать содействие, наделив меня хотя бы комнатой, минимального размера, так как я в ней крайне нуждаюсь.

Ваше решение прошу мне ответить по адресу:
город Днепропетровск, Короленковская улица № 33, квартира 4. Чер-
виц З.М.
город Днепропетровск. 1 января 1940 года.

Проситель Червиц.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 26. Л. 139—139 об. Подлинник, машинопись.

№ 136

Информационное письмо заместителя начальника
ЦУНХУ Госплана СССР В. Старовского Н.А. Вознесенскому

15 августа 1940 года

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СОЮЗА ССР —
тов[арищу] Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Краткий обзор естественного движения населения СССР
(без западных областей УССР и БССР) в 1 полугодии 1940 года

Охват ЗАГСов ежемесячной отчетностью в 1-м полугодии 1940 года составил 98,2%. Вследствие неполноты охвата ЗАГСов, а также вследствие того, что население регистрирует в органах ЗАГС не все случаи рождений и смертей, сообщаемые ниже цифры ежемесячной отчетности не являются вполне точными. Но эта неточность не такова, чтобы она могла повлиять на выводы.

За 1939 год имеется материал годового отчета, но в интересах большей сравнимости всюду и в дальнейшем при сопоставлении использованы и для 1939 года данные ежемесячной отчетности.

Естественное движение населения в 1-м полугодии 1940 года характеризовалось следующими данными: (здесь и всюду в дальнейшем без западных областей УССР и БССР) по 98,2 % всех ЗАГСов.

	Всего	Город	Село
Рождений	3018359	1000205	2018154
Умерших	1468193	568388	899805
Умерших в возрасте до 1 года	461177	190359	270818
Браков	475890	231826	244064
Разводов	86832	45075	41757

В 1-м полугодии 1939 года по данным 97,5% ЗАГСов зарегистрировано:

	Всего	Город	Село
Рождений	3294361	1000205	2278245
Умерших	1479238	509372	969866
Умерших в возрасте до 1 года	472130	164137	307993
Браков	600483	267527	332956
Разводов	99584	50769	48815

Показатели естественного движения населения в 1-м полугодии 1940 года менее благоприятны, чем в 1-м полугодии 1939 года:

1. Число родившихся, по сравнению с 1-м полугодием 1939 года, снизилось в городе на 1,6%, на селе на 11,4%, всего 8,4%. В абсолютных цифрах снижение числа родившихся составило свыше 250 тыс[яч] человек.

2. Число умерших в 1-м полугодии 1940 года осталось примерно на уровне 1-го полугодия 1939 года. Однако, в городах число умерших увеличилось на 11,6%, в том числе в возрасте до 1 года на 16,0%.

3. В 1-м полугодии 1940 года наблюдалось дальнейшее уменьшение числа зарегистрированных браков. По сравнению с 1-м полугодием 1939 года, число браков снизилось в городе на 13,3%, на селе на 26,7%, всего на 20,7%. В абсолютных цифрах число зарегистрированных браков, по сравнению с 1-м полугодием 1939 года, сократилось почти на 125 тысяч.

Сокращение числа рождений в 1940 году связано со снижением числа браков, выявившемся в 1939 году. По данным ежемесячных отчетов было зарегистрировано браков:

	Всего	Город	Село
1938 год	1311669	584426	727243
1939 год	1125359	540525	584834
% сокращения	-14,2	-7,5	-19,6

Снижение числа браков, в свою очередь, стоит в зависимости от возрастной структуры населения СССР, несущей на себе последствия империалистической и гражданской войны. Поколения, родившиеся в годы войны, вследствие снижения рождаемости и высокой детской смертности в те годы, относительно немногочисленны.

В годы 1938—1939—1940 эти поколения вступили в брачный возраст. Ясно, что их относительная малочисленность сказывается в сторону снижения числа браков. В приводимой ниже таблице, составленной по материалам переписи 1939 года, приведены данные о численности различных возрастных групп. Из таблицы наглядно видно, что лиц, родившихся в годы империалистической и гражданской войны, в населении значительно меньше, чем родившихся в более ранние годы.

Возраст к моменту переписи (17 января 1939 года)		Абс. (тыс. чел.)			в %		
		Всего	В том числе:		Всего	В том числе:	
			город	село		город	село
1923	16	3.259	1.125	2.134	100,0	100,0	100,0
1922	17	2.841	1.123	1.718	87,2	99,8	80,5
1921	18	2.885	1.167	1.718	88,5	103,7	80,5
1920	19	2.510	1.015	1.495	77,0	90,2	70,0
1919	20	3.077	1.187	1.890	94,4	105,5	88,6
1918	21	2.062	799	1.262	63,3	71,0	59,2
1917	22	2.591	990	1.601	79,5	88,0	75,0
1916	23	2.973	1.184	1.789	91,2	105,2	83,8
1915	24	3.557	1.484	2.073	109,1	131,9	97,1
1914	25	3.514	1.448	2.066	107,8	128,7	96,8
1913	26	3.607	1.485	2.122	110,7	132,0	99,4
1912	27	3.158	1.274	1.884	96,9	113,2	88,3
1911	28	3.656	1.479	2.177	112,2	131,5	102,0
1910	29	2.708	1.104	1.604	83,1	98,1	75,2

Снижение браков (и рождений), связанное с особенностями возрастной структуры населения, — явление временное. Уже в ближайшие годы в брачный возраст вступят поколения, родившиеся в 1923, 1924, 1925, 1926 [годы] и в последующие годы, не испытывавшие влияния империалистической и гражданской войны. Снижение рождений, однако, не может быть целиком объяснено только указанной выше причиной. Не меньшее, а вероятно, большее влияние на снижение рождений оказало развитие незаконных аборт. Полных данных о числе производимых вне лечебных учреждений аборт получить невозможно. Имеются, однако, данные о числе аборт, зарегистрированных в лечебных учреждениях, куда включаются те аборт из числа произведенных, которые потребовали вмешательства лечебных учреждений. Эти, далеко неполные данные, показывают, что органы Наркомздрава не ведут достаточной борьбы за выполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года по вопросу «О запрещении аборт»¹.

По причине этого количество аборт растет из года в год. В 1937 году было зарегистрировано 567,9 тыс[яч] аборт, в 1938 году — 681,3, а в 1939 году — 722,9 тысяч аборт, что составляет к 1937 году 127,3%. По отдельным республикам рост аборт за 1939 год по сравнению с 1937 годом составляет в %%:

РСФСР	123,6	Туркменская ССР	131,5
УССР	132,8	Узбекская ССР	172,9
БССР	130,6	Таджикская ССР	160,5
Азербайджанская ССР	113,4	Казахская ССР	157,3
Грузинская ССР	122,7	Киргизская ССР	107,6
Армянская ССР	145,7		

Количество аборт растет не только абсолютно, но и относительно по сравнению с ростом оказанных родовспоможений. На 100 родовспоможений в городских поселениях в 1939 году зарегистрировано аборт 29,5% против 21,2% в 1937 году. По отдельным союзным республикам этот процент еще значительно выше. Так, например:

	1939 год	1937 год
УССР	36,4	24,3
Грузинская ССР	45,5	31,7
Армянская ССР	32,2	24,7
Таджикская ССР	29,7	14,5
Киргизская ССР	28,4	18,5

Основная масса зарегистрированных аборт начата вне лечебных учреждений. Так, из общего количества 722,9 тысяч зарегистрированных в 1939 году аборт 656,4 тыс[яч] аборт начаты вне лечебных учреждений, что составляет 90,8%. Необходимо особо отметить значительный рост аборт, производимых по разрешению абортных комиссий (по медпоказаниям). Количество аборт по медпоказаниям за 1939 год по сравнению с 1937 годом возросло на 45,9%. По отдельным союзным республикам этот процент еще значительно выше:

УССР	55,9%
БССР	203,4%
Армянская ССР	63,1%
Узбекская ССР	55,4%
Таджикская ССР	65,4%
Киргизская ССР	47,6%

Следует отметить, что указанное постановление ЦИК и СНК СССР не выполняется также в части привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в производстве незаконных абортов. По отдельным республикам количество дел, переданных прокурору для привлечения к уголовной ответственности за производство искусственных абортов, составляет меньше, чем 50% от общего числа установленных искусственных абортов. По Узбекской ССР — 46,3%, Киргизской ССР — 48,3%, Казахская ССР — 49,2%.

Число родившихся также, как и число зарегистрированных браков снизилось, главным образом, на селе. Приводим таблицу, в которой дается перечень областей и АССР, где снижение числа рождений было особенно велико:

№№ п/п	Наименование областей, краев и республик	% снижения числа родившихся на селе в 1 полугодии 1940 г. по отношению к 1 полугодию 1939 года	% снижения зарегистрированных браков на селе в 1939 г. по отношению к 1938 году
1.	Курская область	-31,9	-37,2
2.	Рязанская "	-29,6	-40,5
3.	Орловская "	-25,0	-37,4
4.	Смоленская "	-24,6	-40,5
5.	Мордовская АССР	-23,0	-19,7
6.	Татарская АССР	-23,0	-30,4
7.	Тульская область	-22,6	-33,5
8.	Чкаловская "	-20,9	-13,3
9.	Башкирская АССР	-20,6	-19,1
10.	Чувашская АССР	-19,4	-40,1
11.	Удмуртская АССР	-16,6	-7,5
12.	Немцев Поволжья АССР	-16,3	-31,4
13.	Горьковская область	-15,0	-28,9
14.	Марийская АССР	-13,6	-23,2
15.	Калининская область	-13,0	-20,8
16.	Краснодарский край	-12,8	-35,3
17.	Сталинградская область	-12,2	-22,1

Рост смертности в городах в 1-м полугодии 1940 года (в частности детской) по сравнению с 1-м полугодием 1939 года объясняется неудовлетворительной работой органов здравоохранения, допустивших рост заболеваний. Ниже мы приводим перечень областей и АССР, где положение в городах было особенно неблагоприятным; а именно, где число родившихся, по сравнению с 1-м полугодием 1939 года, снизилось, а число детей, умерших в возрасте до 1-го года, увеличилось:

№№ п/п	Наименование областей, краев, республик	Рост в 1-м полугодии 1940 года по сравнению с 1 полугодием 1939 г. числа умерших в городах детей в возрасте до 1 года в %
1	Сталинградская область	+2,0
2	Челябинская "	+5,0
3	Новосибирская "	+6,4
4	Чувашская АССР	+8,6
5	Вологодская область	+10,0
6	Татарская АССР	+10,2
7	Краснодарский край	+1,6
8	Ярославская область	+12,4
9	Чечено-Ингушская АССР	+13,7
10	Свердловская область	+15,8
11	Тульская область	+16,6
12	Калининская область	+19,7
13	Московская "	+21,8
14	Алтайский край	+21,8
15	Архангельская область	+23,1
16	Полтавская "	+24,0
17	Одесская "	+24,0
18	Харьковская "	+24,5
19	Северо-Осетинская АССР	+26,7
20	Рязанская область	+27,9
21	Крымская АССР	+28,6
22	Ленинградская область	+29,0
23	Башкирская АССР	+33,5
24	Киевская область	+33,9
25	Молдавская АССР	+40,3
26	Гомельская область	+64,3

Регистрация детской смертности по причинам производится только в отдельных городах. Ниже приводим таблицу по некоторым городам, входящим в перечисленные выше республики и области. В этих городах произошло увеличение детской смертности в 1-м полугодии 1940 года по сравнению с 1-м полугодием 1939 года:

Наименование городов	1-е полугодие 1940 года в %% к 1-му полугодию 1939 года			
	Умерших в возрасте до 1 года	В том числе:		
		Умерших от кори	Умерших от энтерита, диа- реи и колита	Умерших от прочих причин
Сталинград	103,1	205,6	63,2	114,0
Новосибирск	107,2	277,8	58,0	114,8
Чебоксары	105,0	200,0	126,7	102,9
Вологда	137,4	19,2	173,9	143,7

Наименование городов	1-е полугодие 1940 года в %% к 1-му полугодию 1939 года			
	Умерших в возрасте до 1 года	В том числе:		
		Умерших от кори	Умерших от энтерита, дизентерии и колита	Умерших от прочих причин
Казань	110,8	80,9	61,3	123,0
Ростов-на-Дону	109,3	24,2	96,7	123,8
Грозный	112,6	245,5	35,8	147,1
Свердловск	109,6	19,1	74,4	134,8
Калинин	102,7	92,9	84,0	106,9
Москва	113,3	107,7	84,4	117,9
Барнаул	124,2	520,0	91,6	124,9
Архангельск	122,4	207,0	87,5	125,4
Полтава	138,5	66,7	31,3	169,5
Одесса	126,4	500,0	46,8	146,2
Харьков	140,4	26,7	77,1	170,8
Орджоникидзе	148,8	100,0	44,8	206,0
Рязань	123,3	133,3	65,1	138,6
Симферополь	137,2	50,0	107,1	145,6
Уфа	166,2	180,3	125,7	174,5
Киев	151,1	22,6	87,5	173,4
Тирасполь	124,7	—	90,9	137,3
Гомель	164,0	42,9	58,8	201,9

Увеличение числа умерших по прочим причинам произошло в значительной мере за счет роста смертности от пневмонии. При наличии указанных выше неблагоприятных моментов, объясняющихся в первую очередь плохой работой в ряде мест органов здравоохранения, естественный прирост населения СССР в 1-м полугодии 1940 года был несколько ниже, чем в 1-м полугодии 1939 года, но все же оставался на весьма высоком уровне, значительно превосходящем средний темп роста населения в период между переписями 1926 и 1939 года.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ЦУНХУ
ГОСПЛАНА СССР (СТАРОВСКИЙ)

«15» августа 1940 г.

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 62. Л. 17–10. Подлинник, машинопись.

¹ 27 июня 1936 г. советское правительство издало постановление, по которому запрещались все аборт. Исключения составляли те случаи, когда речь шла о защите здоровья беременных женщин или о предотвращении рождения ребенка с наследственной болезнью. Новый закон привел к массовому росту подпольных абортов. По некоторым данным, к началу Великой отечественной войны количество абортов, совершенных в подпольных условиях, сравнялось с числом абортов до июня 1936 г. См.: Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. М., 1998. С. 203, 208.

№ 137

**Письмо сотрудника Госплана при СНК РСФСР
А.А. Лефковича Я.Е. Чадаеву**

6 февраля 1941 года

Тов[ариш] Чадаев Я.Е.

Прошу меня извинить, что обращаюсь к Вам за помощью, но иного выхода я не нашел, т[ак] к[ак] ни жилищное управление, куда я обращался в прошлом году, ни комендант дома № 2 СНК СССР, которому подал заявление в начале января т[екущего] г[ода] (прилагаю), не принимают меры в отношении моего соседа, который со своим сутяжничеством и систематическим нарушением правила общежития делает невозможным совместное жительство в одной квартире с ним.

Убедительно прошу Вас дать указания жилищному Управлению Управделами СНК СССР о предоставлении мне возможности обмена жилплощади на равноценную с площадью, которую занимаю в настоящее время, или на меньшую площадь, если это будет до 2-х комнат, т[ак] к[ак] имею при себе 2-х воспитанников — мальчиков-сирот, которым поместиться в одной комнате связано с неудобствами.

В настоящее время занимаю одну комнату 36 м² с примыкающей к ней спальней нишей, что дает [возможность] во время сна изолироваться от детей.

Прошу Вас не отказать в моей просьбе.

Лефкович А.А., зам[еститель] [начальника]
4 отд[ела] местной пром[ышленно]сти Госплана
при СНК РСФСР.

[Адрес]: ул[ица] Серфимовича, дом 2, кв[ртира] 374, подъезд 19.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 4. Л. 80. Подлинник, рукопись.

№ 138

Сведения ЦСУ Госплана СССР о числе браков в 1941 году

[18 июня 1941 года]¹

Секретно

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ БРАКОВ,
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В СССР ЗА ЯНВАРЬ—АПРЕЛЬ 1941 ГОДА
(в сопоставлении с данными за 1939 и 1940 года)**

Месяцы	Число зарегистрированных браков				1941 год в процентах (по сопоставимой территории)	
	В 1939 году	В 1940 году (в границах СССР на 17.IX 1939 г.)	В 1941 году		К 1939 году	К 1940 году
			В границах СССР на 17.IX 1939 г.	В современных границах		
Январь	124632	97885	124867	142570	100,2	127,6
Февраль	124189	90394	129958	168809	104,6	143,8
Март	88539	73346	102801	117254	116,1	140,2
Апрель	85830	60657	93697	109755	109,2	154,5

Месяцы	Число зарегистрированных браков				1941 год в процентах (по сопоставимой территории)	
	В 1939 году	В 1940 году (в границах СССР на 17.IX 1939 г.)	В 1941 году		К 1939 году	К 1940 году
			В границах СССР на 17.IX 1939 г.	В современных границах		
Итого за январь—апрель	423190	322282	451323	538388	106,6	140,0
Всего за год	1151636	1005461	—	—	—	—

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 539. Л. 43. Подлинник, машинопись.

¹ На документе имеется надпись от руки: «Составила ст[арший] экономист Е. Радина. 18/VI.41 г.».

№ 139

Сведения ЦСУ Госплана СССР о числе разводов в 1941 году

[18 июня 1941 года]¹

Секретно

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ РАЗВОДОВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В СССР ЗА ЯНВАРЬ—АПРЕЛЬ 1941 ГОДА (в сопоставлении с данными за 1939 и 1940 года)

Месяцы	Число зарегистрированных браков				1941 год в процентах (по сопоставимой территории)	
	В 1939 году	В 1940 году (в границах СССР на 17.IX 1939 г.)	В 1941 году		К 1939 году	К 1940 году
			В границах СССР на 17.IX 1939 г.	В современных границах		
Январь	15777	13326	16122	18259	102,2	121,0
Февраль	16975	13844	16396	20429	96,6	118,4
Март	17134	14277	16540	20339	96,5	115,9
Апрель	15843	13984	15046	18536	95,0	107,6
Итого за январь—апрель	65729	55431	64104	77563	97,5	115,6
Всего за год	192528	194461	—	—	—	—

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 539. Л. 44. Подлинник, машинопись.

¹ На документе имеется надпись от руки: «Составила ст[арший] экономист Е. Радина. 18/VI.41 г.».

№ 140

Письмо З.И. Беленковой Л.З. Мехлису

6 марта 1942 года

Копия

От гр[ажданки] Беленковой З.И.
проживающей ж/д ст[анция] Одинцово
село Одинцово, № 22

Заявление

Настоящим прошу Вашего распоряжения разобрать мое заявление, так как я уже неоднократно раз писала о том, что у меня, во-первых, был мобилизован мой муж 23/IV—1941 г[ода], во-вторых, после этого осталась не достроена комната. Затем у меня трое малолетних детей и сестра 13 лет. С осени я перешла в чужую комнату и прожила там три месяца, теперь вернулась семья этой комнаты, которая была эвакуирована, и мне необходимо приходится освободить эту комнату, так как уже в этой комнате шести аршин нас проживает 9 человек.

Прошу хотя бы временно дать жилую площадь. Затем хочу вам сказать о том, что во время ненормального движения поездов одно время я не могла явиться на работу и меня за это судил Военный трибунал, который мне присудил шесть месяцев по 25% в месяц, совершенно незаконно. прошу разобрать мое дело и не отказать в моей просьбе.

6/III—42 г[ода]. Беленкова З.И.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 65. Д. 10. Л. 104. Заверенная копия, машинопись.

№ 141

Письмо красноармейца В.Н. Николаева Р.С. Землячке

[Август 1942 года]¹

Уважаемая Розальда Саламоновна!

Сегодня в тяжелую морально для меня минуту вспомнил Вас. Как 20 лет тому назад Вы приезжали к нам, в 1-й Коммунистический интернат (Большая Калужская), и тогда первый раз в жизни я впервые увидел Вас и впервые в жизни выступил с «речью», приветствуя Вас как старого ветерана нашей большевистской партии. И от имени ребят — бывших беспризорников и безнадзорников — преподнес Вам наш подарок — собственноручно сделанные тиски с большим шелковым красным бантом. Сегодня через 20 лет второй раз обращаюсь к Вам, но не с приветствием, а с просьбой о помощи.

Я получаю из Москвы от матери трагические, угнетающе действующие письма. А какой это боец Красной армии, у которого на сердце не тяжелый камень, а целая скала. Дело в том, что в Москве у меня осталась и живет (вернее доживает свои последние дни) одинокая и совершенно беспомощная (инвалидка, разбития параличом) мать, безо всяких средств к существованию и, главное, не имеющая физической возможности из-за паралича сходить себе даже за нормой хлеба, не говоря уж о других видах самообслуживания, поддерживающих жизнь человека. И только иногда из жалости ей помогают соседи.

Такое беспомощное и безвыходное положение ведет ее к медленной гибели. Не верится, что одинокая старушка в центре, в сердце нашей родины, в родной Москве, могла так мучительно погибнуть, да еще мать бойца Красной

Армии. Я написал о волоките с пенсией и ее беспомощности в наркомсобес, председателю райсовета (Ленинского района) трудящихся, секретариатам, председателю нового начсостава райвоенкомата, некоторым приятелям. Но ответа нет, а письма от нее приходят все более мрачные, тяжело угнетающие, говорящие о скором ее трагическом конце. Очень прошу Вас вмешаться и оказать беспомощной старушке помощь — дожить недолгие последние дни своей жизни более спокойно, и помочь ей через наркомат собеса временно, до возможного моего возвращения помещением ее в дом инвалидов и оказания другой возможности и законной помощи. Надеюсь, в просьбе не откажете, помощь окажете и мой ответ пришлете. [Поможете] вернуть боевой дух и моральное спокойствие.

Заранее благодарен, боец Красной Армии Николаев В.Н.

Адрес матери: Москва, Малая Тульская, д. 21, кор[пус] 25, кв[артира] 690.
Богутайтес Анеля Ивановна.
495 полевая почта. 32 ОЭТР. Николаев В.Н.²

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 74—74 об. Подлинник, рукопись.

¹ Материалы дела позволяют датировать письмо августом 1942 г.

² Дело содержит обширную переписку по этому вопросу, которая наглядно показывает механизм работы государственных органов различных уровней. 29 августа 1942 г. В.Н. Николаев отправил в Секретариат Землячки очередное письмо следующего содержания:

«Уважаемая тов[ариш] Герасимова!

Ваше письмо с сообщением об оказанной помощи моей несчастной и беспомощной матери доставило мне много радости и счастья. Большое, большое спасибо. Да! Такую страну, такой народ с таким Правительством ни гитлеровским людоедам, никому никогда не победить! Прочитал Ваше чуткое письмо бойцам нашего подразделения и послал со своей запиской в нашу армейскую печать.

Передайте, пожалуйста, Розалии Самойловне мое большое красноармейское спасибо за внимание и оказанную помощь матери. Передайте ей, что эта ее чуткость вселила в меня еще больше энергии и инициативы по поднятию своей боеспособности, и в результате этого организовал в честь ее группу добровольцев — истребителей танков в количестве 9-ти человек и обещаю к XXV годовщине Великой Октябрьской Революции добиться отличных результатов по боеподготовке ее.

Тов[ариш] Герасимова, к Вам у меня еще одна и последняя просьба (простите за назойливость). Паралич моей матери — результат большой, трудной и честной рабочей жизни (швея она) и сильных нервных переживаний. Получил от нее снова тревожное письмо: сильно волнуется за судьбу комнаты и вещей (комната, между прочим, имеет не больше 6—7 кв[адратных] метров — ванная комната). В домоуправлении, как будто, имеется попытка занять ее, в связи с помещением матери в дом инвалидов и моим нахождением в армии. А это снова может привести ее уже к 3-му удару. А поэтому очень прошу Вас написать в наше домоуправление (Москва, М[алая] Тульская, д[ом] 2/1), чтобы они до возможного моего возвращения из Красной Армии комнату не занимали и свое решение сообщили мне, дабы я мог успокоить старушку и тем самым дать спокойно дожить последние дни. А она своей честной, свыше 40-летней, трудовой жизнью это заслужила.

Заранее благодарный Вам с красноармейским приветом, В. Николаев.

P.S. Эту комнату я получил в порядке премирования за активную организаторскую работу по развитию массовой социалистической рационализации от Ленинского райкома ВКП(б) и Райсовета.

405 Полевая почта. 32 ОЭТР. Николаев В.Н.» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 77).

18 сентября 1942 г. Р.С. Землячка направила письмо председателю исполкома Ленинского районного совета депутатов:

«Председателю исполнительного Комитета Совета
депутатов трудящихся Ленинского района города Москвы
тов[арищу] Власову

Боец действующей армии тов[ариш] Николаев В.Н. в своем письме сообщает, что домоуправление дома № 2/1 по М[алой] Тульской улице, пользуясь отсутствием его матери — Богутайтес А.И. (10 августа с[е]г[о] года помещена в дом инвалидов) и нахождением в армии его самого, пытается занять комнату в квартире № 690, кор[пус] 25, в которой она проживали. Комнату эту, площадью 7 кв[адратных] метров, тов[ариш] Николаев получил от Ленинского РК ВКП(б) и Райсовета в порядке премирования за активную организаторскую работу по развитию массовой социалистической рационализации.

Действия домоуправления считаю неправильным и предлагаю оставить комнату за матерью тов[ариша] Николаева — Богутайтес А.И. О Вашем решении сообщите в Совнарком СССР Р. Землячка». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 79.)

В конце октября 1942 г. из Секретариата Землячки в дом инвалидов № 2 в местечке Донки Серпуховского района Московской области на имя А.И.Богутайтес, а также на адрес полевой почты 495 ее сыну В.Н.Николаеву были направлены соответствующие сообщения за подписью заместителя заведующего Секретариатом М. Герасимовой (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 80, 81), с приложением следующего ответа из исполкома Москворецкого райсовета депутатов трудящихся:

«Р.С.Ф.С.Р

Исполнительный Комитет Москворецкого районного
Совета депутатов трудящихся
г[ород] Москва, Б[ольшая] Полянка 30, телефон 1-84-65, коммутатор 1-90-40
СНК Союза ССР
тов[арищу] Землячке Р.С.

На Ваш запрос от 18 сентября за № 3-1 исполком Москворецкого Райсовета депутатов трудящихся сообщает, что комната, принадлежащая тов[арищу] Николаеву В.Н. в д[оме] № 2/1 по Малой Тульской ул[ице] в кв[артире] № 690 площадью 7 кв[адратных] метров опечатана, никем и никогда не занималась. Вещи все в сохранности. Мать тов[ариша] Николаева В.Н. определена в дом инвалидов. Зам[еститель] Председателя Исполкома (Назарова). 10/Х 42 [года]» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 82).

№ 142

Письмо инвалида войны Л.А. Тресвятского К.Е. Ворошилову

30 сентября 1942 года

Депутату Верховного Совета СССР Ворошилову К.Е.
в личные руки, в порядке предложения пользы русскому народу

Пересматривая старую переписку, я нашел в ней прилагаемое письмо на Ваше имя, датированное 12/II 1940 года (приложение № 1). Это письмо послано в ответ на извещение Вашего Секретариата по Вашему приказанию о том, что мое предыдущее письмо к Вам с вопросом, затронутым в приложении № 1 послано Вами в СНК СССР.

После этого я никакого извещения, ни от Вас, ни из СНК СССР, ни от кого-либо другого не получал и таким образом упомянутый в этом письме вопрос тогда «утонул» без всяких полезных последствий. Это было до войны. Прошло 2¹/₂ года, и Вы видите наглядно и ясно из свершившихся событий за этот период насколько я был прав и что то, о чем я предупреждал, и то, что

я хотел было заранее своим предложением хотя бы несколько смягчить, совершилось и стало конкретным фактом и одной из острейших проблем сегодняшнего дня.

Вы недавно в одной из своих речей (на параде) выразились, что война — великое бедствие для народа. Это правильно и это ощущается сейчас, в данный момент и русским народом. Исходя из интересов и пользы русскому народу и некоторым его контингентам, пострадавшим от войны, я, как Вы видите из приложений за № 2, 3 и 4, сейчас в данный серьезный суровый и ответственно-важный момент и период для русского народа еще раз и вновь возбудил этот вопрос, тогда оставшийся без внимания и заглохший перед правительством и общественностью и некоторыми депутатами, поименно перечисленными в приложении № 2, с призывом чутко, сочувственно, хотя бы и с некоторым запозданием, отнестись, теперь уже в условиях и обстановке войны, к повторно мной этому вопросу направленному к расширению в серьезнейших размерах постановки и организации оказания помощи двум контингентам русского народа с базисом притока средств не только внутри СССР, но главным образом из-за границы.

Вы лично тоже из этого народа, и перед Вами стоит возможность, приняв добровольно в ней некоторое личное участие, в продвижении этого вопроса и оказании ему всемерной поддержки. Сделать это для Вас лично весьма легко и возможно при желании. И можно думать, что из-за некоторой моральной ответственности за переживаемые сейчас этими двумя контингентами потрясения, лишения и бедствия, Вы лично это сделаете. И если Вы и перечисленные в приложении № 2 лица и общественность окажут существенную поддержку этому делу, то в кратчайший срок указанный в прилагаемых письмах оно принесет и ту существеннейшую пользу, которая указана в этих письмах, где положен и примерный предлагаемый путь. Если же Вы найдете целесообразным личный разговор, я готов явиться по Вашему вызову в таком случае в назначенное Вами место. Можно поговорить непосредственно, ясно, просто и подробно в неофициальном тоне, и делу будет заложен в таком случае крепкий фундамент. И одной из таких же основ его осуществления для пользы русскому народу будет дан широкий простор и размах.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 13. Л. 37. Подлинник, рукопись.
Приложения не публикуются.*

№ 143

Заявление курьера Е.И. Бузыревой Р.С. Землячке

7 января 1943 года

В Совнарком тов[аришу] Землячке
от гражданки Бузыревой, эвакуированной,
проживающей в Ивановской области,
в г[ороде] Юрьеве, Ивановская ул[ица,] д[ом] 47.

Заявление

Тов[ариш] Землячка, довожу до вашего сведения, [что] работаю я в г[ороде] Юрьеве Ивановской обл[асти] при райисполкоме курьером, получаю жалование 72 руб[ля] (семьдесят два рубля). На иждивении у меня имеется ребенок, муж со мной не живет, и за ребенка я не получаю с отца, как уехала из Москвы. Прошу Вашего содействия. Нельзя ли отменить с моего заработка военный налог. Мне с моего заработка совсем ничего не причитается получать, а у меня на иждивении ребенок. Надо мне на что-нибудь существовать.

Сама я больна желудочным заболеванием. Прошу вашего содействия и помощи на существование. Прошу не отказать в моей просьбе.

Бузырева Е.И.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 5. Подлинник, рукопись.

№ 144

Письмо инвалида П.П. Карпухина Р.С. Землячке

16 января 1943 года

Дорогая Розалия Самойловна.

Впервые в жизни обращаюсь с просьбой к Вам. Надежда только на Вас, учитывая Вашу сердечность и чуткое отношение к людям. Недаром у меня крепко в памяти остался Ваш образ, когда Вы руководили в нашем Рогожском районе революционными событиями и нашей большевистской организацией в 1905 г[оду], а затем в 1917 году. Не забыл Вашего пребывания в VIII армии в 1918 году.

Что я от Вас желаю? Моя жена Синельщикова Анна Васильевна эвакуировалась с дочкой Галиной (7 лет) в июле месяце 1941 г[ода] в город Омск, где живет все время, Татарская, 12. Из прилагаемых телеграмм видно, в каком состоянии она находится¹. К этому я не могу относиться равнодушно. Кроме того, Розалия Самойловна, надо учесть, что я инвалид II группы, хожу почти на костылях. У меня левая нога перебита осколком снаряда, а правая нога бездействует из-за ранения коленной чашечки. Инвалид на обе ноги. В настоящее время нигде не работаю и не в состоянии, а жить на персональную пенсию на две семьи очень тяжело. Надеюсь, Вы понимаете меня, что мне необходим уход, а я полтора года пользуюсь услугами других лиц.

Тщетно я обращался в различные инстанции, но получал отказ. Горько то, что всю жизнь я отдал на пользу революции, партии, народу и стране, а взамен не могу добиться маленькой льготы: захитить с семьей по человечески. Другим разрешается приезд в Москву, но я не в числе счастливых.

Прошу Вас, дорогая Розалия Самойловна, вникнуть в мое положение и буду бесконечно благодарен Вам. Нахожусь словно в тупике, а передо мною непреодолимая стена. Вспомнил о Вас, единственная надежда. Если действительно ничем нельзя мне помочь, то прошу извинить за беспокойство. Толкнуло меня на этот поступок отчаяние и ощущение в Вас отзывчивой, родной большевистской души. Мои права перед другими небольшие, но я калека. Имею орден Красного Знамени, член ВКП(б) с 1905 г[ода], персональный пенсионер. Ищу человечности. Если Вы сумеете осчастливить меня, то заранее благодарю Вас и не забуду о Вашей отзывчивости до конца моих дней, а если нельзя, то «на нет и обиды нет». Нельзя, так нельзя.

Прошу, чтобы НКВД по Омской области дал бы пропуск жене Синельниковой Анне Васильевне с дочкой Галочкой, проживающих в г[ороде] Омске, Тарская, 12. До эвакуации была прописана в г[ороде] Москве, Селезневка, Чернышевский пер., д[ом] 7, кв[артира] 2. О результатах моей просьбы прошу сообщить по адресу: Волочаевская, д[ом] 17/а, кв[артира] 26. Карпухину Петру Петровичу².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 42—41об. Подлинник, рукопись.

¹ В деле имеются несколько срочных телеграмм на имя П.П. Карпухина:

«Срочно принимай меры моего выезда. Положение кошмарное. Схожу с ума. Анночка» или «Анна Васильевна сильно больна. С квартиры выселяют. Не знаю,

что делать Приезжайте. Телеграфьте до востребования. Валя». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 38—40).

² В деле также имеются записки из Секретариата Р.С. Землячки: «ГУКРМ НКВД СССР. т[оваришу] Галкину А.Г. Направляется Вам письмо т[оварища] Карпухина П.П. о разрешении въезда в Москву из Омска его жене и дочери, согласно резолюции зам[естителя] Председателя Совнаркома СССР тов[арища] Землячки Р.С.» и «ГУКРМ НКВД СССР — т[оваришу] Галкину. Следует помочь». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 35).

4 февраля 1943 года П.П. Карпухин отправил А.Г. Галкину письмо следующего содержания: «Дорогой товарищ Галкин. На мое личное письмо, написанное мною на имя т[оварища] Землячки Р.С., получил извещение, что оно направлено по ее указанию Вам. Мое нетерпение понятно, ибо дорого увидеть после 1,5 года семью и избавиться от тягости одиночества и мучительной тоски.

Надеюсь на Ваше благожелательное и чуткое отношение к моему положению болыа и к моему же положению как инвалида, требующего за собой любящего ухода. Почему я претендую на исключительное привилегированное положение о возврате жены и дочки в Москву? Ведь инвалидов и персональных пенсионеров много. Мне очень тяжело кланчить и взывать к Вашей сердечности, но дорогой товарищ Галкин, я не видел личной жизни. Самое дорогое и ценное — молодость, здоровье и жизнь — принесены мною на благо нашей любимой партии, которой оставался верен в тяжелые для нее периоды за 38 лет партстажа. Мне не жаль было принести эту жертву для счастья своих соотечественников и грядущего поколения и для славы родной страны, [но] человек остается человеком. Говоря откровенно и как на духу, заедает одиночество. Живу по-волчьи, неприглядна моя жизнь, да и жена с дочкой живут не слаще. На две семьи мне тяжело материально жить.

Вот что меня заставляет взывать к Вашему великодушию. Я прошу выдать пропуск на проезд в Москву моей жене Синельщиковой Анне Васильевне и дочери Галине, находящихся в г[ороде] Омске, Тарская 12. Она прописана в Москве, Чернышевский пер[еулок], д[ом] 7, кв[ртира] 2. Горячий привет. Член ВКП(б) с 1905 года. Краснознаменец. П. Карпухин. Волочаевская ул[ица]. Д. 17а, кв[ртира] 26». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 37—37 об.).

Однако 10 февраля 1943 года Карпухин пишет очередное письмо Землячке, текст которого свидетельствует о том, что ему в просьбе отказано:

«Розалия Самойловна!

Вторично беспокою Вас своим письмом. Мне хочется отблагодарить Вас за проявленное ко мне сочувствие и желание помочь мне. К сожалению, из моего обращения к Вам и проявление Вашей доброты ко мне — ничего не вышло. Товарищ Галкин, которому Вы направили мое письмо, отказал в выдаче пропуска на проезд в Москву из Омска моей жене Синельщиковой Анне Васильевне.

Не мне судить о причинах этого отказа, когда лично наблюдал, как в Управлении милиции их выдавали целыми пачками и даже на въезд целым семьям вместе с престарелыми родителями. Глядя на этих счастливых, я почувствовал себя побитой собакой, мне было совестно глядеть им в глаза, ибо они были достойны этой чести, а я? Куда уж мне! Впервые почувствовал себя несчастным раздавленным червячком под стопой товарища Галкина.

Что мог я ему сказать, чтобы тронуть его сердце? То, что я пять раз ранен в гражданскую войну, за что награжден орденом Красного Знамени, что я 38 лет пробыл в партии, что я инвалид II группы, что я персональный пенсионер, что я одинок? Это не имеет ценности! В этом впервые убедился. Спасибо за доброту, Розалия Самойловна!

Горячий привет. Преданный Вам т[оварищ] Карпухин». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 44—44 об.).

27 февраля 1943 года

Тов[ариш] Землячка!

Я очень извиняюсь, что вынуждена Вас беспокоить своим письмом еще раз, но я хочу обратить Ваше внимание, как относятся в Ростокинском районе к разбору жалоб трудящихся и как помогают семьям фронтовиков.

Я Вам уже писала, что уже год нахожусь без квартиры (мою комнату разбомбило в 1942 г[оду]). Адрес мой: Пантелеевская ул[ица], д[ом] 17, кв[ртира] № 6). Жилотдел в предоставлении квартиры отказал. Я написала 16 января с[его] г[ода] Вам письмо. Получила ответ от т[оварища] Герасимовой, что по Вашему указанию заявление направлено председателю Ростокинского райсовета. Последний мое заявление направил обратно в райжилотдел. И выходит, что на кого я жаловалась, тем попало мое заявление. Отсюда результаты:

Звоню в райжилотдел, попадаю опять на т[оварища] Жучкову. Спрашиваю, когда будет результат по моей переписке. Она мне отвечает: «Проверим, разберемся, подберем материал и дадим на рассмотрение нач[альника] жилотдела». Между прочим, чтобы получить эти несколько слов ответа по телефону, т[овариш] Жучкова до трех раз бросала телефонную трубку и кончала со мной говорить, так что в это дело вынужден был вмешаться секретарь парторганизации, в присутствии которого я разговаривала по телефону с т[оварищем] Жучковой. «Позвоните через неделю».

Звоню через неделю — заявление еще не разобрано. Для того, чтобы взять папку, подобрать мои заявления и доложить нач[альнику] жилотдела, в Ростокинском районе это тянется неделями. По решению МК ВКП(б) проводится декадник оказания помощи семьям фронтовиков. Мне, как жене фронтовика, решили помочь. Секретарь парторганизации поручил т[оварищу] Мескину связаться с Ростокинским РК ВКП(б) и райсоветом и договориться, почему такое положение с разбором заявления.

Тов[ариш] Мескин побывал у секретаря РК ВКП(б) и председателя райсовета, после чего предложено было т[оварищу] Кондаковой разобраться с моим заявлением. Договорились, что т[овариш] Кондакова примет меня 20 февраля в 11 часов утра. Я отправилась с работы, пришла, но т[овариш] Кондакова на работе не была. Отпрашиваюсь с работы и 22 февраля иду в Райжилотдел. Опять т[оварища] Кондаковой нет на работе и не будет. Уже больше я не могу отпрашиваться с работы и 23 февраля звоню по телефону: т[оварища] Кондаковой нет, когда будет — неизвестно. 24 февраля звоню и прошу секретаря договориться с т[оварищем] Кондаковой, когда мне прийти к ней. Секретарь отвечает, что Кондакова будет принимать завтра, позвоните. Звоню 25 февраля. Секретарь отвечает, что у Кондаковой очень много народу и принять не может. Прошу к телефону т[оварища] Кондакову, ее не приглашают. Я настаиваю.

Тогда подходит к телефону сама т[овариш] Кондакова и начинает разговор такими словами: «Что Вам нужно. Говорите быстрее, а то у меня много народу и мне некогда с Вами говорить». Я ей объясняю, в чем дело и прошу назначить любое время, чтобы окончательно с ней договориться. Тов[ариш] Кондакова мне отвечает: «Хотите меня застать, приходите утром от 9 до 9 ч[асов] 30 мин[ут]». Я объясняю, что каждый день ходить, чтобы ее застать, я не могу, я работаю. Но т[овариш] Кондакова опять повторила, что бывает на работе с 9 часов до 9 часов 30 минут, и на этом закончила разговор.

Приходится сожалеть, что на руководящей советской работе сидят такие же бесчувственные люди. Видимо, решение МК ВКП(б) до их сознания не дошло. Думаю, что им напомнят об этом и поправят в этом вопросе. Буду на-

десяться, что Вы мне поможете, в ближайшее время вопрос с квартирой разрешится и я буду иметь возможность нормально жить и работать.

Прошу ответить по адресу: Ново-Басманная, 2. НКПС. Политуправление. Отдел парткадров. Забродиной А.М.¹

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 21—21 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеются пометка: «Зам[еститель] предс[едателя] райисполкома Птушкин предложил 4/III райжилотделу подобрать для т[оварища] Забродиной в 2-х дневный срок жилплощадь. Указание т[оварища] Землячки: «Проследить. 4/III». Т[оварищ] Птушкин сообщил по телефону, что т[оварищу] Забродиной предоставлена комната в д[оме] 33 на Домниковке. В комнату она вселена 12/III. Ордер вручат после утверждения списка в Моссовете. Герасимова. 13/III».

№ 146

Заявление группы инвалидов Р.С. Землячке

[Не позже 19 мая 1943 года]¹

Председателю Комиссии советского контроля Р.С. Землячке.
Вторично — от инвалидов II группы — Свердловская область,
Камышловский район. Никольский сельсовет, Дом инвалидов.

Заявление

Тов[арищ] Р.С. Землячка! Обращаемся к Вам вторично с просьбой, которую просим Вас убедительно помочь на те возмутительные факты, которые происходят в Никольском доме инвалидов, где ревизии не было много лет. Благодаря покровителю, как облсобес и местных организаций района.

Партия и правительство всячески помогают как продуктами питания, так и одеждой. А это все используется нецелесообразно. Инвалиду хлеба полагается 400 граммов, но он делается сырой. Или такие факты: когда инвалид едет на лечение, на дорогу денег не дают, а на это средства отпускаются. Питание также дают один хлеб. А если едет кто из сотрудников, то из фонда дома инвалидов продукты получают с базы для инвалидов и хлеба, несмотря на то, что получают по карточкам.

И еще такие факты: когда нужно людей отдать под суд, то их переводят на другую работу. Пример: 14 апреля 1943 г[ода] у кладовщика Кашлекова по кладовой была растрата 10 кило сливочного масла и другие продукты, — это все замасали, и Кашелкова перевели завхозом, а туда другого.

Тов[арищ] Р.С. Землячка! Когда вся страна занята одним мнением — помочь фронту и родной Красной Армии разбить зарвавшегося кровавого немецкого фашизма, — этой победой руководит великий полководец И.В. Сталин, — то у нас в доме инвалидов люди думают обмануть государство. Как сказал И.В. Сталин, что человек — это все и его нужно оберегать и лечить. А у нас это на заднем плане. Инвалид — это не человек, а вроде чего-то особенного, и инвалид права голоса не имеет.

Пример — взять главбуха Глазко, живет за счет ин[валидного] дома и покрывает всю грязь, которая происходит. В настоящий момент времени каждый килограмм хлеба — это удар по врагу, то он у нас идет направо и налево. Ряд людей уволиться, которых нужно судить. Пример: пекарка Захарова, завхоз подсобного хозяйства и ряд других.

Р.С. Землячка! Просим Вас сделать глубокую ревизию и дать людям знать, как нужно оберегать государственные средства, которые государство отпускает на гособеспечение. Просим обратить Ваше внимание.

Со стороны м[едицинской] с[лужбы] лечение больных — полная халатность. 30 апреля 1943 г[ода] умер красный партизан Чарпаевского отряда из-за того, что не отправили в больницу, и ряд других фактов можно встретить².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 34. Заверенная копия, машинопись.

¹ Дата заявления определена по резолюции Р.С. Землячки: «Проследить. Землячка. 19/V».

² Материалы дела свидетельствуют, что жалобе инвалидов дали ход. 24 мая 1943 г. в Наркомсобес РСФСР Сухову А.Н. было направлено заявление группы инвалидов Никольского дома инвалидов с резолюцией Р.С. Землячки: «НКССО РСФСР — т. Сухову. Ускорить проведение ревизии дома инвалидов. Результаты сообщить Совнаркому. 24 мая 43 г. Землячка». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 35). В ответ на это распоряжение Наркомсобес РСФСР сначала сообщил, что «Свердловским облсобесом была проверена работа Никольского дома инвалидов Камышловского района путем выезда работников сектора домов инвалидов.

Проверкой установлено, что большинство фактов, указанных в заявлении, не подтвердилось. Облсобесу все же предложено провести глубокую финансовую ревизию в Никольском доме бухгалтером-ревизором. Материал этой ревизии еще не поступил; Наркомсобесом послано второе напоминание о его высылке. И[сполняющий] о[бязанности] начальника управления домами инвалидов Ерофеев». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 33). Затем Наркомсобесом РСФСР было уведомлено, что «проведенной финансовой ревизией Никольского дома инвалидов выявлено ряд незаконных действий со стороны быв. директора этого дома Пожарицкого и кладовщика Хахаровой. Материал направлен судебно-следственным органом.

Не обеспечивший улучшения работы в доме директор Солдаткин 10 мая заменен товарищем Кусснер, благодаря энергии и распорядительности которого состояние дома уже значительно улучшилось.

Вскрытые недостатки в настоящее время по заявлению зав[едующего] Облсобесом устранены. Заместитель начальника Управления домами инвалидов Наркомсобеса РСФСР Мельникова». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 36.)

№ 147

Письмо старшего сержанта Н.Е. Проегоркина Р.С. Землячке

20 мая 1943 года

Лично. Зам[естителю] председателя Совнаркома СССР
товарищу Землячке Р.С.

Фронт.

Товарищ Землячка Р.С., это мое второе письмо к Вам, но далеко не первое письмо к важным общественным и государственным учреждениям с просьбой оказать существенную деловую и практическую помощь моей матери. Матери старшего сержанта — рядового бойца фронтовика нашей доблестной Красной Армии, уже 2½ года прослужившего в кадрах и вот более года находящегося на фронте в части действующей Красной Армии. Писал я много, но получил только одни бюрократические и бездушные отписки и еще более волнующие письма матери. Мало того, и что еще более возмущает, в то время, когда мы готовы отдать свою жизнь за нашу родину, получаешь такие заведомо ложные отписки, как письмо Зам[естителя] Председателя исполкома Свердловского района товарища Тютюкина с описанием состояния комнаты моей матери, что «Вас неправильно информируют о состоянии комнаты матери. Комната не плохая и штукатурка не обвалилась». Большое ему «спасибо» фронтовое и крепкое за такую бездушную отписку, за пустую ложь и обман

бойца Красной Армии. Я с удовольствием бы обменял свою «не плохую» комнату, на его плохую. Вместо конкретной и деловой помощи они пишут отписки, занимаются волокитой и заставляют 57-летнюю старушку обивать пороги их парадного подъезда и изматывать и без того истрепанные нервы. Мало того — доводить до слез. Этим чинушам, конечно, не понять нашей фронтовой жизни. Им не понять, что значит защищать родину. Мягкое кресло, конечно, располагает к более исключительно бездушному отношению, нежели сырая землянка или зимнее поле. Товарищ Землячка Р.С., моя мать, уже $\frac{3}{4}$ своей жизни отдавшая работе и сейчас работающая в типографии газеты «Известия» упаковщицей газет, кроме меня не имеет никого из родных, болела туберкулезом. И сейчас ей приходится жить в условиях таких, что вряд ли я ее увижу, если вернусь домой живым. Возмутительно то, что в каком состоянии находится ее комната, хорошо знаю я сам, ибо в начале января месяца и в апреле месяца с[его] г[ода] я был по заданию командования в г[ороде] Москве в командировке. За три года, [что] не был дома (служба РККА), я заходил к своей матери и не мог даже у нее ночевать. Провел ночь по-фронтовому, в шинели, не раздеваясь, у знакомых, так как в комнате матери все текло, образуя тут же на полу лед, который не давал возможности даже открыть дверь. Это же я наблюдал и в апреле месяце с[его] г[ода]: холод, сырость, обвалившаяся штукатурка, — вот «та не плохая» комната по словам товарища Тютюкина.

Столь же «по-деловому», только несколько грубее к этому делу относится и другой работник Свердловского райсовета тов[арищ] Сонкина. Как после всего этого читать в газете статьи о помощи фронтовикам работниками Свердловского райсовета г[орода] Москвы. Кто-кто, а уж я то и моя мать их «помощь» ощутили, за что им еще раз от меня крепкие фронтовые «спасибо».

Удивляет, товарищ Землячка Р.С., еще то, что на встречу моей матери пошла общественность типографии газеты «Известия», за что я им искренне и душевно благодарен. Как завком, так и партком организации сами обследовали комнату моей матери, признали ее полную непригодность и необходимость там капитального ремонта или замены, обращались неоднократно в Свердловский райсовет, но там опять продолжают такую же волокиту, и самый чистый и наглый бюрократизм. Мне кажется, в Свердловском райсовете скорее ждут смерти моей матери, нежели хотят ей чем-либо помочь. Мало того, они даже идут на то, что обвиняют ее в таком состоянии комнаты, комнаты, которая находится под ванной, к которой примыкает кухня и ванная, комнаты, в стенах которой проложены издавна протекающие трубы. И что весьма характерно, что эта картина длится уже около десяти лет, а сейчас в виду отсутствия какого-либо ремонта эта картина еще более усугубилась. Есть, говорят, предел всему, но здесь предел наглости, бездушности и бюрократизма, и даже более того чистой лжи, что не свойственно советскому работнику, здесь со стороны вышеуказанных лиц он безмерен. Товарищ Землячка Р.С., в тяжелые дни для нашей столицы — Москвы, когда наш враг — фашистская нечисть была на ее подступах, мать не оставила родного города, как этого сделали некоторые, до сих пор имеющие «броню» на оставленные ими квартиры в оставленной ими Москве. Мать пережила все трудности, работая няней в госпитале, в одном из госпиталей г[орода] Москвы, и вот ей и мне награда за нашу помощь и защиту Родины.

Я думаю. Вы меня поймете, что здесь на фронте ждешь хороших писем от матери из родного города, а получаешь ее слезы и горечь обид, которые ей приходится переносить. Убедительно Вас прошу оказать ей конкретную и практическую помощь в этом деле и написать мне ответ на это письмо. Не доверяйтесь этим людям только распоряжением. Они свободно его не выполнят, а мне пришлют как и прежде отписку, которую мне надоело от них получать и противно читать их ложь.

Заранее Вам большое спасибо — спасибо фронтовика за помощь матери.
Адрес моей матери: г[ород] Москва, ул[ица] Горького, д[ом] 12, кв[артира] 82.
Проегоркина Агрипина Семеновна.

Мой адрес: п[очтовый]/я[щик] № 03312. Проегоркин Николай Евгеньевич.
С фронтовым приветом, Старший сержант Проегоркин.

К письму прилагаю бюрократическую отписку т[оварища] Тютюкина:
«Гр[ажданину] Проегоркину. ППС 1749, часть 20.

Копия: Проегоркиной — Горького 12, кв[артира] 82.

Исполком Свердловского райсовета депутатов трудящихся г[орода] Моск-
вы представить Вам другую жилплощадь не имеет возможности, за не имени-
ем таковой в районе. Вас неправильно информируют о состоянии комнаты
матери — комната не плохая, штукатурка не обвалилась¹. Зам[еститель] пред-
седателя Исполкома Тютюкин»².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 59—56. Подлинник, рукопись.

¹ Подчеркнуто Проегоркиным и дописано карандашом «Все это неправда». Еще 1 апреля 1943 г. в Секретариат заместителя председателя Совнаркома Землячки поступило письмо за подписью Тютюкина:

«На Ваше отношение № 31—3 о принятии мер в улучшении жилищных усло-
вий матери военнослужащего Проегоркина Н.Е., проживающего в кв[артире] 82
дома № 3 ул[ица] Немировича-Данченко сообщая:

Гр[аждан]ка Проегоркина занимает комнату 8¹/₂ кв[адратных] м[етров] в 1-м
этаже 5-ти этажного каменного строения. Комната хорошая, имеет одно окно,
но в доме не работает центральное отопление и газ, кроме этого на верхнем
этаже была авария водопровода, следовательно, потолок в одном месте про-
мок, имеет темное пятно. В комнате имеется печь времянка, которой вполне
можно отапливать комнату. Топливом управляющий домами проживающих
обеспечивает, по заявлению т[оварища] Проегоркиной дрова у нее имеются.
Квартира и кухня приведены в порядок. Рядом с Проегоркиной проживают
жильцы, в комнате которых от печи времянки тепло. Во время больших холо-
дов т[оварищ] Проегоркина на квартиру к себе не заходила, проживала где-то
у знакомых, что затрудняло посмотреть комнату. При моем посещении
22 марта вместе с тов[арищем] Проегоркиной последняя заявила, что теперь
она будет проживать в своей комнате.

Заменить жилплощадь т[оварищу] Проегоркиной нет никакой необходимос-
ти, комната вполне пригодная, с наступлением тепла нужно произвести побелку
потолка, о чем дано указание управляющему домами тов[арищу] Капура. Зам[ес-
титель] Председателя исполкома Тютюкин». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16.
Л. 60—62).

1 июля 1943 года по результатам предпринятого обследования Р.С. Землячке
было направлено следующее письмо: «Товарищу Землячке Р.С.

Справка

По Вашему поручению я осмотрела комнату, в которой проживает мать воен-
нослужащего Проегоркина. Сообщение Проегоркина о состоянии комнаты пол-
ностью подтверждается. Комната расположена над ванной 2 этажа. А в 1 этаже
одна стена комнаты является смежной с ванной, другая с кухней. По смежным
стенам с кухней и ванной проложены водопроводные трубы, которые периоди-
чески дают течь. Стены не просыхают даже летом. Водопроводные трубы ванной
2 этажа дают течь на протяжении ряда лет. При сильном напоре воды на потолке
комнаты образуются капли воды, приходится подставлять посуду. Воздух в ко-
нате сырой, тяжелый при постоянно открытом окне.

Отопительная система в прошлую зиму не работала. Ремонт водопроводно-
отопительной системы не проводится. О том, что водопроводные трубы возле
комнаты Проегоркина дают течь и что необходимо произвести капитальный ре-

монт их, райисполком знает из акта обследования, проведенного в феврале с[его] г[ода] инженером по строительству.

Считала бы необходимым предложить Свердловскому райисполкому произвести капитальный ремонт комнаты Проегоркиной, устранив течь водопроводной системы и исправив отопительную систему. На время ремонта переселить Проегоркину в другую комнату. Направить Председателю Свердловского райисполкома и секретарю райкома партии копию письма т[оварища] Проегоркина, копию ответа т[оварища] Тютюкина и моей справки 1 июля 1943 г. Герасимова». В этот же день Председателю Свердловского райисполкома Москвы Белкиной и Секретарю Свердловского Райкома ВКП(б) Новикову из Секретариата Землячки было направлено следующее письмо:

«Направляю на срочное рассмотрение письмо ст[аршего] сержанта действующей армии Проегоркина Н.Е. и копию ответа Вашего Заместителя т[оварища] Тютюкина на первое его письмо.

Обращаю Ваше внимание на неправильную информацию меня т[оварищем] Тютюкиным о том, что комната Проегоркиной А.С. «вполне пригодная» и «заменять жилплощадь нет никакой необходимости». Проверкой установлено, что комната ее без проведения капитального ремонта к жилью непригодна. Считаю необходимым улучшить жилищные условия т[оварища] Проегоркиной А.С. О Вашем решении сообщите в Совнарком СССР в 2—недельный срок». (Там же. Л. 55, 56.)

№ 148

Письмо зоотехника С.И. Городецкой Р.С. Землячке

23 мая 1943 года

Милая тов[арищ] Землячка.

Ты мне помоги. Выручи меня из беды. Разбила я свои пенсне и очки по 3 диоптрии, а без них не моги, просто наживешь беды.

Работаешь медленно, вяло (пишешь косо), с затишкой, как не подобает у нас, во время Великой Отечественной войны, даже тыду, не то, что фронту. А мы, на желдортранспорте, на военном положении, к фронту приравнены. Тов[арища] Сталина, милого, мне беспокоить не хочется, он и так сильно загружен. А ты, родная Землячка, сама посуди, без очков не работа, а просто спячка, такой работник не нужен. Уж ты, пожалуйста, помоги, выручи меня из беды и очки или лучше половинки пенсне мне пришли. Я буду всем сердцем тебе благодарна, и работа пойдет у меня спорее, сильнее, быстрее. Не будут вечера и ночи пропадать задарма.

Заранее спасибо говорю, тебя благодарю. Здоровья, счастья, долгих лет жизни тебе, прихода Международной революции пожелаю. А ты помни, что я без пенсне как слепая, очень страдаю. Два рецепта прилагаю, хорошо бы ни очки, а пенсне половинки.

Что есть и этим мне оказана будет большая, Великая честь. Может как я, немало таких. Надо бы у союзников наших их приобрести. Из Америки как экспорт привезти. Они легкие и не очень дороги. Много место в импорте не займут, а нашим работникам помогут и укрепление создадут, укрепят наш редут. Можно выдавать лишь особым работникам, нуждающимся в них, чтобы не попали кой-кому.

Жду! Крепко тебя целую и руку твою, милую, жму. Тов[арищу] Сталину, родному, передай мой горячий, сердечный привет, с пожеланием долгих, долгих лет, продолжения его плодотворной работы, а нас всех заботы.

Желаю долгих лет, кипучей плодотворной работы Вам обоим.

Зоотехник управления Горьковской ж[елезной] д[ороги]
Городецкая С.И.

Р.С. Ах, если бы Международная революция пришла, не надо бы из-за границы ни пенсне, ни очков тогда. Нашли бы их у себя и так бы видели и поняли все.

Все было бы так ясно, прекрасно, светло и без очков видно хорошо, все как через чистое, чистое стекло. Я бы на вас обоих поглядела и расцеловала в самое чело. Да так и обомлела. От радости сердце бы малиновым звоном заиграло, выиграло, запело и куда-то ввысь как на крыльях понесло, понесло!!! и полетело!!!

2 приложения:

Мой домашний адрес: Горький, Грузинская улица, д[ом] 4, кв[артира] 1. Городецкой С.И. (Свердловский район)

Мой служебный адрес: Горький, Управление Горьковской жел[езной] дор[оги]. Группа подсобных хозяйств. Зоотехнику Городецкой С.И. Кировский район.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 62—62 об. Подлинник, рукопись.

№ 149

Письмо судебного психиатра Гонтарева Р.С. Землячке

2 июля 1943 года

Тов. Землячка!

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, я делаю одну из последних попыток правильно осветить и добиться разрешения вопроса, волнующий значительный коллектив медицинских работников на Минеральных Водах.

Я полагаю, что Вам, хотя бы вкратце, известна Кисловодская эпопея эвакуации города в августе 1942 [года]. Но наверно неизвестно, что в городе на произвол судьбы были брошены более 2 тысяч тяжело раненых бойцов и командиров Красной Армии, что коллектив врачей, медицинских сестер, санитаров в продолжение всего времени оккупации города немцами оказывал этим раненым медицинскую помощь, вплоть до сложных операций, кормил их, поступаясь последним куском в их пользу. Спасал их от Гестапо, скрывая на своих квартирах, подделывая документы для сокрытия еврейской национальности, командирского звания, партийности. Прятал партийные документы, ордена и т[ак] д[алее], т[о] е[сть] делал все, что мог, чтобы спасти их жизнь, выполняя свой долг перед родиной и ее защитниками.

Все это я довольно подробно осветил в докладе «О работе Красного Креста в [городе] Кисловодске во время его оккупации немцами», который я послал в Москву председателю ЦК РОККа в феврале м[еся]це с[его] г[ода] и копии в местные городские и краевые советские и партийные организации. К глубокому сожалению, до сего времени мы ответа или какой-либо оценки, несмотря на то, что прошло уже 5 месяцев, не имеем.

Наоборот, разговор об этом здесь, в Кисловодске, среди «власть имущих» считается «неприличным». И даже больше: многие из этого коллектива находятся под злейшим ostrакизмом, постоянно ощущая к себе настороженно-подозрительное отношение и пренебрежение. Нельзя поручиться, что такого рода отношение не довело некоторых до того, что у них невольно мелькает мысль — не лучше ли было бы, если бы мы остались в стороне, равнодушно взирая, как тысячи раненых, беспомощных наших защитников умирают, будучи брошенными без надзора, ухода.

Подоплека этого отношения для нас ясна — лица, которые должны нести ответственность за свою трусость, неумение в нужный момент сохранить присутствие духа и организовать эвакуацию (а они это могли сделать, ибо город

4 дня был в безвластии!) раненых, стараются нейтрализовать окраску этого факта, давая поведению людей, исправивших их ошибки, порочащую рекомендацию. В своем желании выгородить себя, эти люди вначале выдвинули формулу — «организация Красного Креста, оказавшая помощь раненым, была профашистской». Но когда доказать это никак не удалось, ибо много сотен живых свидетелей, раненых, оставшихся в Кисловодске, в большинстве своем вернувшихся в ряды Красной Армии, доказали обратное, была выдвинута другая формула — «благодаря организации Красный Крест фашисты могли и использовали ее для своих целей, и что эта организация не может претендовать на название Русского Красного Креста». Мне было даже запрещено писать какой-либо доклад об этом без предварительной проверки в Городском комитете ВКП(б).

Дело не в названии, дело в фактах, которые по своей природе очень упрямы, а они таковы, что выливай хоть ушаты помоев и грязи, всегда будут кристально чистыми. Никак не скроешь, что медицинская сестра Кузнецова содержала у себя дома, имея на своем иждивении кажется 2х или 3-х нетрудоспособных членов семьи и будучи сама в последних месяцах беременности, 3-х раненых, отрывая от себя и своей семьи многое для их питания, рискуя своей жизнью, выпестовала их и вернула в строй; что врач Гунькова М.Ф. в продолжение 5 месяцев ходила по домам, оказывая медицинскую помощь раненым, скрывавшимся у жителей города; что врачи Зоткин, Немоседе. Елизарова, восьмидесятилетняя Тимрот, медицинские сестры Стржевич, Хижняк, Симоненко, Гонтарева и многие другие не останавливались ни перед чем, чтобы спасти раненых от их трагической участи; что проф[ессор] Гнилорыбов сделал раненым около 150 операций; что весь коллектив работников сделал, по неполным данным, более 5000 перевязок, и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное]. Всего этого не скроешь!

В настоящее время, время грядущей победы над врагом, когда требуется максимальное напряжение всех сил, мужества, любви к родине, особенно важно отметить факты мужества, доблести, проявленных советскими людьми, временно попавшими в руки врагов. Ибо, уверяю Вас, что сохранить лицо советского гражданина, выполнить его обязанности в этих условиях значительно труднее, чем в ситуации советской жизни.

Я считаю, что наше правительство должно иметь суждение о передаваемых мною фактах, наказав виновных и наградив достойных, после беспристрастного и тщательного расследования.

Ст[арший] судебный психиатр г[орода] Ленинграда,
ассистент кафедры психиатрии филиала
1 Ленинградского Медицинского института
им[ени] Академика Павлова
Гонтарев.

Г[ород] Кисловодск, ул[ица] Парижской коммуны, 9¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 21. Л. 25—23. Заверенная копия, машинопись.

¹ В деле имеется письмо Землячки Секретарю Ставропольского крайкома ВКП(б) Суслову М.А. от 2 августа 1943 г.: «Направляю письмо ассистента кафедры психологии филиала 1 Ленинградского медицинского института имени академика Павлова т. Гонтарева о работе общества Красного Креста и Красного Полумесяца в г. Кисловодске во время оккупации города немцами.

Прошу Вас рассмотреть этот вопрос. Р. Землячка». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 21. Л. 25).

№ 150

Данные Госплана СССР об итогах выполнения плана III пятилетки по коммунальному хозяйству
4 октября 1943 года

ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ 3-го ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ПО КОММУНАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВУ ПО СССР

ОТРАСЛИ И ПОКАЗАТЕЛИ	План III пятилетки										1940 г. в % к 1937 г.	% выполнения плана за 3 1/2 года (I полугодие 1941 г. к плану)	1940 г. в % к 1937 г.	% выполнения плана за 5 1/2 лет (I полугодие 1943 г. к плану)	1943 г. в % к 1937 г.	I полугодие 1943 г. в % к 1937 г.	1949 г. (в новых границах)*	1940 г. в % к 1937 г. (в новых границах)*
	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г. (в границах до 17/9 1939 г.)	I полугодие 1941 г. (в границах до 17/9 1939 г.)	2 полугодие 1941 г.	1942 г.	I полугодие 1943 г.	% выполнения плана за 3 1/2 года (I полугодие 1941 г. к плану)	1940 г. в % к 1937 г.								
1. Водопроводы																		
Число городов с водопроводом	437	387	437	451	467	474	301	275	308	108,5	120,7	122,5	70,5	71,1	79,6	500	129,2	
Средне-суточная подача воды (тыс. куб. м.)	5372,0	3007,2	3488,1	3940,4	4336,5	4463,3	3004,5	2902,1	3087,2	83,1	144,2	148,4	57,5	96,5	102,7	4414,0	146,8	
Протяжение уличной сети (кв.м.)	18385	13385	14448,0	15372,2	16219,9	16269,3	12225,0	9528,7	10960,3	89,0	121,2	121,5	59,9	71,2	81,9	17030,5	127,2	
Отпуск воды потребителям (млн. куб. м.)	1700	992,3	1151,1	1309,7	1440,9	753,7	555,9	870,7	449,2	88,7	145,2	76,0	52,8	87,7	43,8	1463,6	147,5	
2. Канализации																		
Число городов с канализ.	146	101	132	135	143	145	99	92	100	99,3	141,6	143,6	68,5	91,1	99,0	163	161,4	
Протяжение уличной сети (кв.м.)	6884	4726,1	5221,5	5488,4	5741,4	3784,9	4336,4	3587,7	3880,3	84,0	121,5	122,4	56,4	75,5	83,1	671,3	135,6	
3. Бани																		
Число бань	1738	1145	1338	1301	1336	1474	961	871	989	84,8	116,7	128,7	56,9	76,1	86,4	1500	131,0	
Число мест в них (тыс.м)	198,0	154,8	161,7	170,2	172,4	180,5	133,5	108,9	130,8	91,2	111,4	116,6	66,1	70,3	84,5	181,6	118,1	

ОТРАСЛИ И ПОКАЗАТЕЛИ	План III пятилетки														
	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г. (в границах до 17/9 1939 г.)	2 полугодие 1941 г.	1942 г.	1 полугодие 1943 г.	% выполнения плана за 31/2 года (1 полугодие 1941 г. к плану)	1940 г. в % к 1937 г.	1 полугодие 1941 г. в % к 1937 г.	% выполнения плана за 51/2 лет (1 полугодие 1943 г. к плану)	1943 г. в % к 1937 г.	1 полугодие 1943 г. в % к 1937 г.	1949 г. (в новых границах)*	1940 г. в % к 1937 г. (в новых границах)*
4. Прачечные															
Число прачечных	386	158	179	199	207	211	132	135	152	54,7	135,3	88,2	99,3	221	144,4
Мощность за смену — тонн	357,0	141,2	159,3	181,3	211,9	235,0	149,0	158,8	н.с.	65,8	150,1	112,5	н.с.	258,1	182,8
Пропуск белья — тыс. тонн	160,0	49,0	54,8	62,0	63,5	32,9	28,3	36,0	20,0	41,1	133,7	73,5	40,8	67,0	136,7
5. Трамваи															
Число городов с трамваями	82	74	74	73	74	74	41	35	36	90,2	100,0	47,3	48,6	78	105,4
Протяжение один. экспл. пути (ккм)	4576	3925,7	4026,0	4114,5	4218,3	4216,5	3796,0	2581,3	2582,4	92,1	107,5	65,8	65,8	4346,0	110,7
Инвентарное число пас. вагонов	13101	10189	10344	10591	10714	10759	7946	7074	700,3	82,1	105,3	69,4	68,7	11001	108,0
Перевозка пассажир. млн. человек	8000	6367,8	6695,3	7072,0	7095,6	3462,2	2069,7	2586,8	1025,9	86,6	113,0	41,3	16,4	7232,8	115,2
6. Троллейбусы															
Число городов с троллейбусами	18	5	5	6	7	7	3	3	5	58,3	140,0	60,0	100,0	8	160,0
Инвентарное число пасс. машин	2134	349	588	713	789	811	612	517	518	38,0	226,1	148,1	148,4	795	337,8
Перевозка пассажир. млн. человек	270	105,2	215,7	304,9	292,6	170,3	94,6	112,8	65,9	35,1	278,1	107,3	62,6	293,5	279,0

* Без прибалтийских советских республик.

№ 151

Сведения Госплана СССР о численности детей в школах и дошкольных учреждениях

6 октября 1943 года]

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ В НАЧАЛЬНЫХ, НЕПОЛНЫХ СРЕДНИХ И СРЕДНИХ ШКОЛАХ. ЧИСЛО ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ САДАХ И ДЕТСКИХ ДОМАХ.

	План III пятилетки	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1942 г.	1940 г. в % к 1937 году	% выпол- нения плана за 3 года	1942 г. в % к 1937 г.	% выпол- нения плана в 5 лет
		в тысячах								
СССР										
1. Число учащихся в на- чальных, неполных сред- них и средних школах —										
Всего*	40072,3	29446,0	31386,3	32057,8	34734,6	14015,0	118,0	86,7	47,6	35,0
В том числе:										
в 1—4 классах	20619,4	20755,4	21202,4	20472,0	21555,6	9127,4	103,9	103,5	44,0	43,9
в 5—7 классах	14260,5	7677,4	8780,1	9715,2	10807,7	4164,6	140,8	75,8	54,2	29,2
в 8—10 классах	4992,4	1013,2	1403,8	1870,6	2371,3	721,0	234,0	47,5	71,2	14,4
В городах и городских поселениях:	12356,7	8610,8	9298,5	9846,8	10728,1	4034,6	124,6	86,8	46,9	32,7
в 1—4 классах	5425,8	3202,3	5240,1	5165,2	5369,5	2282,8	103,2	99,0	43,9	42,1
в 5—7 классах	3916,1	2757,9	3203,3	3578,4	3986,6	1404,7	144,0	101,8	50,7	35,9
в 8—10 классах	3014,8	640,6	855,1	1103,2	1372	347,1	214,2	45,5	54,2	11,5
В сельских местностях:	27715,6	20835,2	22087,8	22211,0	24006,5	9978,4	115,2	86,6	47,9	36,0
в 1—4 классах	15393,6	15553,1	15962,3	15306,8	16186,1	6844,6	104,1	105,1	44,0	44,5
в 5—7 классах	10344,4	4909,5	5676,8	6136,8	6821,1	2759,9	139,0	65,9	56,2	26,7
в 8—10 классах	1977,6	372,6	548,7	767,4	999,3	373,9	268,2	50,5	100,3	18,9
Число детей в детских садах	2400,0	1045,3	1060,4	1039,1	1174,1	1225,7	112,3	48,9	117,3	51,1
Число детей в детдомах	360,0	311,3	313,5	316,3	324,2	288,6	104,1	90,1	92,7	80,2

* Без прочих школ.

№ 152

Письмо подполковника Гоголева К.Е. Ворошилову

11 октября 1943 года

Товарищ Маршал Советского Союза!

Только крайняя необходимость, в виде тяжелого бытового положения, заставила меня беспокоить Вас в столь сложное время по личному вопросу, вследствие чего прошу простить мне это беспокойство.

Я, подполковник ГОГОЛЕВ, в Красной Армии 25 лет, участник гражданской войны, в настоящее время работаю в [городе] Москве, в отдельном офицерском полку бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, имею семью, жена и трое детей, которая до августа м[еся]ца находилась в гор[оде] Магнитогорске, куда была эвакуирована из гор[ода] Ленинграда. Тяжелое материальное положение семьи заставило меня вывезти семью из Магнитогорска в Москву, где я снял комнату в частном доме, так как полк своего жилого фонда не имел. Милицией гор[ода] Москвы в прописке моей семье было отказано вследствие отсутствия у меня собственной жилплощади. Предоставленная мне полком во временное пользование комната в 6 кв[адратных] метров не имеет ни окон, ни пола и если была терпима для жилья летом, то совершенно нетерпима с наступлением холодов, особенно при наличии 5-летнего ребенка. Несмотря на эти неудобства, эта комната опять-таки не является собственной жилплощадью в понятии милиции и мне вновь отказано в прописке.

Таким образом, моя семья до настоящего времени не имеет ни промтоварных, ни продовольственных карточек и существует только тем, что получаю я пищу из столовой полка на себя и делю ее на семью. Такая обстановка не способствует не только сколько-нибудь сносной жизни, но и тормозит нормальную работу, кроме того дети без прописки нигде не принимаются на учебу.

Все вышеизложенное и заставило меня беспокоить Вас, товарищ Маршал Советского Союза, своей просьбой о помощи. Я прошу Вас помочь мне, чем можно в приобретении этой, необходимой мне жилплощади.

Подполковник ГОГОЛЕВ.

Москва 57, часть 272.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 40—40 об. Подлинник, рукопись.

№ 153

Жалоба эвакуированной Паранич К.Е. Ворошилову

27 октября 1943 года

Дорогой Климент Ефремович!

Поздравляю Вас с праздником мирового пролетариата — 26 годовщиной Октября! Искренно благодарю Вас за внимание и заботу о моем отце — Паранич Дмитрие Константиновиче. Нам сообщили о Вашем письме, вызывали его в дирекцию и обещали помочь во всем, предварительно извинившись за прошлое. Характер моего отца Вам знаком с юношеского возраста: он не умеет кричать о себе, и обещание осталось словесным. Учитывая тесную связь тыла и фронта, я решила сама ответить Вам и описать несколько эпизодов из жизни в тылу.

Мой отец в возрасте 65 лет (о работе его Вы до сих пор помните) не служил в настоящее время даже того, чтобы по-человечески отдохнуть на кровати — спит на полу. Результатом этого явилась его болезнь — воспаление легких. Живем мы в маленькой кухоньке, семья состоит из 5 человек: старики, двое маленьких детей и я. Детки тоже часто болеют благодаря условиям жизни. Сама я имею высшее образование, работаю врачом всю войну, а дети кое-как. Отец моих детей кадровый командир-врач, естественно, с первых дней на фронте, и, к сожалению, о его судьбе мы ничего не знаем. Значит, воспитание детей всей тяжестью падает на мать. Задача трудная, но каждая мать по своей возможности с нею справляется. Очень обидно только, что это тяжелое время войны переживают дети, отцы которых защищают Родину, а там где мужчина дома войны нет. В этой семье есть все — моральная и материальная пища. Мужчины очень быстро договариваются с руководителями, а женщина, независимо от специальности и образования, всегда получает один ответ: «война, нужно терпеть, скоро сделаем». Руководители на время забывают о Сталинской Конституции, о том, что женщина тоже специалист. Мы спасали своих детей от озверелых гитлеровских банд, и государство нам помогало в этом. Старики Ворошиловграда тоже были не забыты Партией и Правительством — отправлены в далекий тыл. Но здесь на месте люди не интересуются прошлым (вопреки законам диалектики). Вот и мой отец, отдавший лучшие годы своей жизни на организацию светлого будущего теперь оказался лишним человеком общества. Он воспитал 7 человек детей, все имеют высшее образование, все сыны и мужья дочерей на фронте, дочь — военврач, уже 11 лет служит в рядах РККА. На старости лет пользуется таким вниманием, как отец командиров. Так жить и смотреть на стариков я очень устала и решила обратиться к Вам как к другу, как к отцу. Прошу Вас хотя бы морально помочь пережить это проклятое время войны. Отец живет надеждой на скорый отъезд в родной Вам и ему город Ворошиловград, чтобы снова быть полезным и участвовать в восстановлении города. Выехать сейчас не можем, так как благодаря «хорошим» условиям жизни все по очереди болеем. На этом заканчиваю. Простите за отнятие Вашего дорогого времени вопросами личной жизни. Искренний привет Вам от стариков с наилучшими пожеланиями.

Уверена в победе нашей героической Красной Армии! Желаю Вам сил и здоровья для окончательной победы над врагом.

С приветом, Паранич.

Наш адрес: Кир[гизская] ССР; Фрунзенская область, пос[елок] Кант, Пионерская ул[ица], д[ом] № 22.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 49—48 об. Подлинник, рукопись.

№ 154

Письмо военного педагога Г.Ф. Гирса К.Е. Ворошилову

24 июня 1944 года

Маршалу Советского Союза тов. К.Е. Ворошилову

Глубокоуважаемый и почитаемый Климентий Ефремович!

29 мая с[его] г[ода] состоялся приказ по Главному Управлению кадров Наркомата обороны, согласно которому я назначен в его распоряжение, с откомандированием меня на работы в УВУЗ. Это назначение для меня является вполне рациональным, т[ак] к[ак] я могу быть в этой роли широко использован, соответственно моей квалификации. Воинского звания я пока не ношу,

т[ак] к[ак] оно будет мне дано лишь после истечения испытательного срока, дающего основание для моей аттестации.

Я хорошо знаю, что в моем назначении в Красную армию оказал мне громадное содействие товарищ Сталин, это является для меня высокой наградой, на которую я не мог даже рассчитывать. Громадную помощь оказали моему возвращению в Красную Армию и Вы, дорогой Климентий Ефремович, и за что я буду Вам благодарен на всю мою жизнь, вплоть до ее конца.

Обращаюсь к Вам вновь с громадной просьбой — я написал письмо товарищу Сталину, в котором я выразил одушевляющие меня чувства в связи с осуществлением моего заветного желания. Мне бы очень не хотелось направить мое письмо в обычном порядке, и у меня в связи с этим возникла мысль — одновременно с выражением моей благодарности Вам, просить Вас передать мое письмо товарищу Сталину лично и выразить ему от меня чувства любви и преданности, одушевляющие меня по отношению к нему. В моем письме товарищу Сталину я отмечаю, какую роль играет товарищ Сталин в качестве руководителя военными операциями, в современной исследовательской работе по вопросам педагогики и психологии. Его блестящее применение основ диалектического материализма и оперативной работы дает ценнейший материал для пересмотра многих вопросов, касающихся методов обучения и подготовки командного состава, поскольку они в настоящее время устарели и требуют решительного обновления. В этом направлении по окончании войны должна быть проведена большая организационная и методическая работа. Хорошо, если в этой части Вы информируете товарища Сталина.

Надеюсь, что Вам не трудно будет выполнить мою просьбу, которой я придаю особенное значение, поскольку она связана с именем товарища Сталина.

Глубоко Вас уважающий и сердечно преданный Г. Гирс¹.

Моя автобиография

Я родился в 1877 г[оду] в г[ороде] Ленинграде. Происхожу из военной семьи. Мой дед А.К. Гирс, участник Отечественной войны 1812 г[ода], участвовал в боях, начиная с боевых действий под Смоленском. В Бородинском бою был ранен. Последний период войны участвовал в партизанских действиях. За боевые подвиги был награжден георгиевским крестом и золотым оружием.

Мой отец Ф.А. Гирс — адмирал русского флота. Участник Севастопольской обороны. Командовал в 1894—96 г. эскадрой Балтийского моря. За время своей службы совершил три кругосветных плавания. Имел многочисленные высокие награды за свои военно-морские заслуги.

Воспитывался я в Пажском корпусе, который мною окончен в 1897 г[оду]. Выпущен подпоручиком в гвардейский Преображенский полк. В 1902 г[оду] поступил в военно-юридическую академию, которую окончил в 1905 г[оду] с отличием (занесением имени на мраморную доску, получением серебряной медали и награждением первой денежной премией). По окончании академии оставлен при академии. Стал читать лекции и осуществлять педагогическую работу. В 1905 г[оду] поступил на Высшие военно-педагогические курсы, которые окончил в 1907 г[оду].

После этого до 1914 г[ода] все время нес военно-педагогические обязанности, причем кроме преподавательской работы, руководил учебными частями военных училищ и кадетских корпусов. С начала мировой войны 1914—1918 г[одов] был назначен начальником законодательного и мобилизационного отдела управления Финляндского края. В 1916 г[оду] добровольно перешел в строй, на театр военных действий, где командовал батальоном, а затем Тур-

кестанским стрелковым полком и одновременно [был] командиром бригады 3 Туркестанской стрелковой дивизии. Участвовал в Брусиловском наступлении в 1916 г[ода] в составе 7 армии.

Получив все высшие боевые награды, после контузии в 1916 г[оду] назначен директором 3 Московского кадетского корпуса. На этой должности находился в момент октябрьского переворота. После октябрьской революции продолжал работать на военно-педагогическом поприще. Организовал и руководил в качестве начальника военно-педагогическим институтом в 1918—1920 г[одах]. Преподавал в военной академии имени М.В. Фрунзе, на высших академических курсах. Одновременно был членом высшего академического совета при ГУВУЗе.

В 1921 г[оду] был избран ученым секретарем военно-научного общества при военной академии. Был редактором военно-педагогического сборника и журнала «Военная наука и революция» (в настоящее время журнал «Военная мысль»). До 1931 г[ода] все время продолжал вести большую педагогическую работу во многих военных и гражданских высших учебных заведениях. В частности работал в академии коммунистического воспитания Н.К. Крупской и на педагогическом факультете 2 Московского государственного университета.

С 1927 г[ода] был секретарем научно-исследовательского сектора ЦС Осоавиахима. В 1931 г[оду] произошел решительный перелом в моей судьбе после неожиданного ареста и направления в лагеря на строительство Беломоро-Балтийского канала и канала Москва—Волга. В 1936 г[оду] досрочно освобожден, после чего непрерывно находился на ответственной производственной работе в качестве экономиста-плановика, начальника планового отдела и юрисконсульта по строительству Алтайской ж[елезной] д[ороги], Скородумской ж[елезной] д[ороги], строительстве фанерного комбината, строительстве железных дорог на Урале.

В настоящее время продолжаю работать на том же поприще на строительстве нефтекомбината, но педагогическую работу в настоящее время я уже не несу и не участвую в научно-литературной деятельности, что является моей основной специальностью. И этот отход от моей основной линии работы, каковой я считаю военно-педагогическую деятельность, доставляет мне большое огорчение, т[ак] к[ак] я считаю, что я не использован в этой области, где я обладаю большой научной подготовкой, длительным жизненным опытом, и где я мог бы быть наиболее полезен моей Родине.

28 апреля 1944 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 202—198 об. Заверенная копия, машинопись.

¹ В деле имеется составленный Гирсом план работы школ Наркомпроса в связи с обороной СССР, датированный 24 апреля 1943 г.:

«Современная война и ее отличие от прежних войн.

Вопросы организации тыла. Место педагога в системе подготовки войны.

Вопросы военного воспитания и обучения в системе общей педагогики.

Вопросы военного воспитания и обучения в системе общей педагогики.

Отечественная война, как основной источник военного воспитания подрастающего поколения и конкретные проблемы, стоящие в этой области, в связи с подведением итогов войны.

Методы работы школ в связи с задачами обороны.

Вопросы физического воспитания в школе и их оборонное значение.

Детские игры и методы их проведения с оборонной точки зрения.

Вопросы гигиены и военного воспитания.

Методы укрепления дисциплины, как основы военного воспитания и обучения.

Увязка специальностей школьной программы с вопросами обороны.

Внешкольная работа по военному делу в постановке школ.

Стрелковое дело, как важнейший стержень подготовки.

Соревнование школьных коллективов на первенство в Союзе по стрелковой и лыжной подготовке.

Авиамоделизм в школе.

Методика проведения полевых занятий по военному делу в связи с обороной и увязка ее с физкультурой.

Заключительные выводы и методы ознакомления с важнейшими образцами современного оружия.

Ознакомление, путем экскурсий, с техническими средствами современной войны».

(ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 208). Копия.

№ 155

Жалоба Правления ЖСК «Мастера эстрады» К.Е. Ворошилову

[Лето 1944 года]¹

Правление Жилищно-строительного кооператива «Мастера эстрады»
Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову К.Е.

Дорогой Климент Ефремович!

Мы — артисты — обращаемся к Вам с исключительной просьбой — лично уделить внимание вопросу, волнующему 97 семейств работников искусств г[орода] Москвы. В 1940 г[оду] постановлением СНК СССР разрешено строительство дома ведущих артистов Советского Союза — мастеров эстрады, остро нуждающихся в жилой площади. В том же 1940 году Жилищно-строительный кооператив «Мастера эстрады» приступил к строительству 8 этажного дома по ул[ице] Горького № 48, стоимостью в 5 миллионов рублей.

Артисты — члены ЖСК, с целью своевременного начала и окончания строительства внесли пай — свои трудовые сбережения, а некоторые — также средства, полученные от продажи личного имущества. ЖСК хозяйственным способом, вложив кроме своих денежных средств и личный труд членов ЖСК, произвел все работы по сносу 2-х этажного дома. Подготовке стройплощадки, закладке фундаментов, разработке проекта здания, по стилю и своему характеру обусловившего интересы быта и работы артистов эстрады. 1 этаж дома по решению СНК СССР выстроен по специальному проекту для Управления эстрады Комитета по делам искусств при СНК СССР.

ЖСК затем заключил договор на строительство дома с трестом Мосгоржилстрой, которому перевел необходимые для строительства средства и строительные материалы, еще ранее заготовленные ЖСК. Остальные денежные средства с 1940 г[ода] находятся в Госбанке.

До окончания стройки дома (скоростным методом) осталось 5 месяцев строительства, но началась война. Строительство дома, естественно, было приостановлено. В течение всего периода консервации строительства дома с июня 1941 г[ода] по настоящее время, т[о] е[сть] в течение 3 лет. Вся забота по сохранению выстроенной половины дома, сбережению в целостности стройматериалов — каждодневно осуществлялось ЖСК, члены которого в самых тяжелых условиях войны оберегали дом от возможных бедствий, неся лично дежурства, держа все это время штат работников охраны и технический аппарат, лелея надежду немедленно закончить строительство дома, как только для этого возникнут возможности. Заготовленные нами материалы, железобетонные изделия пошли на строительство оборонных сооружений, все отопитель-

ные части переданы для домов, пострадавших от бомбардировок вражеской авиацией.

Мы верили, что настанет время, когда благодаря Красной армии мы вновь сможем возобновить работу по достройке нашего, наполовину отстроенного дома. Мы в текущем году, проявив инициативу возобновления строительства нашего дома и обратившись для этого в СНК и Мосгорисполком, получили от последнего — заключить соглашение о совместной достройке дома с Наркомстроем. Это предложение было реализовано — предварительное соглашение с Наркомстроем подписано. Мы предполагали немного потесниться и выделиться им за достройку определенный процент жилищной площади. Одновременно, по рекомендации СНК СССР мы должны были осуществить совместную достройку дома с заводом «Динамо».

С этой заботой о нас правительства, реализовавшего наши права по сталинской конституции на кооперативную собственность, мы с глубокой благодарностью принимая эти заботы, не щадили личных трудов для скорейшего и лучшего завершения начатого и успешно до войны развернутого строительства нашего дома.

Совершенно неожиданно, в июне с[его] г[ода] мы узнали, что по неизвестной нам причине дом — это созданное, опекаемое и оберегаемое нами в течение почти 5 лет, детище, которое из прессы стало известно и дорого театральной советской общественности, — по предложению Мосгорисполкома и по распоряжению СНК СССР передается для окончания строительства и заселения его работниками радиолокации, тогда, когда в Москве имеется большое количество других недостроенных домов, а все существовавшие ранее строительные кооперативы были ликвидированы, кроме нашего единственного в Москве строительного кооперативного дома.

Артистам же (членам ЖСК) предложено получить обратно внесенные ими еще в 1940 году деньги, а не компенсировать жилплощадь, хотя бы в размере выстроенной половины дома. Мы, артисты — члены ЖСК, среди которых недостает некоторых, павших смертью храбрых при исполнении долга в борьбе с врагом на фронте (остались их семьи), почти все члены нашего ЖСК все время находятся на фронтах войны (артисты эстрады заняли первое место среди всех работников искусств Союза по обслуживанию фронта, получив переходящее Красное Знамя НКО), среди нас некоторые отмечены высокими правительственными наградами за проявленную доблесть в деле борьбы с врагом, — мы знаем, что Вы, дорогой Климент Ефремович, не осудите нас за это обращение к Вам, полное надежды, что Вы поможете нам закончить строительство нашего дома, единственного в мире Дома эстрады, дав указание Мосгорисполкому подыскать другой объект для работников радиолокации, если 50% жилплощади не обеспечивают их жилищной нужды, и поддержать наше ходатайство перед СНК СССР о пересмотре распоряжения о нашем доме, подписанное помимо артистов — членов нашего ЖСК, также — народным артистами Союза, лауреатами Сталинской премии, депутатами Верховного Совета:

В.В. Барсова. И.М. Москвин. А.А. Яблочкина. В.И. Качалов. К.Н. Еланская. И.Я. Судаков. Н.А. Обухова. М.О. Рейзен. М.Д. Михайлов. С.М. Михозлс. Дм. Шостакович. Л.Н. Оборин. В.Я. Хенкин. С.В. Образцов. Л.О. Утесов.

97 семейств ведущих артистов эстрады г. Москвы ожидают Вашей помощи.

По поручению заслуженных артистов республики: Кара-Дмитриев, Спришевская.

Лауреатов Всесоюзных Конкурсов: Лунц, Погодин, Резцов, Рендель, Хрусталева, Сидярова, Яхонтов.

Мастеров Советской эстрады орденоносцев: Громов и Милич, Дарский и Миров, Раскатов и Симановская, Голубева, Днепров, Райский, Сысоев. Фролова и Суворов, Набатов, Хенкин, Цфасман, Юровская и друг[их].

Председатель ЖСК «Мастера эстрады» Громов А.М.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 193–192. Подлинник, машинопись.

¹ Дата написания жалобы определена, исходя из материалов дела и текста письма.

№ 156

**Письмо Председателя Верховного Суда СССР
И.Т. Голякова К.Е. Ворошилову**

1 сентября 1944 года

Верховный Суд Союза ССР
В Секретариат Заместителя Председателя СНК СССР
тов[арища] Ворошилова К.Е.

На Ваше письмо от 15 мая 1944 г[ода] № 40481/КВ сообщаю, что дело Ивановой и Астаповой о комнате мною проверено. Из материалов этого дела видно, что Иванова в июле 1941 г[ода] эвакуировалась из Москвы в Челябинскую область и вернулась из эвакуации в конце 1943 г[ода]. За все время пребывания в эвакуации Иванова комнату в Москве не оплачивала, в виду чего Райсовет комнату Ивановой передал гр[ажданке] Астаповой, которая была выселена из дома, перешедшего в распоряжение военного ведомства. При таких обстоятельствах дела решение народного суда, признавшего, что Иванова право на комнату потеряла, является правильным. Заявление Ивановой, что ее муж Максимович находится в армии, следует признать не основательным, так как брак ее с Максимовичем прекращен в 1939 г[оду], и с 1939 г[ода] Максимович проживает со своей новой семьей на другой жилой площади.

Сообщаю, что опротестовать решение суда по делу Ивановой Верховный Суд СССР законных оснований не имеет.

Председатель Верховного суда Союза ССР Голяков.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 116. Подлинник, машинопись.

№ 157

**Данные ЦСУ Госплана СССР
о естественном движении населения в 1943 году**

25 сентября 1944 года

Сов[ершенно] секретно

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СССР
Товарищу ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н.А.**

О естественном движении
населения в 1943 году.

ЦСУ Госплана СССР 31 марта 1944 года представило «Сообщение о предварительных итогах естественного движения населения за 1943 год». В настоящее время ЦСУ получило подробные результаты статистической обработки

актов гражданского состояния за 1943 год. Эти материалы позволяют с большей деятельностью охарактеризовать с демографической стороны естественное движение населения в 1943 году.

1. Рождаемость

а) Органами ЗАГС было зарегистрировано родившихся (тыс[яч] человек):

	Город	Село	Всего
1936 г.	1372	3978	5350
1937 г.	2045	4359	6404
1938 г.	1941	4382	6323
1939 г.	1982	4304	6286
1940 г.	1871	3877	5748
1942 г.	732	1360	2092
1943 г.	503	857	1360

По расчету на 1000 жителей родилось:

	Город	Село	Город и село
1936 г.	31	34	33
1937 г.	42	37	39
1938 г.	37	38	37
1939 г.	35	38	37
1940 г.	31	33	32
1942 г.	21	22	21
1943 г.	12	12	12

Таким образом, уровень рождаемости в 1943 году был ниже довоенного уровня, примерно, в 2,5—3 раза. Рождаемость на селе снизилась в большей мере, нежели в городе. До войны рождаемость на селе, как правило, превышала уровень рождаемости в городе. Лишь в 1937 году рождаемость в городе была выше, чем на селе. Это было связано с запрещением абортот летом 1936 года.

б) Имеющиеся материалы позволяют распределить родившихся по возрасту матери. Приводим ниже данные о распределении матерей по возрасту (в % к итогу):

Возраст матери	1940 год	1943 год
до 20 лет	8	8
21—25	25	24
26—30	30	26
31—39	29	32
40—44	6	7
46 и старше	2	3
Итого:	100	100

Увеличение доли матерей в более старшем возрасте объясняется, по-видимому, тем, что в их семьях меньшая часть мужчин призвана в Армию.

в) На протяжении последних лет было зарегистрировано следующее количество многоплодных родов:

	С двойнями	С тройнями	С большим числом близнецов
1936 г.	64009	830	14
1937 г.	75908	916	11
1938 г.	74846	764	14
1939 г.	71852	791	8
1940 г.	66286	718	7
1942 г.	19200	149	1
1943 г.	13173	125	3

г) Соотношение родившихся по полу характеризуется приводимыми ниже данными. В среднем на 100 девочек родилось мальчиков:

	Город	Село	Город и село
1936 г.	106	107	107
1937 г.	106	106	106
1938 г.	105	106	106
1939 г.	105	106	106
1940 г.	105	106	106
1942 г.	105	106	106
1943 г.	106	107	107

Эти соотношения относятся к живорожденным. В числе мертворожденных (0,5 процента от общего числа родившихся) преобладание мальчиков, как это давно установлено статистикой, более значительно. В среднем на 100 мертворожденных девочек было мертворожденных мальчиков:

1936 г.	138
1937 г.	137
1938 г.	137
1939 г.	134
1940 г.	126
1942 г.	128
1943 г.	137

1. Детская смертность

В годы войны выявилось резкое снижение уровня смертности детей в возрасте до 1 года. Снижение смертности в некоторой мере компенсирует снижение рождаемости. Умерло детей в возрасте до года на 1000 родившихся:

	Город	Село	В среднем город и село
1936 г.	178	175	176
1937 г.	162	160	161
1938 г.	178	155	162
1939 г.	174	165	168
1940 г.	216	185	196
1942 г.	260	216	232
1943 г.	131	97	109

2. Общая смертность

а) число умерших и относительный уровень смертности находится в большей зависимости от численности в населении детей и уровня их смертности. В предвоенные годы в населении было много детей и был высок уровень их смертности, в результате получилось, что половину всех умерших составляли дети моложе 2—3 лет. В годы войны в населении стало меньше малолетних детей, а смертность их снизилась, в результате, в 1943 году половина всех умерших имела возраст моложе 2 лет 8 месяцев (потери армии здесь и всюду в дальнейшем не входят).

Сокращение в населении детских контингентов снижает относительный уровень смертности. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при рассмотрении приводимых ниже коэффициентов смертности.

На 1000 человек населения умерло:

	Город	Село	В среднем город и село
1936 г.	18	18	18
1937 г.	19	17	18
1938 г.	18	17	18
1939 г.	17	17	17
1940 г.	19	18	18
1942 г.	33	22	26
1943 г.	23	15	18

Таким образом, в годы войны уровень смертности значительно повысился в городах, а на селе отмечается даже некоторое понижение уровня смертности, но здесь необходимо принять во внимание те оговорки, которые были сделаны выше. 1943 год, в отношении смертности населения и в городе и на селе, был значительно более благоприятным, чем 1942 год.

б) распределение умерших в 1943 году между городом и селом, а также распределение их по полу, в сопоставлении с аналогичными данными за 1940 год, видно из приводимой ниже таблицы (в процентах к общей численности всех умерших в городе и селе):

	Умерло в городах			Умерло в сельских местностях			Итого		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
1940 г.	19	16	35	34	31	65	53	47	100
1943 г.	28	19	47	28	25	53	56	44	100

Таким образом, отмечается значительное повышение в числе умерших доли мужчин. Ниже приводится таблица, характеризующая смертность по полу и возрастным группам.

На 100 умерших женщин умерло мужчин:

Возрастные группы	Город		Село		Город и село	
	1940 г.	1943 г.	1940 г.	1943 г.	1940 г.	1943 г.
0—4	116	112	115	111	115	111
5—9	118	125	107	116	110	119
10—14	123	147	104	126	109	133
15—24	134	202	95	106	109	151

Возрастные группы	Город		Село		Город и село	
	1940 г.	1943 г.	1940 г.	1943 г.	1940 г.	1943 г.
25—34	140	217	101	112	116	166
35—44	162	239	118	141	134	192
45—54	179	255	143	178	157	219
55—64	139	155	116	139	124	147
65—74	82	83	93	98	89	91
75 и старше	50	48	68	68	62	61

Таблица показывает, что в довоенное время число умерших мужчин во всех возрастных группах превышало число умерших женщин, за исключением старческих возрастных групп (65 лет и старше), где в составе умерших преобладали женщины, что было естественным следствием преобладания мужчин среди умерших в более молодых возрастных группах.

В 1943 году относительное число умерших мужчин (на 100 умерших женщин) резко увеличилось почти во всех возрастных группах, включая и детские возрасты, исключением является лишь самая младшая группа (0—4 г.) и самая старшая (75 лет и старше).

в) В отношении умерших в городских поселениях существует статистика причин смерти. Материалы этой статистики позволяют проследить влияние обстоятельств военного времени на смертность городского населения.

В приводимой ниже таблице различные заболевания, повлекшие за собой смертельный исход, объединены для удобства обозрения в 11 групп.

В таблицах показан удельный вес каждой группы причин смерти в общем итоге умерших. (Число умерших для обоих сравниваемых лет принято равным 100.)

Группы причин смерти	1940 год	1943 год
Все причины	100,0	100,0
В том числе:		
Острые инфекционные заболевания	16,6	7,5
Туберкулез	10,5	13,4
Травмы	3,2	4,5
Рак и другие злокачественные новообразования	4,4	3,0
Артериосклероз мозга, кровоизлияние в мозг и прочие болезни нервной системы	3,6	3,1
Болезни органов кровообращения	9,0	17,5
Болезни органов дыхания	18,3	12,3
Болезни органов пищеварения	18,0	8,8
Болезни мочевых органов	1,0	1,2
Болезни, связанные с берем[енностью] и родами	0,5	0,2
Болезни новорожденных и врожденная слабость	4,0	1,1

В 1943 году, по сравнению с 1940 годом, отмечается резкое (по удельному весу более чем в два раза) сокращение смертных случаев от острых инфекционных заболеваний и от болезней органов пищеварения, рост смертности городского населения от туберкулеза и весьма резкий рост смертных случаев вследствие болезней органов кровообращения (гл[авным] образом сердечные болезни).

3. Браки, разводы

а) В 1943 году было зарегистрировано 347 тыс[яч] браков. В 1940 году по всей территории союза было зарегистрировано 1082 тыс[ячи] браков. Относительное число зарегистрированных браков (на 1000 человек населения) видно из ниже приводимых цифр:

	Город	Село	Город и село
1940 год	9	4	6
1943 год	4	2	3

Так же, как и уровень рождаемости, уровень брачности в 1943 году значительно ниже на селе, чем в городе.

б) В 1943 году зарегистрировано 83 тыс[ячи] разводов, а в 1940 году на всей территории СССР было зарегистрировано 205 тыс[яч] разводов. На 1000 человек населения было зарегистрировано разводов:

	Город	Село	Город и село
1940 год	1,7	0,8	1,1
1943 год	0,9	0,6	0,7

Расторгавшие брак состояли (в процентах):

	1940 год		1943 год	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
В первом браке	81	81	81	82
Во втором браке	16	16	16	16
В третьем браке	3	3	3	2
Итого:	100	100	100	100

На 100 расторгнутых браков приходилось расторгнутых браков с продолжительностью:

	1940 год	1943 год
до 1 месяца	3	3
1—5 месяцев	9	8
6—11 месяцев	9	6
1—2 года	26	21
3—4 года	18	16
5—9 лет	18	25
10—19 лет	14	16
20 лет и выше	3	5
Итого:	100	100

НАЧАЛЬНИК
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСПЛАНА СССР (В. СТАРОВСКИЙ)

«25» сентября 1944 года

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 638. Л. 341—335. Подлинник, машинопись.

4 ноября 1944 года

Дорогой Климент Ефремович!

Мне очень неловко занимать у Вас время, но, как говорится, горе не тетка, и доведенный до крайности, я обращаюсь к Вам. По совету моего старого ленинградского друга Вячеслава Яковлевича Шишкова.

Суть дела вкратце такова: в 1942 году в марте я был вызван Наркомом ВМФ на работу в Москву с действующих флотов, обитал в гостинице «Москва». В декабре 1942 г[ода] последовало распоряжение Моссовета о выселении из гостиницы всех постоянно живущих. Так как в это время в Москве уже находилась моя семья, и мне буквально некуда было деваться, я обратился в ЦК и к А.С. Щербакову. В результате распоряжения В.П. Пронина, я временно, до приискания квартиры, был выселен в пустующую квартиру писателя Годи-нера в доме писателей по Лаврушенскому пер[еулку]. Семья квартировладельца находилась в эвакуации. Одновременно я просил А.С. Щербакова дать указание жилотделу о предоставлении мне нормального жилища.

До октября 1943 года я не форсировал жилищного вопроса, так как жил вполне нормально, полным хозяином в пустой квартире, и много и плодотворно работал в печати. Но в октябре вернулась из эвакуации семья Годи-на, в составе его жены и шестилетней дочери. Несмотря на то, что в квартире 4 комнаты, из которых я с семьей занимал только две и владелице хватало места в остальных двух площадью в 50 метров, — жизнь с первого появления Годи-нер обратилась в кошмар. В течение первых суток был сорван телефон. С боями выброшен из своей маленькой комнатки мой сын. Ругань и крик перешли все пределы. Выяснилось, что хозяйка квартиры имеет давнюю репутацию неслыханной хулиганки и психопатки. После двух месяцев беспрестанных издевательств над моей семьей со стороны этой ведьмы, я напомнил А.С. Щербакову о своем положении и он, через секретаря МГК по жилищным т[оварища] Антоненкова распорядился приискать мне квартиру. После разговора с т[оварищем] Антоненковым я был направлен к тогдашнему зав[едующему] Жилотделом т[оварищу] Гусеву, который принял меня весьма любезно и обещал «приискать комбинацию». Прождав комбинации два месяца, я снова посетил т[оварища] Гусева, который принял меня уже равнодушно, заявив, что «комбинация» пока не вытанцовывается. Спустя еще месяц т[оварищ] Гусев не узнал меня и спросил, как моя фамилия и что мне нужно.

Тогда я написал письмо т[оварищу] Сталину. Через час после того, как письмо было опущено в кремлевский ящик, мне звонил т[оварищ] Антоненков и сказал, что в связи с телефонным звонком из секретариата т[оварища] Сталина, он снова дал директиву жилотделу о приискании мне жилья. Тов[арищ] Антоненков просил меня не волноваться. Так как вполне понятно, что квартиру мне нужно дать приличную, с удобствами, а это не так просто. Я согласился, что это не так просто и направился в жилотдел. Но на месте т[оварища] Гусева сидел уже новый зав[едующий] Жилотделом т[оварищ] Суязов, и оказалось, что все документы о моем деле, бывшие у Гусева, где-то затерялись и т[оварищ] Суязов, не имея никакой «документации» на меня, не может мне помочь.

Так как это делало для меня очевидным, что вместо квартиры я буду бесконечно блуждать в дебрях «комбинаций» и «документаций», я сообщил о ходе дела Г.Ф. Александрову, а сам отбыл в конце августа с[его] г[ода] на черноморский флот. Вернулся я две недели назад, пришел в жилотдел, побывал

у т[оварища] Суязова и инспектора по приисканию жилплощади т[оварища] Панкратовой, выяснил, что моя «документация», наконец, найдена, что т[оварищ] Антоненков еще раз звонил Астафьеву и Суязову, что они обо мне помнят, но, что сейчас у них ничего нет и «скорого предоставления квартиры мне обещать не могут».

Так обстоит дело на сегодня. А жизнь в моей квартире стала невыносимой. Хулиганка продолжает ежедневные издевательства и скандалы. Прокуратура отказывается привлекать ее к ответственности, так как она психически ненормальна, психиатры отказываются поместить ее в больницу, так как несмотря на установленную психическую болезнь «она не угрожает жизни проживающих вместе с ней». То, что я сам близок к «установленному психическому заблуждению», никого не волнует.

Я изложил Вам так подробно этот материал для фельетона, чтобы дать ясное представление о том градусе отчаяния, до которого я доведен.

Самое для меня страшное, что я совершенно лишен возможности работать. На флоте, в походной обстановке ничего не наработаешь, кроме дневниковых записей. В моем «жилище» в Москве работать невыносимо, ибо каждый день разыгрывается не менее пяти скандалов с воплями, руганью, врыванием беснующейся хулиганки в мою комнату. Нервы истрепаны, я превращаюсь в преждевременного инвалида. А ведь я же еще могу работать с полной нагрузкой. От меня требуют материал со всех сторон, а я вынужден отказываться от работы потому, что не имею возможности ее сделать. Пошатнулось и материальное положение — не работаешь, не ешь.

А у меня громадный, накопленный за войну материал, задуманы большие драматургические и беллетристические вещи. И все валится. Я получаю десятки писем от читателей с фронтов и из тыла, с недоуменными вопросами — почему автор «Разлома», «Ветра», «Сорок первого» и других любимых вещей, так много работавший в 1942 году, сейчас молчит. Мне стыдно отвечать на эти запросы объяснением, что автор два года не имеет рабочего угла и живет хуже бродячего пса, дожив до 53 лет. Я просто отмалчиваюсь.

Недавно я встретил В.Я. Шишкова и он, услышав о моем положении, рассказал, как отзывчиво Вы отнеслись к нему и как реально помогли ему в такой беде (хотя он только не имел жилья и не переносил того, что переносил я) и посоветовал мне обратиться к Вам. Я решил этому совету последовать.

Я знаю, что Вы всегда проявляли большую заботу по отношению к работникам советской культуры и многие из нас обязаны Вам помощью и вниманием. И надеюсь на Вашу поддержку.

В сущности говоря, все предварительные шаги проделаны. И т[оварищ] Астафьев, и зав[едующий] Жилотделом т[оварищ] Суязов, и его аппарат осведомлены о том, что квартиру мне нужно предоставить, что на это есть директивы. Но я не могу проломить кисельную стену бесконечных «обещаний» и «комбинаций». А каждый день ухудшает мое моральное состояние, подрывает здоровье и работоспособность. Я на грани нервного заболевания. Неужели нужно сначала вывести квалифицированного, немало поработавшего, любимого советским читателем, писателя из строя, а потом спохватываться и жалеть о преждевременной его гибели?

Мне не много нужно. Моя семья состоит из жены, меня, сына — ученика архитектурного техникума и второго сына, капитана береговой артиллерии, Начальника Штаба 1 гвардейской тяжелой жел[езнодорожной] бригады КБФ, находящегося с первого дня войны в боях. Я сам, невзирая на свой немалый возраст, работаю в кадрах флота и хочу служить родине пером с максимум пользы. Пока позволяют силы. А их осталось не так много.

Мне нужна маленькая изолированная нормальная квартирка, каких-нибудь три крошечных комнатки, общей площадью на 45—50 метров, где бы я мог сесть спокойно за ту работу, которую я считаю делом своей жизни, делом своей чести, которая высоко оценена читателями и правительством и без которой жизнь для меня теряет всякий смысл.

Надеясь, что Вы не откажите мне в помощи, прошу Вас принять, дорогой Климент Ефремович, уверение в глубочайшем моем уважении к Вам.

Член Правления Союза Советских писателей,
орденоносец Борис Лавренев.

Москва, 4 ноября 1944 г[ода]. Лаврушинский пер[еулок], д[ом] 17/19, кв[ртира] 9. Телефон В 1 — 74 — 91¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 107—104. Заверенная копия, машинопись.

¹ На письме имеется пометка: «Квартиру Лавренев получил». В деле сохранилось письмо Ворошилова Председателю исполкома Моссовета В.П. Пронину от 12 ноября 1944 года: «Т[оваришу] Пронину В.П.

Это письмо я получил, как сам автор объясняет, после ряда мер, предпринятых им по существу своего дела, оказавшихся безрезультатными. Ничего не сделать я, как член Правительства и большевик, не могу; что же я должен сделать? Кроме обращения к Вам, ничего более. Если есть возможность помочь писателю Лавреневу, помогите. Если нет этой возможности, стало быть «на нет и суда нет». Знаю, что при любом положении я получу от Вас извещение. К. Ворошилов». Уже 5 декабря 1944 года Лавренев обратился с благодарственным письмом к Ворошилову: «Дорогой Климент Ефремович!

Позвольте мне сердечно поблагодарить Вас за внимание к моей просьбе. Похоже, что лед как будто тронулся, как писали некогда Ильф и Петров. Во всяком случае т[оварищ] Астафьев обещал мне через три месяца достать мне не «комбинацию», а квартиру. Это уже большой сдвиг в моем бесконечном деле. Подожду и потерплю. Еще раз благодарю Вас. Искренне уважающий Вас Борис Лавренев». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 20. Л. 108).

№ 159

Данные ЦСУ Госплана СССР о браках и разводах за 1938—1945 гг.¹

16 февраля 1945 года

О браках и разводах в СССР за 1938—1945 гг.

ЦСУ Госплана СССР имеет данные, позволяющие проследить движение браков и разводов в СССР за 1938—1945 годы.

Ниже приводятся данные о числе зарегистрированных браков. Сведения за 1941—1944 году показаны по той территории СССР, где регистрация браков производилась органами ЗАГС, т.е. без оккупированных районов.

	Зарегистрировано браков (тыс[яч])		
	Город	Село	Город и село
1938	596	750	1346
1939	543	609	1152
1940	538	544	1082
1941	306	303	609

	Зарегистрировано браков (тыс[яч])		
	Город	Село	Город и село
1942	147	150	297
1943	175	172	347
1944	326	256	582
1945	623	423	1046

Таким образом, число зарегистрированных браков в 1945 году в целом по стране почти достигло предвоенного уровня, а в городе превзошло его.

На 1000 чел[овек] населения приходится браков:

	Город	Село	Город и село
1938	11	7	8
1939	9	5	7
1940	9	4	6
1941	9	4	6
1942	4	2	3
1943	4	2	3
1944	6	3	4
1945	12	4	7

Сопоставление числа браков по сравнимой территории приводится в следующей таблице: (тыс[яч] браков)

	Город		Село		Город и село	
	1944	1945	1944	1945	1944	1945
Январь	20	33	20	27	40	60
Февраль	21	30	22	26	43	56
Март	22	34	19	26	41	60
Апрель	22	29	17	18	39	47
Май	21	30	17	21	38	51
Июнь	22	36	17	20	39	56
Июль	28	41	18	21	46	62
Август	30	47	18	25	48	72
Сентябрь	26	51	17	30	43	81
Октябрь	27	58	19	33	46	91
Ноябрь	30	70	24	53	54	123
Декабрь	29	74	22	52	51	126
ИТОГО:	298	533	230	352	528	885

После Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года² произошло резкое снижение числа зарегистрированных разводов.

В следующей таблице приводится число зарегистрированных разводов за 1938—1945 годы (тыс.)

	Город	Село	Город и село
1938	95	99	194
1939	98	95	193

	Город	Село	Город и село
1940	108	97	205
1941	40	53	93
1942	29	45	74
1943	38	45	83
1944	34	35	69
1945	5,8	0,8	6,6

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСПЛАНА СССР (В. СТАРОВСКИЙ).

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 109—110. Копия, машинопись.

- ¹ Резолюция на документе позволяет определить, что он предназначен В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Н.А. Вознесенскому, Г.П. Косяченко.
- ² Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указом была введена прогрессивная шкала пособий по материнству, начиная с рождения третьего ребенка. На рождение третьего ребенка полагалось пособие в 400 рублей, 1300 рублей — на четвертого и до 5000 рублей — на десятого. Были введены пособия и льготы для одиноких матерей. Одновременно Указом вводился ряд мер, направленных на укрепление института брака. Незарегистрированные браки потеряли юридическую силу, а процедура развода была сильно усложнена и стала более дорогостоящей. (См.: Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941—1945 // A Social and Economic History of the USSR in World War II. London, New York, 1991. P. 93.)

№ 160

Письмо семьи Рудаковых М.Ф. Шкирятову

23 марта 1945 года

Члену Правительства тов[арищу] Шкирятову
от семьи фронтовиков Рудаковых, проживающих
поселок Кр[асный] Перекоп, корпус 36, квартира 15

Просим Вашего вмешательства в нижеследующем:

Отец, проработавший на заводе 25 лет (общий стаж по найму 55 лет), в апреле месяце 1944 года получил травму на производстве (ожог левой ноги II степени) и являясь в настоящее время инвалидом I группы, вынужден при этом находиться до настоящего времени в постели, требуя за собой ухода.

Бытовые условия, в которых приходится нам жить и работать, имея на руках инвалида отца, требуют вмешательства лиц вышестоящих организаций, так как местные организации и, в частности руководители завода, благодаря своему бездушию не желают реагировать на бытовые нужды отдельных работников. Наша семья вот уже третий год живет в такой квартире, одна из комнат которой находится на 2-м этаже, а вторая комната на 3-м этаже, что создает крайние неудобства как для соседей, так и для нас самих, ибо жить в настоящее время на две семьи, имея минимальные материальные ресурсы и двойные расходы, очень тяжело. Ко всему этому результатом такого неудобно-

го расположения комнат явилась кража у нас носильных вещей, происшедшая в мае месяце 1944 г[ода]

Несмотря на такие создавшиеся материально-бытовые условия и плюс к ним стихийные бедствия в виде кражи и на все наши неоднократные просьбы о выделении нам отдельной квартиры, последние остаются до сих пор безответными, в то время как возможности для этого предоставлялись не раз (например, кв[артира] в корпусе 37, 35, затем корпус 36, кв[артира] 18).

Начальник Жилищно-Коммунального отдела завода № 536 товарищ Лезнев сам непосредственно такими делами не занимается, а поручает их своим заместителям и комедантам, которые «проверяют» их по своему личному усмотрению. На все замечания об этом Лезневу он отделяется обещаниями «Ладно разберусь», и так разбирается до сих пор.

Об этих безобразиях в свое время докладывалось и предзавкома тов[арищу] Лгунову и директору завода тов[арищу] Романову, они давали указание на бумаге тов[арищу] Лезневу, но к сожалению, эти указания остаются только на бумаге под сукном.

Так, например, на наше заявление на имя директора завода № 536 тов[арища] Романова последний написал резолюцию: «тов[арищу] Лезневу — разберитесь лично, сделайте переселение товарища Романовой и лиц не относящихся к заводу выселить» 14 марта 1945 года. Романов». Эта бумажка с резолюцией директора завода тов[арища] Романова до сих пор лежит в кармане тов[арища] Лезнева, он никак не соберется к нам в поселок для проверки наших жилищно-бытовых условий. Управдомами Чернышова всячески тормозит проведению в жизнь резолюций директора завода тов[арища] Романова, потому что это в ее интересы не входит.

В силу таких ненормальных жилищно-бытовых условий нам приходится ежедневно выслушивать скандалы и травлю от соседки по квартире № 15 гр[ажданки] Кошечкиной и ее дочери Неклюдовой, приходя с работы мы не отдыхаем, только нервничаем, а на работе мы являемся не полноценными работниками, потому, что мы не знаем, что застанем придя с работы домой.

Так, например, 11 марта 1945 года, гр[ажданка] Кошечкина с ножом в руке вышла из своей комнаты в коридор и подойдя к нашей матери, вышедшей из комнаты в уборную, стала требовать вернуть ей стул якобы, по словам Кошечкиной, украденный нами из ее комнаты. Мать ей ответила, чтобы Кошечкина обратилась в милицию и придя в свою комнату мы, предвидя очередной скандал, закрыли дверь своей комнаты на ключ. Кошечкина, подойдя к двери нашей комнаты стала ногами и руками стучать в дверь, нанося при этом угрозы и оскорбления по адресу нашей семьи, стала требовать, чтобы мы впустили ее в нашу комнату и отдали бы ей стул. На помощь Кошечкиной вышла ее дочь Неклюдова и также подойдя к нашей двери стала руками стучать в дверь, произнося нецензурные ругательства и требовать отдачи им стула. Видя, что своим хулиганством они ничего не достигают, Кошечкина и Неклюдова решили взять два полена дров из ванной и перенести их в свою комнату (наши дрова находились в ванной). Затем они закрылись в своей комнате. Когда мы вышли из нашей комнаты и пройдя в ванную обнаружили недостачу двух полен, стали переносить оставшиеся дрова из ванной в комнату. Кошечкина и Неклюдова выйдя из своей комнаты пытались было проникнуть в нашу комнату, мы вынуждены были обратиться за помощью к уполномоченному по корпусу, которая выслушав нас и Кошечкину с Неклюдовой, прошла в нашу комнату и не найдя стула, принадлежащего Кошечкиной, объявила об этом последней. Затем уполномоченный по корпусу спросила у Неклюдовой, брала ли она дрова из ванной, на что последняя ответила утвердительно, но на предложение уполномоченной вернуть дрова обратно, отказа-

лась. Затем пришел из магазина муж Неклюдовой (продавец хлебобулочного магазина № 3 в поселке Кр[асный] Перекоп) который силой увлек Кошечкину в комнату, прося и свою жену Неклюдову уйти в комнату.

12 марта 1945 года часов в 8 утра, когда Кошечкина и муж Неклюдовой ушли на работу, а также ушли на работу и двое членов нашей семьи, Неклюдова по всей вероятности поджидала меня, Антонину, когда я выйду из своей комнаты, чтобы снова затеять скандал. И точно, только я вышла из комнаты на кухню, как в то же время из своей комнаты вышла и Неклюдова с тазом помоев, сказав мне: «Хорошо ты вчера умылась кровью». Неклюдова, вылив помои, ударила меня, Антонину Рудакову, тазом по голове и руке, бросила таз и скрылась в своей комнате. Я закричала, на мой крик выбежали из комнаты моя мать и сестра, собиравшаяся на работу к 9 часам. Мы все трое выбежали на площадку зовя на помощь соседей (квартира 13 Горбунова, квартира 14 Носырева). Через некоторое время на площадке появилась Неклюдова и стала объяснять соседям, что она, Неклюдова, собиралась на работу, а мы, Рудаковы, ворвались к ней в комнату и стали ее избивать. К Вашему сведению, Неклюдова с мая 1944 года по настоящее время нигде не работает, прикрываясь от работы под разными предлогами, то «беременна», то «в отпуску», то «в командировке», то «выходной», то «уход за братом инвалидом отечественной войны II группы». Этот инвалид за собой ухода никакого не требует. Несколько раз приходили из райсовета, присылали повестки для посылки Неклюдовой на работу, но последняя до сего времени нигде не работает. На заявление о том, что у меня, Антонины Рудаковой, имеются побои, Неклюдова ответила: «Это Рудаковы подрались между собой». Мы подали заявление в милицию, я, Антонина Рудакова, получив направление милиции к судебно-медицинскому эксперту, пошла в больницу имени Семашко для установления побоев, а сестра Анна пошла на работу. Часов около 6-ти вечера 12 марта я из больницы зашла к сестре на работу, чтобы вместе идти домой, но в квартиру нам попасть не удалось, так как входная дверь была закрыта, а в коридоре у самой двери стояла Кошечкина вероятно поджидая нашего прихода или кого-либо из нашей семьи. Мы постучали. Кошечкина спросила «кто» и узнав нас по голосу начала кричать: «Я вас убью банда проклятая, не пущу домой, убью кто из ваших выйдет открывать вам дверь». Мы обратились в милицию. Когда мы с сотрудником милиции подошли к дверям нашей квартиры, входная дверь по-прежнему была закрыта, а в коридоре у самой двери по-прежнему на карауле стояла Кошечкина, поджидая нас, потому что на стук сотрудника милиции в дверь сейчас же послышался голос Кошечкиной и на ответ «милиция» дверь быстро открыла Кошечкина. Пропустив нас в коридор, сотрудник милиции спросил у Кошечкиной, что все это значит и почему скандалы с драками, Кошечкина обозвала нас бандой проклятой и заявила сотруднику милиции, что мы обокрали ее на 30 тыс[яч] р[ублей]. Она женщина нервнобольная, у нее ноги трясутся, а от нас банды проклятой ей бедной житья нет. На помощь Кошечкиной вышла ее дочь Неклюдова, которая заявила сотруднику милиции, что Рудаковы дерутся между собой, а их впутывают в этот скандал нарочно. Что Рудаковы обокрали Кошечкину и Неклюдову. Мы, то есть Кошечкина и Неклюдова работают день и ночь, а банда, то есть Рудаковы здесь орудуют (к Вашему сведению работает только Кошечкина такелажницей завода № 536, а Неклюдова нигде не работает с мая 1944 года). Затем Неклюдова заявила сотруднику милиции, что эту банду, то есть Рудаковых хорошо знает 8-е отделение милиции и даже НКВД, где разбирается дело о Рудаковых 4-й год (в данной квартире мы Рудаковы проживаем с 30 декабря 1942 года по возвращении из эвакуации с Урала).

Мы просим Вас, тов[ариш] Шкирятов положить конец хулиганству со стороны Кошечкиной и Неклюдовой, хулиганство носит злостный характер, ху-

лиганы от угроз переходят к действию, нанося побои. Наши дети от 7-ми до 9-ти лет чтобы пройти в кухню или уборную крадутся как мыши по стенке и слышав голос Кошечкиной или Неклюдовой бегут обратно в комнату. Страшно и опасно даже взрослым выходить в кухню и уборную даже в коридор, особенно когда стемнеет. У нас инвалид отец, мать 65-ти лет с пороком сердца, сестра работает инженером-химиком, другая лаборанткой-химиком завода № 536, еще сестра работает инспектором в Управлении Уполномоченного Наркомата Заготовок Союза ССР, я, Антонина Рудакова по специальности инженер-технолог, имея двоих детей от 7-ми до 9-ти лет, являюсь эвакуированной из города Ленинграда, в силу сложившихся семейных обстоятельств (травма, полученная отцом на производстве) вынуждена не работать, так как отец требует за собой ухода. Также просим Вас дать личное указание начальнику Жил[ищно] Ком[мунального] Отдела завода № 536 тов[арищу] Лезневу о предоставлении нам отдельной квартиры. Лезнев, несмотря на резолюции директора завода № 536 тов[арища] Романова, до сих пор не создает нам нормальных жилищно-бытовых условий, хотя возможности для этого были и есть. Лезнев идет на «поводу» у управдомами Чернышовой, которая распределяет квартиры по своему личному усмотрению, злоупотребляет доверием со стороны Лезнева и бесконтрольностью со стороны ХКО. Ответ просим выслать по вышеуказанному адресу.

Рудаковы.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 92. Д. 76. Л. 184—185 об. Подлинник. Машинопись.

¹ В деле сохранился машинописный подлинник письма М.Ф. Шкирятова в КПК при ЦК ВКП(б):

«КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б)

Москва, Центр, Старая площадь, д. 5/8

№ 25 марта 1945 г.

Уполномоченному КПК при ЦК ВКП(б)

по Тульской области тов[арищу] Шаталину

Посылаю Вам заявление членов семьи фронтовиков Рудаковых, которые пишут, что проживающие в одной квартире Неклюдова и Кошечкина издеваются над ними, а Лезнев, начальник жилищно-коммунального отдела завода № 536 не помогает им в улучшении жилищных условий.

Прошу Вас проверить заявление Рудаковых и сообщить мне, что Вами будет сделано. Приложение: на 2 листах.

Шкирятов. 2/IV 45 [года]. (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 92. Д. 76. Л. 183.)

№ 161

Записка начальника ЦСУ Госплана СССР

В. Старовского В.М. Молотову

17 января 1946 года

Заместителю Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
Товарищу Молотову В. М.

Сообщение о естественном
движении населения и числе зарегистрированных
браков и разводов за январь—ноябрь 1945 года.

ЦСУ Госплана СССР получило данные регистрации естественного движения населения, браков и разводов за январь—ноябрь 1945 года.

В цифры умерших не входят потери армии.

Ниже приводятся итоговые цифры в целом по СССР (тыс.)

	Январь—ноябрь 1940 г.	Январь—ноябрь 1944 г.	Январь—ноябрь 1945 г.
Родившихся	5302	1686	2193
Умерших	2996	1971	1641
В т.ч. детей до 1 года	1023	161	162
Естественный прирост (+) или убыль (-) населения	+2306	-285	+552
Браков	941	520	889
Разводов	181	69	5,7

Изменение числа родившихся и умерших и числа зарегистрированных браков и разводов за II мес. 1944 и 1945 года по сопоставимой территории:

	Январь—ноябрь 1944 года	Январь—ноябрь 1945 года
Все население		
Родившихся	1459	1777
Умерших	1767	1262
В т.ч. детей до 1 года	138	121
Естественный прирост (+) или убыль (-) населения	-308	+515
Браков	477	759
Разводов	66,1	4,4
Городское население		
Родившихся	616	811
Умерших	733	521
В т.ч. детей до 1 года	63	67
Естественный прирост (+) или убыль (-) населения	-117	+290
Браков	269	459
Разводов	31,5	4,2
Сельское население		
Родившихся	843	966
Умерших	1034	741
В т.ч. детей до 1 года	75	54
Естественный прирост (+) или убыль (-) населения	-191	+225
Браков	208	300
Разводов	34,6	0,2

За январь—ноябрь 1945 года число родившихся превысило число умерших по сопоставимой территории на 515 тысяч.

Ниже приводится динамика естественного прироста по месяцам 1945 года в сопоставлении с соответствующими месяцами 1944 года (превышение рождаемости над смертностью +, превышение смертности над рождаемостью -) по всей территории СССР (в тыс.)

	1944 год	1945 год
Январь	-35,5	+23,7
Февраль	-47,2	+9,0
Март	-48,7	+1,0
Апрель	-59,2	+1,0
Май	-75,2	+19,0
Июнь	-32,7	+55,0
Июль	+1,7	+89,0
Август	+10,7	+104,0
Сентябрь	+5,3	+85,0
Октябрь	+5,0	+90,0
Ноябрь	-9,1	+75,0

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1871. Л. 164—165. Подлинник, машинопись.

№ 162

Данные о распределении сельского населения по возрасту¹
(в процентах к общей численности населения обоего пола)

	По переписи на 17 января 1939 г.	По отчетам сельсоветов на 1 января 1944 г.	По отчетам сельсоветов на 1 января 1945 г.
Оба пола	100	100	100
Мужчины	47,9	37,6	37,4
В том числе в возрасте:			
0—13 лет	18,8	19,3	18,7
14—15 лет	2,4	3,3	3,2
16—17 лет	1,6	2,1	2,3
18—49 лет	19,6	6,4	6,8
50—54 лет	1,4	1,5	1,5
55 лет и старше	4,1	5,0	4,9
Женщины	52,1	62,4	62,6
в том числе в возрасте:			
0—13 лет	18,6	19,6	19,1
14—15 лет	2,3	3,6	3,6
16—17 лет	1,6	3,1	3,4
18—49 лет	21,4	24,2	24,5
50—54 лет	1,8	3,1	3,1
55 лет и старше	6,4	8,8	8,9

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 21 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 163

Сведения о распределении сельского населения по полу и возрасту по районам, не подвергшимся оккупации и по районам, освобожденным от оккупации по состоянию на 1 января 1945 года¹
(в процентах к общей численности населения)

	Вся территория СССР (включая районы, освобожденные в 1944 году)*	В том числе:		
		Районы, не подвергавшиеся оккупации	Освобожденные районы	Западные области УССР и БССР и Прибалтийские республики
Оба пола	100	100	100	100
Мужчины	37,5	38,4	35,1	41,2
В том числе в возрасте:				
0—13 лет	18,7	19,0	18,4	17,7
14—15 лет	3,1	3,2	3,0	2,4
16—17 лет	2,1	2,4	1,9	1,7
18—49 лет	6,9	7,2	5,6	10,1
50—54 лет	1,6	1,6	1,5	2,4
55 лет и старше	5,1	5,0	4,7	6,9
Женщины	62,5	61,6	64,9	58,8
в том числе в возрасте:				
0—13 лет	19,1	19,4	18,9	18,2
14—15 лет	3,4	3,5	3,5	2,9
16—17 лет	3,3	3,4	3,2	2,4
18—49 лет	24,6	23,5	26,8	22,5
50—54 лет	3,1	3,1	3,2	3,4
55 лет и старше	9,0	8,7	9,3	9,4

*Без западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР, без Молдавской ССР и Прибалтийских республик.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 21 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 164

Таблица изменений, произошедших в возрастном и половом составе населения с 1939 по 1945 гг.¹

	Процент населения в возрасте 16—54 года ко всему населению	На 100 женщин в возрасте 16—54 года приходится мужчин в том же возрасте
По районам, не подвергавшимся оккупации:		
По переписи на 17/1-1939 г.	47	94

	Процент населения в возрасте 16—54 года ко всему населению	На 100 женщин в возрасте 16—54 года приходится мужчин в том же возрасте
По отчетам сельсоветов на 1/1-1944 г.	40	36
По отчетам сельсоветов на 1/1-1945г.	41	37
По районам, освобожденным от оккупации:		
По переписи на 17/1-1939 г.	50	88
По отчетам сельсоветов на 1/1-1945 г.	42	27

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 22. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 165

Данные о соотношении между числом мужчин и женщин
по отдельным возрастным группам сельского населения
по состоянию на 1 января 1945 года¹

	На 100 женщин приходится мужчин			
	В том числе:			
	Вся территория СССР (включая районы, освобожденные в 1944 г.)*	Районы, не подвергавшиеся оккупации	Освобожденные районы	Западные области УССР, БССР и Прибалтийские республики
Все сельское население	60	62	54	70
В том числе в возрасте:				
0—13 лет	98	98	97	98
14—15 лет	89	92	86	86
16—17 лет	66	70	59	68
18—49 лет	28	31	21	45
50—54 лет	51	52	45	69
55 лет и старше	56	57	51	73

* Без западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР, без Молдавской ССР и Прибалтийских республик.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 22. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 166

Данные о территории и населении, подвергавшихся временной оккупации и освобожденных районов¹

	Территория		Численность населения на начало 1939 г. (оценка)	
	тыс. км	в % ко всей территории СССР	тыс. человек	в % ко всей численности населения
СССР в границах к началу войны*	22124	100	190 678	100
Подверглись оккупации за время войны	1 926	8,7	84 852	44,5
Было временно оккупировано с 22 июня 1941 г. по декабрь 1941 г.	1 534	7,0	74 531	39,1
Освобождено с 7 декабря 1941 г. по февраль 1942 г.	-131	-0,6	-4 880	-2,6
Оставалось во временной оккупации на март 1942 г.	1 412	6,4	69 651	36,5
Временно оккупировано с июля 1942 г. по ноябрь 1942 г.	383	1,7	10 321	5,4
Было во временной оккупации на ноябрь 1942 г.	1 795	8,1	79 975	41,9
Освобождено с 19 ноября 1942 г. по март 1943 г.	-494	-2,2	-15 484	-8,1
Оставалось во временной оккупации на март 1943 г.	1 301	5,9	64 488	33,8
Освобождено с 12 июля 1943 г. по 1 октября 1943 г.	-284	-1,3	-18 785	-9,8
Оставалось во временной оккупации на 1 октября 1943 г.	1 017	4,6	45 703	24,0
Освобождено с 1 октября 1943 г. по 1 января 1944 г.	-111	-0,5	-6 774	-3,6
Оставалось во временной оккупации на 1 января 1944 г.	906	4,1	38 929	20,4
Освобождено с 1 января 1944 г. по 22 июня 1944 г.	-329	-1,5	-18 950	-9,9
Оставалось во временной оккупации на 22 июня 1944 г.	577	2,6	19 979	10,5
Освобождено с 22 июня 1944 г. до 2 августа 1944 г.	-350	-1,6	-14 845	-7,8
Оставалось во временной оккупации на 2 августа 1944 г.	227	1,0	5 134	2,7
Освобождено после августа 1944 г.	-227	-1,0	-5 134	-2,7

* Оценка по территории, включающей западные области Украинской ССР и Белорусской ССР, Молдавскую ССР, Литовскую ССР и Эстонскую ССР.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 21. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

№ 167

Сведения о жилищном строительстве в СССР¹
(миллионов квадратных метров)

	Всего построено и введено в действие государственными и кооперативными организациями (без колхозов), а также городским населением — жилых домов общей площадью	В том числе в районах, подвергавшихся оккупации
1940 г.	12,1	—
1 полугодие 1941 г.	4,9	—
2 полугодие 1941 г.	2,8	—
1942 г.	5,8	—
1943 г.	10,5	5,3
1944 г.	15,7	10,5
1945 г.	15,0	9,0
с 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.	49,8	24,8

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 239. Л. 192 об. Машинопись.

¹ Данные взяты из Статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», подготовленного под грифом «Совершенно секретно» в качестве Приложения к еженедельному Статистическому бюллетеню ЦСУ СССР № 41 (540) от 11 ноября 1959 г.

**VII. ВЛАСТЬ НА МЕСТАХ:
ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ И ИЗВНЕ**

13 октября 1939 года

ЦК ВКП(б) — тов[арищу] Поскребышеву

От Русадзе Е.Г., ранее проживавшего
по ул[ице] А. Цулукидзе, дом № 19,
гор[од] КутаисиЗаявление

Сознавая перегрузку любимого вождя тов[арища] Сталина и Вашу, я все же вынужден побеспокоить Вас, так как, даже после телеграфного вмешательства тов[арища] Вышинского (в бытность его прокурором), семья моя, состоящая частью из коммунистов, частью из непартийных большевиков, с 5-го ноября 1938 года по сей день находится на улице.

Все эти мытарства и надругательства мы переживаем по вине секретаря Кутаисского горкома ВКП(б) гр[ажданина]-тов[арища] Нарсия. Последний вводит в заблуждение вышестоящие организации и нас и буквально издевается над самым ценным капиталом в нашей стране — живыми людьми.

Неужели тов[арищ] Нарсия имеет право вокруг дела соратника тов[арища] Сталина — тов[арища] А.Г. Цулукидзе — создать искусственное недовольство и ненужные разговоры. Дом, в котором мы жили, реставрирован под музей имени тов[арища] Цулукидзе, а нас выбросили на улицу. Тов[арищ] Нарсия так разнуздан, что говорит: «Жалуйтесь кому хотите, все равно меня запросят; раз вы осмелились жаловаться в Москву, ничего не дам».

Прошу Вас лично ознакомиться с приложенным при сем документом, направленным своевременно тов[арищу] Вышинскому, ввиду безысходного положения, в котором очутилась моя семья. Тем более, [что] в связи с наступлением зимы я оторвал от учебы дочь мою — аспиранта института имени тов[арища] С.М. Кирова, направив ее в Москву на предмет полного разрешения нашей судьбы, для чего убедительно прошу Вас принять ее лично и положить конец нашим мытарствам.

Е.Г. Русадзе 13/Х—39 г[ода]

Мой временный московский адрес:

Ростокинский городок, 2-й проезд, дом № 18, кв[ртира] 5.

Нина Е. Русадзе.

Приложение: копия заявления прокурору СССР — тов[арищу] Вышинскому А.Я.¹*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 2. Л. 99. Копия, машинопись.*

¹ В деле сохранилось машинописная копия заявления Е.Г. Русадзе на имя А.Я. Вышинского, датированного 22 февраля 1939 г.:

«Прокурору СССР — тов[арищу] А.Я. Вышинскому

Русадзе Епифана Григорьевича,
прож[ивающего] в г[ороде] Кутаиси,
ул[ица] А. Цулукидзе, д[ом] 19Заявление

В прошлом я из крепостных крестьян. Сам, ввиду бедности, с малых лет, еще в 1896 г[оду] вынужден был бросить свой родной очаг и уйти в далекие края на заработки, и по сей день работаю физически. Несмотря на мой 59-ти летний возраст, я бодр и здоров, как все труженики в нашей счастливой Сталинской эпохе.

К сожалению, ввиду бедности, родители не дали мне никакого образования, и, вследствие этого, я остался самоучкой малограмотным. Но все же, по возможности, дрался против самодержавия и за его свержение не раз отсиживал в крепостях и тюрьмах. Также изменники народа — грузинские меньшевики — держали меня в заключении.

В 1914 г[оду] в г[ороде] Кутаиси по ул[ице] И[льи] Чавчавадзе в д[оме] № 21 я купил домик (см[отри] нотариальную справку № 106 от 6/II 1920 г[ода]), где проживал до сих пор с семьей, которая состоит из 16-ти человек. Но в указанном доме прописаны и постоянно проживали 8 человек. Я сознательно не нарушал конфигурацию здания, ожидая его неперменной реставрации.

Также в этом доме проживал и скончался ближайший соратник любимого вождя тов[арища] Сталина — тов[арищ] А.Г. Цулукидзе. В 1936 г[оду] СНК ССР Грузии вынес постановление «реставрировать дом г[орода] Кутаиси, где проживал тов[арищ] Цулукидзе для организации музея», на основании чего секретарь Кутанского Горкома ВКП(б), ныне Народный Комиссар Внутренних Дел Узбекской ССР тов[арищ] А. Саджая договорился с нами, как это полагается по Сталинской Конституции, для осуществления чего Президиумом Кутанского Горсовета вынесено было решение от 19/IX—37 г[ода] (прот[окол] № 60).

По докладу т[оварища] Мгалоблишвили, тогда и ныне зав[едующего] Коммунохоза, слушали: «О реставрации дома т[оварища] А.Цулукидзе». Постановили: «До представления взамен соответствующей площади домовладельцу т[оварищу] Русадзе оставить проживать там же. Обязать Коммунальный отдел с сегодняшнего дня приступить к работе и привести в соответствующий порядок свободную часть указанного здания, где и разместить музей т[оварища] А. Цулукидзе. Полное освобождение дома от жильцов Русадзе произвести, для чего Коммунальному Отделу построить или дать построенный жилой дом Русадзе, равноценный по площади указанному дому. Выполнение к концу 1938 г[ода]».

Провели только реставрацию здания, а мы по-прежнему проживаем в другой части дома. Ввиду перевода на другую работу тов[арища] Саджая, Секретарем Горкома был избран тов[арищ] Карсиа. Последний решил по примеру Помпадурра «закрыть Америку», не стал считаться с указанным постановлением и стал на путь превышения своих прав и власти, злоупотребляя своим служебным положением, тем самым игнорируя советские законы, давно завоеванные и ясно записанные в Сталинской Конституции.

И накануне XXI-й Годовщины Великой Октябрьской Революции по «мудрому» решению помпадуров г[орода] Кутаиси, в лице руководства города прокурора Церетели, зав[едующего] Коммунохозом Мгалоблишвили и др[угих] [произошло беззаконие]. 5-го ноября 1938 г[ода] дома находилась только тяжело больная, давно прикованная к постели жена — дочь инженера Нина. Два внука, 6-ти и 3-х лет, и их мать — моя дочь Тамара — с температурой 39 тоже лежали. Последняя, увидев их гнусность, расстроившись, побежала на почту вызывать своего мужа с работы из другого города (Ткибульский угольный бассейн). [Он] тоже инженер и кандидат в члены ВКП(б).

Это явное издевательство и дискредитацию нас — советских граждан — практически возглавлял «блюститель советских законов» сам прокурор Церетели. Под его командой в суровую зимнюю пору, под ливень дождя, с 6-ти часов вечера начал он силой поход, с надругательством над живыми людьми, что является самым ценным капиталом Сталинской эпохи, и покончил между 10—11 часов ночи с весельем и хохотом этого же Церетели. По приказанию последнего больную жену, находящуюся в поту, в карете скорой помощи, вытащив ее из постели, отправили в больницу. Несмотря на просьбу матери дать возможность одевать малышей, Церетели даже и в этом отказал, угрожая: «Лучше молчать без слов, ибо мы всегда можем с вами расправиться, любое дело оформить против вас. Нам больше поверят, нежели вашим словам и вашим жалобам на нас». Причем актов никаких не было составлено, и ваши, как заправские громилы, выкидывали без учета всего под дождь, в открытую, грязную грузовую машину постель, белье, одежду, книги, мебель, кровати и т[ак] д[алее]. И куда это было все увезе-

но, мы по сей день не знаем. Часть обстановки забросили, как попало, и оставили там же в одной комнатухе.

Итак, с разутыми ребятами с 9-ти часов вечера, в дождь, нас выбросили под открытое небо, и только в 11 ч[асов] 30 минут с трудом, озябшие, промокшие, измученные, устроились сами в гостиницу (см[отри] справку от гостиницы «Турист» от 30/X—38 г[ода] за № 198). Все указанное вероломство, кроме расстройств, издергивания нервов, отравило нам веселую встречу праздника Годовщины Великой Октябрьской Революции, к чему мы давно готовились. И по сей день наши малыши вспоминают, что им плохие дяди сорвали праздник и т[ак] д[алее]. Вышеуказанное действие вызвало также ускорение процесса туберкулеза у матери двух малышей Тамары, которая сейчас лежит тяжело больной в Центральном Тубинституте.

После всех этих фактов начали предлагать нам взамен квартиру в гораздо худшем районе, не подходящую для нас: без удобств, с очень малой для нашей семьи жилплощадью. И даже они сами в настоящее время не могут вместить в это помещение не только нас, но даже наших вещей и домашних животных.

Мы по сей день находимся разбросанными, без своего общего семейного ночлега, ночуем где попало. Наше обращение в Тбилиси по этому вопросу, несмотря на то, что уверены в нашей правоте и в безобразных действиях местной власти, не дало положительного и кардинального решения вопроса. Видимо «сор из избы выносить не хочется» и объективно становятся на путь панибратства и т[ак] д[алее].

Ввиду всего вышеизложенного прошу:

Во-первых, личного меня приема и Вашего вмешательства в это возмутительное и недопустимое дело, дабы обуздать разнузданных самодуров.

Во-вторых, прошу Вашего категорического письменного указания о срочном вселении нас обратно в нашу квартиру, которая и по сей день пустует.

В-третьих, обязать их срочно отдать нам все наши вещи и потери взыскать за счет виновных лиц, допустивших надругательство над нами.

В-четвертых, заставить их выполнить с нами согласованное решение Горсовета от 9/XI—37 г[ода] (прот[окол] № 60).

В-пятых, прошу Вас привлечь к ответственности лиц, нарушивших революционную законность, спокойствие, неприкосновенность и достоинство честных граждан великой страны СССР. 22/II—39 г[ода] (Е. Русалзе). (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81а. Д. 2. Л. 105—105 об.)

№ 169

Жалоба бывшего миллионера М.М. Сухочева А.Я. Вышинскому

19 ноября 1939 года

ЗАМЕСТИТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов[арищу] Вышинскому лично

Жалоба

От бывшего м[иллионе]ра Сухочева М.М.
по опер[ативному] отр[яду] г[орода] Москвы,
Садово-Каретная ул[ица], 3-й Дом СНК СССР,
кв[артира] № 38

Прошу расследовать [дело] о незаконном действии РКМ г[орода] Москвы: нач[альни]ка — майора Госбезопасности тов[арища] Раманченко и нач[альни]ка Командного отдела лейтенанта милиции тов[арища] Бабаева, а также ГУРКМ НКВД СССР: майора госбез[опасности] тов[арища] Зуева и его помощника командного отдела ГУРКМ батальонного комиссара тов[арища] Запавалина. Так как я стоял на оперативном посту, выполнял правительствен-

ное задание, и при исполнении служебных обязанностей меня сбила машина на посту, где получил увечье — сотрясение мозга. Прошло 3 года, это было в 1936 году, как стал часто прихварывать после несчастного случая. Я просил тов[арищей] Зуева и Раманченко, чтобы меня перевели с оперативной работы на другую в помещение, у нас это есть в Милиции, но они мне на уступки не пошли. Но [так] как по закону обязаны дать, т[о] е[сть] перевести с оперативной на Вед[омственный] дивизион, внутренний пост, то решили выгнать из РКМ и у нас завязалась в 1939 г[оду] неприятность. В 1939 г[оду] я себя чувствовал хорошо, но в июле м[еся]це отравился рыбой — хамсой, так что болел желудком — был при смерти. Просил помочь, но вместо помощи меня посылают на комиссию с обвинен[ием], [что] я уклонился, так как не мог пойти — лежал в постели и имел бюллетень, выдан[ный] Санотделом УРКМ. Но начальник Милиции г[орода] Москвы майор госбез[опасности] тов[арищ] Раманченко и нач[альни]к командного отдела лейтенант милиции тов[арищ] Бабаев решили уволить, несмотря на то, что у меня был бюллетень. Тогда я решил жаловаться в ГУРКМ НКВД СССР майору госбез[опасности] тов[арищу] Зуеву, и тов[арищ] Зуев не мог мне ответить. И я обращался: (а) к прокурору военному, (б) прокурору г[орода] Москвы, (в) прокурору СССР Понкратьеву, г) Берия, д) Депутату Верховного Совета Леоновой, она подала в Советский Контроль, е) в Политотдел УРКМ, ж) Политотдел ГУРКМ НКВД СССР. Куда я только ни подавал, и все мои жалобы Зуев клал под сукно. Но Берия, Нарком, по каким причинам не ответил, я не знаю: и решил написать Вождю — Великому Учителю тов[арищу] Сталину. Быстро они зашевелились и восстановили на работе, как больного, и уплатили деньги. Но было дано указание материальной помощи мне не давать, а, наоборот, выгнать из РКМ.

Проболел я три м[еся]ца, вышел на работу, меня не допустили, а послали на комиссию ВТЭК при Санотделе УРКМ, где комиссия признала от 27 сентября негодным к оперативной строевой службе. Тогда я просил нач[альни]ка [милиции] г[орода] Москвы майора тов[арища] Раманченко согласно комиссии перевести меня с оперативной работы на другую. Раманченко на уступки не пошел, сделал не по закону: захотел со мной распротиться и направил в ГУРКМ к тов[арищу] Зуеву и к нач[альни]ку комотдела батальонному комиссару тов[арищу] Запевалину. И они направили меня на вторую комиссию при Санотделе НКВД, где Комиссия тянула 2 м[еся]ца. По истории болезни я здоровый, так как желудок поджил.

Но Зуев, Запевалин, Бабаев и Раманченко написали на Комиссию и звонили по телефону, [чтобы] во чтобы то ни стало постановить, что Сухочев не годен в РКМ по 4 к[атегории] инвалидности. Но не учли, что меня сбила на посту машиной. Они хотели так сделать — совсем выгнать и решили теперь дать 4-ю группу инвалидности. Связана с произв[одством] 4 гр[уппа], считается здоровой, но они мне платят согласно актам 95 руб[лей].

А поэтому я прошу, тов[арищ] Вышинский, я не хочу писать тов[арищу] Сталину ввиду тяжелой международной обстановки. Я на Вас надеюсь, что Вы разберете мою жалобу, а еще раз прошу, чтобы меня взяли работать в милицию в ГУРКМ вахтером проверять пропуска, так как там работа в помещении и не хватает милиционеров, так что я вполне могу работать на этой работе. Если они считают, [что] я инвалид 4 гр[уппы], пусть тогда Вы направите на Комиссию нового состава врачей, на экспертную. Считаю, что я здоров и не хочу получать задаром деньги 95 р[ублей]. Мне 33 года и я вполне могу работать в РКМ, а у нас очень много работы.

Если они считают больным, пусть направят в санаторий, а поэтому прошу тов[арища] Вышинского. Согласно нашей Комиссии УРКМ, что я признан

негодным к оперативной строевой службе, пусть они дадут мне работу вахтером в милиции, а комиссия НКВД здесь ни при чем.

19/XI-39 г[ода]. Сухочев.

Товарищ Вышинский, прошу проверить беззаконие, бездушное отношение к людям и восстановить меня на работу в РКМ. С оперативной перевести на внутреннюю в ГУРКМ НКВД. Там [есть] работа Вед[омственной] милиции проверять пропуска в качестве милиционера. Я с этой работой вполне справлюсь, и согласно Комиссии УРКМ от 27-го я подхожу. Но не считаю Комиссию НКВД, которая дала неверное заключение. Если Вы считаете, [что] нельзя меня допустить работать в Милиции, тогда пошлите на новую Комиссию, так как у нас есть приказ НКВД. Если кто считает неправильным, имеет право Нарком направить на новую комиссию и новый состав врачей. А я, сознательно признаюсь, не хочу получать государственные средства задаром (95 р[ублей]), так как я здоров и молодой (33 г[ода]) и хочу работать в РКМ.

Я работал 6 лет, и незаконно выгнали, поэтому прошу тов[арища] Вышинского восстановить меня на работу. И если Вы сомневаетесь, что дали 4 гр[уппу] инвалидности, направьте на комиссию: я вполне здоров, отравка желудка — это временная болезнь, с каждым может случиться. И прошу уплатить мне зарплату законно за декабрь м[еся]ц. Так как я еще на работаю, прошу тов[арища] Вышинского сообщить результат мне на квартиру: Садово-Каретная ул[ица], 3-й Дом Советов СНК, к[вартира] № 38. Сухочев.

Жду с нетерпением. Надеюсь, тов[арищ] Вышинский, как Депутат Верховного Совета, старый большевик, Вы проводите ревзаконность и хорошо знаете, как милиция относится к милиционерам о незаконном увольнении. Я надеюсь и прошу расследовать мою жалобу. Я знаю, у нас в Советском Союзе правда есть, но не скоро ее найдешь через волокиту и бюрократизм.

Жду ответ. Сухочев.

29/XII-39 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 2. Л. 79—80. Копия, машинопись.

№ 170

Письмо председателя горисполкома
П.И. Румянцева Я.Е. Чадаеву

26 февраля 1941 года

Привет Яков Ермолаевич!

Прежде всего, считаю необходимым поздравить тебя с новым назначением. Хотя это поздно, но лучше поздно, чем никогда. Постановление Правительственной Комиссии не выполнено, в частности, по вискозной фабрике, которой бумкомбинат не передал 24 дома (884 к[вадратных] м[етра]) в Ворошиловском поселке. Объясняется это тем, что бумкомбинат в основном восстановлением закончен, значительное количество прибыло и[нженерно]-т[ехнических] р[аботников] и рабочих. Бумкомбинат обязан был отремонтировать 9 домов и передать их к 1/IX-40 г[ода], что также не выполнено, и приступил только сейчас. Причем имеется неясность, за чей счет ремонтировать.

Бумкомбинат работает плохо, план не выполняет, особенно по сульфитному и сульфатному заводам. Сплошная аварийность, нет запасных частей. Объясняется это тем, что во время монтирования и восстановления бумком-

бината спецстроительство не снимало чертежей с деталей для того, чтобы сделать заказ на запасные части (детали), и теперь для того, чтобы сделать чертежи, необходимо останавливать отдельные машины, разбирать их и снимать (делать) чертежи. Имеется до 6 тыс[яч] финских чертежей, которые до сих пор не перевели на русские чертежи, но и финских чертежей недостаточно. Короче говоря, если случится на электростанции или насосной станции какая-либо крупная авария, то бумкомбинат должен встать.

Спецстроительство должно строить сульфитно-спиртовой завод, который должен быть пущен в эксплуатацию в конце 1941 г[ода], но Главспирт с 1940 г[ода] и до сих пор все проектирует. В г[ороде] Энсо имеется спирто-водочный завод. Главспирт Наркомпищепрома прислал в ноябре м[есяце] дир[ектора] завода, которому передали завод, и вот этот дир[ектор] в ноябре [убыл] в Главк и до сих пор его нет. Дважды писали в Наркомпищепром — ответа нет, и завод не восстанавливается.

Восстановление — строительство 11 ГЭС идет хорошо, но недостаточно бензина, угля и в особенности дров, которых совершенно нет. С дровами плохо и в городе, т[о] е[сть] трудящиеся не могут купить где-либо дров. В школах, больнице, поликлинике и в горбане также напряженное положение с дровами. Правда Совнарком К[арело]-Ф[инской] ССР понемногу помогает, но не грузит Главлесосбыт.

Неважно дело в больнице и поликлинике, т[о] е[сть] не оборудованы твердым и мягким инвентарем и недостаточно инструментария и белья. И хуже всего с медикаментами: часто бывает, когда по 3—5 дней нет медикаментов. Обо всем этом писали в Наркомздрав К[арело]-Ф[инской] ССР, но пока что реально ничего нет. Видимо придется обращаться в Наркомздрав СССР.

Почтовое отделение обслуживает трудящихся с 10 час[ов] утра до 19 час[ов]: из этого времени — 1 час на обед. Каждую среду почтальоны выходные и корреспонденцию не разносят, а населения — 13 с лишним тыс[яч] чел[овек]. Писали об увеличении штата в связи с большой работой Уполнаркомсвязи и в Наркомсвязь, но в нашей просьбе отказано.

Городское отделение Р[абоче]-К[рестьянской] Милиции работает плохо из-за недостаточности штата. К тому же мало знающие дело милиции и малограмотные и, наконец, дежурные по гор[одскому] отделен[ию] милиции (они же кочегары), сообщили, что вопрос об увеличении штата вопрос стоит в Москве в ГУ РКМ.

Горисполком принимает все зависящие от него меры к изжитию недостатков (а их много) по благоустройству города и по промышленности. И работать есть с кем, т[ак] к[ак] в городе около 500 коммунистов и около 800 чел[овек] комсомольцев. Вот пока все, что можно было написать тебе, Яков Ермолаевич. Если разрешишь, буду держать связь по тем вопросам, которые тебя интересуют. Желаю успехов в дальнейшей работе.

С комприветом, П. Румянцев. 26/II—41 г[ода].

г[ород] Энсо К[арело]-Ф[инской] ССР.

Председатель горисполкома Румянцев Павел Иванович,
быв[ший] зам[еститель] Пред[седателя] Времен[ного]
гор[одского] упр[авления] гор[ода] Сортавала.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 4. Л. 99—97. Подлинник, рукопись.

Письмо работника Наркомата местной промышленности РСФСР
А.Е. Рабиновича И.В. Сталину

[14 мая 1941 года]¹

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я — рядовой инженерно-технический работник наркомата местной промышленности РСФСР. По условиям работы часто разъезжаю по предприятиям для оказания технической помощи. Вижу, слышу, как реагируют рабочие, служащие и ИТР на производственные достижения, неполадки и мероприятия правительства по укреплению промышленности, обороноспособности страны и улучшению благосостояния трудящихся. Представляют большой интерес высказывания в поездках колхозников, колхозниц и трудовой интеллигенции о порядках на местах, и как практически осуществляются и внедряются постановления партии и правительства. Создается впечатление, что прекрасные решения партии во многих местах реализуются с большими искривлениями. Особо же это чувствуется в вопросах зарплаты, в политике цен, снабжении промышленности сырьем, топливом и вспомогательными материалами и в работе товаропроводящей сети. Жизнь диктует принятие эффективных мер и корректив со стороны отдельных правительственных органов. Если бы мне представился случай Вам лично передать и рассказать о своих наблюдениях и мыслях, я был бы бесконечно счастлив.

Мне кажется, что мои наблюдения, взятые из жизни, при общении с людьми нашей страны, не как официального лица, а как равного с равными, близки к истине и отражают действительное положение вещей. При Вашей проницательности и особом неповторимом умении улавливать правильные мысли и от рядовых людей мои наблюдения по всей вероятности окажутся полезными.

Для меня как Советского человека самое важное в жизни сделать полезное дело для своей Родины. Надеюсь, что, несмотря на колоссальную загруженность, уделите мне внимания минут пятнадцать, дабы я смог в устной форме Вам лично все передать.

С приветом А. Рабинович.

Адрес: Москва, Б[ольшая] Пироговская 23.

Наркомат местной промышленности РСФСР, Главфарфор.

Рабиновичу А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 4. Л. 218—217. Подлинник, рукопись.

¹ Из материалов дела следует, что письмо датировано 14 мая 1941 года. В деле также имеется рукописный подлинник письма А.Е. Рабиновича на имя управляющего делами СНК СССР:

«Прошу прочесть мое письмо на имя Иосифа Виссарионовича и, если найдете возможным, передайте, пожалуйста, это письмо самому Иосифу Виссарионовичу. Мною руководят не личные интересы и не личная заинтересованность, а дело требует изложить некоторые важные моменты из нашей жизни не только в официальной форме, а простыми словами, что видишь и что слышишь.

Мне кажется, что Иосиф Виссарионович, как и Ильич, хочет время от времени узнавать, как мыслят и реагируют на постановления в низах. Возможно, что мое письмо покажется наивным, но проанализируйте, пожалуйста, мои мысли и решите, как поступить. Прошу мне сообщить о В[ашем] решении. 14/V. А. Рабинович.

Москва, Большая Пироговская 23. Наркомат местной промышленности РСФСР, «Главфарфор». Рабинович А.Е.». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 4. Л. 219—219 об.)

Письмо уполномоченного по эвакуации тракторов МТС
Н.И. Яковлева И.В. Сталину

[Не ранее 1 августа 1941 года]¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
товарищу Сталину

Тов[арищ] Сталин, я решил написать Вам несколько слов о положении в тылу, около фронта. Я сейчас нахожусь в Ленинском р[айо]не Калининской области. Был в Куньинском и Торопецком районах, и мне пришлось быть наблюдателем некоторых, по моему мнению, безобразий.

1. В тылу создается паника среди местного населения. Эту панику создают бежавшие красноармейцы и некоторые районные руководители. Пример. Райвоенком Куньинского р[айо]на при первом появлении самолета неприятеля взял с моб[илизационного] пункта автомашину и повез жену и свое имущество. Второй секретарь РК ВКП(б) Куньинского района три дня не ходил домой ночевать, т[ак] к[ак] около его дома упала бомба.

2. Бежавшие красноармейцы и часть командиров отбирают по дороге автомашины у совет[ских] хозяйств, бензин и едут куда — неизвестно. Кроме этого, требуют от председателей колхозов и с[ельских] советов их кормить под угрозой применения оружия (Понизовский с[ельский]/совет Торопецкого р[айо]на).

Когда пытаются у них спросить документы, они отказываются дать, угрожая только оружием и ссылаются на то, что теперь власть перешла в руки военных. Таким объяснением они искажают решение Верховного совета. Дисциплины в тылу нет, каждый делает все. Что ему хочется. Так ли должно быть? Все возмущаются, но молчат.

Как вам известно, что мы неприятелю не должны оставить ничего. Сейчас гонят от фронта весь скот. Скот гонят по полям. Травят и топчут урожай ржи, клеверов и др[угих] культур, тогда как есть возможность гнать другими путями. Руководители районов на все это смотрят наплевательски и думают только как бы удрать подальше в тыл. Помимо скотины ОблЗО дало распоряжение МТС угнать тракторы, причем тракторы колесные. Маршруты даны путанные и очень дальние. Чтобы гнать тракторы, нужно горючее и смазочные [материалы], а этого нет. Мало этого, у МТС отобраны все автомашины, а отсюда затрудняется доставка к тракторам горючего и смазочного. Результатом этого явилось, что Новохованская, Поречьевская, Невельская и др[угие] МТС тракторы гнать далеко не смогли и оставили их на месте.

Мне кажется, что можно было сделать проще. Согнать тракторы к озеру или речке и утопить их, взяв самое ценное с них. Оставили же МТС комбайны, молотилки и др[угие] с[ельско]х[оз]яйственные машины. Сейчас гонят люди без хлеба, т[ак] к[ак] районы отказываются их питать. Мне кажется, надо навести железную дисциплину в тылу, иначе нам не разбить фашистскую гадину. Сейчас нужны методы гражданской войны в части восстановления дисциплины в тылу. Надо прекратить безобразия, которые имеются в тылу около фронта и положить конец всем провокациям. А то дошло до того, что идет разговор о том, что т[оварищ] Тимошенко снят с поста наркома и главнокомандующего фронтом, и что он улетел за границу².

Все эти безобразия и разговоры известны местным партийным и советским организациям, но мер никто не хочет принимать. Тов[арищ] Сталин, примите меры, чтобы навести порядок, укрепить тыл этим можем только ускорить победу над врагами. Нельзя дальше так терпеть. Можно было написать еще больше, но я думаю, что Вы поймете и так. Не думайте, что я ударился в

панику. Мне обидно, что у нас такая отвратительная организованность и дисциплина.

Мой постоянный адрес: г[ород] Калинин, ул[ица] Благоева, д[ом] № 56.

Якшаров Н.И. Чл[ен] ВКП(б) с 1929 г[ода].

Сейчас уполномоченный Калининского облЗО по эвакуации тракторов МТС. Ленинский район Калининской обл[асти], ст[анция] Андриополь. Ленинская МТС.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 10. Л. 39—40. Заверенная копия, машинопись.

¹ Копия заверена 1/VIII—41 г. Кроме того, на письме имеется штамп регистрации документа с датой 2 августа 1941 г.

² Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко был заменен на посту наркома обороны СССР И.В. Сталиным 19 июля 1941 г. Бывший нарком, с 1 июля являвшийся главнокомандующим войсками Западного направления, с 19 июля одновременно стал членом Ставки Верховного главнокомандования и заместителем наркома обороны СССР. С постов заместителя наркома обороны и главнокомандующего войсками Западного направления Тимошенко был освобожден только 13 сентября 1941 г.

№ 173

Выписка из донесения начальника политического управления Южного фронта

20 августа 1941 года

Секретно

Выписка

из донесения начальника политического Управления Южного фронта от 6.8.1941 г[ода], вх[одящий] № 6194

Как правило, местные советские, партийные органы, находящиеся от линии фронта на 70—100 километров, бездействуют. Материальные ценности никем не уничтожаются, не вывозятся вглубь страны и не уничтожаются при подходе противника. В результате эти материальные ценности нередко достаются врагу. Очень плохо организована работа по эвакуации населения из районов прифронтовой полосы. Руководители советских и партийных органов панически эвакуируют свои семьи, оставляя на произвол судьбы подлежащее эвакуации население.

Войсковые начальники точно также очень мало делают в этом отношении. Так, например, при занятии противником г[орода] Балта оставались неэвакуированными семьи начсостава 360 с[трелкового] п[олка] 74 с[трелковой] д[ивизии]. Командование и политотдел 9 армии, зная об угрожающем положении для Балты, не приняли никаких мер к вывозу семей начсостава, в результате чего захваченные немцами в военном городке семьи начсостава подверглись кровавой расправе. Политуправление фронта приказало начальнику политотдела 9 армии немедленно расследовать этот факт и виновных привлечь к строжайшей ответственности.

Необходимо также отметить, что многие войсковые начальники прифронтовой полосы не используют всей полноты власти и не выполняют Указ президиума Верховного совета СССР о военном положении. Между тем факты говорят о необходимости твердой руки для наведения порядка в прифронтовой полосе. Среди большинства местных гражданских советских и партийных организаций царит полная растерянность. Руководители районов «сидят на

чемоданах», прекращают свою деятельность и первыми удирают задолго еще до того, как появился враг в их районах.

В [оселке] Врод, еще задолго до подхода неприятеля, руководство района уже «сидело на колесах», а председатель РИКа НАВОЕВ даже расплакался, говоря о трудностях в работе, об отсутствии указаний. В Шполянском районе в результате потери районными организациями руководства населением эвакуация превратилась в беспорядочное бегство. Директор мельницы и начальник пожарной команды первыми бежали, бросив все имущество и печати. Убежали многие председатели колхозов, сельсоветов, прихватив при этом колхозные и общественные средства. Разбежались работники горсовета (остался один председатель), разбежался райком комсомола. Это вызвало среди населения панику. Колхозники продавали в индивидуальные руки лошадей, повозки, амуницию.

В Звенигородке при появлении только 4-х вражеских мотоциклистов разбежались решительно все, за исключением только одной девушки-телеграфистки, через которую и пришлось установить действительное положение в Звенигородке. Из [орода] Балта руководители, а вслед за ними и население в панике сбежали тогда, когда враг еще был далеко от него. Магазины были оставлены без всякого присмотра. На швейной фабрике было оставлено огромное количество сшитого красноармейского белья. Все это грабилось различными проходимцами и жуликами.

В Беляевке, Овидиополе руководящие работники и учреждения выехали первыми, оставив население без всякого руководства. В связи с этим колхозники села Беляевка заявляют: «Коммунисты подняли панику, сами свои семьи вывезли, а нам ничего не говорят». В этих районах с начала войны не было проведено ни одного партийного собрания. В Рыбницком районе районные партийные и советские организации первыми уехали, оставив район без руководства. В районе осталось много ценностей, скота и т[ак] д[алее]. Все это растаскивается. Население выражает явное недовольство таким поведением руководителей.

Бездеятельность местных властей, бегство при первых же слухах о приближении неприятеля создает возможность для проведения антисоветской агитации различными контрреволюционными элементами, которые, чувствуя безнаказанность, поднимают голову. В Шполянском районе на работах по отрывке противотанкового рва имело место выступление одного бывшего кулака, который открыто говорил: «Бросьте вы работать, ведь Гитлер идет освободить нас. Я скоро получу свои 30 га земли, своих лошадей, коров и прочее». К этому типу никаких мер принято не было.

Для того, чтобы навести порядок в прифронтовой полосе и подчинить все интересам разгрома фашизма, считаю необходимым всю власть на территории 70—100 километров от передовых позиций передать военному командованию. Для практического осуществления этой власти в важных государственных и хозяйственных центрах назначить военных комендантов и комиссаров, подчинив им весь советский аппарат. Разрешение этого вопроса диктуется острой необходимостью в интересах защиты нашей Родины от вероломного нападения фашизма.

«20» августа 1941 года.

Верно:

ЗА НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
ОРИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛЯ ГЛАВПУРККА —
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР (ПОПОВ).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 10. Л. 45—48. Заверенная копия, машинопись.

№ 174

Письмо коммуниста Рыловникова-Рыльского А.Н. Поскребышеву

[Не ранее 14 ноября 1941 года]¹

ЦК ВКП(б) — т[оварищу] Поскребышеву

Эвакуируя из гор[ода] Сталино других, в конце всего из Донбасса эвакуирован и я в Новосибирск, но застрял в Сталинграде. Позвольте сказать по-большевистски прямо: я не видел такого беспорядка, хаоса и беспомощности за все годы революции. Народ произвольно движется на восток, буквально голодая, вынося невероятные страдания. И что плохо, так это неспособность властей по железной дороге и в городах организовать в широком масштабе питание, кипяток и теплый кров для живых людей. Почему это так, я спрашиваю?

Какая злонамеренная, враждебная, вражеская рука оставляет народ в пути на произвол судьбы? Знает ли обо всем этом ужасе и народном горе наш вождь и учитель тов[арищ] Сталин?

Я — член ВКП(б) с 1917 года. Я боролся за советскую власть еще до ее возникновения, но я в 50 лет вижу, что мы можем погибнуть, если не сделать где-то такого кордона, от которого можно было бы чувствовать порядок и всю силу нашей революционной власти. Я считаю, что нужно призвать в руководящие органы в городах и в армии старых, опытных большевиков и дать им задание — умереть или навести порядок. Почему такой, как я, оказался не привлеченным к большой оборонной работе? Да я жизнь отдавал и отдам за наши идеалы, так почему же выскочки, сопляки, молокососы нас изолируют от борьбы с фашизмом, от борьбы за Советскую власть?

Возможно, буду в Новосибирске: комбинат Кузбассуголь, отдел кадров.

Член ВКП(б) тов[арищ] Рыловников-Рыльский.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 59. Д. 4. Л. 105. Копия, машинопись.
Подчеркивания сделаны при чтении.*

¹ На резолюции «Разослать т[оварищу] Мехлису, т[оварищу] Косыгину» стоит дата 14 XI—41 г[ода].

№ 175

Письмо рабочего Опарина Р.С. Землячке

13 мая 1942 года

Тов[арищ] Землячка

Город наш на север Урала. Жители — шахтеры. Рынка нет. В городе лазарет, дет[ские] ясли, эвакуированные семьи и дети. Появился и тиф. Все нуждаются в питании, и каждый грамм продуктов, завозимых издалека, на учете. Продукты расхищаются и преступно, под «легальным» предлогом разбазариваются.

9/V в столовой 25, в здании треста вдруг устраивается пирушка на 30 человек под названием «вечер жен-общественниц». Завешиваются окна, ставится швейцар, гремит гармошка, несутся пьяные визги женщин. Водка отпущена в изобилии, стол накрыт по-праздничному. Пьянка идет далеко за полночь, на удивление собравшейся поглядеть публики и заканчивается рвотами участников.

Возглавляют пьяную оргию зав[едующий] ОРСом Бондаренко. Его же щедрой рукой отпускаются для пьянок и продукты. Это уже вторая оргия в 1942 году в той же столовой 25. Пьяный зав[едующий] ОРСом мешает работать тем, кому это необходимо ночью. «Петя, ты Зам и я Зам. Брось, идем выпить», — пристает он к зам[естителю] Упр[авляющего] трестом Ильину, работавшему ночью. Всю эту оргию наблюдал уполномоченный наркома по транспорту тов[арищ] Первомайский — работник Наркомугля в Москве. С 1-го мая пьянки не прекращаются. До 9/V они были в квартирах Карасевой (работница треста), Бывальцевой — работницы треста, Сливкиной — работницы ОРСа и др[угих]. В них принимают участие и другие работники ОРСа. В коллективных пьянках участие предместкома Виноградовой и предрайкома Угольщиковой (она же председатель жен-общественниц) было обязательным.

Дни работы в столовых заканчиваются выносом работниками (открыто) буханок хлеба, в изобилии обмениваемых на рынке на ширпотреб. Поступление на работу в ОРС узаконивает (чем и кем угодно) «блат», самым широким образом практикуемый в магазинах (спроси заведующего магазином № 2). Да и для других близких жизнь не так тяжела, как для угодных ОРСу (и нужных людей).

Нужно прекратить разбазаривание продуктов. Нужно показать тем, кто справедливо возмущается пьяными дебошами, что они не во время, что еще не время пить за средства государства, что лазареты, больные ребята, сыпнотифозные больше нуждаются в лишнем грамме жиров. А те, кто их отнимает у бойца, ребенка или больного — вор и преступник, даже если он заместитель Управления по ОРСу. Тогда не будут говорить шахтеры, глядя на выбегающего порыгать: «Кто воюет, а кто пирует». Только прекратить нужно средствами Москвы — наши замажут.

г[ород] Губах Молотовской обл[асти].

Опарин.

13 мая 1942 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 17—17 об. Подлинник, рукопись

№ 176

Зявление сержанта Г.М. Морозова Л.З. Мехлису

23 сентября 1942 года

От командира отделения
сержанта Морозова Георг[гия] Мих[айловича]
Депутату Президиума Верховного Совета
тов[арищу] Мехлису Льву Захаровичу
(От Кунцевского избирательного округа)

Зявление

Прошу вашего распоряжения разобрать мое зявление в нижеследующем. Я, Морозов Георгий Михайлович, взят в армию на первый день мобилизации, т[о] е[сть] 23-VI 1941 года. У меня дома осталась одна мать, престарелая, 65 лет. Больше в семье трудоспособных нет никого. У моей матери имеется корова, от которой она весной законтрактовала теленка и сдала его государству. Еще у моей матери имеются две овцы, которых она не контрактовала, а председатель колхоза у нее отбирает одну овцу, а за то, что мать ему не отдает овцу, он у нее из общего стада выгнал скотину и не дает нигде пасть и рвать травы.

Я получаю от матери письма, и в каждом письме мне мать пишет, что сельсовет и колхоз ей ни в чем не помогают. За какой бы она помощью ни обращалась, она получает отказ, да вдобавок расстраивают ее как престарелую жизнь. Прошу Вас, депутат Президиума Верховного Совета СССР тов[ариш] Мехлис, рассмотреть мое заявление и дать председателю колхоза установку и разрешить моей матери пасть скот в общем стаде.

Моя мать имеет шесть человек сынов, которые в настоящее время находятся на отечественной войне, которые сражаются на фронте с немецким фашизмом, защищая свою родную родину от немецких полчищ.

23/IX—42 [года].

К сему командир отделения сер[жа]нт Морозов.

Мой адрес: Ярославская область, город Рыбинск, почтовый ящик № 104. Морозов Георгий Михайлович.

Адрес моей матери, где она проживает:

Почтовый адрес: Москва 17, п[очтовое] о[тделение] Теплый Стан, село Тропарево, дом 36.

Морозова Татьяна Ивановна проживает:

Московская область, Кунцевский район, Тропаревский сельсовет, село Тропарево, дом 36. Морозова Т.И.¹

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 65. Д. 8. Л. 73—73 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется резолюция: «В дело. Т[овариш] Морозов обращается в третий раз. Райком ВКП(б) и Райисполком детально обследовали х[одатайт]во Морозова. Сообщенные им сведения не соответствуют действительности. [Мишунин] 12/X—42 [года]». Однако по данному письму в деле сохранился обширный «шлейф» документов (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 65. Д. 8. Л. 80—74), иллюстрирующих механизм взаимодействия различных структур власти. Так, 8 апреля 1943 года Г.М. Морозову было направлено письмо за подписью заведующего секретариатом Л.З. Мехлиса П. Мишунина:

«По поручению депутата Верховного Совета СССР тов[ариша] Мехлиса Л.З. сообщаю, что Ваше заявление, в котором Вы просили об оказании помощи Вашей матери Морозовой Т.И. в получении сена из колхоза, направлено председателю Кунцевского райисполкома тов[аришу] Курятову. Зав[едующий] Секретариатом (П. Мишунин)».

В этот же день аналогичное послание было направлено председателю Кунцевского райисполкома М. Курятову:

«По поручению депутата Верховного Совета СССР тов[ариша] Мехлиса Л.З. посылаю Вам заявление сержанта Морозова Г.М., в котором он просит оказать помощь его матери — Морозовой Т.И. в получении сена из колхоза. О результатах рассмотрения просьба сообщить заявителю. Зав[едующий] Секретариатом (П. Мишунин)».

В ответ в Секретариат Л.З. Мехлиса было получено следующее письмо:

«Исполком Кунцевского Райсовета депутатов сообщает, что гр[ажданка] Морозова по договоренности с колхозом за сдаваемое молоко сена 700 кг получила полностью. За получением сена за сданного по контрактации теленка в количестве 240 кг, несмотря на неоднократные напоминания со стороны председателя колхоза, не являлась и лишь теперь требует получения сена. Колхозу следует выделить гр[ажданке] Морозовой сена 240 кг из урожая 1943 года, на что согласилась и сама Морозова. Следовательно, претензии сержанта Морозова к колхозу не основательны. Председатель Исполкома райсовета (М. Курятов)».

23 октября 1942 года

г[ород] Челябинск.

Мое письмо вызвано необходимостью сообщить Вам, Розалия Самойловна, о делах, по моему мнению, недопустимых в настоящее время. Дело в том, что я в течение двух месяцев работала в центральной столовой города и была свидетельницей ряда банкетов, устраиваемых рядом организаций (Наркомстрой, Обком ВКП(б) и Облисполком, Киевский Мединститут и др[угих]). На этих банкетах расходовались остродефицитные продукты в больших количествах (мясо, масло животное, яйца, мука, хлеб, рыба, овощи, водка и др[угие]) и тратились большие деньги. Обком ВКП(б) и Облисполком на банкеты расходовали средства из местного бюджета.

Теперь, когда каждый грамм продовольствия расценивается на вес золота и каждая копейка должна идти на оборону нашей родины, руководящие организации г[орода] Челябинска, находясь в глубоком тылу, не желают переносить трудности войны и допускают разбазаривание продовольственных фондов и денежных средств. Время на этих банкетах проводится так, как будто мы переживаем расцвет нашей страны, а не ужасную, кровопролитную, чудовищную войну. На фронтах льется кровь рекою, а здесь водка.

Список некоторых банкетов при сем прилагаю¹.

Розалия Самойловна, если Вы со мною согласны, что это недопустимо и преступно в настоящее время, то прошу направить этот материал, куда следует для прекращения этого безобразия. Мне помнится, что в 1939 или в 1940 г[оду] было решение Правительства об ограничении в устройстве всяких банкетов и чествований, и это было в мирное время. А теперь тем паче надо это совсем запретить².

Роговская.

Мой адрес: г[ород] Челябинск, ЧТЗ, 7 участок, 2 интернат, комн[ата] 116, Роговской Р.А.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 7. Л. 90—87. Подлинник, рукопись.

¹ Вместе с письмом прилагался следующий «список банкетов за период с 1 июля по 7 октября 1942 г. на выборку» (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 7. Л. 92):

Наименование продуктов	Количество	Количество	Количество	Количество	Итого
1. Вермишель	18 кг.	—	—	—	18 кг.
2. Масло сл.	12,5 кг.	10,0 кг.	25,1 кг.	34,8 кг.	83,8 кг.
3. Сазан	—	50,0 кг.	100 кг.	60,5 кг.	226,0 кг.
4. Мука	2,4 кг.	3,6 кг.	7,5 кг.	7,5 кг.	24,6 кг.
5. Сметана	18,0 кг.	20,0 кг.	30,0 кг.	31,7 кг.	102,0 кг.
6. Яйца	330 шт.	220 шт.	575 шт.	330 шт.	14,65 шт.
7. Хлеб	141 кг.	115 кг.	280 кг.	163 кг.	680 кг.
8. Мясо	84,0 кг.	41 кг.	100 кг.	165 кг.	390 кг.
9. Сыр	12,4 кг.	15,0 кг.	57,5 кг.	37,5 кг.	122,4 кг.
10. Икра кетовая	17,9 кг.	10,0 кг.	25,0 кг.	25,0 кг.	77,0 кг.
11. Торг	10,5	39,2	—	79,5	135,2
12. Водка	120 л.	85 л.	173 л.	155 л.	533 л.

Наименование продуктов	Количество	Количество	Количество	Количество	Итого
13. Сахар	—	8,0 кг.	4,6 кг.	31,0 кг.	45,2 кг.
14. Пирожное	—	—	914 шт.	600 шт.	1514 шт.
15. Сельди	—	—	56,0 кг.	45 кг.	95 кг.
16. Мороженое	60,0 кг.	—	48,0 кг.	—	108 кг.
17. Портвейн	30,0 л.	—	103,0 л.	—	133 л.
Продукты взяты на выборку	Этот банкет устроили 1 июля 1942 г. Обком и Облисполком для орденосцев сельского хозяйства. Стоимость — 25 т. руб. из местных средств	Этот банкет устроил областной отдел трудовых резервов по случаю выпуска Ремесленного училища имени Сталина 7 августа 1942 г. Стоимость 16 тыс. руб.	Этот банкет устроил Киевский медицинский институт по случаю выпуска студентов 27 августа 1942 г. Стоимость 35 тыс. руб.	Этот банкет устроили Обком и облисполком по случаю отъезда Малого театра в Москву. 7 сентября 1942 г. Стоимость 47 тыс. руб. за счет местных средств	Всего стоимость этих банкетов 123 тыс. рублей

² Имеющиеся в деле документы свидетельствуют о том, что факты, сообщенные в письме Роговской, подтвердились:

«Зам[естителю] Председателя Совнаркома СССР Землячке Р.С. от 5 ноября 1942 г[ода]. По Вашему указанию Народный комиссариат государственного контроля РСФСР произвел проверку незаконного расходования продовольственных товаров в г[ороде] Челябинске.

Проверка подтвердила факты, изложенные в письме тов[арища] Роговской. Установлено, что на протяжении 1942 г[ода] через Челябинский городской трест столовых различными организациями было проведено 7 банкетов и несколько «вечеров», на устройство которых расходовались государственные средства, а также продовольственные товары, выделенные для общественного питания.

За незаконное расходование государственных средств и продовольственных товаров на устройство банкета по поводу отъезда артистов Государственного Академического Малого театра из г[орода] Челябинска, приказом от 3 ноября 1942 г. № 689 Наркомат Государственного контроля РСФСР объявил строгий выговор организатору банкета и[сполняющему] о[бязанности] Председателя исполкома Челябинского городского совета Павлову В.Д. и произвел на него денежный начет в размере 3000 руб[лей].

Председателю исполкома областного совета т[оварищу] Белобородову А.А. Наркомат государственного контроля РСФСР указал на произведенное незаконное расходование государственных средств и продуктов на банкет по поводу награждения передовиков сельского хозяйства.

Исполкому Челябинского областного совета предложено наложить взыскание на заместителя заведующего Челябинским Облторготделом Столбоушкина и директора Челябинского городского треста столовых Рукавишникову И.М., допустивших незаконное расходование вверенных им продовольственных фондов.

Проверкой выявлено, что в первом полугодии 1942 г[ода] Наркомат по строительству организовал в Челябинске 3 банкета, на устройство которых затрачено 97944 рублей. Материалы, относящиеся к этим банкетам, представлены мною Наркомату Государственного контроля СССР.

Народный комиссар Государственного контроля РСФСР Н. Васильев» (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 7. Л. 95—95 об.).

26 октября 1942 года

Уважаемый товарищ!

Прошу Вас обследовать и помочь в вопросе о хранении эвакуированных в Новосибирск историко-художественных ценностей центральных и местных музеев СССР — Третьяковской галереи, музея Изящных искусств им[ени] Пушкина, Исторического, Артиллерийского музея, Этнографического отдела Русского музея, Петергофа и других пригородных Ленинградских музеев, Пушкинского дома, музеев Харькова, Смоленска, Горького, архива рукописей и партитур великих русских композиторов, уникальных инструментов Московской консерватории, — словом исключительных сокровищ нашей культуры, которые ценны не столько в валютном исчислении (свыше миллиарда долларов), но, главным образом, как культурные памятники творчества народов СССР.

Они все сосредоточены теперь здесь, упакованными в мешках, и находятся в одном громадном здании «Дома науки и культуры» (Красный проспект 38), главная часть которого отведена будущему оперному театру, недостроенному до войны и находящемуся в состоянии консервации в течение ряда предшествующих лет. Начиная с лета 1941 г[ода], в этом же здании, кроме уникальных культурных сокровищ, в отдельных крыльях его постепенно размещались учреждения — вопреки всяким опасениям, что такое соединение может грозить порче и даже гибели того имущества СССР, которое по прямому приказанию Совнаркома СССР было эвакуировано в целях полной его сохранности. И вот, теперь, 16 октября, все музеи получили словесное приказание произвести в срочнейшем порядке полное перемещение из этажа в этаж всех экспонатов и архивных ценностей с целью уплотнения, необходимого для открытия к 6 ноября зрелищного предприятия. Это распоряжение местных властей и обкома, безусловно, ошибочно и не предусматривает какой-либо меры разрешения существующей проблемы соединения в одном здании, под одной крышей такого хранилища, безусловно, величайших, уникальных, неповторимых ценностей и громадного (на 2000 зрителей) зрелищного предприятия. Больше того, эта проблема и не ставилась на широкое обсуждение специалистов и музейных научных работников. Люди, решившие использовать зрительный зал по его прямому назначению, подошли к этому вопросу узко, односторонне, прямолинейно, направляясь к одной лишь цели: иметь в областном городе оперный театр. И легкомысленно обходя исключительнейшей политической и культурной значимости проблему — о какой-либо допустимости такого решения, грозящего громадным опасностям в дело сохранности мирового значения картин Репина, Сурикова, Рембрандта, китайских миниатюр IX в[ека], рукописей Пушкина, Льва Толстого, реликвий Суворова и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное].

Мало того, она не только не ставилась на предварительное обсуждение всех ответственных хранителей и научных сотрудников, имеющих громадный в этом деле опыт, местные руководители по пожарному приступили к осуществлению своего замысла, не имея, очевидно, санкции Москвы — иначе они открыто об том сообщили бы. В наши трудные дни борьбы с врагом, борьбы за сборку урожая и увеличения показателей производства, они нашли материалы для некоторых доделок театра, сцены, электрооборудования (находящегося в неудовлетворительном состоянии), привлекли рабочих, красноармейцев и нач[альствующий] состав, студентов институтов, начали выселять

учреждения, для чего ликвидировано было выставочное помещение в здании горсовета, уже оборудованное галереей для выставки русского искусства к 25-летию Октябрьской революции. И все это только для того, чтобы выпустить зрителей туда, куда никто не должен быть допущен — в хранилище музеев. Такая спешка ни при каких обстоятельствах не годится, а в данных условиях исключительно опасна. Здание имеет один только вход как в хранилище, так и в театр. Полностью их изолировать невозможно. Следовательно, все паллиативы, которые уже производятся, не помогают, а усугубляют возможные опасности.

В полном отношении такой симбиоз чрезвычайно грозен. Вспомним, что в театрах имеется масса горючего материала, и рядом здесь будут несколько тысяч ящиков, картин, рисунков, рукописей и прочее. В деле отолпления и вентиляции здание не приспособлено для такого двойного функционирования. Что одному полезно, другому вредно. В деле охраны, в условиях войны от диверсантов, которые могут легко проникнуть, купив всего лишь театральный билет в общее с театром помещение хранилищ, наше здание не дает никаких гарантий.

Вот на этих основаниях прошу срочно пересмотреть решение местных руководителей. Немедленно приостановить намечающееся открытие театра. А главное, необходимо совершенно отказаться от подобной опасной затеи. Она очень опасна и грозна.

Н. Моргунов.

26 октября 1942 г[ода].

Профессор Н.С. Моргунов, старший сотрудник Государственной Третьяковской галереи (общий стаж 40 лет). Автор монографий о Викторе Васнецове и Б. Иогансоне.

Новосибирск, Красный проспект 38. Г[осударственная] Третьяковская галерея¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 7. Л. 128—127 об. Подлинник.

¹ На письме имеется резолюция Р.С. Землячки: «Вопрос решен. Надо, чтобы сами работники наблюдали за безопасностью. Землячка 9.IX». (Там же. Л. 129.)

№ 179

Справка Ивановского обкома ВКП(б) в Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б)

13 ноября 1942 года

СПРАВКА

О наиболее характерных письмах, поступающих в обком ВКП(б), редакцию газеты «Рабочий край», и о вопросах, задаваемых на рабочих собраниях и лекциях

В адрес Ивановского обкома ВКП(б) за период с 1-го января 1942 года по 20-е октября 1942 года поступило 1054 письма. На имя секретаря обкома ВКП(б) [товарища] Пальцева поступило 1689 писем, всего 2743 письма.

Преобладающее количество писем и жалоб поступает по бытовым вопросам, как-то: об улучшении питания на текстильных фабриках, о лучшем снабжении продуктами питания, о предоставлении и ремонте квартир, о снабжении дровами, о помощи устроить детей в детские учреждения, о невнимательном отношении со стороны местных организаций к семьям фронтовиков, к эвакуированным и др[угое]. О материальной помощи семьям мобилизованных, эвакуированных и других граждан в обком ВКП(б) поступило 934 письма

или 34% к общему числу поступивших писем. По большинству писем материальная помощь обращающимся оказана через районные и городские организации. Письма о лучшем снабжении продуктами питания и об улучшении общественного питания, большей частью пишутся анонимные.

Всего анонимных писем о том, что недостаточна норма снабжения хлебом, о высоких ценах на рынках, о самоснабжении руководителей района поступило 140, из них подтвердилось 66 и по ним приняты меры. Анонимные письма поступают, примерно, следующего содержания:

«Товарищи, мне хочется, чтобы вы прочитали мое письмо, я долго не решалась писать, но терпению конец. Я работница Кинешмы и думаю, что вы не знаете, как мы здесь живем, так вот прошу выслушать. Мы служащие и рабочие выбились из сил, нас торгующие организации снабжают плохо. Вами было дано распоряжение о снабжении населения картофелем, и за 9 месяцев одна выдача была по 2 килограмма на талон. Удовлетворили одну треть населения, мотивируя холодом, отсутствием машин, лошадей. Крупы совершенно ни разу не выдавали. Это вызывает хождение по деревням, изыскивая способ обмена. Колхозы и крестьяне прячут картофель, говорят: «Дороже будет». Население спускает все, что только можно, за бесценок. А можно было этого избежать, давая аккуратно картофель и крупу. Тогда колхозник сам бы привез картофель на базар. Мыла за 9 месяцев дают только на детские талоны по 200 грамм первый раз. Крупу манную варят во всех столовых, все грузчики кушают, а детям нет».

От эвакуированных граждан, проживающих в Ивановской области, поступило 71 письмо. [Жалуются] на плохое снабжение продуктами питания и [пишут] о нечутком отношении к ним со стороны местных руководителей. Вот наиболее характерные из них. Эвакуированные из гор[ода] Москвы и Московской области жены нач[альствующего] состава и бойцов РККА, проживающие в Перстяковском районе пишут:

«В продолжение пяти месяцев мы, имея каждая по двое-трое и четверо ребят, пользуемся исключительно хлебом 400 грамм. Организованным порядком мы обращались в райком партии и секретарю т[оварищу] Сенаторову помочь нам через колхозы получать по рыночным ценам молоко и картофель для детей, нам ответили, что «Вам не положено, что фонда для вас нет». По приезде в район мы пытались устроиться на работу, но и в этом смысле районные организации нам не помогли».

По этому письму в Перстяковский район выезжал инструктор отдела кадров обкома ВКП(б) т[оварищ] Кожевникова. Факты нечуткого отношения к семьям эвакуированных подтвердились. 13 мая бюро Перстяковского райкома обсудило вопрос «О помощи семьям эвакуированных» и приняло соответствующее решение. Им оказана помощь.

Эвакуированные из гор[ода] Ленинграда и с Ярцевской фабрики, проживающие в городе Шуе, пишут, что в столовой фабрики «Шуйский пролетарий» питание неудовлетворительное, им хлеба не хватает и просят выдавать им ежемесячно масло, крупу, картофель, мыло и другие продукты по московским нормам. Далее просят оказать им помощь в приобретении обуви и одежды. По этому письму частичная помощь наиболее нуждающимся оказана.

Аналогичные письма поступали и из других районов. О самоснабжении, нечутком отношении к трудящимся, о злоупотреблениях, непартийных поведении и т[ак] д[алее] руководящих работников городов, районов, фабрик и учреждений в обком ВКП(б) поступило 116 писем, из них анонимных — 45 писем. Большое количество из этих писем не подтвердилось, но были письма, которые вскрывали недостатки в работе отдельных руководителей, и по ним обкомом ВКП(б) принимались меры.

Так освобожден от работы председатель Владимирского горсовета т[оварищ] Овчинников, как не обеспечивший руководства. Снят с работы второй секретарь Камешковского РК ВКП(б) т[оварищ] Гушин за дискредитацию себя как секретаря райкома и др[угое].

Гражданка Жалкова писала письмо следующего содержания: «Т[оварищ] Пальцев, я не могу не писать вам, потому, что те противоречия, которые я сейчас переживаю в своем горе, мне просто непосильны. Я никогда не думала, что способна на такое глубокое чувство злости и ненависти равное, если не сильнее, ненависти к фашизму — к нашим руководителям с партбилетом в кармане, с бронью, дающей им право сидеть как мышь в щели, загребать жар чужими руками. А когда победим фашизм, они первые будут кричать о заслугах своих, о том, что они победили и снова использовать преимущества своего положения. К таким руководителям относятся и Огорельшев, управляющий Маслопрома, именующий себя коммунистом. Советую проверить его коммунистические идеи на деле. Предложите ему разбронироваться и поехать на фронт добровольно. Уверена, что откажется и примет все меры, забомбит Наркомат о высылке ему «бронированной брони». Я — жена бывшего главного инженера Маслопрома Жалкова Владимира Ивановича. Муж мой был беспартийным, имел бронь, которую имеет и сейчас. Она лежит в тресте. Мог сидеть здесь и пользоваться своим благополучием, но он был преданным своей родине человеком, честным по отношению к своему долгу, а я виновата в том, что сама внушила ему мысль идти защищать нашу страну от врага. Мы были очень счастливы и в такие тяжелые дни, которые переживала наша страна, мне было стыдно своего личного счастья.

И после тайных хлопот он добился, что первого сентября 1941 года он ушел в РККА. Огорельшев удивляется, почему Жалкову не сиделось на месте. Ему не понятен поступок Жалкова потому, что сам он на такой не способен. Жалков все время держал письменную связь с трестом, интересовался его работой. Казалось бы местному комитету и самому Огорельшеву трудно бы забыть о существовании семьи Жалкова, состоящей из матери Жалкова 62 года и двух сыновей 5,5 лет и 6,5 лет. И все же, как ни странно, семья Жалкова не попала в число красноармейских семей, о чем он и Дружинина совершенно хладнокровно заявили на президиуме обкома союза, когда стоял вопрос об обеспечении красноармейских семей дровами. Здесь же и я присутствовала. Мне было очень обидно за Жалкова, за это игнорирование, но я промолчала. Мой муж в то время был ранен, но жив, и я стойко переживала все трудности в надежде на свою счастливую судьбу, зная, что с возвратом мужа и отца в семью мне будет значительно легче. Но я слишком переоценила или недооценила свое счастье, и 22 IX-42 года я получила извещение о том, что гвардии лейтенант Жалков, преданный родине и верный воинской присяге, был убит 7 IX-42 года и похоронен около д[еревни] Синявино. Горе мое понять может только тот, кто сам его испытал.

Слез нет, а слова бедны. Но еще больше убил, возмутил и поднял злобную ненависть, на которую я ранее не была способна, поступок Огорельшева. Товарищи и друзья и его коллектива и моего выражали мне искреннее сочувствие, т[ак] к[ак] знали, насколько мы были счастливы. Находились и такие, которые обвиняли меня в излишнем патриотизме, что не сумела удержать мужа дома. Т[оварищ] Яблокова, зная, что я без дров, поставила перед Огорельшевым вопрос, что он думает об обеспечении семьи Жалкова топливом? Так этот шкурник с партбилетом ответил, что «ничего не думал и не думаю, его жена работает на молококомбинате и пусть ее Серебряков обеспечит». Когда т[оварищ] Яблокова сказала, что поставит вопрос на бюро райкома, он струсил и сказал, что подумает.

Т[оварищ] Пальцев, поймите мое моральное состояние и простите резкость выражений. Но я теперь, после такого «чуткого» отношения хозяйственника невольно сама задаю себе вопрос, правильно ли я сделала, что лишила себя друга жизни, а детей отца? Стоило ли [ради] таких Огорелышевых идти добровольно и положить голову Жалкову? А таких Огорелышевых еще полно. Куда не глянешь, куда не обратишься, почти всюду такие, думающие только о своем шкурном благополучии, о своей жене и о своих детях. Моим детям теперь я и отец и мать. Все к ним равнодушны, кроме меня, а если со мной что случится, станут детьми улицы. Почему Огорелышев обеспечил топливом себя, бухгалтеров, и почему он не может мне помочь в ремонте крыши, которая течет как решето, а я ведь живу в маслопромовском доме? Почему он не может привезти мне дров? Я прошу Вас прислать кого-либо посмотреть, как, в каких условиях жизни живут два советских молодых инженера. Но если я мирилась раньше и жила перспективами будущего, то сейчас я их лишилась, и я требую от Огорелышева через вас выполнить свой долг коммуниста и руководителя перед Жалковым. Таких, как Жалков, в Маслопроме, к сожалению, пока только один, и он заслужил того, чтобы немного позаботились о его семье.

Вас Огорелышев будет информировать, что в 40 или 41 годах, я уже не помню, он делал ремонт крыши этого дома, затратил 10000 рублей. Деньги уплатил, материал уплыл неизвестно куда, а мастер дыры в крыше замазал краской и за это получил 10000 рублей и ушел. Деньги уплатили, выполнения работы не проверив, а через неделю дождь краску смыл, и крыша как текла, так и течет. Когда я поставила в 1941 году вопрос перед Яблоковой, он ей объяснил, что ремонт сделали, уплатили 10000 рублей, и больше средств нет. Тем дело и кончилось.

Из-за такого более чем бездушного отношения мое горе удесят�еряется. Мне хочется кричать на весь Советский Союз, чтобы все знали и клеймили таких Огорелышевых. Я буду крайне Вам обязана, если вы его вызовете и дословно зачитаете все мое письмо, не смягчая резкости, а также выскажете ему свое мнение на этот счет. А лучше всего, если он морально окажется на такой же высоте как Жалков и поступит так, как поступил тот. Но, нет, на это он неспособен! Он скорее изъявит согласие привезти на самом себе из лесу кубов двадцать дров, только бы не идти под фашистские пули. Жалкова-Маликова. Батуриная ул[ица], д[ом] № 21/3».

Факты, указанные в письме, подтвердились. Бюро обкома ВКП(б) 10.X1 — обсудило это письмо и за формально-бюрократическое отношение к нуждам семей фронтовиков управляющему трестом Маслопрома т[оварищу] Огорелышеву объявило выговор, и помощь т[оварищу] Жалковой оказана. Решение бюро обкома ВКП(б) по этому письму будет опубликовано в областной газете «Рабочий край».

В редакцию газеты «Рабочий край» за этот же период поступило более 6000 писем. Письма по своему содержанию аналогичные с письмами, поступающими в обком ВКП(б). Характерно, что большое количество писем поступает из районов и городов, где имеется текстильная промышленность. Так, например, из города Иваново в адрес обкома поступило 626 писем, или 23%.

Наиболее характерные вопросы, которые задают трудящиеся Ивановской области на рабочих собраниях и лекциях по международному вопросу и вопросу текущей политики, следующие...¹

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 119. Л. 1—4. Копия, машинопись.

¹ Далее текст отсутствует.

Заявление группы работниц лесохимзавода Р.С. Землячке

25 февраля 1943 года

Зам[естителю] Председателя Совнаркома СССР
тов[аришу] Землячке Р.С.от красноармеек Никольского лесохимзавода
Аскинского района Башкирской АССР

Заявление

Просим вышестоящие органы разобрать наше заявление, так как нам — красноармейкам и некрасноармейкам, у которых только ней мужей дома, жизнь совсем плохая. Загоняют нас совершенно в петлю.

Описываем свою жизнь. Мы — красноармейки. Мужья наши взяты в армию с начала войны, некоторые уже погибли за защиту Родины, а мы остались с детьми маленькими: по двое, по трое и выше детей у каждой матери. У которых есть дети больные, мать не работает, а деть детей некуда. Няню держать мы не в состоянии. Начальство Никольского лесохимзавода притесняет матерей, выгоняет с квартир за то, что мать не работает, [если] ребенок у нее больной. Стесняют в квартирах по несколько семей, так что пошевелиться негде и говорить совершенно нельзя.

Начальство химзавода делит между собой сухие пайки — муку, рожь, масло, мясо, песок, пряники. Муку и рожь выменивают на заводскую смолу и делят между собой по дешевой цене. И другие мелкие вещи все тащат из столовой по своим рукам, а рабочим ничего не попадает. Нам говорить нельзя. Нас за правду не любят, нас погоняют, нас с работы снимают за правду (уже сняли 2 человек), на нас напускаются и под нас подкапываются. Это все командуют товарищи — нач[альник] Спецчасти Вохмянин Я.А., зав[едующий] Гаражом — свой Вохмянину — т[оварищ] Красильников А.И., завком, он же механик мех[анической] Мастерской, Прохачев М.Е., завхоз конного двора Шерстобитов Ф.Л., кладовщик (отпускает им муку) Каттель В.П., зав[едующая] столовой Афонина М.

Однажды красноармейка Полякова Е.М. пришла к директору и попросила у него муки 5 фунтов для посылки мужу, так они ее взяли за рукав, вывели из кабинета и сказали: «Ты больше не ходи и не проси. Что, он у тебя — корова, по столько жрет?!» А на другой день меж собой порасташили по несколько пудов — по 2 и по 3 пуда.

В зимнее время выгоняют из квартир, не считаются, что у красноармейки имеются дети и картошка в подполье, а приказывают — «освободи квартиру» и все. «А если не уйдешь, так сами вывезем. Нам закон, говорят, такой: наши квартиры — что хотим, то и делаем». Это заявляет нам завхоз Шерстобитов. В пайках нам отказывают — «вы не работаете».

Сидим, плачем дома. Дети голодные, обовшивленные. Придешь в столовую, так там выгоняют в шею и не дают нам несчастной бурды (это зав. Столовой Афонина) — «вы не работаете». А по рукам тащат во все стороны. А если говорить, так они говорят. Что «вы не работаете и не указывайте, а если будете что говорить, так только себе на шею, и вы же останетесь виноватыми. А мы будем тащить. И вам дела нет». Не дают лошадей привезти дров в зимнее время, и летом не давали. Где хочешь бери. Плачем, ходим, а они только над нами посмеиваются.

Мы, красноармейки, просим вышестоящие органы принять меры.

25 февраля 1943 г[ода].

Наше начальство замазанное, и никаких мер не принимают в районе.

Красноармейки Кислицина Настя.
Мамаева.
Стахова Е.
Девяткина Е.
Болхонова.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 51—52. Заверенная копия, машинопись.

№ 181

Заявление группы эвакуированных Р.С. Землячке

30 июня 1943 года

Тов[арищу] Землячке
от эвакуированных из Ленинградской области, проживающих
в ТАССР, Бугульминском районе, Н.-Сумароковском с[ель]с[овете]

Заявление.

Просим разобрать наше заявление о нижеследующем. Мы эвакуированы из Ленинградской области, Лужского района, с[ельского] с[овета] Скреблово. При эвакуации нам обещали создать условия в жизни, создать питание в детских яслях нашим детям, а получилось наоборот. Государственный паек на хлеб не только не повысили, а два месяца не получали и, наконец снизили до 5 кг в месяц. Дети наши ничем не обеспечены.

В колхозе проработали 2 года. Заработали по 300 трудодней в год, за что не получили ни килограмма. Несколько раз обращались в районную организацию за помощью — ничего не сказали. И, наконец, написали т[оварищу] Калинин, откуда поступил ответ в Бугульминский райисполком. Справлялись и оказалось, что там никаких оснований по этому поводу не было. Тогда как на сельсовете сообщили, что ответ выслан на райисполком.

Просим Вас, если есть возможность, то отправьте нас в освобожденные районы, где мы можем быть полезными. В колхозе, где мы сейчас работаем, вполне достаточно рабочей силы. Если это невозможно, то перебросьте нас в тот колхоз, где мы будем иметь средства на существование. Просим просьбу удовлетворить и сообщить ответ на сельсовет по адресу: ТАССР, г[ород] Бугульма, Н.-Сумароковский сельсовет.

Эвакуированные.

30.VI.43 г[ода]¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 16. Л. 84—85. Заверенная копия, машинопись.

¹ В деле имеется письмо из Секретариата Р.С. Землячки от 8 июля 1943 г. в Совнарком Татарской АССР: «Гафиатуллину С.Х. Направляем Вам заявление группы граждан, эвакуированных из Ленинградской области, проживающих на территории Н.-Сумароковского сельсовета, согласно резолюции зам[естителя] Председателя Совнаркома СССР т[оварища] Землячки Р.С.: «Совнарком Татарской АССР — т[оварищу] Гафиатуллину на рассмотрение с сообщением результатов в СНК СССР. 8.VII. 43 г[ода]. Землячка», но дальнейшая судьба этого заявления неизвестна.

Спецсообщение начальника УНКВД Чкаловской области Дмитриенко
Л.П. Берия о случаях самоубийства председателей колхозов

9 декабря 1944 года

КопияСовершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Генеральному комиссару государственной безопасности

товарищу БЕРИЯ Л.П.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В Чкаловской области за последнее время имели места два случая самоубийства председателей колхозов на почве затруднений в хлебозаготовках. 15 сентября 1944 года покончил жизнь самоубийством через повешение председатель колхоза «Ударник» Троицкого района — БЕЛЫШЕВ Дмитрий Ксенофонович, 1899 года рождения, уроженец села Русский-Кандыз Куйбышевской области, член ВКП(б) с 1944 [года]. Происходит из крестьян-кустарей, председателем колхоза работает с 1936 года с перерывами.

Выездом на место происшествия работников РО НКВД и Райпрокуратуры установлено, что БЕЛЫШЕВ перед совершением самоубийства свою семью отправил в огород рыть картофель. В отсутствии их он закрыл квартиру на замок, а сам зашел в сарай, залез на перекладину, привязал веревку за стропила, накинул на себя петлю и задушился. При осмотре трупа БЕЛЫШЕВА в кармане пиджака была обнаружена написанная БЕЛЫШЕВЫМ записка следующего содержания: «Погиб от нетерпения сердца, я — БЕЛЫШЕВ — не предатель родины, но меня предали невольно работники МТС РОЖКОВ (директор Ташлинской МТС) и другие. С весны РОЖКОВ сказал: «Я тебя загоню в тюрьму». Он стал это делать постепенно, но дело довел до конца. Но моя жертва невинна и честна перед родиной и страной, хлебоотгрузка сорвана по вине МТС. Я — Белышев — бился изо всех сил, но без помощи сделать ничего не мог, а райком слушал РОЖКОВА и не возражал играть колхозом «Ударник». Машины одну за другой угоняют и взамен гробят колхоз. Где имеются масло, свиньи, телята, овцы, пшеница — там машины. Но это не верно, а я не подхалим. Всего не делал, простите за нескромность, и помогите моей семье. Прошу всех колхозников не серчайте на меня. 15.IV-44 [года]. БЕЛЫШЕВ».

Предварительным расследованием установлено, что 11 сентября 1944 года на бюро райкома ВКП(б) был заслушан отчет предколхоза «Ударник» БЕЛЫШЕВА о сдаче хлеба государству за вторую пятидневку сентября месяца. Бюро РК ВКП(б) своим постановлением обязало предколхоза БЕЛЫШЕВА к 15 сентября выполнить пятидневный график сдачи хлеба государству, а 15 сентября доложить на бюро об исполнении. Бюро райкома также предупредило БЕЛЫШЕВА, что если он не выправит положение со сдачей хлеба государству, то он будет снят с работы, исключен из партии и отдан под суд. Указанное решение бюро райкома ВКП(б) БЕЛЫШЕВ не выполнил и хлеба государству в третьей пятидневке сентября не сдавал, ввиду технических неполадок комбайна и молотилки. По состоянию на 15 сентября колхозом хлебопоставки были выполнены на 50% (план 2.251 центнер, выполнено 1.133 центнера). По данным РО НКГБ, БЕЛЫШЕВ в 1928 году по смерти своего тестя получил от последнего в наследство водяную мельницу, которую в 1930 году при вступлении в колхоз передал колхозу. Некоторые колхозники называли БЕЛЫШЕВА кулаком, а

председатель Ивановского с[ельского] совета ГРЕКОВ не только называл БЕЛЫШЕВА кулаком, но и угрожал отдать под суд.

3 декабря текущего года покончил жизнь самоубийством через повешение председатель колхоза «К новой жизни» Шарлыкского района — СОНИН Андрей Петрович, 1904 года рождения, член ВКП(б), из бедняков. Семья состоит из жены и 7 детей. Предварительным расследованием, проведенным Райотделением НКВД совместно с Райпрокурором, установлено следующее. 30 ноября т[екущего] г[ода] СОНИН был вызван на бюро РК ВКП(б) по вопросу о выполнении плана хлебопоставок государству. При заслушивании СОНИНА было выяснено, что у них в колхозе не хватает 30 центнеров семян. Бюро РК ВКП(б) постановило послать в колхоз зав[едующего] райзо тов[арища] МИХАЙЛЮК для проверки семенных материалов. 2 декабря т[екущего] г[ода] СОНИН был вызван в райисполком с отчетом по животноводству. На заседании райисполкома было выяснено, что СОНИН с фермы колхоза продал двух быков за 7.000 рублей для приобретения билетов денежно-вещевой лотереи. Половину вырученных денег СОНИН израсходовал на оплату лотерейных билетов для колхозников. Для пополнения поголовья скота в ферме СОНИН за счет 15% хлеба, положенного колхозникам на трудодни, купил 3 телки. Кроме того, выяснилось, что на ферме колхоза не хватало 5 голов овец, которые пропали во время пастьбы, но СОНИН за пропажу овец взыскал с пастухов двух телят. Вышеуказанные действия СОНИНЫМ проводились по согласованию с членами правления колхоза. Вместо того, чтобы тщательно проверить правильность действий СОНИНА, председатель исполкома райсовета т[овариш] ВАСИЛЬКОВ на заседании грубо обругал СОНИНА.

По возвращении в свой колхоз СОНИН ночью на общем колхозном дворе повесился на поводьях узды. При осмотре трупа СОНИНА в его партбилете была обнаружена записка следующего содержания: «Жаль партбилет и семью, погибаю ни за что, ни в чем я не виноват, ни одного грамма мяса и хлеба я не брал. В пяти овцах виноват животновод ПАСЮТА. 2.XII-44 г[ода] СОНИН».

Вышеизложенные факты обкому ВКП(б) известны, причем, в Шарлыкский район обкомом послан работник для проверки руководства колхозами со стороны РК ВКП(б) и Исполкома Райсовета.

НАЧАЛЬНИК УНКВД ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
полковник госбезопасности — ДМИТРИЕНКО.

9 декабря 1944 г[ода]. № 1/1222¹.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 157—161. Копия, машинопись.

¹ 16 декабря 1944 года копия этого спецсообщения была направлена Л.П. Берия в ГКО — И.В. Сталину.

№ 183

Письма и жалобы, поступившие в газету «Волжская коммуна»

[1944 год]¹

ПИСЬМА И ЖАЛОБЫ

Поступившие в обком, исполком облсовета
и исполкомы районных советов, редакции газет

Ямсон Фаня Григорьевна работает на заводе 57 НКАП 16 месяцев. Она является женой погибшего на фронте и матерью кр[асноармей]ца. На ее ижди-

вении находится дочь 14 лет, которая учится в школе. Администрация завода в лице директора завода т[оварища] Травникова, ни одного раза не удовлетворял ее просьбы, каковы бы они не были, всегда и во всем отказывал.

Несмотря на то, что есть правительственное постановление о том, что дети фронтовиков обеспечиваются в первую очередь, на директора завода № 57 Травникова и пред[седателя] завкома Авдеева это постановление не распространяется. С наступлением новогодних каникул при раздаче билетов на елку, пред[седатель] завкома не дал Ямсон билета, мотивируя тем, что она не заслужила. При раздаче путевок школьникам в каникулы, Ямсон также получила отказ от директора завода Травникова. Все внимание детям фронтовиков, особенно детям погибших на фронте, а на заводе на них не обращают внимания, тогда как именно такие дети и должны чувствовать о себе заботу.

Редакции «Волжской коммуны», отдел писем трудящихся

В ответ на ваше письмо за № 106/2 — 13/1—44 года, сообщаю после проверки установлено, что гр[ажданка] Ямсон Ф.Г. работала на заводе с ноября 1942 года. С первого дня работы пользуется рядом привилегий как жена погибшего на фронте. За 14 месяцев гр[ажданка] Ямсон получила промтоваров, как по заявлению, так и по разнарядкам при распределении промтоваров, следующее количество через магазин при заводе: диагонали 5 метров, фланели 5 метров, креп-жоржет 5 метров, сатину 5 метров, чулки 2 пары, рейтузы 1 пара, платье шерстяное дамское 1, платье х[лопчато]бум[ажное] дамское 1, платье х[лопчато]бум[ажное] детское 1, туфли брезентовые 1 пара, детские ботинки 1 пару, чупяки детские 1 пару, простыни 1, наволочку 1. Кроме того, гр[ажданка] Ямсон получила со склада завода материальную помощь, как красноармейка из фонда промпотребления как спецодежду: фуфаяк ватных 2, ватные брюки 1, ботинки 1 пару. В момент летних каникул дочь гр[ажданки] Ямсон завкомом была послана в оздоровительный лагерь НКАП на 60 дней за счет завкома. Послать же дочь гр[ажданки] Ямсон в момент зимних каникул дирекция и завком не могли, так как в следствие заносов дороги в здравницу НКАП значительная часть детей на 5-дневный отдых не была послана. Кроме того, гр[ажданке] Ямсон осенью 1943 года заводом был завезен запас дров 5 кубометров и 0,5 угля на квартиру. Все это говорит за то, что гр[ажданка] Ямсон не имела никаких оснований быть недовольной помощью, оказываемой ей заводом. Билет на елку не был вручен ее дочери только [потому], что билеты давались ребятам до 12—13 лет.

Я, Сальников Николай Федорович — инвалид отечественной войны, участник защиты гор[ода] Сталинграда, сотрудник управления кадров Глав[ного] ПУ РККА. Решением Дзержинского райисполкома от 25/VI-43 года было решено предоставить I-й очередью жилплощадь мне, так как комиссией по обследованию моей жилплощади говорится: «Где проживает гр[ажданин] Сальников, под жилищное помещение совершенно не годно, а подлежит к сносу». Т[о] е[сть] я живу в бывшей бане: деревянное отделение 12 метров, голландка обвалилась, топить совершенно нельзя, потолок грозит обвалом, пол совсем гнилой. Вдобавок поступило еще одно распоряжение н[ачальника] горжилуправления от 1/VIII-43 года, [которое] также обязывает о срочном ремонте моей квартиры и закончить до 15 сентября. На все эти решения и хождения, и муки начальник Дзержинского райжилуправления т[овариш] Рябова не обращает внимания, а я остаюсь всю зиму в холодной бане. Мой ребенок двух лет дважды болел воспалением легких, а затем умер от кошмар-

ных квартирных условий. Я, проливший свою кровь при защите своей родины, не имею права на получение жилищных условий.

Сальников Н.Ф., адрес: Коммунальная 24, кв[артира] 4.

Редакции «Волжская коммуна»

Дзержинский райисполком сообщает, что инвалиду отечественной войны Сальникову Н.Ф. выдан ордер на комнату 6 метров, и при освобождении смежной комнаты в 9 метров будет также предоставлена т[оварищу] Сальникову по ул[ице] Пионерской № 4, кв[артира] 5.

Председатель исполкома Дзержинского райсовета Демичев.

В части действующей служит на политической работе Игнатов Иван Максимович. Был тяжело ранен и после лечения признан ограниченно годным, но несмотря на инвалидность, не поехал домой, а продолжает служить, как патриот родины. Награжден правительством орденом «Красное знамя» и медалью «За боевые заслуги». Семья его живет — жена и двое малолетних детей — на ст[анции] Зубчаниновка Куйбышевской области, ул[ица] Кольцова, дом № 16. Игнатова Дарья Яковлевна.

Тов[арищ] Игнатов И. М. в сентябре сего года получил письмо от жены, что хозяйка дома с дочерью своей ворвались в квартиру ночью, взломали дверь, выбросили вещи и выгнали его жену с детьми. И эта хозяйка жила несколько дней, пока милиция обратно вселила в квартиру жену Игнатова. Дело было передано на хозяйку, которая творила безобразия, в суд, но до сего времени мер не принято. Эта хозяйка заявила, что мне заявил районный прокурор, что так нужно и поступать с женой Игнатова. Тов[арищ] Игнатов И.М. получил сего года второе письмо от жены, в котором пишет, что хозяйка 15/Х — сего года с дочерью ночью ворвались в квартиру к жене Игнатовой, взорвали дверь, перепугали детей, которые болеют от этого, и заявляют, что я хозяйка дома — выгоню вас. И это я делаю по указанию райпрокурора Резникова. Я, как парторг части, прочитав письма коммуниста Игнатова, присланные от жены ему, считаю возмутительным фактом. Кто давал право так издеваться над семьей офицерского состава? Я знаю, что наше правительство и лично товарищ Сталин уделяют большое внимание семьям фронтовиков. В центральной газете «Правда» были даны указания обкомам, горкомам, райкомам об оказании помощи семьям фронтовиков. Неужели это указание не дошло до сознания райпрокурора Резникова и других руководителей? Можно ли смириться с такими безобразиями, Я прошу проверить вышеописанные факты и потребовать принятия мер к виновникам, которые издеваются над семьей тов[арища] Игнатова И.М. И о принятых мерах сообщить, как можно быстрее. Если не примите меры, я об этом сообщу Военному Совету фронта.

Парторг действующей части, полевая почта 67719.

Акишин Александр Дмитриевич.

Редакции областной газеты «Волжская коммуна».

Отдел писем № 5177/г.

Копия: Парторгу действующей части — полевая почта 67719 — т[оварищу] Акишину А. Д.

Оргкомитетом исполкома областного совета депутатов трудящихся Кировского района проверкой письма парторга Акишина об издевательствах над

женой фронтовика-орденоносца Игнатовой Д.Я. установлено, что со стороны хозяйки дома гр[ажданки] Калининой, где проживает Игнатов, была попытка выселения ее из квартиры, но принятыми мерами РК милиции это выселение приостановлено. Незаконные действия Калининой были обжалованы в народном суде, и последняя по решению суда наказана.

Председатель оргкомитета Гусев.

Я нахожусь на передовых позициях 27 месяцев и за это время дважды л[егко] контужен, имею неоднократные благодарности от командования части за успешное выполнение боевой задачи в борьбе против гитлеризма. Награжден орденом «Красная Звезда» и по настоящий день, не жалея своих сил, крови и самой жизни, защищаю свою родину и разбиваю поганую свору немчуры, так как это подобает воину-разведчику и коммунисту. Сегодня получил от жены письмо. Она пишет, [что] двое малолетних детей получают положенный паек правительством не полностью — получает на день по сто граммов на человека. Это является в полной мере издевательством, если не хуже, со стороны м[естных] властей над семьей защитника родины. Пользуясь малограмотностью моей жены, нарушают все указы правительства. Малолетние дети, которые ночью не спят, как это требуется детям, а со слезами на глазах требуют от матери кушать, но кушать нечего. Жена продала последнее пальто и осталась в лохмотьях, а м[естные] власти смотрят с улыбкой в душе, как страдают дети воина-орденоносца. Каково же переносить отцу в сражениях с гитлеризмом? Не может быть такого положения в Подбельском районе, чтобы паек выдавался семьям орденосцев по 100 г в день на человека, а поэтому прошу вашего вмешательства и помочь моей семье получить нормальный паек, как это предусмотрено указом правительства. И я уверен в том, что вы, уважаемый товарищ, это недоразумение искорените, как ненужное в среде нашей области и мне ответите о результатах моей просьбы. Заканчиваю и ухожу на выполнение задания и надеюсь получить от вас ответ. Прошу вторично. Мой адрес: Полевая почта № 21576-Ю, Коновалову В. И. Адрес моей жены: Куйбышевская обл[асть], Подбельский район, Подбельск 2, колхоз «Красный колос». Коновалова Мария Семеновна.

Исполком Подбельского райсовета на ваш [запрос] № 47/с по жалобе фронтовика Коновалова о том, что его семья находится в тяжелом материальном положении, сообщает: нами произведено обследование, где установлено, что его семья состоит из двух детей дошкольного возраста, имеет одну козу, огород 0,15 га, квартирные условия хорошие, дровами обеспечена, работала в колхозе, заработала 96 трудовней и получила 57 кг хлеба, а также получает хлебный паек в кооперации наравне со всеми. Жена Коновалова нигде не работает, а занимается поездкой в Куйбышев. Материально живет неплохо.

Зам[еститель] председателя исполкома райсовета Сыщикова.

Зав[едующий] отделом райисполкома Березанская.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 310. Л. 4—7. Копия, машинопись.

¹ Материалы отдела писем трудящихся газеты «Волжская коммуна» (город Куйбышев) датируются 1944 годом. Данные материалы не имеют окончания.

Справка работника Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) Вакуленко
о беспорядках в моргах и на кладбище Тулы на имя М.Ф. Шкирятова

17 марта 1945 года

Тов[арищу] Шкирятову

СПРАВКА

О беспорядках в моргах и на кладбище города Тулы

В городе Туле на Всехсвятском кладбище привозят трупы умерших десятками, плохо прикрытые и хоронят их без гробов и раздетыми. Среди населения идут разговоры, что эти трупы умерших красноармейцев в госпиталях. 5 марта по этому вопросу в горком партии поступило заявление от гр[аждан]ки Соколовой. В горкоме это заявление попало к заведующему военным отделом тов[арищу] Мельникову, который, не разобрав его, уехал в командировку и оставил заявление на столе. Секретарь горкома тов[арищ] Филимонов, которому было передано заявление, в течение трех дней не мог разобраться и давал ответы, что будто бы это трупы пленных немцев, вагон с которыми был отцеплен на станции Тула, что гр[аждан]ка Соколова больной человек, перепутала слухи и согласна взять это заявление обратно, а виновата инструктор горкома Волостнова, предложившая гр[аждан]ке Соколовой написать заявление об этом.

Только 16 марта по моему требованию было установлено, что трупы на Всехсвятском кладбище действительно хоронятся в большом количестве без гробов, раздетые. Нередко это происходит днем. Привозят трупы из морга больницы им[ени] Семашко. Население это видит и крайне возмущается. При посещении морга вместе с секретарем горкома партии тов[арищем] Трегубовым установлено, что там и в настоящее время находится около 50 незахороненных трупов, половина из них лежит около двух месяцев.

Зав[едующий] больницей доктор Дагаев объяснил, что он неоднократно ставил вопрос перед горисполкомом и горздравотделом о том, чтобы больницу им[ени] Семашко освободили от принятия трупов, которые привозятся для судебной экспертизы из ближайших районов — Шекинского, Болоховского, Дедиловского и других, так как морг больницы не в состоянии принимать такое количество трупов. Однако городские организации этого вопроса не разрешили. В настоящее время в больнице для этой цели нет транспорта, нет приспособленного фургона.

Многие родственники умерших отказываются хоронить трупы из-за дороговизны похорон. Заведующий моргом доктор Гейнеман заявляет, что стоимость гроба у частного мастера 300 руб[лей], найм подводы 200 руб[лей] и рытье могилы 200 руб[лей]. Городское коммунальное хозяйство имеет похоронное бюро, при нем мастерскую, где работают два мастера, которые в день делают всего три гроба. Зав[едующий] горздравотделом тов[арищ] Раздеришин и заведующий облздравотделом тов[арищ] Белоусов не контролируют работы этих учреждений. Здание морга при больнице имени Семашко грязное, не отапливается, запущенное. Кабинет врача и операционная находятся в исключительно запущенном состоянии. Трупы навалены штабелями в подвале. На людей, приезжающих в больницу, это производит жуткое впечатление и вызывает законное возмущение.

В городе находится промколлония НКВД № 1. На территории колонии есть больница. Умерших в этой больнице также хоронят без гробов и раздетых. Работники Всехсвятского кладбища заявляют, что из промколлонии трупы приво-

зят рабочие этой колонии, запрягшись в сани по 5—6 человек. Нередко похороны происходят в дневное время.

Вчера по этому вопросу были вызваны в обком партии председатель горисполкома тов[арищ] Любимов, заведующий горздравотделом тов[арищ] Раздеришин, заведующий моргом доктор Гейнеман, представитель промколонии № 1, которым предложено немедленно навести порядок в этих учреждениях, а тов[арищу] Любимову и заведующему горздравотделом тов[арищу] Раздеришину предложено в ближайшие дни произвести ремонт здания, увеличить количество рабочих в мастерской похоронного бюро и на кладбище, увеличить количество лошадей в больнице им[ени] Семашко, построить фургон, а также принять меры к производству гробов до фактической потребности.

Ответорганизатор Оргинстра ЦК ВКП(б) Вакуленко.

17/III 1945 года.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 92. Д. 76. Л. 202—203. Подлинник, машинопись.

№ 185

Письмо майора П.Е. Брайко И.В. Сталину

20 июля 1945 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу СТАЛИНУ

Слушатель факультета «П» Краснознаменной ордена
Ленина и ордена Суворова 1 степени Военной Академии
им. М. В. Фрунзе Герой Советского Союза майор
Брайко Петр Евсеевич. 20.7.45 г[ода] г[ород] Москва

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Извините меня за беспокойство, но я решил обратиться к Вам с небольшим письмом. Имея месячный отпуск для отдыха, я поехал на Украину, к себе на родину, где живет моя мать-старушка, в село Митченки Батуренского района Черниговской области.

Попутно, заезжая к товарищам по совместной борьбе с немецкими захватчиками, побывал в Конотопском и Кролевецком районах Сумской области. Вот об этой настоящей жизни колхозников и работе руководителей я хочу вам вкратце рассказать.

Село Митченки в прошлом — одно из крупных и культурных сел в районе. До войны, несмотря на то, что руководители села и района пропивали все, жило зажиточно. Колхозники получали по 2—3 кг хлеба на рабочий день, но могли получать по 5—7 кг. Деньгами, правда, правление колхозов никогда не рассчитывалось с колхозниками, видимо, денег у них не хватало. Но все же колхозники довольны были, что у них есть хлеб, и работали, не зная усталости, даже видя, что их руководители пропивают и транжируют колхозное добро, думая только о своей шкуре.

Теперь же меня поразило, что колхозники не хотят работать в колхозе. Бригады ежедневно гоняют их на работу до 12 часов, но идет мало кто. Каждый колхозник ищет себе хоть кусочек земли и сеет на ней или в огороде все культуры: рожь, пшеницу, ячмень, просо и прочее. И обрабатывают эти культуры дома у себя.

Колхозники спрашивают, когда распустят колхозы? Мне припомнилось, как раньше, до войны все, кто мог работать, на рассвете бежали в колхоз и

упрашивали бригадира дать какую-нибудь работу, а последний даже затруднялся найти ее. Все колхозники, в том числе и я, работали от рассвета до позднего вечера.

Я долго думал по этому поводу и пришел к выводу, что причиной этому является неправильное управление колхозами на Украине. Весной подошло самое рабочее время, а колхозники не имеют хлеба, за исключением некоторых (кто эти некоторые — расскажу дальше), а много колхозников не имеют даже картошки, не говоря уже о жирах. И ежедневно вместо того, чтоб идти на работу, ходят на поле к ямам, где была закопана колхозная картошка и прогнила. Долбят эту гнилую картошку, делают из нее картофельную муку, которую и кушают.

А потом мне колхозники рассказали, что в 1944 году урожай был не совсем плохой, но убрали плохо, не сумев организовать сборку. И смогли только уплатить госпоставку и прочее, даже не хватило на семена. Трудодень получили по 200 граммов и то это только в колхозе им[ени] Куйбышева нашего села, а в остальных колхозах совсем ничего не дали.

Заинтересовавшись этим вопросом, я беседовал со многими колхозниками, побывал на разных совещаниях в сельском совете, колхозах и совсем растерялся. Я прямо задал себе вопрос: «Какой строй и порядок в селе и районе?» В селе руководят люди, которые думают не о колхозе, не о народе, не о родине, а только о своей шкуре. Думают, как бы обеспечить себя, как бы выпить и как выслужиться. Актив села — это бывший немецкий актив, который служил немцам, а теперь служит советской власти. Они имеют хлеб, водку и прочее. Они посещают все совещания, они руководят колхозами, они решают и постановляют, только не выполняют. А если выполняют, то так, чтобы было чувствительно для колхозников. Они пьянствуют с руководителями села и района, имея от последних тесную поддержку.

За 1944 год колхозы не сдали свеклу на сахарные заводы. Она осталась зимовать на поле. Ее начали таскать на самогон — растаскали половину. Но кто же? В первую очередь — «актив». В селах процветает взяточничество. Например, районный врач [товарищ] Кисель без поллитра у курицы не перевяжет и пальца.

Для того, чтоб колхознице, у которой муж в Красной Армии, а дома 3—4 детей, привезти с поля заработанную солому для отопления квартиры, она должна своему бригадиру поставить литр водки и хорошую закуску. Но поскольку этой возможности она не имеет, она должна замерзнуть или ночью идти с веревкой на поле и воровать солому или идти воровать свеклу, гнать водку и давать бригадиру, чтобы дал лошадей привезти солому. Либо замерзнуть, либо пойти под суд за воровство.

Село Митченки стало центром снабжения водки для района. РО НКВД и НКГБ решили повести борьбу с водкой, направили своих уполномоченных в села. А последние, приехав в село, собрали водку, отобрали аппараты у тех, кто думал выгнать водку для бригадира, и передали их постоянным самогонщикам — «активу». Таким образом, в районе непрерывно потекла водка. Руководители пьянствуют совместно с бывшими немецкими работниками, гарантируя им безопасность. На вопрос колхозникам, почему они не хотят работать в колхозе, они отвечают: «Зачем нам ходить на работу? Нам ничего все равно не дадут за труд. Все равно все пропьют».

На массовые обращения жен красноармейцев-фронтовиков ни сельские, ни районные руководители не обращают внимания и не оказывают помощи. Хуже того, даже по-человечески не поговорят. Пострадавшим от войны колхозникам жилищных помещений до сих пор не строят. Имеются факты грубого нарушения постановлений СНК, в частности постановления от 1944 г. о

контрактации рогатого скота¹. В самом районе — массовые хищения гос[ударственного] добра. Не очень давно на маслозаводе в М[алом] Батурене скомбинировали так, что сумели похитить с маслозавода 6 цент[неров] масла, 8 цент[неров] сыра и прочее. Все получаемые изделия и товары в район для колхозников, или инвалидов, или учителей где-то исчезают в районе. А если дойдет в село, то тоже сразу исчезает, а рядовому колхознику ничего не попадет.

В селе и во всем районе полный зажим критики. Все колхозники дрожат, на собраниях о недостатках никто не говорит, а особенно о прошлых делах нерадивых колхозников и руководителей. Последнее время совсем на собрания никто не ходит и не интересуется ими, заявляя: «Все равно по-нашему не будет». Приезжающие фронтовики, бывшие руководители сельского хозяйства до войны, видя такую несправедливость, пытались указать руководителям района. Но таких быстро снова отправили в Красную Армию, несмотря на их инвалидность, либо направляли в Западную Украину, чтобы они не мешали таким «руководителям» продолжать «работать». Так поступили с Откидачем Федором Павловичем и Ермольченком Иваном Евменовичем. Видя это, остальные боялись и боятся раскрыть рот. Некоторые пытались писать жалобы вышестоящим органам, вплоть до центра, но письма не проходили, а в районе знали об этом. Видимо, там тоже гоголевские почтмейстеры есть. Авторам тогда нехорошо.

В феврале этого года я лично рассказывал и писал Секретарю ЦК КП(б)У т[оваришу] Коротченко об этом. Он обещал послать представителей для расследования. Представители выезжали, но доехали, видимо, только до М[алого] Батурена и вели себя так незаметно, что в районе об этом никто не знает, за исключением секретаря ЦК КП(б)У. Видимо, больше они нигде и не были, а отсюда известная и проверка. Да и изменений нет: только и всего, что убрали председателя райисполкома Гузеева, которому сказали после по-хорошему: «Тебе придется уйти, а то через тебя будет всем делов».

Подобные факты есть в Конотопском и Кролевецком районах Сумской области, но с большой разницей в том, что секретари РК КП(б)У этих районов т[оварищи] Канавец Ф.Е. и Матюшенко Ф.Д. (это бывшие командиры отрядов соединения Ковпака) — сами работники честные, справедливые, всецело отданы народу и родине и интересы народа ставят выше всего. Они, как хозяева района, ведут борьбу с несправедливостью в районе, выгоняют нечестных, шкурников. Они из рядовых колхозников воспитывают руководителей, а также из фронтовиков, контролируя их. Народ видит справедливость — это главное зерно, и совсем по-другому относится к ним, и работает со всей энергией.

Но таких руководителей на Украине, к сожалению, мало, больше шкурников. А что это за люди? Это те, которые струсили и всю войну отсиживались где-то на Дальнем Востоке, ожидая, пока придет «дядя», выгонит немцев и даст им снова теплые местечки. Вот они получили их и дрожат за свою шкуру, выслуживаясь перед советской властью, выезжая за счет грабежа и издевательств над колхозниками, пропивая гос[ударственное] добро и деньги, крича: «У нас нет кадров!» И еще получают благодарность за обман правительства.

И, как правило, они, эти отсидевшиеся в тылу люди, давно потерявшие свое партийное лицо, легко сживаются с теми, кто оставался на службе у немцев во время оккупации Украины. Они единым фронтом выступают против фронтовика, партизана. В каждом из нас они видят свою гибель и потому враждебны и насторожены. Если кто возвращается инвалидом, и они видят в нем способнее, честнее и сильнее себя, такого немедленно отправляют на фронт, чтобы не мешал, или стараются вовлечь в свою компанию. Районные

руководители М[алого] Батурена: РК КП(б)У, РИК, РВК, РО НКВД, РО НКГБ и других организаций представляют собой ничто иное, как кучку оторвавшихся от народа и его интересов людей, которые делают все, что им задумается. Такой порядок во многих районах Украины. Черниговский обком КП(б) знает об этом, но не знаю почему молчит. Я здесь указал одну сотую того, что делается, и затрудняюсь письменно изложить все это. Если можно, я смогу рассказать все подробно, чтобы нарисовать настоящую картину. Встречаясь со многими партизанами, работающими в разных районах и областях Украины, прихожу к выводу, что подобное положение существует и в других районах Украины.

Вывод:

Это положение могло создаться лишь потому, что, пользуясь военным положением и неразберихой, в партийный и советский аппарат пробрались чуждые и разложившиеся люди. Это могло быть потому, что отсутствует критика и самокритика масс. Эти «кадры» полностью зажали свободный голос народа и, пользуясь войной, творят безобразия в тылу, заверяя, что у них все хорошо, все хорошо, вернее, обманывая правительство.

Как лечить это болезненное явление, которое рано или поздно дорого обойдется нашему народу и нашему хозяйству? Отвечаю — нужна жестокая критика и самокритика, и проверка людей по их активному участию в Отечественной войне. Нужна чистка партийного и советского аппарата на Украине, чистка от немецких служак и трусов и паникеров, отсидевшихся в глубоком тылу и пришедших на готовенькое. Нужно выдвижение новых людей, прошедших школу войны в борьбе. Чем скорее это будет, тем лучше будет.

Майор БРАЙКО.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 888. Л. 51—56. Копия, машинопись.

¹ Постановление СНК СССР 1944 г. о контрактации крупного рогатого скота.

VIII. РЕПРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА

1939—1945 годов

№ 186

Письмо врача Ш.А. Спроже М.И. Калининну

[10 ноября 1939 года]¹

У меня к Вам одна просьба: разрешить мне и моей девочке Мильде (ей 11 лет) приехать в город Магадан Хабаровского округа в Сев[еро]-восто[чные] лагеря НКВД. Для этого нужен пропуск, а я этого пропуска нигде не могу добиться. Обращалась в Гулаг (Фуркасовский пер[еулок]), там мне советовали писать непосредственно начальнику лагерей в Магадан. Писала, но ответа не получила.

Прошу Вас наложить положительную резолюцию на мое заявление, ведь моя просьба очень маленькая. В г[ород] Магадан выслан мой муж, осужденный особ[ым] совещанием 5/VI 39 г[ода] на 8 лет концлагерей. Был арестован как 7 февраля 38 г[ода] в Солнечногорском районе. Что вы можете иметь против, если я сама прошу поехать в концлагеря и быть около любимого человека.

Ш.А. Спроже.

Мой адрес: Моск[овская] область, Волоколамский район, П[очтовое] отд[еление] Ярополец. Детский санаторий им[ени] Павлика Морозова. Врачу Ш. А. Спроже.

ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 24. Д. 36. Л. 189—189 об. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена по штампу регистрации письма в приемной Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

№ 187

Письмо студента-инвалида Н.Е. Дьячкова А.Я. Вышинскому

5 декабря 1939 года

Андрей Януарович!

Я родился в рабочей семье, весной 1920 г[ода]. Два брата ушли на польский фронт, откуда и не вернулись. Вскоре я лишился родителей. Детство провел под кровом добрых людей. Имея сизмальства привязанность к наукам, в 1931 г[оду] поступил в Ленинградский Университет. Но видно, я родился под несчастливой звездой. В 1932 г[оду] я попал под трамвай, потерял обе ноги. Выйдя из больницы, оказался никому не нужен. Три года я влачил жалкий образ человеческого существования: улица, рынок, ночлежки. Однако находил забвение в книгах, посещая публичные библиотеки. Каждую осень пытался поступить в Институт, но безуспешно. В 1935 г[оду] пришел к директору Ленинградского Института права, рассказал обстоятельно свое положение и безграничное стремление к знаниям. Он, выслушав меня, предоставил право учиться, создав условия. Так учился я юриспруденции, пока судьбе не было угодно опять пошутить надо мной.

Настал январь 1938 г[ода]. Клеветники, желая застраховать себя от ареста, спровоцировали ложный донос. 16 января был заключен под стражу без всякого права на арест. 17 февраля в 11 часов утра находился в следственной камере, где «вменяли» мне обвинение — шпионаж, терроризм. В то время зам[еститель] наркома НКВД Заковский (иначе Липранди XX века) принимал парад мордобоев (извините, но то была действительность).

Я, видя явное нарушение закона, возымел смелость обратиться к столь высокопоставленной особе, коротко изложив обстоятельства. «Причем тут твои объяснения. Так он подписывает?». Эге, думаю, не признания нужны, а подпись! Тут я не выдержал и крикнул: «Слушай герой! Стоны, раздающиеся здесь, дойдут до слуха Кремля и недалек тот час, когда не сносить вам голов на плечах!».

Тут вскоре явились «заплечные». Ремень и плеть, сапог и оплеухи сделали свое. Опасаясь быть окончательно искалеченным, с криком «сдаюсь!» подписал обвинение в шпионаже и терроризме. Столь мучительно было на душе, когда приходилось подписывать протоколы. Психическая подавленность была так велика, что порою не мог ориентироваться. «Уж не сон ли это?», — думал я. То была коварная действительность, полная кошмара.

10 августа 1938 года был вызван на допрос, где меня попросили «конкретизировать показания». Я говорю: «Нет, браток, хватит, писал много, теперь довольно». «Так, ты что ж, что я не могу тебя бить, и ты не подпишешь? У нас есть другие средства принуждения. Голодом заставлю». Ого, думаю, новый метод. Просидел в карцере 25 суток (это такое помещение, законом не предусмотренное). Карцеров нет, однако я не находил подробного описания в «мучениках Шлиссельбургской крепости», если только в обращении, а в правилах указано до 15 суток. Выйдя из карцера, заболел воспалением брюшины, но, выйдя из больницы, вскоре опять заболел колитом толстых кишок в острой форме.

Что было дальше и каков режим в тюрьме, это не столь существенно. Об этом Вы в курсе дела. Просидев полтора года, освободили. Но радует ли меня свобода? Создалось положение, хоть в гроб ложись. Разбит физически, сильное истощение, резкий упадок сил, колит в острой форме. Наступающие холода застают меня без теплого пиджака, шапки. Не могу посещать занятия, предэкзамениционную практику. Я имел все возможности закончить институт, быть самостоятельным и независимым человеком, передо мной открывался мир с богатыми перспективами к наукам. Теперь у меня этих возможностей нет. [На] 210 р[ублей] получаемой стипендии, без посторонней помощи, не получая пенсии за увечье, жить и учиться с теперешним состоянием здоровья физически невозможно.

Заканчивая последний курс института, мне придется затратить много энергии, большого напряжения интеллекта. Зима наступает, у меня нет теплого пиджака, шапки, холодно. Занятий не посещаю, целыми днями сижу в комнате без свежего воздуха. Обращался в дирекцию, профком, ЦК Союза. Везде, куда мне приходилось обращаться, отказывают, решай, мол, де, вопрос в стенах института.

Андрей Януарович!

К Вам мое обращение. История знает много покровителей способных, талантливых людей и по заслугам чтит их память. Думал построить жизнь своими руками, пережить все трудности, но не нашел возможностей. Сегодня я студент, завтра буду нищим, выпрашивающим копейку у прохожих. В инвалидные дома я не пойду, ибо это дом, где заканчивается последняя ступень человеческой жизни, хлеба той жизни я откушал. Я не плачу перед Вами. Я всегда смотрел беде в глаза и переживал хладнокровно опасности. Но я взываю о помощи, отказать в которой Вы не могли б. Трудности, стоящие на моем жизненном пути, выводят меня из физического и душевного равновесия. Ночи не сплю, беспокоясь за завтрашний день. Что будет дальше — не знаю! А пока будущее мое окутано мраком. Найдете нужным, помогите, и я буду в

превеликой Вам благодарности. Ваша помощь, забота об участии моей найдет хороший прием в моих воспоминаниях.

5/XII—1939 года. Дьячков.

Лишнее в письме вычеркните, а за язык извините.

Москва, ул[ица] Горького, Козицкий пер[еулок], д[ом] 5, кв[артира] 21.

(Общежитие М[осковского] Ю[ридического] И[нститута].)

Дьячкову Николаю Евгеньевичу¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 19. Л. 73—75 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется резолюция: «товарищу Шифману. Организуйте помощь НКЮ или как [иначе]. Перегов[орите] со мной. 8.XII. А. Вышинский»

№ 188

Письмо неизвестной Анны А.Я. Вышинскому

[Не ранее 16 января 1940 года]¹

Невеселое я вам письмо начинаю. Не подумайте, что это письмо врага народа и человека, не желающего осознать величие нашей Родины. Происходящее за последние года события топчут и [*] и веру в правоту нашего Правительства.

[Не думайте], что порождение подобных мыслей — обывательщина, [*] взглядов, классовая враждебность, но на это скажу — терпелу у меня нет и хочется уже начать выть и кричать.

Тов[арищ] Вышинский, стоящий во главе «карающих», находясь у [*] куска «правлящих» — не потеряли ли Вы человеческие чувства? Не упускаете ли Вы из вида, что 37—38-ым годами народилась громадная масса людей — оскорбленных, униженных и измученных. [Не пора] ли заметить эту глыбу и кое-что учесть? Сначала коснемся прямо относящегося к Вам — Советского суда. О нем массы говорят очень неуважительно. [*], «тройки» и присные с ними подорвали всякое доверие к нашим [судам]. Ведь о кошмарах, происходивших и отчасти происходящих теперь, говорят все. Правда, потихоньку, между своими, но ведь почти нет семьи, которая не задета чем-нибудь вашим судом. Избиения, жуткие пытки — о них знают все. Кто это допустил в Советской Стране?

Боясь врагов и уничтожая врагов, чересчур много захватили невинных людей, и кровь начинает кричать. Наши братья, мужья, сестры, отцы подвергались пыткам, что это допустимо только в пору инквизиции. Факты? Их всех не перечислять. Председатель выездной сессии, уже после Ежова (будь он проклят во веки веков) на суде, когда обвиняемые надеясь, что наконец они добьются правды, заявили, что подписались они принужденные избиениями, ответил им: «А как же вас, сволочей, не бить, вы и говорить ничего не будете». Все были приговорены к расстрелу, а адвокаты, сумевшие добиться пересмотра, добились полного оправдания, и все эти «сволочи» сейчас на свободе. Вы скажете, вот наш суд правде и вял. Нет, правды добились не судьи, а адвокаты — беспартийные люди. Стыдно и жутко. По освобождении люди выходят с выбитыми зубами, с поврежденными позвонками, с отбитыми легкими. Но ведь выходят, увы, единицы, а сколько таких замученных вы продолжаете еще держать в лагерях, сколько там умирает, сколько разбито семей, человеческих [судеб], сил, талантов!

«Человек, это звучит гордо!». Нет, это звучит сейчас как-то иначе. Женщин в советск[ой] тюрьме хватили за волосы и били лицом по полу, выбивали

зубы, обезображивали лицо, выворачивали руки. Об этом знают и говорят все. Во имя Революции! Нет, это уже во имя гибели революции.

Армия без крепкого тыла обречена на поражение — вот и губите тыл. Население измучено, морально пошатнулась. На носу грозные события, а у людей силы уже не те, что были в начале революции. Все шепчутся, всем трудно и имя Сталина начинают склонять. Я сама слышала, как рабочая его назвала «туталинщик». Сталина? Я должна была бы донести об этом в НКВД. Да, до 37 года, я бы это сделала, а сейчас нет — не могу, хотя и тяжело было слышать. Настроение у всех подавленное. Про газеты говорят — читать нечего! Награжденные героев оскомину набило, над «потоком приветствий» смеются, словесная трескотня надоела. Из населения начали делать стадо баранов. А 20 лет прошло, да каких лет!

Теперь о разрухе, голоде и холоде. Война еще по настоящему не началась, а провинция голодает, у нас в Москве тоже чорт те что творится, служащие — матери изнемогают. Что это такое? Почему так получилось? С фронта везут обмороженных красноармейцев. Кто допус[тил]? Ваши шлемы красноарм[ейцы] клянут: покрой такой, что уши все отмораживаются. Упущения, неполадки, неувязки — когда [*] от населения все скрывается, конспирация такая, будто все вокруг предатели, враги. Такими основами сейчас, вы действительно нас начинаете превращать в врагов.

На собраниях говорят, [что] «жить стало лучше, жить стало веселее», а слушающие ухмыляются. Действительно враги начинают прибавляться, и, значит, опять Вам придется «качать» и убивать. Неужели в НКВД мясорубка еще не сыта? Как бы мелочи не погубили великих дел?

Анна.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 81 а. Д. 335. Л. 51—50 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется пометка «А.Я. ознакомился. В секретный [*]» с неразборчивой подписью и датой 16.1.40 г.

№ 189

Письмо стахановца К. Чайнова М.И. Калинин
И.В. Сталину и В.М. Молотову

[Не ранее 17 апреля 1940 года]¹

Товарищу Калинин, Сталину, Молотову — всему верховному Совету
Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркому

Пожелание от масс

Хорошо было бы и необходимо устранить, искоренить и уничтожить практику применения побоев, издевательств и пыток в застенках милиции и НКВД. Вот меня арестовали по подозрению и доносу как врага народа. При допросах били, мучили, пытали, собирались стрелять. Некоторые погибли от побоев. Знаете, бьют беспощадно прямо коленом под семенники. Или ставили с поднятыми руками возле стены, пока потеряешь сознание. И много кое-чего, даже описать нельзя.

Я сидел в Курской тюрьме. Там можно слышать нечеловеческие вопли. Это варварство средневековое. Даже при Николае так не били и не пытали, как сейчас, в расцвет так называемой культуры и цивилизации (на бумаге). И что же — всех нас отпустили за недостатком улик и виновности. Зато по жизни мы больше негодны, мы инвалиды. За что же эти издеательства? Хотя

с нас берут подписку молчать, но мы не молчим, а рассказываем все, как было, и конечно это дойдет до иностранной печати непременно. Вы вспомните сами о себе — вы были когда то царскими преступниками и крупнейшими преступниками, а били вас? Пытали? Вероятно, нет. А мы что за преступники? Кто-то что-то донес. Так вот говори и подпиши акт, а то дескать, мы тебя тут побьем. Варварство, дикарство и азиатство в нашей пышной и высококультурной стране, где «так вольно дышит (будто) человек». Эти НКВД насильно человека заставляют стать врагом, контрреволюционером. Мы если бы были уверены, что об этих делах застенков Вам известно и Вы молчите, благодаренствуете и поощряете, то я тогда и не знаю что [думать]. Нет никакого социализма и коммунизма, а есть сплошной кошмарный обман, сон, очковтирательство и стремление пожить на людском невежестве. И все это должно рухнуть как мишурный домик. Если все же осталась вера именно в Сталина, Калинина, Молотова, Ворошилова, и если только эта вера окажется обманом, то прощай все и зачем нам всякое очковтирательство.

Вы лучше сделайте, чтобы не было голода, дайте людям хлеба, сахару, мануфактуры, обуви. А то добились, что получаем 400 грамм или совсем ничего, а товары попадают только кооператорам и главным районным коммунистам, а служащим, колхозникам шиш под нос. Дайте хлеба. Где наши семь миллиардов пудов? Что люди ведь до смерти давятся в очередях. Ведь стыдно видеть это и говорить, что мы дожили до счастливой, радостной жизни. Нелепость ведь — голодай и говори, что это хорошо.

С приветом стахановец [*] цеха [*] К. Чайнов.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 25. Д. 140. Л. 123—124 об. Подлинник, рукопись.

¹ Письмо зарегистрировано в Приемной Председателя Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1940 г.

№ 190

Письмо учительницы Е.С. Ленкевич М.И. Калинину

3 мая 1940 года

Председателю Верховного Совета Михаилу Ивановичу Калинину
учительницы Глебовской средней школы Ржевского района Ленкевич Е.С.

Заявление

До 15/IV—40 г[ода] я работала 5 лет в транспортной НСШ¹ № 28 Калининской ж[елезной] д[ороги] на ст[анции] Новосокольники. Я имею несчастье числиться женой осужденного человека. После мужа у меня осталось трое детей: дочь в 10 классе, в 4-ом и 2 ¹/₂ лет. Их воспитание целиком легло на одну меня. Однако за два года жизни без мужа я убедилась, что с задачей, которая мне досталась, я блестяще справлюсь: выращу детей, да воспитаю их полноценными гражданами нашей страны. Работала я всегда честно. Все силы отдавала за добросовестное выполнение порученного дела. На протяжении многих лет имею общественно-полезную работу. Тем не менее, как жене осужденного человека, мне предложили оставить Новосокольники в 10 дн[евный] срок. Я обращалась к областному прокурору тов[аришу] Арбузову дать мне возможность выпустить свой 4-ый класс и докончить учебный год детям, что обе они в выпускных классах. Мне в этом было отказано. Дорожный отдел школ Калининской дороги, в распоряжении которого я находилась,

не пожелал ради меня делать никаких перемещений, а вынудил меня подать заявление о добровольном уходе с работы. И вот я 15/IV оставила старших детей в Новосокольниках, в квартире, а сама с малым ребенком на руках отправилась искать работу. Ездил я семь дней, изъездила все свои скудные средства, но кроме замещения сроком на 1 месяц ничего не нашла — конец учебного года. С 20-го мая я снова без работы и без крова. Собрать своих детей вместе не буду иметь никакой возможности.

Считаю, что со мной поступили бесчеловечно, формально. Забыли, что преступление совершала не я, а пострадала и я, и мои ни в чем не повинные дети. Моя душа как ядом напоена обидой за черствость, буквоедство, за отсутствие заботы о человеке, о матери, которая разрешает сложнейшую задачу — воспитание троих детей собственными силами.

Мне удалось выяснить, что преступление мой муж совершил чуть ли не за 5 лет до моего выхода за него замуж, т[о] е[сть] тогда, когда я его вовсе не знала. О его годах работы при совместной со мной жизни товарищи дали вполне положительный отзыв. Спрашивается, в чем же моя вина?

Я обращаюсь к Вам с просьбой разрешить вопрос, глубоко меня волнующий: правильно ли со мной поступил тов[арищ] Арбузов? Правильно ли поступили все остальные, к кому я обращалась? Могу ли я вернуться к детям в Новосокольники, так как я не могу и не должна отвечать за преступления человека чужого для меня, моего заклятого врага? Я не смогу его никогда простить, его обмана Родины и меня — человека, когда-то доверчиво за него пошедшего. В противном случае прошу разрешить поселиться мне подле моей сестры в Московской области, в Реутовском районе, в поселке Никольском. Других родных у меня нет.

Прошу сообщить о результате моей просьбы как можно быстрее, т[ак] к[ак] я в этой школе только до 20-го мая. Е. Ленкевич.

3/V-40 года.

*ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 25. Д. 33. Л. 87—88 об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в Секретариате М.И. Калинина.*

¹ НСШ — Новосокольническая средняя школа.

№ 191

Письмо жены арестованного Е. Шитиковой К.Е. Ворошилову

[Не ранее 9 мая 1940 года]¹

Дорогой товарищ Ворошилов.

24 марта с[его] г[ода] арестован мой муж И.П. Шитиков; в бакинском подполье известный как Саша Самарцев. Муж взят больным — у него тяжелое заболевание сердца. Он имел бюллетень и больничный с предписанием постельного режима. Я глубоко убеждена, что арест Шитикова — или ужасное недоразумение, или следствие злостной клеветы. Знаю Шитикова с 1914 года и за все долгие годы советской жизни никогда ни на минуту не усомнилась в его исключительной честности и преданности делу Ленина—Сталина.

Шитиков — рабочий-самоучка. Он работал до последнего времени на заводе № 37 изобретателем—конструктором. Работе он отдавал себя целиком, тратил на опытные работы все свое время и часть заработка. Многие из его работ приняты за выполнение специального задания, он имеет орден. Шитиков очень прямолинейный человек, всегда резко выступавший против всякой неправды. На заводе среди рабочих пользуется большой популярностью. На

заводе у него были нелады с директором. Раньше при подобных случаях все быстро разрешалось при участии Сурена Шаумяна, Павла Аллилуева, которые понимали Шитикова. Зимой несколько раз Шитиков собирался к Вам. Арест Шитикова — страшное дело. Ему 56 лет, годы тяжелого труда и подполья подорвали его здоровье. Переживания, связанные с арестом, могут окончательно добить его.

Жуткая тревога за судьбу Шитикова заставляет обратиться к Вам. Умоляю Вас, помогите. Ускорьте следствие.

Жена Шитикова Е. Шитикова

Москва, 2-й Шемиловский, д[ом] 4, кв[артира] 29 (Дом СНК)².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 5—5 об. Копия, машинопись.

¹ Дата определена на основании сопроводительных материалов к письму Е. Шитиковой. В деле имеется письмо С.Я. Аллилуева К.Е. Ворошилову от 9 мая 1940 г.: «Тов[арищу] Ворошилову К.Е. Дорогой тов[ариш] Климент Ефремович. Очень и очень прошу Вас оказать личное содействие и разбора дела, арестованного 24 марта с[его] г[ода] И.П. Шитикова — конструктора-изобретателя завода № 37. Он работал вместе с Вами в Подполье в Баку. В 1907 и 1908 гг. был редактором журнала «Гудка». По паспорту Самарцев, кличка Саша. Я лично знаю его много годов, знает его так же очень хорошо И.В. Сталин по совместной работе в подполье в Баку. Он вполне заслуживает Вашего личного внимания, как честный и добросовестный труженик на пользу обороны нашей советской Родины. Прилагаю письмо его жены Е. Шитиковой. С приветом С.Я. Аллилуев» (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 4).

² Среди материалов дела сохранилось письмо К.Е. Ворошилова Л.П. Берия от 15 мая 1940 г.: «Лаврентий Павлович! Направляю Вам полученное мною письмо от т[оварища] Аллилуева С.Я. и Е. Шитиковой, Прошу ознакомиться. Если возможно, сообщите, в каком положении дело Шитикова. Самарцева я знал в 1908 г. по Баку, но с тех пор его видел один раз в Москве, кажется, у покойного Серго на службе. Что он собой представляет сейчас, не имею понятия. Привет, К. Ворошилов». (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 3). Дальнейшая судьба этого дела неизвестна.

№ 192

Письмо заместителя начальника Службы сигнализации и связи Юго-Восточной железной дороги Павленко К.Е. Ворошилову и Л.М. Кагановичу

2 июня 1940 года

Заместителю председателя Совнаркома СССР
маршалу СССР К.Е. Ворошилову и наркому обороны СССР
маршалу СССР, наркому путей сообщения Л.М. Кагановичу

2 июня 1940 г[ода]. Г[ород] Воронеж

22 мая 1940 года в Управление службы сигнализации и связи Юго-Восточной железной дороги обратился гр[ажданин] Ростовцев Петр Федорович, с заявлением о перемещении его с М[осковско]-Донбасской ж[елезной] д[ороги] на должность начальника лаборатории связи Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги].

Гр[ажданин] Ростовцев был освобожден от работы на М[осковско]-Донбасской ж[елезной] д[ороге]. Секретарь партбюро управления Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги] тов[ариш] Солодов, нач[альник] группы кадров при Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороге] тов[ариш] Засорин и начальник Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги] т[овариш] Ткаченко согласия на переме-

шение Ростовцева не дали, мотивируя тем, что Ростовцев — бывший офицер и работу на Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороге] ему доверять нельзя.

При рассмотрении этого вопроса 31 мая у начальника Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги] высказывались мнения, что Ростовцев как бывший офицер — элемент ненадежный, может продаться, предать, что у нас и так много белогвардейцев, что Ростовцев имел какие-то рекомендации от врагов народа Тухачевского, Рябинина и других. В результате Ростовцев на работу принят не был, а руководство службой связи получило упрек в том, что оно принимает на работу враждебный элемент.

Гр[ажданин] Ростовцев живет в Воронеже 43 года. Лично я его знаю 21 год — с 1919 года. Гр[ажданин] Ростовцев до революции работал телеграфистом ст[анции] Сторожка Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги]. В империалистическую войну был призван в армию и направлен в школу прапорщиков. В 1917 году был несколько месяцев прапорщиком. После Октябрьской революции возвратился опять на Юго-Восточную ж[елезную] д[орогу], был назначен в 1919 г[оду] механиком связи и руководил восстановлением ж[елезно]д[орожной] связи на участке Лиски — Россошь вслед за наступающей конницей тов[арища] Буденного. Дойдя до Россоши, заболел тифом. По выздоровлении выступил добровольцем в ряды Красной Армии. Был начальником связи 1-го Коммунистического полка. После этого опять возвратился на Юго-Восточную ж[елезную] д[орогу] и начал учиться в вечернем институте. В 1938 году окончил Ленинградский институт инженеров транспорта. Направлен НКПС и комиссией ЦК ВКП(б) на Московско — Донбасскую дорогу.

Гр[ажданин] Ростовцев согласен на мобработку. Гр[ажданин] Ростовцев является командиром РККА (пом[ощник] начальника связи корпуса). Характеристики были вызваны тем, что когда его начали притеснять, он, как командир РККА, обратился в Наркомат обороны, откуда поступили указания гр[ажданина] Ростовцева не трогать и обеспечить ему работу.

Учитывая, что этот вопрос требует авторитетного разрешения, а также учитывая тяжесть обвинения предъявленного руководству службы, очень прошу дать указание местному командованию г[орода] Воронежа расследовать данный случай и разъяснить:

1. Достоин ли гр[ажданин] Ростовцев носить высокое звание командира РККА, ибо это почетное звание несовместимо с тем, что его считают чуждым человеком?

2. Может ли гр[ажданин] Ростовцев, как инженер и имеющий 30-ти летний практический стаж, работать на транспорте?

3. Допущена ли здесь клевета на командира РККА или допущена ошибка, и он действительно чуждый элемент и не имеет права быть командиром РККА?

4. Кто допустил ошибку: руководство службой, принимая гр[ажданина] Ростовцева на работу, или руководство дорогой, отказывая Ростовцеву в работе?

Клеймо «сомнительного человека» над гр[ажданином] Ростовцевым висит в течение 10 лет. Этот больной вопрос необходимо разрешить. Прошу вмешательства в это дело, разрешения этого вопроса и соответствующего разъяснения.

Зам[еститель] Начальника Службы сигнализации
и связи Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги] Павленко.

Адрес: г[ород] Воронеж. Управление Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги].
Служба сигнализации и связи.

2 июня 1940 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 95—97. Подлинник, рукопись.

Письмо матери репрессированной М.С. Зерновой К.Е. Ворошилову

3 июня 1940 года

Климентий Ефремович!

Я снова обращаюсь к Вам с просьбой относительно Лиды¹. Я была у Вас на приеме, дала Вам заявление, написанное тов[арищу] Берия. Положительного ответа не получила. Поэтому обращаюсь вторично, т[ак] к[ак] срок пребывания моей дочери, Лидии Сергеевны Сараевой, в Москве ограничен до 10 июня. Лида была выслана, как член семьи (муж ее — Ник[олай] Иван[ович] Левченко — был арестован 30 ноября 1937 г[ода]). Личных обвинений ей никаких не было предъявлено.

11 октября 1939 г[ода] ОСО НКВД постановило: «Отменить постановление ОСО от 11 мая, освободить, ограничится отбытым сроком наказания». Нач[альник] лагеря объявил, что местожительством она не ограничена. На этом основании ей в г[ороде] Акмолинске был выдан паспорт, с указанием постоянного пребывания в г[ороде] Москве. И на этом основании она вернулась в г[ород] Москву к своим детям, двум девочкам. 54 отделение милиции прописало ее на постоянное проживание в Москве на площадь к детям. Когда прописка пошла на утверждение в Гормилицию, то те ей не разрешили проживание в Москве. Предлагают выехать за 101 км до нового пересмотра дела об отмене паспортных ограничений и полной реабилитации.

Я Вас, Климентий Ефремович, одно прошу — дать мне возможность Лиде до полной ее реабилитации не разлучаться с детьми. Девочки учатся, ехать Лиде некуда. Вне Москвы у нее нет ни родных, ни знакомых. Взять детей с собой не представляется возможности, к тому же она тяжело сердечно больна. Ее девочки снова останутся со мной.

Повторяю, Климентий Ефремович, что она была осуждена исключительно как член семьи. Об этом написано в ее приговоре, об этом мне также сказала прокурор тов[арищ] Ульянова. Поэтому я и осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой. Прошу помочь мне добиться пересмотра о полном восстановлении в гражданских правах, об окончательной реабилитации. И до этого разрешить ей продолжать жить в г[ороде] Москве со своими детьми, разрешить ей не выезжать из Москвы. Нужно только позвонить начальнику милиции НКВД т[оварищу] Галкину об оставлении ее в Москве, по месту прописки в 54 от[деле]нии милиции. С этим необходимо не медлить, т[ак] к[ак] ей сказано, чтобы она выехала до 10 июня.

Климентий Ефремович! Единственный раз прошу ВАС помочь мне, моим внучатам не разлучаться с Лидой. Девочки очень хорошие, отличницы, старшая — комсомолка, активная. Вторая разлука, вторая ломка их жизни теперь тяжела для все нас.

Прошу, умоляю, помогите в память Сергея Сараева! Климентий Ефремович, исполните мою просьбу. Сообщите мне, что меня ожидает.

С ком[мунистическим] приветом М.С. Зернова.

Москва, Метростроевская 1/9, кв[ртира] 13.

Тел[ефон] — К 1-98-28.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 147—148 об. Подлинник, рукопись.

¹ Из материалов дела видно, что М.С. Зернова обращалась по этому вопросу к К.Е. Ворошилову первый раз 1 июня (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 144—145 об.).

А 3 июня она обратилась к генерал-лейтенанту Р.П. Хмельницкому со следующим письмом:

«Уважаемый тов[ариш] Хмельницкий. Согласно нашего разговора по телефону, пишу вторичное письмо Климентию Ефремовичу. Когда я была у него на приеме, он мне сказал, чтобы я написала личное письмо. Такое письмо я передала 1 июня через экспедицию у Троицких ворот. Извините, что мне приходится Вам надоедать, но ограниченность времени заставляет меня быть настойчивой. Очень прошу мое письмо срочно передать Климентию Ефремовичу. С ком[мунистическим] приветом М. Зернова-Сарасва». (См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 1. Л. 146—146 об.)

№ 194

Письмо инженера В.Ф. Черепенчука В.М. Молотову

27 июня 1940 года

Киев.

Копия.

Вячеслав Михайлович, здравствуйте!!!

Черновик этого письма я показал товарищам по работе и они, ознакомившись с содержанием, бросили мне реплику: «Молотову и без твоего письма есть чем заниматься, дальше Секретариата оно не пойдет». Я не верю этому, тем более, что предложение, которое я вношу, в случае его осуществления принесет колоссальную пользу нашей Социалистической Родине.

Вячеслав Михайлович! [Одобряю] решение об удлинении рабочего дня и привлечении к судебной ответственности лиц за самовольный уход с предприятия¹. Проходимцам, видящим в наших социалистических предприятиях, в нашем государстве дойную корову, не место в среде рабочих коллективов, подлинных строителей коммунистического общества. 4 месяца тюремного заключения — срок достаточный для осознания своего преступления перед государством.

Вячеслав Михайлович!!! Наш завод небольшой. Но 26 и 27 июня для этого небольшого завода были большим праздником². Лица, радостные, весенние лица мелькают всюду на нашем заводе. Люди, честные люди поздравляют друг друга с указом президиума Верховного Совета СССР. И только несколько лиц, если их можно еще назвать лицами, явились на завод пасмурными, хмурыми, выражающие недовольство и даже негодование по поводу этого Указа. Это лица «людей», пришедших на завод несколько дней тому назад с багажом прогулов. Лица «людей», пришедших на завод с целью личной наживы, не брезгуя порою и воровством, не думая о благосостоянии нашей Родины.

Эти люди составляют ничтожные единицы в нашей среде, которым следует в конце концов усвоить пролетарский лозунг: «Кто не работает, тот не ест». А работать нужно не так, как хочется, а так, как этого требует наше социалистическое государство. Вячеслав Михайлович, хотелось бы ярче, полнее изложить свои чувства радости, гордости за наше правительство, за наш народ, за нашу Родину, но, зная драгоценные секунды Вашего времени, не делаю этого.

Я обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть мое предложение, а именно, в дополнение к Указу о предании суду лиц, самовольно ушедших с государственных и кооперативных предприятий и учреждений, по моему мнению, следует издать закон, который гласил бы: «Лица, уклоняющиеся от работы в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях, привлекаются к судебной ответственности и караются тюремным заключением сроком до

6 месяцев». Исключение можно сделать домохозяйкам, кустарям и нетрудоспособному элементу.

В самом деле!!! В городах, деревнях, селах за последнее время появились «безработные» (и это в то время, когда некоторые предприятия задыхаются от недостатка рабочей силы). Эти «безработные», пользуясь международной обстановкой, пользуясь трудностями в стране, возникшими в силу мировой империалистической бойни, занялись спекуляцией. Спекулируют всем: хлебом, сахаром, жирами, одеждой, обувью и даже спичками кое-где. Создают никому ненужные очереди, порождающие нездоровые толки среди наиболее отсталого слоя населения. Создают рост цен на колхозном рынке.

Кто же эти безработные??? Это здоровые, полные физической энергии парни и девки, которые не хотят заниматься честным трудом, а, творя воровские, спекулятивные сделки с некоторыми «работниками», набивают свои карманы за счет честных тружеников, преданных своей Родине, за счет государства. Сколько полезной людской энергии рассыпается на спекуляцию, энергии, которой можно двигать не один завод. Сколько ущерба несут эти «безработные» нашим государственным интересам.

Место ли таким людям в нашей социалистической стране? Нет!!! Тысячу раз нет!!! Я не могу подобрать что-либо, с чем бы можно было их сравнить. Мне кажется, что если говорить словами А.М. Горького, то даже тифозная вошь обиделась бы, если бы с ней сравнили спекулянта на данном этапе времени.

Этому паразитическому элементу, как и прогульщикам, не место среди нас. Им место там, где «есть возможность» в уединении продумать на протяжении 6-ти месяцев о своих прошлых поступках и о том, как построить в дальнейшем жизнь. Жизнь, не имеющую ничего общего с паразитизмом, жизнь, полную честной борьбы и побед за построение коммунистического общества.

В. Черепенчук.

(Черепенчук Вл[адимир] Фауст[ович], ст[арший] инж[енер] по технике безопасности Киевского завода электротехнической аппаратуры).

Киев, ул[ица] Дачная, 14. кв[артира] 1.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 120. Л. 181–183. Копия, машинопись.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и постановление Совнаркома СССР «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день» от 26 июня 1940 г. были опубликованы в газете «Правда» 27 июня (№ 177. С. 1). Указ предусматривал увеличение продолжительности рабочего дня с 7 до 8 часов для предприятий с 7-часовым рабочим днем; с 6 до 7 часов на работах с 6-часовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда; с 6 до 8 часов для служащих учреждений и для лиц, достигших 16-летнего возраста. Переход с 6-ти на 7-ми дневную рабочую неделю определял в качестве выходного дня воскресенье. Был запрещен самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое. Директор или начальник учреждения были обязаны дать разрешение на увольнение или переход в следующих случаях: когда работник, согласно заключению ВТЭК, не может выполнять подходящую работу; когда пенсионер по старости желает оставить работу; в связи с зачислением в высшее или среднее

специальное учебное заведение. При этом отпуска работницам и служащим женщинам по беременности и родам сохранялись.

За самовольный уход предусматривалось тюремное заключение сроком от 2-х до 4-х месяцев, а за прогул без уважительной причины — исправительно-трудовые работы по месту работы до 6 месяцев с удержанием до 25% зарплаты. Все дела рассматривались не более, чем в 5-дневный срок, и приговор приводился в действие немедленно. Отменялось обязательное увольнение за прогул без уважительных причин, а директора предприятий и начальники учреждений могли быть привлечены к судебной ответственности за уклонение за предание виновных суду и за прием таких лиц на работу.

Постановление правительства предусматривало сохранение без изменений дневных тарифных (или расчетных) ставок и месячных должностных окладов рабочих и служащих. Однако, повышались нормы выработки и снижались сделанные расценки пропорционально увеличению продолжительности рабочего дня.

² 26 июня 1940 г. в газете «Правда» (№ 176. С. 1) было опубликовано Обращение ВЦСПС «Ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов», в котором объяснялась необходимость перехода с 7-ми на 8-ми часовой рабочий день, перехода с 6-ти на 7-ми дневную рабочую неделю и запрещения самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений с позиций осложнения международной обстановки и роста военной опасности для страны. Резолюции митингов рабочих коллективов вторых и ночных смен с поддержкой вышеуказанных мер, проведенные по инициативе профсоюзов, в том числе и ряда киевских заводов («Ленинская кузница», «Укркабель» и др.), были напечатаны в газете «Правда» еще 26 июня (№ 176. С. 1—3) и продолжали публиковаться еще в течение ряда дней (См., например: Правда. 27 июня. С. 2—4; 28 июня. С. 1—3 и др.).

№ 195

Письмо инженера А. Розина В.М. Молотову

28 июня 1940 года

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович.

Сердечно приветствую Иосифа Виссарионовича и Вас и желаю Вам от всего сердца много здоровья и сил для работы на благо Великого Советского Союза. Приветствую Вас за введение 8 час[ового] дня и запрещение ухода с предприятий.

Позвольте мне сказать, что теперь крайне необходимо сделать следующий шаг. Дело в том, что во всех городах проживают десятки, сотни тысяч человек без «определенных занятий». Собственно говоря, занятия, и весьма определенные, у них есть. Это — торгаши, спекулянты, воры, хулиганы и бандиты. Следует сказать со всей резкостью, что органы милиции ведут с этими элементами явно недостаточную борьбу, и деятельность этих людей приняла весьма обширные размеры. Тысячи юношей, в возрасте 17—20 лет, не учатся, нигде не работают, не имеют никакой специальности и занимаются только хулиганством и воровством. Из этой среды легко выходят враги народа, диверсанты и шпионы. Большинство из них уклоняется от призыва в Красную Армию.

Я считаю, Вячеслав Михайлович, что пришло время покончить с этой болячкой. Крайне необходимо, по моему глубокому убеждению, принять следующие меры:

1) Все домоуправления должны немедленно составить списки людей без определенных занятий, начиная с 16-ти летнего возраста (кроме женщин, конечно), и эти списки представить в органы НКВД.

2) По этим спискам органы НКВД посылают на работу или по специальности, если окажется, что у некоторых профессия все-таки имеется, или в качестве чернорабочих, или для получения профессии.

3) Все направленные на работы подпадут, таким образом, под действие закона от 26/VI 40 г[ода] и вынуждены будут, *volens-volens*, или перевоспитываться или зарекомендовать себя неисправимыми со всеми вытекающими отсюда последствиями.

4) Отказавшиеся от направления на работу должны быть отправлены в концлагерь.

5) Исключения делаются только по очень уважительным причинам, как возраст, состояние здоровья и проч[ее].

Проведение этого мероприятия, безусловно, будет встречено всеми честными людьми с колоссальным удовлетворением. Давно, давно пора ликвидировать многие темные пятна нашего быта. Простите меня, Вячеслав Михайлович, за беспокойство, но считал необходимым высказать то, что многих волнует.

Остаюсь глубоко преданный Вам инж[енер] А. Розин.

28.VI.40 г[ода]

Москва, 41. Средне-Переяславская ул[ица], д[ом] 15, кв[артира] 1¹.

*ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 120. Л. 189—190. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны в Секретариате В.М. Молотова.*

¹ На подготовленной для В.М. Молотова справке о письме Розина и аналогичном послании инженера Черепенчука имеется резолюция Молотова: «Переписать для меня оба письма. В.М.» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 120. Л. 188). Материалы дела также свидетельствуют, что копия письма была переслана из Секретариата Молотова в НКВД Мамулову 27 августа 1940 г. (Там же. Л. 11.)

№ 196

Донос коммуниста В.Е. Фролова К.Е. Ворошилову

[1 июля 1940 года]¹

Первому маршалу СССР и Председателю Комитета Оборона тов[арищу] Ворошилову К.Е. от Фролова Василия Ефимовича, члена ВКП(б) с 1910 г[ода], проживающего в г[ороде] Харькове, по ул[ице] Дарвина, в доме № 12, кв[артира] 41.

Вы ко мне всегда относились чутко и внимательно. И к тому, что я Вам сообщал, прислушивались и давали ход выдвигаемым и поставленным мною вопросам. Напоминаю Вам данную Вами мне характеристику:

«Т[оварищ] Ненайшвили! Очень прошу принять и подробно разобраться в том, что сообщает т[оварищ] Фролов. Т[оварища] Фролова я знаю с 1912 г[ода]. В 1912 г[ода] я сидел с ним в Луганской тюрьме. Тов[арищ] Фролов безусловно честный, чистый парень, заслуживающий всяческой поддержки. С ком[мунистическим] прив[етом] Ворошилов».

Я остался таким же чистым и честным и также заслуживаю Вашего внимания, так как ничем себя не запятнал и до сего дня остаюсь преданным делу партии, делу Ленина — Сталина. Ни к каким оппозициям и враждебным группировкам не примыкал и не принадлежу.

Поскольку с Вами лично я не виделся давно, Вы же загружены объемистой работой и всех удержать в памяти Вам трудно, тем более, что Фроловых несколько человек, которых Вы могли знать, считаю уместным напомнить Вам, что я — тот Фролов, кто был учителем на б[ывшем] Юрьевском заводе в

период 1911—1914 гг. (по день высылки в 1914 г.) и сидел в 1912 г. вместе с Вами в Луганской тюрьме.

Так вот, Климентий Ефремович, я приехал из Харькова к Вам и поэтому настоятельно Вас прошу найти день и час и принять меня, лично выслушать о том, что творится в Харьковской области, так как Вы — член Политбюро, и голос снизу о действительном положении вещей в Харькове, по моему, Вы должны выслушать. Тем более что нас, стариков, остались единицы — это Гриша Иванов, Рыжов и еще единицы.

Я в прошлом и в настоящем дал все основания, чтобы принять и выслушать меня также, как Вы делали это и раньше. Я же многого от Вас не прошу, — только найти день и час (при всей Вашей загруженности) принять меня и, выслушав меня, дать надлежащее направление тому, что я Вам лично расскажу. Это — вопросы партии, вопросы интересов партии, ибо многое из того, что творится в Харьковской области, оно должно, по моему, заслуживать внимания того, чтобы расследовать, даже Особой Комиссией, и как можно скорее обсудить на ЦК ВКП(б) во избежание последствий от многих дел, творимых, по-моему, во вред партии и советской власти. Многое из творимого направлено на дискредитацию в глазах трудящихся решений партии и правительства, влечет трепку, озлобление, отрыв от трудящихся масс, вследствие бесхозяйственности в жилищных управлениях райсоветов, неорганизованности общей, снабженческого распада и всяческих других безобразий, искусственного усложнения трудности времени, лишения прав трудящихся, зафиксированных советскими законами и нетерпимости какой — бы то ни было критики как советских, так и партийных органов, переходящей в расправу над осмелившимися критиковать или указывать на ряд безобразных фактов.

Выслушать следует меня тем более, что ведь не одно руководство в Харькове было изъято органами НКВД, и не один даже начальник областного НКВД, и не одно руководство и областной начальник НКВД были сняты ЦК ВКП(б), а творится продолжает много таких же дел, как и при прежних руководствах, казавшихся вражескими, негодными. И идет разведение, вследствие подбора людей по признакам знакомств, а не деловым качествам, вопреки решениям мартовского пленума ЦК ВКП(б) от 1937 г[ода]².

Значит, [надо] прислушаться к голосу снизу, идущему от стариков, пришедших в партию идейно, искренно, в период царского мракобесия и отдавших партии все (тем более, ведь я Вам сигнализировал неоднократно и раньше, когда у руководства старых составов были люди, оказавшиеся после и врагами и просто негодными работниками). Вам, как члену Политбюро, а не Председателю Комитета Оборона, следует, как бы Вы перегружены не были по своей основной работе. С кем же нам, старикам, болеющими душой за дело партии, наблюдающим дела на местах, творимые не в интересах партии, по душам поговорить, как не с Вами, если мы с глубокого царского подполья боролись за дело партии. А теперь, дожив до наших дней, болеем душой за все, что творится не в интересах партии и можем быть не только выслушаны, где надлежит и как надлежит, но и приняты.

Ответ прошу как можно скорее (повторяю — я приехал из Харькова) послать мне [ответ] по адресу: Москва, Петровка, д[ом] 26, кв[ртира] 125.

Червякову Александру Ивановичу, для Фролова В.Е.

С ком[мунистическим] приветом, Фролов.

Член ВКП(б) с 1910 г[ода]. Партийный билет № 2293924.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 2. Л. 156—158. Подлинник, рукопись.

¹ Дата определена по пометке на доносе.

² Автор письма имеет в виду Февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) (23 февраля 1937 г. — 5 марта 1937 г.). В материалах Пленума и в опубликованной речи И.В. Сталина речь шла, в том числе, об улучшении кадровой работы, о необходимости выдвижения руководящих работников по деловым качествам. Фактически установки Пленума являлись идеологическим прикрытием для волны массовых чисток и репрессий в стране.

№ 197

Письмо рабочего И.А. Кошаева А.А. Жданову

8 августа 1940 года

Копия.

Андрей Александрович!

Я обращаюсь к Вам в постигшем меня несчастье и прошу Вашего содействия и Вашей помощи. Я, рабочий завода № 189 им[ени] С. Орджоникидзе, цеха № 9 Кошаев И.А., работаю на данном заводе и в данном цехе с 1931 г[ода]. За мое честное отношение к труду Указом Президиума Верховного Совета от 29 марта 1939 г[ода] я награжден высокой наградой — медалью за «Трудовое отличие».

Моя жена — работница того же завода и того же цеха, испытавшая много горя за время болезни и после смерти первого мужа, на иждивении которой оставался ребенок и старушка-мать. Она честно трудилась, отдавая производству все, не считаясь со временем, работая по 1¹/₂—2 смены. Работает она на данном заводе с 1935 г[ода]. За время работы, за 5 лет, она не имела ни одного опоздания, не только прогула. Она могла служить только примером как по труддисциплине, а также по выполнению порученной работы. С 7 мая 1940 г[ода] она была направлена в декретный отпуск по беременности. По окончании отпуска после родов она пришла с заявлением, с просьбой о временном расчете, чтобы месяцев 5—6 порастить грудного ребенка. Заявление ее начальником цеха не было принято, а направили к начальнику найма и увольнения, а оттуда к директору завода. Так она проходила безрезультатно три дня, ничего не добившись, пока ей сказали: «Твое дело передано в нарсуд, как прогульщицы. Теперь ожидай суда». До суда она работать не приступала из-за детей: один ребенок только народившийся, а второму пять лет.

16 августа нарсуд 6 участка Свердловского района, не принимая во внимание малолетних детей, ее честное отношение к труду, заслуженные хорошие характеристики с работы, применил статью, как к злостным дезорганизаторам производства¹: ее приговорили к трем месяцам тюремного заключения, и [она] немедленно взята под стражу и отправлена с грудным ребенком 2-х месяцев в тюрьму (Арсенальная ул[ица] 9).

Я очутился в жутком положении — потерял жену и грудного ребенка. Мне 37 лет, я первый раз только женат, у меня первый ребенок, и я хотел, чтобы он воспитывался несколько времени при матери. Мне просто жаль было такого маленького носить в ясли, отчего и получилось такое тяжелое положение.

Второй ребенок 5-ти лет находится при мне, вожу его в очаг, но каждый раз свести и привести не могу, [так как] работаю в две смены. Больше приходится просить чужих людей. Прихожу с работы домой, невольно брызжут слезы из глаз. Потеряно все, даже жутко, невозможно выразить. Я даже боюсь насовсем потерять и жену, и ребенка. Она женщина слабохарактерная, ей не перенести эти три мес[яца] наказания.

Я убедительно прошу Вас, Андрей Александрович, походатайствовать о смягчении наказания. В просьбе прошу не отказать. Прошу, пожалуйста, сообщить по адресу: В[*] о[бласть]., Гаванская ул[ица] 37-а, кв[артира] 40.

Кошаев И.А.

8.VIII.40 г[ода]².

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 158. Л. 69—68. Копия, машинопись.

¹ Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

² В деле имеется ответ за подписью прокурора Союза ССР В.М. Бочкова на имя А.А. Андреева от 9 сентября 1940 г., в котором сообщается о пересмотре в порядке надзора пересланных в Прокуратуру СССР дел осужденных по Указу Верховного Совета СССР от 26/VI—1940 г. М.А. Никитиной, К.А. Соколовой и А.П. Кошаевой. Сообщается, что оснований к отмене приговора по делу Кошаевой нет, так как «КОШАЕВА — работница завода № 189 — не возвратилась на работу 12.VII. с[его] г[ода] после отпуска по беременности, мотивируя это тем, что не может оставить грудного ребенка, а в ясли его устроить не хочет. Второй ребенок КОШАЕВОЙ, 5-ти лет, помещен в очаг». (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 158. Л. 73.)

№ 198

Письмо школьницы В.Н. Никитиной А.А. Жданову

(Не ранее 22 августа 1940 года)¹

Копия.

Товарищу Жданову.

От ученицы 7-го класса 19-й ср[едней] школы Кировского района Никитиной В.Н., проживающей на улице Стачек д[ом] № 4/2, кв[артира] 31

Товарищ Жданов! Обратите внимание на наше положение. Так как у нас забрали мать, мы остались 4 ребят совершенно беспризорными. Мама наша просила у начальника, чтобы ей дали расчет по собственному желанию 28-го мая, до постановления нового закона². Но начальник не обратил на это внимание и дал отпуск за свой счет. Как раз пришел срок выходить на работу во время нового закона. И мама не пошла, потому что не с кем оставить 2-х ребят — одной 2 месяца, а другой 4 года. А мы, ребята, трое учимся все в первую смену. Дело разбиралось в суде [на] Обводном 173, и маму приговорили на 4 месяца тюремного заключения с грудным ребенком. И теперь мы остались, 4 ребят, совершенно без присмотра, а отец у нас пьет, редко бывает трезвый. И остался среди нас ребенок 4 лет, которого совершенно должны бросить на улицу, когда идти учиться.

Товарищ Жданов! Обратите внимание, так как мама у нас работала на заводе «Красный треугольник» 25 лет, не отходя от производства. Никогда у нее не было ни прогулов, ни замечаний. И за что ее так покарали и отобрали у нас мать? Теперь я осталась одна, девочка 14 лет, должна делать все по хозяйству. И вдобавок я держу испытания в техникум, и мне теперь на ум [ничего] не идет. В школе я окончила 7 классов благополучно и имею отметки: 3 — хорошо, остальные отлично. Но теперь мне приходится тяжело, и я боюсь, что не сдам испытаний, потому что мне учение в голову не идет. Но мне хочется повысить свои знания и продолжать учиться дальше. Кроме меня, у нас еще учатся двое ребят, и один тоже сдает испытание. Но т[ак] к[ак] у нас оторвали маму и сделали нас беспризорными, мы может все это провалить. Каждый день у нас идет только учение, кто больше всех переплачет.

Дорогой Андрей Александрович! Не оставьте нашей детской просьбы, верните маму домой — Никитину Марию Андреевну. И прошу Вас дать ответ быстрее, так как [срок] ходатайства 5 дней. Мама у нас сильно больная и очень нервная.

НИКИТИНА В.Н.³

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 158. Л. 70. Копия, машинопись.

- ¹ Судя по материалам дела, письмо написано до 22 августа 1940 г., так как этим числом датируется письмо заведующего особым сектором Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Гутмана секретарю ЦК партии А.А. Андрееву: «По поручению тов[ариша] Жданова А.А. направляются копии заявлений Никитиной В.Н., Соколовой К.А. и Кошаева И.А.» с резолюцией Андреева «[Товарищам] Бочкову и Вышинскому. Надо бы осадить ретивых загибщиков и страховщиков из судов, подрывающих своими действиями Указ Верховного Совета от 26.VI», датированной 23 августа (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 158. Л. 71).
- ² Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.
- ³ В деле имеется ответ за подписью прокурора Союза ССР В.М. Бочкова на имя А.А. Андреева от 9 сентября 1940 г., в котором сообщается о пересмотре в порядке надзора пересланных в Прокуратуру СССР дел осужденных по Указу Верховного Совета СССР от 26/VI—1940 г. М.А.Никитиной, К.А. Соколовой и А.П. Кошаевой. Приговор по делу Никитиной по протесту прокуратуры был отменен, осужденная 25 августа освобождена от стражи, а в отношении судьи, вынесшего неправильный приговор, поставлен вопрос перед наркомом юстиции СССР о наложении дисциплинарного взыскания (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 24 а. Д. 158. Л. 74.)

№ 199

Письмо инспектора инспекции Норильского комбината
В.В. Закитина М.И. Калинину

[24 августа 1940 года]¹

Москва. Кремль.

Председателю президиума Верховного Совета Союза ССР

Михаилу Ивановичу Калинину от инспектора Мобинспекции
Норильского комбината Закитина Василия Васильевича

Обращаюсь к Вам, Михаил Иванович. Я хочу Вам рассказать причины моей судимости, а вследствие чего, может быть, исключения из рядов ВЛКСМ и снятия меня с занимаемой должности.

Мне всего 19 лет. Я закончил 8 классов ср[едней] школы. На производстве работаю полтора года, и за время моей работы я не имел ни одного прогула. Чл[ен] ВЛКСМ. Я командирован в Заполярный городок Норильск работать и строить, как представитель передовой молодежи, т[о] е[сть] член ВЛКМ.

За время работы в Норильском полиметаллическом комбинате не имел ни одного административного взыскания так же и по линии ВЛКСМ тоже не имел. 3-го июля 1940 года я опоздал на работу на 40 мин[ут]. Причины моего опоздания неуважительные: вечером работал, а утром проспал. Мы живем в квартире с товарищем и не имеем в квартире даже часов, да их в условиях г[орода] Норильска очень трудно достать. Я проспал механически. Я никогда этого не хотел сделать, и никогда у меня не было таких случаев.

По своему происхождению я — сын крестьянина, в настоящее время — инспектор Моб[илизационной] Инспекции Норильского Комбината и лагеря.

До сих пор я имел не плохие документы о происхождении, работе и общественно-политической жизни.

20 июля 1940 я осужден судом Таймырского Национального округа и приговорен по суду к 6-ти месяцам и[справительно]-т[рудовых] р[абот] с вычетом 25% из моей заработной платы и без права обжалования приговора. Я считаю, что суд ко мне подошел неправильно, приговорив меня к 6 месяцам и[справительно]-т[рудовых] р[абот]. Я сделал опоздание не злостно на 40 минут, а есть случаи, что люди по три рабочих дня пьянствуют официально, и они получили меньшую меру наказания, чем я.

Нельзя не отметить и того, что бывшие з[а]к[люченные] занимают ответственные должности и пользуются в некоторых случаях большими поощрениями и уважением, чем даже комсомольцы².

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 25. Д. 30. Л. 36--36об. Подлинник, рукопись.

¹ Письмо зарегистрировано в Секретариате 24 августа 1940 г.

² В деле сохранилась копия ответа от 12 сентября 1940 на данное письмо за подписями заведующего приемной Савельева и консультанта Чигина: «Из ознакомления с Вашим заявлением видно, что за нарушение трудовой дисциплины Вы приговорены к 6 мес[яцам] и[справительно]-т[рудовых] работ с удержанием из заработной платы 25%. Поэтому данное Вам наказание нужно отбыть».

№ 200

Жалоба студентов педагогического института М.И. Калинину

26 августа 1940 года

Председателю Верховного Совета СССР т[оварищу] Калинину
от студентов г[орода] Барнаула

Тов[арищ] Калинин, до каких пор будут твориться зверства в Сов[етском] Союзе с невинными людьми. Недавно люди, ждавшие освобожденных родственников из д[еревни] Нагаево, которых осудили ни за что, узнали, что пароход, на котором они ехали, потоплен нарочно, вследствие чего утонуло 6000 человек. Т[оварищ] Калинин, что делать дальше? Нам приходится терпеть из-за них всякие лишения. Куда это годно? Они сами измучались ни за что, и здесь отвечаем мы. Т[оварищ] Калинин, просим Вас помочь нам, т[ак] к[ак] за помощью обращаться больше некуда.

Ст[уден]ты пед[агогического] института г[орода] Барнаула.
[Подписи неразборчивы].

26/VIII-40 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 25. Д. 134. Л. 108—108 об. Подлинник, рукопись.

№ 201

Письмо орденоноски А.И. Качаниной М.И. Калинину

8 декабря 1940 года

Михаилу Ивановичу Калинину.

От орденоноски Качаниной Александры Игнатьевны

Адрес: Л[енинградская] ж[елезная] д[орога], станция Ильинская, Коммунистический протек, дом 23/18.

Дорогой М[ихаил] И[ванович]. Мне очень хочется узнать от вас несколько ответов на мои вопросы, так как я еще молодой член партии — с 1939 г[ода]. Может быть, и ошибаюсь в своих вопросах, но вы меня уж в этом простите. М[ихаил] И[ванович], я еще до сего времени слышала о суде, что суд не ка- рает, а исправляет. И я была с этим согласна. Но поскольку мне пришлось видеть своими глазами и слышать своими ушами, это совершенно не так. У меня муж осужден по указу за вторичный прогул на 4 1/2 месяца тюремного заключения. И что же получается. 3-го/XII—40 г[ода] поехала к нему на сви- дание. Он находится по адресу: город Углич Ярославской области. Почтовый ящик 29/3-3. Лагпункт Учма.

И что же я там видела. Заключенные очень и очень оборванные. Грязные это, что есть из печи сажа. Спят совершенно на голых досках. Работают с 5 часов утра до 7 часов вечера. Кормят их в 5 часов — ковш супу и ложку овсяной каши, и в 8 часов тоже самое дают кушать. И еще один самый возму- тительный случай. Мне пришлось говорить с одним заключенным. В одно прекрасное время бригадир сказал заключенному: «Сложи дров метр с четвер- тью». Он сложил, подходит десятник: «Я тебе велел сложить больше, а ты по- чему столько сложил?» Заклученный говорит: «Ведь вы мне столько велели». Тогда бригадир берет заключенного, выводит на самый ветер, ставит его на пенек, где было срезано дерево. Заклученный весь мокрый, потому что рабо- тают по колено в воде, говорит бригадиру: «За что ты меня поставил?» Тогда подходит бригадир и, дав ему как следует по уху, говорит: «Стой, раз-я тебя поставил». И через несколько [мгновений] еще 2 раза палкой ударил его же. Михаил Иванович, ответьте мне: верно ли это, так должно быть? И если не- верно, то я вас очень прошу проверить эту колонию в каком состоянии она находится.

Качанина.

Попутно с этим добавляю. Михаил Иванович, я хочу учиться! Но мои усло- вия очень плохие, я живу за городом за 40 километров. Я очень прошу Вас, не смогу ли я своим ходатайством перед вами охлопотать жилплощадь в Мос- кве, чтобы добиться возможностей в учебе? Семья у меня 4 человека: муж, мать 70 лет, сын 14 лет. Михаил Иванович, дорогой, ответьте мне по моему адресу письменно.

Награжденная у Орденом Трудового Красного знамени за выполнение спецзаказов. Жду вашего ответа на 2 [*].

Качанина. 8/XII—40 [года].

*ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 25. Д. 31. Л. 103—103об. Подлинник, рукопись.
Подчеркивания сделаны читающим.*

№ 202

Письмо работницы В.П. Бурковой Р.С. Землячке

[Не позднее 18 февраля 1942 года]¹

Тов[ариш] Землячка!

Пишет Вам работница 1-го калийного комбината г[орода].Соликамска Буркова Вера Павловна. Я обращаюсь к Вам с очень большой просьбой и прошу Вас оказать в ней помощь. Наша семья состояла из трех человек: отца — Малинина Вас[илия] Николаевича, матери — Малининой Клавд[ии] Петровны и меня. В 1941 г[оду] 30/IV маму мою взяли под арест по ст[атье] 58/10². Тов[ариш] Землячка, Вы не думайте, что она действительно контрре- волюционерка. Нет, моя мама не была и никогда не будет ей. Как это полу-

чилось, что ее осудили по ст[атье] 58/10, я вам сейчас опишу. Мама работала буфетчицей в Усолягае НКВД. У нее получилась недостача в сумме 250 руб[лей], но она их уплатила тут же, как только ей сообщили о недостаче. Но дело все-таки передали в суд. До суда мама попросилась, чтоб ее перевели на другую работу, и ее перевели работать в гостиницу Усолягаа в качестве дежурной. Через 7 м[еся]ц[ев] состоялся суд и ей присудили платить 1 год по 20% из заработка. Нам посоветовали подать кассацию, и мы подали. Кассация пришла обратно, и маме присудили 1 год тюремного заключения. Мама поехала в г[ород] Молотово в облсуд: там утвердили тоже 1 год тюремного заключения. До ареста мама продолжала работать в гостинице. В одно прекрасное время она стала рассказывать про свое горе ихней же сотруднице, и не заметила сама, как высказала контрреволюционную фразу, вроде того, что ее осудили неправильно и т[ак] д[алее]. Но особенного она действительно ничего не сказала. Через некоторое время у них с этой гражданкой вышло недоразумение, та решила маме отомстить и написала на маму заявление в НКВД. 30/IV маму взяли под арест уже не 116 ст[атье]³, а по ст[атье] 58/10. 24/VII маму судили и присудили ей 8 лет тюремного заключения.

Я подала в Верховный суд и нанимала там защиту, но через 1 м[еся]ц деньги мне пришли обратно. Ввиду военного положения дело ее разбираться не стало. Но посмотрите кто такая моя мама по социальному положению. Родилась она в 1900 г[оду] в г[ороде] Березниках в семье рабочего, учиться ей не пришлось, так как не было средств. Потом мама вышла замуж за Клюкина Павла Никитовича, который был расстрелянный 19/IV 1919 года в г[ороде] Ижевске, как член ВКП(б) и красный партизан. Мама осталась 6 м[еся]ц[ев] в положении, потом родила меня. Пришлось много терпеть горя, заботы. До 8 лет мама воспитывала меня одна, а потом вышла вторично замуж за Малинина В.Н.

С ним прожили 13 лет до дня ее ареста. Вскоре после ареста на нашу страну напал изверг «Гитлер» и второго мужа мамы 8/VII взяли на фронт, и он был убит. Но он пал за честь, свободу и за независимость, а умереть за это нисколько не жаль. Сейчас у нас на фронте находится 7 человек, которые с честью защищают родину. 2 из них члены ВКП(б) и 3 — члены ВЛКСМ. Средний брат мамы остался служить в армии пожизненно, уже служит в ней 9 лет. Сама я в 1941 году вышла замуж за Буркова Алекс[ея] Дм[итриевича]. Он тоже член ВЛКСМ, сейчас он служит в действительной в городе Москве. Брат моего мужа на фронте. Также член ВЛКСМ, пока служит лейтенантом.

Тов[арищ] Землячка, разве может мама, моя мама быть врагом отечества, когда она воспитала меня, находилась в кругу нас? Нет! Она просто попала под тяжелый удар судьбы, от которого, я думаю, что ее освободят. Но почему судьи не обратили внимание на то, что она сильно плоха здоровьем, что она психически больная и вообще на ее происхождение? Я сейчас нахожусь в декретном отпуске, сильно много приходится переживать из-за мамы. Тов[арищ] Землячка, я прошу вас, помогите мне выходить маму. Посоветуйте, что мне делать. Я думаю, что вы поймете наше горе. Мама моя ни в чем не виновата. Тов[арищ] Землячка, я хотела бы, чтобы мне проехать как-нибудь в Москву и там рассказать все подробней, похлопотать в судах, а потом просить помилования у правительства. Помогите мне в этом. Если ждать конца войны, то я думаю, что война будет продолжительная, так как мы будем бороться до полного уничтожения гитлеризма, а у мамы я уже писала что очень плохое здоровье. Ей дорог каждый день. Я хочу, чтобы мне пожить еще с мамой, а ей повозиться с моим сыном.

Напишите мне ответ на это письмо, пожалуйста, посоветуйте, что мне делать. Мы никогда не забудем вашей милости, тов[арищ] Землячка. Простите,

что я написала так плохо, но я сильно расстроена, пишу вам, а думаю про маму. Что то будет с ней дорогой. Пишите мне по адресу: г[ород] Соликамск, Молотовская область, ул[ица] Комсомольская, дом № 17. Бурковой В.П.

Пока, с приветом к Вам Буркова.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 3. Л. 81—79 об. Подлинник, рукопись.

¹ Из материалов дела следует, что письмо написано до 18.2.1942 г.

² Статья 58/10 УК РСФСР гласила: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58/2—58/9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой —

— Лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев.

Те же действия при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою —

— Меры социальной защиты, указанные в статье 58/2 настоящего Кодекса». См.: Собрание узаконений и распоряжений РСФСР, № 49. Ст. 330. М., 1927 / Народный Комиссариат юстиции РСФСР. Уголовный Кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 года и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1942. С. 29.

Статья 116 УК РСФСР звучала так: «Присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения, денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей —

— Лишение свободы на срок до 3-х лет.

Присвоение или растраты, совершенные теми же лицами, но при наличии у них особых полномочий, а равно присвоение особо важных государственных ценностей —

— Лишение свободы на срок не ниже двух лет, с конфискацией имущества». См.: Собрание узаконений и распоряжений РСФСР, № 110. Ст. 737. М., 1927 / Комиссариат юстиции РСФСР. Уголовный Кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 года и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1942. С. 61—62.

№ 203

Письмо жены репрессированного Е.М. Рыбалка Р.С. Землячке

12 июня 1942 года

Товарищ Землячка!

Вам пишет несчастная старуха 61 года Елена Матвеевна Рыбалка, проживающая: ст[анция] Лиски В[осточной] ж[елезной] д[ороги]. Театральная 23.

Я знаю, что жизнь отдельного человека ничтожна в сравнении с военных событий. Милая товарищ Землячка! Я также знаю, что у Вас занят каждый час, каждая минута. Но уделите 10—15 минут прочесть эти строки.

Муж мой, Рыбалка Павел Яковлевич, рожденный 1879 год[а], работал машинистом в депо Лиски 36 лет. 2 года был пенсионером по инвалидности. 1938 года 20 января Рыбалка был арестован. Этот труженик всю душу отдавал работе, и начальство это ценило, [но] товарищи не могли простить пришлому Хохлу его продвижений.

Рыбалка — сын бедной многодетной вдовы, крестьянки села Зорьковки Харьковской губ[ернии], Старобельск[ого] уезд[а]. Павел Рыбалка пас свиней своих односельчан. Как лучшего ученика и самого бедного, отправили за счет государства учиться в Старобельское ремесленное училище. По окончании учебы поступил в железнодорожное депо Лиски. Рыбалка работал честно и всей душой был предан Советскому Союзу. Но украинцу Рыбалке товарищи не простили 13 лет административной работы и клеветническим доносом его посадили. Где он? На сколько осужден? Я ничего не узнала! Не имея своих детей, мы с мужем воспитали 8 человек сирот. Это дети моих сестер. [Они] остались без матери с 14 года. Старшему 14 лет, младшему 2 года. С отцом жили старшие, младшие у меня. В 19 году от тифа умер отец. [У них был] год беспризорничества.

Мы воспитали честных рабочих и преданных Советскому Союзу. Старший — Александр Павлов — машинист [в городе] Старая Русса на защите Ленинграда. Николай Павлов работает в Госплане, Борис Павлов работает мастером вагонного цеха и живет [по адресу] Тачанская 24. Зинаида, вдова жена машиниста Омрокова, работает кладовщиком в депо Киев и имеет 3 детей. Ольга окончила педтехникум дошкольного воспитания. [У нее] 3 детей, муж в армии. Лидия окончила семилетку, работала 10 лет в центральном телеграфе. Телефонистка-стахановка, работала на 3 коммутаторах, премирована начальником дороги костюмом и денежной премией, хороший товарищ и организатор, всегда веселая, воспитывала 2 детей и помогала мужу кончить сельскохозяйственный институт. Петя Рыбалка жил 2 года. Юра Кетбаев — это сын моей младшей сестры. Я отдавала ее замуж вместо матери. [Она] из Бобруйска приехала и умерла от тифа, оставив у меня двухлетнего Юрочку. Это был добрый ласковый мальчик, отличник в учебе, хороший докладчик на всех экскурсиях. В 12 лет был в 6 классе и в 27 [году] погиб в Дону. Последние 4 года я одна. По существующему правилу мне никто не пишет — это очень тяжело. В помощи я не нуждалась до этого года. У меня своя хатка, которая давала 50 рублей доходности, 10 штук курей. Они кормили себя и меня. Но при налетах неприятеля мой дом сделался непригодным к доходности, а куры (лучших не было: прекрасные ленгорки, помесь лангшаны, черного оперения, 2 кг веса, яйца крупные, не меньше гусиных), погибли под обрушившем потолком. Но не погибла надежда на жизнь.

Милая, родная, товарищ Землячка! Всю жизнь у меня занимали дети и больные. 4 года тихо помешанный отец и много-много больных у меня на руках было — это мое призвание. И теперь последние дни моей жизни хотела бы отдать на уход за нашими прекрасными защитниками нашей дорогой родины. Я прошу Вас, дорогая тов[ариш] Землячка, через Ваше посредство устроить меня в лазарет.

Еще одна и самая страшная просьба. Милая и добрая товарищ Землячка! Ради памяти незабвенной Надежды Константиновны Крупской! Помогите мне освободиться от позорного незаслуженного клейма: жена судимого и присвоить отцовскую фамилию Кожевникова. Милая товарищ Землячка! Я прошу Вас дайте эту радость несчастной старухе и возможность хоть перед смертью видеть своих родных. У меня начало [*]...

Примите низкий-низкий мой поклон и не осудите, как пишу.

Жду Вашего ответа.

Е.М. Рыбалка. Станция Лиски, Театральная 23.

12 июня 1942 года.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 84—82 об. Подлинник, рукопись.

№ 204

Письмо мальчика И. Краснова Р.С. Землячке

[Не ранее 17 октября 1942 года]¹

От украинских детей к беднячке города Тутаева Ярославской области. Извиняюсь, знать я вас не знаю, но слышал, что помогаете в жизни. Просьба от Красновых — детей возраста от 2 годов до 13 годов. Нас четверо, проживаем в городе Тутаеве Ярославской области, улица 3-го Интернационала, дом № 21. Так как маму и папу взяли (папу за не состояние на военном учете, а маму как за укрытие), прошу: нельзя ли освободить маму для нас малых детей, так как нам жить нечем, кормиться нам нечем. 6 апреля маму взяли, а 7-го взяли безо всяких понятий 2 коз, 1 козленка, 4 кур, сала, мяса и шкур, а нам жить нечем. Мы сходили за бабушкой, и [она] говорит милиции, что советская власть помогает детям, а вы от них отнимаете. Но Иван Баранов сказал, что власть моя, что хочу, то и делаю. Потом бабушка стала говорить: «Чем же детям жить?», так он ее обругал, как сумел. Прошу не оставить нашей просьбы.

Писал Игорь Краснов.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 7. Л. 50—50 об. Подлинник, рукопись.

¹ На письме имеется резолюция: «Без рассмотрения» с датой 17.X.1942 г.

№ 205

Заявление глухонемого А.М. Поморцева Р.С. Землячке

1 марта 1943 года

Город Москва. Кремль

Землячке

Заявление.

Прошу разобрать мое заявление. Я — глухонемой Поморцев Александр Михайлович. Проживаю в селе Байм. Научился грамоте от своей сестренки. Прошу Вас ответить на мое заявление. Где находится мой папа — Поморцев Михаил Яковлевич?

Он взят НКВД в 1937 году, осужденный тройкой не знаю на сколько лет. Где находится, жив или нет, Прошу не отказать в моей просьбе. Проситель — Поморцева Мария Як[овлевна].

1 марта 1943 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 74. Подлинник.

№ 206

Письмо жены репрессированного Л.А. Ланговой К.Е. Ворошилову

19 октября 1943 года

Заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР

Заместителю народного комиссара обороны

Маршалу Советского Союза

Клименту Ефремовичу ВОРОШИЛОВУ

Товарищ Ворошилов!

По поручению моего мужа, ЛАНГОВОГО Александра Алексеевича (носившего звание комбрига), арестованного 29 июня 1939 года в Москве, обраща-

юсь к Вам с просьбой помочь его реабилитации. Александр Алексеевич писал Вам неоднократно, но возможно не все его обращения доходили, и он просит еще раз напомнить Вам о себе.

Ведь прошло уже слишком 4 года — более половины срока, на который он сослан решением Особого Совещания при НКВД, и военные обстоятельства способствовали, вероятно, разъяснению многого, что ранее было неясно. Муж писал мне еще в первых своих письмах, что ложные показания против него опровергаются документами, имеющимися в деле и затребованными по его просьбе. Да и простая логика говорит за то, что против него нет ничего, кроме подозрения. Ведь при столь тяжком обвинении — «антисоветский военный заговор» — он даже не был предан суду и сослан на 8 лет без поражения в правах и без конфискации имущества.

Дорогой и любимый товарищ Ворошилов!

Работа моего мужа протекала на протяжении почти десятилетия, можно сказать, у Вас на глазах и частично под Вашим непосредственным руководством. Не дайте ему погибнуть! Ведь этот чудесный, честный человек за 20 лет своей безупречной службы в РККА ничем, по-моему, не заслужил такого недоверия.

В прокуратуре мне пришлось слышать такие фразы: «жена не может знать мужа», «все жены так говорят» и проч[ее]. Да как же это может быть, если 18 лет я была его ближайшим и единственным другом, и все свободные от работы часы мы проводили всегда вместе. Если 18 лет он был в наших глазах достойным примером коммуниста и командира; 17 лет он любовно воспитывал нашего старшего сына Алексея, из которого вышел крепкий, безгранично преданный комсомолец. Глядя на него, я не раз думала, что это живой оправдательный документ своего отца. Достаточно сказать, что когда муж мой был уже арестован, Алексей трижды настойчиво переизбирался секретарем комсомольской организации в 123 школе и оставался им, пользуясь большим авторитетом вплоть до окончания десятилетки. За 18 лет мне не в чем упрекнуть мужа, как советского гражданина и коммуниста. Неужели, если он не посвящал меня в государственные тайны, то я не могу его знать?!

Климент Ефремович! Я утверждаю, что знаю мужа, как самую себя, и отвечаю своею жизнью за то, что он самоотверженно предан Советской Родине и Партии, за то, что он непоколебимо стойкий и неподкупный человек. Всю огромную ответственность за свои слова я понимаю и учитываю. Я все это передумала глубоко и повторяю, что готова отвечать своею жизнью за него. Это не слова — я прошу Вас дать мужу возможность на фронте доказать, что он достоин Вашего доверия. Я же с детьми остаюсь в залог его верности. Ведь я 18 лет приучала себя к мысли, что должна в любой момент быть готовой отдать мужа и сына по первому зову Партии и Родины. Ужасно, как обернулась против нас судьба! Два года я не имею вестей от сына, пропавшего на Карельском фронте 5.10.41 [года], два года я ничего не знала о муже.

Теперь узнала, что мой муж переведен в бухту Находка, близ Владивостока, и что его зрение сильно пострадало от действия северного солнца (3 года он провел на Колыме). Хирургическим вмешательством еще можно спасти его зрение, и он может быть полезен родине на фронте.

Александр Алексеевич просит Вас, и я присоединяюсь к этой просьбе, чтобы ему была дана возможность сражаться за отечество, хотя бы ему пришлось идти рядовым. Он при всех условиях может быть полезен на фронте как образованный артиллерист, не покидавший поля боя с 1917 по 1921 год, доброволец Красной Армии, прошедший всю гражданскую войну, награжденный орденом боевого Красного Знамени за дело под Каховкой, тяжело ра-

ненный на врангелевском фронте и отлично окончивший Военную Академию им[ени] Фрунзе в 1923 году, а в 1938 г[оду] Академические Курсы Усовершенствования Комсостава (АКУКС), получив звание комбрига.

Еще раз убедительно прошу Вас, товарищ Ворошилов, помогите Ланговому, окажите содействие для реабилитации невинного человека.

Лариса ЛАНГОВАЯ,
по поручению мужа ЛАНГОВОГО Александра Алексеевича.

Бухта Находка п[очтовый] я[щик] 89.

19.10.1943 [года].

Москва.

Лариса Александровна Ланговая.

Паспорт СУ № 699376, выд[анный] 9 о[тделением] м[илиции] г[орода] Москвы.

Садовая-Кудринская ул[ица], д[ом] 26, кв[артира] 49.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 54. Д. 15. Л. 34—33. Заверенная копия, машинопись.

№ 207

Заявление бывшей заключенной З.А. Юдиной М.И. Калинин

30 августа 1945 года

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
товарищу Калинин Михаилу Ивановичу

От Юдиной Зинаиды Анисимовны,
проживающей в гор[оде] Кустанае
Казахск[ой] ССР, по ул[ице] Ленина,
д[ом] № 26. Урожен[ка] г[орода] Москвы,
год рождения — 1903.

Заявление

Согласно постановлению Сессии Военного Трибунала г[орода] Москвы от 17—18 января 1942 г[ода], я была осуждена по ст[атьям] 17 и 109 УК РСФСР к лишению свободы на три года без поражения в правах¹. Меру наказания я отбывала в Карагандинских исправ[ительно]-трудовых лагерях НКВД. На основании постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 17/2-1944 г[ода]², от дальнейшего отбывания лишения свободы с 8-го марта 1944 г[ода] досрочно освобождена на один год. После освобождения из лагеря я избрала местожительством п[оселок] Б[ольшая] Чураковка Убаганского р[айо]на Кустанайской области, где проживали мои дети, эвакуированные из г[орода] Москвы: Надежда, 1928 г[ода], Лев, 1931 г[ода] и Валерий, 1939 г[ода] рождения с моей матерью, которая умерла в 1943 году, и дети остались одни. Сын Лев — 13 лет, находится в Карагандинской обл[асти], Джезказганском р[айо]не — в ФЗУ. Я впоследствии переехала в гор[од] Кустанай, где я проживаю до настоящего времени. Я сама уроженка г[орода] Москвы, все время безвыездно проживала и работала в Москве. Имею 5 человек детей, муж в армии. Сведений о нем не имею — жив или нет? После моего выезда из г[орода] Москвы остались мои две дочери — Валентина и Вера, которые живут в Москве до сих пор в моей квартире по Оружейному переулку, д[ом] № 41, кв[артира] 26.

Учитывая:

1. что [это] 1-ая судимость, и [я] досрочно освобождена от наказания на один год;

2. что не была поражена в правах;

3. что дети, оставшиеся в Москве, нуждаются в матери;

4. что в Москве у меня имеется квартира;

5. что я терплю материальные лишения в Кустанае и морально угнетена;

6. что разлука с детьми разваливает здоровую семью,

прошу Вас, товарищ Калинин, разрешить мне въезд в гор[од] Москву к своим детям. При сем прилагаю заверенную справку Управления Карагандинского трудового лагеря от 8/III—44 г[ода], № 3060.

О результате моей просьбы прошу известить меня по адресу: Казахская ССР, гор[од] Кустанай, улица Ленина, № 26.

30 августа 1945 г[ода]. (Юдина З.А.)

гор[од] Кустанай.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д. 416. Л. 198. Подлинник, машинопись.

¹ Ст. 109 УК РСФСР: «Злоупотребление властью или служебным положением, то есть такие действия должностного лица, которые оно могло бы совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения имущественного порядка или охраняемых законом прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев». Ст. 17 УК РСФСР касалась соучастия в преступлении, в том числе: подстрекательства, пособничества и укрывательства (Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1941. С. 23, 136).

² Постановление ПВС РСФСР от 17.2.1944 г. о досрочном освобождении.

**IX. ПРЕСТУПНОСТЬ
И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

№ 208

Письмо начальника главного управления РКМ НКВД СССР
майора Зуева заместителю наркома торговли СССР Чупину
и Главному государственному санитарному инспектору
Наркомздрава СССР профессору Ткачеву

21 февраля 1940 года

СЕКРЕТНО — СРОЧНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ТОРГОВЛИ СССР
ТОВ[АРИЩУ] ЧУПИНУ
ГЛАВНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ САНИТАРНОМУ ИНСПЕКТОРУ
НАРКОМЗДРАВА СССР ПРОФЕССОРУ ТОВ[АРИЩУ] ТКАЧЕВУ

К нам продолжают поступать сообщения о продолжающихся массовых случаях отравлений людей денатурированным спиртом, причем есть основания предполагать, что значительная часть отравлений происходит от спирта-метанола. Например, 25/1 с[его] г[ода] в г[ороде] Одессе отравилось 29 чел[овек], из которых 10 чел[овек] умерло и 9 чел[овек] находятся в тяжелом состоянии.

Аналогичное отравление произошло в с[еле] Злинке Мало-Висковского р[айо]на Кировоградской обл[асти], где 28 чел[овек] умерло и 8 чел[овек] находятся в тяжелом состоянии. 28/1 с[его] г[ода] в с[еле] Куряче-Лозы Кр[асно]-Озерского р[айо]на Одесской обл[асти] отравилось 35 колхозников из которых 5 чел[овек] умерло, и остальные в тяжелом состоянии находятся в больнице. 27/1 с[его] г[ода] в с[еле] Яски Беляевского р[айо]на Одесской обл[асти] отравилось 2 человека, которые через несколько часов после приема спирта скончались.

По Калининской обл[асти] в феврале м[еся]це зарегистрировано два случая массового отравления людей от употребления, как алкоголя, жидкости «Антипятноль», которая предназначена для очистки пятен на одежде, а именно: 13/II с[его] г[ода] в Новоржевском р[айо]не отравилось 22 чел[овека], из которых 18 чел[овек] умерло, и остальные находятся в тяжелом состоянии. 14/II в г[ороде] Великие Луки отравилось 8 чел[овек], из которых 4 чел[овека] в этот же день скончались. «Антипятноль» в обоих случаях приобретался в аптеках Калининской обл[асти], где он имеется в больших количествах.

Сообщая об этом, вторично прошу Вас принять конкретные меры к прекращению использования метанола для бытовых нужд, а также создать условия, которые исключали бы возможность приема, как алкоголя, различных спиртных препаратов, имеющих в розничной продаже (денатурация их, соответствующая маркировка, правила пользования ими, предупреждение при продаже и т[ак] д[алее]).

О Ваших мероприятиях прошу сообщить.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
Р[АБОЧЕ]-К[РЕСТЬЯНСКОЙ] МИЛИЦИИ НКВД СССР
МАЙОР /ЗУЕВ/.

РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 76. Л. 136—136 об. Подлинник, машинопись.
Подчеркнуто при чтении.

Письмо осужденной А.Н. Виноградовой в ГКО СССР

[Не позднее 27 апреля 1942 года]¹

В Комитет Оборона СССР

Простите! Может быть, я делаю вторую ошибку — это личным делом отрываю Вас в этот момент, когда все внимание, все силы должны быть обращены на защиту нашей родины, на разгром врага. Я мать двух детей. Шапорина Ивана Александровича, который призван в Красную Армию, учился в Москве в военной академии имени товарища Сталина, окончил в августе м[еся]це [19]41 года на инженерно-бронетанковом подразделении и ожидал отправки на фронт (больше от него писем не получала). Второй сын — Шапорин Николай Александрович — добровольно пошел в военное училище, учился в г[ороде] Симферополе, потом в г[ороде] Омске и в декабре м[еся]це [19]41 года из города Бийска при Алтайском крае ждал отправки на фронт. Где они сейчас, я не знаю.

В ответ на призыв Великого учителя Сталина, имея детей на фронте, я пошла работать на производство — в Астраханский эксплуатационный Волго[*] уполномоченной по выдаче прокарточек. С 15/IX работала честно, не считаясь [ни] со временем, ни с личным здоровьем, которое сильно подорвано. В феврале м[еся]це [19]42 года пришла ко мне делопроизводитель того же эксплуатационного г[ражданка] Стринеева [и] сообщила, что ее мать и двое детей сидят голодные без хлеба. В доказательство показала хлебные карточки с отрезанными талонами за три дня вперед и со слезами на глазах стала просить ей помочь. Видя такое положение, я поверила (это первая моя ошибка) и, жалая детей, дала ей просроченных отрезанных талонов от выдачи карточек. Первый раз на 2 к[ило]г[рамма], второй раз 1 1/2 к[ило]г[рамма] хлеба. В действительности же она в хлебе вовсе не нуждалась, а продавала его по спекулятивным ценам. Была поймана и привлечена к судебной ответственности, а вместе с ней привлекли к ответственности и меня по 109-й статье за злоупотребление служебным положением², без каких либо корыстных целей, в чем я чистосердечно признала свою ошибку. 16/III 1942 г[ода] состоявшийся суд 2-го участка Трусовского района Сталинградской области приговорил меня к одному году тюремного заключения.

Что скажут обо мне мои дети, узнав о том, что я лишена свободы? И за что? За ошибку по доброте материнского сердца. Какими глазами на меня будет смотреть муж — коммунист с 1925 года, который об этом ничего не знал. Мне 44 года. Я никогда не была под судом. Теперь сделала ошибку по незнанию, так как ни инструкции, ни инструктажа по выдаче прокарточек и отчетности со стороны Трусовского районного Партийного Бюро до 4/III 1942 г[ода] не было.

Этот приговор, эта жесткая кара выше всяких мер. Прошу, убедительно прошу Вашего вмешательства не допустить этого позора. Приговор народного суда 2-го участка Трусовского района июня сего года обжалован в окружном суде.

Антонина Николаевна Виноградова.

Фамилии моих детей Шапорины по первому мужу — Шапорину Александру Ефимовичу, умершему в 1934 году.

Мой адрес: г[ород] Астрахань, зав[од] им[ени] Ленина, дом № 200, к[вартира] 4.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 4. Л. 47—46 об. Подлинник, рукопись.

¹ Из материалов дела следует, что письмо написано между 16 марта и 27 апреля 1942 г.

² Ст. 109 УК РСФСР: «Злоупотребление властью или служебным положением, то есть такие действия должностного лица, которые оно могло бы совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения имущественного порядка или охраняемых законом прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев». (См.: Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1941. С. 136.)

№ 210

Письмо безработной А.Д.Гудковой Р.С.Землячке

22 мая 1942 года

Розалия Самойловна!

Извините, что я у Вас отнимаю дорогое для работы время, но я не могу, чтобы не обратиться к Вам. Только Вы можете мне помочь. Я работала в Управлении Делами СНК СССР корректором протокольного отдела. 16 мая меня освободили от работы. Причиной послужило следующее. В нашем отделе работала уже 3-й год Дурова. Она в марте месяце попросила у меня карточки, так как не хватало ей хлеба, как она говорила, для детей, няни и матери. Я живу одна, и мне было нетрудно прожить без карточек. Я ей отдала. Прошло некоторое время, у меня было затруднительное положение с деньгами. Она мне дала 100 рублей, которые я ей пообещала отдать, как только у меня положение станет лучше. Карточки я ей отдала в апреле и мае. Оказывается эта Дурова, как выяснилось потом на собрании, брала еще у других карточки, а потом их продавала. Дурова лежит больная. Меня за то, что я давала ей карточки, а она мне давала деньги, которые я не успела отдать, исключили из комсомола и сняли с работы с формулировкой «за спекуляцию».

Сейчас у меня нет работы, из общежития предложили выселиться в 2 дня. Мне приходится идти на улицу. Я считаю, что со мной поступили неправильно. Ведь карточки я не продавала, а дала потому, что жаль было детей. Деньги я ей обещала отдать и отдала, если бы не получилось все так. Кроме того, часть денег она у меня уже брала по 20, 30 рублей. Я понимаю, что допустила ошибку, не спросив потом, куда деваает она карточку, но я была уверена, что нужно ей для детей. Но я не могу смириться с той мыслью, что я какая-то спекулянтка, не комсомолка, а преступник, как сейчас поставили меня. Ведь вся моя жизнь прошла в организации, в учебе, в работе. Никогда не имела ни одного замечания. Родилась я в 1921 г[оду] на Украине, город Харьцызск Сталинской области. Родители мои рабочие. В 1928 г[оду] поступила в школу. В 1935 г[оду] пионер[ская] организация передала в комсомол. В 1938 г[оду] окончила 10-летку. Окончила на «отлично» и в этом же году вступила в Московский Институт истории, философии и литературы им[ени] Чернышевского. В школе работала в основном на пионерской работе. В институте была пропагандистом, агитатором. Никогда не имела взысканий, только благодарности. Будучи на III курсе, в апреле 1941 г[ода], в связи с тяжелым материальным положением поступила работать в Отдел опубликования Постановл[ений] Правит[ельства] при Управл[ении] Делами СНК СССР, в украин-

скую группу. Работала и училась. В октябре меня перевели в Протокольный отдел, где я и работала до сих пор. Во время войны я перевелась на экстернат в институте, так как институт выезжал в город Ашхабад. Родителей сейчас у меня нет. Отец умер в 1935 г[оду] От матери нет 8 месяцев известий, город наш занят оккупантами. Брат на фронте. Ему 18 лет. Член ВЛКСМ. Муж служит в РККА, находится в Управлении Коменданта Московского Кремля, кандидат ВКП(б). Я осталась сейчас без работы, без места жительства. Нет возможности, на что жить и кончать институт.

Очень прошу Вас помочь мне. Еще раз прошу извинить меня за беспокойство.

22 мая 1942 года. Гудкова А.Д.

Мой адрес: Москва, улица Серафимовича, д[ом]2, подъезд 12, кв[а]ртира] 225.

Гудковой Анне Дмитриевне.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 28—27 об. Подлинник, рукопись.

№ 211

Письмо безработной М.А. Казандиной Р.С. Землячке

22 мая 1942 года

Розалия Самойловна!

Я обращаюсь к Вам с просьбой, т[ак] к[ак] не имею никого, кого бы могла просить помочь мне. С мая 1941 года я работала секретарем Протоколно-подготовительного отдела Управления Делами СНК СССР. 14 мая с[е]г[о] года общим собранием Управления Делами СНК СССР я исключена из рядов ВЛКСМ. Причина следующая. В марте месяце, чтобы внести 200 рублей в мастерскую за пальто, я заняла 135 рубл[ей] у сотрудницы из протокольного отдела т[оварища] Дуровой (я получала 450 руб[лей] в месяц и не располагала тогда необходимой суммой денег). В конце апреля т[овариш] Дурова попросила отдать ей в счет долга (т[о] е[сть] занятых мною у ней 135 рублей) мои продовольственные карточки на май месяц, объясняя это тем, что у ней 2 детей и няня, и я ей очень помогу, если вместо денег отдам ей мои карточки на май месяц. Учитывая это и то, что я живу совершенно одна и при определенном ограничении себя могу некоторое время прожить без продовольственных карточек, я 5 мая передала товарищу Дуровой мою продовольственную карточку.

14 мая комсомольское собрание исключило меня из рядов ВЛКСМ за спекуляцию. Очень обидно. Неужели я спекулянтка? Я член ВЛКСМ с 1931 г[ода]. Работала по ликвидации неграмотности среди населения, агитатором, пионервожатым. И я просто сейчас не представляю, что я не могу быть членом ВЛКСМ, что я потеряна для комсомола. 16 мая меня освободили от работы, а 19 мая предложили освободить жилплощадь, так как я жила в общежитии Совнаркома СССР.

Сейчас у меня очень тяжелое положение. Я дочь рабочего, электромонтера. Отец умер в 1934 г[оду]. Мать — пенсионерка — живет с сестрой и братом (15 лет) в городе Новосибирске. Я, окончив 8 классов школы, приехала в Москву и поступила в Московский государственный Пединститут. Окончила педагогический факультет с дипломом I степени, работала в школе педагогом. Сейчас учусь заочно в том же институте (МГПИ им[ени] В.И.Ленина) на III курсе литературного факультета. В июне месяце у меня начинается зачет-

ная сессия. В том положении, в котором я сейчас нахожусь (без работы и жилплощади), я, при всем желании, не могу подготовиться к зачетам.

Очень прошу Вас помочь мне в моем положении. Извините меня, пожалуйста, за беспокойство.

22/V 1942 [года]. Казандина Мария Алексеевна.

Мой адрес: г[ород] Москва, ул[ица] Серафимовича 20, кв[артира] 384.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 5. Л. 30—29 об. Подлинник, рукопись.

№ 212

Письмо осужденной В.А. Кольвановой Р.С. Землячке

28 января 1943 года

Многоуважаемая гражданка Землячка.

К Вам обращаю свое слово и надежду заключенная по ст[атье] 136¹, находящаяся в Ширинской ИТК Енисейлага, Кольванова Валентина Александровна.

Я обвиняюсь в убийстве своего ребенка. Факт я не отрицаю, но только получилось это не умышленно, а по не знанию и малоопытности. Это у меня первый ребенок. Ждала его как божества. После окончания Педагогического института материально была обеспечена вполне. Ребенок был бы счастлив. Для него было все приготовлено.

Роды получились неожиданно на 8 месяце. Когда я была в пути одна на лошади. Ребенок родился мертв. Я испугалась этой неожиданности. И никогда не слышала, что его нужно качнуть или стукнуть по заднюшке. Оставила его на месте.

Виновата я, не отрицаю. Дали мне 8 лет. Ужасно. В заключении я нахожусь 4 месяца. Вполне почувствовала, что такое заключение и свобода. Работала я завучем Н[ачальной] с[редней] ш[колы] Сараминского района, комсомолка.. работу свою выполняла добросовестно. Ребятишек люблю, и они ко мне питали всегда симпатию.

По своей натуре я вся принадлежу народу. Его я люблю. И только одна мысль — 8 лет — не дает мне жизни. В дни Отечественной войны, в дни, когда мои сверстники погибают и побеждают на фронте Великой освободительной войны, я не имею свободы. Пользы могу принести гораздо больше в эти суровые дни, чем мыть пол для рецидива.

В прошлом году в это время я уже готовилась к 8 марта со школой и со всеми женщинами совхоза своего. Делала доклад. Жила всем сердцем, а теперь я оторвана ото всего и от всех.

Вину свою я осознаю полностью. Поймите только то, что (мне думается) уже все прочувствовала и продумала. Мне всего 23 года. Было впереди большое и красивое будущее. Глупая случайность оборвала все. Но я все же надеюсь на душевное отношение Ваше к моему делу. Я не знаю, чтобы я сделала, выполнила, чтобы вновь видеть волю. Дайте мне возможность пойти на фронт Отечественной войны или трудовой фронт. Вновь к ребятам. Все же вычеркнуть себя из жизни очень тяжело. Упущенное с ребенком я возьму. Ребенок у меня будет все равно, но только без глупых последствий.

Я ничего не прошу конкретно. Но Вы сами чувствуете, чего я хочу — свободы. Сегодня только я услышала вест о полном уничтожении немецких дивизий в г[ороде] Сталинграде. Хочется от такой радости обнять наших бойцов и быть вместе с ними.

Остаюсь в ожидании и с небольшой надеждой, зная, что сейчас у Вас на очереди большие дела, но, возможно, найдете частичку времени и моему делу.

В. Кольванова.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 26—26 об. Подлинник, рукопись.

¹ Статья 136 УК РСФСР Главы 6 Уголовного Кодекса носила название «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Формулировка статьи звучала следующим образом: «Умышленное убийство, совершенное: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст. 138) и других низменных побуждений, б) лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру социальной защиты, в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого, г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление, д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, или е) с использованием беспомощного положения убитого, влечет за собой —

— Лишение свободы на срок до десяти лет.

Убийство, совершенное военнослужащим, при особо отягчающих обстоятельствах — высшую меру наказания — расстрел». См.: Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 34. Ст. 206 / Народный Комиссариат юстиции РСФСР. Уголовный Кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1942. С. 68—69.

№ 213

Жалоба заключенной И.Д. Самохваловой Р.С. Землячке

8 марта 1943 года

Наркому Просвещения СССР Землячке
г[ород] Москва

От з[а]к[люченной] Самохваловой Ирине Дмитриевны,
осужденной по ст[атье] 183 ч[асть] 1 к 6 годам лишения свободы.
Отбывает наказание при ИТК в г[ороде] Сталинабаде Таджикской ССР

Жалоба

Обращаюсь к Вам, дорогая Землячка!

Прежде чем описать свою жалобу, я хочу вкратце описать себя, что бы Вы имели представление о том человеке, который к Вам обращается с данной жалобой. Я 1904 года рождения. Воспитывалась я у посторонних людей, которые взяли меня с детского дома.

Жить в чужих людях мне было не очень хорошо, но благодаря нашему мудрому и правильному руководству правительства, я пошла вначале ученицей бухгалтерии, и через некоторое время я стала бухгалтером.

Своей работой, честной и добросовестной меня [заслужила, что меня] приняли в коммунистическую партию большевиков. Я все время, будучи коммунистом, выполняла все партийные поручения, умела распознавать врага, чутко относилась к людям, как положено быть настоящему коммунисту.

Детей у меня не было. В 1927 году я взяла на воспитание с детдома девочку 1½ годичную, где воспитывала настоящую патриотку нашей Родины, [которая] училась до ареста в 8 классе и в настоящее время комсомолка.

Когда вероломный враг нарушил наш жизненный покой, я хотела взять оставшихся сирот [со] временно оккупированных Гитлером наших территорий, у которых родители погибли от руки гитлеровского варварства на воспи-

тание — еще мальчика и девочку и воспитывать настоящих героев нашей необъятной Родины.

Но случилось несчастье, меня арестовали и предали Ревтрибуналу Ашхабадской железной дороги, где осудили по ст[атье] 183 ч[асть] 1 к 6 годам лишения свободы. Обвиняют меня в следующем: якобы я, работая инспектором Райтрасоргпита, использовала свое служебное положение, занималась умышленным укрывательством при проверке завмагов и в особенности хлебных магазинов, для корыстных цели. Якобы я при проверке талонов, скрыла двух завмагов. [Например] при проверке недостачи хлебных талонов у Сметаниной.

Дорогая Землячка! Неужели я, работая продолжительное время на одном производстве, живя в одном городе, одна дочь на иждивении, материально была обеспечена и важнее всего то, что я воспитанница коммунистической партией и сама коммунистка, пойду на такое гнусное преступление, и еще в такой период. Когда страна находится в военном времени.

Пишу Вам эту жалобу в тот день, и именно в знаменательный день, в день 8 марта. В этот день женщины всего мира празднуют и вспоминают свое первое раскрепощение. Сидя в тюрьме, я так переживаю, ведь я не виновата ни в чем, а меня обвиняют в злоупотреблении. Ведь будучи на воле, я выполняла бы работу не такую, как в тюрьме. Я могла в такие горячие дни дать стране огромную помощь, а помощь тыла — есть быстреее уничтожение нашего врага.

В знаменательный день, день 8 марта я прошу Вас, как Наркома просвещения по женским делам. Ведь Вы одна можете меня понять как женщину, ведь Вы женщина и мать своих детей. Вы знаете, как тяжело оставить на произвол судьбы еще не доведенного до цели ребенка.

Я в этой жалобе прошу принять участие в моей кассационной жалобе, которую я послала в Верх[овный] суд СССР в г[ород] Чкалов. Я прошу помочь мне в быстрейшем освобождении и выйти на свободу заняться честным и полезным трудом для Родины.

Прошу разобрать мою жалобу и ответ дать по адресу: Таджикская ССР, г[ород] Сталинабад, п[очтовый]/я[щик] № 49.

Самохваловой Ирине Дмитриевне. 8 марта 1943 г[ода].

г[ород] Сталинабад¹.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 94—92. Подлинник, рукопись.

¹ В деле, наряду с приговором, имеется целый комплекс документов, в том числе заверенные копии характеристики и нескольких выписок из приказов за разные годы, которые, по мнению автора письма, свидетельствовали в ее пользу. Однако, на ее жалобе имеется резолюция Землячки «без рассмотрения».

«Выписка

из протокола № 1 заседания комиссии по проведению праздника 8 марта
от 5 марта 1934 года.

М. Гасан-Кули.

За хорошую постановку работы бухгалтерии РИКА, добросовестное выполнение поручений в день праздника 8 марта бухгалтера Самохваловой И.Д. премировать месячным окладом.

Комиссия: Чебыкин. Ниязов. Рамазова».

«Выписка

из приказа № 42 по Гасан-Кулинскому райисполкому от 7.III. 1935 года
Вр[еменно] и[сполняющей] д[олжность] бухгалтера РАЙФО т[оваришу]
Самохваловой Ирине Дмитриевне. За хорошую постановку работы бухгалтерии, а также за наилучшее отношение к труду и качество работы за период 1934 год и в

текущем 1935 г[оду] РИК премирует Вас к дню международного праздника в сумме 350 руб.

Зам[еститель] Пред[седателя] РИК Коробкин».

«Выписка

из приказа № 41 по железнодорожной школе № 31

ст[анции] Сталинабад Ашхабадской жел[езной] дор[оги] от 27 июля 1938 г.

За бесперебойную четкую отчетность, за систематическое выполнение распоряжений в срок, контроль расходуемых средств и подотчетных лиц, за проведение в кратчайший срок бухгалтерии в полный порядок бухгалтеру школы № 31 Самохваловой Ирине Дмитриевне в день железнодорожника выношу благодарность.

Директор школы № 31 Макрушин».

«Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Выездная сессия Верховного трибунала Ашхабадской ж[елезной] д[ороги] в составе: Председательствующего военного юриста 2 ранга Наумова, членов Гришанова и Военного юриста Матюшина, при секретаре Черненко с участием Военного прокурора, военного юриста 3 ранга Саулова, адвокатов т[оварищей] Абезгауз, Фенкельштейн, Архангородский и Блок, в открытом судебном заседании в Райтоансторгпите станции Сталинабад 23—24 ноября 1942 г. рассмотрев дело по обвинению бывших работников Райтоансторгпита—6:

1. Инструктора-контролера Самохваловой Ирины Дмитриевны, русской, рождения 1904 г[ода], урожден[ной] Саратовской области, дер[евни] Авдеевки, с образованием 4 классов, канд[идата] в члены ВКП(б), ранее не судимой, замужней. Прож[ивает] по адресу: ст[анция] Сталинабад, сквер Куйбышева № 1.

2. Продавца хлебного ларька РТП—6 Сметаниной Матрены Алексеевны, русской, рожд[ения] 1905 г[ода], уроженки Чкаловской области, Зевичуренцкого района, села Бурмаг, образование 3 класса, б[ес]п[артийной], ранее не судимой, семейной, проживающей: ст[анция] Сталинабад, Заводской поселок, д[ом] 58.

3. Продавца хлебного ларька РТП—6 Мамзеровой Анны Даниловны — русской. Рождения 1902 г[ода], урож[енки] Чкаловской области, Андреевского района, поселка Новая жизнь, из крестьян, образование 5 классов, б[ес]п[артийной], ранее не судимой, проживающей по адресу: ст[анция] Сталинабад, Старый Шахман, д[ом] № 17.

4. Продавщицы хлебного ларька РТП—6 Смирновой Веры Яковлевны, русской, рождения 1908 г[ода], урож[енки] Куйбышевской области, села Гемашево, из рабочих, образование 4 класса, б[ес]п[артийной], семейной, со слов ранее не судимой, проживающей по адресу: ст[анция] Сталинабад, Сквер Куйбышева № 9 кв[артира] 2.

Всех в преступлении, предусмотренном постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года.

Проведенным судебным следствием нашел установленным, что:

Самохвалова, работая в райтоансторгпите инструктором-контролером по хлебным ларькам, используя свое служебное положение, в корыстных целях при проверке отчетов в августе месяце 1942 г[ода] у продавщицы Сметаниной скрыла 20 килограммов недостающего расхищенного хлеба. В том же месяце у продавщицы Мамзеровой скрыла 7 килограммов недостающего хлеба, а для покрытия этих недостатков поставила в их отчетах непогашенные товары, с тем расчетом, чтобы в последующих отчетах их использовать. И тут же по договоренности со Сметаниной получила от нее 3 буханки хлеба, и в другой раз этого же месяца получила на 6 килограмм использованных, но не погашенных ею талонов для получения себе хлеба.

Сметанина в свою очередь, имея покровительство, 24 кг хлеба со стороны Самохваловой, за содействие и участие в хищении занимается систематической кражей хлеба, у которой при обыске обнаружено не использованных талонов на 15 кг 900 гр[амм]. Кроме того, Сметанина еще в марте месяце 1942 г[ода] похитила из вверенного ей ларька и продала гр[ажда]нину Кишкивеву два раза по

одному кг хлеба по цене 3 р[убля] за кг, и в мае месяце ему же продала похищенного хлеба по цене 40 р[ублей] за буханку.

Мамзерова, работая продавцом хлебного ларька, пользуясь содействием Самохваловой в хищении хлеба, получила сама в августе месяце 1 кг и выдала 2 кг Самохваловой. В том же месяце при проверке отчетов взяла на 6 кг хлеба использованных талонов, но не погашенных талонов, и поделили между собой. Кроме того, Мамзерова по похищенным талонам 24 августа 1942 г[ода] отпустила из своего ларька Смирновой 9 кг 600 г муки

Помимо организованного хищения хлеба и талонов с продавцами Сметаниной и Мамзеровой, Самохвалова взяла к себе из проверенных отчетов использованных, но не погашенных, 279 талонов и от октябрьских талонов на жиры в целях использования их для себя, которые при обыске у нее на квартире были обнаружены и изъяты. Таким же путем она взяла 6 талонов промтоварных карточек.

Своими действиями Самохвалова совершила преступление, предусмотренное ст[атьями] 183 ч[асть] 1 и 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР, а Сметанина и Мамзерова по ст. 195 п. «д» УК Таджикской ССР.

Смирнова, работая продавцом хлебного ларька, на протяжении с марта до мая месяцев 1942 г[ода] занималась из вверенного ей ларька систематическим хищением хлеба и продавала его по спекулятивным ценам. Так ею продано в этот период времени в разное время 18 буханок хлеба гражданину Кишкивеву по цене 30—40 р[ублей] за буханку. Кроме этого в августе месяце 1942 г[ода] ему же продала 5 кг 600 г похищенных ею талонов на 80 рублей. Сама лично 24 августа 1942 г[ода] за похищенные хлебные талоны получила в ларьке у Мамзеровой 9,6 кг муки и имела у себя еще не использованных талонов на 8 кг 800 г, которые у нее обнаружены и изъяты при обыске на квартире.

В апреле месяце 1942 г[ода] Смирнова через гражданку Ценину продала похищенного хлеба одну буханку гражданину Седневу за 40 р[ублей], в марте—апреле мес[яце] 1942 г[ода] отпустила похищенный хлеб ценой за оказанные услуги по 2—3 кг. Беляковой продала менее 5 раз по цене 10 руб[лей] за кг. Своими действиями Смирнова совершила преступление, предусмотренное ст[атьей] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР.

Исходя из вышеизложенного и признавая Самохвалову по ст[атье] 183 ч[асть] 1 и ст[атье] 195 п[ункт] «д» УК, Сметанину, Мамзерову и Смирнову по ст[атье] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР виновными, и руководствуясь ст[атьями] 102 и 103 УПК Таджикской ССР [суд] приговорил:

Самохвалову Ирину Дмитриевну, переквалифицировав ее обвинение с закона от 7 августа 1932 г[ода] по ст[атье] 183 ч[асть] 1 УК и ст[атье] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР по совокупности ст[атьи] 44 УК Таджикской ССР, к лишению свободы сроком на шесть (6) лет, без поражения в правах с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях при НКВД.

Смирнову Веру Яковлевну, переквалифицировав обвинение с закона от 7 августа 1932 г[ода] по ст[атье] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР лишения свободы сроком на пять (5) лет, без поражения в правах с отбытием в исправительно-трудовых лагерях при НКВД.

Сметанину Матрену Алексеевну, обвинение по закону от 7 августа 1932 г[ода] переквалифицировать на ст[атью] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР, лишения свободы на три года без поражения в правах с отбытием в исправительно-трудовых лагерях при НКВД.

Мамзерову Анну Даниловну, переквалифицировав с закона от 7 августа 1932 г[ода] по ст[атье] 195 п[ункт] «д» УК Таджикской ССР — лишения свободы сроком на 2 (2) года, без поражения в избирательных правах, учитывая, что преступление Мамзеровой совершено под влиянием других лиц (Самохваловой). [Учитывая] ее семейное положение — двое детей и мать — старуха, находящихся на ее иждивении, нахождение ее мужа на фронте, применить к ней ст[атью] 47 УК Таджикской ССР, т[о] е[сть] меру наказания считать условно на 3 (три) года.

Срок отбытия наказания считать Самохваловой с 27 октября 1942 г[ода], Смирновой В.Я. с 25 августа 1942 г[ода], Сметаниной с 25 августа 1942 г[ода]. Мамзерову Анну Даниловну от дальнейшего содержания под стражей освободить.

Описанные вещи у осужденных передать по принадлежности.

Приговор кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий — военный юрист 2 ранга — Наумов.

Члены: Гришанов, военный юрист — Матишин».

«Характеристика

Настоящим дана Самохваловой Ирине Дмитриевне в том, что последняя работала в системе Райтрасоргпит ст[анции] Сталинабад Ашхабадской жел[езной] дор[оги] с 1941 года в должности бухгалтера.

За время работы к порученным обязанностям относилась добросовестно. Честно и все даваемые поручения выполняла аккуратно и добросовестно. Административных взысканий не имела. В общественной жизни принимала активное участие.

Начальник Райтрасогипта — 6 ст[анции] Салинабад
Ашхабадской ж.д. Закатов.

5.12.42 [года]».

(ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 17. Л. 91—87.)

№ 214

Справка и.о. прокурора Горьковской области Гусева о состоянии борьбы с преступностью несовершеннолетних

7 мая 1943 года

СПРАВКА О СОСТОЯНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Состояние следствия

Для обеспечения правильного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних во всех районах гор[ода] Горького и в 10 наиболее крупных промышленных центрах области, выделены наиболее опытные следователи. Как общее правило, дела о преступлениях несовершеннолетних должны расследоваться исключительно следователями, но, несмотря на это, большинство дел о кражах и др[угих] более мелких преступлениях расследуются органами милиции. Так, например, из 415 дел этой категории, законченных в первом квартале 1943 года, органами милиции расследовано 272 дела и следователями только 143 дела.

По отдельным видам преступлений расследовано:

	Кражи	Грабежи	Телесные повреждения	Хулиганство	Указ 28/ХП—40 г.	Прочие преступления
Следователями	76	8	5	15	24	15
Милицией	219	10	4	24	—	15
Итого	295	18	9	39	24	30

В дальнейшем необходимо принять меры к тому, чтобы все дела о преступлениях несовершеннолетних расследовались исключительно следователями. Это обеспечит более правильное расследование дел и должно исключить

случаи неосновательного привлечения к судебной ответственности несовершеннолетних.

Качество расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, в особенности расследуемых органами милиции, стоит на низком уровне. Зачастую к допросу несовершеннолетних подходят сугубо формально, даже задают им вопросы о семейном положении, о работе до революции и т[ому] п[одобное]. В графе «чем занимается» записывают «без определенных занятий» несмотря на то, что допрашиваемый находится на иждивении родителей. Во многих случаях при допросе несовершеннолетних не участвуют педагоги или родители, что могло бы обеспечить более правильное освещение обстоятельств дела.

Основным недостатком расследования дел о преступлениях несовершеннолетних [является] то, что не изучаются и не выявляются причины, толкнувшие детей на преступные действия и роль взрослых в организации или попустительстве этих преступлений. Отсюда недостаточная профилактическая работа, отсутствует сигнализация школам, общественным организациям и другим, а главным образом остаются безнаказанными взрослые, организующие преступные действия несовершеннолетних и толкающие их на преступление.

Устанавливая связь отдельных ребят с преступным элементом, органы расследования не обращают на это внимание родителей, которые сумели бы усилить надзор и наблюдение за своими детьми. Это особо необходимо потому, что в ряде случаев, родители, не обращая достаточное внимание на поведение детей, не знают о том, что ребенок попал в преступную среду. Указанное подтверждается тем, что за подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступлений и организаторов этих преступлений всего осуждено: в I кв[артале] 1942 года 6 чел., во II кв[артале] — 20 чел[овек], в III кв[артале] — 9 чел[овек], в IV кв[артале] — чел[овек], а в I квартале 1943 года — 3 человека.

В борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних органами милиции проделана следующая работа.

По имеющимся сведениям Отдела Службы УМ УНКВД ГО было задержано в 1942 году детей:

	1 кв[артал]	2 кв[артал]	3 кв[артал]	4 кв[артал]
Беспризорных	175	217	399	379
Безнадзорных	1266	2658	2209	2313
Из них учащихся	1077	2386	1688	1347

Из них по гор[оду] Горькому:

Безнадзорных	1026 чел[овек].
Безнадзорных	6775 -"
Из них учащихся	4404 -"

В административном порядке привлечено к ответственности 3874 родителей на которых наложен штраф в сумме 80,730 рублей.

За 2 полугодие 1942 года было привлечено к уголовной ответственности 929 человек из них заключено под стражу 386 человек.

В первом квартале 1943 года привлечено к уголовной ответственности 623 чел[овек]. Из них было арестовано 332 чел[овек].

возраст

12 лет	— 51 человек
13 -"	— 104 -"
14 -"	— 186 -"
15 -"	— 282 -"

Социальное положение родителей

рабочих	— 238 человек
служащих	— 55 -"
колхозников	— 95 -"
единоличн[иков]	— 15 -"
прочие	— 240 -"

Совершено преступлений

грабеж	— 25
убийство	— 1
хулиганство	— 26
кражи квалиф[ицированные]	— 107
кражи простые	— 275

Было привлечено к уголовной ответственности родителей, опекунов, подстрекателей — 34 человек. Из них арестовано 18 человек. Количество прошедших через детские комнаты — 2460 человек. Привлечено родителей в административном порядке — 1387 человек. Изъято с улиц беспризорных — 385 человек.

Имеют место отдельные факты неосновательного задержания подростков. Так например при обследовании объединенного КПЗ Свердловского района — 2 мая установлено, что 1 отделением милиции, по видимому в целях предупреждения возможных краж были задержаны 11 человек, в том числе Мазанов 1931 года рождения.

По данным судебной статистики осуждено несовершеннолетних:

Возраст	I кв[артал]	II кв[артал]	III кв[артал]	IV кв[артал]	I кв[артал] 1943 г[ода]
от 12 до 14	30	52	91	48	30
от 14 до 16	206	234	434	288	376
Итого:	236	286	535	336	406

В 1942 году наблюдается увеличение числа осужденных несовершеннолетних и главным образом по делам о кражах, что видно из следующей таблицы:

Возраст	Ст[атья] УК	I кв[артал]	II кв[артал]	III кв[артал]	IV кв[артал]	I кв[артал] 1943 г[ода]
от 12 до 14	162 а, б, в	9	30	50	18	12
	162 г, д	19	13	32	21	7
от 14 до 16	162 а, б, в	98	101	183	103	146
	162 г, д	103	89	164	123	81
Итого:	162 а, б, в	107	131	133	121	158
	162 г, д	122	102	196	144	88
Итого осужд[ено] за кражи:		229	233	329	265	246

В основном, карательную политику судов, по делам о преступлениях несовершеннолетних можно признать удовлетворительной. К лишены свободы приговорены 41,3% осужденных. К исправительно-трудовым работам 2,8% и условно осуждены 53,8%.

Таким образом условное осуждение к несовершеннолетним впервые совершившие преступления и безусловное лишение свободы к рецидивистам, главным образом применялись к несовершеннолетним.

По Указу президиума верховного совета СССР от 26/XII—1941 года Военными Трибуналами осуждено лиц, до 18 летнего возраста в декабре 580 чел[овек] в январе 1943 года 679 чел[овек], в феврале 262 и в марте 136 человек.

Причины роста детской преступности.

Основными причинами роста детской преступности является то, что борьба с безнадзорностью и беспризорностью детей не стоит в поле зрения повседневного внимания местных советских органов, комсомола общественности и главных органов народного образования. Доказательством этого служат такие факты:

В Выксунском районе до последнего времени не была создана районная комиссия по устройству детей оставшихся без родителей.

Работа комиссии г. Горького — созданная при Горисполкоме — является далеко неудовлетворительной (по оценке Облкомиссии). Школы, комсомольские организации в школах слабо ведут и организуют внешкольную работу с ребятами, ребенок большое количество времени дня — после уроков в школе — предоставлен себе. Массовые мероприятия, коллективные игры, организованное посещение кино проводится школами в большинстве случаев только в торжественные дни. Никто не обращает внимания на такие факты, когда у кинотеатров в гор[оде] Горьком, особенно в «Рекорде» скапливаются сотни ребят осаждающих кассу кинотеатра, значительная часть этих ребят покупают билеты не только чтобы самим попасть в кино, но главным образом перепродавать их вечером взрослым по 10 руб[ля] за билет, безусловно это «нажива» развращает ребят и отражается на психике ребенка отрицательно. В учебном 1942—43 года отселялось по области из школ I и IV классов Н[ачальной] Ш[колы] 11,5 тыс[яч] ребят. Причины этого отсева: 1,25% от общего количества отсеявшихся по причине переезда родителей в другие области, районы.

2) Около 25% отсева по причине отсутствия одежды и обуви.

3) Домашние обстоятельства.

4) Другие разные причины.

Перегруженности, скученности в классах школах везде, которые бы влияли на отсев ребят из школы такого положения нет.

Не на должном уровне стоит дисциплина учащихся в Р.У. и школах ФЗО. По 21 Р.У. и 7 ФЗО в 1942 г. было отсева учащихся всего 3097 чел[овек] в том числе самовольно ушедших 1334 чел[овек] или 43% к количеству отсеявшихся и 15,6% к количеству учащихся. Из РУ № 6 самовольно ушедших в 1942 году 210 чел[овек] из ФЗО № 1 240 человек.

Причины самовольного ухода различные:

а) уход эвакуированных в освобожденные области;

б) пришедшие в РУ и ФЗО из ИТК.

Несмотря на большое количество случаев самовольного ухода учащихся из РУ и ФЗО осуждено по Указу от 28/XII—1940 года за 1942 год — в I квартале — 51 ч[еловек], во втором — 71 чел[овек], в третьем — 73 чел[овек] и в четвертом квартале 1942 года — 15 чел[овек] сравнительно небольшое количество осужденных по Указу от 28/XII—40 года объясняется тем, что администрация РУ и ФЗО несвоевременно оформляют и передают материалы о самовольно оставивших учебу. Из этого следует вывод борьба с самовольными уходами со стороны директоров РУ и школ ФЗО проводилась слабая.

В некоторых районах велась недостаточная борьба с детской преступностью со стороны органов милиции и прокуратуры, в частности в Кировском районе г[орода] Горького. Дирекцией РУ № 6 неоднократно передавались материалы на группу хулиганов и воров, которые не только сами вредили, но и разлагающе действовали на окружающих учащихся, в органах милиции и прокуратуры однако эти материалы лежали без движения и мер надлежащих принято не было.

Об условиях содержания несовершеннолетних заключенных, до 18 летнего возраста содержащихся в тюрьмах и ИТК УНКВД Горьковской области.

На 1 мая 1943 года всего в местах заключения содержалось несовершеннолетних заключенных 867 человек. Из них в тюрьмах 271, и в колониях 596 человек. Как правило несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых заключенных: в тюрьме гор[ода] Горького подростки размещены в обособленном отделении, распределены по камерам по характеру совершенных преступлений, рецидивисты отделены от впервые попавших в тюрьму.

Питание получают по нормам установленным главным тюремным управлением: утром сладкий чай с хлебом, обед из двух блюд, на ужин одно первое блюдо.

Камеры оборудованы — кроватями, но постельная принадлежность за исключением одеял отсутствует. Камеры светлые и в помещениях чисто и свободно.

Культурно-воспитательная деятельность среди ребят ограничивается чткой газет, книг, демонстрируются кинофильмы и периодически делаются доклады, учебных школьных занятий не проводится.

Остальная основная масса осужденных несовершеннолетних заключенных 596 человек содержатся по разным ИТК (в Автозаводской ИТК 149, в Арзамасской ИТК 116 чел[овек] в Буреломской ИТК 118 человек). В колониях подростки содержатся отдельно от прочих заключенных, но имеют с ним повседневное общение по условиям работы. Постельной принадлежностью обеспечены полностью, одеты по сезону, питание получают по установленным нормам ГУЛАГОМ НКВД. Отрицательным явлением по условиям содержания лиц этой категории можно отметить это то, что все подростки какой либо определенной профессии не обучаются, школьных занятий среди их не проводится, а главное это то, что все несовершеннолетние заключенные разбросаны по разным колониям и среди их глубокой всесторонней воспитательной работы не налажено.

И[сполняющий] о[бязанности] ПРОКУРОРА ОБЛАСТИ (ГУСЕВ).
7/V—43 г[ода].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 601. Л. 1—3. Подлинник, машинопись.

№ 215

Справка о состоянии борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в Сталинском районе

10 мая 1943 года

СПРАВКА

о состоянии борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в Сталинском районе (комната приводов, милиция, детский дом дневного пребывания)

Детская комната, куда приводятся беспризорные и безнадзорные дети, задержанные милицией, находится в центральной части Сталинского района.

Она существует с 22 августа 1942 г[ода]. В комнате работают 3 чел[овек] инспектора от отделения милиции, его заместитель и воспитатель от РОНО. На стенах комнаты имеются плакаты, портреты вождей, имеется до 25 книг детской литературы. Газет на столе нет, хотя выписывается «Горьковская коммуна» и «Комсомольская правда» (оседают у обслуживающего персонала комнаты).

Помещение комнаты неудобно тем, что это одна комната, примерно в 20 кв[адратных] метров. Тут же сидят задержанные ребяташки, тут же происходит регистрация ребят и беседа с ними или вернее допрос, поэтому все ребята прислушиваются и делают соответствующие выводы как им вести себя, когда их будут спрашивать. Кроме того, в комнате и поблизости совершенно нет уборной (когда-то была, но сейчас давно уж не работает). Нет воды для питья, недостаточно инвентаря, в частности студьев, ребята сидят на полу. Ребята находятся в комнате по несколько часов до выяснения личности, особенно при массовом их приводе, иногда больше суток, а питание для них не организовано.

Воспитательная работа с задержанными детьми проводится недостаточная. Она выражается в беседе воспитателя при регистрации ребенка. В РОНО существует график дежурства школ в детской комнате, но он остается на бумаге, т[ак] к[ак] в течение апреля и мая ни одного дежурного преподавателя не было.

Райком комсомола очень недавно узнал о существовании этой комнаты, только 23 апреля 12 комсомольцев участвовали в рейде по вылавливанию беспризорных и безнадзорных детей на рынке Сталинского района. И все. 7-го мая в 7 час[ов]. Вечера снова был назначен комсомольский рейд, в котором должно было участвовать до 40 чел., но рейд сорвался, т[ак] к[ак] комсомольцы участвовали в выгрузке дров для школ. Перенесли на 8-е мая на 2 часа дня, но ни одного комсомольца не явилось.

Таким образом, вся эта работа отдана на откуп милиции. А милиционеры, зачастую не имеющие никакого опыта в педагогической, в воспитательной работе, неправильно подходят при задержании ребят. Например, 7-го мая на углу Советской и Совнаркомовской улиц Жуков Леша 12-ти лет, по поручению матери шел купить билеты в кино. При переходе улицы мальчик очень грубо был задержан постовым милиционером, якобы за то, что он намеревался присесть на трамвай; и приведен в детскую комнату. Или в этот же день был снят с легковой машины Парышев Юра — 13-ти лет. Мать его работает на тароремонтном заводе работницей, где сам Юра работает учеником на кухне головного буфета Московского вокзала. С машины он был милиционером буквально стащен во время хода ее, а во избежание якобы того, чтобы мальчик не убежал, милиционер наступил на босую ногу ребенка. Мальчик упал лицом, весь изгряднился. Цифры задержания беспризорных и безнадзорных детей по Сталинскому району велики: за январь задержано 301 чел[овек], за февраль — 213 чел[овек], за март — 162, за апрель — 280 и только за 8 дней мая больше 100 чел[овек]. Большинство из них задержаны за нарушение уличного движения: в январе 205 чел[овек], в феврале 45 чел[овек], в марте 50, в апреле 140 чел[овек]. Среди них такие как Жуков Леша, Метельков Витя — 11 лет — снят также с легковой машины, шел от бабушки и решил на машине добраться по-быстрее, Баранов Витя — 11 лет, приехал в г[ород] Горький на нефтеналивной машинке (мать работает матросом, сам — учеником кочегара), сходил в цирк, а по пути шел мимо рынка, где и был задержан. Эти ребята, также как и беспризорные, воришки, хулиганы, регистрируются в один и тот же журнал, они увеличивают сводки задержанных милицией и прошедших

комнату привода, тогда как с ними можно было ограничиться просто беседой, предупреждением.

В Сталинском районе имеется дом дневного пребывания детей с расчетом на 590 чел[овек]. В настоящее время в детдоме находится 36 чел[овек]. На остальные места нет желающих.

Обслуживающий персонал состоит из 7 человек: зав. детдомом, она же и завхоз, 2 воспитательницы, повар, уборщица, сторож, счетовод по совместительству.

Детдом занимает помещение, состоящее из 2-х небольших комнат, перегороденных фанерной перегородкой, и кухни. В комнатах дети учат уроки, проводят игры, читают, в одной из комнат обедают. С одной стороны дома прямо под окнами проходит трамвайная линия, с другой стороны проезжая дорога. До войны этот дом был огорожен, имелся небольшой палисадник, где ребята рассаживали цветы, овощи, ухаживали за ними, там же была волейбольная площадка. В 1941 г[оду] по распоряжению уполномоченного штаба МПВО на этом месте решено было вырыть шель, сделать бомбоубежище. Без ведома администрации детдома, изгородь была сломана, растащена частными владельцами окружающих домов. Никакие жалобы и просьбы в адрес Райисполкома Сталинского района не помогли. В настоящее время шель провалилась, на месте палисадника проезжая дорога и в результате ребятам совершенно некуда выйти. Самое большее. Что они могут себе позволить, это выйти к крыльцу и посидеть на бревнышках.

Каких либо мастерских для приобретения трудовых навыков в детдоме нет, но ребята используются для оказания помощи в уборке комнат, мытье посуды, пилке и колке дров. Девочки занимались рукодельем, вышили занавески к окнам, кисеты в подарок раненым бойцам. В настоящее время этим не занимаются, объясняют тем, что нет материала, нет ниток и тем, что заняты подготовкой к весенним испытаниям.

Имеется музыкальный инструмент: 2 гитары, мандолина, балалайка, но он не используется, некому руководить. Никаких кружков нет. Имеется библиотечка из 56 книг, в их числе такие, как 1 том истории гражданской войны, один томик из полного собрания сочинений Шекспира и др[угих]. Из настольных книг имеется один комплект шашек и все. Больше вообще никаких игр нет. Даже никакой газеты на детдом не выписано.

Работа по подготовке к урокам организовано недостаточно хорошо. Вся подготовка происходит в одной комнате: кто пишет, кто читает, кто просто шумит, чернильница одна на всех.

В этом детском доме ребята из 3-х школ Сталинского района, но связь со школами недостаточная. Она осуществляется только через воспитателей детдома, которые изредка заходят в школы справиться о своих воспитанниках. Преподаватели же школ, зав. школами, зав. учебной частью школ в детдом не заходят, в постановке работы помощи не оказывают. В результате успеваемость воспитанников детдома низкая, не ни одного круглого отличника, 4 чел[овек] имеют отличные и хорошие отметки, большая же часть учится на посредственно, а Саня Смирнов и Боря Быстров имеют по 6 плохих отметок. 7-го мая Боря Быстров был исключен из школы за недисциплинированность, но этот факт не стал предметом обсуждения и осуждения среди ребят, наоборот воспитатели удивляются: как же так, в детдоме Боря дисциплинирован, а вот в школе его исключили за недисциплинированность.

Воспитательницы детдома обе эвакуированные: одна — Вигуро — работает в детдоме 5 мес[яцев], имеет среднее педагогическое образование, несколько лет тому назад преподавала в начальной школе, в последнее время была домашняя хозяйка. Вторая — Улицкая — в 1940 г[оду] окончила педтехникум,

один год работала в детском интернате, в этом детдоме работает 2 месяца. Работать воспитательницы могут неплохо, но качество их работы снижает то, что у детдома материальной базы никакой нет, трудностей в работе много. Кроме того, о воспитательнице Улицкой нужно сказать, что своим внешним видом она не воспитывает в ребятах любовь к порядку, к чистоте, к аккуратности (чулки грязные, из туфли выглядывает голая пятка).

Питание в детдоме организовано за счет тех фондов, которые получают по карточкам ребят. (Ребята сдают карточки на 50% своей нормы). Первое на обед в большинстве вегетарианское, но досыта, второе: блины, каша или картошка, смотря по тому, что получают с базы. Обслуживающий персонал карточки не сдает, но питается в детдоме. Их питание идет за счет детей. Никакого подсобного хозяйства в детдоме нет, даже огорода не предполагается иметь. Хранить овощи, продукты, дрова, по существу, нигде. Имеется погреб, который весной затопляет, да и тот только на 3 тонны, сарай на 20 кубометров дров.

В детдоме нет кипяченой воды, ребята пьют сырую воду. Администрация объясняет это тем, что нет посуды, в чем кипятить, тогда как посуда есть, но ее нужно ремонтировать, привести в порядок.

Контроля за работой детдома со стороны родителей и общественных организаций нет. Детдом находится на бюджете ГорОНО, но ГорОНО не всегда до него доходит, а РОНО и Райисполком, считая, что это детдом ГорОНО, совершенно им не занимается, помощи ему не оказывает. А Райком комсомола Сталинского района, в частности секретарь т[оварищ] Эстрин, даже не знал о существовании в районе дома дневного пребывания детей.

Недостатки в воспитательной работе приводят к тому, что в детдоме имеется отсев. Если в прошлый месяц было 41 чел[овек], то в мае стало 36. Сами воспитатели объясняют, что отсев происходит за счет «чистильщиков обуви».

На Московском вокзале нет отдельной комнаты для детей. Задержанные дети находятся в одном помещении со взрослыми. Через транспортный отдел Горкома ВКП(б) перед нач[альником] политотдела отделения Горьковской ж[елезнодорожной] д[ороги] поставлен вопрос о выделении детской комнаты на Московском вокзале.

Из обследования детской комнаты, дома дневного пребывания детей, из бесед с родителями РОНО, райкома комсомола, милиции, с родителями и отдельными ребятами выяснилось, что основными источниками беспризорности и безнадзорности детей является следующее:

Во-первых, недостаточное внимание ко воспитанию и недостаточный контроль за поведением своих детей а иногда прямое попустительство со стороны родителей¹. Отец с матерью работают или отец на фронте, мать работает и считает, что за ее ребят целиком и полностью отвечает школа, детский дом, но только не сами родители. Как это и получилось с Борей Быстровым. Мать считала, что он учиться в школе, там учителя, после школы в детском доме — там воспитатели, и ей делать нечего, даже на вызовы директора школы она не изволила являться в школу.

Или гр[ажданка] Литвинова — работает в госпитале сестрой-экономкой, материально обеспечена, имеет одного сына 12 лет, который не хочет учиться, хулиганит, режет мешки. Дело дошло до того, что мать дала честное слово сыну, что по окончании этого учебного года она не заставит его дальше учиться. Кроме того она дала ему денег на покупку щеток для чистки обуви. Когда работники РОНО стали с ней беседовать о ее неправильных действиях, она ответила: «Другие мальчики деньги заработанные от чистки обуви расходуют себе на сладости, а он мне литр молока купил». Видите ли это ее умилило и она, что называется, благословила его на это поприще. Или гр[ажданка] Сол-

датова — имеет 2-х детей, сын тоже не ходит в школу, занимается чисткой обуви, а мать об этом знает и считает, что так и нужно, по-скольку он ежедневно ей дает по 50 р[ублей] от «заработка»².

Как практическое мероприятие — к родителям нужно принимать более суровые меры, предъявлять большие требования по воспитанию своих детей.

Во-вторых, недостаточная воспитательная работа с детьми во внешкольное время со стороны школ, домов дневного пребывания, домоуправлений, со стороны комсомольской и пионерской организаций, в результате дети предоставлены сами себе.

В-третьих, к малолетним преступникам нужно принимать более строгие меры. Необходима организация трудовой колонии.

Необходимо подтвердить постановление о пребывании детей на улице до определенного часа.

Нужно разрешить вопрос об устройстве беспризорных детей на работу.

Инструктора оргинструкторского отдела горкома ВКП(б)
В. Голубева, А. Гуселева.

10/V-43 г[ода].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 601. Л. 102—103об. Подлинник, машинопись, подчеркивания сделаны читающим.

¹ «со стороны родителей» — вписано от руки.

² Абзац отчеркнут на полях с рукописной пометкой «о чистке обуви».

№ 216

Письмо заключенной М.Г. Луниной Р.С. Землячке

[Не позднее 3 августа 1943 года]¹

Зам[естителю] Председателя Совнаркома СССР
Тов[арищу] Землячке Р.З.

От заключенной Луниной Марии Григорьевны,
18 лет, образ[ование] 9 классов средней школы.

Розалия Самойловна, я к Вам обращаюсь с великой просьбой дочери. 4 февраля 1943 года я была осуждена Молотовским судом на 5 лет тюремного заключения согласно Указа президиума Верховного Совета СССР о самовольном уходе с предприятия.

В 1942 году я окончила 9 классов средней школы. В августе 1942 года я была мобилизована на лесозаготовительные работы, проработала до 25 декабря 1942 года, а 28 декабря того же года впервые пошла работать на завод — 1 ГПЗ.

Первые дни работы были в ночной смене и поэтому сильно отражались на состоянии здоровья уже подорванного на лесоразработках. На заводе я проработала только 3 дня, т[о] е[сть] до 1 января 1943 года, а 2 января пошла работать в другое предприятие — на склад Военно-Морского флота. За время работы на 1 ГПЗ я не имела постоянного заводского рабочего пропуска, отметки на паспорте о приеме, а также двухнедельного испытательного срока.

Этот переход я совершила только по своей почти детской глупости, послушав легкомысленное рассуждение своих одноклассниц. В настоящее время я освобождена помилованием М.И. Калинина (22 июня 1943 года), при условии работы в армии, но так как я не имею никакой военной специальности, то

меня не берут. Я до сих пор все еще продолжаю находиться в заключении. В отношении дисциплины, качества и количества работы от начальника лагеря имею положительные отзывы.

Розалия Самойловна, очень прошу Вас окончательно освободить меня, так как для работы в армии я не могу подойти, потому что я не имею никакой военной специальности, а также большую роль будет играть состояние моего здоровья (сейчас гортанное кровотечение, так как я работаю на обжиге кирпичей, где большая температура и очень много кирпичной пыли).

Розалия Самойловна. Еще раз обращаюсь к Вам, оказать мне содейственную помощь в окончательном освобождении, ведь мне только 18 лет.

Мой адрес: Московская область, станция Одинцово, п[очтовый] я[щик] 93, отдельный лагерь НКВД.

Желаю здоровья и многих лет жизни. Мария Лунина.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 21. Л. 49. Подлинник, рукопись.

№ 217

Докладная записка Л.П.Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о хищениях и разбазаривании государственной собственности

5 июня 1944 года

Копия.

Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

СНК СССР — товарищу МИКОЯНУ

В январе—марте с[его] г[ода] за расхищение и разбазаривание продовольственных и промышленных товаров НКВД СССР привлечено к уголовной ответственности 40.671 человек, из них арестовано 16.598 человек, в том числе вскрыто 8.964 организованных группы расхитителей социалистической собственности.

У преступников изъято: 43.136.000 рублей наличных денег, 32.362 рубля золотыми монетами царской чеканки, свыше 1 тыс[ячи] тонн разных продуктов и промышленных товаров на сумму 25.883.000 рублей.

Приводим наиболее характерные дела о хищениях:

В г[ороде] Баку вскрыта группа преступников в числе 26 человек, занимавшаяся хищением и сбытом использованных талонов на хлеб. В состав группы входило 18 работников магазинов, 3 работника контрольно-учетных бюро Наркомторга и др[угие]. Работники магазинов вместе с работниками контрольно-учетных бюро составляли фиктивные акты на уничтожение хлебных талонов. Талоны не уничтожали, сбывали в другие магазины и лицам без определенных занятий, которые распродавали их по спекулятивным ценам на рынках и улицах г[орода] Баку. Участниками группы похищалось до 9—10 тонн хлеба ежедневно. Все осуждены на разные сроки лишения свободы.

В колхозе «Большевик» Астрахан-Базарского района Азербайджанской ССР вскрыта группа преступников в числе 11 человек, занимавшаяся крупными хищениями зернопродуктов и собранных в фонд обороны денежных средств. Председатель сельсовета ШУКЮРОВ и председатель колхоза КНИЖНИКОВ похитили 22 тонны пшеницы, сданной колхозниками в фонд оборо-

ны. Полученные за проданную пшеницу деньги были присвоены преступниками. Кроме того, преступники, путем уменьшения норм высева семян, похитили около 17, 5 тонн зерна, 46 голов крупного и мелкого рогатого скота и около 25.000 рублей. Все преступники осуждены.

В Данковском пункте Заготзерно Рязанской области вскрыто организованное расхищение и разбазаривание государственных фондов муки и хлеба. Председатель Данковского райисполкома ДЕЕВ, председатель райпотребсоюза ЧУРИЛОВ, директор пункта Заготзерно МИЛЕШКИН и районный уполномоченный Наркомзага КОТОВ в течение 7-ми месяцев создавали скрытые запасы хлеба, путем дачи завышенных заявок и скрытия переходящих остатков, расхитив таким образом около 300 тонн муки и хлеба. Таким же путем в Старожиловском районе расхищено и разбазарено 85 тонн хлеба и других продуктов на сумму 200.000 рублей, а в Шацком районе за 9 месяцев разбазарено 446 тонн муки и хлеба. Военный Трибунал войск НКВД Рязанской области приговорил: МИЛЕШКИНА к расстрелу, а ДЕЕВА, ЧУРИЛОВА и др[угих] участников группы к 10 годам лишения свободы.

Чапаевским Горотделом милиции Куйбышевской области ликвидирована группа в числе 44 человек, занимавшихся расхищением хлеба с Томиловского элеватора Заготзерно. Преступниками расхищено 24 тонны зернопродуктов. 7 человек приговорено к расстрелу, 31 человек — к 10 годам лишения свободы и 6 человек — к разным срокам лишения свободы и исправительно-трудовым работам.

В Джамбульской области вскрыта преступная группа в числе 10-ти человек, занимавшихся расхищением мясопродуктов с Джамбульского мясокомбината. Участниками группы расхищено 65 тонн мясопродуктов на сумму около 500.000 рублей. Преступники привлечены к уголовной ответственности.

В гор[де] Кирове арестована группа преступников, состоявшаяся из руководящих работников предприятий легкой промышленности. Группа занималась расхищением продукции, предназначенной для Красной Армии. В группу входили: директор комбината «Искож» ГЕФЕН, директор комбината им[ени] Ленина ДРЯХЛОВ, быв[ший] управляющий областной конторой Главлегснаба ГОЗЕНПУД, коммерческий директор комбината БАБУН, главный инженер комбината им[ени] Ленина СУХИХ и другие. Всего преступниками похищено различных товаров на сумму 1.300.000 рублей. Приговором суда двое осуждены к расстрелу, 14 человек к 10 годам лишения свободы и остальные к разным срокам лишения свободы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ).

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 187—189. Копия, машинопись.

№ 218

Докладная записка Л.П. Берия И.В. Сталину о работе
заклученных специалистов 4-го Спецотдела НКВД СССР

16 июля 1944 года
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В 1942--43 г[одах] по проектам заклученных специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР на заводе № 16 НКАП выполнены следующие работы, имеющие важное оборонное значение:

1. По проекту ГЛУШКО В.П. построены опытные реактивно-жидкостные двигатели РД-1, предназначенные для установки на самолеты в качестве ускорителей. Опытные образцы двигателей РД-1 прошли заводские летные и совместные стендовые испытания с удовлетворительными результатами. В настоящее время на заводе № 16 изготавливается опытная серия реактивных двигателей РД-1 для отработки всех вопросов, связанных с применением и дальнейшим развитием этих двигателей.

2. По проекту ДОБРОТВОРСКОГО А.М., на базе спаривания двух серийных моторов М-105, построены мощные авиационные моторы МБ-100 со взлетной мощностью 2200 л/с. и МБ-102 со взлетной мощностью 2450 л/с. В настоящее время моторы МБ-100 проходят летные испытания на самолете Ер-2 и моторы МБ-102 готовятся к установке на самолете «102».

Помимо этих работ, специалистами 4 Спецотдела НКВД СССР была оказана большая техническая помощь заводу № 16 в период строительства и монтажа этого завода, в частности, по проекту и под руководством специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР на заводе № 16 была построена опытная механическая база авиастроения. Группа квалифицированных специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР, работающая на этом заводе на руководящих технических должностях, во многом способствовала заводу в успешном выпуске продукции.

По отзывам Наркомавиапрома тов[арища] ШАХУРИНА, работы, выполненные заключенными специалистами 4 Спецотдела НКВД СССР, по технической новизне и умелому решению ряда сложных технических и конструктивных проблем, являются весьма ценными.

Учитывая важность проведенных работ, НКВД СССР считает целесообразным освободить, со снятием судимости, особо отличившихся заключенных специалистов, с последующим направлением их на работу в Авиапромышленность. Прилагая при этом список на 35 заключенных специалистов, прошу Ваших указаний.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР (Л. БЕРИЯ).

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 385—385а. Копия, машинопись.

№ 219

Докладная записка Л.П. Берия в ГКО и СНК СССР

25 июля 1944 года
Копия.

Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

По сообщению УНКВД Горьковской области, за последнее время на территории Арзамасского района появилось большое количество нищенствующего элемента, преимущественно из жителей Алатырского, Ичалковского и других районов Мордовской АССР, а также ряда районов Горьковской области.

Все прибывающие объясняют свой уход с постоянного места жительства продовольственными затруднениями. Наибольшее скопление нищенствующего элемента происходит около крахмально-паточного завода «Рассвет», где скапливалось одновременно до 2.000 человек. Завод отпускает населению в качестве корма для скота производственные отходы (мязгу). Эти отходы приобретаются нищенствующим элементом для употребления в пищу. До послед-

него времени возле завода проживало до 500 человек, а всего территорию завода посетило до 10.000 человек.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ).

Спецсообщение УНКВД Горьковской области № 01/63 от 19.VII-44 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 30. Копия, машинопись.

№ 220

**Сводка донесений местных органов НКВД о преступлениях,
совершенных военнослужащими за июнь—июль 1944 г.**

27 июля [19]44 года

Копия.

Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу ЩЕРБАКОВУ
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ
ГУК НКО «СМЕРШ» — товарищу АБАКУМОВУ

Направляю Вам сводку заслуживающих внимания донесений местных органов НКВД о преступлениях, совершенных военнослужащими в июне-июле 1944 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

Копия.

Совершенно секретно

СВОДКА

поступивших в НКВД СССР донесений местных органов НКВД о преступлениях, совершенных военнослужащими за июнь—июль 1944 г.

15 июля на ст[анции] Знаменка Одесской железной дороги группа пьяных краснофлотцев учинила дебош на рынке. Один из краснофлотцев — ШЕЛОХВОСТ — вмешался в действия работников милиции, задержавших двух спекулянтов. ШЕЛОХВОСТ был задержан и доставлен в КПЗ.

Через некоторое время группа краснофлотцев, с целью освобождения ШЕЛОХВОСТ ворвалась в помещение милиции, избива и обезоружила милиционеров и освободила из КПЗ 13 арестованных, в том числе ПРОХОРОВА, осужденного по ст[атье] 58 п[ункт] 1 к 15 годам тюремного заключения, отобрала у дежурного по отделению милиции принадлежавшие задержанным документы и, раздав их задержанным, распустила последних.

Военная комендантура никаких мер к ликвидации бесчинств не приняла. Прибывшими бойцами войск НКВД порядок был восстановлен. Из числа освобожденных арестованных задержано шестеро, остальные разыскиваются. Организаторы бесчинства — краснофлотцы Новороссийской морской базы Черноморского флота ШЕЛОХВОСТ, ИОНЦЕВ и АКСЮТИН — арестованы. Расследование ведет военный прокурор Одесской железной дороги.

12 июля на ст[анции] Христиновка Одесской железной дороги на милиционера ОВСЯННИКОВА, снимавшего с поезда «мешочников», напали 5 воен-

нослужащих и избили его. Обороняясь, ОВСЯННИКОВ убил одного из нападавших, а остальные четверо были арестованы. Следствие ведет военная прокуратура Одесской железной дороги.

7 июля на ст[анцию] Ржев Калининской железной дороги прибыл эшелон № 42857, следовавший к линии фронта. В составе эшелона находилось 700 штрафников. Начальник эшелона — капитан ШЕСТАКОВ и бойцы-штрафники, будучи в нетрезвом состоянии, ворвались в пассажирский поезд № 72, начали бесчинствовать, грабить пассажиров, избили и обезоружили работников милиции, пытавшихся навести в поезде порядок. Задержаны двое грабителей — КОВТЫКОВ и БАКАЕВИЧ, пытавшиеся дезертировать с эшелона. Для задержания остальных преступников к месту назначения эшелона — гор[од] Невель, в Управление «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта направлены оперативные работники.

7 июля на ст[анцию] Дарница Юго-Западной железной дороги прибыл военный эшелон № 42759. Толпа пьяных офицеров из эшелона напала на милиционеров, сопровождавших снятых с поездов «мешочников», и распустила задержанных. Через некоторое время группа пьяных офицеров избила и обезоружила постового милиционера, ворвалась в помещение оперпункта милиции, избила, обезоружила и пыталась застрелить начальника пункта МИГУНОВА. Вмешательство начальника эшелона подполковника КОЛЕСНИЧЕНКО результатов не дало. Дебош был ликвидирован только с помощью бойцов войск НКВД. Арестовано 8 зачинщиков дебоша, в том числе лейтенанты БРАШНИКОВ, ПАШИЛОВ и ВЫХВАТ. Материалы расследования вместе с арестованными переданы военному прокурору Киевского гарнизона.

29 июня на ст[анции] Славянск Южно-Донецкой железной дороги к работникам милиции, снимавшим с поезда «мешочников», подошли 13 краснофлотцев, избили работников милиции и, угрожая оружием, стали возвращать «мешочникам» изъятые продукты. Один из краснофлотцев — МЕЛЬНИК — выстрелами из револьвера тяжело ранил в голову милиционера и ранил сержанта войск НКВД. Участники бесчинств задержаны. МЕЛЬНИК при задержании оказал вооруженное сопротивление и был убит работником военной комендатуры. Дело передано военному прокурору гарнизона Харьковского военного округа.

29 июня на ст[анцию] Красноармейская Южно-Донецкой железной дороги прибыл товарный поезд, в котором находилось до 200 «мешочников», [который] был обстрелян из автоматов группой краснофлотцев, ехавших в том же поезде. По прибытии поезда на ст[анцию] Авдеевка, состав был оцеплен работниками оперативной группы. «Мешочники» и краснофлотцы оказали сопротивление, избили двух работников опергруппы. Бойцы войск НКВД и работники милиции были вынуждены применить оружие, в результате чего убито 3 и ранен 1 «мешочник». Арестовано 6 «мешочников» и зачинщик бесчинств — краснофлотцы КОСИНОВ, КОРШУНОВ и БОНДАРЕВ. Следствием установлено, что в пути краснофлотцы занимались грабежами, брали у «мешочников» деньги, продукты и самогон, обещая защищать их в пути от милиции. Дело передано военному прокурору Южно-Донецкой железной дороги.

22 июня на ст[анцию] Елец Московско-Донбасской железной дороги прибыл эшелон № 42633, в котором следовало 600 штрафников. Часть штрафников, будучи в нетрезвом состоянии, совершила несколько квартирных краж, на ст[анции] Елец ограбила двух граждан. Для задержания грабителей к эшелону последовательно прибыли: опергруппа милиции, работники комендатуры и 45 автоматчиков, выделенных по просьбе милиции начальником другого эшелона. Все они встретили сопротивление и к эшелону допущены не были. Военный комендант станции подполковник ВАРАКСА запретил применение

оружия против инициаторов бесчинства и отправил эшелон со станции, в результате чего грабители задержаны не были.

15 июня через ст[анцию] Муратовка Московско-Киевской железной дороги следовало 60 «мешочников», снятых с поездов на ст[анции] Сухиничи. Группу сопровождал милиционер РОЖКЕВИЧ. К задержанным подошла группа военнослужащих из эшелонов №№ 42528 и 35326 и потребовала освободить «мешочников», а взятый с них штраф — вернуть. Получив отказ, военнослужащие избили РОЖКЕВИЧА, отняли у него документы и личные деньги. Зачинщики ГОРБУЛЕВ и ЖУРАВКОВ арестованы. Дело передано военному прокурору гор[ода] Калуги.

14 июня на ст[анции] Шевченко Одесской железной дороги милицией была снята с поезда группа «мешочников», везших зернопродукты и 11 голов скота на порожних платформах воинского эшелона № 101436, следовавшего с оборудованием, принадлежавшим 36 железнодорожной бригаде. Следовавший с эшелонem генерал-майор ПАВЛОВ приказал подчиненным ему военнослужащим погрузить «мешочников» обратно, а работников милиции принудил возвратить отобранные документы.

11 июня на ст[анции] Барвенково Южно-Донецкой железной дороги группа офицеров 1254 запасного артполка — нач[альник] штаба майор ДОВГАЛЬ, лейтенанты СТАРИКОВ, БОЛЯКИШЕВ, ст[арший] сержант КУРГАНОВ — подошли к милиционеру, охранявшему снятых с поездов «мешочников», и потребовали освободить их. Получив отказ, офицеры пытались избить милиционера. Прибывший на место начальник оперпункта под угрозой оружия был вынужден освободить «мешочников». Эта же группа офицеров, узнав, что на 8 мешков зерна, принадлежавшего спекулянтам, наложен арест, избила милиционера и, угрожая расстрелом, принудила вернуть зерно. Виновники бесчинства ДОВГАЛЬ, СТАРИКОВ, БОЛЯКИШЕВ и КУРГАНОВ арестованы и переданы военному прокурору г[орода] Славянска.

11 июня в с[еле] Мишени Оргеевского уезда Молдавской ССР в дом гр[аждан]ки ВИЗДОГИ ворвались военнослужащие и, угрожая оружием, учинили грабег. Прибывших на место работников милиции военнослужащие избили, а одного из них обезоружили. С помощью бойцов части № 53870 зачинщики избиения — военнослужащие 147 запасного полка ст[аршие] сержанты ПОЗДНЯКОВ, ПЫРКОВ и рядовой МАЙОРОВ — были задержаны. ПОЗДНЯКОВ, ПЫРКОВ и МАЙОРОВ арестованы. Дело передано Оргеевскому военному прокурору.

8-го июня в с[еле] Шуры Сорокского уезда Молдавской ССР бойцы части № 07232, будучи в нетрезвом состоянии, потребовали у сторожа кошары ФРИЦИКА выдачи им двух баранов. Получив баранов, боец КОРНЕВ потребовал третьего и за отказ ранил ФРИЦИКА в грудь. Виновники арестованы и переданы в отдел «Смерш» воинской части № 07232.

4-го июня на ст[анцию] Лозовая Юго-Западной железной дороги прибыл воинский эшелон № 23731, в котором следовали офицеры и краснофлотцы Волжской воинской флотилии. Восемь краснофлотцев ворвались в помещение вокзального буфета и потребовали водки. Получив отказ, краснофлотцы учинили дебош, забрали в буфете 6 литров водки и избили прибывшего из эшелона для наведения порядка мичмана СКОБЕЛЕВА. После отбытия эшелона, краснофлотец АНТОНОВ пытался убить СКОБЕЛЕВА. Защищаясь, СКОБЕЛЕВ выстрелом из винтовки убил АНТОНОВА. Узнав о случившемся, толпа краснофлотцев пыталась учинить над СКОБЕЛЕВЫМ самосуд, и, когда последний, спасаясь, прыгнул на ходу с поезда, обстреляла его из автоматов. Эшелон убыл по назначению на ст[анцию] Черкассы.

4-го июня на ст[анцию] Кирсанов Московско-Рязанской железной дороги прибыл эшелон № 42096 с офицерским составом, следующим на фронт. Несколько офицеров, будучи пьяными, устроили на рынке дебош. Милиционер ГАЛАГАЗИН, призвавший их к порядку, был избит лейтенантом КОРИЦКИМ. Прибывший на место работник гарнизонной военной комендатуры лейтенант КАНЦЕЛЬСОН с двумя бойцами задержал КОРИЦКОГО, который при попытке к бегству был легко ранен и доставлен в поликлинику. Вскоре, к поликлинике явилась группа офицеров и стала избивать лейтенанта КАНЦЕЛЬСОНА и милиционера ГАЛАГАЗИНА. Преследуя ГАЛАГАЗИНА и КАНЦЕЛЬСОНА, ушедших в здание райотделения НКВД, офицеры увлекли за собой большую толпу из местных жителей. 25-30 офицеров ворвались в здание НКВД и, требуя выдачи скрывшихся, избили и обезоружили работника НКВД, не допускали никого к телефону. После неоднократных требований работников НКВД, начальник гарнизона выделил команду бойцов, задержавшую зачинщиков бесчинства. Прибывший на место начальник штаба гарнизона подполковник КОРОНКЕВИЧ отвез задержанных на своей машине и передал их начальнику эшелона, вследствие чего зачинщики арестованы не были.

2-го июня в г[ороде] Артемовске Сталинской области краснофлотец Черноморского флота ЗИМА и местный житель КУРЯНСКИЙ остановили ехавшего на велосипеде гр[аждани]на СПИЦЫНА и потребовали отдать машину. Получив отказ, ЗИМА выстрелом из револьвера тяжело ранил СПИЦЫНА. При задержании ЗИМА оказал вооруженное сопротивление и смертельно ранил ст[аршего] лейтенанта милиции т[оварища] ВОРОБЬЕВА. ЗИМА и КУРЯНСКИЙ арестованы. Дело передано Военному прокурору Артемовского гарнизона.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 40—46. Копия, машинопись.

№ 221

**Докладная записка наркома внутренних дел БССР Бельченко
и наркома госбезопасности БССР Л.Ф. Цанавы на имя Л.П. Берия**

[Январь 1945 года]¹

Совершенно секретно

Из МИНСКА МОСКВА, НКВД СССР товарищу БЕРИЯ Л.П.

Докладываем:

Продолжая операции по изъятию антисоветских элементов и ликвидации бандгруппы на территории Белоруссии, органами НКВД—НКГБ БССР за время с 1 по 5 января текущего года арестовано 714 человек, убито 19 бандитов. Кроме того, задержано дезертиров, уклонявшихся от службы в Красной Армии и находившихся на нелегальном положении — 170 человек.

Всего за истекшую пятидневку арестовано, убито и задержано 903 чел[овека], в том числе арестовано по восточным областям БССР — 586 человек. Изъятый за истекшую пятидневку антисоветский элемент разбивается следующим образом:

Подозреваемых в принадлежности к разведывательным и контрразведывательным органам противника	91 чел.
Участников белопольских повстанческих формирований	8
Бандитов	3
Участников белорусских и других антисоветских организаций	50

Таким образом, за время с 5 декабря 1944 года по 5 января 1945 г. в целом по республике арестовано, убито и задержано 16.258 человек. В ходе операций за истекшую пятилетку изъято:

Ручных пулеметов	5
Автоматов	91
Патронов	300
Раций	1
Множительных аппаратов	2

С 1-го по 5 января 1945 г. в результате чекистско-войсковых операций в Гродненской, Барановической и Молодечненской областях ликвидировано 6 бандгрупп. Наиболее характерными из них являются:

В Гродненской области в деревне Пуроцы ликвидирована бандгруппа в количестве 13 чел[овек], возглавляемая руководителем этой группы по кличке «Завая». Указанная группа входила в состав белопольского повстанческого формирования, руководимого поручиком польской армии по кличке «Крыся». При ликвидации этой группы арестован заместитель шефа жандармерии формирования «Крыся» МАЦАЛЕВИЧ Михаил Станиславович, поляк, он же ФЕДОРОВИЧ Станислав по кличке «Друслик».

В той же области в деревне Лешуковка ликвидирована бандгруппа в количестве 10 человек, возглавляемая руководителем по кличке «Лялюсь». При операции изъято: 2 ручных пулемета, 2 винтовки, рация, пишущая машинка и шапирограф.

В Барановической области в Несвижском районе ликвидирована бандгруппа в количестве 15 человек, возглавляемая главарем банды БЮБКО, который при операции убит. У бандитов изъято: винтовок — 14, автоматов — 1 и боеприпасы.

В той же области ликвидирована бандгруппа, действовавшая в Столбцовском районе в количестве 13 чел[овек], возглавляемая руководителем этой банды ЛЫСЫМ, который во время операции был пойман и арестован. При ликвидации банды изъято оружие и боеприпасы.

Из числа ликвидированных антисоветских организаций и групп заслуживают внимания:

В гор[оде] Минске арестована группа в количестве 4 человек, разрабатываемых по агентурному делу «ПАУКИ», по подозрению в причастности к немецким разведывательным органам:

МАРГАЙЛИК Иван, 1901 года рождения, с высшим образованием.

ВОЛУЗНЕВ Аркадий, 1903 года рождения, с высшим образованием и другие.

Агентурно-следственным путем установлено, что указанная группа во время немецкой оккупации в Белоруссии добровольно поступила на службу в генеральный комиссариат и проводила активную пособническую деятельность, поддерживая тесную связь с немецкими разведывательными органами. Следствие продолжаем.

В ходе оперативной ликвидации агентурного дела «Цепочка» арестован ТРЕГУБОВИЧ Генрих и ТРЕГУБОВИЧ Иван по подозрению в причастности к немецким разведывательным органам. Во время немецкой оккупации гор[ода] Минска указанные лица имели связь с немецкими разведывательными органами и занимались предательской деятельностью. Следствие продолжаем.

В Минской области арестован резидент немецкой контрразведки МАНУЛО Дмитрий, 1896 г. рождения. Предварительным следствием установлено, что МАНУЛО во время немецкой оккупации Белоруссии, работая бургоми-

стром Белевической волости, был завербован «СД» в качестве резидента и имел у себя на связи 8 человек агентуры, которая предавала лиц, лояльно настроенных к советской власти. Проходящие по показаниям МАНУЛО лица нами устанавливаются и готовятся к аресту.

В Брестской области арестован активный участник белопольской повстанческой организации ксендз СВИНТЕК Казимир, 1914 г. рождения. Предварительным следствием устанавливается, что СВИТЕК является руководителем белопольской повстанческой организации «Польская организация Войскова», агентом польской разведки с 1939 г. и агентом германской разведки с 1941 г. Следствие продолжаем.

В Гродненской области арестована ГРОБИЦКАЯ Елена 1911 г. рождения, полька. Следствием устанавливается, что она является связной варшавского центра «Армии Крайовой» и была направлена в западные области Белоруссии для связи с белопольскими подпольными организациями. На следствии ГРОБИЦКАЯ назвала 25 человек участников организации, которые арестованы. Следствие продолжаем.

Несмотря на проводимые чекистско-войсковые мероприятия по разгрому и ликвидации белопольских бандформирований, за истекшую пятидневку отмечен ряд бандпроявлений:

В Гродненской области в деревне Погородны бандгруппа разгромила магазин сельпо и сожгла дом жителя этой деревни ГЕРАСИМЧУКА, после чего скрылась в лесу. Во время пожара сгорела семья ГЕРАСИМЧУК в количестве 3 человек.

В Молодечненской области в деревне Бромшеветено бандитами убит председатель Шестаковского сельсовета МАРКЕВИЧ Анто Антонович. В той же области в деревне Жукино убит депутат сельсовета МИХНЕВИЧ, и сожжен его дом, в результате чего погибли его жена и дочь.

В Брестской области бандгруппа, вооруженная винтовками и автоматами, напала на деревни Новоселки и Хорвница, ограбила жителей указанных деревень и скрылась в лесу. Операции по изъятию антисоветских элементов и ликвидацию бандгрупп продолжаем.

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР — БЕЛЬЧЕНКО
НАРКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ — ЦАНАВА

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 65—69. Копия, машинопись.

¹ Материалы дела позволяют датировать докладную записку январем 1945 года.

№ 222

Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б)
о состоянии преступности среди несовершеннолетних

10 марта 1945 года
Копия

Сов[ершенно] секретно

ГКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

НКВД СССР докладывает о состоянии преступности среди несовершеннолетних по Союзу ССР. За 1944 год несовершеннолетними совершено 64.640 преступлений, в том числе:

разбоев с убийством	— 61
убийств	— 581
грабежей	— 3.166
краж	— 54.774

Основным видом преступности среди несовершеннолетних является кража (84,7% к общему числу преступлений). В течение года привлечено к ответственности 77.970 человек, из них:

не работающих и не учащихся	— 25.180
работающих в промышленности	— 15.100
занятых в сельском хозяйстве	— 11.460
беспризорных	— 8.970
учащихся ФЗО и РУ	— 8.390
учащихся школ Наркомпроса	— 7.390

Из числа привлеченных к ответственности арестовано — 39.278 человек.

По Куйбышевской области

В 1944 году по области привлечено к ответственности за уголовные преступления 6.877 человек молодежи. В октябре—декабре 1944 года только за бандитизм, грабежи и кражи привлечено 693 человека.

Большое число преступлений, совершенных молодежью, падает на гор[од] Куйбышев; за год по городу привлечено 2.669 человек. Среди привлеченных к ответственности — 420 членов ВЛКСМ.

21 ноября 1944 года рабочий завода им[ени] Сталина ГАМЕЕВ, член ВЛКСМ, с целью ограбления убил своего товарища по работе ШАМАНОВА. Труп убитого ГАМЕЕВ, с помощью рабочего того же завода КУЛЬБАКОВА, 1925 года рождения, члена ВЛКСМ, отнес в кабельную канаву цеха № 11. ГАМЕЕВ и КУЛЬБАКОВ арестованы.

В ночь на 23 октября в гор[оде] Чапаевске было совершено покушение на убийство мастера цеха № 14 завода № 309 СОЛОВЬЕВОЙ. Установлено, что покушение совершили рабочие того же цеха КАДАЦКИЙ, 1925 года рождения, и САРАЕВА, 1927 года рождения, хотевшие отомстить СОЛОВЬЕВОЙ за предъявляемые ею требования о трудовой дисциплине. В процессе следствия по делу установлено, что политико-моральное состояние молодежи завода находится на низком уровне.

В январе с[его] г[ода] в гор[оде] Куйбышеве ликвидирована вооруженная банда группа, состоявшая из молодежи. В группу входило 8 человек, в том числе 3 комсомольца. В течение ноября—декабря 1944 года участниками группы был совершен ряд убийств, групповых изнасилований и грабежей.

Имеются факты бытового разложения некоторых комсомольских работников области. В ночь на 24 января секретарь Куйбышевского горкома ВЛКСМ по военно-физкультурной работе ДУХОВСКИХ изнасиловал сестру своей жены комсомолку ШАТИЛОВУ, 18 лет. Установлено, что ДУХОВСКИХ имел связь со многими женщинами, болел венерической болезнью, которой заразил жену. ДУХОВСКИХ с работы снят и исключен из членов ВКП(б).

27 января с[его] г[ода], в день открытия Городской комсомольской конференции, покончила жизнь самоубийством секретарь Сызранского горкома ВЛКСМ по школьно-пионерской работе РОМАНОВА, 1916 года рождения. Поводом к самоубийству послужило то, что РОМАНОВА считала себя больной сифилисом. Она обращалась во врачебную комиссию, на которой сифилиса у нее обнаружено не было. Не веря этому, РОМАНОВА неоднократно пыталась покончить с собой. Об этих попытках было известно секретарям Горкома ВКП(б) и ВЛКСМ.

По гор[оду] Омску

Из всех совершенных в 1944 году по городу 2.611 уголовных преступлений молодежью до 20 лет совершено 2.016, в том числе:

разбоев с убийством	—	2
убийств	—	6
грабежей	—	45
краж	—	1.823

В Омске арестована воровская группа, возглавлявшаяся рабочим Мясокомбината ГРЕДИНЫМ, 1927 года рождения. Кроме него, в группу входило 6 подростков в возрасте от 18 до 15 лет. Эта группа совершила ряд краж и рывков на улицах Омска.

На Омской кордной фабрике ликвидирована воровская группа, занимавшаяся хищением ниток. В группу входили работницы фабрики: МИРОШИНА, 1925 года рождения; ЕРШОВА, 1924 года рождения; БАКЕТОВА, 1926 года рождения; СТАДНИКОВА и ГОЛОВИНА, обе 1925 года рождения. У преступниц изъято 112 кг ниток.

В ноябре 1944 года арестованы: ЛОБУРЕЦ, 1926 года рождения, рабочий завода № 29; ВЕЧЕРА, 1928 года рождения; ЕРШОВ, 1927 года рождения (оба рабочие завода № 166) и другие, — всего 6 человек. Указанные лица совершили в Молотовском районе гор[ода] Омска 4 квартирные кражи.

В декабре ликвидирована воровская группа, состоявшая из 15 учащихся ремесленных училищ №№ 1 и 9 в возрасте от 15 до 17 лет, во главе с САНИНЫМ, 1926 года рождения, мастером училища № 1. Преступниками в ноябре-декабре были совершены 4 кражи со взломом.

2 января с[его] г[ода] работниками милиции были проверены бараки №№ 53, 54 и 60 Восточного поселка, в которых проживает молодежь, работающая на заводе № 29. Бараки почти не отапливаются, уборка производилась только один раз в неделю. Вода в бараках зачастую отсутствует. Постельная принадлежность грязная, молодежь вынуждена спать в верхнем платье.

10 января в Палаточном городке, в столовых треста № 2 обед и ужин для рабочих был приготовлен из мерзлой капусты и картофеля. В столовых холодно. Такое же положение в столовых заводов 29, 166 и 174.

В общежитии завода № 29 нормальные бытовые условия для молодежи не созданы. В комнатах общежития грязно, все спят на полу, рабочие и работницы размещены на одном этаже. 7 декабря 1944 года в этом общежитии семеро рабочих завода, все в возрасте 17—19 лет, изнасиловали работницу АЛЬГИНУ.

По Горьковской области

В 1944 году по гор[оду] Горький и Горьковской области несовершеннолетними было совершено 2.244 преступления, в том числе:

убийств	—	23
краж	—	1.865

В ноябре 1944 года в гор[оде] Горьком арестованы подростки: БЕЛЬЧИНСКИЙ, 1928 года рождения, слесарь гаража Пищеторга; БОЧКИН и СИНЯКОВ, оба 1929 года рождения, нигде не учились и не работали. Установлено, что они совершили 15 ноября вооруженное ограбление нескольких учащихся школы ФЗО, сняв с последних верхнюю одежду и валенки.

21 декабря на одной из улиц гор[ода] Горький подростки ВЕРЕСАЕВ, 1928 года рождения; ФЕДИН, 1931 года рождения; НОВИКОВ и ЗАЙЦЕВ, оба 1929 года рождения, нигде не работавшие и не учившиеся, совершили ог-

рабление гр[аждaн]ки ЛОПАНОВОЙ. В Чкаловском районе Горьковской области за ограбление гр[аждaн]ки ПРОШИНОЙ арестованы подростки РОЩИН, КАТКОВ и ГАНИН, 15—16 лет.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР — (Л. БЕРИЯ)

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 93. Л. 374—379. Копия, машинопись.

№ 223

Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б)
о фальшивых банковских билетах

14 апреля 1945 года

Копия
Сов[ершенно] секретно

ГКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

В феврале с[его] г[ода] в гор[оде] Казани было зарегистрировано 27 случаев появления фальшивых банковских билетов сторулевого достоинства. В результате принятых мер органами милиции арестованы: КАЗАКОВ П.И., 1909 г[ода] рождения, русский, беспартийный, со средним образованием, с воинского учета снят по состоянию здоровья, работал в течение 14 лет заведующим техчастью Казанского Дома Красной Армии; его жена КАЗАКОВА З.И., 1909 года рождения, русская, беспартийная, образование неполное среднее, артистка Татарской Госфилармонии; сын КАЗАКОВЫХ — КАЗАКОВ Г.П., 1929 года рождения, нигде не работал и не учился.

Следствием установлено, что с ноября 1944 года КАЗАКОВ П.И. занимался изготовлением фальшивых денег способом фоторепродукции, пользуясь при этом обыкновенной фотоаппаратурой. Всего им было изготовлено до 200 сторулевых билетов. Фальшивые деньги КАЗАКОВЫ сбывали при покупке продуктов, главным образом, на рынках. Изготовленные КАЗАКОВЫМ билеты обладали большим сходством с подлинными, однако при длительном обращении сходство теряли.

Первый поддельный билет был обнаружен кассой Татарской Конторы Госбанка. После обнаружения этого билета в кладовых Конторы было обнаружено еще 5 билетов, ранее беспрепятственно принятых кассами Банка. В настоящее время обнаружено еще 24 поддельных билета, из них: 20 — в районных конторах Госбанка, а остальные у различных граждан, получивших их через третьи руки. Дело следствием закончено и будет рассматриваться Особым Совещанием при НКВД СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 28—29. Копия, машинопись.

**Докладная записка начальника УНКВД по Приморскому краю
Закусило на имя Л.П. Берия об уголовной преступности, совершаемой
на территории Приморского края военнослужащими частей
Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота**

9 июня 1945 года

Копия

Совершенно секретно

ГКО — товарищу Сталину
СНК СССР — товарищу Молотову
НКО СССР — товарищу Булганину
Гл[авному] Военному Прокурору КА т[оварищу] Афанасьеву

Направляю Вам копию заслуживающей внимания докладной записки УНКВД Приморского края об уголовных преступлениях, совершаемых военнослужащими частей Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота, и фактах необоснованных прекращения органами военной прокуратуры следственных дел на военнослужащих.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ).**

Копия

Совершенно секретно

**НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ Л.П.**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

**Об уголовной преступности, совершаемой на территории Приморского края
военнослужащими частей Дальневосточного фронта
и Тихоокеанского флота.**

В Приморском крае, наряду с общим снижением уголовной преступности, количество преступлений, совершаемых военнослужащими воинских частей, дислоцируемых в крае, последовательно увеличивается. Если в 3 квартале 1944 года на 1.221 совершенного преступления военнослужащими совершено 75 преступлений, или 6%, а в 4-м квартале 1944 года на 995 совершено 131 или 13%, то в 1-м квартале 1945 года из 698 зарегистрированных преступлений на военнослужащих падает 117, или 17%.

Причем военнослужащими совершаются наиболее тяжкие преступления (убийства, ограбления). В 3 квартале 1944 года в крае всего совершено 16 убийств, из них раскрыто 15. Из числа раскрытых убийств на военнослужащих падает 7, что составляет 46,6%. В 4 квартале 1944 года совершено 15 убийств, раскрыто 13. Из числа раскрытых убийств на военнослужащих падает 5, что составляет 38,4%. В 1 квартале 1945 года совершено 9 убийств, все раскрыты. Из них на военнослужащих падает 3 убийства, что составляет 33,3%.

Привожу наиболее характерные факты преступлений, совершенных военнослужащими в 1 квартале 1945 года:

24 марта 1945 года в гор[оде] Владивостоке, по Розничной улице, в доме № 11 в своей квартире убита БЕРЕЖНАЯ Рахиль Соломоновна, 1908 года рождения, работавшая комендантом Торгпорта. Убийство совершил ее знако-

мый, лейтенант воинской части № 67014, ПАНТЕЛЕЕВ Дмитрий Михайлович, 1914 года рождения, член ВКП(б), с целью ограбления. ПАНТЕЛЕЕВ арестован и осужден к 10 годам лишения свободы.

В ночь с 13 на 14 марта 1945 года во Владивостокском сельском районе, на ст[анции] Кипарисово, ст[аршим] сержантом воинской части 44238 ВОЙТЕНКО и бывшим заключенным КИРИНЫМ с целью ограбления совершено убийство стариков — мужа и жены МАМАЕВЫХ. Преступники арестованы.

18 марта в гор[оде] Ворошилове, по улице Свердлова, в доме № 15 убита СТЕПАНЕНКО Раиса Ефимовна, 1927 года рождения. Убийство совершил рядовой воинской части ПАМ-6 ЗВЯГИНЦЕВ Иван Михайлович на почве ревности.

В феврале месяце Ворошиловским ФО НКВД была ликвидирована крупная воровская группа, состоявшая из военнослужащих 405 стрелкового полка, 258 стрелковой дивизии 25 армии, в которую входили:

1. ЧИЖИКОВ Иван Яковлевич, 1907 года рождения, беспартийный, инженер 405 СП, в прошлом судим по ст[атье] 59-3 «в» УК.

2. ПОГОРЕЛОВ Анатолий Иванович, 1917 года рождения, беспартийный, шофер той же части, в прошлом судим за кражи.

3. КЛИВАДЕНКО Виктор Гордеевич, 1918 года рождения, член ВКП(б), старшина той же части.

4. ПАСТУШКОВ Петр Васильевич, 1917 года рождения, беспартийный, боец той же части, в прошлом судим по ст[атье] 74 ч[асть] 2 УК на 3 года лишения свободы.

5. БЕЛЯВСКИЙ Александр Васильевич, 1903 года рождения, боец той же части, беспартийный.

Этой группой в гор[оде] Ворошилове за 1944—45 г[оды] совершено 16 краж из 13 госучреждений, из них 2 кражи денежных ящиков и сейфов с деньгами, облигациями госзаймов и разными денежными документами. Расследованием установлено, что в этой группой лиц систематически пьянствовал командир 405 полка майор ТЕЛИНОВ Зиновий Спиридонович, 1904 года рождения, член ВКП(б), награжденный орденом «Красное знамя» и медалью «Двадцатилетие РККА». В сентябре месяце 1944 года ТЕЛИНОВ принял от ПОГОРЕЛОВА на сумму 5.000 рублей процентных облигаций госзайма, украденных из денежного ящика артели «Металлист», по которым он пытался в Ворошиловской сберкассе получить проценты. Все лица, кроме ТЕЛИНОВА, арестованы. Следственное дело передано Военному прокурору.

25 марта в колхозе «Дальний Восток» Спасского района исчез бык-производитель. Принятыми мерами розыска Спасским РО НКВД было установлено, что сержант воинской части 231 СД ГЛУХОВ И.Х. 24 марта с[его] г[ода], возвращаясь с охоты, заметил около скирды соломы колхозного быка и умышленно выстрелом из винтовки убил его. Убой быка-производителя он совершил с тем, чтобы воспользоваться мясом, часть которого он перенес на чердак жилого дома, где временно проживал. ГЛУХОВ И.Х. арестован и вместе с делом передан Военному Прокурору.

В ночь на 19 марта у гр[аждан]ки МАЗУР, жительницы Гродековского района, была уведена корова. Принятыми мерами розыска Гродековским РО НКВД было установлено, что кражу коровы совершили военнослужащие воинской части 246 СП — зав[едующий] офицерской столовой сержант ТИХИЙ Г.В. и старший повар этой части САМСОНОВ Н.А. Преступники арестованы и переданы вместе со следственным делом военному прокурору 22 СД.

В ночь на 31 января военнослужащий ТОФ ПОНОМАРЕНКО П.С., подъехав на автомашине к складу, взломал замок склада Райпотребсоюза Иванов-

ского района и похитил 10 ящиков конфет, 3 куса мануфактуры, 22 пары обуви и другие товары. Преступник привлечен к уголовной ответственности. Товары возвращены Райпотребсоюзу.

В ночь на 1 марта военнослужащими воинской части 1125 арtpолка Гродековского гарнизона старшиной АРШАЕВЫМ и старшиной ОСОВИНЫМ была совершена кража крыши амбара из оцинкованного кровельного железа и деревянного пола этого амбара, принадлежащего колхозу имени Буденного, Гродековского района. Дело на указанных лиц передано военному прокурору 187 СД. Похищенное возвращено колхозу.

В ночь на 13 марта красноармеец 180 авиабригады гарнизона гор[ода] Ворошилова МАЛВИКОВ М.С., 1915 года рождения, в кузнице Суйфунской МТС взломал замок и совершил кражу кузнечного меха и кузнечных инструментов. Преступник арестован, материал на него передан военному прокурору. Кузнечный мех и инструменты возвращены МТС.

Красноармейцы воинской части 4800 ШКУРА И.И., 1917 года рождения, ИВАНОВ Д.И., 1917 года рождения, ВОЗНЮК А.А., 1911 года рождения, в ночь на 12 января со склада колхоза «Просвещенец» села Богатырка Ворошиловского района совершили кражу семенной пшеницы в количестве 80 килограмм. Пшеница возвращена колхозу. Материал о краже передан военному прокурору.

Красноармейцами воинской части 62 ОСБ УЧЕВАТКИНЫМ Д.Н., 1924 года рождения, чл[еном] ВЛКСМ, и ТШЕШИКОВЫМ К. во время работы на 11 причале Владивостокского Торгового порта было похищено 10 кг сыра, с которым они были задержаны. Похищенный сыр отобран и возвращен в склад Торгпорта. На УЧЕВАТКИНА И ТШЕШИКОВА возбуждено уголовное дело и передано военному прокурору гарнизона.

Как установлено изучением следственных материалов, основными причинами такой высокой преступности со стороны военнослужащих являются:

Отсутствие должного порядка и дисциплины во многих воинских частях. За 1-й квартал 1945 года при проведении массовых операций задержано в разных местах 612 военнослужащих без увольнительных записок;

Потворство офицерского состава и даже участие в совершаемых преступлениях;

Слабая карательная политика органов Военной Прокуратуры. Имеется достаточное количество фактов, когда военные прокуроры совершенно необоснованно прекращали следственные дела, возбужденные органами НКВД на военнослужащих, совершающих преступления.

26 сентября 1944 года Отделом ВВ УНКВД был арестован за дезертирство из Красной Армии МЕРКУЛОВ Трофим Андреевич. Установлено, что в марте месяце 1944 года МЕРКУЛОВ, не имея документов, прибыл в гор[од] Владивосток, именуя себя майором интендантской службы и трижды награжденным правительственными наградами — орденами «Красного знамени», «Красной звезды» и медалью «За боевые заслуги». Орденов и документов, подтверждающих его награждение, а также документов о присвоенном ему звании майора интендантской службы МЕРКУЛОВ не имел. Несмотря на это, он по фиктивным документам поступил работать на пароход и совершил рейс в Америку. Возвратившись из рейса, МЕРКУЛОВ по путевке Госморпароходства был направлен в санаторий, где и был арестован. Проверка показала, что орденами МЕРКУЛОВ не награждался, носил орденские планки незаконно, а по званию являлся не майором, а ст[аршим] лейтенантом интендантской службы. Проверкой показаний МЕРКУЛОВА по воинским частям, в которых он служил до приезда во Владивосток, было установлено, что МЕРКУЛОВ из части выбыл по фиктивным документам, т[о] е[сть] фактически дезертировал. Про-

верка состояния здоровья МЕРКУЛОВА также показала отсутствие у него язвы желудка и пригодность его к службе в Красной Армии.

По окончании расследования дело по обвинению МЕРКУЛОВА в преступлениях, предусмотренных ст[атьями] 193-12 и 193-14 п. «г» УК РСФСР, было направлено военному прокурору Владивостокского гарнизона майору юстиции ВОЛКОВУ для передачи по подсудности, который своим постановлением от 10 февраля 1945 года МЕРКУЛОВА из-под стражи освободил и следственное дело на него прекратил. Как потом установлено, следователь прокуратуры гарнизона пьянствовал вместе с МЕРКУЛОВЫМ и находился с ним в дружественных отношениях. Нами запрошено дело для опротестования неправильного решения прокурора, однако ВОЛКОВ дело возвратить категорически отказался. После освобождения МЕРКУЛОВ, с целью уклонения от военной службы, на военный учет не вставал. 9 апреля с[его] г[ода] ТО НКГБ в гор[оде] Ворошилове [он] задержан как проживающий без документов. В тот же день он бежал из КПЗ, но был задержан и арестован.

Нередки случаи, когда прокурор гарнизона ВОЛКОВ совершенно необоснованно отказывал оперативным отделам УНКВД в санкции на арест, предлагая выслать все материалы для ведения следствия в Прокуратуру, в связи с чем за санкцией на арест обращались к Крайпрокурору или военному прокурору Главной базы ТОФ. Например, военнослужащие БУДОЯН Н.М. и СУДАШЕВ А.А. по заданию своего командира роты в начале января 1945 года совершили вооруженное ограбление колхозного склада в Яковлевском районе. Они были задержаны и привлечены к уголовной ответственности по ст[атье] 59-3 УК РСФСР. Военный прокурор ВОЛКОВ санкцию на арест не дал, считая это преступление маловажным, ввиду чего эти лица были переданы военному прокурору базы ТОФа.

В декабре месяце 1944 года Отделом ВВ был задержан совершивший несколько ограблений дезертир из Красной Армии КАЗАЧЕНКО В.А. Военный прокурор ВОЛКОВ в санкции на арест КАЗАЧЕНКО отказал. 8 августа 1944 года ОВВ был задержан дезертир из Красной Армии, объявленный во всесоюзный розыск и похитивший 16 медалей, ЯДРЕНОВ Андрей Алексеевич. Несмотря на все эти данные, военный прокурор ВОЛКОВ в санкции на арест отказал. 24 июля 1944 года во Владивостоке был задержан дезертир из Красной Армии, выдававший себя за инвалида Отечественной войны — КОСЕНКОВ Андрей Егорович, который был уличен в подделке целого ряда документов. Однако, несмотря на это, в санкции на арест КОСЕНКОВА ВОЛКОВЫМ была отказано.

28 января с[его] г[ода] 3 отделением милиции г[орода] Владивостока были задержаны за ограбление автосклада военнослужащие ИОВЕНКО К.К. и КОНЮХ В.И. Военный прокурор ВОЛКОВ материалы вместе с задержанными потребовал к себе, а когда дело было передано, то вместо того, чтобы привлечь их к ответственности, освободил на том основании, что они виновными себя не признали. После освобождения 1 февраля с[его] г[ода] они в ту же ночь совершили ограбление квартиры гражданки, которая уличила их в первом ограблении. Несмотря на наличие таких данных, ВОЛКОВ в течение 3 суток не давал санкции на арест.

Только за январь и февраль месяц 1945 года органами милиции было задержано и направлено в Прокуратуру Владивостокского гарнизона 26 военнослужащих, совершивших кражи продуктов и товаров во Владивостокском порту, однако ни один из них к уголовной ответственности не привлечен.

15 ноября 1944 года в районе с[еле] Бровничи были задержаны за совершенную кражу носильных вещей военнослужащие КОЛМАГОРОВ Н.М., ЛЮБОХОНСКИЙ Л.М. и г[раждани]н СУЛИМОВСКИЙ М.Н. Расследованием

было установлено, что КОЛМАГОРОВ и ЛЮБОХОНСКИЙ являлись дезертирами из Красной Армии. В совершенных преступлениях все трое сознались и были уличены вещественными доказательствами и свидетелями. Кроме того, было установлено, что в прошлом они неоднократно совершали кражи, за что привлекались в Барабашском районе к уголовной ответственности. УНКВД Приморского края дело по их обвинению было закончено и направлено по подсудности Военному Прокурору 384 дивизии. Несмотря на очевидность совершенного ими преступления, военный следователь Военной Прокуратуры 384 дивизии ст[арший] лейтенант юстиции РАСТОРГУЕВ своим постановлением освободил 3 преступников из-под стражи с мотивировкой: «Предать суду Военного Трибунала нецелесообразно».

В феврале месяце 1945 года за кражу 30 кг сахара с Ворошиловского сахарзавода был задержан курсант школы АИР — ЧЕСНОКОВ Н.А. Материал был передан военному прокурору 25 Армии, который, не возбудив следственного дела, ЧЕСНОКОВА передал командованию школы для наложения на него дисциплинарного взыскания.

8 декабря 1945 года военнослужащий воинской части 1696 БУЙЛОВ М.В. и шофер командующего 17-го СК ЛЕПИЛОВ Н.В. ограбили лейтенанта ПРИМАК, забрав у него 1.300 рублей денег. Дело на них было передано военному прокурору Ворошиловского гарнизона, который ЛЕПИЛОВА, ссылаясь на ст[атью] 204 «б» УПК РСФСР, из-под стражи освободил.

29 июня 1944 года лейтенантом 464 минполка СУРОВЦЕВЫМ П.В. в гор[оде] Ворошилове из мастерских воинской части 43197 было совершена кража мотора к автомашине М-1. Дело на СУРОВЦЕВА было передано военному прокурору 25 Армии, которым оно 24.X-44 г[ода] было прекращено.

В Ханкайском районе красноармейцы воинской части 35201 ОВСЯННИКОВ, АЛЕКСАНКИН и ПАНИН, совершив в колхозе кражу 18 кг семенной сои, были задержаны и направлены военному прокурору, который их передал командиру части для наложения дисциплинарного взыскания.

Аналогичных примеров можно было бы привести еще больше, но и этих достаточно, чтобы сделать выводы о слабой карательной политике органов военной прокуратуры к военнослужащим, занимающимся разного рода преступлениями, особенно воровством. Органы военной прокуратуры объясняют это положение тем, что в армии большая судимость и, якобы, имеются какие-то указания за кражи меньше привлекать к уголовной ответственности, а ограничиваться мерами дисциплинарного воздействия.

Начальник УНКВД по Приморскому краю ЗАКУСИЛО

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 96. Л. 315—324. Копия, машинопись.

№ 225

Заявление гражданки Р.Е. Исуповой Я.Е. Чадаеву

19 июля 1945 года

Управляющему делами Совета Народных Комиссаров
г[оварищу] Чадаеву

Гражданки Кировской области, г[орода] Омутинска,
проживающей по ул[ице] кооперации, д[ом] № 81
Исуповой Раисы Ефимовны

Заявление

Дорогой г[оварищ] Чадаев! Весь Советский народ, наше родное правительство делают все, чтобы встретить славных участников отечественной войны —

демобилизованных воинов. Жду и я своего мужа, который ушел в армию еще в 1941 г[оду]. Но не радостна будет моя встреча с мужем. Вот как меня обманули, т[оварищ] Чадаев, что я осталась ни с чем. Расскажу все по порядку. Муж в 1941 г[оду] ушел в армию, [осталась] семья семь человек, жилось нелегко. Каждый старался как-нибудь выйти из затруднительного положения. Вблизи от меня жил заведующий «Заготскота» Сазонов. Я обратилась к нему за советом: нельзя ли купить через них корову? Он пообещал, что можно. Я продала ружье мужа, два метра шерстянки, шаль шелковую, годовую телочку. Кое-как сколотила 10000 руб[лей], да еще козу и двух овец продала, и за все это получила из Заготскота корову. Теща Сазонова была сторожем в Заготскоте: она же и увела у меня овец с козой, и она же корову отпустила. А деньги я отдала Сазонову в три срока. Корову я из заготскота получила в конце августа 1944 г[ода], а 12 июня 1945 г[ода] ко мне пришел милиционер Белоусов и отобрал корову, увел ее опять в Заготскот. Сазонов, заведующий Заготскота, арестован за растрату, а за это у меня и других таких же неграмотных людей отобрали коров. Вот как с нами здесь поступают. Что же получилось? Я доверилась человеку, а теперь осталась без коровы, потеряла овец, козу, 10000 руб[лей] денег и все вещи. Я буду встречать демобилизованного мужа. Когда я обратилась в РИК, то мне ответили, что суд, когда разберет, тогда видно будет. А что будет видно, т[оварищ] Чадаев? Что возьмешь с вора и растратчика? А он нас, неграмотных баб, обманывал. Не по дням, а по часам богател. Сегодня один дом купит, а завтра другой. Это все на наши кровные трудовые денежки. Вот в какое положение я попала. Я Вас прошу, т[оварищ] Чадаев, помогите мне. Сделайте так, чтобы мне вернули корову. Чем же я виновата, что человек растратил государственное имущество? Зачем я должна отвечать? Вот в каком положении я буду встречать мужа, который вернется скоро из армии. Что же он мне скажет? Чем я его порадую? Тем, что все пропало благодаря растратчику Сазонову. Помощи здесь в нужде ни от кого ждать нельзя, раз сам председатель РИКа ответил, что только после суда дадим ответ. Прошу Вас, дорогой т[оварищ] Чадаев, помогите, помогите найти справедливость. В колхозах колхозники готовят подарки демобилизованным (коров, свиней, птиц), а у нас в г[ороде] Омутинске отбирают то, что приобрел долгим и честным трудом.

19/VII-1945 г[ода] Исупова.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 17. Л. 69—66 об. Подлинник, рукопись.

Х. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОТНОШЕНИЯ

Письмо студентов М. Мыценко, П. Брюхно и Бевзенко
И.В. Сталину и В.М. Молотову

[Не ранее 11 октября 1939 года]¹

Дорогой Иосиф Виссарионович и Вячеслав Михайлович! Нет слов для выражения радости, вызванной Вашей мудрой внешней политикой. Соединение двух Украин (Западной и Советской) было сокровенной мечтой не только трудящихся Западной Украины, а и всей передовой советской украинской интеллигенции, украинских трудящихся, которым дорого развитие украинской культуры. 17-го сентября мы ждали 20 лет. Этот день пришел. Этот день дали Вы, наш вождь, наш друг, наш отец, родной товарищ Сталин. Большое наше сыновье спасибо Вам за это. Советская и Западная Украины найдутся в огромном творческом подъеме, переживают невыразимую радость.

Но в нас, и возможно не только в нас, возникло несколько вопросов в связи с установлением окончательной границы между Германией и СССР и нашей национальной политикой. Безусловно, Люблинское воеводство надо было отдать Германии, ибо мы не можем разделять один народ государственной границей на две части. Но стоило ли отдавать все Люблинское воеводство? Ведь Холмщина и Бельщина населены украинцами. Очень больно сознавать, что наши братья украинцы (не сто, не тысяча, а наверное 800—900 тысяч!) снова попадут под социальный и национальный гнет, будучи отделены от всей Украины государственной границей. Нельзя ли это дело исправить? Уж очень оно желательно. Тем более, что на Севере, между реками Бобр и Тисса живут одни поляки. Для чего они нам? Не лучше ли провести границу так:

От г[орода] Августово каналом и р[екой] Бобр до впадения в р[еку] Нарев. Рекой Нарев вверх до р[еки] Сураж. От р[еки] Сураж по суше до деревни Брянск на реке Нурец. Рекой Нурец до впадения ее в реку Буг. Рекой Буг до безымянного левого притока выше Дрогичина. Этим притоком до его истоков и далее до г[орода] Межиречье. От г[орода] Межиречье до с[ела] Коцка, частично безымянными притоками Буга и Вепржа, частично по суше вверх по реке Вепржа до поворота этой реки на восток выше г[орода] Щербешина. От этого колена по суше до с[ела] Белгорой, безымянным притоком р[еки] Танец до впадения в р[еку] Танец, рекой Танец до впадения в реку Сан. Такая граница полностью отделяет украинское и белорусское население на советскую сторону. В то же время, хотя и захватывает территорию с польским населением, но его будет меньше, чем при данной границе. Граница в таком случае будет проходить, в основном, по рекам, (правда, не таким полноводным, как Висла или Буг) и только 80 километров по суше.

Такую границу тяжелее охранять, но все же возможно. И довольно успешно, ведь старая граница с Польшей и проходила больше по суше, а реки были не так полноводны. Если границу нельзя исправить сейчас, то убедительно просим Вас: учтите это при выделении Польского государства в новых, точно этнографических границах (ведь Гитлер обещал!). Тогда, безусловно, такую границу можно будет провести.

Отдача Вильно и Виленской области Литве разумна и правильна, только бы учтены были при этом национальные интересы белорусов. Очень желательно, чтобы от Одессы была отодвинута граница к Пруту. Уж очень неудобно такому большому городу быть близко к границе. Ведь какое имеют право румынские захватчики-бояре угнетать молдавский и украинский народы, на-

селяющие Бессарабию? Не пора ли сказать румынским боярам наше советское «довольно»? Раньше они пользовались нашей слабостью, но теперь ведь мы с ними можем поговорить иначе

И еще один вопрос. Мы были слишком молоды, когда выделялись УССР и БССР из состава Российской империи, поэтому не знаем, по какому принципу проходило выделение. Но сравнение дореволюционных карт с советскими показывает, что восточной границей БССР служат границы бывшей Могилевской и Полоцкой губерний, а УССР — Черниговская, Харьковская и Екатеринославская губернии. Ведь царское правительство меньше всего думало о национальных меньшинствах, территориально деля Российскую империю на губернии. Поэтому нам кажется такое положение совсем несправедливым. Ведь украинцы живут компактной массой еще на юге Курской и Воронежской областей, на юге, севере и западе Ростовской области, на западе Краснодарского края и в Орджоникидзевском крае, а белоруссы — в соседних Смоленской и Орловской областях. Все это население территориально примыкает к УССР и БССР, населяя с населением этих республик сплошную территорию с преобладанием данного этнографического элемента.

Мы точно выделили среднеазиатские и закавказские республики. Почему мы также точно не можем выделить УССР и БССР? Что этому мешает? В социалистическом государстве двух точек мнения об этом быть не может. Вопрос должны решать объективные данные всесоюзной переписи 1939 года. Совпадение этнографической границы с государственной невозможно в капиталистическом государстве. Там вопрос решают стратегические обстоятельства (естественные рубежи) и право сильного. В нашей семье народов, в СССР, этим обстоятельствам нет места. Мы можем провести между республиками наиболее справедливую границу.

Возможные возражения русских националистов, основанные на том, что нет надобности изменять границы между этими республиками, так как украинцы и белорусы в РСФСР национально не угнетаются, не выдерживают никакой критики. Ведь тогда надо отказаться вообще от образования (существования) национальных республик, а деление производить чисто территориально, без учета национальных особенностей. Но это уж совсем абсурдный вывод, который, кроме вреда, ничего не может дать. Поэтому границы национальных республик в социалистическом государстве должны максимально приближаться к этнографическим границам, данных народов в такой степени, в какой это невозможно между буржуазными государствами.

Так ли мы мыслили, дорогие Иосиф Виссарионович и Вячеслав Михайлович? Студенты Одесского государственного университета Мыценко М., Брюхно П., Бевзенко.

Одесса, Н[ижне]-Аркадийская дорога 22, корпус № 2. Мыценко и Бевзенко.

Одесса. Пироговская 19, кв[ртира] 13. Брюхно Павлу.

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 112. Л. 60—62. Подлинник, рукопись.

¹ Из контекста письма и материалов фонда следует, что письмо написано сразу после 11 октября 1939 г.

Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля
при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю Астраханцева
Председателю КПК А.А. Андрееву

[18 июня 1941 г.]

Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
при ЦК ВКП(б)
Товарищу АНДРЕЕВУ А.А.

Об антирелигиозной пропаганде в Орджоникидзевском крае

Проверкой установлено, что в настоящее время антирелигиозная пропаганда в крае является одним из наиболее отсталых и запущенных участков работы. Она проводится явно неудовлетворительно (Кизлярский округ, Новоселицкий, Буденновский, Курской, Нагутский, Туркменский и другие районы края).

Местные партийные организации (РК и ГК ВКП(б)) недооценивают эту работу и полностью ее передоверили организациям СВБ, а последние во многих случаях не являются работоспособными. В 21 районе Оргбюро СВБ и советы СВБ распались.

Неудовлетворительно проводится антирелигиозная пропаганда комсомольскими организациями. Плохо занимаются ею профсоюзные организации и органы народного образования; в школах, библиотеках, клубах, избах-читальнях, красных уголках эта работа ведется крайне неудовлетворительно, а во многих случаях она не ведется.

В крае имеется 3 обновленческих церквей и 3 молитвенных дома;

2 церкви и один молитвенный дом тихоновской ориентации; 3 старообрядческих церкви и 1 армянская.

Остатки разгромленных церковно-сектантских к[онтр]р[еволюционных] элементов, уйдя в более глубокое подполье, продолжают вести свою к[онтр]р[еволюционную] работу. Вокруг действующих церквей и молитвенных домов группируются к[онтр]р[еволюционные] элементы из церковников и белогвардейцев и ведут свою работу.

Вот несколько примеров:

В Новоселицком районе церковники оказывают влияние на молодежь и детей. В пасхальные дни (20—21 апреля с[его] г[ода]) в церкви с. Новоселицкого было более тысячи верующих, среди которых было значительное число молодежи и школьников. В эти дни не выходило на работу свыше 2 тыс[яч] колхозников в колхозах «Садовод», «Красный воин» и других.

В колхозе им[ени] Дзержинского не вышло на работу в 1-й и 2-й день «пасхи» 200 человек. Даже отдельные коммунисты и комсомольцы в этом колхозе праздновали пасху. Невыходы колхозников на работу были и в другие религиозные праздники. В течение 4 лет, до последних дней, буквально под носом у РК ВКП(б) (в 200 метрах), в райцентре орудовала «святая» Таня Литвинова — дочь быв[шего] крупного торговца. Ее агенты организовали паломничество к ней не только из села Новоселицкого, но и многих других сел района. Литвинова устроила себе в бане келью, в которой принимала клиентов, читала им евангелие, занималась «пророчеством», предсказывала будущее, ловко используя в своей агитации антисоветские вымыслы. За свою «работу» она получала от верующих, приношения — яйца, хлеб и другие продукты, а

также и деньги. РК партии и другие организации района благодушно, вплоть до последнего момента, смотрели, считая ее полоумной.

Антирелигиозная пропаганда в школах района поставлена неудовлетворительно. Лекции и беседы на антирелигиозные темы в школах не проводились и плохо увязывался учебный материал с антирелигиозной пропагандой. Неслучайно, что ученица 7-го класса Боброва открыто выступила на собрании с тем, что «в Москве церкви работают, попы служат, пусть и у нас церковь работает и попы служат. В члены СВБ не вступаю и Вам не советую». Эта ученица, как выяснили потом, находится под влиянием своей тетки — монашки.

В Новоселицком районе есть отдельные коммунисты: Гончаров (бывш[ий] райздравотдел), Ефимов (секретарь п/организации колхоза им[ени] Буденного), Елгазин (канд[идат] ВКП(б), санврач), Матвеев (зав[едующий] военным отделом РК ВКП(б)), Дружинин (инструктор РК ВКП(б)), Гуржуенко (предс[едатель] с/совета), у которых были крещены дети в церкви. Когда от них потребовали объяснения, то они всю вину стали относить на своих жен и матерей, а с ними они никакой работы не вели. Или же у коммунистов Кошелева, Голубева, Лосева, Маленина и других имеются иконы в домах. Это они объясняют тем, что жены не разрешают убирать иконы.

В планах работы парткабинета выпали вопросы антирелигиозной пропаганды. РК ВКП(б) не руководил антирелигиозной работой, а пустил ее на самотек.

Нагутском районе в пасху среди учащихся, даже и отдельных учителей передавалась с рук на руки так называемая — фландрийская цепь — письмо мистического содержания. Это является уловкой церковников, хотя в письме ни слова нет о религии. Вот его содержание:

«Фландрийская цепь, ее прислали мне, а я передаю Вам, чтобы не порвать цепь счастья посылайте ее в течение 24 часов лицам, которым Вы желаете счастья. Цепь счастья началась с 1838 года и должна обойти весь свет сразу, кто эту цепь дорвет, тому вечно не будет счастья. Прочитав это событие, с тех пор как началась переписка, обратит внимание на 4 день после получения цепи счастья, исполнится Вам счастье. Вы не должны оставлять у себя листок, а перелишите его сразу и пошлите листок лицам, которым вы желаете счастья. Послать можно по почте и лично. И у себя не держи и еще точно таких 3 напиши, и передай или пошли, кому желаешь счастья».

Это письмо распространялось церковниками в ряде районов края, в т.ч. и в г[ороде] Ворошиловске (июнь).

На уловку церковников попали и комсомольцы. Комсомолка, учительница Пузанкова (колх. «Волна революции») 20.IV—1941 года вручила бумажку такого содержания секретарю комсомольской организации НСШ тов[арищу] Сыромятниковой, а та в свою очередь распространила среди учеников 7 класса, те в свою очередь передали в 4-й класс и т.д.

В религиозные праздники часто имели место невыходы колхозников на работу. В дни пасхи были массовые хождения взрослых, молодежи и детей на кладбища.

Райком партии передоверил проведение антирелигиозной работы Оргбюро СВБ, которое без помощи партийной организации с работой не справляется. Даже более 2-х лет никак не может созвать районную конференцию СВБ.

В этом районе у отдельных коммунистов Михайлус, Крохмаль, Грищенко, Свистуновой, Машукова и других имеются в домах иконы.

В Кизлярском округе имеется многонациональное население, где религиозные пережитки все еще крепко держатся в быту и зачастую вредят народному хозяйству. В колхозе «Восход» Шелковского района 20 и 21 апреля (Пасха)

более половины колхозников не вышло на работу, пьянствовали; в колхозах «Вперед», «Красный Восток» (г. Кизляр), «Красный Молот», им[ени] Крупской (Кизлярский район) и другие в пасхальные дни не работало до половины всех колхозников. Церковники, сектанты и мулльские элементы ведут антисоветскую работу не только среди взрослого населения, но и детей.

Игнатенко, ученица начальной школы аула «Теренкуй» Караногайского района, придя в школу, увидев в газете портреты вождей партии и народа т.т. _____ она их зачеркнула и сказала, что «это не наши люди, это безбожники, наши люди Уборевич, Блюхер».

Ученица 7-го класса 1-й школы г[орода] Кизляра — Кострикова Надя, перед испытаниями в школе не стала мыться в бане потому, что она может смыть счастье и получить при испытании плохую оценку.

29 мая с[его] г[ода] в школе № 1, г[орода] Кизляр проходило родительское собрание, в прениях выступил колхозник колхоза «Красный восход» (сектант) Терин и сказал, что «надо немедленно запретить посещение детям кино, так как оно только развращает детей. Надо запретить проведение безбожной работы, ибо безбожная работа ничего хорошего не дает, она только развращает детей, безбожников надо гнать из колхозов».

В селе Юрковка (Кизлярский район) проходят сборища церковно-кулацких элементов, возглавляемые слепым под кличкой «Федя» (из села Коктюбей), который в случае надобности пользуется для переезда из села в село колхозными подводами. Таранец Варвара, живущая в г[ороде] Кизляре распространяет к[онтр]р[еволюционные] слухи о том, что к ней ежедневно прилетают ангелы и предсказывают приближение конца света, что СССР воюет с Германией и германские войска бьют русских.

Среди национального населения — ногайцев и др[угих] справляются мусульманские религиозные праздники: «курбанбайрам», «ураза-байрам» и др[угие], а также живучи феодально-крепостнические пережитки по отношению к женщине, которых придерживаются даже некоторые коммунисты и комсомольцы.

Например, в Караногайском районе председатель Сарисуйского сельисполкома коммунист Темиров в конце декабря пришлого года получил калым за свою малолетнюю дочь 2000 рублей, до сего времени он остается безнаказанным. Кандидат ВКП(б) Юсупов Джигит, быв[ший] секретарь Каясулинского РК ВЛКСМ, женился на малолетней девочке, уплатив за нее калым.

Комсомолец Глисов (быш. секретарь первичной комсомольской организации колхоза «Кужева Ромазан» аула Ансуа того же района) женился на несовершеннолетней — 14 лет ученице Куджевой. Брак был расторгнут с помощью прокуратуры. Комсомолец Курушбаев, женившись на комсомолке Чекотуевой Кунде (трактористке), держал ее целый месяц согласно религиозному обычаю дома, не пуская ее на работу.

В М-Абазинском колхозе соблюдали уразу 22 колхозника, в ауле Н-Кувинском — 48, в ауле «Эрсакон» больше 100 и т.д.

Ушанов, кандидат в члены ВКП(б), рабочий рыбзавода «Брянск», — отвез свою жену на роды к бабке-знахарке за 15 км, а родильный дом был рядом. У ряда коммунистов в домах имеются иконы.

Зав[едующий] ОкрОНО Андрушин совершенно не занимался антирелигиозной пропагандой в школах, он даже не читал приказа НКП РСФСР от 27.II.1940 года о постановке антирелигиозной пропаганды в школах.

Однако, окружном ВКП(б) и РК ВКП(б) округа не руководят антирелигиозной пропагандой. В планах работы окружкома и РК ВКП(б) отсутствовали вопросы антирелигиозной пропаганды. Правда, бюро окружкома

ВКП(б) приняло не одно постановление по антирелигиозной работе, но все они остались на бумаге.

В колхозе им[ени] Молотова (Черкесский район) уразу соблюдали 5 комсомольцев. Комсомолец Кокушев женился с соблюдением религиозных обрядов. Учитель средней школы аула Хабез, комсомолец Хакунов женился на несовершеннолетней, заставив жену бросить учебу в школе.

В Карачаевской а[втономной] о[бласти] — в станице Кардоникской появилась секта «молчальников»: они не принимают никаких государственных обязательств, отказываются от уплаты госналогов, не пускают детей в школу и т.д.; в ауле Хурзук (Учкуланский район) орудует знахарка Бушай. В этом же районе активизировались остатки мюридизма. Вместо мулл обряды справляют их ставленники — старики, но под их инструктажем, куда вовлекают взрослых, молодежь и детей.

Усть-Джегутинский райком партии антирелигиозную работу пустил на самотек, Учкуланский РК ВКП(б) передоверил эту работу одному человеку — тов[аришу] Кочкарову (зав[едующий] райторготделом), а последний забросил ее окончательно. Антирелигиозная пропаганда в области была развалена. Карачаевский обком ВКП(б) спохватился об Этом только тогда, когда приехал работник Крайсовета СВБ в январе 1941 г. Обком распустил развалившийся обком СВБ, создал Оргбюро и помог провести областную конференцию. Месяца два велась кое-какая работа, теперь снова она проводится от случая к случаю.

Черкесской а[втономной] о[бласти], в прошлом году в аулах «Зеюко», «Кошхабль», «Инжечижко» и др[угих] производился обряд «священия» реки Зеленчука в целях вызова дождя. Проводились специальные совещания с верующими, где ставился вопрос о необходимости поливки кладбища. К этому были привлечены женщины и учащиеся. После этого Хабезский РК партии начал заниматься антирелигиозной работой, но сейчас антирелигиозная пропаганда здесь опять на грани развала. Эта компанейщина в антирелигиозной пропаганде в Карачаевской и Черкесской партийных организациях и не только там, но и в других является основным пороком в стиле руководства партийных организаций.

В Буденновском районе, являвшимся за последнее время центром к[онтр]р[еволюционного] тихоновско-имяславского церковного подполья, где функционировало 4 церкви, в одной из которых вскрыт и ликвидирован подпольный монастырь. На территории Орджоникидзевского края с центром в г[ороде] Буденновске действовал к[онтр]р[еволюционный], тихоновско-имяславский церковно-повстанческий центр, ликвидированный во второй половине 1940 года.

В ряде районов края этими церковниками были организованы глубоко законспирированные кельи и молитвенные дома, обитаемые, в большинство своем, беглыми монашескими элементами, бывшими попами и особенно ревностными фанатиками — верующими. Некоторые из них действуют до настоящего времени. Церковники в Буденновском районе развернули свою к[онтр]р[еволюционную] клеветническую деятельность, направленную к подрыву колхозного строительства и оборонного могущества СССР.

Участники к[онтр]р[еволюционного] подполья Лапшин и Никитин в беседе с верующими, о подрывной работе внутри колхозов, заявляли «нужно побольше напирать на колхозную массу и в особенности там, где победнее колхозы. Колхозникам нужно разъяснить, что они находятся и закрепостились навечно в руках антихриста. Нужно внушать колхознику порвать это дело и бежать из колхоза».

Однако антирелигиозная работа среди населения района ведется неудовлетворительно.

В январе 1941 года один из церковников тихоновцев гор[ода] Ворошиловска Александр, в присутствии нескольких лиц заявил — «все законы и постановления, издаваемые советским правительством не во благо своего народа, а в защиту и укрепление низменных интересов кучки эксплуататоров, заседающих в Кремле, думают только о себе, остальной народ давят, порабащают и в результате весь народ закрепостили хуже чем в средневековье и т.д.»

10.II—1941 года один из активных участников церковной к[онтр]р[еволюционной] группы — г[орода] Ворошиловска (Фортштадт) Яков, будучи на базаре, выражал недовольство на условия и жизнь в СССР, он заявил — «в настоящее время мы можем рассчитывать на Англию и Америку. Англия имеет договоренность с Турцией и Болгарией и нападение на СССР может произойти прямо на Кавказ, а как только откроется война, то можно ожидать и восстания в народе. Самые главные и видные люди, которые могли бы возглавлять и руководить восстанием, как Зиновьев, Бухарин, Рыков и др[угие], все они изъяты».

7.IV—1941 года один из церковников Иван, в своей квартире, где присутствовало несколько лиц, заявил «пусть они даже и не мечтают провести свою коммуны. Им этого сделать не удастся, им придется без оглядки бежать».

Они народу настолько насолили, что их будут бить везде и всякий их не пощадит и даже их детей, заразу можно вырвать с корнем и эта расправа с угнетателями осуществится в этом году».

Аналогичные к[онтр]р[еволюционные], повстанческо-пораженческие измышления имеются в высказываниях к[онтр]р[еволюционных] сектантов и других церковников.

Церковники изменили свои формы работы, имеются бродячие попы, производят заочные крестины, похороны, венчание. Совершается обряд не над самим верующим, а над принадлежащей ему вещью. Так, при крещении дают крестики «окрещенные», без ребенка и вешают ему на шею и обряд считается совершенном; при похоронах делают заупокойную над горстью земли с могилы, где похоронен умерший. Потом землю возвращают родственникам и обряд считается совершенным над самим умершим; обряд венчания совершают с кольцами, которые затем вручают молодым и т.д. За все берется плата.

Отрицательно влияют одни административные меры против действующих церквей, они толкают верующих в лапы к[онтр]р[еволюционных] церковников, которые организуют подпольные молитвенные дома и используют эти случаи к сколачиванию к[онтр]р[еволюционных] группок.

В мае месяце 1940 г. работники Ессентукского Горсовета Гриднев и Мешанкин приняли решение административным путем закрыть действующую обновленческую церковь. Церковная община в это время активно разлагалась, был самораспущен церковный совет и развалена так называемая «двадцатка». Указанные работники, желая, якобы, повлиять на верующих, вывесили объявление от городского совета на здании церкви с требованием создать «двадцатку» и церковный совет, а иначе, как они писали, «община признается незаконной». Церковники использовали это и через некоторое время верующие группой пошли в горсовет, где им, с применением угроз, было предложено подать заявление об отказе от церкви, а в результате церковь осталась и существует до сих пор.

Почти аналогичное явление было отмечено в г[ороде] Черкесске, где, несмотря на наличие большого количества верующих и одной обновленческой церкви на всю область, финорганы неоднократно пытались всеми административными и репрессивными мерами закрыть церковь. Черкесский ГК

ВКП(б) и советские органы вместо организации хорошей антирелигиозной пропаганды, обложили священника большим налогом и за неуплату налогов отдали его под суд.

Неудовлетворительная постановка антирелигиозной пропаганда с одной стороны, а также голое администрирование с другой, порождают активизацию верующих и используются к[онтр]р[еволюционными] церковными элементами для разных клеветнических антисоветских измышлений, провокации и также в целях вовлечения части верующих в подпольные к[онтр]р[еволюционные] группки.

Крайком партии по улучшению антирелигиозной пропаганды принял в 1940 году не одно постановление, но эти постановления выполняются неудовлетворительно из-за плохой проверки исполнения их.

Так, 8 мая 1940 года бюро Крайкома ВКП(б) отмечало, что в Туркменском районе имеется запущенность антирелигиозной пропаганды, самоустранение РК ВКП(б) от руководства и передоверие всей этой работы беспартийному бухгалтеру рай ОНО Бедретдинову (пред. РС СВБ), который этой работой не занимался. Было предложено РК ВКП(б) укрепить совет партийными кадрами, провести подготовку пропагандистов из коренных национальностей — татар и туркмен, привлечь к антирелигиозной работе советскую интеллигенцию, организовать повседневную антирелигиозную пропаганду на родных языках среди верующих и т.д. Однако, до сего времени руководит райсоветом тот же Бедретдинов. За это время райком партии сорвал первый выпуск заочников антирелигиозных курсов; на грани срыва находится и 2-й выпуск заочников из-за плохой постановки учебной работы. Райком партии не провел ни одного антирелигиозного семинара с агитаторами и пропагандистами, хотя были даны специальные указания и программы для семинаров. На весь район в этом году проведено 3 антирелигиозных лекции, да и то силами края. В избах-читальнях, колхозных клубах, красных уголках антирелигиозная работа проводится плохо, а во многих случаях она не проводится.

Постановление бюро крайкома партии по Туркменскому району выполняется неудовлетворительно. 17 декабря 1940 года бюро Крайкома партии снова выносит постановление — «О состоянии антирелигиозной работы в крае», где указывается на запущенность антирелигиозной пропаганды и агитации среди верующих, в школах, комсомоле (в ряде районов — Туркменском, Шпаковском, Арзгирском, Вор.-Александровском и др.), но постановление также выполняется неудовлетворительно.

Так, бюро крайкома партии тогда предложило всем РК ВКП(б):

1) Обсудить вопрос о состоянии антирелигиозной пропаганды на очередных пленумах, партийных активах и на собраниях первичных парторганизаций.

На сегодняшний день в большинстве РК ВКП(б) этот вопрос на пленумах не обсужден.

2) «Широко развернуть антирелигиозную работу среди верующих, обратив особое внимание на постановку групповой и индивидуальной агитации». Этот пункт, как видно из приведенных выше материалов, не выполняется. К выборам руководящих органов СВБ отнеслись многие РК ВКП(б) формально (Кизляр, Черкесск, Ессентуки, Апанасенковский р-н и другие), в результате чего многие советы не являются работоспособными, часть из них, как упомянуто выше, распались, создана вновь оргбюро СВБ (Арзгирский, Суворовский и другие районы). Имеются районы края, где вообще не были созваны райконференции на протяжении ряда лет, там существуют оргбюро СВБ: Нагутский, Степановский, Курской, Ипатовский, Гофицкий и другие.

Далее бюро крайкома ВКП(б) постановило — «обязать крайОНО (тов[арища] Щепина) принять необходимые меры по усилению антирелигиозной работы в школах, политехнучреждениях, вовлечь учителей в эту работу»... и т.д. Нами выявлено, что приказ НКП РСФСР от 27.II.40 года об антирелигиозной пропаганде в школах, крайОНО дав на места в октябре 1940 года и 5,5 месяцев 1941г. в крайОНО не было заслушано ни одного сообщения зав[едующего] райОНО и горОНО по антирелигиозной работе. Приказ об организации антирелигиозной пропаганды зав[едующего] крайОНО Щепин издал 18.III.1941 года КрайОНО не знает состояния антирелигиозной пропаганды в школах, а заранее оценивает — «обстоит плохо».

Неудовлетворительно выполняют постановление крайкома ВКП(б) комсомол и профсоюзные организации.

Крайком партии (секретарь по пропаганде и агитации тов[арищ] Храмков) не осуществляет должного контроля за состоянием антирелигиозной пропаганды в крае.

Прошу вопрос «об антирелигиозной пропаганде в Орджоникидзевском крае» обсудить на Бюро КПК при ЦК ВКП(б).

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КПК при ЦК ВКП(б)
по Орджоникидзевскому краю — АСТРАХАНЦЕВ.

18.VI.1941 г. Верно:

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 44. Л. 75—83. Заверенная копия, машинопись.

№ 228

Письмо эвакуированной Д.М. Сарно Р.С. Землячке

18 июня 1942 года

Зам[естителю] Председателя Совнаркома СССР
тов[арищу] Землячке Р.С. от Сарно Д.М.

Т[ак] к[ак] это было давно, то я немного напомню Вам о себе. Если Вы вспомните в октябре м[еся]це п[рошлого] г[ода] я послала на Ваше имя письмо о безобразиях и злоупотреблении советских законов чинимых работниками 62-го Отд[еления] милиции]. От зам[естителя] зав[едующего] Вашего секретариата тов[арища] Герасимовой я получила письмо от 10/X. 1941 г[ода] за № 3-1588, в котором она просила изложить существо дела в письменной форме и прислать на Ваше имя, что я и сделала.

Не дождавись ответа нам пришлось уехать, так как прописка у нас кончалась, а работники 62-го отд[еления] продолжали нас преследовать и угрожать. Нам пришлось выехать без копейки денег, как стоим. Мы не знали, куда нам ехать, мать заболела. Решили поехать в Алма-Ата, так как здесь не так холодно, но оказалось, что здесь люди суровее любой сибирской зимы. Нам пришлось здесь очень много пережить и мучения наши еще не кончились. Здесь такая ненависть к эвакуированным, особенно к евреям, что просто страшно и власти это не преследуют. На работы эвакуированных не берут, особенно если заметят национальность.

Я знаю, сейчас очень многие возвращаются в Москву. Мы не имеем этой возможности, т[ак] к[ак] наши близкие родственники на фронте, а сколько отдали бы мы, чтобы вернуться в родную Москву. Тов[арищ] Землячка у меня к Вам большая просьба, если можно, дать нам разрешение на въезд в Москву.

Мне совсем немного лет, правда душой я успела состариться. То, о чем я Вам писала в моем октябрьском письме, мне не забыть до конца моей жизни.

Я родилась и воспитывалась при советской власти, я получила специальность переводчика (знаю английский, испанский), у меня есть желание и способности изучать еще языки, которые я изучаю в несколько месяцев. Я всегда была трудолюбивой и добросовестной на своих работах и пользовалась большим доверием у администрации (последнее время работала переводчиком в ЦК МОПР СССР). Мне очень больно и стыдно сознавать, что в мирное время я была всегда активным работником, а сейчас, когда весь мир горит и люди проливают кровь на полях сражения я ничем не могу быть полезной, правда не по своей вине.

Тов[ариш] Землячка, я глубоко верю, что Вы дадите нам возможность вернуться в Москву, где я уверена для меня всегда найдется работа, даже думаю по специальности, так как знание языков у нас всегда были применимы.

Тов[ариш] Землячка, я думаю, что Вы мне в моей просьбе не откажете, поэтому сообщаю Вам следующее: мой отец Сарно Моисей Исаевич, мать — Сарно Раиса Михайловна и дочь, т[о] е[сть] я сама, Сарно Дебора Моисеевна.

Заранее Вас благодарю, Д. Сарно.

Мой адрес: Алма-Ата, 8-го марта ЦК МОПР, Каз[ахская] ССР для Сарно 18/VI — 1942 г[ода].¹

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 11—11 об. Подлинник, машинопись.

¹ Документы дела позволяют прояснить его подоплеку:

«НКВД СССР

Управление Милиции города Москвы УНКВД МО

25 февраля 1942 года

Заместителю председателя СНК Союза ССР

товарищу Р.С. Землячке

на № 3-75 от 1/XII—1941 года

Копия: зам[естителю] начальника Главного Управления Милиции НКВД СССР — ст[аршему] майору милиции тов[аришу] Павлову на № 32/А/1181 от 24/XII—1941 г[ода].

Прилагая при сем копию заключения Особой Инспекции УНКВД МО по жалобе гражданки Сарно Д.М. от 13/X—1941 г[ода], доношу, что жалоба эта нами отклонена по мотивам, изложенным в заключении.

Приложение: по тексту.

Начальник Управления милиции гор[ода] Москвы
инспектор милиции Романченко

Заключение

по существу жалобы гражданки

Сарно Д.М. от 13/X—1941 года

В своей жалобе на имя зам[естителя] председателя СНК тов[ариш] Р.С. Землячки, Сарно обвиняет ряд работников советских и жилищных органов в том, что по ее мнению из-за их нечуткости она с матерью и отцом с 1930 г[ода] не может получить в Москве постоянной жилплощади.

В этом же она обвиняет и работников 62 о[тделения] м[илиции]. Кроме того, последних она обвиняет главным образом в том, что они сначала отказали в продлении временной прописки их в Москве, а потом, по ее мнению незаконно привлекли ее с матерью и отцом к уголовной ответственности по ст[атье] 192 п[ункт] «А» ч[асть] II У[головного] к[одекса] по которой Нарсуд осудил их к 2 годам лишения свободы, но касколлегией Мосгорсуда они были оправданы и что производя арест, работники 62 о[тделения] м[илиции] избили ее мать и отца и дали возможность соседям по квартире, в частности гр[ажданке] Брусковой — разворовать их вещи.

Из имеющегося в особой Инспекции УНКВД г[орода] Москвы материала видно, что такая же жалоба Сарно уже расследовалась в свое время (в начале октября м[есяца] 1941 г[ода]) и как установлено было следствием, в прописке им отказано было вполне законно, так как владелец жилплощади Брускова, у которой они временно проживали, отказала им в дальнейшей прописке.

К уголовной ответственности привлечены они были также формально законно, так как они продолжали проживать в Москве несмотря на подписку о выезде в 24 часовой срок.

Оправдательный приговор касколлегии Мосгорсуда вынесла потому, что ими был представлен документ (записка) от дежурного коменданта города Москвы разрешающий им временное (на три дня) проживание в Москве.

Следствием была установлена виновность работников 62 о[тделения] м[илиции] в частности старшего оперуполномоченного Переярченкова лишь в том, что он арестовывая отца и мать Сарно Д.М. допустил халатность, выразившуюся в том, что не составил своевременно в их присутствии опись их вещей, что и дало повод Сарно предъявлять претензию о пропаже части вещей. За эту халатность Переярченков был привлечен к дисциплинарному порядку на 5 суток ареста.

Фактов пропажи вещей Сарно расследованием не установлено, так же не установлено и фактов побоев.

Судя по жалобе Сарно от 13/X 1941 г[ода] следует полагать, что она подала таковую, как видно с целью иметь предлог для своего дальнейшего проживания в Москве, так как срок временной прописки ее в то время истекал.

В данное время Сарно не проживают по указанному в жалобе адресу и выбыли неизвестно куда.

Исходя из всего изложенного, что новых обстоятельств Сарно не указала в своей жалобе

Полагал бы

На основании ст[атьи] 95 У[головно]-п[роцессуального] к[одекса] отказать Сарно в производстве расследования по данной жалобе.

Ст[арший] следователь особой инспекции
младший лейтенант Марченко.

Согласен: нач[альник] Особой инспекции УНКВД МО

ст[арший] лейтенант Государственной безопасности Сысоев.

« * » февраля 1942 г[ода]» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 56. Д. 6. Л. 10—7).

№ 229

Обращение участников Совещания мусульманского духовенства при Центральном Духовном Управлении Мусульман к верующим¹

[15 мая 1942 г.]

Перевод с татарского

Во имя бога милостивого, милосердного.

Слава всемирному милостивому господу. Привет и слава пророка Мухамеду, выведшему нас из волн заблуждения на прямой и славный путь.

Мы, представители духовенства мусульман Советского Союза: Башкирии, Татарии, Москвы, Казахстана, Урала, Сибири, Поволжья, на совещании, состоявшемся 15—17 мая 1942 года в гор[оде] Уфе, в здании Центрального Духовного Управления Мусульман, существующем 150 лет, под председательством IX Муфтия Абдрахмана Шейх-Зайнулловича РАСУЛЕВА обсудили вопрос, на основании полученных писем от мусульман из временно оккупированных немцами советских областей, о зверствах немецко-фашистских варваров над человечеством, в особенности над мусульманами. После всестороннего обсуждения этого вопроса считаем своим религиозным долгом и долгом

совести довести до сведения всех мусульман об этих зверствах и обращаемся ко всем мусульманам со следующим.

Уважаемые братья мусульмане!

Тысяча сто лет тому назад в Энделесе (Андалузия, Испания) существовало в течение 300 лет мусульманское государство, которым за этот период были созданы мировые ценности науки и искусства, страна находилась в расцвете, было большое количество ученых.

Однако враги ислама—государства, расположенные на территории Италии, Германии, Франции напали на это мусульманское государство, разграбили и уничтожили все научные и культурные достижения страны, не оставив на территории Испании ни одного мусульманина и уничтожив созданные мусульманами культурные ценности.

В тысяча сто восемьдесят девятом году, с целью искоренения религии и культуры мусульман, германцы, итальянцы, французы, повесив на шею кресты, организовали крестовый поход, напали на мусульманский мир, нанеся ему огромный ущерб, уничтожая на своем пути цветущие города и государства мусульман.

Пусть души погибших в защите мусульманского мира и религии радуются и найдут место в раю!

Фашистская Германия и ее приспешники Италия и другие, так же, как и 1100 лет назад в Испании и в 1189 году в крестовом походе, ведут настоящую войну с целью завоевания мирового господства и порабощения народов; притесняя мусульман и уничтожая их религию, культуру и обычаи мусульман, стараются онемечить их.

С целью господства над миром, уничтожения других религий, возвышения немецкой расы и протестантской религии выше всех, немецкие фашисты и их приспешники вероломно и коварно истребляют миллионы безвинных людей, проливают кровь, оставляют без крова и средств к жизни стариков, женщин и детей.

Покорив многие независимые государства, они разрушили культурные богатства народов, закрыли учебные заведения, храмы и беспощадно расправляются с ними своими кровавыми руками

Германские и итальянские фашисты причинили много бедствий ливийским мусульманам, уничтожили их науку, культуру, разрушили мечети, издеваясь над религиозным чувством населения, свирепо расправились со стариками, женщинами, детьми.

Итальянские фашисты в Абиссинии и Албании столь же жестоко расправились с мусульманами этих стран, истребляя одних, оставляя других без крова.

Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетенные нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший самую миролюбивую политику.

Немцы-фашисты, не считающие другие нации за людей, не знающие пощады, старающиеся утвердить господство немецкой расы над остальными народами, принесли большое несчастье во временно оккупированных ими областях: разрушили молитвенные здания, школы, культурно-просветительные учреждения, уничтожили многих наших детей и женщин; отняли у стариков и женщин имущество, оставив их без крова обреченными на голодную смерть; насильвовали женщин и девушек; там, где ступала нога фашистов оставались горы трупов.

Крики и стоны замученных несчастных стариков, женщин, детей потрясли весь мир.

В Крыму, где преобладает мусульманское население, озверевшие немецкие фашисты разрушили мечети, сняли с мечетей полумесяцы, поставив на место

их фашистские эмблемы — черные кресты. Немцы запретили совершать молитвы, всячески издеваются над национальными и религиозными обычаями, ввели телесные наказания и пытки.

Крики и стоны несчастных изнасилованных женщин и девушек потрясают небо. С целью искоренения тюрко-татарских обычаев и религиозных обрядов уничтожают национальные и религиозные книги, закрывают школы; запрещают дачу имени детям по мусульманскому обычаю, принуждают носить новорожденных детей немецкому духовенству, заставляют давать немецкие имена; запрещают ношение национальных костюмов, улицы сел и дороги Крыма заполнены голодными и оборванными людьми.

Великий Аллах в коране говорит:

«СРАЖАЙТЕСЬ С ТЕМИ, КОТОРЫЕ СРАЖАЮТСЯ С ВАМИ, НО НЕ БУДЬТЕ ЗАЧИНЩИКАМИ, ИБО БОГ НЕ ЛЮБИТ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ» (Бакара, стих 186).

«ИСТРЕБЛЯЙТЕ ИХ, ГДЕ НЕ ЗАСТИГНИТЕ ИХ; ИЗГОНЯЙТЕ ИХ, ОТКУДА ОНИ ВАС ИЗГНАЛИ; МЯТЕЖ И ИСКУШЕНИЕ ГУБИТЕЛЬНЕЕ УБИЙСТВА» (Бакара, стих 187).

«БОГ ОБЛЕГЧИЛ ВАМ БРЕМЯ. ОН УЗНАЛ, ЧТО В ВАС ЕСТЬ СЛАБОСТЬ. ПОТОМУ, ЕСЛИ В ВАС БУДЕТ СТО ЧЕЛОВЕК СТОЙКИХ В БИТВЕ, ОНИ ПОБЕДЯТ ДВЕСТИ; ЕСЛИ БУДЕТ В ВАС ТЫСЯЧА, ОНИ ПО ИЗВОЛЕНИЮ БОЖИЮ ПОБЕДЯТ ДВЕ ТЫСЯЧИ. БОГ ВМЕСТЕ СО СТОЙКИМИ В БИТВАХ» (Анфаль, стих 67).

«БУДЬТЕ НЕУМОЛИМЫ К ВРАГУ, НЕ ЗОВИТЕ К ПРИМИРЕНИЮ, ВЫ ПОБЕДИТЕ; С ВАМИ БОГ, ОН НЕ ОСТАВИТ БЕЗ НАГРАДЫ ВАШИ ПОДВИГИ» (Мухамед, стих 37).

«ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ УКРЕПЛЯЙТЕ СКОЛЬ МОЖНО СВОЙ ТЫЛ, ГОТОВЬТЕ БОЕПРИПАСЫ, КОННИЦУ, ИМИ БУДЕТЕ ДЕРЖАТЬ В СТРАХЕ ВРАГОВ ВАШИХ, И, КРОМЕ НИХ, ВСЕХ ДРУГИХ, КОТОРЫХ НЕ ЗНАЕТЕ ВЫ, НО КОТОРЫХ ЗНАЕТ БОГ ЧТО НЕ ПОЖЕРТВУЕТЕ ВЫ ДЛЯ ПУТИ БОЖИЯ, ВАМ ЗА ТО ВЕРНО ОТПЛАТИТСЯ И С ВАМИ НЕ ПОСТУПАТ НЕСПРАВЕДЛИВО» (Анфаль, стих 62).

«ВЫХОДИТЕ В ПОХОД НА ВРАГА, ЛЕГКИМ ЛИ ИЛИ ТЯЖЕЛЫМ ОН БУДЕТ. ОСТАВШИЕСЯ В ТЫЛУ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, ПОМОГАЙТЕ СВОЕЙ АРМИИ ИМУЩЕСТВОМ, СКОТОМ И ДРУГИМИ ВСЕМИ ПУТЯМИ, ЗНАЕТЕ, В ЭТОМ БЛАГО ДЛЯ ВАС» (Ат-Таубя, стих 41).

Великий пророк Мухамед говорит:

«ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И ЗАЩИТА ЕЕ — ЕСТЬ ДОЛГ РЕЛИГИИ. ПОМОЩЬ ВОИН, ИДУЩЕМУ НА ФРОНТ, ВООРУЖЕНИЕМ, РАВНОСИЛЬНА УЧАСТИЮ В СРАЖЕНИИ. ДАЖЕ МИРНЫЙ ТРУД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ЗАНЯВШИХ ДОЛЖНОСТЬ УШЕДШИХ НА ФРОНТ ВОИНОВ, РАВНОСИЛЕН УЧАСТИЮ В БОЮ».

Уважаемые братья мусульмане!

Вышеизложенные изречения великого Аллаха и его пророка великого Мухамеда призывают вас, мусульман, не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения отечественной войны и обеспечения жизни населения.

В этой святой отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии.

Помните, что победа врага принесет Родине большие бедствия, наука и культура погибнут, религия, язык, обычаи мусульман исчезнут!

Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников.

Молитесь великому милосердному и милостивому богу о скорейшем поражении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников фашистов.

С помощью великого Аллаха, под духовным покровительством его великого пророка Мухамеда мы победим!

30 рабиг-аль-ахыр 1361 года
15 мая 1942 года, г[ород] Уфа
ул. Тукаевская № 50.

Председатель Центрального Духовного Управления Мусульман —
Муфтий ГАБДРАХМАН ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛИЧ РАСУЛЕВ

Мухтасиб Куйбышевской, Пензенской областей
и член Духовного Совета — ЯРУЛЛА ЮСУПОВ

Имам г[орода] Казани Мухтасиб и член Духовного Совета
КИЯМУТДИН КАДЫРОВ

Имам гор[ода] Москвы Мухтасиб и член Духовного Совета
ХИЛИЛЬРАХМАН НАСРЕТДИНОВ

Представитель мусульман Челябинской области Ученый
ИСМАГИЛ РАХМАТУЛИН

Имам гор[ода] Новосибирска
МУХАМЕТРАХИМ САДЫКОВ

Мухтасиб гор[ода] Семипалатинска Казахстана
ГАБДУЛГАФАР ШАМСУТДИНОВ

Духовный деятель гор[ода] Уфы Башкирии
ИСЛАМ МУРАТ СУЛТАНОВ

Представитель мусульман Казахстана, религиозный деятель
ЖУБАНЫЧЬ ИСАНЖОЛОВ

Представитель мусульман Свердловской области
ГАБДУЛВАХИД МУХАМЕДСАФИН

Представитель мусульман Башкирии
ШИБЛИ КАДЫРГУЛОВ

Секретарь Центрального Духовного Управления мусульман
и имам гор[ода]Уфы МУХАМЕД ТУГУЗБАЕВ.

Верно: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 2 ОТД. 3 ОТДЕЛА
3 УПР[АВЛЕНИЯ] НКВД СССР
Капитан Гос[ударственной] Безопасности
(ЮСУПОВ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 79—84. Заверенная копия, машинопись.

¹ В деле имеется сопроводительный документ следующего содержания:

ЦК ВКП(б)

товарищу ЩЕРБАКОВУ.

В дополнение к № 52/9995 от 25 июня с[его] г[ода] при этом направляем Вам для сведения 6 экземпляров патриотического обращения, выпущенного Совещанием мусульманского духовенства при Центральном Духовном Управлении Мусульман (ЦДУМ) в гор[оде] Уфе состоявшемся в мае с[его] г[ода] и перевод его на русском языке.

Обращение, размноженное на татарском языке в количестве 4.500 экземпляров, уже распространяется среди татарского и башкирского населения Союза.

Размноженные экземпляры обращения на казахском (4.500 экз[емпляров]), узбекском (3.000 экз[емпляров]), таджикском (2.000 экз[емпляров]), туркменском (2.000 экз[емпляров]) и киргизском (2.000 экз[емпляров]) языках, 24 сентября с[его] г[ода] разосланы ЦДУМ на места, для распространения, через авторитетов мусульманского духовенства, среди верующих мусульман.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 6 экземпляров обращения и перевод на русском языке.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:
(КОБУЛОВ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78.

№ 230

Письмо коммуниста Я. Гринберга И.В. Сталину

[Не ранее 13 мая 1943 года]¹

Дорогой вождь и учитель И.В. СТАЛИН!

Чем можно объяснить, что в нашей советской стране и в столь суровое время мутная волна отвратительного антисемитизма возродилась и проникла в отдельные советские аппараты и даже партийные организации? Что это? Преступная глупость не в меру ретивых людей, невольно содействующих фашистской агентуре, или что-либо иное?!

Я — член партии с 1919 года, и ни разу я не был в таком затруднительном положении перед окружающими партийными и беспартийными товарищами, которые ищут у меня ответа на этот вопрос. Существуют собственные измышления и догадки о том, что, возможно, сверху было дано какое-то указание о развитии русской национальной культуры, может быть, даже проведение национального регулирования выдвигаемых кадров. В органах, ведающих искусством, об этом говорят с таинственным видом, шепотком на ухо.

В результате это породило враждебное отношение к евреям, работающим в этой области. На практике получилось так, что секторы кадров в Комитете по делам искусств и ему подведомственных аппаратах подбирают только русских работников вплоть до администратора передвижного театра. Еврей любой квалификации сейчас не может рассчитывать на получение самостоятельной работы даже самого скромного масштаба.

Эта политика развязала многим темным и неустойчивым элементам языки, и настроение у многих коммунистов и беспартийных евреев очень тяжелое. Недавно меня впервые пригласил домой артист Малого театра И. Лепштейн (заслуженный артист РСФСР) и со всякими предосторожностями, тревожно беседовал об антиеврейских настроениях, которые волнуют евреев — актеров этого театра. Знаю, что с большой тревогой об этом явлении

говорят народный артист СССР тов[арищ] Михоэлс, народный артист А.Я. Таиров и очень много рядовых работников.

Известно, что ряд представителей художественной интеллигенции (евреев) обращались к писателю И. Эренбургу с просьбой поставить этот вопрос. Со мной об этих явлениях много говорил писатель Борис Горбатов. Уже дошло до того, что отдельные коммунисты (русские) и даже секретари низовой партийной организации (например, в Управлении по делам искусств Мосгорисполкома, в отделе искусств облисполкома) начинают совершенно официально ставить вопрос о «засоренности» аппарата евреями, выдвигают обвинения в «протаскивании евреев». В Управлении по делам искусств пришлось даже делать подсчет и определять нарушена ли еврейская норма — четыре еврея на 30 человек работников аппарата!

Становится невмогуту! Это уже не случайность, а явление. Вновь возник этот страшный «еврейский вопрос». Ленин писал: «Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям» (Ленин. Том XXIV). Наше поколение еврейского народа испытало очень многое от времен «Союза русского народа» до иступленного кровавого фашизма, и поэтому разжигание низменных страстей вызывает категорический протест.

Меня товарищи уверяют, что в руководящих партийных органах многое известно. Ваше личное вмешательство может коренным образом изменить положение вещей, в связи с чем я и решил обратиться к Вам непосредственно.

Я. ГРИНБЕРГ. Член ВКП(б) с 1919 г[ода],
п[артийный] б[илет] № 1289444.

Г[ород] Москва, Садово-Каретная 5, кв[артира] 6.
Тел[ефон] служ[ебный] — К-3-12-53

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 34—36. Копия, машинопись.

¹ Письмо поступило в ОС ЦК ВКП(б) 13.V.1943 г.

№ 231

Письмо ульяновского епископа Дмитрия И.В. Сталину

12 октября 1943 года

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
ЕПИСКОП ДМИТРИЙ (Градусов)

ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ ВОЕВОДЕ И. В. СТАЛИНУ

В премудрой благости своей
Господь над миром наблюдает:
Простых возводит на престол,

А сильных, гордых низлагает.
Ты не рожден в семье царей
И ты — не княжеского роду,
Но Бог тебя благословил
Служить великому народу

Ты был учителем, вождем
И мудро жизнь ты нашу строил, —
За то народ и возлюбил
Тебя и славы удостоил.

Страна росла, страна цвела,
Но наступили вдруг невзгоды:
Над мирной жизнью запылал
Пожар военной непогоды.

Коварный враг изподтишка
Напал на нас и залил кровью
Лицо земли родной, поля,

Все, что творили мы с любовью.
И в грозный час, когда вокруг
Ты видел столько горя, муки,
Войны веденье твердо взял
В свои надежнейшие руки.

Господь благословил тебя
Пойти на подвиг славы бранной
...Теперь — близка уже пора
Разгрома «нечисти поганой»

Все ярче на небе заря
Победной радости блистает,
И над главой твоей венки
Рука истории сплетает...

Красуйся, милая страна,
Цвети, желанная свобода!
— Тебе — и слава, и хвала,

Любимый Русский Воевода!

Дмитрий, Епископ Ульяновский.

12.X.43 г[ода].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 884. Л. 24—25. Копия, машинопись.

№ 232

Письмо протоиереев Г. Коханова и К. Ружижского И.В. Сталину

15 декабря 1943 года

**ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ,
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ**

Прилагая воззвание к пастырям и верующим освобожденного Донбасса, а также приветственное обращение съезда районных благочинных по Сталинской области, уведомляем главу Советского Государства, что нами открыты банковские счета на прием пожертвований от церквей на постройку танковой колонны им[ени] Дмитрия Донского, а также на госпитали Красного Креста. За короткий срок уже внесено более ста тысяч рублей. Кроме того, повсеместно церкви берут постоянное шефство над госпиталями, систематически прилагают свои труды по сбору продуктов, вещей, белья, по стирке белья и т[ому] п[одобное].

Заверяем Вас, как Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза, что наша помощь с каждым днем будет увеличиваться, и патриотический порыв многотысячных верующих Донбасса усугубит общую уверенность в том, что силою оружия нашей непобедимой, овеянной мировой славой Крас-

ной Армии под Вашим блестящим командованием и с Божьей помощью враг наш будет окончательно разгромлен.

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] Областного благочинного
Русской православной церкви при Московской патриархии
митрофорный протоирей Г. КОХАНОВ
Секретарь митрофорный протоирей К. РУЖИЦКИЙ

15.XII.1943 г[ода]¹.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 110. Копия, машинопись.

¹ К письму приложен следующий текст:

«ОБРАЩЕНИЕ К СОПАСТЫРЯМ И ВЕРУЮЩИМ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДОНБАССЕ

Наше доблестное воинство быстро освободило Донбасс от ига иноплеменников и продолжает свои блестящие победы над врагом. Затихли для нас громовые раскаты пушек, не слышно больше страшных взрывов бомб. Мы спокойно трудимся и отдыхаем после столь тяжелых испытаний, всенародного горя и нестерпимых издевательств, пережитых нами при немцах.

Но страшная война еще продолжается и множество наших братьев и сестер, детей наших страдает и мучается, находясь в фашистском плену, в то время как многомиллионная доблестная наша армия героически несет свой ратный подвиг для защиты Отечества.

Мы должны помнить, что до тех пор, пока не будет окончательно разгромлен наш враг, пока не будет закончена нашей победой война, навязанная нам Германией, мы все будем испытывать скорби за своих мужей, сынов и дочерей и за всех тех, кто вдали от нас грудью своею защищает нашу любимую родину.

Не только тот, кто с оружием в руках храбро сражается на передовых линиях, но и тот, кто находится в тылу и желает помочь своему отечеству в борьбе с современными татарами, является активным участником в нашей священной Отечественной войне с ненавистной Германией.

Наша святая христианская обязанность заключается в том, чтобы напрячь все свои усилия в деле наибольшей помощи нашему славному воинству, нашей непобедимой Красной Армии, овеянной мировой славой, своими постоянными жертвованиями на постройку танковой колонны Дмитрия Донского и тем помочь дорогой Родине железным натиском наших воинов—богатырей поскорее разгромить и навсегда изгнать злодеев.

Мы обязаны помнить, что десятки тысяч воинов, получивших ранения на полях брани, а также заболевших вдали от своих родных семей, тоже нуждаются в нашей неотложной помощи. Мы обязаны собирать и вносить свои жертвы для скорейшего их выздоровления.

Вспомним наших предков, которые в годину великих потрясений нашего Отечества вместе со своими пламенными молитвами к Богу, считали своим неизменным долгом принимать непосредственное участие в помощи своим ратным воинам.

Вспомним славные имена наших древних патриотов — Нижегородского гражданина Минина, князя Пожарского, монаха Авраамия Палицына, не щадивших своей жизни отдать за святую Русь. Вспомним великих молитвенников нашей Православной церкви и угодников Божиих — преподобного Сергия Рафигонского, св[ятого] Александра Невского, св[ятого] Михаила Тверского, святителя Митрофана Воронежского и др[угих], которые во имя своего отечества, с твердой верой на помощь Божию соединяли и личное участие — кто на поле брани, а кто вдали от сражений — дома своими жертвами.

Дорогие сопастыри и Боголюбезные отцы и матери, братья и сестры, детки наши, для которых будет создано лучшее будущее, — все, как один, принимайте горячее участие в совместном деле помощи для защиты своей Родины. Будем на-

деяться и твердо верить, что Правосудный Господь людям своим крепость даст, Господь благословит люди «своя миром». Аминь.

Временно] и[сполняющий] д[олжность] благочинного
по Сталинской области митрофорный протоиерей Г. КОХАНОВ
Зам[еститель], митрофорный протоиерей Константин РУЖИЦКИЙ
15.XII.1943 г[ода]». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 885. Л. 111—112).

№ 233

Письмо коммуниста Я.Б. Виницкиса И.В. Сталину

14 января 1944 года

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ
от члена ВКП(б) с 1927 года (до 1940 г[ода] члена КП(б) Литвы)
ВИНИЦКИСА Янкеля Бениаминовича

О ЕВРЕЙСКОМ НАРОДЕ.

Я ОБРАЩАЮСЬ к Вам по вопросу об объединении еврейского народа на территории Советского Союза в единую нацию. До сих пор, проживая разрозненно среди других, населяющих страну народностей, еврейский народ цельной нации собою не представлял. Массовое, поголовное истребление евреев германскими фашистами, как в Западной Европе, так и на территории Союза, подвергшейся временной немецкой оккупации, вызвало в широких еврейских массах, особенно в среде эвакуированных, стремление проживать совместно, на одном географическом участке, работать и творить, развивая свою национальную культуру и внося свой вклад в общую сокровищницу всех остальных народов СССР, не как отдельные лица, а как народ, как нация.

Сейчас, как никогда, евреи, проживая в разных местах СССР, чувствуют потребность иметь свою отдельную республику, чтобы сообща трудиться и укреплять мощь Советского Союза. И теперь десятки тысяч сынов и дочерей еврейского народа героически защищают нашу великую родину на фронте, сотни тысяч евреев неустанно трудятся в тылу на пользу общего советского дела, но не как единая нация, не как отдельный народ.

Десять лет прошло уже с тех пор, как партия и правительство отвело евреям территорию Биробиджана, однако в Биробиджане и сейчас проживает лишь небольшое число евреев¹. Это происходит, вероятно, потому, что они не приспособились к данной территории, или же потому, что в заселении Биробиджана обнаружались недостатки организационного характера, а именно:

1. Вопрос о Биробиджане и его заселении евреями не был в свое время поднят в должном размере среди еврейских народных масс еврейскими коммунистами как проблема, имеющая историческое значение для еврейского народа в его развитии как цельной нации.

2. По этому вопросу была недостаточно развита пропаганда в среде евреев настолько, чтобы у них появилось стремление поселиться на выделенной им территории.

3. Слабо была поставлена организационная и строительная работа в самом Биробиджане.

Сейчас эти, допущенные в свое время, ошибки должны быть устранены. Однако, я считаю, что для поселения компактной массы евреев необходимо было бы найти другую территорию, где успешнее можно было бы сконцентрировать и организовать совместное проживание советских евреев, и предоставить им необходимые технические и организационные средства, создать еврейскую автономную (или союзную) республику.

Если этот вопрос был бы решен в положительном смысле, то предлагаю составить оперативную группу из коммунистов евреев, имеющих партийно—организационную практику. Эта оперативная группа должна будет выработать конкретные мероприятия для организации еврейской республики. Если будет найдено, что в разгар Отечественной войны организация еврейской республики является несвоевременной, я считаю, однако, что оперативная группа могла бы уже теперь приступить к работе по организации и подготовке кадров для будущей республики. Эта оперативная группа могла бы выделить уполномоченных по республикам и областям Советского Союза для отбора партийных, советских и хозяйственных кадров.

Возможно, что я ошибаюсь, подняв этот вопрос. Возможно, что я делаю политическую ошибку. Если это так, то прошу указать мне, как руководящему работнику нашей партии и члену Правительства Литовской ССР, на допущенную с моей стороны ошибку. Я состою на партучете в первичной парторганизации ЦК КП(б) Литвы.

ВИНИЦКИС Я.Б.

Мой адрес: г[ород] Москва, ул[ица] Воровского № 24.
Постпредство СНК Литовской ССР при СНК СССР. Виницкису Я.Б.
Тел[ефон] — К-5-80-28.
Москва, 14 января 1944 года.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886. Л. 54—55. Копия, машинопись.

¹ В 1928 г. СНК СССР издал постановление о выделении для еврейского заселения Биробиджанского района. Но колонизация Биробиджана осуществлялась с большим трудом: из тех евреев, которые отправились в Биробиджан в 1928 г., 60% вернулись обратно. Однако несколько тысяч евреев в Биробиджане осели, и 7 мая 1934 г. этот район получил статус Еврейской автономной области. (См.: Бокарев Ю. «Остров Крым». Загадка проекта еврейской автономии в Крыму // Россия XXI. 1995. № 3—4. С. 56—57).

№ 234

**Письмо бывшего заместителя Председателя Совнаркома
Калмыцкой АССР Гахаева И.В. Сталину**

[Не ранее 20 января 1944 года]¹

Товарищу СТАЛИНУ

Факт выселения Калмыкии оказался неожиданностью для нас многих². Мы считали необходимым очистить Калмыцкую территорию от всех сволочей именно тогда, когда только была освобождена Калмыкия. Об этом мною было предложено т[оварищу] Михайлову — Наркому Внутренних Дел Калмыцкой АССР и бывшему секретарю Калмыцкого обкома ВКП(б) т[оварищу] Лаврентьеву. Не знаю, почему-то наше соображение не было принято во внимание.

Нам непонятно, почему Вы решили выселить всех калмыков, включая невинных 40 тысяч человек? Разве нельзя было выселить и послать на принудительную работу 10—15 тысяч всех виновных, связанных с бандитизмом — немецким фашизмом, калмыков?

Нам кажется, что подобное поголовное выселение всех калмыков может дать почву для элементов национализма в будущем на востоке. Правда, если наше бюро обкома правильно поняло бы обстановку и сумело бы перестроить свою работу по большевистски, то несомненно намного меньше калмыков

оказалось бы изменниками родины. И это вполне понятно. Собственно говоря, абсолютное большинство людей (калмыков), которые оказались изменниками родины, по-моему, не в порядке идейного убеждения, а скорее в результате своей отсталости подпали под провокационную агитацию немцев и их пособников.

Бесспорно были допущены серьезные ошибки со стороны бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) в деле руководства Калмыцкой АССР. Об этом нами своевременно сообщалось на имя т[оварищей] Андреева А. А. и Маленкова. Да, в частности, будучи в Москве в Наркомфине в марте месяце 1943 года, я подробно рассказал заместителю т[оварища] Маленкова — т[оварищу] Андрееву. Надо прямо сказать, что члены бюро крайне плохо прислушивались к голосу рядовых работников. Правда, хотя мы состояли членами Правительства, но, поскольку не являлись членами бюро, то наше мнение по существу не принималось в расчет при решении жизненных вопросов республики. В частности, мы, группа товарищей (13 человек), 2. IX 1942 г[ода], т[о] е[сть] спустя две недели после оккупации Калмыцкой АССР, просили разрешить нам пойти в тыл немецких оккупантов для того, чтобы вести подрывную работу, чтобы создавать уверенность калмыцкому населению в том, что гибель фашизма неизбежна и что победа Красной Армии неизбежна. Но почему то нам не разрешили. Наше заявление было подано в обком. Правда бывший секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б) т[оварищ] Лаврентьев от 3. IX 1942 г[ода] наложил резолюцию «т[оварищу] Касаткину, эту группу срочно оформить», но, однако, нашей группе не дали разрешение. Но это дело прошлое.

Теперь нам кажется, надо калмыкам дать автономию, тем, кто действительно не был связан с бандитизмом и немецким фашизмом, а таких людей не менее 40 тыс[яч] человек. А также дать возможность калмыкам быть на фронте Отечественной войны с тем, чтобы искупить национальную вину. Я это говорю потому, что, поскольку известная часть калмыков оказалась изменниками родины, то все пятно падает на всех калмыков, в силу малочисленности калмыцкого народа. Нам думается, что абсолютное большинство сознательной части калмыцкого народа предано Советской власти. Иначе быть не может, так как лучшей власти, кроме советской, Калмыкия в своей многовековой, многострадальной истории не видела.

Автономии надо дать для того, чтобы весь калмыцкий народ мог смыть честным трудом пятно измены, строя свою жизнь самостоятельно в семье народов СССР. По-моему, людей, которые могли бы руководить, можно найти среди честных и незапятнанных калмыков, например: Саврушов — бывший зам[еститель] Председателя Госплана, Саигаев — бывший секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, Корсаев — бывший прокурор Калмыцкой АССР, Килганов — работник СНК РСФСР. Из старых членов бюро нельзя допустить к руководству никого по понятным соображениям. При решении судьбы калмыцкого народа нельзя забывать прошлого калмыцкого народа. Разве калмыцкий народ плохо участвовал против иноземных захватчиков?

Нам кажется, что о делах Калмыкии несколько мрачно передают вам. Нам кажется, [что] абсолютное большинство сознательной части калмыцкого народа сумеет доказать свою преданность на любых участках в деле защиты социалистической родины и в будущем также сыграет свою роль, особенно в вопросе, связанном с востоком, имея в виду однородность языка со значительной частью народов востока (за пределами СССР). И также сумеет очистить Советскую Калмыкию от всяких сволочей — изменников (калмыков), пособников немецкого фашизма.

Нам говорят, что калмыков фронтовиков будут отзывать. По-моему, надо объявить им о сложившихся обстоятельствах и объявить на добровольность

оставления их на фронтах Отечественной войны. Правда, Опыт отечественной войны показывает, что в национальном вопросе надо подойти с новой точки зрения. Но все же, не наша такая тяжкая вина честных калмыков, что среди нас оказались сволочи.

С приветом — бывший зам[еститель] Председателя Совнаркома
Калмыцкой АССР по животноводству,
член ВКП(б) с 1939 г[ода] ГАХАЕВ.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886. Л. 61—64. Заверенная копия, машинопись.

¹ Письмо поступило в ОС ЦК ВКП(б) 20.1.1944 г.

² В Калмыцкой АССР германскими войсками были оккупированы только 5 из 13 улусов. На базе остатков контрреволюционных элементов и бандитских групп в сентябре 1942 г. гитлеровцы приступили к формированию «калмыцкого корпуса». В этих целях из Берлина прибыли представители белоэмигрантского «Калмыцкого национального комитета», но им удалось сформировать только несколько кавалерийских эскадронов.

Несмотря на то, что с антисоветским движением в республике было покончено быстро, это не спасло калмыков от репрессий. Свою роль в решении о депортации сыграло известие о сдаче в плен на фронте 110-й калмыцкой кавалерийской дивизии. 27 декабря 1943 г. решением союзного правительства Калмыцкая АССР была ликвидирована, а ее территория включена в состав Астраханской, Ростовской и Сталинградской областей. Город Элиста стал называться Степным, а калмыцкие названия улусов и их центров заменены русскими. Коренное население республики (более 230 тысяч калмыков, без учета 20 тысяч, сражающихся на фронте), среди которого 65% составляли дети и подростки до 16 лет, было насильно переселено в районы Сибири, Киргизии и Узбекистана (и даже на Сахалин и Чукотку). А собранные со всех фронтов воины-калмыки были вывезены в Пермскую область, где участвовали в строительстве Кунгурской ГЭС. (Подробнее по этому вопросу см.: Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.)

№ 235

Письмо летчика-испытателя Л. Юнгмейстера И.В. Сталину

19 февраля 1944 г.

Великий вождь и учитель Иосиф Виссарионович!

Брат мой, начальник кафедры тактики Академии ВВС КА полковник авиации Юнгмейстер Виктор Александрович, член ВКП(б) с 1919 года, участник гражданской войны, командир частей ВВС КА (из них 11 лет командир авиабригад, неоднократно выходивших на первое место по боевой подготовке), летом 1943 года был командирован на 2-й Украинский фронт, где он работал начальником штаба и заместителем командующего корпусом генерал-лейтенанта тов[арища] Рязанова, где он лично, пилотируя штурмовики, бомбил и расстреливал скопления немецко-фашистских захватчиков. За боевую доблесть награжден орденом Красного Знамени. Аттестован на должность от начальника штаба корпуса до командующего воздушной армией включительно и признан достойным звания генерал-майора.

Вот как оценили брата моего фронтовики.

По возвращении в г[ород] Чкалов, где он блестяще защитил диссертацию на ученую степень кандидата военных наук и назначен на должность начальника факультета той же Академии, во второй половине января сего года вместе с женой был арестован органами НКВД.

Вот как оценили его в тылу.

Великий Сталин!

Вот перед Вами я жизнью своей отвечаю, что у брата моего не было, нет и не может быть никаких преступлений, злоумышленных или высказываний против нашей Родины, партии и против Вас, кого он считает величайшим гением, какого когда-либо рождало человечество. Я отвечаю жизнью своей, что брат мой безупречный сын партии Ленина—Сталина, нашей советской Родины самый пламенный советский патриот. Как еще можно доказать свой патриотизм, как не уничтожением немецких гадов на фронте, как не отдачей всех своих сил и всей жизни на укрепление родной Красной Армии?

Формальным поводом к аресту могло быть, кроме ложного доноса, только наша гнусная фамилия и несчастная анкета, а также паспорт жены брата, где она уроженка гор[ода] Смоленска (скромная советская женщина) числится немкой. Но неужели в самой свободной стране социализма анкета или паспорт могут заслонить живого, честного человека и бойца-фронтовика? Для нас самих наша фамилия и анкета — каинова печать. Но ведь это не наша вина, а наша беда. Кроме того, ведь и анкета, и фамилия, и паспорт жены все осталось без перемен, как и было.

Сами мы русские до мозга костей люди, костромичи, православные, не знающие иного языка, кроме русского, и отец, и дед наши родились в России, а в прошлую войну старший брат, командуя ротой против немцев, был награжден тремя боевыми орденами. Нам немцы больше враги, чем кому бы то ни было, потому что из-за них калечится наша честная жизнь.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вы, который в спокойном сознании огромной мощи Советского Союза, доверяете оружие даже сынам народов, которые пришли извне, но хотят бороться с гитлеровской чумой, может быть, найдете возможным снова доверить оружие брату моему, бойцу-фронтовику и полковнику Красной Армии.

Если в Ваших глазах имеет хоть какую-нибудь ценность 27 лет моей летной работы без единой аварии и поломки, имеет ценность испытание мною свыше 3.500 боевых самолетов, мои всесоюзные и мировые рекорды в планировании, то я беру на себя смелость просить Вас, великий Сталин, об освобождении моего брата полковника авиации Юнгмейстера В.А. и о направлении его на фронт, где он отдаст все силы на добитие немецко-фашистской гадины или честно положит жизнь за Вас, великий вождь наш, за партию, за нашу счастливую Родину.

С глубоким уважением к Вам, верой в справедливость и надеждой —

Леонид ЮНГМЕЙСТЕР.

Летчик-испытатель НКАП.

19.II.1944 года.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 887. Л. 128—130. Заверенная копия, машинопись.

№ 236

Письмо «митрополита» А.П. Введенского И.В. Сталину

15 апреля 1944 года

Глубокопочтимый Иосиф Виссарионович!

Православная церковь празднует Пасху. Светлые дни в этом году протекают в блеске завершающих побед Красной Армии. Религиозные люди нашей родины красиво и тепло называют Вас «отцом верующих».

От имени либерального православного меньшинства примите радость и восхищение духовенства и верующих победами советских войск. К этому я позволю присоединить личный момент. Со стороны материнской линии во мне течет грузинская кровь. Естественна моя гордость, что во главе международного антифашистского фронта стоит величайший сын того народа, к которому имею честь принадлежать и я.

Иосиф Виссарионович! Когда я предстою Престолу Вседержителя, я поминую Ваше, всем нам родное, имя. Да хранит Господь Ваш гений.

Первоиерарх Александр Введенский.

15.IV.1944 г[ода].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 886. Л. 53. Копия, машинопись.

№ 237

Докладная записка Л.П. Берия в ГКО

17 апреля 1944 года

Копия.

Совершенно секретно.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ — товарищу СТАЛИНУ И.В. товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В ночь с 15 на 16 апреля 1944 года во всех действующих церквях города Москвы и Московской области состоялась пасхальная служба. Кафедральный собор «Богоявление» (Спартакoвская, 15) посетили представители американской, английской и японской миссии.

В текущем году количество верующих, присутствовавших на пасхальной службе, значительно увеличилось. В городе Москве пасхальные службы происходила в 32-х церквях, в которых присутствовало около 250.000 человек (1943 год — 83.000 человек). В районах Московской области в 126 церквях присутствовало около 200.000 человек (1943 год — 160.000 человек).

В городе Москве наибольшее количество присутствовало в следующих церквях:

«Воскресение» (Брюсовский пер[еулок], 15)	—	около 15.000 человек
«Богоявление» (Спартакoвская, 15)	—	" 10.000 "
«Единоверческая» (Рогожский поселок)	—	" 10.000 "
«Старообрядческая» (Старообрядческая, 1/29)	—	" 9.000 "
«Калитниковская» (Калитниковское кладбище)	—	" 7.500 "

По Московской области наибольшее количество верующих присутствовало на пасхальной службе в следующих районах:

Мытищинский	—	Около 20.000 человек
Раменский	—	" 16.000 "
Щелковский	—	" 15.000 "
Балашихинский	—	" 12.500 "
Павлово-Посадский	—	" 11.500 "
Михайловский	—	" 10.000 "

Среди верующих, присутствовавших в церквях на пасхальной службе, 80—85% составляют женщины (в большинстве своем в возрасте от 40 лет) и 15—20% мужчин. Для поддержания общественного порядка в городе Москве в

районах церквей был выставлен наряд в количестве 2.328 человек оперативно-го и рядового состава милиции. В районах Московской области также были выделены милицейские наряды.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

ГА РФ. Ф. Р-8401. Оп. 2. Д. 64. Л. 291—292. Копия, машинопись.

№ 238

Информационная справка Начальника Оргинструкторского отдела
Главного политического управления Красной Армии Золотухина
для начальника ГЛАВПУРККА А.С. Щербакова

[15 сентября 1944 г.]

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ
Тов[аришу] ЩЕРБАКОВУ А.С.

СПРАВКА

О политических настроениях населения Львовской
и Дрогобычской областей УССР и работе политорганов
Красной Армии с местным населением

При освобождении Западной Украины от немецко-фашистских захватчиков значительную часть населения Львовской и Дорогомиловской областей была настроена против немцев. Многие жители этих областей рассказывали нашим бойцам и офицерам о насилиях и грабежах, чинимых гитлеровскими разбойниками, проклинали немецкую грабьярмию и в то же время восторженно отзывались о Красной Армии, благодарили ее за освобождение от немецкого рабства.

Тепло встречая Красную Армию, жители многих сел и городов в первые дни их освобождения от немцев дружно принимались за восстановление разрушенного фашистами хозяйства, помогали Красной Армии. Население г[орода] Горухов сразу после изгнания гитлеровцев приступило к ликвидации последствий разрушений. В первые дни ими были восстановлены и начали работу отдельные цеха кожевенного завода.

Житель этого города Хабивович, выступая перед бойцами, заявил: «Мы еще не пришли в себя после тех ужасов, которые пережили при немцах, но уже чувствую свободу, принесенную Вами. Своим самоотверженным трудом мы поможем Красной Армии до конца добить проклятых немцев».

Гражданин Кристановский, обращаясь к бойцам, сказал: «Мы благодарим советский народ и Красную Армию за то, что нас освободили от фашистской неволи. Мы все свои силы отдадим на восстановление города».

Гражданин села Ждисняни, Львовской области, Яцкивец заявил: «Мы все были уверены, что Красная Армия освободит нас. Мы благодарим части Красной Армии за освобождение и будем всеми силами помогать Вам в скорейшем окончании войны».

Одна наша часть из соединения, где начальником политотдела генерал-майор тов[ариш] Исаев, при входе в село Баткув, Золочевского района, обнаружил в середине села стол, покрытый белой скатертью. На столе были хлеб, соль и большой букет цветов, а населения не было. Запуганное фашистами, оно боялось вначале выходить из укрытий.

Через некоторое время, когда около стола собралось много бойцов и офицеров, к ним подошел местный житель старик Фома Семенюк и, видя что его не трогают, стал расспрашивать бойцов — будут ли красные убивать мирных жителей, как об этом говорили немцы? Потом Семенюк сказал: «Пусть лучше убьют нас здесь, но с немцами мы не пойдем и рады, что Вы этих собак так хорошо бьете». Позднее к столу собрались все оставшиеся жители села.

В деревне Гарбузов, Львовской области, была остановлена группа плененных немцев. Вокруг них быстро собралось население. Одна из местных жительниц посочувствовала немцам и пыталась принести им хлеба. Увидев это, остальные граждане стали ругать старуху, а некоторые даже пытались избить ее за проявление сочувствия к немцам.

«Проклятые немцы нас ограбили, их надо всех убить. Смерть немцам», — раздавались голоса из толпы. Отдельные жители этого села намеревались бить плененных немцев. Нашим военнослужащим приходилось их сдерживать.

22 июля 1944 г. в местечко Свирж, Львовской области, привезли около 70 раненых красноармейцев и офицеров. Санитарных и других воинских подразделений в населенном пункте не оказалось. Один из наших офицеров, сопровождавший раненых, обратился к крестьянам с просьбой указать ему подходящее помещение для раненых. Крестьяне посоветовали поместить раненых в бывшем замке графа Комаровского, где при немцах был госпиталь. В этом помещении жители устроили раненым постели, организовали питание. Один из местных жителей, бывший аптекарь, оказал санинструктору помощь при перевязке раненых.

Вскоре противник перешел крупными силами в контратаку. Разгорелся бой за Свирж. Эвакуировать раненых не представлялось возможным. Было решено спасти их в самом селе. Крестьяне предложили свои услуги. Екатерина Клецинская спрятала двух раненых бойцов у себя на сеновале Каспер Джерашевский спрятал двух раненых в подвале. Юзеф Головатый также взял одного капитана и одного бойца. Михаил Свеж отдал свою лошадь двум легкораненым, чтобы те уехали в другое село. Отдал также свою лошадь раненому бойцу Феликс Зозуляк. Четырех бойцов забрал к себе в дом Францышек Бальцер, одного Прокоп Ашко.

Противнику удалось ворваться в местечко. В замке оставалось 25 тяжело раненых красноармейцев, которых граждане не успели забрать к себе. Немцы зашли в помещение, где находились раненые, отобрали у них ценные вещи, а местным жителям под угрозой расстрела запретили оказывать помощь нашим бойцам, обрекая их, таким образом, на мучительную смерть от ран и голода. Несмотря на угрозы немцев, жители под руководством ксендза продолжали доставлять продукты питания раненым, делали им перевязки.

Кто-то из предателей сообщил гитлеровцам о том, что много раненых красноармейцев спрятано у жителей, фашисты начали обыск в квартирах. У крестьянина Свеж немцы нашли раненую девушку-красноармейца, но он заявил, что это его больная сестра. На четвертый день части Красной Армии снова вступили в местечко и жители передали раненых нашим госпиталям.

Средние и бедняцкие слои населения, испытавшие тяжесть немецкой и панской неволи, сочувственно отнеслись к Красной Армии и советской власти. Житель села Константиновка Белецкий Митрофан заявил: «Немцы нагнали одну национальность на другую, не было спокойного житья. Немцы создавали то украинскую, то польскую полицию и с их помощью грабили нас».

В деревне Высоцк, после доклада агитатора политотдела 397 стр. дивизии о победах Красной Армии и задачах советского тыла, гражданка Ивга Берестеня сказала: «Великая слава Красной Армии и великое ей спасибо, что она

освободила нас от немецких зверей. Я призываю выполнять в срок все обязанности, которое возлагает на нас Советское Правительство. Кроме этого я вношу предложение, чтобы каждый житель села оказал помощь раненым бойцам маслом, молоком, яйцами». Это предложение встретило всеобщее одобрение присутствовавших на собрании.

В некоторых же районах Западной Украины городская и сельская буржуазия, а также часть шовинистически настроенной интеллигенции враждебно относилась к советской власти и Красной Армии. Она сочувствовала немецко-украинским националистам и оказывала им всяческую помощь. В районах наибольшей активности немецко-украинских националистов (Дерахинский, Костопольский, Стыдинский, Добровицкий, Сарнинский, Клесовский, Камень-Каширский) население было запугано и терроризировано бандами националистов.

В селе Марьяновка граждане, подлежащие мобилизации в РККА, заявляли: «Пусть военные придут и заберут нас, так как бульбовцы нам пригрозили, что кто добровольно пойдет Красную Армию — у тех они вырежут семьи».

В ряде населенных пунктов под влиянием немецко-фашистской агитации население враждебно относилось к мероприятиям советской власти и командования Красной Армии. В отдельных случаях отказы выполнять распоряжения командования Красной Армии перерастали в вооруженные выступления. Население в качестве оружия брало вилы, лопаты, колья, а женщины ложились на дорогу, чтобы преградить путь автомашинам.

Значительное сопротивление было оказано со стороны местного населения при мобилизации мужчин в Красную Армию.

В начале в освобожденных районах Львовской и Дрогобычской областей работа по учету военнообязанных проходила медленно, так как большинство их отсутствовало и находилось в лесах и горах. Немцы и бендеровцы запугали население ужасами о ссылке в Сибирь и другими репрессиями со стороны советской власти.

По Львовской области призыв военнообязанных проходит медленно до последнего времени. Процент явки людей на призывные пункты слишком низкий. Во многих районах мобилизация совершенно срывается. Военнообязанные от явки на пункты уклоняются. По неполным данным в области учтено военнообязанных 52.639 чел[овек]. Из этого количества явилось на пункты только 3.380 человек.

До прихода наших частой представители «УПА» и «УНРА» провели в селах собрания жителей и предупредили их, что если кто пойдет в Красную Армию, то все их родственники будут уничтожены.

По Львовскому военному округу на 27-е августа из числа подлежащих призыву на пункты явилось 71,7% и не явилось 28,3%, что составляет 58.330 человек. Не явившиеся на пункты находятся в лесах и горах.

Основная причина срыва мобилизации состоит в том, что националистические банды активизировали свою деятельность и перешли от скрытого саботажа к активному вооруженному сопротивлению. Националисты поставили перед собой следующие задачи: 1) Сорвать проводимую мобилизацию местного населения; 2) Сорвать хлебоуборку и заготовку сельско-хозяйственных продуктов; 3) Проводить заготовку сельско-хозяйственных продуктов и других необходимых предметов для обеспечения бендеровских банд зимой; 4) Путем террора, засад и отдельных нападений нарушить нормальную работу тыла Красной Армии и тем самым затруднить действия ее частей против немцев.

По Львовской области наиболее поражены бандитизмом следующие районы: Перемышлянский, Померанский, Злочевский, Одесский, Лопатинский,

Родзеховский, Мосты-Великие, Равва — Русская, Немиров, Магеров, Яворов, Городок, Ново-Ярычев и Жолкев.

По далеко не полным данным, за время проведения мобилизации в Львовском военном округе потеряно убитыми и пропавшими без вести офицеров Красной Армии 23 чел[овека], рядового и сержантского состава — 145 человек; ранено 66 офицеров, рядовых и сержантов. От рук националистов за 20 дней августа в Львовской области погибло 185 человек партийного и советского актива.

Все это в известной мере объясняется тем, что в Львовской и Дрогобычской областях на протяжении многих лет правили австро-венгры, поляки и немцы. В связи с этим кулацкая и зажиточная часть населения пренебрежительно и недоверчиво относится к Советской власти. Спекулируя на религиозных чувствах и частной собственности, кулакам удается увлечь за собой бедные слои населения.

В беседе с капитаном Медведевым ксендз села Подгайцы заявил: «Люди наших сел все ушли в леса и хотят там просидеть до тех пор, пока закончится война». В этом же районе вышедшие из леса военнообязанные высказали такую мысль: «Нам воевать не за что, мы привязаны к сельскому хозяйству и кроме своего хозяйства ничего не хотим знать».

Пополнение, пришедшее в Красную Армию из Западной Украины, выражает желание с оружием в руках сражаться против немцев. Внешне призванные из этих областей люди отличаются дисциплинированностью и внимательно относятся к боевой и политической учебе. Уровень развития пополнения низкий. Многие военнослужащие ни разу не смотрели кинофильмов, не слышали радио, не видели комбайна и трактора, а также имеют смутное представление о Советском Союзе и его вооруженных силах.

В связи с этим пополнение из Западных областей Украины проявляет большой интерес к проводимым политзанятиям и беседам. Бойцы из нового пополнения задают много вопросов о жизни советских людей и международных отношениях Советского Союза.

Однако в составе пополнения имеются люди, выражающие чуждые настроения и не желающие служить в Красной Армии. К числу таких людей, прежде всего, относятся евангелисты, баптисты, участники националистических контрреволюционных организаций, а также вражеские пособники, находившиеся на службе у немцев и в старой польской армии.

В Белорусском военном округе в числе пополнения из Западных областей Украины выявлено 180 человек бендеровцев, бульбовцев и оуновцев и более 230 человек евангелистов и баптистов, полицейских и старост выявлено 60 человек.

В Северо-Кавказском военном округе из числа пополнения выявлено 170 бендеровцев, в Орловском военном округе — 167 немецких прислужников и националистов, в том числе один главарь бандитской шайки, от рук которого погибло более 2 тысяч советских граждан.

Прибыв в Красную Армию с пополнением из Западной Украины, националистические элементы активизировали свою деятельность, они склоняли «земляков» к дезертирству и переходу в антисоветские, буржуазно-националистические банды. В 47 армии I Белорусского фронта с 1 мая по 15 июня дезертировало 28 человек из пополнения прибывшего с Украины, в том числе 15 совершили групповой побег с постов, захватив с собой ручные пулеметы, автоматы и боеприпасы. Наряду с фактами дезертирства имели место попытки, к переходу на сторону немцев.

Многие евангелисты и баптисты, по прибытии в части, отказывались брать оружие, мотивируя это своими религиозным убеждениями. В Харьковском

военном округе, например, отказались взять оружие 157 человек, в Северо-Кавказском военном округе — 50 человек, в Орловском военном округе отказались взять оружие и принять военную присягу 32 человека.

Некоторые евангелисты пытаются вести антисоветскую агитацию среди бойцов. В 23 зап. стр. полку боец Гамелюк, бывший до призыва евангельским проповедником, заявлял среди бойцов: «Евангелистов никто не заставит брать оружие. Меня по этому вопросу вызывали 6 раз, но никто ничего не сделал. Вступайте в наше общество». (Гамелюк арестован.)

Несмотря на разъяснительную работу, проведенную политорганами 1-го Украинского фронта с населением прифронтовой полосы, по вопросу их отселения, имели место случаи враждебных высказываний и отказа от эвакуации. Подобные факты, несомненно, являются результатом работы украинских националистов.

Один из жителей села Жуковый Хутор отказался выехать, заявив при этом: «Вы писали о себе как о вызволителях, а на самом деле Вы грабители». Органами «Смерш» он арестован.

В селе Воронув среди населения были распространены кем-то враждебные провокационные слухи о том, что якобы эвакуация производится в глубь страны на постоянное жительство.

Категорически отказались от выезда жители с. Семеновка. «Мы здесь родились, здесь и умрем», — заявили они. Наибольшее сопротивление оказывают женщины. Некоторые из них, раскрывая груди, говорили: «Стреляйте нас здесь».

Нередко политорганам не удается провести с населением беседы. При попытке завязать разговор, жители уходят. Когда в одну из хат, где собрались женщины, вошел политработник, все присутствовавшие начали громко читать молитву и читали до тех пор, пока он не ушел.

Материалы о деятельности немецко-украинских националистов показывают, что немецкие фашисты еще до войны привлекали националистов к подготовке для нападения на СССР и активному участию в вооруженной борьбе против Красной Армии.

В апреле 1941 года на 2-м большом собрании украинских националистов «ОУН» было принято постановление «Об организации вооруженной борьбы с Советским Союзом и уничтожении коммунистической системы».

В первые дни нападения фашистской Германии на СССР, когда Красная Армия отходила из районов Западных областей Украины, «ОУН» выступила с призывом к населению Украины — оказать помощь немецким захватчикам. В обращении к учителям — украинцам, «ОУН» приветствует «... немецкую армию, как наиболее культурную армию мира...». Тогда же украинские националисты организовали предательские выступления против Красной Армии.

Злейшие враги украинского народа — националисты всех мастей, совместно с немецкими оккупантами, создавали полицию, жандармерию и вооруженные банды сечевиков для борьбы с партизанским движением и проведения репрессий по отношению к населению, сочувствовавшему партизанам.

Вооруженные банды немецко-украинских националистов объединялись «Украинской повстанческой армией» (УПА) и «Украинской народно-революционной армией» (УНРА), общее руководство над которыми осуществлялось организацией немецко-украинских националистов («ОУН»).

Немецко-украинские националисты в своей программе пропагандируют, что «ОУН» борется против СССР и против немецкой «Новой Европы», за полное освобождение украинского народа от московско-большевистского и германского ига. Однако свою враждебную деятельность оуновцы проводят в тесном сотрудничестве с немецким командованием и их разведывательными органами.

Основные вооруженные силы «УПА» и «УНРА» отступили вслед за немцами, оставив в тылу Красной Армии лишь небольшие отряды и мелкие банды, перед которыми поставлены задачи: 1) Продолжать физическое уничтожение евреев и поляков; 2) Уничтожать представителей советской власти, партийных органов, особенно органов НКВД; 3) Вооружаться за счет Красной Армии нападая на обозы, отдельные группы, одиночных бойцов и офицеров; 4) Уничтожать «сексотов» (подразумеваются лица, лояльно сотрудничающие с советскими органами и Красной Армией); 5) Срывать все мероприятия советской власти и, прежде всего, призыв в армию, трудовую мобилизацию, строительство дорог и мостов, налаживание связи, различные поставки и заготовки.

В результате проведенных частями Красной Армии ряда операций по ликвидации бендеровских банд, националисты вынуждены были изменить дислокацию и тактику. По указанию руководства «ОУН» и главного командования «УПА», банды передвигаются в восточные районы и переходят к действиям диверсионным и террористическим группам.

Из числа захваченных во время операции трофейных документов обращает на себя внимание приказ ОУН на 1944 год, в котором дается основное направление проведению ряда мероприятий, в связи с вступлением Красной Армии на территорию западных областей Украины. В этом приказе предлагается местным организациям создавать невыносимые условия для частей Красной Армии: не давать продуктов, уничтожать все то, что не успели припрятать, срывать мобилизационные мероприятия, а в случае мобилизации — дезертировать.

Особое внимание в приказе обращается на организацию и проведение разведывательной работы в соединениях и частях Красной Армии, насаждению агентурной сети в населенных пунктах и советских учреждениях. В приказе предлагается подготовить определенное число людей в большевистские учреждения, лучше всего девушек на числа бывших комсомолок, которые симпатизируют нашему движению, но еще не расконспирированные, а также из числа пожилых людей, которые не подлежат призыву в Красную Армию.

В тесном взаимодействии с бандами работают их органы службы безопасности («СБ»), существующие при всех областных, окружных и районных организациях в виде карательных отрядов «ОУН». В их задачу входит выявление и наказание всех противников «ОУН» и «УПА», а так же лиц, поддерживающих связь с Красной Армией.

Установлено, что действующие вооруженные банды и органы «СБ» располагают в населенных пунктах своей агентурой, от которой систематически получают разведывательные данные военного и политического характера. Из показаний арестованного бандита Остаповец, явствует, что в отряде Шворного, действующего в Домбровицком районе, имеется группа разведчиков. Эта разведгруппа состоит из 5 девушек, имеющих клички: «Цыганка», «Гапка», «Крала», «Параська» и «Вишня».

Немецко-украинские националисты в каждом округе «ОУН» создали специальные подпольные типографии, где печатаются их газеты, листовки, брошюры и воззвания к населению о борьбе против Советской власти.

Для распространения контрреволюционной националистической литературы, ведения пропаганды среди населения и особенно красноармейской массы, украинские националисты широко используют девушек. Девушка села Новомалин, Острогожского района, Мартыновская рассказала, что за два дня до прихода Красной Армии, девушек собрала станичная села Егерская Фекла Магдиевна, которая сообщила, что Украинская Повстанческая армия уходит в подполье, а на девушек — цвет украинского народа — «УПА» возлагает почетную работу: проводить среди красноармейцев и командиров Красной Армии

агитацию, распространять и читать листовки, издаваемые «УПА». Причем она предупредила, что работу нужно проводить осторожно и умело. С коммунистами и комсомольцами в беседы не вступать.

Девушка Рябчик Мария, под кличкой «Незабудка», на следствии показала: «К нам в село Дермань приезжал представитель «УПА» и говорил, что «в наше село скоро придут красноармейские части. О деятельности повстанческой армии никому ничего не говорить. Девушкам необходимо проводить среди военнослужащих агитацию по разложению частей Красной Армии. Давать красноармейцам читать наши листовки, хорошо с ними обращаться, не грубить».

В целях обеспечения вооруженных отрядов «УПА» продовольствием, оружием и боеприпасами, бендеровцы, при поддержке местного населения, создавали в районах Западных областей крупные запасы продовольствия, которые хранились в специально оборудованных и тщательно замаскированных складах или ямах. Были также созданы склады с запасами оружия, боеприпасов, медикаментов и военного имущества. Склады располагались в лесах и охранялись специальными дозорами бендеровцев.

Немецко-украинским националистам удалось насадить свои организации на территории Западной Украины. Эти банды и до сих пор представляют из себя организованную силу и продолжают причинять нам значительный вред.

В Магеровском районе, Львовской области, оперируют не сколько националистических отрядов, насчитывающих до 1.700 штыков. Руководящий центр этих отрядов располагается, якобы, в селе Пиратин, а сами отряды — в населенных пунктах: Каменка, Новая, Подлесья, Шижец и Монастырка.

Банды бендеровцев, вооруженные винтовками, автоматами, пулеметами, а иногда и артиллерией нападают на воинские части, на представителей партии и советской власти.

В ночь с 13 на 14 августа рота 210 батальона войск НКВД проводила облаву в селе Ново-Скважава, что в 7 километрах от районного центра Жолкев. По окончании облавы рота направлялась в районный центр, конвоируя 38 бендеровцев. Бандиты организовали засаду, обстреляли роту, которая ввязалась с ними в бой. Бой длился около 7 часов. В результате боя убит командир взвода и один боец, 5 бойцов ранено. На поддержку этой роты была послана еще одна рота. На этом же месте 15 августа вновь повторился бой, в результате которого было убито 90 бендеровцев.

Части кавалерийского соединения, где начальником политотдела тов[ариш] Плантов, от рук немецко-украинских националистов потеряли 35 военнослужащих, среди них три офицера. Потери в личном составе от рук бендеровцев имеют и другие части.

Бандиты стремятся, прежде всего, убивать наших офицеров. В этих целях они пытаются проникнуть к штабам. Например, в апреле с[его] г[ода] группа бендеровцев, переодетая в красноармейскую форму, совершила нападение на штаб батальона 271 стр. полка соединения, где начальником политотдела тов[ариш] Мартыненко. Личный состав штаба батальона оказал сопротивление, бандиты забросали помещение немецкими гранатами и скрылись.

Население Западных районов Украины, где особенно активизировали свою контрреволюционную деятельность украинские националисты, запугано. Та часть украинского населения, из семей которых имеются бендеровцы, активно поддерживает, укрывает бандитов и помогает им. Под страхом угроз и репрессий со стороны бендеровцев, некоторая часть населения умалчивает о деятельности националистических банд. Она заявляет: «Вы нас лучше не спрашивайте ни о чем, все равно ничего не скажем. После Вашего ухода придут бендеровцы и всех нас переберут».

Политорганы армий и соединений провели большую разъяснительную работу среди местного населения Львовской и Дрогобычской областей. Наиболее распространенными формами этой работы применялись митинги, собрания, групповые и индивидуальные беседы.

Политработники соединения Сулимова в ряде населенных пунктов Дрогобычской области провели собрания местных жителей, на которых агитаторы выступали с докладами — «О героических победах Красной Армии» и «О военных действиях наших союзников». С 1 по 10 августа докладами было охвачено около двух тысяч человек.

В агитационной работе среди населения широко используются радио, кино, красноармейская самодеятельность. Дивизионные клубы, фронтовые и армейские ДКА, в населенных пунктах прифронтовой полосы дали большое количество киносеансов, радиопередач и концертов. Только в районах Львовской области было дано свыше тысячи концертов и киносеансов. Особым успехом пользуется фильм «Радуга».

Большая работа среди населения была проведена в период весеннего сева 1944 г. Военный Совет 1-го Украинского фронта 27 марта 1944 года принял специальное постановление «Об оказании помощи населению в проведении весеннего сева». Политуправление составило план по реализации этого постановления. Партийные и комсомольские организации частей вывели 3445 агитаторов, которые провели свыше 10.000 докладов и бесед.

В результате выполнения постановления Военного Совета населению была оказана следующая помощь: в течение 20 дней на полях ежедневно работало по 1250 лошадей, вспахано и засеяно 52850 га площади, выделено семян 4332 тонны зерновых и 500 тонн картофеля, отремонтировано: сеялок — 250, плугов — 425, борон — 615, тракторов — 80. На нужды посевной израсходовано керосина 300 тонн, лигроина 120 тонн. Местным организациям отпущено медикаментов на сумму 253.780 руб. Оказанная помощь в проведении сева и агитационно-пропагандистская работа резко улучшили отношение местного населения к Красной Армии.

Агенты немецких фашистов — украинские националисты в течение 3-х лет воздействовали на население лживой фашистской пропагандой. Для разоблачения украинских националистов Политуправлением 1-го Украинского фронта был разработан доклад на тему: «Немецко-украинские националисты — заклятые враги украинского народа». Для проведения этих докладов среди населения были выделены и подготовлены 400 агитаторов, владеющих украинским языком.

Военный Совет и Политуправление Львовского военного округа, для оказания помощи в проведении мобилизации к организации массово-разъяснительной работы среди призываемых, выделили свыше 100 офицеров, которые провели на призывных пунктах большую разъяснительную работу.

Однако работа среди местного населения проводится крайне недостаточно. А когда части переднего края уходят на Запад политическая работа с местным населением совсем ослабевает. Поэтому, значительная часть населения остается нераспропагандированной и легко поддается влиянию вражеской агитации, а также воздействию со стороны националистических банд.

**НАЧАЛЬНИК ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА
ГЛАВПУРККА — ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (ЗОЛОТУХИН).**

«15» сентября 1944 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 94—104. Подлинник, машинопись.

Записка председателя Совета по делам русской православной церкви
при СНК СССР Г.Г. Карпова на имя уполномоченного Совета
по Тульской области Гришина

[24 октября 1944 года]¹

Тульский облисполком,
уполномоченному Совету по делам русской православной церкви
при СНК СССР тов[аришу] Гришину, г[ород] Тула

Сообщаю Вам, что Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, согласно заключению Тульского облисполкома за № 327 от 22/IX — 44 г[ода] и заявлению верующих, разрешил открыть одну церковь в селе Ровна Лазаревского района. Решение Совета об открытии церкви в селе Ровне одобрено СНК СССР (распоряжение СНК СССР № 20134-рс от 19 октября 1944 г[ода]).

Возвращая при этом заявление верующих, Совет предлагает Вам в трехдневный срок послать распоряжение Лазаревскому райисполкому о заключении договора на передачу здания церкви и культового имущества и поставить в известность заявителей. Порядок передачи зданий и культового имущества, оформление, регистрация религиозных общин и служителей культа изложены в Инструкции Совета для уполномоченных от 5/II.44 г[ода]², которой Вам и следует руководствоваться.

Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР просит сообщить, с какого числа церковь начала функционировать и кто является настоящим.

Приложения на «21» листах³.

Председатель Совета по делам русской православной церкви
при СНК СССР [подпись] (Карпов).

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Т. 1. Д. 28. Л. 50. Подлинник, машинопись.

¹ Исходящая дата на документе 24/X.1944 г.

² 28 ноября 1943 г. было принято Постановление СНК СССР за № 1325 «О порядке открытия церквей», конкретизирующее порядок создания новых церквей. Новая государственная политика должна была осуществляться на всей территории страны, и, что особенно важно, — на освобождаемых от фашистов территориях. Поэтому Совет по делам Русской православной церкви активно занялся формированием аппарата уполномоченных на местах. Не дожидаясь полного укомплектования штата уполномоченных, Совет сразу принялся за детальную разработку Инструкции для своих представителей в СНК республик и обл(край)исполкомах. Уже 5 февраля 1944 г. этот документ, регламентирующий порядок передачи зданий и культового имущества, оформление, регистрации религиозных общин и служителей культа, был утвержден на заседании Совета. Но на практике все было по-иному. В откровенной беседе с Карповым Молотов рекомендовал «сдерживать решение этого вопроса за Правительством». В результате, из поступивших в Совет в 1944—1945 гг. 5770 заявлений об открытии церквей было удовлетворено только 414 ходатайств. (См.: Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943—1948 гг. М., 2001. С. 120; Шин Донг Хёк. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943—1953 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2002. С. 18—19.)

³ В конце записки дописано от руки: «Церковь функционирует с 7/I—45 г. Сообщ[ение] уполном[оченного] от 4/XII—45 г. № 404 (см. общ[ее] дело)».

Информационная записка Заместителя заведующего
 Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б)
 Л.А. Слепова Г.М. Маленкову

30 января 1945 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) т[оварищу] МАЛЕНКОВУ Г.М.

О некоторых недостатках в идеологической работе
Марийской парторганизации

Обращают на себя внимание следующие факты, приводившиеся на последнем (29—30 декабря) пленуме Марийского обкома ВКП(б).

Секретарь обкома партии т[оварищ] Чебоксаров отметил серьезные недостатки в идеологической работе парторганизации. Пропаганда марксизма-ленинизма поставлена плохо, несмотря на то, что политический уровень некоторых работников ниже всякой критики. В Ново-Торьяльском районе начальник отдела мобилизации райсовета т[оварищ] Сандаков на вопрос преподавателя — какая революция была в России, ответил: «Парижская коммуна». Преподаватель спросил: «У нас ли она была?» Тогда он ответил: «Нет, у нас была революция в 1917 году». «А какая это была революция?» «Это была революция с Польшей».

Некоторые руководящие работники в силу своей теоретической отсталости всячески избегают вести пропагандистскую работу. Уполномоченному Наркомата заготовок по Марийской АССР т[оварищу] Щеглову партийная организация поручила руководить кружком по изучению истории ВКП(б). Не желая утруждать себя этой работой, т[оварищ] Щеглов издал следующий приказ по управлению:

«Возложить ведение кружка по изучению Краткого курса истории ВКП(б) на моего заместителя т[оварища] Киртаева».

Вследствие недостаточного теоретического уровня наших работников последние иногда проходят мимо грубых политических извращений и ошибок в идеологической работе. Например, руководители Управления по делам искусств при Совнаркоме Марийской АССР не заметили реакционной националистической трактовки в произведениях ряда марийских писателей, драматургов и художников. Вместо пропаганды исторической дружбы, связывающей марийский и русский народы, в некоторых литературных выступлениях протаскиваются националистические взгляды. Секретарь Марийского обкома ВКП(б) привел такие факты:

«Недавно некий Крыжыцкий в предисловии к работе о марийском национальном театре писал, что в прошлом «марийцы были очень воинственный народ и приводили в трепет русский». Марийский драматург Арбан пишет о дружбе марийского и эстонского народов, автор исходит, по его заявлению, из националистической теории о якобы расовой общности между марийским, финским народами и народами Прибалтики...

Характерно, что на тему о дружбе марийского народа с эстонским народом пишутся две пьесы Арбана и Николаева, а о дружбе марийского народа с русским народом никто еще ничего не написал. Обычно, если в марийских пьесах и фигурирует русский, то обязательно в роли урядника или полицейского... Недовольство отдельными недостатками в развитии национального искусства выражается иногда в такой форме. Не так давно 2 марийских артиста заявили: «У нас нет больше родины». Есть и такие разговоры: «Пока русские

будут хозяйничать — толку у нас не будет». Особенно часто такие настроения встречаются у артистов Марийского национального театра.

Встречаются факты проявления антисемитизма. В школах Волжского района, ученики прямо заявляли, что у евреев существует обычай употреблять кровь христианских детей. Очевидно, учителя не сумели разоблачить эту гнусную фашистскую клевету. В ГОИ и на заводе № 297 также были обнаружены гнусные факты травли евреев. В отношении марийцев существует презрительная кличка «марляндия», «шамыч». Сейчас коллектив «Марий Художник» написал ряд картин к Всероссийской выставке художников в 1945 году и характерно, что все эти картины неправильно изображают марийский народ. Есть картина «Призыв в Красную Армию». В картине мариец изображен некультурным, грязным, в лаптях. В картине «Марийский бумажный комбинат» — это детище сталинской пятилетки, гордость нашей республики — изображен как тюрма.

Зам[еститель] зав[едующего] Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (Слепов).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 311. Л. 26—27. Подлинник, машинопись.

№ 241

Информационная записка заведующего Оргинструкторским отделом МГК ВКП(б) Федотова в ЦК ВКП(б)

10 февраля 1945 года

Заведующему Оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б)
тов[арищу] Шамбергу М.А.

Оргинструкторский отдел МГК ВКП(б)
От 10 февраля 1945 года

Информация

о высказываниях трудящихся в связи с опубликованием материалов
в печати о поместном соборе русской православной церкви

Материалы, опубликованные в печати о поместном соборе русской православной церкви, вызвали живейший интерес среди трудящихся столицы. Многочисленные высказывания на беседах, читках, в частных разговорах свидетельствуют о том, что подавляющая часть рабочих, инженерно-технических работников, служащих предприятий и учреждений правильно оценивает лояльное отношение советского правительства к церкви, которое вызвано военной обстановкой и сложившимся международным положением нашей страны.

Строгальщик завода «Станкоконструкция» тов[арищ] Миляев, беспартийный, заявил, что «Духовенство в период гражданской войны играло контрреволюционную роль. В Отечественной войне, оно помогает советскому государству материально в виде сбора средств на вооружение Красной Армии. Естественно, политика партии к духовенству изменилась в положительном смысле, к религии же по прежнему остается отрицательной».

Начальник военного отдела ГЭС № 2 тов[арищ] Махоткин, член ВКП(б), выразился так, что «Церковь во время Отечественной войны в известной степени способствует подъему морального состояния и патриотического духа верующих, она призывает их на борьбу с фашизмом. Этим мне кажется, объясняется некоторый поворот в пользу церкви».

Инженер Центрального научного-исследовательского института тяжелого машиностроения т[оварищ] Туркин считает, что «Поместный собор является

дополнительной силой по мобилизации народов нашей страны и объединенных наций на борьбу с германским фашизмом. Участие в поместном соборе представителей многих стран мира дает нам несомненный выигрыш в международных делах в настоящее и послевоенное время».

Есть, однако, высказывания отрицательного порядка. Рабочий завода первичной обработки Мясокомбината Шмелев считает, что «Наше отношение к духовенству диктуется требованиями союзников — Америкой и Англией». Электротехник колбасного завода т[оварищ] Смирнов говорит, что «Советская власть от чего ушла, к тому и пришла. Боролась с чинами и привилегиями, а теперь вновь ввела солдат, офицеров и генералов. Опять появились господа офицеры и денщики. Загоняла духовенство в подполье, а когда союзники нажали — бьет отбой. Вообще хорошо, что исчезает нетерпимое отношение к богу. Бог — великое дело и к чувству божьему надо относиться с уважением».

«Религия, — говорит слесарь мастерской первичной обработки мясокомбината тов[арищ] Горохов, — вносит в народ облагораживающие чувства, смягчает жесткие нравы, облегчает тяжелые муки и переживания. Поэтому нужно уважать ее и пастырей, несущих свет и облегчение в жизни».

Инженер института азотной промышленности тов[арищ] Шапиро, беспартийный, говорит: «Без иронии нельзя читать речь тов[арища] Карпова. По его словам получается, что советское правительство сочувственно относится к религии и духовенству, а в действительности это обман».

Широкая информация в нашей печати о созыве поместного собора вызвала среди некоторой части беспартийных, комсомольцев и членов партии недоумение и недопонимание. Члены ВКП(б) т[оварищи] Дзябченко и Машенко с завода «Машиностроитель» говорят: «Как мы должны вести себя? Раньше нас учили тому, что религия — опиум народа, а сейчас само правительство идет навстречу священнослужителям». Инженеры управления кадров Наркомзага, члены ВКП(б), т[оварищи] Самсонова и Гикурова заявили, что они не понимают «такого резкого поворота к церкви со стороны правительства».

Работницы фабрики имени Коминтерна т[оварищ] Коняшкина, Зайцева и Колпакова, члены ВКП(б), беседуя между собой пришли к выводу, что «теперь можно коммунистам беспрепятственно ходить в церковь, молиться богу, крестить детей и венчаться».

Мастер завода № 192 тов[арищ] Гусаров считает, что «широкая популяризация церковников не приведет к хорошему. Их авторитет возрастет и среди неверующих. А это, в свою очередь может подорвать веру в силу советской власти».

Некоторые товарищи высказывают опасения за то, что свобода действий церкви отрицательно скажется на воспитании подрастающего поколения. Библиотекарь научно-исследовательского института связи тов[арищ] Шалимова в частной беседе среди группы сотрудников заявила, что «сейчас создаются духовные учебные заведения, туда идет молодежь. Я понимаю, — говорит она, — что у нас много невежества, но ведь именно свобода церкви, как раз и задержит ликвидацию его. Мне кажется, что наша партия допускает ошибку, давая возможность широкое поле деятельности церкви».

Среди многочисленных вопросов, задаваемых на беседах и читках, наиболее распространенными являются: будет ли восстанавливаться монастыри и церкви? Разрешит ли правительство колокольный звон в церквях? Будет ли введено преподавание богословских дисциплин в школах? (следует отметить, что среди студентов Московского государственного университета широко распространена версия, что в университете будет создан факультет богословия).

Многие спрашивают, что раньше религия считалась опиумом народа. Остается ли это положение в силе на будущее? Поскольку создан комитет по

делам православной русской церкви и поместный собор, будут ли после этого внесены изменения в Конституцию СССР? Если в печати, даже в газете «Правда» стали широко популяризировать материалы поместного собора, то не последует ли за этим изменение в программе нашей партии об отношении к религии? Будут ли издаваться произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, направленные против религии? Не является ли такое резко выраженное сочувственное отношение к духовенству со стороны нашего правительства результатом нажима союзников? Можно ли вести сейчас антирелигиозную пропаганду?

Зав[едующий] Оргинструкторским отделом
МГК ВКП(б) (ФЕДОТОВ).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 8—11. Подлинник, машинопись.

№ 242

Письмо неизвестного рабочего М.И. Калинин

18 июня 1945 года

В Кремль. Михаилу Ивановичу Калинин

Жизнь рабочих стройки ж[елезной] д[ороги] Конт-Рыбачье очень напоминает жизнь тех бесправных, беззащитных негров, которых описала Бичер-Стоу в книге «Хижина дяди Тома»¹. Пока длилась война в Европе, то тем временем в Ср[едней] Азии (в особенности в Киргизии) эгоисты особого типа торопились нажиться и всласть, и в страсть, и всякой неправдой согнуть рабочего «в бараний рог». Чтобы описать все подробно о жизни рабочих, т[о] е[сть] бывших трударм[ейцев] стройки ж[елезной] д[ороги] Быстровка — Рыбачье², то потребовалось бы написать такую же книгу, как «Хижина дяди Тома», но пока ограничусь только этим клочком бумаги. Благодаря бесчеловечным, бездушным руководителям этой вышеназванной стройки немало отправлено рабочих к предкам... Хозяева, которым было поручено руководить рабочей массой, чинили полный произвол! Они не только лишали хлеба и пищи упавшего силами рабочего и сажали в сырой холодный карцер, но также применяли физические меры... И это творится и по сей день, т[о] е[сть] даже тогда, когда кончилась война.

Пища готовится гораздо хуже, чем когда-либо хороший хозяин готовил свиньям. Рабочая сила используется не только на трассе, но, более, даже на всякие благоустройства: прораба, строймастера, воспитателя и прочих чиновников. Кубатурой покрывались все незаконные расходы, т[о] е[сть] увеличивалось хозяйство прораба, строймастера и проч[их]. И таким образом кубатуру уж давно сдали, а работы еще по горло и платить рабочим нечем. Но чтобы выйти из этого положения, то хозяева придумали средство заставить каждого рабочего выработать сверх нормы и сверхурочно часы. Медработники всецело находятся под влиянием прораба и строймаст[ера]: большой освобождается только тогда, когда умирает. Не лишним будет сказать здесь несколько слов о детях, которым здесь, также как и отцам, выпало на долю влачить свое жалкое существование. Малыши здесь кроме 300 гр[амм] черного кислого (от которого даже за ушами трещит) хлеба ничего не получают. Появляется в 3-и месяца раз сахар в магазине, но и то выдают его не полностью, по каким-то разным темным причинам. Из одежды для детей совершенно никогда ничего не бывает, и, разумеется, они выглядят далеко не теми счастливыми, о которых когда-то говорил И.В. Сталин: «Счастливая совет[ская] детвора!» В общем, эту жизнь легче выразить такими словами «родился, жил, страдал и умер», чем

какими-либо другими. Прошлой зимой рабочих не только голодных, но и буквально нагих, принуждали работать на трассе при морозах, доходящих до 25—30 гр[адусов], где некоторые погибли совершенно, а другие остались с отмороженными членами тела. Что же касается того, чтобы получить чего-либо на карточки, то местными хозяевами было введено такое правило: рабочему выдать (как, например, сахар) только на 50 проц[ентов], тогда как карточка имела на 100 проц[ентов]. А хозяева могли получить по потребности, т[о] е[сть] рабочему из продуктов попадало только то, что падало под стол этих ненасытных утроб.

Сотни заявлений посылались правительству Кир[гизской] Респ[ублики], но правительство Кир[гизской] Респ[ублики] не способно внимать голосу рабочего ...Сравниваю две эпохи времени, т[о] е[сть] эпоху, когда «дикий» славянин уходил в лес на охоту, оставляя дом открытым, на столе оставлял хлеб и соль, для того, чтобы прохожий человек мог зайти и покушать, и эпоху культурных людей, в сознании которых находится лишь одно: «Как бы мне еще «надуть» вот этого в лохмотьях чернорабочего и отнять у него тот последний кусочек, и чтобы он скорее сдох»... И наконец, что славянин был более просвещен, т[о] е[сть] благоразумен, чем нынешний «культурный», который печется только о своем «я», человек. Когда видишь, что происходит вокруг, то никак нельзя согласиться с тем, что это «равенство, братство, или дружная Совет[ская] семья».

С почтением к Вам Н.Б.
18/VI—45 г[ода].

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д.790. Л. 162—162 об. Подлинник, рукопись.

¹ Речь идет о книге: Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. Изд. 4-е. М., 1915. 456 с.

² В 1942—1944 гг. было проведено несколько мобилизаций для работы в промышленности граждан СССР — представителей национальностей воюющих с СССР стран (немцев, финнов, румын и других). Всего за этот период было мобилизовано более 400 тысяч человек. Из них 220 тысяч было направлено на работы в системе НКВД и 180 тысяч — на объекты других наркоматов. (См.: ГУЛАГ (Главное Управление лагерей). 1917—1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2000. С. 281.) Несмотря на то, что эти мобилизованные не считались заключенными, практически условия их содержания (по нормам снабжения и прочим показателям) мало чем отличалось от содержания заключенных.

№ 243

Письмо членов еврейской общины города Уфы М.И. Калинин

3 сентября 1945 года

Уфа.

Многоуважаемый Михаил Иванович! Еврейская община г[орода] Уфы шлет Вам поздравления в честь дня победы и окончания войны во всем мире. Из всех национальностей мира в этой войне [больше всех] пострадал еврейский народ: истреблялись поголовно все — старики, женщины, дети. Принимали участие в убийствах на стороне немцев русские, украинцы и крымские татары, — немалая часть населения. На сегодняшний день антисемитизм колоссально вырос и продолжает бичевать. Он чувствуется в советских учреждениях, на заводах, в школах и техникумах, в артелях, промкооперациях. Антисемитизм перешагивал дореволюционный период. Не вся причина из-за войны, так как народы воспитывались ¹/₄ века до войны в интернациональ-

ном духе, и все это пошло прахом. Цветущие еврейские колонии в Крыму и на Херсонщине превращены в развалины, жители этих земледельческих колоний большей частью убиты гитлеровцами и разграблены местным населением соседних деревень. Небольшая часть эвакуировалась в глубь территории СССР [и] в очень трудных и невыносимых условиях, не имея никакой квалификации, работают чернорабочими на заводах или грузчиками и живут в бараках или землянках. Положение тяжелое, надежды на будущее нет, поселяться на земле в колониях нет смысла из-за окружающих украинских деревень — антисемитов. Биробиджан лопнул как мыльный пузырь с первого начала. Не надо было строить фантастические планы, не согласовываясь с мировым еврейством. Т[о] е[сть] евреев, проживающих на Урале, в Средней Азии, Сибири и других местах, [которые] находятся на чужбине, возвращающихся обратно в родные места, в свои дома не пускают, выгоняют и говорят: «Откуда приехали, туда и уезжайте — обратно в Среднюю Азию. На родной Украине вас не ждут, и вы здесь не нужны, проклятые жида».

Многие находятся в недоумении и не знают, что делать: ехать или оставаться [там], куда эвакуировали? Что делать? Понаехали евреи — стал квартирный кризис, взвинтились цены на продукты. Недовольство коренного населения велико, несмотря на то, что война окончилась. Причина антисемитизма заключается в том, что евреев, проживающих во всех странах мира, везде ненавидят и в последние годы стараются вытеснить и изгнать из своих стран. Наша нация не имеет родины-мат[ери], чтобы отозвалась на все погромы. Бьют в Румынии, бьют в Венгрии, бьют в Болгарии, добивают остатки в Греции. Пока погромы прекратились в Европе [под] влиянием Советского Союза и наших союзников. При каждом событии мы ложим колоссально много жертв. Нет у нас своего государства, нет у нас своей национальной дипломатии, которая защищала бы интересы еврейства всего мира. Жадная Англия держит в тисках Палестину, вооружает евреев против арабов, а арабов против евреев, для того, чтобы она могла господствовать. Война во всем мире окончилась. Многоуважаемый Михаил Иванович! Вам пишут остатки истребленной нации, на которую Вы должны очень крепко обратить внимание. Мы больше всех были обижены и истреблены. Вы, как миролюбивый человек, должны нам помочь. Мы Вас очень просим [помочь] в восстановлении суверенитета и независимости еврейской нации в Палестине.

После получения сего письма пусть правительство примет горячее участие в независимости еврейской нации и снятии подмандата Англии над Палестиной. Англия порабощает Палестину и ограниченно разрешает въезд нашей нации. Исторически это — наша страна, и мы должны быть хозяевами этой страны, а не Англия. Мы должны иметь свою дипломатию, чтобы защищать интересы еврейства во всем мире. Убедительно просим еще раз, и еще раз [помочь] в разрешении еврейского вопроса в Палестине. Надеемся, что советское правительство нам поможет.

Еврейская община.

Ответ просим [дать] через газеты «Правда», «Известия».

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 30. Д. 790. Л. 2—3 об. Подлинник, рукопись.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абакумов В.С. — 384
 Абезгауз — 370
 Авдеев — 325
 Агапова А.Д. — 41
 Акимов Иван Ильич — 54, 55
 Акишин Александр Дмитриевич — 326
 Аксентьева — 47
 Аксютин — 384
 Алейнов — 124
 Александров — 78, 79
 Александров Г.Ф. — 285
 Александров С. — 116, 117
 Алксанкин — 397
 Аллилуев Павел — 341
 Аллилуев С.Я. — 341
 Альгина — 391
 Ананченко В. — 34, 35
 Ананьев — 104
 Ананьин — 90
 Андреев А.А. — 43, 67, 135, 350, 351, 403, 421
 Андросова — 69
 Андрюшин — 405
 Антоненков — 285, 286
 Антонов — 386
 Антонов А.И. — 384
 Антюфеев — 77
 Арбан — 434
 Арбузов — 339, 340
 Аренский — 69
 Артамонов — 130
 Артемьев Н.В. — 129, 131
 Артемьев П.А. — 54
 Артефьева — 41
 Арутюнов — 132
 Архангородский — 370
 Аршаев — 395
 Асмолов — 118, 119
 Астапова — 279
 Астафова Феодосия — 144
 Астафьев — 286, 287
 Астраханцев — 403, 409
 Афанасьев — 393
 Афанасьева Прасковья Афанасьевна — 119, 120
 Афонина М. — 321
 Ашко Прокоп — 426

 Бабаев — 303, 304
 Бабаева Анна — 197

 Бабун — 382
 Базанов — 196
 Бакаевич — 385
 Бакетова — 391
 Бакман — 70
 Бальцер Францышек — 426
 Баранов Виктор — 377
 Баранов Иван — 357
 Баранова — 46
 Баркан — 69
 Барсова В.В. — 278
 Баскаков — 149
 Батурин Николай Николаевич — 199
 Бевзенко — 401, 402
 Бедный Демьян — 199
 Бедредтинов — 408
 Безыменский — 36
 Белан — 67
 Беленкова З.И. — 256
 Белецкий Митрофан — 426
 Белкина — 267
 Белобородов А.А. — 315
 Белов — 90
 Белова А.А. — 40
 Белокосков — 233, 234
 Белоусов — 328
 Бельченко — 387, 389
 Бельчинский — 391
 Белявский Александр Васильевич — 394
 Белякова — 371
 Бережная Рахиль Соломоновна — 393
 Березанская — 327
 Берестеня Ивга — 426
 Берия Л.П. — 197, 198, 304, 323, 324, 341, 343, 380, 382, 383, 384, 387, 389, 392, 393, 424, 425
 Беседин — 130
 Бичер-Строу Г. — 437
 Блат — 247
 Блинов — 45
 Блинов Н.И. — 94
 Блок — 370
 Блышев Дмитрий Ксенофонтович — 323, 324
 Блюхер В.К. — 405
 Бобков — 41
 Бобров — 153
 Боброва — 403
 Богданов Н. — 58, 65
 Богутайтес Анеля Ивановна — 257, 258

- Бокбасаров — 89
 Божовитинова — 136
 Болхонова — 322
 Большакова — 40
 Болякишев — 386
 Бондарев — 385
 Бондаренко — 312
 Бочкин — 391
 Бочков В.М. — 350, 351
 Брайко Петр Евсеевич — 329, 332
 Брашников — 385
 Броварский — 79
 Бруевич — 184
 Брускова — 410, 411
 Брюханова — 46
 Брюхно Г. — 401, 402
 Буденный С.М. — 55
 Будоян Н.М. — 396
 Бузырева Е.И. — 259, 260
 Буйлов М.В. — 397
 Буковецкий — 69
 Буковский — 90
 Буланько — 89
 Булганин Н.А. — 393
 Бурков Алексей Дмитриевич — 354
 Буркова Вера Павловна — 353, 355
 Бутенева — 45
 Бухарин Н.И. — 407
 Бушай — 406
 Бывальцева — 312
 Быстров Борис — 378, 379
 Быстрицкий В.А. — 200
 Быховский — 149
 Бычков К.Г. — 194
 Бычковский — 114
- Ваганова — 52
 Вакуленко — 328, 329
 Варакса — 385
 Варюхина — 52
 Василевский — 103
 Васильев — 51, 119, 182
 Васильев А.В. — 96
 Васильев Н. — 315
 Васильев П.В. — 198
 Васильков — 324
 Васнецов В.М. — 317
 Вахрушев — 234
 Введенский Александр П. — 423, 424
 Вересаев — 391
 Вершигора — 123, 124
 Веселов — 44
 Вечера — 391
 Вигуро — 378
 Виздога — 386
 Виноградский Янкель Бениаминович — 419, 420
 Виноградова — 312
- Виноградова Антонина Николаевна — 364
 Власов — 258
 Вознесенский Н.А. — 134, 135, 173, 224, 248, 279, 289
 Вознюк А.А. — 395
 Войтенко — 394
 Волков — 39, 396
 Володин — 68
 Волостнова — 328
 Волузнев Аркадий — 388
 Вольхин А.Е. — 153
 Воробьев — 387
 Воронин — 17, 18, 69
 Воронов — 109
 Ворошилов Климентий Ефремович — 21, 26, 28, 31, 32, 33, 54, 55, 70, 76, 88, 90, 92, 93, 100, 101, 102, 103, 106, 107, 108, 113, 115, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 221, 222, 258, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 285, 287, 339, 340, 341, 343, 347, 357, 358
 Вохмянин Я.А. — 321
 Врангель П.Н. — 55
 Выхват — 385
 Вышеславцев — 70
 Вышинский Андрей Януарович — 18, 19, 20, 24, 35, 161, 167, 170, 171, 211, 212, 213, 214, 219, 220, 221, 245, 246, 247, 301, 303, 304, 305, 335, 337, 351
- Гаврилова Анна — 198
 Гайтцук Петр Георгиевич — 171, 172
 Галагазин — 387
 Галкин — 170, 343
 Галкин А.Г. — 261
 Гамеев — 390
 Гамелюк — 429
 Ганижан — 103
 Ганин — 392
 Гафаров — 148
 Гафиатуллин С.Х. — 322
 Гахаев — 420, 422
 Геббельс — 68, 109
 Гейнеман — 328, 329
 Геллер — 247
 Генин — 214, 218
 Герасимов — 89, 121, 122, 409
 Герасимова М. — 195, 257, 258, 262, 263, 267
 Герасимчук — 389
 Гефен — 382
 Гехтман Ольга Марковна — 17, 18
 Гилев — 153
 Гирс А.К. — 275
 Гирс Г.Ф. — 274, 275, 276
 Гирс Ф.А. — 275
 Гитлер — 39, 40, 41, 45, 46, 51, 68, 101, 112, 181, 310, 368

- Глазко — 263
 Глебов (писатель) — 199
 Глухов И.Х. — 394
 Глушко В.Г. — 383
 Гнилорыбов — 269
 Гоголев — 273
 Годинер — 285
 Гозенпуд — 382
 Головатый Юзеф — 426
 Головенко — 90
 Головина — 391
 Головихин — 213, 214
 Головнев — 104
 Голубев — 192, 404
 Голубева — 67, 279
 Голубева В. — 380
 Голяков И.Т. — 279
 Гонтарев — 268, 269
 Гонтарева — 269
 Гончаров — 404
 Горбатов Борис — 416
 Горбулев — 386
 Горбунов — 182, 291
 Горбушина О.С. — 221, 222
 Горностаев Петр Петрович — 134, 135
 Городецкая С.И. — 267, 268
 Горохов — 436
 Горький А.М. — 164, 345
 Горькова — 194
 Грабочкина — 46
 Градусов Дмитрий — 416
 Грацианский — 70
 Гредин — 391
 Греков — 324
 Гржибовская О. — 24
 Григорьев — 68
 Гривнев — 407
 Гринберг Я. — 415, 416
 Гриценко Петр Аксентьевич — 108, 109
 Гришанов — 370, 372
 Гришанова — 52
 Гришин — 433
 Грищенко — 404
 Гробицкая Елена — 389
 Громов А.М. — 279
 Грошев В.А. — 211, 212
 Губский В.Д. — 221, 222
 Гудков И.Н. — 18
 Гудкова Анна Дмитриевна — 365, 366
 Гудов И. Д. — 106, 107, 108
 Гузев — 331
 Гунькова М.Ф. — 269
 Гуржуенко — 404
 Гусаров — 436
 Гусев — 285, 327, 372, 376
 Гусева — 52
 Гуселева А. — 380
 Гутман — 351
 Гушин — 319
- Давидеску — 26
 Давтян — 67
 Давыдов — 197
 Дагаев — 328
 Дарский — 279
 Девочкин И.А. — 153
 Девяткина Е. — 322
 Деев — 382
 Деличев — 68
 Демин — 46
 Демичев — 326
 Деникин А.И. — 212
 Денисов — 192, 193
 Деревницкий — 148
 Дзегашевский Каспер — 426
 Дзябченко — 436
 Динмухаметов — 170
 Дмитриенко — 323, 324
 Днепров — 279
 Добров — 51, 53
 Добротворский А.М. — 383
 Довгаль — 386
 Донской Д. — 109
 Дорожкин — 68
 Дружинин — 404
 Дружинина — 319
 Дряхлов — 382
 Дубинин — 79
 Дубровский — 18
 Дурова — 365, 366
 Духовских — 390
 Дьячков Николай Евгеньевич — 335,
 337
 Дэвис — 67
- Егерская Фекла Магдиевна — 430
 Егоров М.М. — 41
 Ежов Н.И. — 337
 Еланская К.Н. — 278
 Елгазин — 404
 Елизарова — 269
 Елкина — 47
 Еремин — 69, 182
 Ермольченко Иван Евменович — 331
 Ерофеев — 264
 Ершов — 391
 Ершова — 391
 Ефимов — 404
 Ефремов — 182
 Ефремов М. — 131
- Жалков Владимир Иванович — 319, 320
 Жалкова-Маликова — 319, 320
 Жаров — 135
 Жданов А.А. — 67, 349, 350, 351
 Жердев — 89
 Жмерев Семен Наумович — 148
 Жук — 45
 Жуков — 90

- Жуков Алексей — 377
 Жуков Г.К. — 54
 Жукова И.П. — 172, 173
 Журавков — 386
 Жучкова — 262
- Забродина А.М. — 262, 263
 Загон А.М. — 185, 186
 Зайцев — 91
 Зайцева — 436
 Зайченко — 167, 170
 Зайшлов Г.И. — 114
 Закатов — 372
 Закитин Василий Васильевич — 351
 Заковский — 335
 Закурдаев — 143
 Закусило — 397
 Запевалин — 303, 304
 Засорин — 341
 Затроев — 39
 Захаренко — 148
 Захаров — 114
 Захарова — 263
 Зашевский А.М. — 96
 Звездин — 47
 Звягинцев Иван Михайлович — 394
 Зезюлина Анна Ефимовна — 14
 Землячка Розалия (Розальда) Самойловна
 (Саламоновна) — 136, 137, 181, 182,
 183, 184, 193, 194, 195, 222, 256, 257,
 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265,
 266, 267, 268, 269, 311, 314, 315, 316,
 317, 321, 322, 353, 354, 355, 356, 357,
 365, 366, 367, 368, 369, 380, 409, 410
 Зернова М.С. — 343, 344
 Зима — 387
 Зима Павел Ильич — 104
 Зиновьев Г.Е. — 407
 Злобин — 74
 Зозуляк Феликс — 426
 Золотухин — 425, 432
 Зоткин — 269
 Зуев — 303, 304, 363
- Иванов — 22, 153
 Иванов Григорий — 348
 Иванов Д.И. — 395
 Иванов И.Е. — 221, 222
 Иванова — 41, 279
 Игнатенко — 405
 Игнатов Иван Максимович — 326
 Игнатова Дарья Яковлевна — 326, 327
 Ильин Петр — 312
 Ильф — 287
 Иовенко К.К. — 396
 Иогансон Б. (художник) — 317
 Ионцев — 384
 Исаев — 425
 Исаева — 46
- Исакова — 45
 Исанжолов Жубаныч — 414
 Исупова Раиса Ефимовна — 397, 398
- Каганович Лазарь Моисеевич — 247, 341
 Кадацкий — 390
 Кадыргулов Шибли — 414
 Кадыров Киямутдин — 414
 Казаков — 89
 Казаков Г.П. — 392
 Казаков П.И. — 392
 Казакова З.И. — 392
 Казандина Мария Алексеевна — 366, 367
 Казаченко В.А. — 396
 Калинин Михаил Иванович — 26, 55, 71,
 76, 79, 93, 94, 95, 126, 170, 181, 220,
 335, 338, 339, 351, 352, 359, 360, 380,
 437, 438
 Калинина — 327
 Канавец Ф. Е. — 331
 Канцельсон — 387
 Каплун — 181, 182
 Капранов — 45
 Кара-Дмитриев — 278
 Карабаджак — 70
 Карандасов — 122
 Карасева — 312
 Каребо Александра Ивановна — 144
 Карпов Г.Г. — 75, 433, 436
 Карпухин Петр Петрович — 260, 261
 Карсиа — 302
 Касаткин — 421
 Катков — 392
 Каттель В.П. — 321
 Кауфман — 102, 103
 Кахельник — 188, 192
 Кацура — 266
 Качалов В.И. — 278
 Качанина Александра Игнатъевна — 352,
 353
 Качура Я.А. — 221, 222
 Кашлеков — 263
 Келарев Василий Сергеевич — 19
 Кетбаев Юрий — 356
 Кириллова — 78
 Кирин — 394
 Кириченко — 103
 Киргаев — 434
 Кирюхин — 161
 Киселев — 39, 40
 Киселев Н.М. — 41
 Кисель — 330
 Кислицин — 91
 Кислицина Настя — 322
 Китина — 136
 Кишкивев — 370, 371
 Клещинская Екатерина — 426
 Кливаденко Виктор Гордеевич — 394
 Клочков — 135

- Ключин Павел Никитович — 354
 Книжников — 381
 Кобулов — 415
 Кобулов Б.З. — 160, 162, 164, 166, 167
 Ковалев Н.С. — 159
 Кованова — 136
 Ковпак — 120, 121, 123, 124, 331
 Ковтыков — 385
 Коган — 115
 Кожевникова — 318, 356
 Козлов — 43
 Козлова — 45
 Кокушев — 406
 Колесниченко — 385
 Колмагоров Н.М. — 396
 Колпакова — 436
 Колыванова Валентина Александровна — 367, 368
 Комаров — 70
 Комаров Александр Александрович — 119, 120, 121
 Кондакова — 262
 Кондратьев — 69
 Коновалов В.И. — 327
 Коновалова Мария Семеновна — 327
 Конопалов — 51
 Коньшин — 67
 Конюх В.И. — 396
 Коняшкина — 436
 Копанев Афанасий Иванович — 232, 233
 Корженевский Виктор Александрович — 219
 Коржук Сергей Иванович — 113, 115, 116
 Корицкий — 387
 Корнев — 39, 386
 Корнейчук Александр Евдокимович — 74, 76
 Коробкин — 370
 Королев — 161, 162
 Коронкевич — 387
 Коротченко — 331
 Коршунов — 385
 Косенков Андрей Егорович — 396
 Косинов — 385
 Костенко Афанасий Степанович — 182, 183
 Костиков — 60
 Кострикова Надежда — 405
 Костышин — 122
 Косыгин — 311
 Косыгин А.Н. — 65, 131
 Косяченко Г.П. — 289
 Котов — 382
 Коханов Г. — 417, 418, 419
 Кочкаров — 406
 Кошаев Н.А. — 349
 Кошаева А.П. — 350, 351
 Кошелев — 404
 Кошечкина — 290, 291, 292
 Кравченко — 96, 100
 Красильников А.И. — 321
 Краснов — 213
 Краснов Игорь — 357
 Краснова А.С. — 213, 214
 Краснушкин — 246
 Кривцов Михаил Иванович — 26, 31, 33, 34
 Кристановский — 425
 Кротова — 21
 Крохмаль — 404
 Крупская Н.К. — 356
 Крыжыцкий — 434
 Крылов — 53
 Куджева — 405
 Кузнецова — 40, 269
 Кулакова — 39
 Кульбаков — 390
 Курганов — 386
 Курушбаев — 405
 Курянский — 387
 Курятов М. — 313
 Кусснер — 264
 Кутузов М. — 109
 Лавренев Борис — 285, 287
 Лаврентьев — 420, 421
 Лавров — 69
 Лазо — 109
 Ланговая Лариса Александровна — 357, 359
 Ланговой Александр Алексеевич — 357
 Лапшин — 44, 45, 50, 53, 406
 Ларина — 136
 Лгунов — 290
 Лебедев Т. — 80, 84
 Лебедева Анна — 198
 Левицкая — 68
 Левченко Николай Иванович — 343
 Лезнев — 290, 292
 Ленин Владимир Ильич — 21, 22, 23, 24, 32, 54, 55, 60, 66, 76, 81, 82, 89, 97, 106, 199, 214, 340, 347, 416, 423, 437
 Ленкевич Е.С. — 339, 340
 Леонова — 304
 Лепилов Н.В. — 397
 Лепштейн Н. — 415
 Лефкович А.А. — 254
 Лецкин — 107
 Литвинов М.М. — 71
 Литвинова — 182, 379
 Литвинова Татьяна — 403
 Лобова — 39
 Лобурец — 391
 Лопанова — 392
 Лопухов Е. — 181, 182
 Лосев — 404
 Лоскутов — 103
 Лукашев — 187

- Лукина — 136
 Лукоянов — 44, 45
 Лунгина Мария Григорьевна — 380, 381
 Лунц — 278
 Любарский — 88
 Любимов — 66, 329
 Любимов А.В. — 160, 162, 164, 166, 167, 178, 179, 186, 192, 196
 Любохонский Л.М. — 396
 Лядков — 88
- Магометов — 89, 90
 Мазур — 394
 Майоров — 386
 Макрушин — 370
 Максимова — 47
 Максимович — 279
 Малафеев — 47
 Малвиков М.С. — 395
 Маленин — 404
 Маленков Г.М. — 43, 67, 76, 77, 110, 197, 289, 381, 389, 392, 421, 434
 Малинин Василий Николаевич — 353
 Малинина Клавдия Петровна — 353
 Малышев Вячеслав Александрович — 129, 131, 132, 135
 Мальков Константин Алексеевич — 104
 Мамаев — 394
 Мамаева — 322, 394
 Мамзорова Анна Даниловна — 370, 371, 372
 Мамулов — 347
 Маннергейм — 87
 Мануло Дмитрий — 388, 389
 Маргайлик Иван — 388
 Маркевич Антон Антонович — 389
 Маркелов — 90
 Маркс К. — 24, 437
 Мартыненко — 431
 Мартынов — 51
 Мартыновская — 430
 Марченко — 411
 Матвеев — 404
 Матюшенко Ф.Д. — 331
 Матюшин — 370, 372
 Махоткин — 435
 Мацалевич Михаил Станиславович — 388
 Машков А.Г. — 24, 25
 Машуков — 404
 Машенко — 436
 Медведев — 428
 Медвинский Л. — 181
 Мельник — 385
 Мельников — 328
 Мельникова — 264
 Мельниченко — 20
 Меньшов — 46
 Меренгоф — 66
 Меркулов Трофим Андреевич — 395, 396
- Мескин — 262
 Метельков Виктор — 377
 Мехлис Лев Захарович — 109, 110, 182, 183, 256, 311, 312, 313
 Мешанкин — 407
 Мешеряков — 184
 Мигунов — 385
 Микоян Анастас Иванович — 137, 164, 165, 166, 178, 381
 Милешкин — 382
 Милич — 279
 Миляев — 435
 Минин — 418
 Миров — 279
 Мирошина — 391
 Миткевич — 136
 Михайлов — 420
 Михайлов М.Д. — 278
 Михайлус — 404
 Михайлюк — 324
 Михеев А.А. — 96
 Михневич — 389
 Михоэлс С.М. — 278, 416
 Мишунин П. — 313
 Млагодлишвили — 302
 Мокринский — 89
 Молотов Вячеслав Михайлович — 15, 16, 19, 21, 24, 25, 26, 31, 33, 55, 71, 74, 75, 76, 77, 78, 88, 94, 147, 159, 167, 172, 173, 196, 197, 199, 200, 214, 216, 217, 218, 233, 234, 246, 289, 292, 338, 339, 344, 346, 347, 381, 383, 384, 389, 392, 393, 401, 424, 433
 Моргачев — 90
 Моргунов Н.С. — 316, 317
 Морозков В. — 41
 Морозов — 78
 Морозов Борис Иванович — 164, 165, 166
 Морозов Георгий Михайлович — 312, 313
 Морозова Татьяна Ивановна — 313
 Мосин — 165, 166
 Москвин И.М. — 278
 Моторкин В.И. — 15, 16, 17
 Мошевитин — 68
 Муравьев — 90
 Мурыленко И.М. — 187
 Мухамедсафин Габдулвахид — 414
 Мыщенко М. — 401, 402
- Набатов — 279
 Набельман — 69
 Навоев — 310
 Назарова — 258
 Нарсия — 301
 Насонов — 51
 Насретдинов Хилильрахман — 414
 Наумкин — 130
 Наумов — 53, 370, 372
 Нейман — 194

- Неклюдова — 290, 291, 292
 Некрасов — 90
 Немоседзе — 269
 Ненайшвили — 347
 Никитин — 68, 406
 Никитина В.Н. — 350, 351
 Никитина Мария Андреевна — 350, 351
 Никифоров П.М. — 195, 197
 Николаев — 45, 53, 434
 Николаев В.Н. — 256, 257, 258
 Николай II — 338
 Ниязов — 369
 Новиков — 267, 391
 Ногтева — 45
 Носков В.И. — 95
 Носырев — 291
 Нюренберг — 247
- Оборин Л.Н. — 278
 Образцов С.В. — 278
 Обухова Н.А. — 278
 Овечкина Пелагея — 197
 Овсянников — 384, 385, 397
 Овчинников — 319
 Овчинников Юрий Михайлович — 154
 Овчинникова Екатерина Федоровна — 154
 Огорелышев — 319, 320
 Омрокова Зинаида — 356
 Опарин — 311, 312
 Орлов Иван Григорьевич — 92, 93
 Осин — 67
 Осовин — 395
 Осокина — 52
 Откидач Федор Павлович — 331
 Охлопков — 45
- Павленко — 341, 342
 Павлов — 195, 386, 410
 Павлов Александр — 356
 Павлов Борис — 356
 Павлов В.Д. — 315
 Павлов Д.Г. — 96
 Павлов Николай — 356
 Палицын Авраамий, монах — 418
 Палищук К.Е. — 55, 58
 Пальцев — 43, 45, 46, 48, 53, 317, 319, 320
 Панин — 397
 Панкратова — 286
 Панов К.И. — 103, 104
 Пантелеев — 45
 Пантелеев Дмитрий Михайлович — 394
 Паранич — 273, 274
 Паранич Дмитрий Константинович — 273
 Пархоменко — 109
 Парышев Юрий — 377
 Пасканый — 89, 90
 Пастушков Петр Васильевич — 394
- Пасюта — 324
 Пауковский С. — 32, 33
 Пашилов — 385
 Первомайский — 312
 Первухин М.Г. — 223
 Перевалина — 45
 Переярченков — 411
 Пестов Александр Федорович — 87
 Петров (писатель) — 287
 Петров Василий Сергеевич — 245, 247
 Петров Иван — 132
 Петров М.П. — 100
 Петрова — 51, 78
 Петрова Татьяна Васильевна — 246, 247
 Петровский — 69
 Петухов Леонид Степанович — 112, 113
 Печкуров — 69
 Пирытинский — 75
 Писарев — 200
 Плантак — 431
 Плотников М.И. — 193
 Пога Карл Каспарович — 105, 106
 Погодин — 278
 Погодина — 65
 Погорелов Анатолий Иванович — 394
 Подсобляева — 40
 Пожарицкий — 264
 Пожарский, кн. — 418
 Поздняков — 386
 Позднякова Ксения Максимовна — 222, 223
 Полетаев Владимир — 199
 Полетаев Михаил — 199
 Полетаев Николай Гурьевич — 199
 Полетаева Анастасия Степановна — 199, 200
 Полисадов А. — 220, 221
 Полякова — 47
 Полякова Е.М. — 321
 Поморцев Александр Михайлович — 357
 Поморцев Михаил Яковлевич — 357
 Помладур — 302
 Понкратьев — 304
 Пономаренко П.С. — 394
 Попов — 89, 90, 310
 Поскребышев А.Н. — 100, 301, 311
 Придворов Ефим Алексеевич — 199
 Примак — 397
 Проергоркин Николай Евгеньевич — 264, 266, 267
 Проергоркина Агрипина Семеновна — 266, 267
 Пронин В.П. — 285, 287
 Прохачев М.Е. — 321
 Прохоров — 384
 Прошина — 136, 392
 Прошин А.В. — 65, 66
 Птушкин — 263

- Пузанкова — 404
 Пузанов Федор Сергеевич — 212, 213
 Пустынов — 45
 Пухов — 40
 Пушкин А.С. — 316
 Пшеничкин — 160
 Пырков — 386
 Рабинович А.Е. — 307
 Радина Е. — 255
 Радостин — 69
 Ражева — 52
 Разбойников — 91
 Раздеришин — 328, 329
 Райский — 279
 Рабочинский — 88
 Рамазова — 369
 Раманченко — 303, 304
 Раскатов — 279
 Расторгуев — 397
 Растрингин — 45
 Расулов Абдрахман Шейх-Зайнуллович — 411, 414
 Рахматулин Исмагил — 414
 Резников — 326
 Резцов — 278
 Рейзен М.О. — 278
 Рембрандт (художник) — 316
 Рендель — 278
 Репин — 88
 Репин И.Е. — 316
 Роговская Р.А. — 314, 315
 Родионова — 47
 Рожкевич — 386
 Рожков — 323
 Розин А. — 346, 347
 Романов — 290, 292
 Романова — 390
 Романченко — 410
 Ромашкин — 68
 Ростовцев Петр Федорович — 341, 342
 Рошин — 392
 Рудак — 143, 146
 Рудакова Анна — 291, 292
 Рудакова Антонина — 291, 292
 Руденко — 88
 Руднев — 123
 Руднева — 121, 123
 Ружницкий Константин — 417, 418, 419
 Рузвельт — 67
 Рукавишников И.М. — 315
 Румянцев Павел Иванович — 305, 306
 Русадзе Елифан Григорьевич — 301, 302, 303
 Русадзе Нина — 301, 302
 Русадзе Тамара Епифановна — 302, 303
 Рыбалка Елена Матвеевна — 355, 356
 Рыбалка Павел Яковлевич — 355, 356
 Рыбалка Петр — 356
 Рыжов — 348
 Рыков А.И. — 407
 Рыловников-Рыльский — 311
 Рябинин — 342
 Рябова — 325
 Рябчик Мария — 431
 Савватеев Иван Григорьевич — 124, 125
 Савельев — 352
 Савичев — 42
 Саврушов — 421
 Саджая А. — 302
 Садьков Мухаметрахим — 414
 Сазонов — 398
 Салтыков — 180
 Сальников Николай Федорович — 325, 326
 Самойлова — 47
 Самохвалова Ирина Дмитриевна — 368, 369, 370, 371, 372
 Самсонов — 93
 Самсонов Н.А. — 394
 Самсонова — 436
 Сангаев — 421
 Сандаков — 434
 Сандалова — 40
 Санин — 391
 Сараева — 390
 Сараева Лидия Сергеевна — 343
 Сарно Дебора Моисеевна — 409, 410, 411
 Сарно Моисей Исаевич — 410
 Сарно Раиса Михайловна — 410
 Саулов — 370
 Сафонов — 41
 Свеж Михаил — 426
 Свинтек Казимир — 389
 Свиридов Е.Ф. — 90, 91
 Свистунова — 404
 Седнев — 371
 Селиванов — 195
 Семенов — 68, 155
 Семенова — 194, 195
 Семенюк Фома — 426
 Сенаторов — 318
 Сенова — 52
 Серебряков — 67, 319
 Сидярова — 278
 Сидорин — 79
 Сидорова — 43
 Силин — 78
 Симакин Яков Васильевич — 102, 103
 Симановская — 279
 Симоненко — 269
 Синельщикова Анна Васильевна — 260, 261
 Синельщикова Галина Петровна — 260, 261

- Синицин — 96
 Сняков — 391
 Сняшин — 68
 Ситчихин — 124
 Скворцов — 180
 Скирда — 90
 Скобелев — 386
 Скороходова Ольга — 245
 Слепов Л.А. — 434, 435
 Сливкина — 312
 Сметанина Матрена Алексеевна — 369,
 370, 371, 372
 Смирнов — 436
 Смирнов Александр — 378
 Смирнова — 42
 Смирнова Вера Яковлевна — 370, 371,
 372
 Соболев — 39, 40
 Сობоль — 156, 198
 Соколов — 41, 90, 182
 Соколов Сергей Иванович — 246
 Соколова — 328
 Соколова К.А. — 350, 351
 Соколова М.Я. — 40
 Соколовский В.Д. — 109, 110
 Солдаткин — 264
 Солдатова — 380
 Соловьёва — 390
 Солодов — 341
 Сонин Андрей Петрович — 324
 Сонкина — 265
 Сорокина О.Н. — 154
 Спицын — 387
 Спиришевская — 278
 Спроже Ш.А. — 335
 Стадникова — 391
 Сталин Иосиф Виссарионович — 16, 20,
 21, 22, 23, 24, 26, 30, 31, 32, 33, 36,
 53, 54, 55, 58, 65, 66, 71, 72, 75, 76,
 77, 79, 80, 83, 84, 88, 89, 97, 100, 105,
 106, 109, 110, 112, 113, 115, 119, 120,
 135, 145, 147, 195, 196, 197, 199, 200,
 214, 217, 220, 247, 263, 267, 275, 285,
 301, 302, 304, 307, 308, 309, 311, 324,
 326, 329, 338, 339, 340, 347, 349, 364,
 381, 382, 383, 384, 389, 392, 393, 401,
 415, 416, 417, 419, 420, 422, 423, 424,
 437
 Станиславский К.С. — 60
 Стариков — 386
 Старовский В. — 224, 226, 248, 253, 284,
 289, 292
 Стаханов А.Г. — 233, 234
 Стахова Е. — 322
 Степаненко Раиса Ефимовна — 394
 Стовбур П.А. — 221, 222
 Столбоушкин — 315
 Сторожев — 70
 Стржевич — 269
 Стринеева — 364
 Струц Иван Онуфриевич — 25
 Субботин — 39
 Суворов — 279
 Суворов А.В. — 109, 316
 Судаков И.Я. — 278
 Судаев А.А. — 396
 Сулимовский М.Н. — 396
 Султанов Ислам Мурат — 414
 Суриков В.И. — 316
 Сурков — 194
 Суровцев П.В. — 397
 Суровый — 69
 Суслов — 42
 Суслов М.А. — 269
 Суханов — 43
 Сухих — 382
 Сухов А.Н. — 264
 Сухочев М.М. — 303, 304, 305
 Сюзов — 285, 286
 Сыромятникова — 404
 Сысоев — 279, 411
 Сыщикова — 327
 Таиров А.Я. — 416
 Таранец Варвара — 405
 Таранов К.Я. — 221, 222
 Тарасов — 67
 Таратынов — 44, 46
 Тарнопольский — 69
 Телинов Зиновий Спиридонович — 394
 Темиров — 405
 Терентьев — 103
 Тимошенко С.К. — 55, 308, 309
 Тимрот — 269
 Тихий Г.В. — 394
 Тихомирова — 39
 Ткачев — 363
 Ткаченко — 342
 Тлисов — 405
 Толстой Л.Н. — 316
 Топпалер Е.Ф. — 221, 222
 Травников — 325
 Трандина — 47
 Трегубов — 328
 Трегубович Генрих — 388
 Трегубович Иван — 388
 Тресвятский Л.А. — 258
 Трубочистов — 68
 Трумен (Грумэн) Г. — 78
 Трунев Б.А. — 96
 Труханов — 194
 Тряпкин — 182
 Тугузбаев Мухамед — 414
 Тузиков — 118, 119
 Туркин — 435
 Тухачевский М.Н. — 342
 Тшешиков К. — 395
 Тютюкин — 264, 265, 266, 267

- Уборевич И.П. — 405
 Уварова Александра Максимовна — 211
 Угольщикова — 312
 Улицкая — 378, 379
 Ульянова — 343
 Ундасынов — 136
 Усанов М.В. — 96
 Усенко — 67
 Успенский — 142
 Утесов Л.О. — 278
 Учваткин Д.Н. — 395
 Ушанов — 405
- Федин — 391
 Федоров Дмитрий Федорович — 137, 138
 Федосеева Н. — 181, 182
 Федотов — 435, 437
 Фенкельштейн — 370
 Феоктистов — 130
 Филатов — 41
 Филимонов — 328
 Филиппов — 46, 50, 52, 53
 Филиппович Константин Евстафьевич — 66
 Фирсов — 89
 Фокин — 153
 Фомичев — 67
 Фридман — 181, 182
 Фрицик — 386
 Фролов Василий Ефимович — 347, 348
 Фролова — 51, 279
 Фрунзе М.В. — 126
- Хабивович — 425
 Хакунов — 406
 Харин — 89, 90, 103
 Хаустов — 121, 122
 Хахарова — 264
 Хацкевич — 247
 Хенкин В.Я. — 278, 279
 Хижняк — 269
 Хмельницкий Р.П. — 90, 91, 92, 344
 Ходырев — 125
 Холин — 68
 Храмов — 409
 Хромов — 76
 Хромова — 136
 Хрулев А.В. — 93
 Хрусталев — 278
- Цанава — 387, 389
 Царев — 161, 162
 Цветкова — 46
 Ценина — 371
 Церетели — 302
 Цибулько — 114
 Цулукидзе А.Г. — 301, 302
 Цурукалова С.Н. — 154
 Цфасман — 279
- Чадаев Яков Ермолаевич — 96, 124, 125, 232, 234, 254, 305, 306, 397, 398
 Чапаев — 109
 Частухин — 44, 45, 50, 53
 Чаянов К. — 338, 339
 Чебоксаров — 434
 Чебыкин — 369
 Чеканюк — 20
 Чекотуева Кунда — 405
 Червиц З.Н. — 247, 248
 Червяков А.И. — 348, 350
 Черемных В.П. — 154
 Черемушкин — 88
 Черепенчук Владимир Фаустович — 344, 345, 347
 Черкасов — 78
 Черненко — 370
 Чернов — 160
 Черномордик — 131
 Чернышова — 290, 292
 Чернышова Н. — 41
 Черчилль У. — 78
 Чесноков Н.А. — 397
 Чигин — 352
 Чижиков Иван Яковлевич — 394
 Чиликин — 68
 Чупин — 166, 167, 363
 Чурилов — 90, 91, 382
- Шайкевич П.А. — 183, 184
 Шалимова — 436
 Шаманов — 390
 Шамберг М.А. — 37, 74, 143, 148, 435
 Шамсутдинов Габдулгафар — 414
 Шапиро — 436
 Шапиро М.М. — 20, 21, 22, 23
 Шапорин Александр Ефимович — 364
 Шапорин Иван Александрович — 364
 Шапорин Николай Александрович — 364
 Шапошников — 100
 Шаров А.В. — 200
 Шаталин — 292
 Шатилова — 390
 Шаумян Сурен — 341
 Шахурин — 383
 Шацкая — 78
 Шверник Н.М. — 26, 28, 31
 Шевчук — 115
 Шекспир У. — 378
 Шелохвост — 384
 Шерстобитов Ф.Л. — 321
 Шестаков — 385
 Шибанов — 233
 Шимонаев О.А. — 110, 112
 Ширинская — 136
 Шитикова Е. — 340, 341
 Шифма — 211
 Шифман — 247, 337

Шифма — 211
Шифман — 247, 337
Шишков — 67
Шишков Вячеслав Яковлевич — 285, 286
Шкирятов М.Ф. — 289, 291, 292, 328
Шкура И.И. — 395
Шкурова — 436
Шмелев — 436
Шостакович Дм. — 278
Штыков — 118
Шукюров — 381
Шумский — 182
Шур А.И. — 70, 72, 73
Шурпетов — 148

Щеглов — 434
Щепин — 409
Щербаков А.Г. — 198
Щербаков А.С. — 285, 384, 415, 425
Щербаков Л.А. — 222
Шорс — 109
Шур Анна Ивановна — 126
Шур Иосиф Филимонович — 126

Эдельштейн — 246
Эльберт Б.У. — 223, 224
Эльберт И.А. — 223
Энгельс Ф. — 24, 60, 437

Энодин — 45
Эпштейн — 247
Эренбург И.Г. — 416
Эстрин — 379

Юдина Зинаида Анисимовна — 359, 360
Юнгмейстер Виктор Александрович —
422, 423
Юнгмейстер Леонид — 422, 423
Юрков Василий — 126
Юрков Максим — 126
Юрков Моисей — 126
Юрков Роман — 126
Юровская — 279
Юсупов — 414
Юсупов Джигит — 405

Яблокова — 319, 320
Яблочкина А.А. — 278
Яговкин И.В. — 192
Ядренов Андрей Алексеевич — 396
Яковлев — 247
Якушев И.Е. — 117, 119
Якшаров Н.И. — 308, 309
Ямсон Фаня Григорьевна — 324, 325
Яхонтов — 278
Яцкивец — 425

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР — Академия наук СССР
ВВС — Военно-воздушные силы
ВКП (б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ — Военно-морской флот
ВСХАЛ — Всесоюзная сельскохозяйственная академия имени В.И. Ленина
ВТУ — военно-техническое управление
ВТУЗ — высшее техническое учебное заведение
ВУЗ — высшее учебное заведение
ВУС — военно-учетная специальность
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГКО (ГОКО) — Государственный комитет обороны
ГЛАВПУРККА — Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
Главфарфор — главное управление фарфоровой промышленности
Горжилуправление — городское жилищное управление
Горздравотдел — городской отдел здравоохранения
Горисполком — городской исполнительный комитет
Горком — городской комитет ВКП(б)
ГОРОНО — Городской отдел народного образования
ГУ ВУЗ — Главное управление высших учебных заведений
ГУ КА — Главное управление Красной Армии
ГУ РКМ — Главное управление Рабоче-Крестьянской милиции
ГЭС — гидроэлектростанция
ДВК — Дальневосточный край
ЖКО — жилищно-коммунальный отдел
ЖСК — жилищно-строительный кооператив
ЗАБВО — Забайкальский военный округ
Завком — заводской комитет
ЗАГС — отдел записи актов гражданского состояния
ИТК — исправительно-трудовая колония
ИТР — инженерно-технический работник(и)
Кавполк — кавалерийской полк
Комбриг — командир бригады
Комдив — командир дивизии
Коммунхоз — отдел коммунального хозяйства
Комначсостав — командно-начальствующий состав
КП полка — командный пункт полка
КПЗ — камера предварительного заключения
КПК при ЦК ВКП(б) — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
ЛВО — Ленинградский военный округ

ЛКСМУ — Ленинский коммунистический союз молодежи (Украины)
Маслопром — трест масленой промышленности
МГК — Московский городской комитет партии
МК ВКП(б) — Московский областной комитет ВКП(б)
МТС — машинно-тракторная станция
Наркомвнуторг — Народный комиссариат внутренней торговли
Наркомзаг — Народный комиссариат заготовок
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпищепром — Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомпрос (НКП) — Народный комиссариат просвещения
Наркомсобес (НКСО) — Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомстрой — Народный комиссариат строительства
Наркомтоп — Народный комиссариат топливной промышленности
Наркомторг (НКТ) — Народный комиссариат торговли
Наркомугль — Народный комиссариат угольной промышленности
Наркомхимпром — Народный комиссариат химической промышленности
НИИ — научно-исследовательский институт
НКАП — Народный комиссариат авиационной промышленности
НКВД, Наркомвнутдел — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКО — Народный комиссариат обороны
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКЮ — Народный комиссариат юстиции
НСШ — неполная средняя школа
ОБ ЦК — Оргбюро ЦК ВКП(б)
Обком — областной комитет ВКП(б)
Облисполком — областной исполнительный комитет
Облторготдел — областной отдел торговли
ОБО — отдельный батальон обеспечения
ОК МВО — отдел кадров московского военного округа
ОРС — отдел рабочего снабжения
ОС ЦК — Особый сектор ЦК ВКП(б)
Парторг — партийный организатор
Предколхоза — председатель правления колхоза
Предместком — председатель местного комитета
Предрайком — председатель районного комитета
ПТО — производственно-технический отдел
Райвоенком — районный военный комиссар
Райзо — районный земельный отдел
Райком — районный комитет ВКП(б)
Райпрокуратура — районная прокуратура
РВК — районный военный комиссариат
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКМ — Рабоче-Крестьянская милиция
РО НКВД — районное отделение народного комиссариата внутренних дел
РОКК — Российское общество Красного Креста

РОНО — Районный отдел народного образования
РПК (РК) ВКП(б) — районный партийный комитет
РУ — районное управление
СД — стрелковая дивизия
СНК, СОВНАРКОМ — Совет Народных Комиссаров СССР
СП — стрелковый полк
ССП — Союз советских писателей
СТЗ — Сталинградский тракторный завод
ТОРГСИН — Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами
ТОФ — Тихоокеанский флот
Тубинститут — туберкулезный институт
ТЭЦ — теплоэлектроцентраль
УВЗ — Уральский вагоностроительный завод
УК — Уголовный кодекс
УНКВД — управление наркомата внутренних дел
Уполнаркомзаг — уполномоченный наркомата заготовок
Уполнаркомсвязи — уполномоченный наркомата связи
УРКМ — управление Рабоче-крестьянской милиции
ФЗУ — фабрично-заводская учеба
ХОЗУ — хозяйственное управление
ЦДУМ — Центральное духовное управление мусульман
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии
(большевиков)
ЦК КП(б)У — Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков)
Украины
ЦС Осоавиахим — Центральный совет общества содействия обороне и авиацион-
но-химическому строительству в СССР
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЦУНХУ — Центральное управление народно-хозяйственного учета

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Документы

Ближний тыл (документы ЦК ВКП(б) июля 1941 г.) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 112—114.

Блокада рассекреченная / Сост. В.И. Демидов. СПб.: Бояныч, 1995. 255 с.

Бугай Н.Ф. Депортированные народы России: документы, факты, комментарии. М., 1994.

Буду стоять на своих позициях ... документы о М. Зоценко Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) // Исторический архив. 1992. № 1. С. 132—143.

В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос ... (эвакуация аппарата ЦК ВКП(б)) // Старая площадь. 1995. № 5. С. 152.

В огне войны: русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 259—316.

Военный голод (докладные записки Л.П. Берии о положении в освобожденных районах) // Родина. 1995. № 11. С. 45—47.

Вчера это было секретом (документы о литовских событиях 40—50-х гг.) // Известия ЦК. 1990. № 10. С. 129—139.

Дело школьников (к истории молодежных антисталинских организаций) // Звенья. Кн. 1. С. 528—534.

Документы гражданской жизни в годы Великой Отечественной войны // Родина. 1991. № 6/7. С. 57, 74.

Документы гражданской жизни военной Москвы // Служба безопасности. 1995. № 3/4. С. 34—35.

Документы о Великой Отечественной войне (Белоруссия, Сибирь, Украина) // Старая площадь. 1995. № 3. С. 134—148.

Дрались до последнего (документы битвы под Москвой) // Военно-исторический журнал. 1989. № 1. С. 15—38.

Жду вашего справедливого решения ... (из писем спецпереселенцев) // Дружба. 1993. № 8. С. 196—198.

Заявление Мюллера Правительству СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 21—23.

Зензинов В.М. Встреча с Россией. Как и чем живут в Советском Союзе. Письма в Красную Армию. 1939—1940. Нью-Йорк, 1944. 587 с.

Значительные предприятия вывезены полностью ... (итоги эвакуации из Белоруссии) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 115—116.

Из истории Великой Отечественной войны: август 1941 г. // Известия ЦК. 1990. № 9. С. 193—215.

Из истории Великой Отечественной войны (документы июля 1941 г.) // Известия ЦК. 1990. № 8. С. 208—223.

Из истории Великой Отечественной войны: Москва на осадном положении (октябрь—декабрь 1941 г.) // Известия ЦК. 1991. № 1. С. 215—221; № 3. С. 220—221; № 4. С. 209—215.

Из истории Великой Отечественной войны: оборона Керчи и Ростова-на-Дону // Известия ЦК. 1991. № 7. С. 193—209.

Из истории Великой Отечественной войны: октябрь 1941 г. // Известия ЦК. 1990. № 12. С. 203—218.

Из истории Великой Отечественной войны: сентябрь 1941 г. // Известия ЦК. 1990. № 10. С. 207—223; № 11. С. 188—195.

- Кавказ: героизм и предательство // Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 35—43.
- «Казаки» со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 70—79.
- Карлаг в 40-х годах // Советские архивы. 1991. № 6. С. 30—46.
- Кризис снабжения 1939—1941 гг. в письмах советских людей / Публ., предисл. Е.А. Осокиной // Вопросы истории. 1996 № 1.
- Лагерь смерти — Озаричи // Родина. 1991. № 6/7. С. 71—73.
- Лучше бы мы сдались Гитлеру ... (уничтожение местного населения в годы Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 70—72.
- Люди вели себя исключительно самоотверженно ... (об экипаже подводной лодки М-32 Черноморского флота) // Старая площадь. 1995. № 5. С. 153—155.
- Мертворожденный культ (письмо А.К. Чалдымова к А.Н. Поскребышеву) // Родина. 1992. № 10. С. 59—60.
- Москва военная // История СССР. 1991. № 6. С. 101—122.
- Москва на осадном положении (октябрь 1941 г.) // Известия ЦК. 1991. № 2. С. 209—221.
- Москва прифронтовая, 1941—1942: Архивные документы и материалы. М.: Изд-во Объединения Мосгорархив, 2001. 662 с.
- Московские чекисты на обороне столицы // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 10—13.
- Мрачный эпизод из жизни академика Н.Н. Семенова // Вестник РАН. 1994. № 9. С. 840—847.
- Мы стали жертвой заблуждения ... (документы об остарбайтерах) // Источник. 1995. № 3. С. 87—96.
- «Наркомовские граммы» (о введении водки в снабжение действующей армии) // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 95—98.
- Начальный период Великой Отечественной войны (развитие промышленной базы на востоке страны) // Советские архивы. 1991. № 5. С. 43—49.
- Не только паника ... (Москва осенью 1941 г.) // Неизвестная Россия. 1993. Кн. 3. С. 177—198.
- О политических настроениях населения г. Москвы в связи с уменьшением нормы выдачи хлеба // Служба безопасности. 1993. № 3. С. 32—33.
- Обеспечить превосходство советских танков ... (докладная записка на имя И.В. Сталина) // Исторический архив. 1993. № 5. С. 105—115.
- Оборона Ленинграда // Военно-исторический журнал. 1992. № 4/5. С. 14—18.
- Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. 352 с.
- Они бродят с утра до ночи в поисках вина и женщин ... (союзнический конвой транспортных судов в Архангельском порту) // Источник. 1993. № 0. С. 117—121.
- Органы государственной безопасности в Великой Отечественной Войне. Т. 1. Кн. 1. М., 1995.
- Партизанские маршруты // Военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 94—96.
- Первые месяцы войны: эвакуация (по материалам «особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 28—37.
- Перед смертью не лгут ... (письмо Н.С. Ангарского-Клестова к И.В. Сталину) // Отечественные архивы. 1995. № 4. С. 58—72.
- Письма С.И. Бородина с фронта // Слово. 1991. № 5. С. 4—9.
- Письма воинов с фронтов Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 92—93.
- Письма фронтовиков из коллекции Центрального штаба ССО ЦК ВЛКСМ // Советские архивы. 1985. № 3. С. 42—46.

- Письма эпохи войны // Военно-исторический журнал. 1995. № 4. С. 18—24.
- Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // Отечественная история. 1992. № 3. С. 92—100.
- По агентурным данным ... (о политических настроениях советских писателей) // Родина. 1992. № 1. С. 92—96.
- Под маской независимости: документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40—50-е годы // Известия ЦК. 1990. № 11. С. 117—123.
- Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953 гг.). Сб. документов. М., 1993.
- Последние письма с фронта // Военно-исторический журнал. 1985. № 6. С. 66—67.
- Последствия депортации народов // История СССР. 1992. № 1. С. 122—143.
- Правительство и ЦК Литвы позорно бежали (о первых днях войны в Литве) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 103—106.
- Произведение Шостаковича — глубоко западной ориентации ... (письмо М.А. Гринберга к И.В. Сталину; справки ЦК ВКП(б) // Старая площадь. 1995. № 5. С. 156—159.
- Просянкина Т.Ю. Документальные публикации по истории Великой Отечественной войны на страницах российских журналов (1990—1994) // Исторический архив. 1995. № 3. С. 211—218.
- Расстрелян по ст. 58 ... (письма с фронта, погубившие солдата М.Б. Ермолова) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 86—89.
- Сам Петр Ильич горячо отверг бы ... (об увековечении памяти П.И. Чайковского) // Источник. 1994. № 1. С. 112—120.
- Славкин — двойник Ленина // Родина. 1993. № 12. С. 38—40.
- Смятение осени сорок первого года (документы о волнениях ивановских текстильщиков // Исторический архив. 1994. № 2. С. 111—136.
- Советское общество в воспоминаниях и дневниках / Под ред. А.А. Либермана. Т. 4. Советские вооруженные силы в Великой Отечественной войне. Партизанское движение и подпольные организации. М.: РГБ; «Пашков Дом», 2000. 542 с.
- Солдатские письма (из семейных архивов) // Слово. 1995. № 5. С. 4—36.
- 40—50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД—МВД СССР) / Публ. подг. Н.Ф. Бугаев // История СССР. 1992. № 1. С. 122—143.
- Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 98—111.
- Стипендия памяти нашего сына (письмо Д.З. Ковалевой к И.В. Сталину) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 133—134.
- Строки огненных лет (из переписки Бюро национальных комиссий Союза писателей СССР) // Вопросы литературы. 1985. № 6. С. 180—201.
- Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91—112.
- Так это было: Национальные репрессии в СССР, 1919—1952: Документы. Воспоминания. Фольклор. Публицистика. Проза. Поэзия. Драматургия: В 3-х т. М., 1993.
- Танковая колонна им. Дмитрия Донского (письмо и обращение православной церкви Донбасса) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 131—132.
- Трудовая армия на строительстве Челябинского металлургического завода // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 72—83.
- 1941 год: в 2 кн. / Сост. Л.Е. Репин и др. М.: Межд. фонд «Демократия», 1988. Кн. 1. 832 с.; Кн. 2. 752 с.

Убить Сталина ... (документы неудавшегося покушения) // Служба безопасности. 1993. № 3. С. 13—23.

Ученый и власть: как академику П.Л. Капице «перекрывали кислород» (из писем) // Огонек. 1989. № 25. С. 18—22.

Фронт литовских активистов // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

Части противника морально потрясены ... (бои в районе г. Ельня) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 108—111.

Чеченцы и ингуши (из истории уничтожения государственного образования) // Шпион ЦРУ. 1993. № 1. С. 16—33; № 2. С. 53—72.

Чрезвычайная тройка проводит добровольную мобилизацию (документы народного ополчения в годы Великой Отечественной войны) // Старая площадь. 1995. № 2. С. 100—102.

Эти письма эпохи войны ... // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 47—51.

II. Литература на русском языке:

Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное движение. М.: Странник, 1993. 96 с.

Андреевский Г. Москва. Сороковые годы. М.: Московский рабочий, 2001.

Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства // Отечественная история. 1999. № 3.

Бердинских В. Народ на войне. Киров: Обл. тип., 1996. 334 с.

Бугай Н.Ф. 20—40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37—49.

Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20—60-е годы). М.: ИНСАН, 1998. 365 с.

Букин С.С. Обеспечение продуктами питания городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 66—81.

Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943—1948 гг. М.: ИРИ РАН, 2001. 214 с.

Великая Отечественная / Под общей ред. В.А. Золоторева. М.: Терра, 1996. 423 с.

Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. М.: Наука, 1992.

Вербицкий Г.Г. Возвращение на родину: о судьбах остбайтеров // Новый Часовой. 1997. № 5. С. 229—233.

Вербицкий Г.Г. Судьбы россиян — оловцы и военнопленные // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 187—192.

Верт А. Россия в войне 1941—1945. М.: Воениздат, 2001. 664 с.

Веселов А.П. Борьба с голодом в блокадном Ленинграде // Отечественная история. 2002. № 3. С. 156—162.

Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.

Гончаров Г.А. Жилищное строительство и продовольственный вопрос на Урале в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII—XX веках. Челябинск, 1997. С. 37—67.

Горин М.М. Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей (1941—1942 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 3—28.

Демицов А.М. Роль органов госбезопасности в преодолении военно-экономического кризиса первых лет Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 1995. № 3. М., 1995. С. 34—41.

Дзенискевич А.Р. Блокада и политика обороны Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб.: «Нестор», 1998. 138 с.

Драгунов Г.П. Советские военнопленные, интернированные в Швейцарии // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 123—132.

Ерин М.Е. Советские военнопленные в Германии в годы второй мировой войны // Вопросы истории. 1995. № 11—12. С. 140—151.

Ермаченков С.В., Почтарев А.Н. Последний поход власовской армии // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 94—104.

Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.

Земсков В.Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54—79.

Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан. 1944—1951 годы // История СССР. 1990. № 4. С. 26—41.

Земсков В.Н. Некоторые проблемы репатриации советских перемещенных лиц // Россия XXI. 1995. № 5/6.

Земсков В. Репатриация советских граждан в 1945—1946 годах: Опираясь на документы // Россия XXI. 1993. № 5. С. 74—81.

Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944—1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 3—13.

Зимняя война. 1939—1940: В 2 кн. М.: Наука, 1998. Кн. 1. Политическая история / Отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. 382 с.; Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) / Отв. ред. Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский. 295 с.

Зинич М.С. Помощь семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. // Проблемы внешней и внутренней политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1988. С. 167—183.

Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945—1948 годы. По материалам ЦК ВКП(б) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 25—39; №4. С. 99—108.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.

Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны: 1941—1945. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 384 с.

Исаков А.Н. Снабжение и торговля на Северо-Востоке России в годы Великой Отечественной войны // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛАГ. Магадан, 1996. С. 115—136.

Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917—1945 гг. СПб.: СПб. ГТУ, 1995. 138 с.

Кирсанов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60—75.

Кньшевский П.Н. Добыча. Тайна германских репараций. М.: Соратник, 1994. 144 с.

Ковальчук В.М. Трагические цифры блокады (К вопросу об установлении числа жертв блокированного Ленинграда) // Россия в XIX—XX вв.: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 357—369.

Кожурин В.С. Неизвестная война: Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: АОН, 1990. 288 с.

Козлов В.П. Документы Архивного фонда Российской Федерации по истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 5.

Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). СПб., 1995. 140 с.

Козлов Н.Д. Феномен доноса: (Анализ документов 1944—1953 гг.) // Свободная мысль. 1998. № 4. С. 100—112.

Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 — конец 1930-х годов): Монография. Волгоград: Перемена, 1997. Глава 5. Воинствующее безбожие и большой антирелигиозный террор (1928-й — конец 1930-х гг.) // С. 186—248.

Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917—1941 гг.). Волгоград: Перемена, 1993. 100 с.

Крячко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942—1943 гг.). Майкоп, 2000. 242 с.

Кудряшов С.В. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллорабационизм (1941—1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 102—132.

Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война. 1941—1945: Факты и документы / Под ред. О.А. Ржешевского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 478 с.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920—1930 годы. СПб., 1999.

Маслов М.М. Советское искусство под гнетом «метода» социалистического реализма: политические и идеологические аспекты (30—40-е гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 160—174.

Мерцалов А.Н., Мерцалова А.А. Сталинизм и война. Из непрочитанных страниц истории (1930—1990-е). М.: Родник, 1994. 399 с.

Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии священных боев, 1939—1941 гг. М.: АИРО-XX, 1997.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1997.

Осокина Е.А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения. 1939—1941 годы // Отечественная история. 1995. № 3.

Осокина Е.А. Чужаков в магазин не пускать: [О кризисе продовольственного снабжения в 1939 г.] // Родина. 1995. № 12.

Павленко Г.К. Продовольственное обеспечение учебных заведений системы трудовых резервов Урала (1941—1945 гг.) // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Челябинск, 1985. С. 48—59.

Павлова И.В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 46—56.

Падерин А.А. Народ-победитель должен знать правду о войне // Отечественная история. 2000. № 3. С. 40—47.

Палещких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧГАУ, 1995. 184 с.

Пережогин В.А. Из окружения и плена — в партизаны // Отечественная история. 2000. № 3. С. 25—33.

Пережогин В.А. Партизаны и пленные (1941—1945 гг.) // Отечественная история. 1997. № 6. С. 150—154.

Пережогин В.А. Солдаты партизанского фронта. М.: Изд. Центр ИРИ РАН, 2001. 281 с.

Перчиков Ю.А. Продовольственное обеспечение тружеников тыла Горьковской области в 1941—1945 гг. // Мининские чтения. Н. Новгород, 1992. С. 135—138.

Плотников А.П. Рассекреченная правда войны. Тула: Шар, 1995. 166 с.

Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: проблемы истории тыла: Межвуз. сб. науч. трудов. Самара: Самарский ун-т, 1993. 161 с.

Попов В.П. Государственный резерв хлеба в СССР и социальная политика // СОЦИС. 1998. № 6. С. 24—33.

Попов В.П. Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // СОЦИС. 1995. № 12; 1996. № 3; № 4. С. 58—66.

Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 49—66.

Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Отечественная история. 2002. № 3. С. 148—156.

Пушкарев Л.Н. Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 127—134.

Российская повседневность 1921—1941 гг.: новые подходы. СПб., 1995.

Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: ИСПИ РАН, 2001. 193 с.

Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление советского военно-промышленного комплекса 1921—1941. М.: АИРО-XX, 2001. 296 с.

Северные конвои: исследования, воспоминания, документы / Под ред. М.Н. Супруна. Архангельск, 1991. 174 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19—33.

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.

Сенявская Е.С. 1941—1945. Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995. 220 с.

Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: трагедия подвига // Вестник СПб. ун-та. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1993. Вып. 2. С. 3—14.

Соболев Г. Это горькое слово «блокада» // С.-Петербургская панорама. 1993. № 8. С. 2—3.

Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М.: Московский рабочий, 1991. 192 с.

Степаков В.Н. Легенды и мифы советско-финляндской войны // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 171—173.

Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941—1945 гг. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.

Супрун М.Н. Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Второй мировой войны // Отечественная история. 1996. № 3. С. 46—54.

Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны: (тыл второй мировой войны): Сб. докл. и сообщений междунар. науч. конф. 14—16 сент. 1995 г. Кострома: Костромской ГТУ, 1995. 315 с.

Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. 261 с.

Фолькман Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах «третьего рейха». 1933—1941 годы // Отечественная история. 1997. № 3. С. 74—86.

Хоффманн Й. История Власовской армии. Paris: Ymca-Press, 1990. 381 с.

Шалак А.В. Автохтонные источники продовольствия Восточной Сибири (1940—1950-е годы) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000, Иркутск, 2000. С. 167—174.

Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Иркутск: Изд-во Иркутской ГЭА, 1988. 183 с.

Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1943—1957 годах // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36—56.

Якунин В.Н. Роль и значение «Положения об управлении русской православной церковью» (1945 г.) // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Материалы межвузовской научной конференции. Выпуск седьмой. Самара, 2002. С. 7—9. (Положение было принято Поместным Собором 31 января 1945 г.)

III. Литература на иностранных языках:

Barber, J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941—1945: A Social and Economic History of The USSR in World War II. London and New York: Longman, 1991.

Barnes, S. All to the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union During World War II / International Labor and Working Class History 58 (Fall 2000).

Bidlack, R. Workers at War: Factory Workers and labor Policy in the Siege of Leningrad. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1991.

Glantz, D. When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler. Lawrence: Kansas University Press, 1995.

Martin, T. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing / Journal of Modern History 70 (Dec. 1998).

Mulligan, T. The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942—1943. New York: Praeger, 1988.

Overy, R. Russia's war: A History of the Soviet War Effort, 1941—1945. New York: Penguin, 1998.

Sites, R., ed. Culture and Entertainment in Wartime Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

Weiner, A. Making Sense of War: the Second World War and the fate of the Bolshevik Revolution. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2001.

IV. Диссертационные исследования

Аверченко М.А. Рабочее снабжение в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис... канд. экон. наук. М., 1988. 24 с.

Алферова И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х—50-е гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1997. 24 с.

Бабиченко Д.Л. ЦК ВКП(б) и советская литература: проблемы политического влияния и руководства. 1939—1946 г.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1995. 36 с.

Зяблицева С.В. Социально-бытовая сфера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 1995. 22 с.

Манжосов А.Н. Специальные формирования народного комиссариата путей сообщения (НКПС) в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Курск, 1998. 20 с.

Мельтюхов М.И. Современная отечественная историография предистории Великой Отечественной войны (1985—1995): Автореф. дис... канд. ист. наук. М.: ГАСБУ, 1995. 17 с.

Попов В.П. Экономическое и социальное положение советского общества в 40-е гг. (На примере российской деревни): Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1996. 35 с.

Смирнова Л.В. Продовольственное снабжение гражданского населения Северо-Западного региона РСФСР в период Великой Отечественной войны: (на материалах Ленинградской, Псковской, Новгородской областей): Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1996. 14 с.

Туркатов М.М. Советские спецслужбы в годы Великой Отечественной войны 1941—195 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2000. 24 с.

V. Библиографические издания:

Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945 г.): Библиографический указатель книжной и журнальной литературы на русском языке (1941—1968). М.: Наука, 1971. 460 с.

Просьянкина Т.Ю. Документальные публикации по истории Великой Отечественной войны на страницах российских журналов (1990—1994) // Исторический архив. 1995. № 3. С. 211—218.

Тыл советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Указатель советской исторической литературы за 1965—1977 гг. В 4-х выпусках. М.: Ин-т истории СССР, 1980. 691 с.

VI. Историография:

Великая Отечественная война: (Историография): Сб. обзоров / Под ред. Н.Н. Месяцева и В.М. Шевырина. М.: ИНИОН РАН, 1995. Сер. Отечественная история. 200 с.

Дроздов В.В. Современная зарубежная историография советской экономики в 1940-е гг. М.: Диалог-МГУ, 1998. 98 с.

Дроздов В.В. Современные зарубежные исследования экономики СССР в период Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы экономической истории России XX века. Волгоград, 1997. С. 72—84.

Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 2.

Ильин С.С. Обзор литературы о продовольственной проблеме в годы Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1965. № 3.

Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: Сб. ст. / Под ред. Г.А. Куманева и А.В. Митрофановой. М.: Ин-т истории СССР, 1976. 236 с.

Сапожникова И.Ю. Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны (историография проблемы): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1997. 22 с.

Симонцева Е.Н. Изучение советского тыла в историографии Великой Отечественной войны // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России в новейшее время. Иваново, 1995. С. 132—137.

Храмкова Е.А. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Историографические очерки. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2001. 317 с.

Храмкова Е.А. Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Историография проблемы. Самара, 1996. 224 с.

Яковлев А.В. Тема истории советского тыла периода 1941—1945 гг. в отечественной историографии // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С. 126—142.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ГА РФ. Ф. Р-5446	Совет народных комиссаров (Совмин) СССР
ГА РФ. Ф. Р-6903	Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию
ГА РФ. Ф. 6991с	Совет по делам религий при Совмине СССР
ГА РФ. Ф. Р-7523	Верховный Совет СССР и подведомственные учреждения
ГА РФ. Ф. Р-9401	Министерство внутренних дел СССР
РГАСПИ. Ф. 17	ЦК РКП(б)—ЦК ВКП(б)
РГАСПИ. Ф. 83	Г.М. Маленков
РГАСПИ. Ф. 558	И.В. Сталин
РГАЭ. Ф. 1562	ЦСУ Госплана СССР
РГАЭ. Ф. 4372	Госплан СССР
РГАЭ. Ф. 7971	Наркомат торговли СССР

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. МЕНТАЛИТЕТ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
№ 1. Письмо служащего В.И. Моторкина в Президиум V сессии Верховного Совета СССР	15
№ 2. Письмо учительницы О.М.Гехтман В.М.Молотову	17
№ 3. Письмо студента И.Н. Гудкова А.Я. Вышинскому	18
№ 4. Письмо красноармейца В.С. Келарева В.М. Молотову	19
№ 5. Анонимный донос А.Я. Вышинскому	20
№ 6. Письмо гражданина М.М. Шапиро в Президиум VI сессии Верховного Совета СССР, в газеты «Правда», «Красная звезда», «Безбожник» и И.В. Сталину	20
№ 7. Телеграмма коллектива библиотечных работников в адрес VI сессии Верховного Совета СССР	23
№ 8. Письмо гражданина А.Г. Машкова А.Я. Вышинскому	24
№ 9. Письмо экономиста И.О. Струца В.М. Молотову	25
№ 10. Письмо старшего мастера М.И. Кривцова К.Е. Ворошилову и Н.М. Швернику	26
№ 11. Письмо заместителя начальника библиотечного коллектора Военторга ЛВО С. Пауковского К.Е. Ворошилову	32
№ 12. Письмо старшего мастера М.И. Кривцова К.Е. Ворошилову	33
№ 13. Письмо красноармейца В. Ананченко депутатам VII сессии Верховного Совета СССР	34
№ 14. Письмо неизвестного пациента психиатрической больницы А.Я. Вышинскому	35
№ 15. Докладная записка сотрудников Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) на имя заместителя заведующего отделом Шамберга	37
№ 16. Сообщение секретаря Ивановского обкома партии Пальцева на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева	43
№ 17. Письмо комсомольца Акимова И.И. К.Е. Ворошилову	54
№ 18. Письмо агронома Палищука К.Е. Ворошилову	55
№ 19. Письмо члена ВКП(б) Н.Богданова И.В.Сталину	58
№ 20. Донов анонимного автора А.Н.Косыгину	65
№ 21. Письмо К.Е. Филипповича в ЦК ВКП(б)	66
№ 22. Информационная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б)	67
№ 23. Письмо старшего лейтенанта А.И. Шура К.Е. Ворошилову	70
№ 24. Информационное письмо Оргинструкторского отдела Куйбышевского обкома ВКП(б) в Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б)	74
№ 25. Письмо пенсионера Хромова М.И. Калинину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Г.М. Маленкову	76
№ 26. Информационная записка Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова	77
№ 27. Анонимное письмо группы эвакуированных М.И. Калинину	79
№ 28. Письмо профессора Т. Лебедева И.В. Сталину	80

II. АРМЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ И БОЕВЫЕ БУДНИ

№ 29. Письмо красноармейца А.Ф. Пестова депутатам VI сессии Верховного Совета СССР	87
№ 30. Письмо группы военнослужащих депутатам VI Сессии Верховного Совета СССР	88
№ 31. Письмо группы военнослужащих в Президиум Верховного Совета СССР	89
№ 32. Письмо лейтенанта Е.Ф. Свиридова К.Е. Ворошилову	90
№ 33. Письмо техника-интенданта И.Г. Орлова К.Е.Ворошилову	92
№ 34. Письмо военнослужащего Самсонова М.И.Калинину	93
№ 35. Письмо моряка Н.И.Блинова М.И.Калинину	94
№ 36. Письмо военнослужащего В.И. Носкова М.И. Калинину	95
№ 37. Заявление группы военнослужащих Я.Е. Чадаеву	96
№ 38. Рапорт командира 956 стрелкового полка майора Кравченко командующему 50-й армии	96
№ 39. Письмо неизвестного автора К.Е Ворошилову	100
№ 40. Письмо военного фельдшера Я.В. Симакина во Всесоюзный радиокомитет	102
№ 41. Письмо К.И. Панова К.Е. Ворошилову	103
№ 42. Письмо военнослужащего П.И. Зимы во Всесоюзный радиокомитет	104
№ 43. Докладная записка помощника начальника строительства К.К. Пога И.В. Сталину	105
№ 44. Письмо И.Д. Гудова К.Е. Ворошилову	106
№ 45. Письмо И.Д. Гудова комбригу Лецкину	107
№ 46. Письмо военнослужащего П.А. Гриценко в редакцию газеты «Комсомольская правда»	108
№ 47. Письмо анонимного автора И.В. Сталину	109
№ 48. Письмо лейтенанта О.А.Шимонаева И.В.Сталину	110
№ 49. Письмо сержанта Л.С. Петухова во Всесоюзный радиокомитет	112
№ 50. Письмо партизана С.И. Коржука К.Е. Ворошилову	113
№ 51. Письмо старшего лейтенанта С. Александра К.Е. Ворошилову	116
№ 52. Письмо майора И.Е. Якушева К.Е. Ворошилову	117
№ 53. Письмо П.А. Афанасьевой во Всесоюзный радиокомитет	119
№ 54. Донос военнослужащей Рудневой К.Е. Ворошилову	121
№ 55. Письмо генерал-майора Вершигоры К.Е. Ворошилову	123
№ 56. Письмо подполковника И.Г.Савватеева Я.Е.Чадаеву	124
№ 57. Письмо военнослужащей А.И. Шур М.И. Калинину	126

III. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ БУДНИ И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

№ 58. Письмо помощника начальника пожарной охраны Н.В. Артемьева В.А. Малышеву	129
№ 59. Письмо счетовода М. Ефремова А.Н. Косыгину	131
№ 60. Письмо группы рабочих В.А.Малышеву	132
№ 61. Письмо неизвестного работника торговли в Президиум Верховного Совета СССР	133
№ 62. Письмо рабочего П.П. Горностаева Н.А. Вознесенскому	134
№ 63. Письмо рабочего Клочкова и инженера Жарова И.В. Сталину	135
№ 64. Письмо эвакуированных учителей Р.С.Землячке	136

№ 65. Докладная записка коммуниста Д.Ф. Федорова А.И. Микояну и Р.С. Землячке	137
№ 66. Данные Госплана СССР о трудовой мобилизации за 1942—1943 гг.	138
№ 67. Справка Управления трудовых резервов Горьковской области о причинах самовольных уходов учащихся из ремесленных училищ и школ ФЗО	139
№ 68. Информационная записка заведующего Оргинструкторским отделом Гомельского обкома партии Рудака в Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б)	143
№ 69. Сведения ЦСУ Госплана СССР об удельном весе женщин в промышленности в 1940 и 1944 гг.	146
№ 70. Письмо воспитанников детского дома В.М. Молотову	147
№ 71. Информационная записка оргинструкторского отдела Молотовского обкома партии М.А. Шамбергу	148
№ 72. Сведения ЦСУ Госплана СССР о балансе труда	155

IV. БЫТ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ: СНАБЖЕНИЕ, ПОТРЕБЛЕНИЕ, ЦЕНЫ

№ 73. Письмо гражданина Н.С. Ковалева В.М. Молотову	159
№ 74. Докладная записка начальника главного экономического управления НКВД СССР Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову ..	160
№ 75. Письмо председателя Вольского Горплана Королева и старшего экономиста Царева А.Я. Вышинскому	161
№ 76. Докладная записка начальника главного экономического управления НКВД СССР Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову ..	162
№ 77. Письмо ученика Б.И. Морозова А.И. Микояну	164
№ 78. Докладная записка начальника Главного Экономического Управления НКВД СССР Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову ..	166
№ 79. Докладная записка начальника Главного Экономического Управления НКВД СССР Б.З. Кобулова наркому торговли СССР А.В. Любимову ..	167
№ 80. Письмо гражданки Зайченко В.М. Молотову	167
№ 81. Письмо гражданина П.Г. Гайтцук А.Я. Вышинскому	171
№ 82. Письмо матери-одиночки И.П. Жуковой В.М. Молотову	172
№ 83. Докладная записка на имя Н.А. Вознесенского	173
№ 84. Письмо наркома торговли СССР А.В. Любимова заместителю Председателя СНК СССР А.И. Микояну	178
№ 85. Записка начальника Жилищно-бытового отдела Главного управления трудовых резервов при СНК СССР Салтыкова заместителю наркома торговли СССР Скворцову	180
№ 86. Письмо работников Главлесосбыта Р.С. Землячке	181
№ 87. Письмо инвалида А.С. Костенко Л.З. Мехлису	182
№ 88. Заявление сотрудника Радиевого института АН СССР П.А. Шайкевич Р.С. Землячке	183
№ 89. Письмо экономиста А.М. Загон в ЦК ВКП(б)	185
№ 90. Письмо донора И.М. Мурыленко в ЦК ВКП(б)	187
№ 91. Записка начальника Амурской железной дороги Кахельника в ЦК ВКП(б)	188
№ 92. Письмо преподавателя-агронома М.И. Плотникова Р.С. Землячке	193
№ 93. Письмо работницы Семеновой Р.С. Землячке	194
№ 94. Письмо коммуниста П.М. Никифорова И.В. Сталину	195
№ 95. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б)	197

№ 96. Справка Отдела баланса народного хозяйства ЦСУ Госплана СССР на имя А.Г.Щербакова	198
№ 97. Письмо пенсионерки А.С. Полетаевой И.В. Сталину	199
№ 98. Данные ЦСУ Госплана СССР о розничном товарообороте за 1937—1945 гг.	200
№ 99. Данные ЦСУ о производстве продукции пищевой промышленности в 1940—1945 гг.	201
№ 100. Данные ЦСУ о структуре розничного товарооборота в 1940—1945 гг.	202
№ 101. Данные ЦСУ о структуре розничного товарооборота коммерческой торговли за 1944—1945 гг.	203
№ 102. Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания в СССР в 1940—1945 гг.	204
№ 103. Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания в тыловых районах в 1940—1945 гг.	204
№ 104. Данные ЦСУ о численности предприятий розничной торговли и общественного питания в оккупированных районах в 1940 и 1945 гг.	205
№ 105. Данные ЦСУ о нормированном снабжении населения в 1942—1947 гг.	205
№ 106. Данные ЦСУ о снабжении населения хлебом в 1942—1947 гг.	206
№ 107. Данные ЦСУ о снабжении населения продовольственными товарами в 1942—1947 гг.	207

V. ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

№ 108. Заявление секретаря районной прокуратуры В.А.Грошева в Секретариат А.Я.Вышинского	211
№ 109. Заявление инвалида Ф.С. Пузанова А.Я. Вышинскому	212
№ 110. Письмо избирательницы А.С. Красновой А.Я. Вышинскому	213
№ 111. Письмо служащего Генина В.М. Молотову	214
№ 112. Письмо анонимного автора А.Я. Вышинскому	219
№ 113. Письмо анонимного автора в редакцию газеты «Правда»	219
№ 114. Письмо А. Полисадова А.Я. Вышинскому	220
№ 115. Письмо группы рабочих К.Е. Ворошилову	221
№ 116. Письмо пенсионерки К.М. Поздняковой Р.С. Землячке	222
№ 117. Письмо вдовы Б.У. Эльберт М.Г. Первухину	223
№ 118. Справка начальника ЦСУ Госплана СССР В. Старовского Н.А. Вознесенскому	224
№ 119. Справка ЦСУ Госплана СССР о доходах и расходах сельскохозяйственного населения в 1940—1944 гг.	226
№ 120. Справка ЦСУ Госплана СССР о доходах и расходах несельскохозяйственного населения в 1940—1944 гг.	228
№ 121. Справка Госплана СССР о денежных доходах населения в 1940—1947 гг.	229
№ 122. Справка Госплана СССР об основных расчетных показателях экономического развития СССР в 1945—1947 гг.	231
№ 123. Жалоба крестьянина А.И. Копанева Я.Е. Чадаеву	232
№ 124. Письмо А.Г. Стаханова В.М. Молотову	233
№ 125. Таблица платежей налогов и добровольных взносов на один колхозный двор в 1940—1947 гг.	234

№ 126. Таблица удержания из заработной платы рабочих и служащих в 1940—1947 гг.	235
№ 127. Данные ЦСУ Госплана СССР о средней зарплате рабочих и служащих в 1940—1944 гг.	235
№ 128. Сведения ЦСУ о базарных ценах на промышленные товары в 1943—1945 гг.	236
№ 129. Данные о государственном долге СССР за 1940—1944 гг.	239
№ 130. Таблица индексов цен на городских колхозных рынках в 1940—1945 гг.	240
№ 131. Государственный бюджет СССР за 1940—1945 гг.	241
№ 132. Сведения о вкладах населения в сберегательные кассы.	242

VI. ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

№ 133. Письмо слепоглухонемой О. Скороходовой А.Я. Вышинскому	245
№ 134. Письмо пенсионера В.С. Петрова А.Я. Вышинскому	245
№ 135. Письмо рабочего З.Н. Червица А.Я. Вышинскому	247
№ 136. Информационное письмо заместителя начальника ЦУНХУ Госплана СССР Старовского Н.А. Вознесенскому.	248
№ 137. Письмо сотрудника Госплана при СНК РСФСР А.А. Лефковича Я.Е. Чадаеву	254
№ 138. Сведения ЦСУ Госплана СССР о числе браков в 1941 году.	254
№ 139. Сведения ЦСУ Госплана СССР о числе разводов в 1941 году	255
№ 140. Письмо З.И. Беленковой Л.З. Мехлису	256
№ 141. Письмо красноармейца В.Н. Николаева Р.С. Землячке	256
№ 142. Письмо инвалида войны Л.А. Тресвятского К.Е. Ворошилову	258
№ 143. Заявление курьера Е.И. Бузыревой Р.С. Землячке.	259
№ 144. Письмо инвалида П.П. Карпухина Р.С. Землячке	260
№ 145. Заявление А.М. Забродиной Р.С. Землячке	262
№ 146. Заявление группы инвалидов Р.С. Землячке	263
№ 147. Письмо старшего сержанта Н.Е. Проегоркина Р.С. Землячке	264
№ 148. Письмо зоотехника С.И. Городецкой Р.С. Землячке	267
№ 149. Письмо судебного психиатра Гонтарева Р.С. Землячке	268
№ 150. Данные Госплана СССР об итогах выполнения плана III пятилетки по коммунальному хозяйству.	270
№ 151. Сведения Госплана СССР о численности детей в школах и дошкольных учреждениях	272
№ 152. Письмо подполковника Гоголева К.Е. Ворошилову	273
№ 153. Жалоба эвакуированной Паранич К.Е. Ворошилову	273
№ 154. Письмо военного педагога Г.Ф. Гирса К.Е. Ворошилову	274
№ 155. Жалоба Провления ЖСК «Мастера эстрады» К.Е. Ворошилову	277
№ 156. Письмо Председателя Верховного Суда СССР И.Т. Голякова К.Е. Ворошилову	279
№ 157. Данные ЦСУ Госплана СССР о естественном движении населения в 1943 году	279
№ 158. Письмо писателя Б. Лавренива К.Е. Ворошилову	285
№ 159. Данные ЦСУ Госплана СССР о браках и разводах за 1938—1945 гг.	287
№ 160. Письмо семьи Рудаковых М.Ф. Шкирятову	289
№ 161. Записка начальника ЦСУ Госплана СССР В. Старовского В.М. Молотову	292
№ 162. Данные о распределении сельского населения по возрасту.	294

№ 163. Сведения о распределении сельского населения по полу и возрасту по районам, не подвергшимся оккупации и по районам, освобожденным от оккупации по состоянию на 1 января 1945 года	295
№ 164. Таблица изменений, произошедших в возрастном и половом составе населения с 1939 по 1945 гг.	295
№ 165. Данные о соотношении между числом мужчин и женщин по отдельным возрастным группам сельского населения по состоянию на 1 января 1945 года.	296
№ 166. Данные о территории и населении, подвергавшихся временной оккупации и освобожденных районов	297
№ 167. Сведения о жилищном строительстве в СССР	298

VII. ВЛАСТЬ НА МЕСТАХ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ И ИЗВНЕ

№ 168. Заявление рабочего Е.Г. Русадзе А.Н. Поскребышеву	301
№ 169. Жалоба бывшего милиционера М.М. Сухочева А.Я. Вышинскому	303
№ 170. Письмо председателя горисполкома П.И. Румянцева Я.Е. Чадаеву	305
№ 171. Письмо работника Наркомата местной промышленности РСФСР А.Е. Рабиновича И.В. Сталину.	307
№ 172. Письмо уполномоченного по эвакуации тракторов МТС Н.И. Якшарова И.В. Сталину	308
№ 173. Выписка из донесения начальника политического управления Южного фронта	309
№ 174. Письмо коммуниста Рыловникова-Рыльского А.Н. Поскребышеву.	311
№ 175. Письмо рабочего Опарина Р.С. Землячке	311
№ 176. Заявление сержанта Г.М. Морозова Л.З. Мехлису	312
№ 177. Письмо служащей Р.А. Роговской Р.С. Землячке	314
№ 178. Письмо профессора Н.С. Моргунова Р.С. Землячке	316
№ 179. Справка Ивановского обкома ВКП(б) в Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б).	317
№ 180. Заявление группы работниц лесохимзавода Р.С. Землячке	321
№ 181. Заявление группы эвакуированных Р.С. Землячке.	322
№ 182. Спецсообщение начальника УНКВД Чкаловской области Дмитриенко Л.П. Берия о случаях самоубийства председателей колхозов.	323
№ 183. Письма и жалобы, поступившие в газету «Волжская коммуна»	324
№ 184. Справка работника Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) Вакуленко о беспорядках в моргах и на кладбище Тулы на имя М.Ф. Шкирятова	328
№ 185. Письмо майора П.Е. Брайко И.В. Сталину	329

VIII. РЕПРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА 1939—1945 ГОДОВ

№ 186. Письмо врача Ш.А. Спроже М.И. Калинин	335
№ 187. Письмо студента-инвалида Н.Е. Дьячкова А.Я. Вышинскому	335
№ 188. Письмо неизвестной Анны А.Я. Вышинскому	337
№ 189. Письмо стахановца К. Чайнова М.И. Калинин, И.В. Сталину и В.М. Мологову	338
№ 190. Письмо учительницы Е.С. Ленкевич М.И. Калинин	339
№ 191. Письмо жены арестованного Е. Шитиковой К.Е. Ворошилову	340
№ 192. Письмо заместителя начальника Службы сигнализации и связи Юго-Восточной железной дороги Павленко К.Е. Ворошилову и Л.М. Кагановичу	341

№ 193. Письмо матери репрессированной М.С. Зерновой К.Е. Ворошилову . . .	343
№ 194. Письмо инженера В.Ф. Черепенчука В.М. Молотову	344
№ 195. Письмо инженера А. Розина В.М. Молотову	346
№ 196. Донос коммуниста В.Е. Фролова К.Е. Ворошилову.	347
№ 197. Письмо рабочего И.А. Кошаева А.А. Жданову	349
№ 198. Письмо школьницы В.Н. Никитиной А.А. Жданову	350
№ 199. Письмо инспектора инспекции Норильского комбината В.В. Захитина М.И. Калинин	351
№ 200. Жалоба студентов педагогического института М.И. Калинин	352
№ 201. Письмо орденоноски А.И. Качаниной М.И. Калинин	352
№ 202. Письмо работницы В.П. Бурковой Р.С. Землячке	353
№ 203. Письмо жены репрессированного Е.М. Рыбалка Р.С. Землячке	355
№ 204. Письмо мальчика И. Краснова Р.С. Землячке	357
№ 205. Заявление глухонемого А.М. Поморцева Р.С. Землячке	357
№ 206. Письмо жены репрессированного Л.А. Ланговой К.Е. Ворошилову . . .	357
№ 207. Заявление бывшей заключенной З.А. Юдиной М.И. Калинин	359

IX. ПРЕСТУПНОСТЬ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

№ 208. Письмо начальника главного управления РКМ НКВД СССР майора Зуева заместителю наркома торговли СССР Чупину и Главному государственному санитарному инспектору Наркомздрава СССР профессору Ткачеву	363
№ 209. Письмо осужденной А.Н. Виноградовой в ГКО СССР	364
№ 210. Письмо безработной А.Д. Гудковой Р.С. Землячке	365
№ 211. Письмо безработной М.А. Казандиной Р.С. Землячке	366
№ 212. Письмо осужденной В.А. Кольвановой Р.С. Землячке	367
№ 213. Жалоба заключенной И.Д. Самохваловой Р.С. Землячке	368
№ 214. Справка и.о. прокурора Горьковской области Гусева о состоянии борьбы с преступностью несовершеннолетних	372
№ 215. Справка о состоянии борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в Сталинском районе	376
№ 216. Письмо заключенной М.Г. Луниной Р.С. Землячке	380
№ 217. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о хищениях и разбазаривании государственной собственности	381
№ 218. Докладная записка Л.П. Берия И.В. Сталину о работе заключенных специалистов 4-го Спецотдела НКВД СССР	382
№ 219. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО и СНК СССР	383
№ 220. Сводка донесений местных органов НКВД о преступлениях, совершенных военнослужащими за июнь—июль 1944 г.	384
№ 221. Докладная записка наркома внутренних дел БССР Бельченко и наркома госбезопасности БССР Л.Ф. Цанавы на имя Л.П. Берия. . .	387
№ 222. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о состоянии преступности среди несовершеннолетних	389
№ 223. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о фальшивых банковских билетах	392
№ 224. Докладная записка начальника УНКВД по Приморскому краю Закусило на имя Л.П. Берия об уголовной преступности, совершаемой на территории Приморского края военнослужащими частей Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота	393
№ 225. Заявление гражданки Р.Е. Исуповой Я.Е. Чадаеву	397

Х. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОТНОШЕНИЯ

№ 226. Письмо студентов М. Мыщенко, П. Брюхно и Бевзенко И.В. Сталину и В.М. Молотову	401
№ 227. Докладная записка Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю Астраханцева Председателю КПК А.А. Андрееву	403
№ 228. Письмо эвакуированной Д.М. Сарно Р.С. Землячке	409
№ 229. Обращение участников Совещания мусульманского духовенства при Центральном Духовном Управлении Мусульман к верующим	411
№ 230. Письмо коммуниста Я. Гринберга И.В. Сталину	415
№ 231. Письмо ульяновского епископа Дмитрия И.В.Сталину	416
№ 232. Письмо протоиереев Г. Коханова и К.Ружицкого И.В.Сталину	417
№ 233. Письмо коммуниста Я.Б. Виницкиса И.В. Сталину	419
№ 234. Письмо бывшего заместителя Председателя Совнаркома Калмыцкой АССР Гахаева И.В. Сталину	420
№ 235. Письмо летчика-испытателя Л. Юнгмейстера И.В. Сталину	422
№ 236. Письмо «митрополита» А.П. Введенского И.В. Сталину	423
№ 237. Докладная записка Л.П. Берия в ГКО	424
№ 238. Информационная справка Начальника Оргинструкторского отдела Главного политического управления Красной Армии Золотухина для начальника ГЛАВПУРККА А.С. Шербакова	425
№ 239. Записка председателя Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова на имя уполномоченного Совета по Тульской области Гришина	433
№ 240. Информационная записка Заместителя заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) Л.А. Слепова Г.М. Маленкову	434
№ 241. Информационная записка заведующего Оргинструкторским отделом МГК ВКП(б) Федотова в ЦК ВКП(б)	435
№ 242. Письмо неизвестного рабочего М.И. Калинину	437
№ 243. Письмо членов еврейской общины города Уфы М.И. Калинину	438
Именной указатель	440
Список аббревиатур и сокращений	451
Библиография	454
Список использованных фондов	463

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Художественное оформление *А.К. Сорокин*
Технический редактор *В.А. Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 20.03.2003
Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 38,05. Уч.-изд. л. 43,1. Тираж 1000 экз. Заказ № 1255

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел/факс 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14